МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Выпуск 17

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2004

Выпуск содержит материалы XXXIV научной и учебно-методической конференция СПбГУ ИТМО, посвященной 100-летию первого выпуска специалистов вуза
Конференция была проведена Санкт-Петербургским государственным университетом информационных технологий, механики и оптики в сотрудничестве с
ВНЦ ГОИ им. С.И. Вавилова,
Институтом аналитического приборостроения РАН,
Институтом проблем машиноведения РАН,
Комитетом по науке и высшей школе Администрации Санкт-Петербурга,
ВНИИМ им. Д.И. Менделеева,
ОАО «ЛОМО»,
ОАО «Техприбор»,
ОАО «Электроавтоматика»,
ЦНИИ «Электроприбор».

Программный комитет конференции:

Васильев В.Н. (СПбГИТМО (ТУ)) – председатель

Аронов А.М. (ОАО ЛОМО)
Викторов А.Д. (Администрация Санкт-Петербурга)
Гатчин Ю.А. (СПбГУ ИТМО)
Гуров И.П. (СПбГУ ИТМО)
Дукельский К.В. (НИИ ТИОМ)
Индейцев Д.А. (ИПМаш РАН)
Карасев В.Б. (ВНЦ ГОИ им. С.И. Вавилова)
Козлов С.А. (СПбГУ ИТМО)
Колесников Ю.Л. (СПбГУ ИТМО)
Курочкин В.Е. (ИанП РАН)
Маслов Ю.В. (ОАО «Техприбор»)
Мирошник И.В. (СПбГУ ИТМО)
Мусалимов В.М. (СПбГУ ИТМО)
Парамонов П.П. (ОАО «Электроавтоматика»)
Пешехонов В.Г. (ЦНИИ «Электроприбор»)
Путилин Э.С. (СПбГУ ИТМО)
Ханов Н.И. (ВНИИМ им. Д.И. Менделеева)
Храмов В.Ю. (СПбГУ ИТМО)
Шехонин А.А. (СПбГУ ИТМО)

Организационный комитет конференции:

Никифоров В.О. – председатель
Студеникин Л.М. – зам. председателя
Казар Л.Н. – ученый секретарь

Горкина Н.М.
Гусарова Н.Ф.
Метляков А.П.
Подлесных В.И.
Прудентова Т.А.
Савельева Л.П.
Ткалич В.Л.
Яковлев Е.Б.

ISBN 5-7577-0275-3

© Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели! XXXIV научная и учебно-методическая конференция профессорско-преподавательского состава СПбГУ ИТМО состоялась в год, названный по решению Учёного совета университета годом выпускника нашего учебного заведения. В 2000 году мы отметили 100-летие нашего вуза, выросшего из оптико-механического и часового отделения ремесленного училища цесаревича Николая, а в 2005 году исполняется 100 лет со дня первого выпуска специалистов, учившихся на этом отделении. По историческим меркам 100 лет – это, казалось бы, небольшой срок; но за это время наш университет прошёл сложный путь, повысив свой статус с отделения ремесленного училища до государственного университета, осуществляющего подготовку специалистов по различным направлениям современного научного знания.

Немаловажную роль в этой подготовке играет гуманитарный факультет, преподаватели которого работают со студентами всех факультетов и всех специальностей. Без такой общеобразовательной деятельности даже при современном распространении узкоспециализированного знания невозможно полноценное ***университетское*** образование. Необходимо отметить также значимость гуманитарного факультета как выпускающего экономистов и менеджеров высокой квалификации и готовящего аспирантов, причём не только по экономическим специальностям.

Традиционно в рамках проводимых в нашем вузе конференций представлены также работы преподавателей и сотрудников Института комплексного военного образования СПбГУ ИТМО, посвящённые проблемам современного образования и воспитания молодёжи. С 2004 года участие ИКВО стало более весомым в связи с открытием новой специальности «Мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций».

Перечисленные особенности во многом определяют лицо научно-технических вестников СПбГУ ИТМО, посвящённых проблемам гуманитарных и экономических наук (предыдущие выпуски вышли в 2003 и 2004 годах). Эти издания отражают многообразие научно-исследовательских интересов преподавателей и аспирантов факультета, их участие в учебно-методической работе с активным использованием компьютерных технологий, а также существующие научные контакты с коллегами из других вузов. Надеясь на развитие этих контактов, гуманитарный факультет СПбГУ ИТМО приглашает к сотрудничеству специалистов в области истории, философии, языкознания, права и т.д. (см. Содержание настоящего сборника). Информацию об очередной конференции можно будет найти по адресу www.ifmo.ru.

О.В. Кузьмина,

заведующая кафедрой всемирной истории СПбГУ ИТМО

1 МЕНЕДЖМЕНТ И ЭКОНОМИКА

САМООРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОРЫ СТАБИЛЬНОСТИ ГАРМОНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМ

В.И.Подлесных, С.П. Машкевский

Самоорганизация и управление. Эволюция теории и практики менеджмента нашла свое отражение в многообразных направлениях, в том числе в свете парадигмы, которая все увереннее занимает позиции в теории систем. В последние годы происходит явное смещение интереса от взаимодействия объекта с внешней средой к внутреннему устройству объекта. В научной литературе весьма заметным становится интеграция идей из различных научных направлений в концепцию самоорганизации. Раскрытие сущности и возможностей самоорганизации и предопределило смену парадигмы.

В работах Г. Хакена и И. Пригожина показано, что системы, предоставленные сами себе, уменьшают энтропию наперекор всем законам, хотя с точки зрения формальной логики хаос должен был нарастать. Этот эффект был назван «порядком из хаоса». Возникает понятие «детерминированный хаос» или «хаос из порядка». При этом обнаружены процессы, внешне похожие на случайные, но генерируемые неслучайным механизмом. Из этого следует, что хаос на микроуровне порождает феноменальный порядок, макроструктуру, и процессы эти оказались необратимыми. Наиболее явные проявления такого эффекта связаны с самоорганизующими тенденциями.

Характерным условием самоорганизующего поведения является свойство автономности, означающее, что реакция системы определяются главным образом ее структурой, внутренними связями, а не внешними силами и сигналами. При этом предел любых изменений определяет прежде всего структура системы. В качестве предела смены состояний системы могут выступать цены, законы, стратегии фирмы и др.

Исследуя организационные системы, мы должны признать их явную автономность, операционную замкнутость и способность к самоорганизации. И тут возникает вопрос: как сделать самоорганизацию полезной для самоуправления? Как учесть самоорганизующие тенденции и не нарушать естественных процессов самоорганизации социальных систем? Какова эволюция взаимоотношений менеджмента и самоорганизации? Каковы пределы управления?

Теория самоорганизации выступает в роли «невидимой руки», способствующей адаптации и развитию организационных систем. Конечно, мы не должны отказываться от известных методов управления, но признание и понимание самоорганизующих свойств в развитии фирмы позволяет увидеть ее в новом свете, ощутить понимание своего места и роли в ней, по-новому интерпретировать знакомые явления и, возможно, устранить часть проблем, которые при традиционном подходе кажутся неразрешимыми.

Главной рекомендацией управления следует считать адаптацию системы к требованиям внешней среды. Любое состояние деловых процессов, даже весьма благополучное, нужно воспринимать преходящим и промежуточным в непрерывном эволюционном процессе обновления. Ст. Бир подчеркивает необходимость адаптации даже не к переменам, что безнадежно в современном мире, а к темпу перемен. Способность к адаптации как к залогу выживания системы должна быть главным критерием управления. Управление должно создавать условия и климат для благополучного развития.

Структура распределения полномочий, ответственности и подчиненности в организациях может быть представлена двумя полярными способами построения структур:

- иерархия, когда все действия структурного подразделения и исполнителей регламентированы инструкциями в иерархии подчинения;

- гетерархия, когда все члены команды руководствуются лишь правилами игры и ситуацией.

Управление в классическом понимании – это координация усилий в иерархической структуре. Однако практикой доказано, что сверхсложные задачи могут быть решены в структурах не с монопольным подчинением одному центру, а с полицентрическим распределением полномочий. При этом демократический стиль руководства, в отличие от авторитарного, позволяет не только решать сложные задачи, но и быстрее находить общий язык для этого.

Анализ двух подходов к социальному управлению приводит к убеждению, что обычным состоянием самоорганизующей системы должна быть гетерархия, которая создает временные иерархии для решения проблем, выявленных и сформулированных гетерархической сетью, т.е. сетью, где каждый участвует в принятии решений. В практике известны случаи, когда рутинная работа предпочтительна для иерархической структуры, а инновационные задачи решаются при переходе к гетерархическим отношениям.

Упорядоченность, стабилизация и развитие систем могут достигаться посредством управляющего воздействия. Однако управление нельзя рассматривать как единственный механизм, ответственный за наведение порядка. В организационных системах, как и в природе, весьма эффективно действуют стихийные стабилизирующие механизмы.

Система называется самоорганизующей, если она без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру. Под специфическим внешним воздействием мы понимаем такое, которое навязывает системе структуру или функционирование. В случае же самоорганизации система испытывает извне неспецифическое воздействие.

Согласно современным научным представлениям, все живые существа обретают формы и функции с помощью самоорганизации. В теории процессов самоорганизации в качестве исходного пункта принимается принцип максимума информационной энтропии.

Между механизмами управления и стихийной упорядоченности и поддержания стабильности есть различия. Взаимодействие этих двух механизмов – управления и самоорганизации, эффективность их совместного влияния на адаптацию и развитие всей системы является актуальной, принципиально важной и малоизученной проблемой.

Следует иметь в виду, что в качестве механизма управления в социально-экономических системах выступает структура как совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих через взаимодействие частей ее целостность, реализацию ее стратегии и взаимодействие с внешней средой. Что касается механизма стихийной упорядоченности и поддержания стабильности, то этот механизм лишен какой бы то ни было структуры, а базируется на самоорганизации взаимодействия между составляющими систему элементами.

Развитие гармонического взаимодействия этих двух механизмов – управления и самоорганизации – достигается, во-первых, за счет правильных пропорций, связей между элементами и частями системы, а во-вторых, за счет четко дозированной экспансии управления в область самоорганизации.

В связи с тем, что в качестве механизма управления в социально-экономических системах выступает организационная структура, следует вернуться к рассмотрению сущности и содержания системного подхода к ее формированию и развитию. Системный подход позволяет научно обоснованно решать задачи оптимизации структуры и ее функционирования. Следовательно, системный подход обеспечивает упорядочивание, стабилизацию и развитие систем.

Методология и логика базовой структурообразующей модели теории организации. Формирование и развитие структуры любой организации представляет собой специфический бизнес-процесс, которым нужно управлять.

Организационная структура системы имеет многоцелевую направленность: она обеспечивает достижение цели организации, ее развитие устанавливает и усиливает взаимосвязь, взаимодействие между работниками организации и подразделениями; формирует благоприятный психологический климат в организации; обеспечивает ротацию и обучение, предоставляет ценностные ориентиры для деятельности работников и др.

Остановимся на аспектах системного подхода, позволяющих научно обоснованно решать задачи оптимизации структуры, функционирования и развития больших и сложных систем. Исходя из сущности понятия «система» (взаимосвязь, целостность и взаимодействие), выделяют три определяющих аспекта системного подхода: функциональный, элементный и организационный, составляющих логику структурообразующей модели теории организации (рис. 1.).

Рис. 1. Базовая модель формирования и развития социально-экономической системы

Функциональный аспект состоит в определении состава функций-задач, которые должна выполнять система и соответствующие обособленные подсистемы последней. В основе реализации функционального аспекта лежит построение дерева целей системы, вершиной которого является главная цель, а ветвями – локальные (обеспечивающие) цели, реализация которых обеспечивает достижение главной цели.

Поскольку достижение любой цели предполагает определенные действия, то каждая цель фактически достигается посредством реализации некоторой функции-задачи, а дерево целей представляет собой фактически еще более разветвленное дерево функций-задач.

Совокупность функций-задач, ориентированная на реализацию конкретной программы (цели), товары, рынок или покупателя, в дальнейшем позволяет сформировать базовые блоки (подразделения) любой структуры.

Элементный аспект предусматривает выделение в системе определенного набора элементов, необходимого для реализации конкретных функций-задач. При этом происходит движение по дереву функций-задач снизу вверх: на самом нижнем уровне, как правило, определяются исполнители. По мере движения они объединяются в целевые группы специалистов и команды, предполагающие наличие руководителей и соответствующих видов элементного обеспечения – правового, финансового, технического и т.п.

Организационный аспект устанавливает структуру системы, ясную и точную цель для каждой структурной части, формирует состав и содержание связей между элементами системы. Наличие структуры организации, объединяющей элементы в единое целостное образование, определяющей правила и направленность взаимодействия элементов системы, является необходимым условием существования объекта. [2]

Обеспечение взаимосвязи и единства указанных трех аспектов системного подхода при формировании системы и ее структурных частей позволяет упорядочить и упростить структуру объекта, достичь целостности частей и обеспечить приобретение ими качественно новых свойств и характеристик. В результате реализации этого подхода создаются предпосылки для эффективного управления организацией.

Управление есть процесс взаимодействия двух частей системы – управляющей и управляемой, субъекта и объекта управления. Под управлением мы будем понимать всякое субъект-объектное взаимодействие.

Самоорганизация, в противоположность управлению, выступает как процесс стихийного упорядочения системы – стихийного в том смысле, что происходит оно в результате множества «равноправных», субъект-субъектных или объект-объектных взаимодействий между элементами, составляющими систему. Например, в качестве механизма самоорганизации выступает самоуправляемая команда – 5–20 работников, обладающих различными навыками, с ротацией рабочих операций. Операции бизнес-процесса охватывают весь цикл производства товара или услуги. Самоуправляемые команды представляют собой принципиально новый способ организации труда. Команда может выполнять крупные организационные задачи. Она имеет доступ к необходимым для выполнения задачи ресурсам. Такие команды наделены большими полномочиями – принятие решений, ориентированных на выполнение крупных организационных задач, координацию, обеспечение качества, расходования средств, ротацию лидеров, прием новых членов, контроль результатов, составление планов и т.п. Члены самоуправляемой команды выполняют и функции менеджеров, такие как составление графиков работ, планирование отпусков и закупок материалов. Контроль над их действиями минимален, а если и есть руководитель, то он избирается из членов команды и может периодически меняться.

Таким образом, любую социально-экономическую систему можно представить как систему, содержащую два механизма – самоорганизации и управления, в совокупности образующие единый механизм ее адаптации и развития. В этом случае любая со-

циально-экономическая организация представляет собой самоуправляемую, самоорганизующуюся систему. Как же происходит взаимодействие двух механизмов – адаптации и развития систем?

Управление может становиться неэффективным как из-за собственно ошибок управления, так и вследствие рассогласования в его взаимодействии с механизмом самоорганизации. Первая группа причин – ошибки в управлении – часто подвергаются анализу и критике. Мы же остановимся на второй группе – рассогласовании взаимодействия механизмов управления и самоорганизации.

Рассогласование механизмов взаимодействия управления и самоорганизации возможно по многим причинам. Например, нарушение закона необходимого разнообразия может выступать в качестве ограничения на возможности управления. Применительно к управлению, понимаемому как субъект-объектное взаимодействие, принцип необходимого разнообразия может быть сформулирован следующим образом: для достижения целей управления разнообразие управляющей подсистемы должно быть большим, чем разнообразие, которым располагает управляемая подсистема.

Если такое соотношение нарушается, то управляющая подсистема не в состоянии обеспечить эффективное управление, т.е. здесь соотношение разнообразий влияет на возможности управления и выступает в качестве критерия рассогласования механизмов взаимодействия управления и самоуправления. В этом случае обеспечить системе возможность стабилизации и развития может только самоорганизация.

Здесь должна происходить как бы передача функций управления с уровня организационной структуры (иерархии) на уровень самоорганизации элементов самой системы (гетерархии), например, на уровень самоуправляемых команд, работники которых сами планируют, организуют, координируют, стимулируют и контролируют деловые процессы и взаимодействие с внешней средой.

Любая искусственная организационная структура беднее природных и социальных объектов, возникающих эволюционно. В организационных системах всегда существуют сферы, по своему разнообразию превосходящие искусственные организационные структуры. Эти сферы принадлежат механизму самоорганизации, и распространение на них отношений управления нежелательно и может иметь неблагоприятные, как правило, отдаленные последствия.

Управленческое вмешательство человеческого интеллекта в сложные взаимосвязи естественным образом сложившегося природного или общественного организма приводит к его дисфункции, губительно сказывается и на обществе, и на природе. Принцип «не навреди» приобретает все большую актуальность и в экономике [1].

Человек – детище эволюционного общественного развития. При этом с развитием общества становится сложнее, разнообразнее и сам человек. И чем дальше, тем сильнее он ощущает принуждение в том числе государственное, как внешнюю силу, деформирующую его сущность, губительную для его индивидуальности. Разнообразие образовательного, культурного, морального, психологического и физического развития обеспечивает людям способность взять на себя все более широкие сферы общественного регулирования, переместить их в область общественной самоорганизации. «Возникающий при этом конфликт между стремящимся к экспансии своего влияния субъектом управления и все более склонным к самоорганизации социальным объектом, конфликт между управлением и самоорганизацией является одним из фундаментальных конфликтов современной эпохи. В нем – одна из причин и залог неизбежности крушения авторитарных систем. Многие признаки свидетельствуют о том, что современные западные демократии тоже не нашли гармонического разрешения этой проблемы» [1].

Отсюда возникает ряд вопросов: какова целевая ориентация механизма взаимодействия между управлением и самоорганизацией? Каким образом они должны быть взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимотрансформированы? Каким должен быть

механизм взаимодействия между управлением и самоорганизацией? Что выступает в качестве критерия согласованного взаимодействия между управлением и самоорганизацией?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо в первую очередь определить целевую ориентацию этого взаимодействия. Совершенно очевидно, что целевой ориентацией взаимодействия управления и самоорганизации является *адаптация*, *сохранение и развитие системы.* Управление и самоорганизация выступают в роли механизма, способствующего развитию управляющих, самого управления и системы в целом.

Процесс адаптации систем – главная движущая сила их живучести, а способность к адаптации является одним из критериев их самосохранения.

Адаптация – приспособление функциональной, элементной и структурной составляющих системы к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды с целью поддержания ее эффективного функционирования. Конкретной формой адаптации систем к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды является ее развитие.

Развитие как категория представляет собой вечную смену хаоса и порядка. Любая система в силу разных причин подвержена флуктуациям – временным отклонениям параметров развития от их среднего значения, то есть от равновесного их состояния. С ростом числа флуктуаций система постепенно становится неустойчивой, т.е. чувствительной к малым отклонениям. Система оказывается в возбужденном (критическом) состоянии. Наступает момент, когда накопившиеся изменения в системе не могут вписаться в соответствующие связи и отношения, т.е. структуру системы, тогда сколь угодно малое изменение параметров приводит к скачкообразному переходу системы с одной траектории развития на другую. При этом в точке бифуркации (раздвоения траектории) возможен переход системы либо в хаотическое состояние, либо в другое, более упорядоченное состояние. Будем исходить из того, что в точке бифуркации выбирается одна из возможных траекторий нового пути развития системы.

Это принципиально новый подход к формированию рыночной экономики, позволяющий создавать гибкие самоорганизующиеся структуры различных форм собственности, гарантирующие адаптивность и устойчивость экономики. Этот подход обеспечивает возможности эффективного сочетания в организации различных типов структур и связей.

В современной науке принято связывать развитие систем со снижением энтропии, ростом объема информации, возрастанием сложности, организованности. Следовательно, главной движущей силой упорядоченности и самоорганизации социально-экономических систем является удаленность от равновесия. В неравновесных условиях формируются новые состояния и структуры системы, адекватно отражающие тенденции развития окружающей среды и самой системы.

Порядок, самопроизвольно возникающий из хаоса, неустойчив и обретает стабильность только благодаря управлению. Именно такое соединение самоорганизации и управления дает возможность соединить стабильность и развитие.

Управление предназначено, прежде всего, для придания устойчивости порядку, возникающему из хаоса в результате самоорганизации. Решение этой задачи включает в себя:

- организационную поддержку этого порядка;
- защиту организационной системы от возникающих в результате самоорганизации организационных структур, опасных для этого порядка;
- защиту организационной системы от внешних воздействий, способных этот порядок разрушить.

Реализация же управлением функции развития организационной системы состоит в том, чтобы создать условия для возникновения ростков нового в сфере самоорганиза-

ции и поддержки тех из возникающих форм, в которых может содержаться предпосылка нового качественного скачка [1].

Цель управления в том, в конечном счете, и состоит, чтобы во взаимодействии с механизмом самоорганизации выполнять функции механизма адаптации системы.

Стабильность и развитие. Выше отмечалось, что в качестве объективного показателя гармонического взаимодействия управления и самоорганизации может выступать соотношение разнообразий субъекта управления и управляемого объекта. Проблема нарушения соотношения разнообразий субъекта управления и управляемого объекта происходит по двум причинам: либо управление проявляет экспансию и проникает в область самоорганизации, либо оно усложняется, становится более разнообразной сама система управления, а вместе с ней и управляемый объект. При этом старые методы управления становятся неэффективными. В этом случае выжить могут лишь системы, находящие принципиально новые подходы к решению проблемы соотношения разнообразий. Развитие цивилизации – это череда революций в управлении социальными объектами, смены способов решения этой проблемы.

Существуют два способа восстановления нарушенного баланса разнообразий между субъектом и объектом:

- повышение степени разнообразия субъекта управления;
- снижение степени разнообразия управляемого объекта.

Рассмотрим сущность и возможности применения этих способов. Существуют два пути повышения степени разнообразия субъекта управления: экстенсивный и интенсивный. Экстенсивный путь – это увеличение численности работников аппарата управления, проявляющееся в расширении объема функций и соответствующем усложнении организационной структуры управления. Но процесс роста числа чиновников не бесконечен, срабатывает закон Паркинсона. На новые проблемы управление реагирует созданием новых структур до тех пор, пока сам субъект управления не начнет рушиться под тяжестью нарастающих внутренних проблем. Тогда принимается решение по сокращению численности аппарата на определенный процент, но через некоторое время процесс повторяется, так как закон необходимого разнообразия действует неумолимо, а решения о сокращениях не подкрепляются упрощением функций.

Интенсивный путь повышения степени разнообразия субъекта – это децентрализация, рассредоточение центров управления, перераспределение власти и ресурсов. Решение этой проблемы оказывается сопряженным с жесткой политической борьбой, революционными преобразованиями в экономике.

В России в середине 90-х гг. объектам Федерации предлагался максимум суверенитета. Такая «свобода» суверенитета, граничащая с анархией, привела к экономическому кризису 1998 г. Этот процесс борьбы в сегодняшней России между ветвями власти по линии «федеральный центр – субъект Федерации – муниципалитет» продолжается, и прогнозировать социально-экономические последствия ее весьма сложно.

Снижение степени разнообразия управляемого объекта также осуществляется двумя путями. Первый путь – применение мобилизационных форм управления на уровне объекта. В этом случае на уровне объекта реализуется набор жестких ограничений, например, ограничение форм собственности. Этот путь возникает после того, как попытки повысить степень разнообразия субъекта простейшим, экстенсивным путем оказываются неэффективными.

Второй путь – снижение разнообразия управляемого объекта – это сокращение сферы воздействия на управляемого. Для субъекта управления это означает, что существенная часть ресурса, поступавшего ранее в его распоряжение на нужды управления, не будет больше отчисляться из социального объекта.

Следует иметь в виду, что на властное, прямое воздействие субъекта, объект всегда реагирует обратным воздействием. Именно обратная связь определяет границы

возможностей власти. Управление будет эффективно лишь в той мере, в которой управляемые признают претензии субъекта на экспансию власти правомерными. В политике мера этого признания обозначается понятием легитимности. «Степень экспансии управления в область самоорганизации зависит от конкретной ситуации и устанавливается как результат определенного компромисса между претензиями субъекта и ожиданиями объекта. Здесь не существует раз и навсегда установленного оптимального соотношения. Мобилизационный характер управления востребуется там, где социальный объект считает его оправданным. При этом оказывается востребованным и определенный тип руководителя» [1].

Действие «тоталитарного режима» в армии является вполне обоснованным и никем не оспаривается. Здесь демократический или либеральный тип руководителя неуместен. Приказы автократического лидера не обсуждаются, все ходят строем, соблюдают единый для всех режим сна, отдыха и питания. Разнообразие объекта сведено к минимуму ради возможности эффективного управления при минимальном же разнообразии субъекта, и военнослужащие воспринимают эти ограничения как вполне оправданные.

Основным мобилизующим фактором является ощущение угрозы для системы. Это ощущение угрозы характерно не только для армии, но и для любой социально-экономической системы. Работник фирмы с пониманием относится к необходимости соблюдения производственной дисциплины, демонстрирует готовность к самоограничению, понимая, что в этом – залог эффективной работы и достижение собственных целей. В критических, кризисных ситуациях личные интересы отодвигаются на второй план ради стабилизации работы фирмы, даже в условиях неадекватной оплаты труда.

Следует иметь в виду, что хотя экспансия управления в сферу самоорганизации имеет объективные причины, она приводит не только к позитивным, но и негативным последствиям. Экспансия управления в сферу самоорганизации, достигая определенной цели, неизбежно нарушает естественные процессы. Например, человек, принимая лекарство от заболевания, ликвидирует угрозу своему здоровью, но при этом вторгается в сферу самоорганизации организма и неизбежно нарушает естественные защитные процессы. Кроме того, лекарство вызывает побочные явления, «отдаленные» последствия которых трудно предсказать. Экспансия управления нарушает функционирование механизма самоорганизации, влечет за собой «атрофию» этого механизма в той части, в которой управление замещает естественный процесс.

Хочется надеяться, что творческое осмысление и применение идей самоорганизации и эффективного самоуправления менеджерами обеспечит сохранение и развитие любой социально-экономической системы. В свою очередь, сохранение и развитие системы представляется достаточно общим и объективным критерием эффективности взаимодействия механизмов самоорганизации и управления.

Литература

1. Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. Майкоп – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 1999.
2. Бондарев Н.П., Васюхин О.В., Голубев А.А., Подлесных В.И. Эффективное управление фирмой: современная теория и практика. СПб: Изд. дом «Бизнес-пресса», 1999.
3. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. М.: Мир, 1991. 240 с.
4. Пригожин А.И Методы развития организаций. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2003. 864 с.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

В.П. Кустарев

Принципы экономической ответственности субъектов предпринимательской деятельности в рыночной экономике предопределяет сбалансированность финансовых источников с направлениями их использования, возмещения за счет выручки от реализации затрат на производство и формирования прибыли.

Анализ конкурентоспособности отечественных предприятий и процессов, происходящих на рынке, позволяет сделать вывод о том, что одним из основных путей повышения конкурентоспособности может быть грамотно поставленное на предприятии стратегическое управление.

Стратегия – это план, интегрирующий общие цели организации, ее политику и действия в некое согласованное целое. Правильно сформулированная стратегия позволяет упорядочивать и распределять всегда в той или иной мере ограниченные ресурсы организации предельно эффективным и единственно верным образом на основе внутренней компетентности, предвидения изменений во внешней среде и учета возможных контрдействий конкурентов. Переходя от понятия «стратегия» к понятию «статегическое управление» или «стратегический менеджмент», под ними обычно понимают интегрированный управленческий подход, который объединяет элементы прогнозирования, планирования, реализации и контроля функционирования бизнес-стратегии.

Рыночная система хозяйствования требует от предприятий постоянного повышения уровня своей конкурентоспособности. В свою очередь, конкурентные преимущества организации закладываются уже на стадии определения миссии, постановки целей и разработки стратегии. Успешные предпринимательские стратегии базируются на успешном конкурентном преимуществе. Несомненно, разработка и внедрение стратегии – основные управленческие функции.

Анализ научных работ и практики работы предприятий дает возможность выявить ряд факторов, влияющих на их конкурентоспособность и определить круг основных проблем в области обеспечения конкурентоспособности. Наиболее важными являются: неэффективные системы стратегического управления; низкое качество текущего управления затратами и практическое полное отсутствие стратегического анализа затрат в целях стратегического управления. Одним из путей решения поставленных проблем является *формирование системы стратегического управления затратами* (СУЗ) как основной составляющей стратегии организации.

Стратегическое управление затратами – это система приемов и методов, обеспечивающих определение (прогнозирование рационального уровня затрат на всех стадиях жизненного цикла товара, производимого предприятием, контроль за обеспечением необходимого уровня, регулирование уровня затрат в процессе производственного процесса и информационную поддержку при принятии всех управленческих решений, позволяющих формировать и реализовывать конкурентную стратегию предприятия.

Чем отличается стратегическое управление затратами? Это затраты и их анализ, рассматриваемые в более широком контексте, при котором становятся более ощутимыми, четко обоснованными и оформленными основные моменты стратегии организации. Здесь данные о затратах используются для разработки обобщенной стратегии организации и обеспечения ее выполнения, направленной на достижение цели работы и устойчивого преимущества организации перед конкурентами.

Управление затратами не является самоцелью, а должно обеспечивать разработку и выполнение деловой стратегии организации. С этой точки зрения стратегическое управление организацией – это непрерывный процесс, включающий:

- формулировку стратегии;
- распространение в организации информации о выработанной стратегии;
- выбор и реализация тактики для проведения в жизнь стратегической линии;
- разработку и внедрение методов контроля и регулирования по осуществлению практических шагов реализации тактики и, следовательно, успеха в достижении стратегических целей.

На первой стадии информация о прогнозируемом уровне затрат по видам продукции и видам деятельности предприятия является исходной для оценки стратегических альтернатив. Стратегии, которые не являются обоснованными по затратам в сравнении с предполагаемым доходом, не приведут к необходимой отдаче (прибыльности) и не могут считаться приемлемыми.

На второй стадии размер прогнозных затрат по видам деятельности и размерам доходов представляют собой один из важных путей, по которым выработанная стратегия распространяется в организации.

Позиции, приводимые в стратегическом плане, являются той информацией, на которую люди обращают внимание. Таким образом, обоснованные по доходности (прибыльности) позиции стратегии организации – это то, что является критическим для успеха принятой стратегии.

На третьей стадии должны быть разработаны конкретные тактические шаги, направленные на поддержание общей стратегической линии, которые затем должны быть сделаны. Бухгалтерский, стратегический учет и анализ уровня затрат и доходов должны являться одним из ключевых элементов при принятии решений о том, какие тактические программы будут наиболее эффективны с точки зрения достижения организацией своих стратегических целей.

На четвертой стадии применение эффективных методов контроля и регулирования по осуществлению практических шагов реализации тактики, в основном, держится на данных управленческого и бухгалтерского учета затрат на производство в сравнении с нормативными, плановыми сметами расходов и планами по доходам (прибыли). Для того чтобы принести максимальную пользу, эти инструменты должны быть точно вписаны в стратегический контекст организации.

В соответствии с данным определением и ключевой функцией СУЗ как основной составляющей обеспечения стратегического управления предприятием можно сформулировать основные принципы построения системы СУЗ.

1. Системность. Обеспечение необходимой информацией о затратах на всех стадиях стратегического управления предприятием.
2. Интегративность. Применение разнообразных способов и методов в процессе формирования, контроля, регулирования.
3. Иерахичность. Обеспечение информацией о затратах всех уровней иерархии управления предприятием.
4. Адекватность. Режим работы СУЗ должен совпадать с режимом работы системы стратегического управления предприятия и ее составных частей (подсистем).
5. Релевантность. Обеспечение менеджеров всех уровней управления только необходимой и достаточной информацией о затратах.
6. Надежность. Информация о затратах должна отражать реальный процесс работы организации в пространстве и времени.
7. Экономичность. Затраты на функционирование СУЗ должны быть достаточно минимальными.
8. Эффективность. СУЗ должна содействовать достижению минимально необходимого уровня затрат и принятию наиболее эффективных стратегических управленческих решений.

Таким образом, проектирование систем управления затратами предприятия должно учитывать стратегический контекст, в котором будут применяться эти системы. Подобные

системы должны учитывать технологии, организационную структуру, культуру и стиль управления предприятием.

Обобщая сказанное, можно сделать три вывода.

1. Стратегия управления затратами не является самоцелью, а служит средством для достижения стратегической цели организации.
2. Конкретные методы управления затратами должны рассматриваться с точки зрения той роли, которую они призваны сыграть для достижения стратегической цели организации.
3. При общей оценке стратегии затрат организации важна согласованность различных элементов стратегии организации.

Итак, стратегическое управление затратами (SCM — Strategic Cost Management) — это использование в управлении информации о затратах, которая четко ориентирована на стратегическое управление организацией.

Литература

1. Лебедев В.Г., Дроздова Т.Г., Кустарев В.П. Управление затратами на предприятии: Учебное пособие. 2-ое издание, пер. и доп. СПб: Издательский дом «Бизнес-пресса», 2003.
2. Градов А.П. Экономическая стратегия фирмы. СПб: Специальная литература, 2001.
3. Шанк Джон К., Виджей Говиндараджан. Стратегическое управление затратами: новые методы увеличения конкурентоспособности. СПб: Специальная литература, 2001.

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПО ОКАЗАНИЮ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

А.А. Голубев

Одним из наиболее эффективных инструментов менеджмента является формализованное моделирование объекта управления, которое состоит в его описании в виде совокупности наиболее существенных с точки зрения поставленных задач характеристик (свойств объекта). Построение модели требует точного учета содержательной специфики объекта моделирования, которая определяет, прежде всего, общий перечень свойств, которые следует в ней отразить. Это означает, что универсальность модели всегда ограничена той отраслью, в которой функционирует данный субъект хозяйствования (объект моделирования).

Существенный интерес с точки зрения современного состояния, тенденций и перспектив развития сферы услуг Российской Федерации представляет собой ее отрасль, общей задачей которой является предоставление финансовых услуг населению, состоящих в предоставлении гражданам возможности получать в свое распоряжение денежные средства для удовлетворения личных потребностей. Исключительно важной характеристикой субъектов хозяйствования, оказывающих населению финансовые услуги, является их конкурентоспособность, поскольку она определяет одновременно и надежность сбережения доверенных им средств, и их доходность, которая должна не только компенсировать уровень инфляции в экономической системе, но и обеспечить получение гражданами реального дополнительного дохода. Примером организаций такого рода являются паевые инвестиционные фонды, объемы деятельности которых в потребительском секторе финансового рынка в последнее время возрастают, но до сих пор недостаточно велики для того, чтобы их можно было рассматривать как его ключевой элемент. Такая ситуация складывается под влиянием многих объективных и субъективных обстоятельств, одним из которых является низкое общественное признание, основанное, в частности, на том, что эти субъекты хозяйствования уделяют недостаточно внимания формированию и доведению до широких кругов населения информации о своих реальных рыночных преимуществах.

Управление активами паевого инвестиционного фонда поручается управляющей компании, которая и представляет собой субъект хозяйствования, специализирующийся на оказании финансовых услуг населению, конкурентоспособность которой представляет собой объект моделирования с применением факторного метода.

Общая методика факторного моделирования в качестве определяющих задач выделяет, во-первых, задачу формирования состава показателей, которые, в зависимости от того, каковы исходные условия, могут быть в том или ином сочетании назначены факторами-функциями и, во-вторых, исходя из решения первой, задачу определения состава потенциальных факторов-аргументов.

В рамках решения первой задачи необходимо провести содержательный анализ каждой из общих характеристик функционирования управляющей компании паевого инвестиционного фонда как субъекта рыночного взаимодействия, с целью определения целесообразности их применения в качестве критериальных показателей и, далее, в качестве фактора-функции модели. Наиболее характерными для данного объекта моделирования факторами-функциями представляются следующие.

- число фактических инвесторов – пайщиков инвестиционного фонда, которое характеризует масштабы деятельности управляющей компании с точки зрения степени внедрения этой организации на рынок финансовых услуг населению;
- число территориальных отделений паевого инвестиционного фонда как характеристика стабильности рыночного положения паевого инвестиционного фонда,

обеспечиваемого управляющей компанией за счет различной экономической ситуации в освоенных регионах;

- объем дохода паевого инвестиционного фонда, характеризующий его значимость как субъекта фондового рынка, которому принадлежит такая его доля, которая позволяет влиять на состояние этого рынка путем совершения операций с принадлежащими ему фондовыми ценностями;
- доходность паевого инвестиционного фонда, выражающаяся в показателях капитализации его инвестиционного портфеля и, в конечном счете, в росте стоимости паев, определяющая конкурентоспособность через динамику роста стоимости активов управляющей компании.

Состав факторов-аргументов, которые необходимо рассматривать при построении факторной модели управления конкурентоспособностью управляющей компании паевого инвестиционного фонда, в каждом конкретном случае определяется тем, какой показатель избран в качестве фактора-функции. В то же время для создания максимально полного представления об их зависимости и для достижения наибольшей представительности модели представляется целесообразным исследовать следующие группы характеристик данного субъекта хозяйствования.

- риски фактического инвестора, которые представляют собой возможность возникновения в ходе инвестиционного процесса ситуации и ее последствий, которые, вследствие неопределенности причин или (и) неточных решений не были или не могли быть учтены при принятии инвестиционного решения или в ходе самого инвестиционного процесса;
- организационные оценки, создающие представление о том, каковы условия и характеристики управления активами, и включающие опыт работы управляющей компании и установленные сроки инвестирования;
- экономические характеристики, в число которых при моделировании конкурентоспособности в качестве факторов-аргументов представляется целесообразным включать размер собственных средств управляющей компании, динамику цены паев, тарифы управляющей компании и минимальный размер пая.

Формирование полного состава потенциальных факторов-функций и факторов-аргументов модели конкурентоспособности управляющей компании паевого инвестиционного фонда, а также содержательный анализ их взаимосвязи позволяет придать объективный характер решению технологических задач построения данной модели и повысить эффективность ее использования за счет включения только тех характеристик объекта, которые имеют действительно существенное значения с точки зрения обеспечения устойчивых рыночных преимуществ.

Принятая технология построения факторной модели социально-экономического объекта предусматривает последовательное выполнение таких этапов, как логическое обоснование выбора показателя (показателей), принимаемого в качестве фактора-функции модели, логическое обоснование предварительного состава ее факторов-аргументов, информационное обеспечение модели, выбор способа описания объекта моделирования, определение формы зависимости между фактором-функцией и факторами-аргументами, проведение расчетов параметров уравнения связи и формальную проверку значимости построенной модели.

Сущность, содержание и основы методического подхода к реализации первых двух этапов применительно к моделированию конкурентоспособности субъекта хозяйствования по оказанию финансовых услуг населению (паевого инвестиционного фонда) были подробно рассмотрены выше и, таким образом, автором сформирована основа всего процесса построения данной конкретной факторной модели.

Уровень выполнения работ на этапе информационного обеспечения модели, согласно нашим представлениям, во многом определяет ее качество, которое в терминах теории моделирования представляет собой степень адекватности модели тому объекту,

важнейшие свойства которого она должна отразить. Данное положение основано на том, что все последующие этапы моделирования представляют собой применение известных и достаточно хорошо апробированных экономико-математических методов, которые позволяют объективно учесть в параметрах модели только те ее характеристики, которые описаны исходными данными, и с той степенью достоверности, которая этим данным присуща. Итогом реализации этапа информационного обеспечения является построение двух матриц: значений фактора-функции и значений факторов-аргументов.

На этапе выбора способа описания объекта моделирования необходимо определить наиболее адекватные с точки зрения поставленных целей средства представления зависимости между значениями фактора-функции и факторов-аргументов. Исходя из того, что целью моделирования в нашем случае является создание возможности получения объективно обоснованных вариантов управленческих решений по изменению уровня конкурентоспособности организации, при решении данной задачи, по мнению автора, следует исходить из того, что такое решение должно, в конечном счете, состоять в определении круга конкретных действий менеджмента организации, приводящих к необходимому результату.. С данных позиций представляется возможным построение указанной зависимости путем построения уравнения регрессии фактора-функции на совокупность факторов-аргументов. В таких зависимостях определяется связь между фактором-функцией и реальными характеристиками объекта, изменение которых с целью изменения значений критериального показателя точно ориентирует пользователя модели на принятие конкретных и ясных с точки зрения менеджмента решений. В общем виде уравнение регрессии может быть выражено функцией $Y = f(R_1;\ R_2\ \ldots R_m)$, где R_1 – характеристики объекта (показатели), выбранные в качестве факторов-аргументов.

При использовании любого метода моделирования исключительно важное значение имеет выбор формы модели, поскольку она определяет то, каким образом будет реагировать численное значение фактора-функции на изменение значений факторов-аргументов, представляющих собой характеристики объекта и то, насколько адекватным реальному положению дел будет эта реакция. При моделировании конкурентоспособности субъекта хозяйствования следует в первую очередь строить достаточно простые по форме линейные модели и только в том случае, когда содержательно и с позиций формальной оценки они признаются недостаточно адекватными, переходить к описанию объекта более сложными зависимостями.

Следующим после выбора формы модели этапом моделирования является определение ее количественных параметров, которыми в нашем случае являются коэффициенты линейного уравнения регрессии, Реализация этого этапа, также как и формальной проверки значимости модели, не требует подробного описания, поскольку в первом случае применяется известный метода наименьших квадратов, а во втором рассчитывается и оценивается ряд стандартных статистических характеристик уравнения регрессии.

В рамках анализа исходного состояния организации с помощью факторной модели можно точно определить и ранжировать по приоритетам влияния на фактор-функцию состав конкурентных преимуществ и конкурентных недостатков управляющей компании паевого инвестиционного фонда. Для этого необходимо использовать коэффициенты уравнения регрессии, исходя из того, что их положительное значение соответствует конкурентному преимуществу по той составляющей конкурентоспособности, которая описана данным фактором-аргументом, а отрицательное, соответственно, – конкурентному недостатку. При этом абсолютное значение коэффициентов, определяющее силу положительного или отрицательного влияния отдельной составляющей, позволяет обоснованно судить о ее значимости и, следовательно, может служить основанием для расстановки приоритетов управления конкурентоспособностью. Кроме того, с помощью данной модели можно непосредственно установить размер предполагаемого эффекта от усиления конкурентных преимуществ путем прямого

расчета. Для этого следует подставить в уравнение регрессии значение экспертной оценки, которая соответствует предполагаемому (заданному) состоянию объекта по фактору-аргументу с положительным коэффициентом, сохранив значения остальных оценок на уровне последнего наблюдения (реализуется предположение о том, что по этим факторам-аргументам положение управляющей компании не изменится).

Литература

1. Модели в современных процессах управления предприятиями и корпорациями. / Сб. статей. Под ред. В.А. Татарова. М.: Изд-во ЦЭМИ РАН, 1998.
2. Хачатрян С. Р. Прикладные методы математического моделирования экономических систем. М.: Экзамен, 2002.
3. Окрепилов В. В. Управление качеством и конкурентоспособностью. СПб: Издательство СПбУЭФ, 1997.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Т.Н. Батова , Е.С. Федотова

В настоящее время реформирование промышленных предприятий центральных районов крупных городов становится все более актуальным. Причины возникновения данной проблемы связаны со спецификой центральных районов: большая часть территорий занята промышленными и нежилыми объектами и, соответственно, в этих районах практически нет мест для нового строительства, но в то же время исторические центры городов обычно являются частью национальной и мировой культуры, имеют большое научное и общественное значение.

Методологические основы реформирования промышленных предприятий рассматриваются на примере предприятий исторического центра Санкт-Петербурга.

Основные градостроительные тенденции развития Санкт-Петербурга

Градостроительные принципы развития Санкт-Петербурга были заложены в 1987 году в Генеральном плане развития Ленинграда и Ленинградской области [4], который в свете кардинальных изменений общественно-политического устройства страны был откорректирован, теперь основные его положения содержатся в Концепции Генерального плана сохранения и развития исторического центра Санкт-Петербурга и его пригородов, включая дворцовые комплексы [2].

Концепция Генерального плана сохранения и развития исторического центра Санкт-Петербурга и его пригородов, включая дворцовые комплексы, утвержденная постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 7 мая 2001 г., предусматривает [2]:

- сохранение и реставрацию историко-культурного и архитектурно-градо-строительного наследия Санкт-Петербурга;
- проведение комплексной реконструкции сложившейся застройки;
- совершенствование и развитие инженерно-транспортной инфраструктуры;
- стабилизацию численности проживающего в центре города населения;
- повышение туристической привлекательности;
- сокращение расположенных в центре мест приложения труда в производственной сфере и создание новых рабочих мест в приоритетных для центра сферах деятельности;
- улучшение городской среды, осуществление необходимых мероприятий по благоустройству и озеленению территорий;
- формирование и поддержка зон активных преобразований, стимулирование пространственно-функциональной трансформации;
- решение жилищных проблем и развитие социальной инфраструктуры;
- улучшение экологической ситуации,
- вывод из центра города вредных производств.

Мероприятия по упорядочению и преобразованию территорий промышленной застройки содержат [2]:

- стимулирование изменений функционального использования территории, занимаемой объектами с несвойственными центру функциями (промышленные предприятия, автотранспортные предприятия и т.д.);
- рациональное использование высвобождающейся территории исторического центра и пригородов;
- обоснование экономической и экологической целесообразности сохранения или реформирования промышленного предприятия, находящегося на рассматриваемой территории.

Кроме того, Концепцией даются предложения по установлению границ исторического центра Санкт-Петербурга: по внешним границам Адмиралтейского, Василеостровского, Петроградского и Центрального административных районов. В современном центре города проживает 800,2 тыс. жителей и располагается около 900 тыс. мест приложения труда [2]. Общая площадь данной территории определена в 5,8 тыс. га, из них:

- площадь, занимаемая промышленными и прочими нежилыми объектами, – 2,4 тыс. га;
- кварталы жилой и общественной застройки – 2,2 тыс. га;
- участки, занимаемые зелеными насаждениями общего пользования – 0,6 тыс. га;
- неиспользуемые и прочие территории – 0,6 тыс. га [2].

Основными проблемами центра являются:

- рост несбалансированности количества рабочих мест и числа жителей районов [6];
- значительный износ основных фондов: физический износ основных фондов многих предприятий составляет 60–70% и ежегодно увеличивается из-за отсутствия средств на воспроизводство; моральный износ еще более велик, так как соответствует технологиям и требованиям 25–30-летней давности [2];
- низкое качество и неудовлетворительное состояние объектов, обеспечивающих социальные, культурные, бытовые условия проживающего населения и людей, посещающих эти районы;
- износ систем инженерного обеспечения;
- ухудшение транспортного обслуживания;
- обострение экологической обстановки;
- неэффективность использования ценнейших в градостроительном отношении территорий: например, многие производственные помещения используются под оптовые склады; по различным оценкам, от 50 до 80% территорий объектов науки занимают офисы и склады [6];
- экстенсивный характер производства предприятий центра города: рост промышленного производства в центральных исторических районах, в особенности в Центральном административном районе, обусловлен преимущественно ростом численности промышленного персонала, что свидетельствует о малоэффективном (экстенсивном) характере производства;
- загрузка мощностей, как правило, не превышает 30–40%; поэтому выпускаемая промышленная продукция на действующих предприятиях становится с каждым годом все менее конкурентоспособной, что, в свою очередь, приводит к снижению объемов производства и уменьшению рентабельности.

В связи с вышеизложенным возникает объективная необходимость в первоочередном реформировании предприятий исторического центра Санкт-Петербурга с последующей реабилитацией высвобождаемых территорий.

Реформирование промышленного предприятия означает «сочетание в различных комбинациях мероприятий по его перебазированию, перепрофилированию:

- перепрофилирование предприятия – изменение вида его деятельности в соответствии с изменившимся режимом разрешенного использования территории, на которой расположено предприятие;
- перебазирование предприятия – прекращение его деятельности на ранее выделенном участке территории Санкт-Петербурга и возобновление аналогичной деятельности на новой территории в пределах границ Санкт-Петербурга» [3].

Для обеспечения возможности реального реформирования промышленных предприятий необходимо решение следующих первоочередных задач (см. рис. 1):

Рис. 1. Процесс реформирования промышленных предприятий

1. Определение критериев, на основании которых объект включается в перечень предприятий, подлежащих реформированию, разработка перечня и создание механизма его обновления.
2. Определение перечня нежилых зон и выявление содержащихся в них свободных земельных участков, на которые можно было бы осуществлять перебазирование предприятий.

3. Определение компенсационных затрат и источников финансирования проектов.
4. Создание комплексной системы мер экономического воздействия на предприятия, включенные в перечень подлежащих реформированию предприятий.
5. Определение и формализация порядка выполнения работ по подготовке и реализации проектов реформирования.
6. Определение способов оценки эффективности инвестиционных проектов реформирования.

Механизм отбора подлежащих реформированию промышленных предприятий

В число критериев принятия решения о включении предприятия или производства в перечень предприятий, подлежащих реформированию, должны быть включены следующие [3]:

- значительный экологический вред, наносимый предприятием окружающей среде, включая уже накопленный ущерб;
- опасность объекта в смысле вероятности возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера и их последствий;
- неудовлетворительное в течение длительного времени финансово-экономическое положение предприятия;
- непрофильный характер деятельности предприятия;
- незначительный объем реализуемой продукции;
- нанесение ущерба градостроительному облику города;
- неэффективность использования территории при ее высокой потенциальной ценности.

Согласно этим критериям и благодаря проведенной Комитетом экономического развития, промышленной политики и торговли комплексной оценке предприятий, расположенных в центральной части города, было выявлено три основных типа предприятий, предназначенных для реформирования [1].

Первый тип предприятий следует сохранить в ближайшем будущем без существенного реформирования. Эти предприятия обладают следующими признаками:

1) высокой и устойчивой рентабельностью;
2) наукоемким производством;
3) высоким уровнем фондоотдачи;
4) малой численностью работников (менее 100 чел.);
5) небольшими объемами потребляемых материально-вещественных ресурсов (сырья, полуфабрикатов);
6) экологической чистотой производства;
7) занимают относительно небольшие территории (до 1 га).

В категорию оставляемых в центральной части города промышленных предприятий следует включить предприятия, имеющие особую социальную значимость, т.е. обеспечивающие высокую занятость населения, несмотря на то, что по ряду критериев эти предприятия следовало бы закрыть и вынести за городскую черту. Это, прежде всего, «Адмиралтейские верфи» и «Балтийский завод», а также ряд других предприятий, находящихся в сфере федеральных интересов и имеющих стратегическое значение для России.

Второй тип составляют промышленные предприятия, которые следует закрыть или перебазировать в промышленные зоны. К таким предприятиям относятся те, которые полностью соответствуют критериям:

1) предприятия с неблагополучной экологической обстановкой без инвестиционных средств на кардинальное улучшение ситуации (подлежат первоочередному перебазированию или закрытию);
2) предприятия, не относящиеся к категории особо социально-значимых;

3) убыточные предприятия (на предприятии растут убытки в течение двух последних лет);
4) отсутствуют инвестиции в основное производство;
5) величина годовой выручки на 1 га занимаемой территории – не более 50 млн.руб.;
6) стоимость основных средств не превышает 100 млн.руб/га;
7) среднесписочная численность работников – до 100 чел.;
8) амортизация основных средств – более 70%.

Однако более глубокий анализ показал необходимость закрытия и таких предприятий, которые не в полной мере соответствуют следующим критериям:

1) темпы амортизации и выбытия основных фондов превышают темпы ввода в эксплуатацию новых мощностей;
2) размер территории – более 1 га;
3) предприятие не соответствует градостроительным требованиям центральной части Санкт-Петербурга.

В группу закрываемых промышленных предприятий следует включить также те, по которым нет полных и достоверных статистических сведений. Как правило, предприятия, не представляющие данные по своей финансово-хозяйственной деятельности, которые должны быть представлены в органы государственной статистики и в другие организации (по требованию) в установленном действующим российским законодательством порядке, имеют неудовлетворительные показатели экономической деятельности.

Третий тип промышленных предприятий – это предприятия, предназначенные для перепрофилирования. Основные критерии:

1) стабилизация или уменьшение прибыли последние 2 года;
2) преимущественно собственные инвестиции в основное производство для модернизации и освоения выпуска новой продукции;
3) величина годовой выручки – более 100 млн.руб./га, но последние 2 года выручка уменьшается;
4) стоимость основных средств – более 100 млн./га, однако имеется тенденция уменьшения стоимости основных фондов по годам;
5) амортизация основных средств достигает величины 60–70%.

Итак, с помощью рассмотренных критериев промышленное предприятие отбирается для перепрофилирования или перебазирования. В последнем случае необходимо определить территории – так называемые нежилые зоны, на которые будет производиться перебазирование.

Анализ зон перебазирования промышленных предприятий

К наиболее предпочтительным зонам вывода предприятий относятся официально утвержденные Администрацией Санкт-Петербурга зоны, всего насчитывается 16 нежилых зон – 8,6 тыс.га [5]: Шушары, Белоостровская, Конная Лахта, Металлострой, Юго-Западная, Красносельская, Парнас, Обухово, Коломяги, Нева, Восточная (Пушкинская), Рыбацкое, Ржевка, Предпортовая 1, Предпортовая 2, Северо-Западная.

Нежилые зоны отличаются своим ресурсным потенциалом и находятся на определенной стадии экономического развития.

Проведем краткий анализ каждой стадии развития нежилой зоны

1. *Предпроектная стадия*. Это наиболее рискованная стадия для осуществления инвестиционных проектов. Порог вхождения инвестора высокий. Существуют только инвестиционные предложения по освоению промышленной зоны, окончательно не решены вопросы землепользования, прав собственности, не развита или отсутствует инженерная инфраструктура. Отдача с территории – нулевая.
2. *Стадия инфраструктурного развития.* Это стадия инженерной подготовки территории – прокладки транспортных магистралей, обеспечения территории

электроэнергией, водоснабжением, сливной канализацией, строительством промышленных объектов и т.п. Эта стадия требует больших финансовых вложений и характеризуется наличием определенных инвестиционных рисков, напрямую связанных с проектными и строительными организациями. На этой стадии инвестор заинтересован в распределении рисков между городскими властями, подрядными строительными организациями и другими инвесторами, заинтересованными в развитии данной промышленной зоны

3. *Стадия подготовки производства.* Эта стадия наиболее интересна для инвестора, так как на ней практически все политические и организационные риски, связанные с согласованием инвестиционного проекта и решением вопросов собственности, остались позади. На этой стадии все зависит от команды менеджеров, которую нанял инвестор для подготовки производства, обучения кадров, решения вопросов снабжения и сбыта продукции.

4. Стадия экономического роста. Эта стадия выгодна всем. Производство расширяется, материально-техническая база зоны растет, дивиденды инвестор получает, сотрудники (жители города) имеют стабильный заработок с перспективами его роста, отчисления в бюджет увеличиваются. Со стороны городских властей требуется только осуществлять мониторинг зоны и координировать инвестиционные процессы внутри этой зоны.

5. *Стадия экономической стабильности.* Стадия характерна для полностью освоенной промышленной зоны. Производство стабильно, доходы инвесторов постоянны, сотрудники имеют стабильный заработок, отчисления в бюджет постоянны и прогнозируемы. Со стороны администрации требуется осуществлять постоянный мониторинг зоны.

6. *Стадия экономического спада.* Стадия характерна для промышленной зоны, где производственный потенциал полностью выработан, материально-техническая база устарела, наблюдается социальная напряженность: люди не уверены в своем будущем, доходы инвесторов и собственников падают, отчисления в бюджет уменьшаются. Со стороны города требуется грамотная инвестиционная политика для решения проблем зоны.

Кроме того, почти все официально признанные и формируемые в городе промышленные зоны имеют внутренние возможности территорий для перспективного развития доминирующей промышленной функции. Например, преобладающий профиль зоны «Рыбацкое» – металлургия и металлообработка, зоны «Нева» – стройиндустрия, «Обухово» – строительная и пищевая индустрии, «Шушары»– логистика, транспорт [5].

Итак, каждая нежилая зона находится на определенной стадии экономического и территориального развития, в каждой зоне доминирует свой вид промышленности. Именно при сопоставлении этих особенностей нежилых зон с основными характеристиками перебазируемого предприятия и выявляется промышленная территория, на которую будет произведен вывод промышленного объекта из исторического центра города.

После того как была определена зона, в которую будет произведено перебазирование промышленного предприятия, необходимо определить затраты и источники финансирования.

Компенсационные затраты и источники финансирования мероприятий по реформированию

При принятии решения о выводе предприятия из центра города и новом функциональном использовании высвобождаемых земель (например, для жилищного строительства) инвестор должен:

1. *санировать, рекультивировать загрязненную территорию*. В части, относящейся к последствиям нарушений природоохранного законодательства, реабилитация

территорий может производиться за счет предприятия, в остальных случаях – за счет нового землепользователя (в отдельных случаях и/или частично – за счет средств бюджета или специальных фондов);

2. *компенсировать выводимому предприятию стоимость занимаемого участка земли* (или получить право выкупа аренды этого участка у городских властей);
3. *компенсировать недополученную предприятием прибыль за 3–5 лет в будущем периоде*, исходя из фактически полученной за последний год.

Таким образом, с учетом всего объема затрат на перебазирование предприятия стоимость строительства 1 кв.м жилья на бывшей производственной территории возрастает для инвестора как минимум в 1,7–2 раза по сравнению с вариантом использования территории, свободной от промышленной застройки. Обычно собственник предприятия, подлежащего реформированию, не может профинансировать процесс перебазирования или перепрофилирования, ему необходимы дополнительные источники финансирования кроме собственных средств. Постановление от 11 июля 2002 №37 относит к основным источникам финансирования мероприятий по реабилитации зон центральной части [3]:

- собственные средства предприятия;
- возможные кредиты и средства инвесторов (частный или корпоративный капитал) под совместные гарантии предприятия и города;
- бюджетные средства (прямые инвестиции, беспроцентные или процентные).

Решение проблемы реформирования промышленных предприятий преимущественно за счет средств городского бюджета не представляется возможным. Следует отметить, что в Санкт-Петербурге ни один из разработанных проектов реформирования не предусматривает прямых бюджетных вложений. Однако, в силу исключительной важности этой проблемы для экономики города, за счет средств бюджета можно было бы финансировать определенную часть работ: разработку на конкурсной основе технико-экономического обоснования и инвестиционных программ реорганизации промышленных предприятий, проведение конкурсов и тендеров по выявлению эффективного инвестора и др.

Таким образом, проекты реформирования промышленных предприятий требуют огромных затрат, и, естественно, возникает вопрос: почему предприятие должно добровольно идти на перебазирование или перепрофилирование своей деятельности?

Рычаги воздействия на собственника

В Постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 11.07.02 № 37 механизм воздействия на собственника предприятия описан следующим образом: «… в процессе переговоров с собственником предприятия должны применяться *различные меры экономического воздействия…*» [5].. Одним из методов экономического воздействия на предприятия является введение штрафных санкций, другим – изменение размера арендной платы, устанавливаемой на уровне города, по факту нахождения промышленного предприятия. В настоящее время Комитет по земельным ресурсам и землеустройству проводит кадастровую оценку земель, в результате земельные и арендные платежи будут дифференцированы в зависимости от функционального использования и целевого назначения земель. На сегодняшний день сумма арендного платежа за один квадратный метр немного больше суммы налога на землю за один квадратный метр (соответственно от 250 руб./кв.м в месяц, 70–300 руб./кв.м в месяц). Следовательно, предприятия-собственники земельных участков имеют, к сожалению, не очень большую выгоду от выкупа участков, а иногда даже дополнительные расходы. Данная ситуация является ненормальной: блокируется идея выкупа предприятием своего земельного участка. Как следствие, стимулируется неэффективное использование части городских земель.

Следует отметить, что у городской администрации пока нет достаточно эффективных рычагов воздействия на собственника, особенно в тех случаях, когда собственником является федеральное ведомство.

Создает определенные трудности также большое количество этапов и процедур, необходимых для реализации проекта реформирования промышленного предприятия, что замедляет процесс реформирования. Ясно, что одним из способов ускорения процесса реформирования промышленного предприятия является правильное составление ТЭО, которое обладает рядом особенностей в части оценки эффективности проекта реформирования.

Оценка эффективности инвестиционных проектов реформирования промышленных предприятий

Анализ инвестиционных проектов реформирования проводится на основе «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов», утвержденных письмом Министерства экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике от 21 июня 1999 № ВК 477. Указанные Методические рекомендации позволяют анализировать инвестиционные проекты с точки зрения трех категорий эффективности.

1. ***Общественная эффективность.*** Показатели общественной эффективности учитывают *социально-экономические последствия* осуществления инвестиционных проектов для общества в целом, в том числе как непосредственные результаты и затраты проекта, так и «внешние»: затраты и результаты в смежных секторах экономики, *экологические, социальные и иные внеэкономические эффекты*.

2. ***Коммерческая эффективность.*** Показатели коммерческой эффективности учитывают финансовые последствия его осуществления для участника, реализующего инвестиционный проект, в предположении, что он производит все необходимые для реализации проекта затраты и пользуется всеми его результатами.

3. ***Бюджетнпя эффективность.***.Показатели бюджетной эффективности учитывают финансовые последствия его осуществления для бюджета Санкт-Петербурга.

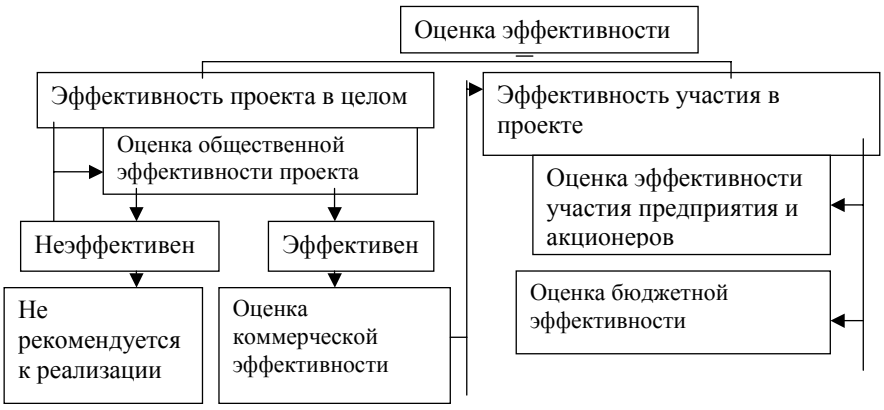


Рис. 2. Порядок оценки эффективности инвестиционных проектов реформирования промышленных предприятий

Порядок оценки эффективности проектов представлен на рис. 2. Дадим комментарии к этому рисунку.

На первом этапе рассчитываются показатели эффективности проекта «в целом». Цель этого этапа - агрегированная экономическая оценка проектных решений и создание необходимых условий для поиска инвесторов.

Сначала определяется общественная значимость проекта реформирования. При неудовлетворительной общественной эффективности проекты реформирования не рекомендуются к реализации и не могут претендовать на государственную поддержку. Если же их общественная эффективность оказывается достаточной, оценивается их

коммерческая эффективность. Если коммерческая эффективность проекта преобразований оказывается приемлемой, рекомендуется переходить ко второму этапу оценки.

При недостаточной коммерческой эффективности общественно-значимого проекта преобразований рекомендуется рассмотреть возможности предоставления ему различных форм поддержки, в том числе и государственной (бюджетной), которые позволили бы повысить его коммерческую эффективность до приемлемого уровня.

На втором этапе оценки рассчитывается эффективность участия в проекте преобразований его основных участников. На данном этапе определяется организационно-экономический механизм реализации проекта преобразований и состав его участников, а также разрабатывается схема его финансирования, обеспечивающая финансовую реализуемость для каждого из участников, заинтересованных в осуществлении проекта. Далее определяется эффективность участия в проекте каждого из них: эффективность участия в проекте отдельных предприятий и акционеров, а также бюджетная эффективность.

Заключение

Рассмотрены методологические основы реформирования, т.е. перепрофилирования и перебазирования промышленных предприятий, расположенных в центральных районах Санкт-Петербурга. Наиболее сложным представляется процесс перебазирования предприятий, положительный эффект которого вызывает множество споров. Оценим основные недостатки и достоинства данного процесса. Выделим основные проблемы, возникающие при перемещении предприятий.:

1. С позиций самих трудовых коллективов:

- удаленность места работы от места жительства (увеличение времени и затрат на проезд до места работы и с работы);
- необходимость профессионально-квалификационной подготовки, неизбежно связанной с реструктуризацией производства, сопровождающей перемещение предприятия; потеря кадров, неспособных справиться с решением первых двух проблем, или отказывающихся от их решения (личные, семейные и др. проблемы).

2. С позиций городской администрации:

- необходимость изменения городской инфраструктуры на территориях передислоцирования производств (инженерные сети и коммуникации, дороги, транспорт, социальные объекты, жилищно-коммунальное хозяйство, предприятия торговли);
- необходимость обеспечения (сохранения) баланса трудовых ресурсов (соответствие предлагаемых работодателем рабочих мест наличию имеющихся трудовых ресурсов) на сложившемся (развивающемся) рынке труда;
- необходимость сохранения и создания новых рабочих мест, их обеспечение квалифицированными кадрами при решении вышеуказанных проблем.

3. С позиций собственника предприятия:

- необходимость финансирования затрат по перебазированию.

Вместе с тем нельзя считать, что перебазирование – это только убыточный для предприятия процесс, поскольку предприятие будет иметь следующие возможности:

- избавиться от бремени уплаты налога на землю, которая в центре несравнимо выше, чем в нежилых зонах;
- избавиться от лишних активов (объектов социальной сферы);
- обновить технологии и основные фонды;
- оптимизировать транспортные потоки с учетом наличия в нежилых зонах инженерной и транспортной инфраструктуры;
- снизить затраты при строительстве современного здания на основе легковозводимых конструкций в зоне более низкой градостроительной ценности.

С точки зрения Администрации Санкт-Петербурга процесс перебазирования является исключительно положительным, так как обеспечивает приток бюджетных средств.

Литература

1. Отчет «Разработка программы размещения объектов реформирования, перепрофилирования и перебазирования промышленных предприятий». Ленпромстройпроект, 2000. 195 с.
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 07 мая 2001 г. №21 «О концепции генерального плана сохранения и развития исторического центра Санкт-Петербурга и его пригородов, включая дворцовые комплексы».
3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 11 июня 2002 г. №37 «О реформировании, перепрофилировании и перебазировании промышленных предприятий, расположенных в Санкт-Петербурге и реабилитации высвобождаемых территорий».
4. Постановление Совета Министров СССР от 05 декабря 1987 г. №1387 «О генеральном плане развития Ленинграда и Ленинградской области».
5. Санкт-Петербург. Промышленные территории. Ресурсный потенциал. Справочник.. СПб.: Инновационный центр информационных технологий, 2003. 71 с.
6. Справка от 01 марта 2003 №б/н «Об основных итогах экономического и социального развития Санкт-Петербурга в 2002 году и задачи на 2003 и последующие годы».

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Л.В. Попова

Предпринимательский риск следует рассматривать как финансовую категорию, что позволяет воздействовать на его степень и величину, финансовый механизм, который объединяет в себе особую стратегию и приемы по управлению риском. В основе риск-менеджмента лежат целенаправленный поиск и организация работы по снижению риска, т.е. это – инструмент максимизации прибыли в условиях неопределенности хозяйственной ситуации.

Выделяя риск-менеджмент как подсистему в рамках финансового менеджмента предприятия, необходимо учитывать, что она должна быть организована на двух уровнях: на макроуровне – это стратегия управления предпринимательским риском, а на микроуровне – это тактический риск-менеджмент.

Стратегия риск-менеджмента – это совокупность принципиальных решений по управлению риском в неопределенной хозяйственной ситуации, основанная на прогнозировании риска и наиболее общих способах его снижения. Она основывается на определенных постулатах, которые определяют условия для принятия рисковых решений и способы выбора этих решений. К ним следует отнести такие, как определение пределов риска, оценка его последствий для предприятия, объективное обоснование принимаемых решений на основе сравнения нескольких вариантов.

Тактический риск-менеджмент состоит в применении конкретных приемов управления риском в условиях реального финансового состояния предприятия. Эти приемы могут быть разделены на две группы: на средства разрешения рисков и средства снижения степени риска. Средствами разрешения рисков являются:

- избежание риска, которое состоит в отказе от мероприятия, связанного с риском, но этот прием всегда связан для инвестора с отказом от прибыли;
- удержание риска, представляющее собой оставление риска за инвестором: инвестор, вкладывая венчурный капитал, уверен, что сможет покрыть возможные потери за счет собственных средств;
- передача риска, которая означает, что инвестор полностью передает ответственность за риск другому лицу, например, страховой компании.

К приемам снижения степени риска обычно относят такие мероприятия, как диверсификация, приобретение дополнительной информации, лимитирование, самострахование, частичное страхование, хеджирование, приобретение контроля над деятельностью в связанных отраслях, учет и оценка использования специальных фондов компенсации риска.

Для эффективного взаимодействия стратегии и тактики управления риском на предприятии необходимо создать функционально специализированную структурную единицу, которая посредством различных приемов и способов управленческого воздействия будет осуществлять целенаправленное изменение состояния объекта управления – риска. К функциям субъекта управления в риск-менеджменте следует отнести прогнозирование и планирование, организацию, регулирование, координацию, стимулирование, контроль.

Прогнозирование и планирование в риск-менеджменте представляет собой определение и нормативное установление перспектив изменения финансового состояния объекта в целом и его различных элементов. Особенностью данной функции является принципиальная альтернативность финансовых показателей и параметров, определяющая разные варианты развития финансового состояния объекта управления на основе наметившихся тенденций. Прогнозирование динамики риска может осуществляться как

на основе экстраполяции прошлого в будущее с учетом экспертной оценки тенденции изменения, так и на основе прямого предвидения изменений. Данные прогноза корректируются с учетом возможностей предприятия влиять на сложившуюся ситуацию и в таком виде представляют собой основу построения плана стабилизации и совершенствования финансового состояния предприятия.

Организация как функция риск-менеджмента представляет собой процесс объединения лиц, совместно реализующих программу рискового вложения капитала на основе определенных правил и процедур. К этим правилам и процедурам относятся:

- создание органов управления в системе риск-менеджмента;
- установление взаимосвязей между подразделениями, принимающими участие в управлении риском;
- разработка норм, нормативов, методик и других методических материалов по управлению риском.

Регулирование в риск-менеджменте – это воздействие на объект управления, посредством которого достигается состояние устойчивости этого объекта в случае возникновения отклонения от заданных параметров. Регулирование должно охватывать главным образом текущие мероприятия по устранению отклонений.

Для эффективности функционирования системы риск-менеджмента необходимо обеспечить слаженность работы отдельных подразделений. В этом заключается функция координации деятельности аппарата управления и специалистов, за счет чего, в конечном итоге, достигается единство отношений объекта управления и субъекта управления,

Стимулирование представляет собой побуждение финансовых менеджеров и других специалистов к заинтересованности в результатах своего труда, которые должны быть точно увязаны с качеством принимаемых ими решений по управлению риском.

Контроль за снижением степени риска представляется немаловажным аспектом в работе системы риск-менеджмента, поскольку данная система функционирует «на выход», т.е. согласно поставленной цели (оптимизация уровня риска на предприятии, недопущение потери средств) разрабатываются конкретные мероприятия, определяются исполнители, координируется их деятельность. В итоге необходимо определить степень достижения цели системы, т.е. выяснить, минимизирован ли риск в той степени, в которой это планировалось, что и составляет суть контроля, посредством которого собирается информация об уровне выполнения намеченной программы действия, доходности рисковых вложений капитала, соотношении прибыли и риска. Эта информация служит обратной связью, на основании которой вносятся изменения в финансовые программы, организацию финансовой работы, организацию риск-менеджмента.

Литература

1. Райс Т., Колли Б. Финансовые инвестиции и риск. Киев: Торгово-издательское бюро ВНВ, 1995
2. Рябушкин Б. Т. Применение статических методов в экономическом анализе и прогнозировании. М.: Финансы и статистика, 1987

УЧЕТ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Д.М. Мальцев

В практике антикризисного управления важное значение имеют учет и регулирование состояния отдельных элементов внешней среды предприятия как фактора, определяющего возможности использования отдельных инструментов выхода из кризиса. Одним из таких элементов являются потребители и сложившаяся система отношений с ними, которые делают невозможным использования планово-отчетных показателей функционирования предприятия для определения эффективности привлекаемых инвестиций, что создает проблему привлечения инвесторов для необходимой модернизации оборудования.

Модернизируемой производственной системой в описываемом случае являлась система теплоснабжения в одном из районных центров Ленинградской области. Владельцем и оператором тепловых сетей районного центра является ГУП «Тепловые сети муниципального образования». Причина модернизации – критический износ оборудования и устранение последствий крупной аварии системы теплоснабжения, потребовавший привлечение крупных финансовых ресурсов муниципалитета (районный центр), региона (Ленобласть) и Федерации по линии МЧС. Объем привлеченных совокупных финансовых ресурсов на устранение аварии составляет более 30% потребности в инвестициях на модернизацию системы теплоснабжения.

Разработанный проект модернизации системы теплоснабжения районного центра включает не только замену морально и физически изношенного оборудования, но и создание нового пространственного построения всей системы теплоснабжения. Планируется, что финансирование инвестиций в модернизацию системы теплоснабжения возьмут на себя частные инвесторы, которые будут в дальнейшем эксплуатировать систему теплоснабжения, получая не только справедливый доход, но сохранят на длительный период тарифы на теплоэнергию и горячее водоснабжение и ликвидируют систему дотаций местного бюджета в теплоснабжение.

Существующая система теплоснабжения города включает в себя следующие компоненты:

- единственный источник теплоснабжения – котельная с семью котлами (ввод в эксплуатацию в 1965–1969 гг., износ 100%, срок разрешенной заводом-изготовителем эксплуатации – 25 лет – превышен);
- водовод и вспомогательное оборудование, введенное в эксплуатацию в 1965–1970 гг., износ 90–95%;
- баки-аккумуляторы для горячей воды, не отвечающие требованиям безопасности и объемам запаса воды, ввод в эксплуатацию в 1967 г., износ 95%;
- мазутное хозяйство, ввод в эксплуатацию в 1966 г., износ 95%, в настоящее время находится в эксплуатации с минимальным запасом резервного топлива;
- магистральные тепловые сети от котельной до города протяженностью 12,6 км с вводом в эксплуатацию в 1967–1970 гг., износ 100%;
- внутриквартальные тепловые сети, ввод в эксплуатацию в 1967–1985 гг., износ более 70%.

Простое перечисление элементов системы теплоснабжения отражает ее функциональное (технологическое) построение. Так, по водоводу от водозабора, расположенного на реке, холодная вода поступает через часть баков-аккумуляторов в котельную, разогревается до определенной температуры, накапливается в оставшихся баках аккумуляторах и по магистральному трубопроводу поступает в квартальные, а затем в домовые сети и в квартиры жителей (потребителей).

Очевиден высокий риск выхода из строя всей системы теплоснабжения в случае отказа хотя бы одного технологического этапа выработки и доставки теплоносителя до

потребителя. Например, замерзание водовода на участке от водозабора до котельной или разрушение (авария) одного из котлов в котельной или одного из участков магистрального трубопровода приводят к выходу из строя всей системы теплоснабжения. Собственно, так и случилось, когда был разморожен водовод: после резкого снижения подачи холодной воды возникла необходимость вывести из эксплуатации котлы и, следовательно, прекратить горячее водоснабжение всего районного центра.

В аспекте этапа жизненного цикла система теплоснабжения райцентра не отличается от систем теплоснабжения городов, характерного для всей России. Так, по мнению специалистов ВНИПИэнергопром, за прошедшие 80 лет после начала теплофикации в России в разработке путей ее развития был допущен ряд основополагающих ошибок, таких как искаженное представление о том, что ТЭЦ существуют, прежде всего, для производства дешевой электроэнергии; ориентация турбостроительных заводов на создание крупных и сверхкрупных турбоагрегатов для ТЭЦ; стремление к созданию мощных теплофикационных систем; гипертрофированное развитие конденсационной электрической мощности городских ТЭЦ в размерах, превышающих городские потребности в электроэнергии; игнорирование положительных свойств турбин с противодавлением; постоянное отставание вводов тепловых сетей и т.д. Перечисленные ошибки усугубляются хроническим недостатком инвестиций, нарастающим физическим и моральным старением энергооборудования и тепловых сетей.

Существующее положение систем теплоснабжения характеризуется значительным числом аварий и крупных отказов, которое продолжает нарастать. Нельзя не отметить, что, по данным Госстроя России, причины 30% аварий связаны с человеческим фактором: с браком в работе, с расхлябанностью, с низким качеством обслуживания оборудования, с несоблюдением требуемых режимов, норм, инструкций, с недостаточной технической грамотностью персонала и, в конечном итоге, с отсутствием элементарного порядка на производстве, при строительстве, на монтаже и в эксплуатации. Все это происходит на фоне повсеместной ведомственной разобщенности отдельных звеньев теплоснабжающих систем: ТЭЦ, магистральных, распределительных, квартальных тепловых сетей, теплоприемников абонентов. Отсюда – неувязки, несогласованность технических решений, разновременность восстановительных ремонтов.

Сфера теплоснабжения в России непривлекательна для бизнеса, поскольку российские теплофикационные системы в настоящее время технически, организационно и юридически не готовы к работе в условиях рынка.

Очевидно, что проблемы генерации и транспортировки тепловой энергии связаны с рядом причин, главными из которых являются:

- плохое техническое состояние системы теплоснабжения и прямо связанный резкий рост издержек производства тепловой энергии;
- резкий рост затрат на ремонты текущие и восстановительные, которые увеличивают затраты на содержание системы теплоснабжения;
- несоответствие платежеспособности потребителей (включая бюджет) растущим издержкам и тарифам системы теплоснабжения.

Действие этих причин делает проблематичным привлечение в существующую систему частного капитала, определяя ее крайне низкую инвестиционную привлекательность. Сказанное выше свидетельствует о том, что многие системы теплоснабжения в России находится на стадии деградации (леталентной стадии).

С учетом уже произошедших чрезвычайных событий в системе теплоснабжения райцентра, на основе теории антикризисного управления с использованием S-образной кривой пятиэтапного цикла развития (см. рис. 1) ситуацию можно описать следующим образом: предприятие давно прошло коммутантный этап развития и находится в конце жизненного цикла, характеризующемся системным кризисом и тенденцией к разрушению, не только техническому и технологическому, но и организационно-управленческому. В настоящее время система находится в точке C_A^4. После точки C_A^1 (состояние до аварии)

произошло падение параметров системы до точки C_A^2. После предпринятых мер, удалось поднять параметры системы до точки C_A^3, что позволило удовлетворительно выполнять целевую функцию системы теплоснабжения. При этом следует отметить, что восстановленный уровень имеет параметры меньшие, чем в точке до аварии.

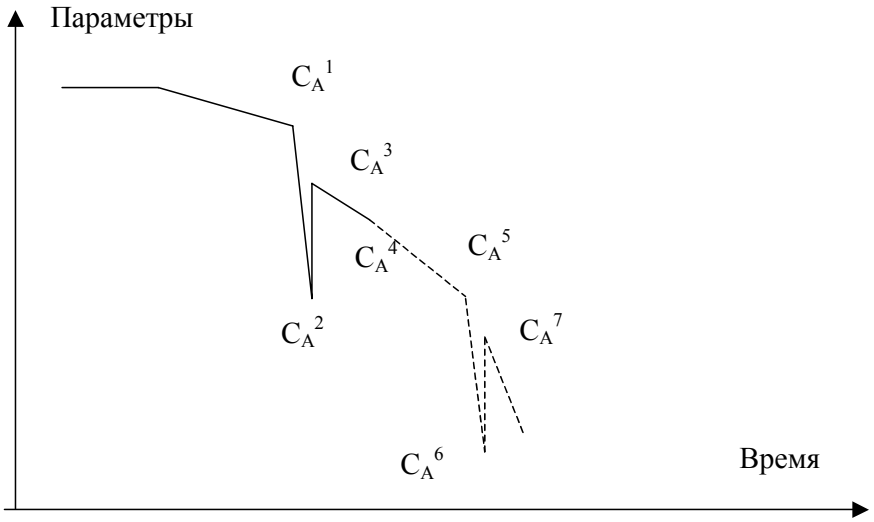


Рис. 1. Текущее и прогнозируемое состояние системы теплоснабжения

Необходимо отметить, что за счет свойств эмерджентности системы невозможно поднять параметры системы теплоснабжения до исходного уровня путем замены, например, котельной на новую. Требуется заменить и другие элементы системы, т.е. фактически построить новую систему теплоснабжения. После некоторого периода функционирования (после восстановления до настоящего времени) параметры системы в настоящий момент перешли в точку C_A^4. При этом характерно, что кривизна отрезка $C_A^3 C_A^4$ более крутая, чем в период до аварии (отрезок $C_A C_A^1$). Это объясняется тем, что процесс деградации происходит не линейно, а экспоненциально (т.е. кривизна увеличивается во времени).

Дальнейший процесс деградации системы теплоснабжения можно прогнозировать (пунктирная кривая). Правее точки C_A^4 до некоторого момента будет происходить дальнейшее падение параметров системы. В некоторый момент времени (точка C_A^5) произойдет очередное аварийное падение параметров (до точки C_A^6), которое будет возможно локализовать и восстановить параметры системы отопления на некотором приемлемом для пользователей уровне (точка C_A^7). При этом вновь восстановленный уровень параметров будет ниже чем исходный ($C_A^7 < C_A^5$), а кривизна кривой после точки C_A^7 будет больше, чем отрезка $C_A^4 C_A^5$.

Такие ситуации (с падением параметров и аварийными их падениями) могут повторяться ограниченное число раз, причем сроки между аварийными падениями будут сокращаться, последующее падение параметров будет ускоряться (в форме увеличения угла наклона отрезков). В какой-то момент времени деградация системы достигнет уровня, когда никакие ремонты и восстановительные работы не приведут к достижению системой приемлемых параметров. Последний выход – полная замена старой системы теплоснабжения новой.

Рассмотрение динамики технических параметров системы теплоснабжения необходимо дополнить финансово-экономической составляющей.

Деградация технических систем сопровождается увеличением расхода всех видов ресурсов для поддержания текущего уровня параметров. Это означает, что удельный

расход всех видов ресурсов, а значит, и удельная текущая стоимость каждого из достигаемых параметров системы увеличивается даже при сопоставимых условиях (ценах на ресурсы).

Увеличение удельных текущих затрат на единицу выходных параметров не учитывает единовременные затраты на восстановление после аварийных ситуаций. Если добавить к удельным текущим затратам удельные единовременные затраты (например, в форме дисконтированной во времени величины), то уровень полных затрат превысит разумные размеры.

В соответствии с приведенными ранее данными можно утверждать, что для поддержания системы теплоснабжения в рабочем состоянии необходимы значительные регулярные бюджетные ассигнования. Так, для поддержания исходной системы теплоснабжения (вариант А) ежегодно необходимо тратить до 50 млн. рублей. Таким образом, за 5 лет, принятых в расчет, сумма составит более 274 млн. рублей, плюс 32 млн. рублей для ремонта котельной. Подчеркнем, что на этом затраты не заканчиваются, а будут необходимы на уровне более 50 млн. рублей в год, плюс затраты на ремонт.

Если в процессе реконструкции центральная котельная будет заменена тремя автоматизированными квартальными котельными с изменением структуры системы отопления (вариант Б), то бюджетные ассигнования за аналогичный 5-летний период составит менее 149 млн. рублей, при этом через три года бюджетные ассигнования будут сведены к нулю. Таким образом, за меньшую сумму бюджетных средств можно получить систему теплоснабжения неизмеримо более высокого качества.

Однако следует иметь в виду, что ни вариант А, ни вариант Б не соответствует бюджетным возможностям муниципального образования. Следовательно, необходимо привлечение средств из областного и, возможно, из федерального бюджета (например, по линии МЧС). При привлечении бюджетных средств разных уровней в существующей системе государственного управления невозможно решить проблему разновременности их поступления и эффективного управления их использованием, что обусловливается их недостаточной концентрацией. Следовательно, необходимо создание организации, способной концентрировать эти средства и эффективно ими управлять, независимо от того, пойдут средства на вариант А или вариант Б.

Выделение бюджетных ресурсов на всех уровнях на функционирование системы теплоснабжения основано на принципе рациональной достаточности для обеспечения социальной защищенности населения и поддержание системы теплоснабжения. Данный принцип не учитывает эффективность использования привлекаемых финансовых ресурсов. Поэтому необходимо привлечение частного капитала, функционирование которого подчиняется законам эффективности. Для привлечения частного капитала в Ленинградской области законодательством предусмотрен ряд существенных льгот. Однако этого недостаточно, и требуется создать систему гарантий возвратности инвестиций. Например, необходимо гарантировать частному капиталу возвратность инвестиций на реконструкцию системы теплоснабжения в срок не более трех лет. Указанные выше проблемы могут быть решены путем создания управляющей компании, от которой требуется максимальная открытость ее функционирования как распорядителя бюджетных средств.

Реконструкция системы теплоснабжения на основе строительства квартальных котельных, привлечения частного капитала и создания управляющей компании позволит вывести уровень теплоснабжения и горячего водопотребления жителей райцентра на современный уровень, поддерживать этот уровень в течение не менее 25 лет, сократить до минимума бюджетные ассигнования, поддерживать жизнеспособность системы при значительных колебаниях внешней среды (рост цен на топливо, рост заработной платы обслуживающего персонала и т.п.) при сохранении уровня оплаты тепловой энергии на существующем уровне (допустимые колебания в пределах роста инфляции, начиная через 5 лет).

Таким образом, модернизация системы теплоснабжения, включающая замену изношенного оборудования и, самое главное, изменение пространственного построения, может заключаться в разделении существующей крупной котельной на несколько квартальных или домовых котельных. Преимущество такого пространственного построения заключается в отсутствии магистрального трубопровода длиной 13 км, являющегося важным элементом старого построения системы, а также основным источником тепловых потерь в процессе доставки теплоносителя к потребителю. Возникает возможность дублирования водовода, что приводит к снижению рисков его размораживания и, за счет существующих трубопроводных связей между квартальными (домовыми) сетями, перекрестного теплоснабжения кварталов (домов), что снижает риски одновременного выхода из строя всей системы теплоснабжения.

В результате нового пространственного построения системы теплоснабжения можно сделать вывод о ее программно-целевой специализации: каждая часть системы, будучи обеспеченной всеми необходимыми ресурсами, выдает законченную часть цели всей системы – обеспечивает теплоносителем конкретную группу пользователей (квартал или дом).

Очевидна более высокая эффективность функционирования системы теплоснабжения, которая возникает не только за счет замены устаревшего оборудования на новое (котлы, трубопроводы и т.п.), но и за счет перехода к ее программно-целевой специализации.

Конкурентное преимущество модернизированной системы теплоснабжения выражается в снижении потребности в теплоносителе и, следовательно, расхода топлива, являющегося основным элементом затрат при эксплуатации подобных систем, и обеспечивает снижение расходов на эксплуатацию системы, в основном, за счет таких факторов, как повышение КПД вновь устанавливаемого оборудования, снижение потерь при транспортировке теплоносителя из-за исключения из системы магистрального трубопровода и исключение потерь из-за износа оборудования.

Традиционно вся система теплоснабжения была разделена между двумя собственниками – ГУП «Тепловые сети муниципального образования» (ГУП «ТСМО»), которым принадлежат предприятия, генерирующие теплоноситель, и транспортные подсистемы, доставляющие теплоноситель до межквартальных или домовых сетей, и предприятия жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), отвечающие за доставку теплоносителя непосредственно до потребителя (до жилых или производственных помещений потребителей). С точки зрения правовых и финансовых взаимоотношений эту схему можно описать следующим образом: ГУП «ТСМО» производит, доставляет и реализует ЖКХ теплоноситель, измеряемый в гигакалориях (Гкал). Место замера произведенного теплоносителя находится на выходе котельной по технологическим соображениям. Соответственно, ЖКХ оплачивает произведенные гигакалории ГУП «ТСМО». ЖКХ через свои квартальные и домовые сети доставляет теплоноситель до каждого помещения и в соответствии с договорами с потребителями реализует теплоноситель по действующему тарифу. В настоящее время, например, стоимость теплоносителя пересчитывается на один квадратный метр общей или производственной площади, образуя тариф за тепло, который утверждается энергетической комиссией администрации и учитывает уровень затрат генерирующих предприятий, транспортировки теплоносителя, покупательную способность населения и предприятий, а также возможности местного бюджета дотировать растущие затраты генерирующих предприятий и льготы населению. Функционирование системы теплоснабжения планировалось в показателях, отражающих функционирование активной части системы теплоснабжения – котельной, которые отражают выработку тепловой энергии. Таким образом, планово-учетной единицей планирования функционирования системы теплоснабжения, является выработка тепловой энергии в Гкал. К ним привязывались показатели оборудования, удельные показатели, в том числе расход топлива на одну Гкал

(кг/Гкал), себестоимость производства одной Гкал (руб/Гкал), цена отпущенной теплоэнергии (руб/Гкал) и т.д.

При этом конечный потребитель оплачивает полученную теплоэнергию по другим, конечным нормативам, связанными с общей жилой площадью потребителя (отопление) и количеством проживающих на этой площади (горячее водоснабжение – ГВС, с учетом нормативов потребления горячей воды). При установлении конечного тарифа учитываются тип потребителя (физическое лицо, физическое лицо со льготами, юридическое лицо). Как правило, конечный тариф устанавливается путем деления объема затрат на планируемый объем производства теплоэнергии для отопления за плановый период, на отапливаемую площадь (конечный норматив на отопление) и путем деления объема затрат на планируемый объем производства теплоэнергии для ГВС на количество пользователей. Основой расчета являются данные о затратах на производство теплоэнергии, мониторинг которых постоянно ведется ГУПом. Очевидно, что и при расчете конечных тарифов используются показатели выработки тепловой энергии в Гкал.

Попытка использования указанной планово-учетной единицы при определении эффективности инвестиционного проекта модернизации системы теплоснабжения привело к выявлению серьезного противоречия. Так, расчет показателей эффективности установил резкое ухудшение основного показателя функционирования модернизированного предприятия – объема реализации теплоэнергии в Гкал. Действительно, если планово-учетной единицей функционирования системы теплоснабжения является выработка теплоэнергии, то планируемый объем реализации в Гкал после модернизации становится значительно меньше (за счет конкурентного преимущества), чем объем реализации в Гкал системы в исходном состоянии. Иначе говоря, ЖКХ будет покупать совокупно меньше Гкал тепла, сохраняя при этом уровень поставки теплоносителя до конечного потребителя, как минимум, на прежнем уровне. Для генерирующего предприятия, являющегося основным потребителем инвестиционных ресурсов, отсутствует источник погашения инвестиционных затрат в процессе эксплуатации. В данной ситуации неизбежно поднятие тарифов за Гкал для погашения инвестиций, что является неприемлемым вариантом. Отметим, что в описанной ситуации качество потребления теплоносителя и горячей воды конечным пользователем, не меняется.

Покажем естественный выход из данной ситуации.

1. Введение иной планово-учетной единицы – объем теплоносителя, доставленного до конечного потребителя. Фактически это установка соответствующих счетчиков либо в каждой квартире, либо в каждом доме, либо в каждом квартале (варианты расположены в порядке ухудшения). В существующей схеме взаимоотношений между генерирующим предприятием и ЖКХ внедрение указанной планово-учетной единицы и расчет за поставленное тепло невозможен.
2. Введение новой планово-учетной единицы требует изменения взаимоотношений между генерирующими предприятиями и конечными потребителями, а, следовательно, и изменения подсистемы управления системы теплоснабжения, что требует передачи квартальных и домовых сетей генерирующему предприятию. В этом случае расчеты с конечным потребителем осуществляет генерирующее предприятие по тарифам, утвержденным энергетической комиссией. ЖКХ будет отвечать только за ремонт внутриквартирных сетей. Фактически этот вариант означает приватизацию владельцем генерирующего предприятия муниципального имущества в виде квартальных и домовых сетей.
3. Создание управляющей компании, которой передается в оперативное управление как генерирующее предприятие, так и квартальные и домовые сети. При этом учредителями управляющей компании могут стать как владельцы генерирующего предприятия, так и ЖКХ и администрация муниципального образования. В этой ситуации собственность остается в руках прежних владельцев. Расчеты с конечным

потребителем производятся по утвержденным энергетической комиссией тарифам управляющей компанией, полностью отвечающей перед потребителем за теплоснабжение. ЖКХ также отвечает только за внутриквартирные сети.

4. Представляется возможным передача генерирующему предприятию или управляющей компании не только квартирных сетей, но и всей теплоизоляции домов как одного из факторов экономии тепла у конечного потребителя и снижения расходов на генерацию тепла.

Таким образом, проблема, возникшая на стыке генерации теплоносителя и доставки его конечному потребителю, являющаяся в соответствии с теорией организации вертикальной (внешней) связью, становится горизонтальной (внутренней) связью, что является прогрессивным шагом в построении эффективной системы теплоснабжения. Отсутствие промежуточных расчетов между генерирующим предприятием и ЖКХ позволяет перейти на эффективную планово-учетную единицу, точно отражающую цель функционирования предприятия, обеспечить достаточность доходов от реализации сниженного объема выработки гигакалорий тепла по действующим тарифам за счет экономии расходов топлива и снижения потерь при транспортировке теплоносителя. Это, в свою очередь, создает возможность привлечения частных инвесторов для финансирования инвестиций в комплекс мероприятий антикризисного управления. Возможным условием привлечения инвесторов может являться исключение бюджетных дотаций в теплоснабжение и сохранение на срок не менее 5 лет действующих тарифов.

Моделирование соответствующего этим положениям комплекса инвестиционных мероприятий антикризисного управления дало результаты, приведенные в табл. 1. Данные таблицы показывают, что чистый приведенный доход – NPV – имеет положительное значение, т.е. полученные прибыли покрывают инвестиции за 5 лет. По сравнению с вариантом ремонта старой котельной (А), у которого NPV был отрицательным, вариант (Б) имеет значительно большую эффективность.

Показатель	*Вариант А*	*Вариант Б*
Период окупаемости - PB, мес.	> 64	40
Дисконтированный период окупаемости - DPB, мес.	> 64	40
Средняя норма рентабельности - ARR, %	18,73	24,31
Чистый приведенный доход - NPV , руб.	-73 624	51 886 303
Индекс прибыльности - PI , о.е.	1,00	1,30
Внутренняя норма рентабельности - IRR, %	0,00	14,11
Модифицированная внутренняя норма рентабельности MIRR, %	< 0,00	4,94

Таблица 1. Эффективность инвестиций по вариантам модернизации

Срок окупаемости проекта – чуть больше трех лет, при условии выполнения исходных требований. При таких же требованиях проект с вариантом ремонта старой котельной имеет срок окупаемости значительно больше, чем 64 месяца, и не может быть рассчитан программным путем, а анализ поведения прибылей и убытков показывает, что проект не будет окуплен никогда. Следовательно, и по этому показателю предпочтение следует отдать варианту с реконструкцией системы теплоснабжения.

Проект с реконструкцией системы теплоснабжения обладает значительно большей устойчивостью, чем проект с ремонтом старой котельной. Этот вывод основывается на показателе внутренней нормы рентабельности деятельности ARR, который в варианте А равен 0, а в варианте Б выше показателя ставки рефинансирования (13%).

Важным результатом внедрения проекта с реконструкцией системы теплоснабжения является резкое снижение бюджетных расходов и выход МУП «Теплосеть» на

самоокупаемость, а в дальнейшем, возможно, и на самофинансирование. Так, при исходных данных, включающих предварительный ремонт старой котельной стоимостью 34,2 млн. рублей, размер бюджетных ассигнований достигает величины 274,00 млн. рублей, т.е. более 50 млн. рублей ежегодно, и сохраняется на этом уровне до конца проекта, а поведение графика денежных потоков данного проекта позволяет прогнозировать, что такое положение сохранится и за пределами расчетов, т.е. до полного разрушения системы теплоснабжения. В случае реализации проекта с реконструкцией системы теплоснабжения бюджетные ассигнования составят 149,00 млн. рублей, что по абсолютной величине меньше, чем в предыдущем варианте, и в среднем составляет менее 30 млн. рублей в год, т.е. в 1,7 раза меньше, чем в предыдущем варианте. Реально бюджетные ассигнования в варианте с реконструкцией потребуются только на три года, после чего они будут находится на нулевом уровне. Поведение графика денежных потоков проекта с реконструкцией позволяет прогнозировать, что такое положение сохранится и за пределами расчетов.

Проведенные расчеты и содержательный анализ показывают, что реконструкция системы теплоснабжения значительно эффективнее и прогрессивнее ремонта центральной котельной, и этот вариант следует признать главным направлением антикризисного управления.

Изложенное позволяет утверждать, что существующая система экономических отношений в области теплоснабжения населенных пунктов не только не соответствует современным рыночным отношениям, но и активно им противостоит, не допуская частных инвесторов в потенциально эффективные сферы, заставляет потребителей оплачивать неэффективную работу неприватизированных предприятий по тарифам, значительно превышающим рациональный уровень, сохраняет и воспроизводит технологическое отставание, закрывает возможности повышения эффективности теплоснабжения в смежных областях (экономия на теплоизоляции). Следовательно, для высокоэффективного антикризисного управления на предприятиях теплоснабжения недостаточно одних только технических и технологических мероприятий, а в значительной мере необходимы организационно-управленические решения.

Литература

1. Дондуков А.Н., Юн Г.Б., Рябцева Н.Б. Антикризисное управление и реструктуризация предприятий в Российской Федерации М.: Грааль, 2001. 465 с.
2. Кутелев П.В. Технологии реинжиниринга бизнеса. Учебное пособие. Ростов-н/Д: Изд. Март, 2003.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ МОБИЛЬНОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ

А.В. Анисимов

В современных условиях мобильная телефонная связь представляется перспективной с точки зрения бизнеса и необходимой для эффективного ведения производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций отраслью, возможности которой позволяют формировать оперативные коммуникативные элементы информационной базы предпринимательской деятельности. Развитие отрасли позволит предприятиям и организациям качественнее работать на рынке, правильно оценивая ситуацию.

Тактические решения, которые принесли некоторым компаниям отрасли успех в начале 90-х годов 20 века, в настоящее время исчерпали себя, многие компании исчезли или, достигнув определенного уровня, перестали расти. Руководители действующих предприятий начинают понимать необходимость разработки стратегии развития как инструмента укрепления рыночных позиций и получения устойчивых и удовлетворительных с точки зрения общих требований экономических результатов. Переход от оперативного к перспективному видению потенциала предприятия определяется тем, что их функционирование происходит в условиях динамично и трудно предсказуемого изменения внешней среды, включая ее макро- и микросоставляющую. Кроме того, быстро изменяются требования к состоянию внутренней среды предприятий, что касается, в первую очередь, технологии предоставления услуг и вытекающих из этого структурно-квалификационных характеристик персонала. Стратегическое управление позволяет фирме не только выживать в обострившейся конкурентной борьбе, но и создать условия целенаправленного регулирования своей деятельности в долгосрочном (стратегическом) периоде времени.

Стратегическое управление как методология носит сложный характер и требует учета множества факторов и применения разнообразных инструментов при решении комплекса проблем, составляющих его содержание. Вместе с тем его применение позволяет объективно выявить круг наиболее важных проблем, стоящих перед предприятием, и некоторый набор различных способов их решения, выбор наилучшего из которых должен осуществляться на системной основе. Применение системного подхода в стратегическом управлении является строго необходимым, поскольку только его применение позволяет точно определить иерархию стратегических целей, совокупность функций, реализация которых обеспечит их планомерное достижение, комплекс элементов, между которыми эти функции будут распределены, и те связи между элементами, которые необходимо сформировать для того, чтобы цели и функции были согласованы между собой.

Особенно эффективным системный подход к стратегическому управлению является тогда, когда в качестве его объекта выступает большая и сложная социально-экономическая система, к которым следует отнести предприятие мобильной телефонной связи. Это положение основано на свойствах данной разновидности организаций, главными из которых являются сложные инновационные технологии передачи и обработки данных, масштабные и разнообразные информационные потоки, циркулирующие внутри системы и связывающие ее с внешней средой, существенное воздействие на систему со стороны человеческого фактора и высокая степень участия в производственном процессе постоянно обновляемого и требующего особых условий эксплуатации технического комплекса.

При создании системы стратегического управления предприятием мобильной телефонной связи представляется необходимым решить четыре основные задачи:

- провести анализ методологии и методического инструментария стратегического управления и выяснить их сущность и содержание применительно к условиям специфической отрасли;
- определить, в чем должна состоять базовая стратегия фирмы – поставщика услуг по передаче информации, и каким образом она может быть выработана;
- сформировать целостный набор обеспечивающих стратегий, таких как стратегии научно-технического развития, рыночного поведения, материально-технического обеспечения, управления персоналом, и операционную стратегию, состоящую в определении средств и методов совершенствования производственной структуры организации;
- разработать рекомендации по рационализации структуры системы стратегического управления для достижения цели, зафиксированной базовой стратегией, учитывающие параметры обеспечивающих стратегий.

В основу решения всех перечисленных выше задач должен быть положен детальный анализ состояния внешней и внутренней среды организации, для проведения которого необходимо использовать методы моделирования, позволяющие исследовать возможные последствия реализации того или иного варианта базовой или обеспечивающих стратегий.

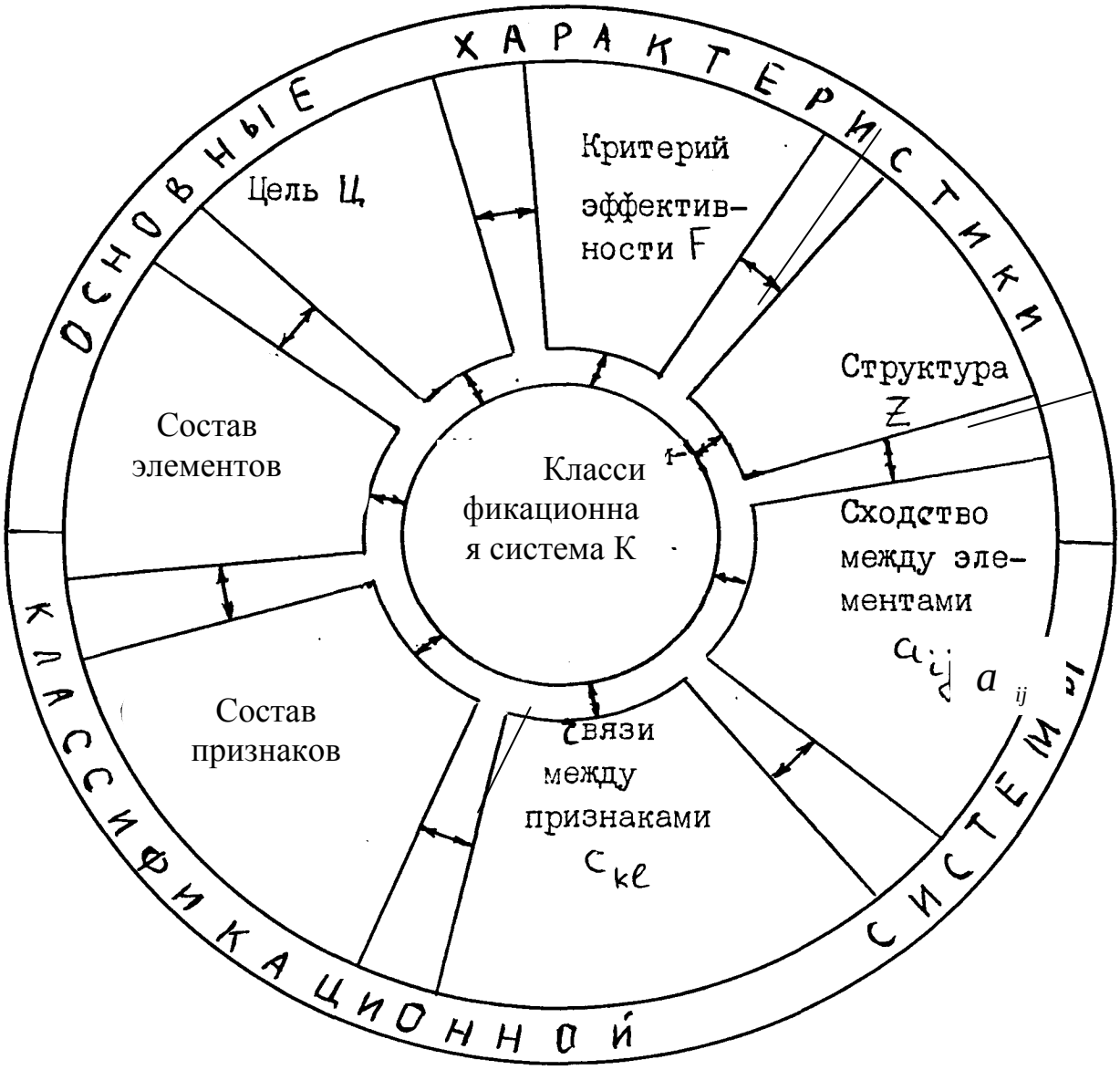
Литература:

1. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. СПб: Питер, 2002.
2. Голубев А.А. Организация и стратегическое планирование деятельности корпорации. СПб: Нестор, 2001..

КЛАССИФИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА - МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРУКТУР

Л.Н. Пантелеев

Классификационная система создается с целью формирования структур производственных систем. Основные характеристики классификационной системы показаны на рис.1.



Р

ис. 1. Основные характеристики классификационной системы

В качестве аксиоматических предпосылок предлагаемого варианта классификационной системы выбраны: цель и критерий эффективности ее достижения; множество объектов; единое; единство – 0; достаточность.

Цель является важнейшей характеристикой классификационной системы. С одной стороны, цель – это будущее состояние целостной производственной структуры, а с другой стороны, цель – это конечный результат, ради получения которого классификационная система создается. Цель важна еще и для того, чтобы получить возможность сравнивать классификационные системы между собой по степени предпочтительности: считается, что одна классификационная система лучше другой только тогда, когда она в большей степени соответствует своему целевому назначению. Для этого осуществляется выбор и использование критерия (или множества критериев) эффективности достижения цели (или множества целей) классификационной системы.

Существование как одна из аксиоматических предпосылок предлагаемой классификационной системы является необходимым потому, что оно является фундаментальной характеристикой классификационной системы: либо через пространство, либо через время, либо через движение, либо через различные комбинации из этих трех форм.

Под множеством объектов понимается множество самых различных производственных структур и (или) их компонентов (предметов, отношений и процессов, протекающих в производстве и др.). Фактически это любая система, которая еще существует до какой-либо систематизации объектов познающим субъектом. Эту предпосылку необходимо принимать во внимание при построении классификационной системы, ибо последнее невозможно осуществить, не имея нужных для этого объектов.

Единое некоторое одинаковое для всех вариантов данной классификационной системы свойство представляет набор классификационных признаков. Необходимость учета этой предпосылки диктуется тем, что классификационную систему приходится строить лишь из объектов, обладающих признаками из указанного набора. Поэтому важен не только набор классификационных признаков, но и значимость каждого признака из принятого набора.

Единство понимается двояко: с одной стороны, как такое отношение между объектами производства, благодаря которому возникают новые для них и всей их совокупности свойства (аддитивные, неаддитивные, аддитивно-неаддитивные), с другой стороны, как отдельный объект производства. Важность данной предпосылки для существования классификационной системы очевидна.

Достаточность означает необходимость достаточного количества материала (и предпосылок) для построения чего-либо. Без достаточного количества объектов и достаточного набора признаков построение и существование какой бы то ни было классификационной системы невозможно.

Используя отмеченные аксиоматические предпосылки, можно показать некоторые особенности построения абстрактной классификационной системы – модели формирования производственных структур. Под абстрактной классификационной системой здесь понимается такая классификационная система, по отношению к которой все производственные структуры суть те или иные ее интерпретации, либо реализации.

Исходя из цели и критерия эффективности ее достижения, производится отбор некоторой совокупности объектов, далее называемой множеством первичных классификационных элементов. Каждый классификационный элемент принадлежит множеству.

На основе множества первичных классификационных элементов может быть уточнен состав элементов.

Учитывая цель и критерий эффективности ее достижения, выделяется набор признаков. Каждый признак принадлежит множеству. На основе первичного набора признаков может быть сформирован состав признаков.

Достижение цели классификационной системы согласно критерию эффективности возможно лишь на основе множества классификационных элементов, множества классификационных признаков и наложения на первичные классификационные элементы множества определяющих отношений единства.

Состояние каждого элемента классификационной системы описывается с помощью набора признаков. Каждый элемент классификационной системы можно представить в виде точки или вектора признаков, в котором устанавливается количественная мера (оценка) сходства (близости) точек.

Мера сходства является важным параметром в классификационной системе. Она используется для количественного отражения сходства пары элементов. Очевидно также, что мера, оценивающая сходство элементов, может быть выражена через меру близости.

Наиболее обычной математической основой для классификации элементов служит вычисление с помощью признаков парных функций на парах элементов. В результате получаются матрицы коэффициентов сходства (или различия) между возможными парами элементов. Коэффициенты сходства могут быть различного типа, в частности, коэффициенты типа расстояния, используемые для интервальных или порядковых шкальных признаков.

Сходство пары элементов, описываемых данными, представленными в виде двоичного кода или словесного обозначения, может оцениваться коэффициентами ассоциативности.

Классификационная система состоит из классификационных подразделений, которые могут включать значительный ряд первичных элементов. Классификационные подразделения могут быть использованы для отражения как пространственных, так и временных аспектов. К первым относятся классификационные подразделения, которые могут представлять собой предприятия, цехи, участки, рабочие места. Вторые охватывают такие классификационные подразделения, как, например, календарные отрезки времени в году. Это обстоятельство существенно при исследовании и решении прикладных задач формирования производственных структур в статике и динамике.

Для достижения цели (или множества целей) согласно множеству единых оснований и множеству отношений единства из множества классификационных подразделений на основе использования множества методов преобразования композиции строятся горизонтальные и (или) вертикальные ряды систематизации, и (или) дерево соподчиненных классификационных подразделений, и (или) другие разновидности композиции классификационных элементов, из которых с учетом критерия эффективности (или их множества) и ограничений выбирается лучший вариант производственной структуры классификационной системы.

Представление классификации в виде целостной системы делает возможным разработку коэффициентов сходства между отдельным элементом и классом элементов, элементами отдельного класса, отдельными классами, отдельным классом и всеми остальными, горизонтальными рядами классификации, вертикальными рядами классификации, отдельным элементом и вертикальным или горизонтальным рядом и др. Это позволяет также на первичные элементы накладывать разнообразные отношения единства.

Для использования классификационной системы в процессе формирования производственных структур особенно важна роль сходства объектов.

При традиционном подходе в использовании классификации для формирования производственных структур происхождение сходства объектов чаще всего связывают либо с родством, либо с одинаковыми условиями существования, либо с осуществлением одинаковых функций. Однако, с точки зрения классификации, традиционному подходу к проблеме сходства присущи серьезные недостатки, он ограничен с точки зрения объяснительной функции.

В большинстве случаев сходство между объектами невозможно объяснить традиционными причинами – совместным или раздельным действием родства, одинаковых условий существования, исполнения одинаковых функций, поскольку в классификациях сходство между объектами должно быть обусловлено их системной общностью.

Выбор того иди иного коэффициента сходств между элементами классификационной системы зависит от исходных данных и методов классификации. Важным вопросом для выбора меры сходства является соизмерение признаков различной природы.

Кроме видов и типов признаков при выборе меры сходства должны учитываться и другие части (подсистемы) классификационной системы. Взаимосвязь и взаимообусловленность меры сходства как части целостной системы с определением состава и значимости классификационных признаков, структурой, определением цели и критерия ее эффективности, систематизацией элементов, распознаванием элементов и

другими частями классификации, достаточно очевидна.

Важной характеристикой целостной классификационной системы является ее структура, представляющая особый способ взаимосвязи и взаимодействия компонентов. Между структурой классификации и структурой производственных систем можно увидеть глубокую аналогию, что подтверждается сравнением их компонентного состава, особенностями их пространственно-временных отношений и др.

Изоморфность структур рассматриваемых систем позволяет структуру классификации рассматривать как аналог структуры производственной системы и сводить изучение разнообразных структурных свойств производственной системы к изучению свойств классификационной системы.

Понимание цели производственной системы как субъективного образа материальной производственной деятельности должно быть связано с осознанием ее как целостности. В этой связи в качестве критерия эффективности достижения цели производственной системы целесообразно использовать показатель чистого дисконтированного дохода. Определение же цели и критерия ее эффективности в классификационной системе должно осуществляться от реальной производственной системы, ее цели и критерия эффективности.

Следует обратить внимание на одну из важных частей классификационной системы систематизацию конечного множества элементов с помощью набора признаков в виде одной ступени иерархического деления. В этом случае горизонтальные и вертикальные ряды систематизации образуются на отдельной ступени классификации и могут состоять из множества классификационных подразделений. Так, например, горизонтальный ряд может состоять из множества классификационных подразделений, каждый из которых может включать любое число и ассортимент первичных элементов.

Необходимо заметить, что в предлагаемом подходе к классификации имеются большие возможности в области конструирования разнообразных моделей систематизации компонентов классификации и установления адекватности по содержанию и уровню общности между целями и критериями эффективности рассматриваемых производственных структур.

Классификационная система включает в себя, кроме уже рассмотренных, ряд других подсистем, использование которых имеет большое значение для решения задач формирования структур производственных систем. К этим подсистемам можно отнести: выбор и использование критериев для оценки классификационных систем; построение состава классификационных элементов и характеризующих их признаков; реализацию функций классификации и др.

Особо следует отметить одну из подсистем классификационной системы – реализацию функций классификации, в частности, предсказание объектов (элементов) классификации. Трудности использования распознавания как одной из разновидностей предсказательной функции классификации для решения задач формирования производственных структур обусловлены сложностями разработки решающих функций и разделяющих поверхностей.

Несмотря на достаточно широкое использование распознавания элементов классификации для решения различного рода задач прикладного характера, с методической точки зрения распознавание является лишь одной из частей единого целого – классификационной системы. Поэтому следует подчеркнуть целостность классификационной системы и возможность полного или частичного использования ее функций в качестве средства решения разнообразных познавательных и прикладных организационно-плановых, экономических и управленческих задач, в частности, для формирования структур производственных систем.

Рассматривая классификационную систему как целостную, состоящую из определенных частей, для каждой из которых характерен свой набор определенных задач, следует отметить необходимость разработки и применения различных математических

методов и электронно-вычислительной техники, обеспечивающих требуемый уровень решения указанных задач. В этой связи следует обратить внимание на принцип оптимальности (экстремальности), которому подчинено решение всего комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных задач, исчерпывающих классификационную систему. Принцип оптимальности в задачах классификации должен реализовываться в явном виде, с применением соответствующих методов и приемов оптимизации. Данный принцип должен пронизывать решение большинства задач классификационной системы, служить основой разработки и формализации методов и алгоритмов, используемых при решении указанных задач. Этими методами с помощью классификационной системы конкретизируются знания о путях возникновения новых объектов и их структур на основе закона перехода количественных изменений в качественные и обратно.

Таким образом, классификационная система как модель формирования структур производственных систем есть множество классификационных подразделений, построенных на множестве первичных элементов согласно множеству единых оснований и множеству отношений единства на основе использования методов (способов) преобразования композиций в виде множества горизонтальных и (или) множества вертикальных рядов систематизации, и (или) в виде дерева соподчиненных классификационных подразделений, и (или) в виде других разновидностей композиции классификационных элементов, из которых с учетом критерия эффективности (или множества критериев) и ограничений выбирается лучший вариант классификационной системы производственной системы, обеспечивающий достижение цели (или множества целей).

Представление структур производственных систем в виде классификационной системы делает возможным проведение исследований производственных систем по возникновению, проявлению и поддержанию на необходимом уровне их новых интегративных свойств.

В рамках классификационной системы могут либо выводиться, либо находить себе место многие фундаментальные явления, предметы, отношения и процессы, протекающие в производственных системах.

Классификационная система позволяет рассматривать объекты не изолированно и даже не просто во всеобщей связи и взаимообусловленности, а в системе объектов того же рода – в связи с резко от них отличными, но однотипными объектами. Устанавливаемое классификационной системой пространство логических возможностей позволяет также полнее, чем при других исследованиях, отразить возникновение новых видов объектов, решить вопросы о необходимости и достаточности их возникновения. Классификационная система делает возможным существенно пополнить представления о многообразии объектов и, прежде всего, за счет вывода о неизбежности, неотвратимости и многообразии любых объектов на всех уровнях их организации, всех фундаментальных особенностей.

На основе классификационной системы можно не только объяснять предметы, явления, отношения и процессы, осуществлять предсказание объектов, но и решать различного рода задачи пространственной структуризации производственных систем.

Литература

1. Воронин Ю.А. Теория классифицирования и ее приложения. Новосибирск: Наука, 1985. 231 с.
2. Волкова К.А. и др. Предприятие: стратегия, структура, положения об отделах, должностные инструкции. М.: Экономика, НОРМА, 1997. 230 с.
3. Завьялов О.В. Формирование структур производственных систем. Л.: Внешторгиздат. Ленинградское отделение, 1990. 210 с.
4. Завьялов О.В., Пантелеев Л.Н. Классификация – основа структуризации хозяйственных систем. // Структуризация хозяйственных систем: Сб.науч.тр.: в 5ч. Вып. 9.. Ч. 1–4. СПб.: ПИМАШ, 2001. С.38–47.

5. Зверев Н. Основания классификации государства в связи с общим учением о классификации. М.: 1883. 388 с.
6. Кабаков В.С., Кузнецова А.Э. Производственная структура и структура управления машиностроительным предприятием. Л.: Машиностроение, 1975. 80 с.
7. Кожара В.Л. Функции классификаций. / В кн.: Теория классификаций и анализ данных. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1982. С.5–19.
8. Кобзев В.В. Теоретические основы организационного проектирования производственных систем: Учеб.пособие/ Алт.гос.тех.ун-т. Барнаул: Изд-во Алт.ГТУ, 1996. 117 с.
9. Летенко В.А., Туровец О.Г. Организация машиностроительного производства. Теория и практика. М.: Машиностроение, 1982. 208 с.
10. Проблемы управления хозяйственными системами / Сб.науч.тр. Вып.8 СПб: ПИМАШ, 2000. 284с.
11. Тюленев Л.В. Организация и планирование машиностроительного производства. Учеб.пособие. СПб: Издательский дом «Бизнес-пресса»,. 2001. 304с.
12. Управление организацией: (под ред. Поршнева А.Г., Румянцевой З.П., Саломатина Н.А.). М.: Инфра-М, 2000. 669 с.
13. Устойчивость адаптивных систем: Пер. с англ./ Андерсон Б., Битмид Р., Джонсон К. и др. М.: Мир, 1989. 263 с.
14. Хокс Б. Автоматизированное проектирование и производство / Пер. с англ. М.: Мир, 1991. 328 с.

САМОУПРАВЛЯЕМЫЕ КОМАНДЫ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

Е.Е. Глумыгина

Несмотря на явное преимущество специализации, многие организации отходят от данного принципа. В современной практике бизнеса происходит тихая революция – все больше и больше фирм переходят на командные принципы организации труда. В этом случае базисным элементом структуры становятся не индивиды, а команды. Даже американские корпорации, в которых процветал дух агрессивных лидеров и гениев-одиночек, сегодня предпочтения отдают командам. Команды появляются в самых неожиданных местах. Например, в компании Volvo отказались от сборочного конвейера: сборкой всего автомобиля занимается одна команда (7–10 человек), которая за смену собирает 4 автомобиля. В кампании Ford команды отвечают за разрешение проблем с качеством и повышение эффективности [1].

Объединение работников нижних уровней в команды преследует цель привлечения их к процессу принятия решений, в том числе и относительно выполнения собственных рабочих заданий, что позволяет добиться существенного повышения производительности. Начало этому ознаменовавшему настоящую революцию в бизнесе процессу положил успешный опыт использования рабочих команд на японских фирмах.

Многие компании укрупняют рабочие задания так, чтобы объединенные в команды сотрудники получили возможность их чередования. На заводе по производству видеокамер корпорации SONY в Японии на смену конвейеру пришла командная организация труда, когда группы по четыре сотрудника полностью осуществляют сборку, начиная от пайки и до тестирования готовой продукции. Американские компании развиваются в том же направлении.

Так что же такое команда? Команда – это группа из двух или более совместно работающих людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения определенных общих целей.

В этом определении имеет место три ключевых компонента.

1. Для создания команды требуется, как минимум, 2 человека. Размер команды зависит от специфики бизнес-процессов, но, как правило, их численность не превышает 15 человек. Идеальный размер команды – 7 человек.
2. Члены команды постоянно взаимодействуют между собой в процессе совместной работы.
3. Совместная работа направлена на достижение, по крайней мере, одной цели.

Обращает на себя внимание тот факт, что у определений «команда» и «организация» обнаруживается три одних и тех же компонента. Это весьма символично, ибо команду, как и организацию, отличает самостоятельность в реализации бизнес-процессов и принятии решений.

К числу значимых характеристик команд относятся их тип, структура и состав. В одной и той же организации могут существовать команды самых разных типов. В основу формирования команд, их численного и профессионального состава могут быть положены разные принципы, например, ориентация на законченный вариант бизнес-процесса. При этом следует иметь в виду, что такой бизнес-процесс должен ориентироваться на конечный продуктовый результат или удовлетворение конкретной потребности клиента.

Выбор типа команды зависит от конкретной ситуации. Например, в одном случае целесообразно создать постоянную команду в рамках формальной организационной структуры, в другой – временную, для решения конкретной проблемы. Если команда создается в рамках действующей организационной структуры, то возможны три разновидности формальных команд: с вертикальными, горизонтальными структурными взаимосвязями и специализированные команды.

Вертикальная команда. Такая команда может быть равнозначна функциональному отделу и включать в себя три–четыре уровня иерархии, т.е. менеджера и его формальных

подчиненных. Например, финансовый отдел, отдел технического контроля, бухгалтерия – это все функциональные команды.

Горизонтальная команда. Такая команда формируется из исполнительных работников одного уровня, но из разных отделов. Обычно горизонтальные команды формируются в виде специальных групп или комитетов. Например, комитет по жалобам работников, консультативный комитет по организации труда и заработной платы.

Специализированная команда. Такая команда не входит в формальную структуру организации, а является независимым образованием, цель которого – разработка принципиально нового продукта, системы, модели и продвижении их на рынок.

Принципиально новый способ организации труда создается в условиях работы самоуправляемых команд.

Самоуправляемая команда. Команда включают 5–20 работников, обладающих различными навыками, с ротацией рабочих операций. Операции бизнес-процесса охватывают весь цикл производства товара или услуги.

Постепенно, по мере «взросления» и развития компании, команды по решению проблем могут превратиться в самоуправляемые, и в таком виде они представляют собой принципиально новый способ организации труда на предприятии. Такие постоянно функционирующие команды, как правило, характеризуются следующими признаками.

- члены команды обладают различными навыками и могут выполнять разные функции, так что их общий опыт позволяет выполнять крупные организационные задачи;
- команда имеет доступ к необходимым для выполнения задачи ресурсам (информация, оборудование, транспорт, поставки);
- такие команды наделены большими полномочиями – принятие решений, ориентированных на выполнение крупных организационных задач, координацию, обеспечение качества продукции (услуг), расходование выделенных средств, ротацию лидеров, прием новых членов, контроль результатов, составление планов и тому подобное.

Члены самоуправляемой команды выполняют и функции менеджеров, такие как составление графиков работ, планирование отпусков или закупок материалов. Контроль над их действиями минимален, а если и есть руководитель, то он избирается из членов команды и может периодически меняться.

Указанные характеристики непосредственно влияют на происходящие внутри команды процессы, которые, в свою очередь, определяют эффективность продуктивного выпуска и степень удовлетворения членов команды. Эффективный командный труд предполагает управление (как членами команды, так и заинтересованными в ее деятельности внешними лидерами) стадиями развития команды, ее внутренней сплоченностью, нормами и конфликтами.

Командный подход к организационной структуре, переход от сборочных линий к производственным командам позволяет добиться увеличения производительности труда более чем на 50%.

Эффективность команды определяется двумя показателями: количеством и качеством результатов командного труда и личным удовлетворением. Оба этих показателя в соответствии с законом синергии и законом необходимого разнообразия в условиях командной организации труда будут значительно выше, чем в условиях индивидуального труда. По закону синергии сумма свойств организованного целого (команды) должна быть больше, чем сумма свойств всех элементов (индивидов), в него входящих.

С позиции теории управления главнейшим моментом, характеризующим сложность системы (команды), является ее необходимое и достаточное разнообразие. Командная организация труда как раз обеспечивает необходимое разнообразие выполняемых функций и кадрового состава, что и позволяет достигать личного удовлетворения при высоком производительном выпуске.

Однако следует иметь в виду и то обстоятельство, что созданию команд должна предшествовать глубокая аналитическая работа. Только в этом случае создание команд может позитивно сказаться как на повышении производительности труда, так и на степени удовлетворения от труда ее участников.

Литература

1. Дафт Р.Л. Менеджмент. СПб: Питер, 2003.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ: РАССУЖДЕНИЯ О ТЕРМИНОЛОГИИ И НЕ ТОЛЬКО

Ю.К. Прохоров

Любая область науки и практической деятельности использует набор терминов и понятий, в которые вкладывается определенное смысловое содержание. От четкого определения этих терминов и понятий зависит конкретность и однозначность их толкования, уместность использования. Это относится и к области принятия решений в менеджменте. Вызывает возражение толкование и использование некоторых понятий в указанной области.

Так, ключевыми терминами в данной области являются «решение», «управленческое решение». Ряд авторов трактуют решение (имея в виду управленческое решение) как «выбор определенного действия из возможных вариантов» [1, 2], «организационный акт, один из основных этапов процесса управления…» [3] и др., смешивая два понятия: «решение» и «принятие решения».

Между тем, управленческое решение – это продукт управленческого труда, а его принятие – деятельность, ведущая к появлению этого продукта. Принятие решения (в том числе управленческого) предполагает его последующее выполнение, т.е. соответствующее действие, поэтому решение может трактоваться как предписание к действию. Решение принимается, когда возникает какая-то проблема (личная, производственная и т.д.) и направлено на ее разрешение. Нет проблемы – нет необходимости в принятии решения. С позиций науки об управлении принятие решения предполагает выбор из нескольких альтернативных вариантов, а решение – результат такого выбора.

Основываясь на сказанном, можно сформулировать следующие определения.

Решение – это предписание к действию с целью разрешения проблемы.

Принятие решения – выбор определенного действия из множества возможных вариантов (альтернатив).

Управленческое решение – вариант действия, который должен выбрать руководитель в соответствии с должностными полномочиями с целью обеспечения выполнения стоящих перед организацией (подразделением организации) задач.

Как уже говорилось, принятие решения предполагает рассмотрение альтернативных вариантов. Чем больше вариантов решения рассматривается, тем эффективнее может быть результат выбора, т.е. окончательное решение. Количество вариантов зависит от характера решаемой проблемы, располагаемого для принятия решения времени, возможностей лица (органа), принимающего решение. Также необходимо соотнести затраты на принятие и реализацию решения и ожидаемый эффект от него.

Альтернативой действию является бездействие. Поэтому, когда рассматривается один вариант действия для разрешения проблемы, то всегда существует второй вариант – не предпринимать никаких действий и предоставить проблеме возможность естественно развиваться. Однако для практики принятия управленческих решений такой подход имеет, скорее, теоретический характер.

Обстоятельства, условия, в которых возникла проблема – ситуация. Совокупность проблемы и ситуации образует проблемную ситуацию.

Проблемные ситуации в менеджменте могут быть двоякого рода. Во-первых, дела пошли не так, как предполагалось, возникли отклонения от запланированной траектории движения объекта к поставленной цели – ситуация возникших затруднений. Во-вторых, появились новые возможности: новые технологии, более производительное оборудование, дополнительные финансовые средства и т.п. – ситуация новых возможностей.

В зависимости от полноты и точности знаний и информации о проблемной ситуации различают ситуации: определенности, вероятностной определенности, неопределенности, конфронтации (противодействия). Каждый тип ситуации требует применения соответствующих методов и процедур принятия решения.

Когда лицо, принимающее решение, обладает полной и достоверной информацией о проблемной ситуации, адекватно ее воспринимает и может точно охарактеризовать, а также может точно предсказать последствия решения, то имеет место ситуация полной определенности. Такие ситуации, как правило, возникают в оперативном управлении, на его нижних уровнях и сопровождаются возможностью принятия типовых, стандартных решений.

Когда проблемная ситуация не совсем ясна, отсутствует точная информация о характеризующих ее факторах, но при этом руководитель может с определенными вероятностями сделать предположения о значениях этих факторов, причем набор этих значений ограничен, мы имеем дело с ситуацией вероятностной определенности. Оценка вариантов и выбор окончательного решения в такой ситуации базируется на использовании аппарата теории вероятностей. Этот же математический аппарат используется и при оценке вариантов решения, результаты реализации которых могут быть спрогнозированы с определенной степенью достоверности.

Поскольку решение принимается в условиях неполного знания о проблемной ситуации и вероятностных оценок его результатов, руководитель рискует получить не тот результат, на который рассчитывает. Поэтому данные ситуации называют также ситуациями (условиями) риска.

Для ситуации неопределенности характерно отсутствие полной и достоверной информации о проблемной ситуации, о характеризующих ее факторах, невозможность дать даже вероятностные оценки этим факторам. Это характерно для стратегических решений, а также для новых, ранее не встречавшихся проблем, когда факторы ситуации настолько новы и сложны, что о них невозможно получить достаточной информации (новые проблемы могут возникать и в ситуации определенности). Неопределенность характерна и для некоторых решений, которые необходимо принимать в быстро меняющихся ситуациях. Если руководителю не удастся уточнить проблемную ситуацию путем сбора дополнительной информации, то принятие решения в условиях неопределенности должно базироваться на профессиональном опыте, интуиции, интеллектуальных и творческих способностях. При наличии времени и возможностей могут привлекаться эксперты.

Условия конфронтации характерны, в основном, для политических и военных решений, а также для различных игр с двумя и более участниками. Методы принятия решений в данных условиях разработаны теорией игр.

Принятие управленческого решения – не одномоментный акт, это процесс, происходящий во времени. И хотя этот процесс имеет творческий характер и во многом зависит от личных качеств лица, принимающего решение, его можно в определенной степени формализовать и организовать.

Основные принципы технологии принятия решений теорией уже давно разработаны. Однако до сих пор существуют различные точки зрения на состав основных этапов и стадий процесса принятия решений. Большинство различий существует по вопросу включения в процесс стадии, связанной с реализацией решения. По нашему мнению, включение этой стадии в процесс принятия решения неправомерно, так как противоречит названию процесса – «принятие решения». Эта стадия может входить в состав другого процесса – разрешения проблемы, который может быть представлен состоящим из трех последовательных стадий: принятие решения, реализация решения, оценка результатов [2]. Существуют различные варианты названий других стадий и этапов, включаемых в процесс принятия решения.

Отталкиваясь от содержания выполняемых в процессе принятия решения действий и объединяющей их целевой направленности, мы считаем, что в этом процессе укрупненно могут быть выделены следующие стадии:

- анализ ситуации, определение проблемы;
- формирование вариантов решения;
- выбор решения.

Содержание, методы выполнения этих стадий и входящих в них действий (этапов) рассматриваются в литературе по менеджменту и принятию решений.

Литература

1. Кузнецов Ю.В., Подлесных В.И. Основы менеджмента. Издательство ОЛБИС, 1997.
2. Мескон М.Х.. Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1998.
3. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения: Учеб. – 2-е изд. – М.:Дело, 2001.

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОВМЕСТИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА

А.И. Жданов

Далеко не всегда руководители различного уровня отводят должное место в своей работе вопросам психологической совместимости коллектива, находящегося у них в подчинении, несмотря на значимость социально-психологического климата для нормального функционирования организации. Актуальность данной проблемы определяется возросшими требованиями к уровню психологической включенности индивида в трудовую деятельность и усложнением психической жизнедеятельности людей, постоянным ростом их личностных притязаний.

Среди критериев, направленных на определение степени удовлетворенности своей работой, высказываемых в ходе социологических опросов респондентами, постоянно присутствует критерий психологической совместимости. Людям важно ощущение своей принадлежности фирме; важно уважение, признание, одобрение со стороны своих коллег и руководителя; наконец, важны хорошие отношения в собственном рабочем коллективе, т.е. важен социально-психологический климат.

Общение в трудовом коллективе – это сложный процесс, протекающий от установления контактов до развития взаимодействия. Главная функция общения – это организация совместной деятельности людей, которая предполагает выработку единой стратегии взаимодействия, что возможно только на основе согласования их позиций. Другая функция общения – это познание людьми друг друга, а также формирование и развитие межличностных отношений.

Организуя любой вид деятельности, полезно учитывать эмоциональные отношения подчиненных, которые имеются в группе, объединять симпатизирующих друг другу людей. Опираясь на свой круг общения, люди гораздо эффективнее могут выполнять производственные и организаторские функции. Социально-психологический климат выступает также в качестве полифункционального показателя уровня психологической включенности человека в деятельность, меры психологической эффективности этой деятельности, уровня психического потенциала личности и коллектива, масштаба и глубины барьеров, лежащих на пути реализации психологических резервов коллектива. Критерием психологической совместимости работников является высокая непосредственная удовлетворенность результатом их совместного труда и, главное, процессом взаимодействия, в результате которого каждый из них оказался на высоте требований другого. Психологическая совместимость, как правило, сопровождается возникновением взаимной симпатии, уважения, уверенности в благоприятном исходе будущих контактов.

Ключевым фактором эффективной работы команды является способность каждого ее члена работать на результат. Однако на практике психологический акцент нередко смещается с результатов деятельности на межличностную борьбу, соперничество за власть, престиж, признание и личную автономию, что приводит к скрытой или явной конкуренции. А это, в свою очередь, ведет к разрушению команды и снижению ее эффективности. Для достижения общего результата важно, чтобы были определенные факторы, которые делают коллектив командой. Большинство так называемых команд – ложные команды, в работу которых руководитель вкладывает теневой смысл глагола «командовать». Команда – это группа людей, объединенных общей целью, слаженно и эффективно работающих для достижения поставленной цели. По способности команды добиваться высоких результатов можно судить об ее эффективности. Безусловно, создание такой команды – длительный и кропотливый процесс, но это надежный фундамент устойчивого развития любой организации.

Основным секретом эффективной команды является максимальное использование человеческого фактора. Это происходит за счет более высокой интенсивности труда.

Максимально использовать человеческий фактор можно только при высоком уровне мотивации всех членов команды. Такой подход вызовет личную инициативу и высокую самоотдачу членов команды, позволит снизить возможные риски торможения работы команды. В дополнение к внутрикомандному управлению необходимо использовать неординарные способы стимулирования членов команды (более высокая оплата труда, интересные командировки, карьерный рост и т.д.), что будет сильно влиять на интенсивность труда и достижение более высоких показателей работы.

Взаимоотношения в коллективе, его сплоченность в значительной мере зависят от того, что собой представляют сами члены коллектива, каковы их личностные качества и культура общения, проявляющаяся в степени эмоциональной теплоты, симпатии или антипатии. Команда формируется из отдельных работников, наделенных разными психическими свойствами, обладающими различными социальными характеристиками. Иными словами, члены команды являются представителями различных темпераментов, половозрастных и этнических групп, обладают различными привычками, взглядами, интересами, которые по существу являются общностью или различием их социальных позиций.

Преобладание тех или иных личностных качеств участников группы влияет на отношения, складывающиеся внутри коллектива, характер его психического настроя, придает ему определенную особенность, которая может способствовать или мешать его сплочению. Особенно сильно препятствуют сплочению коллектива отрицательные черты характера: обидчивость, зависть, болезненное самолюбие.

Не менее важным фактором является признание сотрудниками своей роли в команде. У каждого человека есть как формальная роль, связанная с его должностью в компании, так и неформальная, которую человек играет в жизни и работе команды. Личностные способности членов команды становятся неформальным ресурсом команды, который она использует в различных ситуациях. Для успешного функционирования команды важны все люди и все роли, которые они выполняют. Таким образом, в команде возникает неформальное распределение ролей для решения различных ситуаций в благоприятном для команды направлении. Один человек может выполнять несколько ролей одновременно, особенно если команда немногочисленна. Группа профессионалов не станет эффективной командой, если не будет соблюден баланс ролей, которые добровольно распределяются и признаются всеми членами команды.

Большую роль в формировании и сплочении коллектива играет стиль руководства. Хороший руководитель – тот, при котором команда работает самостоятельно и ответственно, освобождая руководителя для решения его главной задачи – поиска, организации и обеспечения возможности нормального функционирования и развития команды. Чтобы правильно организовать работу в команде, руководитель должен уметь мотивировать всех членов команды на успешную совместную деятельность, рационально распределять работу между участниками команды, обеспечивать деятельность команды необходимыми условиями и ресурсами. Руководитель в своей повседневной деятельности должен учитывать, что его работники обладают различными характерами, социально-психологическими качествами, различной общеобразовательной и специальной подготовкой. Это требует от него изучения их характеров, умения выбрать способы воздействия на человека в зависимости от черт характера, специфики деятельности, социальных характеристик. Далеко не каждый специалист может быть хорошим руководителем.

Проблему формирования отношений в команде, ее сплочения следует рассматривать еще и через систему отношений руководитель-подчиненный и подчиненный-руководитель. Подчиненные знают, каким должен быть руководитель и как он должен строить свои отношения с подчиненными: соблюдать определенные правила общения, учитывать индивидуальные особенности подчиненных, их состояние здоровья, настроение и т.д. Это в полной мере относится и к подчиненным. Нередко

требовательность руководителя к подчиненному воспринимается последним как жестокость, черствость, придирки.

Реализация рассмотренных функций формирует в коллективе определенную систему отношений, которые разделяются на формальные (деловые, официальные) и неформальные (личные, неофициальные) – микроструктура коллектива. Система отношений возникает при функциональных связях между членами коллектива, но на базе их индивидуально-личностных качеств и выражается в оценке этих качеств. Эти отношения могут возникать между друзьями и недругами, приятелями и недоброжелателями по поводу как официальных, так и неофициальных функций. Основой неформальных отношений являются влечения и отвержения, притяжения и отталкивания, симпатии и антипатии. Очень важно, чтобы неформальные отношения не только не противоречили формальным, а служили их естественным дополнением и в этом многое зависит от руководителя коллектива.

Одним из существенных проявлений социально-психологического климата коллектива выступает самочувствие личности, под которым подразумевается не физическое самочувствие человека, зависящее от его здоровья, а психическое состояние, определяемое во многом атмосферой коллектива. С этой точки зрения самочувствие личности может рассматриваться как один из наиболее общих показателей социально-психологического климата, основанного на взаимодействии таких параметров, как отношение к делу, отношение к самому себе (самочувствие личности), отношение к другим людям. На самочувствии личности в коллективе отражаются ее отношения в группе в целом, степень удовлетворенности своей позицией и межличностными отношениями в ней.

Существенным показателем особенностей взаимоотношений в коллективе являются формы обращения как средства вербального общения. Преобладание каких-либо одних форм обращения – приказов или просьб, предложений или вопросов, обсуждений, советов – характеризует особенности взаимоотношений в коллективе и тем самым служит показателем социально-психологического климата. Изучение коммуникативных связей в коллективе по числу и направленности контактов, по их содержанию может свидетельствовать о состоянии взаимоотношений в нем. Неблагополучное развитие взаимоотношений приводит к постепенному обособлению отдельных членов коллектива, сокращению числа контактов в нем, к свертыванию коммуникативных связей до формально-необходимых, к нарушению обратной связи между участниками деятельности.

Люди оказывают положительное или отрицательное воздействие на самочувствие окружающих в зависимости от социально-психологических и индивидуально-психологических свойств. К социально-психологическим свойствам личности относятся принципиальность, ответственность, дисциплинированность, активность в межличностных и межгрупповых отношениях, общительность, культура поведения, тактичность. Отрицательное влияние на климат оказывают люди непоследовательные, эгоистичные, бестактные и т. д. На самочувствие людей и через него на общий климат коллектива оказывают влияние и особенности психических процессов (интеллектуальных, эмоциональных, волевых), а также темперамента и характера членов коллектива. Высокая профессиональная компетентность человека вызывает уважение, она может служить примером для других и тем самым способствовать росту мастерства работающих с ним людей.

Обобщая приведенный материал, можно выделить три направления в методике формирования благоприятного социально-психологического климата и создания эффективной команды. Первое направление заключается в том, что, создавая команду, необходимо подбирать сотрудников, исходя из психологических черт характеров людей, которые будут эффективно взаимодействовать, дополняя друг друга. Второе направление – в том, чтобы создать одинаковую или максимально однородную систему мотиваций для всех людей, работающих в команде, реализуя идею сходства в мотивации, а не различий

среди работников. Третье направление заключается в организации такого климата в коллективе, при котором произойдет совпадение формальной и неформальной команд.

Литература

1. Хэмфриз Д. Как управлять людьми на работе. Практическое пособие по руководству. Перевод с англ. Урал LTD, 1999.
2. Панфилова А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. СПб, 1999.
3. Зинкевич-Евстигнеева Т., Фролов Д. Технология создания команды. СПб: Речь, 2002.

МЕДИЦИНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М.К. Санин

Современные общие теории научного управления созданы в первую очередь как теории управления персоналом, и классический менеджмент можно рассматривать только как управление человеческими ресурсами (людьми, кадрами и т.д.).

В этой связи возникает принципиальный вопрос: существует ли единый концептуальный подход к управлению разными категориями людей, разнящихся по половому признаку, возрасту, национальности, социальному статусу или интеллектуальному развитию? Одинаково ли хороши одни и те же методы управления для коллектива молодых японских рабочих и шестидесятилетних британских топ-менеджеров? Скорее всего, ответ – нет, несмотря на то, что общие принципы, безусловно, существуют. Проведя анализ множества различных концепций научного управления, можно подобрать общие подходы и единый метод управления, который, однако, вряд ли будет оптимален, если рассматривать эти группы по отдельности, но вполне жизнеспособен в общем методическом решении по управлению персоналом в целом.

В данном контексте следует отметить, что все существующие концепции научного управления априори приписывают индивидууму качества, которыми тот зачастую не обладает, а именно: способность рассуждать логически и делать адекватные выводы, т.е. способность к анализу в той или иной степени, и способность поступать разумно, т.е. в соответствии со сделанными выводами. Индивидуум, поступающий неразумно или не способный мыслить логически, из концепции научного управления вычеркивается, т.е. не рассматривается в качестве работника. Это положение вступает в противоречие с практическими возможностями комплектования персонала в современных российских условиях.

Всероссийский Институт по лечению и профилактике заболеваний мозга РАН провел в 2004 году крупномасштабное исследование в рамках программы «Здоровая нация». В ходе исследования было обследовано около десяти тысяч человек из различных регионов России, разного социального статуса, возраста и т.д. Результаты исследования шокирующие – 85% населения страны трудоспособного возраста страдают энцефалопатией на второй или первой стадии[1]. Следует заметить, что обследование проходили заведомо здоровые люди, которые никогда не жаловались на проблемы, связанные с работой головного мозга, врачу либо считали себя совершенно здоровыми.

Различают три стадии энцефалопатии: третья стадии – это клинические больные, когда необходимо срочное медикаментозное или даже хирургическое вмешательство. Болезнь в этой стадии может проявляться в форме склероза и сопровождаться резкими головными болями. В любом случае человек, находящийся на третьей стадии энцефалопатии, не может быть отнесен к категории трудоспособного населения. И вторая, и первая стадии могут протекать совершенно незаметно для больного, практически никак себя не проявлять и не прогрессировать до наступления старческих изменений в организме, когда процесс старения резко убыстряется, либо до резкого ухудшения состояния здоровья в результате иных причин, не связанных на прямую с самим заболеванием.

---

[1] Энцефалопатия (encephalopathia, анат. encephalon головной мозг + греч. pathos страдание, болезнь; синоним: псевдоэнцефалит, церебропатия, энцефалоз) – синдром диффузного поражения головного мозга дистрофического характера, обусловленного различными болезнями и патологическими состояниями. Различают врожденные и приобретенные энцефалопатии. Врожденные энцефалопатии могут быть обусловлены генетическими дефектами метаболизма, аномалиями развития головного мозга или связаны с воздействием повреждающих факторов в перинатальном периоде, прежде всего такими, как гипоксия мозга и родовая внутричерепная травма.

Во второй стадии энцефалопатии, когда больной не ощущает себя нездоровым, не испытывает дискомфорта от заболевания, находится примерно 52% населения, и она в этом случае проявляет себя исключительно в нарушении умственных способностей. Страдает в первую очередь способность анализировать, делать выводы вообще и логические, в частности, возможны кратковременные потери памяти. Простейшие логические задачи больной на этой стадии может решить, но, как правило, этим его возможности ограничиваются. Тем не менее, такие люди считаются полноценными членами общества: они живут, учатся, работают, заводят семьи и т.д. Жизнь такого человека подсознательно им расписана, оригинальных или парадоксальных решений ждать от такого работника бессмысленно. Столкновение в работе или в жизни с нестандартной для себя ситуацией чревато эмоциональным срывом, депрессией и неадекватной реакцией.

Первая стадия энцефалопатии – это 33% населения. На этой стадии больной практически не отличается ни в поведении, ни в способности анализировать от совершенно здорового человека. Люди, страдающие первой стадией энцефалопатии, могут быть достаточно образованными, интеллектуально развитыми. Болезнь на этой стадии путем простого наблюдения и тестирования индивидуума выявить практически невозможно, необходим комплекс амбулаторных мер для выявления заболевания. Проявляется же болезнь достаточно специфически: человек мыслит, анализирует, делает адекватные выводы, но зачастую не способен поступать исходя из выбранного варианта действий. Например, человек регулярно опаздывает на работу, но при этом он ищет причины регулярных опозданий, дабы их исключить. Приходит к выводу, что он просто слишком поздно выходит из дома, и того времени, что он планирует на дорогу, ему не хватает. Меры по решению проблемы найдены: нужно раньше выходить из дома, а, следовательно, раньше вставать. Но опоздания продолжаются, так как мера найдена, но не используется на практике. Чаще всего поведение такого индивидуума с точки зрения руководителя подпадает под определение «безответственность» или «лень», но на самом деле это заболевание. Следует отметить, что пример отчасти носит бытовой характер, но болезнь может влиять подобным образом и на процесс выполнения должностных обязанностей.

Ни первая, ни вторая стадии не мешают индивидуумам выполнять простые виды работ циклического характера, где от сотрудника не требуется творчества, инициативы и умения действовать в нестандартной ситуации. В остальных случаях заболевание способно серьезно препятствовать качественному выполнению должностных обязанностей.

Таким образом, в системе российского менеджмента задействовано значительное количество персонала, который из законов менеджмента в глобальном понимании выпадает, но который не может быть исключен из состава работников по ряду очевидных экономических и социальных причин.

Данная проблема требует детального изучения с позиции управления персоналом и наработки концепций методов и методик с поправкой на определенную умственную неполноценность данного персонала, а также выработки методик выявления энцефалопатии у кандидатов, рассматривающихся на должности, требующие от соискателя качеств здорового человека, без применения медицинского обследования, т.е. путем тестирования.

Литература

1. Доклад рабочей комиссии по проекту «Здоровая нация». М.: РАН, 2004.
2. Большая медицинская энциклопедия. М.: Научная книга, 1997.
3. Копейкин А.Н. Энцефалопатия – современное представление. СПб: Прогресс, 2003.
4. Зонде А. Методы управления умственно отсталыми.. М.: Научная книга , 1998.

АДАПТАЦИЯ МОДЕЛИ МОТИВАЦИИ ПОРТЕРА–ЛОУЛЕРА К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ

С.Л. Пантелеев

Лайман Портер и Эдвард Лоулер разработали комплексную процессуальную теорию мотивации, включающую элементы теории ожиданий и теории справедливости. В их модели, показанной на рис. 1, фигурирует пять переменных: затраченные усилия, восприятие, полученные результаты, вознаграждение, степень удовлетворения. Согласно модели Портера–Лоулера, достигнутые результаты зависят от приложенных сотрудником усилий, его способностей и характерных особенностей, а также осознания им своей роли. Уровень приложенных усилий будет определяться ценностью вознаграждения и степенью уверенности в том, что данный уровень усилий действительно повлечет за собой вполне определенный уровень вознаграждения. Более того, в теории Портера–Лоулера устанавливается соотношение между вознаграждением и результатами, т.е. человек удовлетворяет свои потребности посредством вознаграждений за достигнутые результаты.

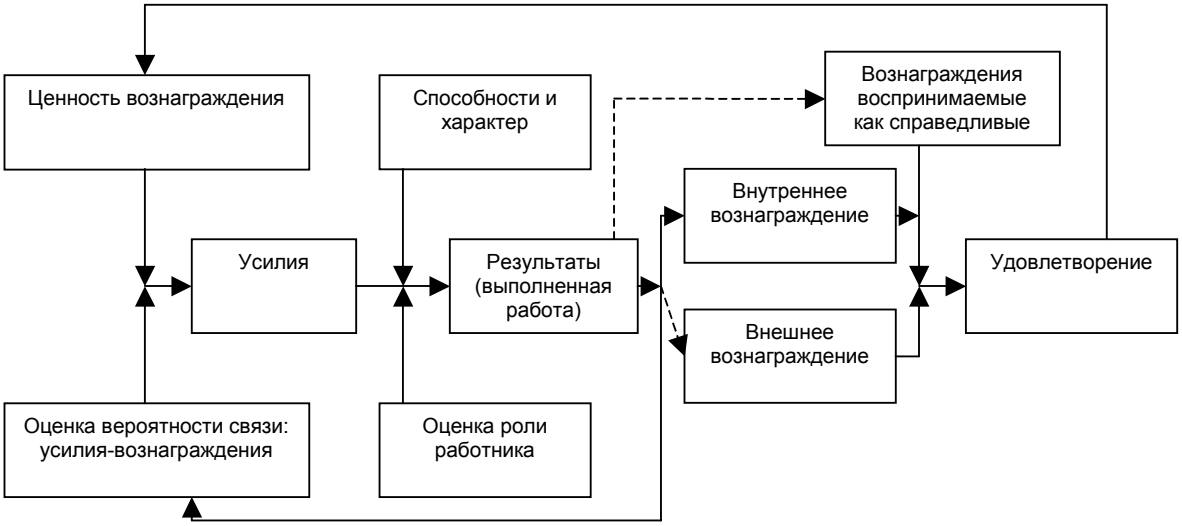


Рис. 1. Модель мотивации Портера – Лоулера

Согласно модели Портера-Лоурела, результативность труда порождает удовлетворенность, а вовсе не наоборот, как считают сторонники теории человеческих отношений. Однако, исходя из этой модели, можно сделать вывод, что любая ценность, вероятность получения которой больше нуля, приводит к усилиям по ее получению. В действительности индивид, постоянно находясь в процессе выбора альтернатив, вынужден отказываться от большинства мотивирующих факторов, фокусируя свое внимание на достижение других, более важных для него, целей. В то же время потребность может вызвать усилия по ее удовлетворению, даже без осознания ценности вероятного результата. Для разрешения этих противоречий модель Портера–Лоулера следует совместить с современной упрощенной моделью мотивации поведения через потребности, которая имеет следующий вид: потребности → побуждения → поведение → результат (удовлетворение, частичное удовлетворение или отсутствие удовлетворения) → потребности.

При расширении понятия «потребности» в этой схеме видно, что самооценка роли работника в трудовом процессе есть не что иное, как результат удовлетворения ряда социальных потребностей, и должна рассматриваться наравне со всеми остальными группами потребностей человека. То же можно сказать и в отношении восприятия справедливости вознаграждения. Стремление к справедливости – это одна из интеллектуальных потребностей. В тоже время следует отметить, что:

1. способности и характер индивида влияют не только на результативность его труда, но также определяют его способность оценить как ценность вознаграждения и вероятность его получения, так и полученные результаты. По этой причине способности и характер человека следует вынести как единый фон, на котором происходит процесс мотивации и который влияет на все процедуры этого процесса;
2. усилия могут продолжаться длительный промежуток времени, за который могут существенно измениться ценность вознаграждения и вероятность его получения, и эта переоценка может изменить силу мотива, а также сделать дальнейшие усилия неблагоприятными;
3. удовлетворение, в первую очередь, влияет на изменение состава и величины потребностей, на ценность вознаграждения оно влияет только исходя из теории предельной полезности;
4. полученное вознаграждение оценивается всесторонне, а не только с точки зрения его справедливости.
5. информация о затраченных усилиях, полученных результатах и вознаграждениях отражается в опыте индивида и влияет на оценку вероятности связи «усилия-вознаграждения» в будущем, то же происходит с результатом оценки вознаграждений.

На основании изложенного автором предлагается модель (рис. 2), сочетающая в себе достоинства процессуальных и содержательных теорий мотиваций. В предложенной модели можно выделить три цикла мотивации. Эти циклы соответствуют длительности планового периода постановки цели могут быть обозначены как оперативный, тактический и стратегический. Оперативный цикл соответствует вероятному изменению силы побуждения, происходящей из-за переоценки ценности вознаграждения и вероятности его достижения в процессе приложения усилий. Тактический цикл – это полный цикл мотивационного воздействия, приводящий к изменению уровня удовлетворения потребностей. Стратегический цикл характеризуется наличием вероятности осознания результатов от произведенных усилий, не учтенных ранее, которые могут быть сделаны в ходе приобретения индивидом опыта из других мотивационных циклов. Вероятностные связи отмечены пунктирной линией.

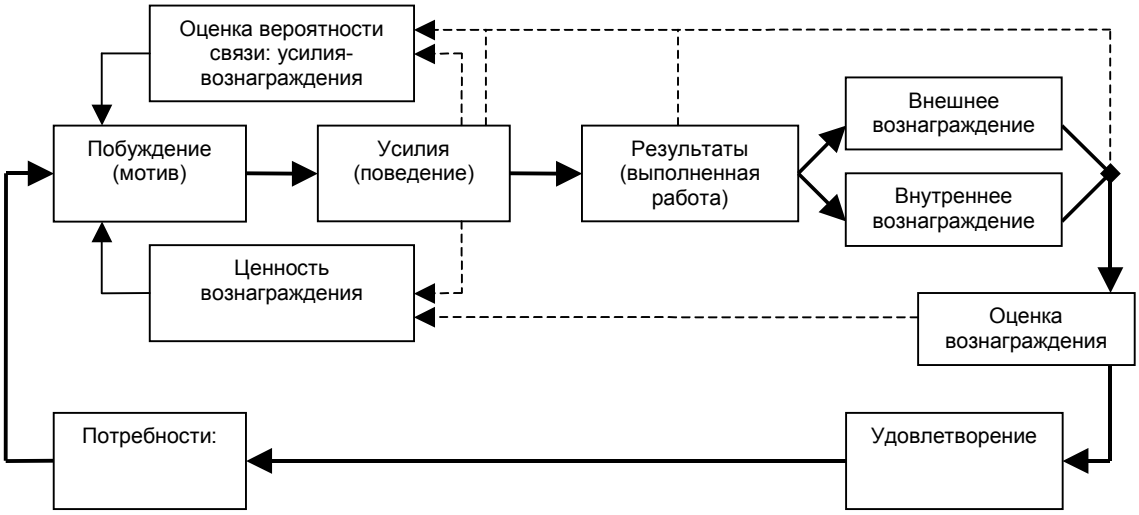


Рис. 2. Цикличная модель мотивации

Литература

1. Филип Уайтли Мотивация. М.: Вильямс, 2003.
2. Клаус Кобьелл, Мотивация в стиле ЭКШН. Восторг заразителен. М.: Альпина Паблишер, 2003.
3. Абрахам Гарольд Маслоу, Мотивация и личность. М.: Евразия, 2001.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В АСПЕКТЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

К.А. Буханов

Постановка и решение задач управленческого учета напрямую связаны с созданием общей организационной структуры компании, которая бы максимально смогла отразить существующие процессы предприятия, а также оптимизировать систему управления для достижения поставленных экономических задач. Функционирование предприятия происходит во взаимодействии с внешней для него средой – рынками сбыта и ресурсов всех видов. Таким образом, формирование организационной структуры происходит как результат взаимовлияния стратегического замысла собственника и внешних условий.

Внешняя среда предприятия формируется в результате взаимодействия массы связанных и не связанных с ним субъектов хозяйственной деятельности - покупателей, других предприятий, инвесторов, наемных работников, государства. Каждая группа, вступая в рыночные сделки, руководствуется определенными побуждениями - мотивами. В зависимости от того, насколько важны предприятию те или иные субъекты, оно должно на эти мотивы ориентироваться.

Одной из задач управленческого учета является формирование оптимальной организационной структуры. Под организационной структурой предприятия понимается состав и взаимосвязи всех его подразделений, а также его организационно-юридический статус. Исходя из вышесказанного, область управленческого учета будет более широкой, чем организационная модель, так как будет охватывать не только структуру предприятия, но и связи между различными элементами этой структуры. Разработка подходящей модели целиком зависит от высшего менеджмента и руководителей предприятия. Четкая формализация и прозрачный сценарий взаимоотношений между структурными подразделениями компании помогают быстро и оперативно управлять предприятием и достигать поставленных целей.

Для решения практических и теоретических вопросов по совершенствованию организационных структур необходим комплекс показателей, который характеризовал бы их эффективность. Следует отметить, что вопросы эффективности организационных структур имеют самостоятельные аспекты и отличаются от оценок эффективности функционирования фирмы в целом, а также от оценки эффективности системы планирования, оперативного управления и т.д.

В экономической теории и на практике различают понятия экономической эффективности и экономического эффекта. Первое определяется как отношение результата к затратам и часто используется как качественная характеристика результативности любых нововведений. Второй показатель – экономический эффект – определяется как разность дохода от деятельности и расходов на ее осуществление, выраженная в денежной форме. Данный показатель используется для решения задач выбора оптимального варианта действия и, по существу, конкретизирует понятие эффективности.

В оценке эффективности организационной структуры в настоящее время отсутствует единая точка зрения. В отдельных публикациях используются для характеристики организационных структур излишне общие показатели, которые зависят также от других аспектов деятельности фирмы, организации. Кроме того, используемые комплексы показателей не позволяют однозначно судить о причинах их снижения и о направлениях совершенствования используемых организационных структур.

Оценку эффективности организационных структур можно проводить с использованием следующих показателей:

- показатель эффективности (результативности) управления;

- удельные трудозатраты административно-управленческого персонала в целом по организации и по отдельным структурным подразделениям;
- показатель управляемости, который характеризует степень своевременного и качественного принятия решений по организации в целом и по ее структурным подразделениям;
- показатель согласованности работников административно-управленческих служб и организации в целом, а также в разрезе отдельных структурных подразделений, который определяется на основе данных экспертного опроса.

Первый показатель отражает степень достижения стратегических целей организации в целом и определяется как часть общей эффективности (результативности) фирмы, зависящей от качества ее управления. Показатель удельных трудозатрат – это наиболее сложный показатель, его конкретная реализация и анализ определяются на основе данных прибыли и убытков или на основе сопоставления базового и потенциального достижения результата, как это выполнено в работе.

Недостатком указанных подходов является то, что в данном случае не удается вычленить в чистом виде составляющую, эффективно зависимую только от используемой организационной структуры.

Показатель управляемости характеризует степень исполнительности работников, включенных в организационную структуру, при этом учитывает всю совокупность распоряжений при функционировании организационной структуры, включая устные договоренности, выполнение работ. Далее для каждой выделенной управляющей операции производится ее характеристика по сложности, по трудоемкости, при этом уровень трудоемкости оценивается комплексно как затраты всех управленческих работников, участвующих в их выполнении. Некоторые управленческие операции детализируются по технологии их выполнения на совокупность подопераций. Трудоемкость оценивается в расчете на проведение всех работ по данной операции в течение одного рабочего дня при условии, что она в данный момент выполняется.

Для организационной структуры число управляемых ситуаций может быть дополнено за счет операций, обслуживающих организационные структуры. В результате можно получить совокупность управленческих операций и их характеристик, которые выполняются управляющим персоналом.

Следующим этапом является решение задачи о назначении, при котором вся совокупность людей, работающих в рассматриваемой организационной структуре, распределяется по выделенным управленческим операциям. С учетом личностных качеств людей производится корректировка затрат времени выполнения управленческих операций.

В результате расчетов показателей менеджмент компании может формировать управленческие решения, необходимые для постановки модели, при которой использование ресурсов будет пропорционально выгоде, приобретаемой предприятием.

Литература

1. Калигин Н. А. Принципы организационного управления. М.: Финансы и статистика, 2003.
Коггс Д. Управление инфраструктурой организации. – М.: Типография «Новости», 2001.

О РОЛИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ РЕГИСТРАТОРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.К. Санин

Одним из важных профессиональных участников рынка ценных бумаг в Российской Федерации является специализированный регистратор. Специализированный регистратор как профессиональный участник рынка ценных бумаг осуществляет мероприятия по ведению реестра акционеров предприятий, не ведущих реестр акционеров самостоятельно и передавших реестры своих акционеров для ведения во внешнюю систему их ведения.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.96 № 39-ФЗ, если число владельцев именных ценных бумаг (в том числе акционеров – владельцев акций всех категорий и типов, владельцев облигаций) акционерного общества суммарно превышает 500, держателем реестра должен быть специализированный регистратор. Стоит отметить также, что, несмотря на то, что в том же законе предусмотрено существование акций на предъявителя в документарной форме, действие этого пункта закона временно приостановлено. По действующему законодательству право собственности в виде акции может существовать только в именном виде и бездокументарной форме, т.е. в виде записи в системе ведения реестра акционеров, а акция в виде документа не является документом, подтверждающим право собственности того или иного лица на указанную в ней долю имущества или число акций, если документом является сертификат акций. Единственным документом, подтверждающим право собственности, является выписка из реестра акционеров – в случае, если ведение реестра осуществляет само предприятие, то выписка, сделанная непосредственно на предприятии, если специализированный регистратор, то выписка из системы ведения реестра специализированного регистратора.

По сути, специализированный регистратор, несмотря на то, что он является коммерческой организацией, выполняет отчасти регулирующие функции на рынке ценных бумаг и функции надзора за законностью совершаемых сделок на вторичном рынке ценных бумаг.

Есть еще одна функция, которую выполняет специализированный регистратор на рынке ценных бумаг, она является латентной, поскольку не имеет законодательно установленных рыночных свойств, и состоит в защите интересов собственности крупных корпораций или холдинг-консорциумов (фактически – олигархий).

Всего специализированных регистраторов в России около 30, что не очень много, в сравнении, например, с количеством коммерческих банков, которые также имеют возможность выполнения аналогичных функций. Первый специализированный регистратор появился на рынке ценных бумаг России в 1996 году. Накануне очередного ужесточения требований со стороны Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) к условиям лицензирования регистраторов, которое совпало по срокам с дефолтом 1998 года, в России было порядка 60–70 регистраторов. Сегодня рынок услуг по ведению реестра акционеров – самый закрытый рынок в нашей стране с точки зрения выхода на него. Для того, чтобы компании получить лицензию на право осуществления профессиональной деятельности по ведению реестра, необходимо соответствовать ряду требований ФКЦБ, перечисленных в Постановлении ФКЦБ от 19 июня 1998 г. № 24 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг» (с изменениями от 14 июля, 23, 24 ноября 1998 г., 13 ноября 2002 г.). В частности, необходимо иметь размер собственного капитала эквивалентный 200 000 ЭКЮ (в рублях по курсу, установленному Центральным банком Российской Федерации на дату составления расчета размера собственного капитала в соответствии с требованиями настоящего Положения), а для заявителей, осуществляющих ведение реестров владельцев именных ценных бумаг эмитентов, более 25 процентов акций

которых находится в федеральной собственности, – не менее 400 000 ЭКЮ. Кроме того, требуется наличие у заявителя, осуществляющего ведение реестров, в течение всего периода его деятельности, начиная с момента подачи первой заявки на продление лицензии, не менее 25 реестров эмитентов с числом владельцев именных ценных бумаг по каждому эмитенту более 500, а у заявителей, местом нахождения которых являются Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская, Нижегородская, Самарская и Свердловская области, - не менее 50 реестров эмитентов с числом владельцев именных ценных бумаг по каждому эмитенту более 500.

Важным условием получение лицензии является также распределение долей уставного капитала самого регистратора. В соответствии с Федеральным законом и с тем же положением каждый из совладельцев специализированного регистратора не может иметь более 20% долей участия в собственности регистратора. Данный пункт строго соблюдается, как и все предыдущие, но этот – с особой точностью: практически все регистраторы имеют 5 акционеров с долей акций 20% каждый. Фактически все акционеры или совладельцы регистратора являются зависимыми компаниями от какой-то одной компании, которая уже на вполне законных основаниях осуществляет контроль за деятельностью регистратора, т.е. делает то, чего так старательно пытается избежать ФКЦБ.

Имея, по сути, контроль над деятельностью регистратора, олигархия способна осуществлять и контроль над сделками, проходящими в системе ведения реестров эмитентов, чьи реестры акционеров обслуживаются в данном регистраторе. Имея закрытую и полную информацию о состоянии реестра той или иной организации, информацию о сделках, приводящих к изменению прав собственности на те или иные акции и даже информацию о намерениях того или иного акционера, касающихся его желания продать принадлежащие ему акции, компания – владелец регистратора в состоянии заблаговременно принимать меры для защиты собственных интересов в отношении того или иного эмитента. Подобная ситуация не идет на пользу рынку ценных бумаг в целом, так как тормозит его развитие, снижает мобильность рынка, препятствует нормальной работе вторичного рынка ценных бумаг, делает невозможным нормальную конкурентную борьбу на этом рынке.

Литература

1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.96 № 39-ФЗ
2. Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 19 июня 1998 г. № 24 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг» (с изменениями от 14 июля, 23, 24 ноября 1998 г., 13 ноября 2002 г.)
3. Вестник «ПАРТАД» №10 за 1999 г.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОРГОВО-РОЗНИЧНЫХ СЕТЕЙ

Ф.Ю. Игошин

За последние пять лет в сфере розничной торговли в России на рынке как продовольственных, так и непродовольственных товаров заметно возросла роль такой формы ведения бизнеса, как торгово-розничная сеть (ТРС), в противовес единичным торговым точкам. С каждым годом все более увеличивается и само количество таких сетей, и количество подразделений в их структуре – соответственно, возрастает объем товарооборота, приходящийся на долю ТРС, по отношению к общему объему. Конечно, это касается прежде всего Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов, однако, поскольку столичные ТРС начинают развиваться в регионах, а также там постепенно возникают и собственные сети, ожидается, что в скором времени подобная тенденция станет всеобъемлющей. Вероятно, предприятия, придерживающиеся именно такой формы торговли, являются наиболее перспективными и жизнеспособными.

Перечислим основные причины расширения бизнеса и развития торгово-розничных сетей.

1. Стремление предприятий к увеличению доли компании на рынке, которое реализуется путем экспансии на существующие сегменты рынка, захвата новых рыночных ниш и пустующих географических и ценовых сегментов.
2. Необходимость реинвестирования прибыли (получаемой в результате реализации продукции), которая является для российских компаний на сегодняшний день основным источником инвестиционных средств.
3. Преимущества, которые достигаются предприятием, функционирующим в рамках ТРС, перед единичными торговыми точками, а именно:
   - сокращение удельных затрат за счет крупнооптовых закупок;
   - лучшие возможности при организации новых торговых точек по сравнению с несетевыми предприятиями;
   - получение эффекта «экономии на масштабах»;
   - возможность концентрировать товароведческие усилия на более узком ассортиментном ряду;
   - дополнительные преимущества, возникающие при создании ТРС на основе объединения самостоятельных разрозненных магазинов, на основе слияний и поглощений, франчайзинга, различных стратегических альянсов (см. ниже);
   - в конечном счете – увеличение конкурентоспособности за счет освоения новых сегментов рынка и возможности снижения розничных цен вследствие сокращения удельных затрат, - соответственно, повышение рентабельности бизнеса.

Построение торгово-розничной сети возможно двумя основными путями.

Построение ТРС в рамках одного предприятия. Такое построение наиболее распространенно, но требует широкомасштабных инвестиций в основные средства, в наем и обучение персонала, и, главное, является весьма рискованным. При этом открытым остается вопрос о том, как разумно защитить инвестиции и диверсифицировать финансовые риски, как эффективно управлять финансовыми потоками.

При создании розничной сети возникает вопрос о ее организационно-юридической структуре. В России возможны два варианта: холдинг (в данном случае под холдингом подразумевается фактически одна изначально существовавшая компания, оформляющая свои новые структурные подразделения как отдельные юридические лица) и монокомпания. В рамках холдинговой структуры легче обеспечить защиту основных активов бизнеса, осуществлять управление финансовыми потоками и финансовыми результатами, но иногда сложнее организовать управление бизнесом в целом. В монокомпании, наоборот, проще организовать централизованное управление, но гораздо

сложнее обеспечить защиту активов и гарантировать финансовый результат. Поэтому в чистом виде вариант монокомпании практически не встречается, и каждый торговый бизнес имеет несколько организаций-«спутников», используемых для выполнения тех или иных сервисных функций.

В зависимости от выбранной организационно-юридической структуры – холдинга или монокомпании - определяется статус основных элементов розничной сети - дочернее (зависимое) общество или структурное подразделение. В холдинге возможна ситуация, когда все магазины сети являются юридическими лицами, или же сеть построена по «кустовому» принципу – несколько магазинов входят в одну организацию. Второй вариант удобнее при большом количестве торговых точек: поскольку для каждого юридического лица необходимо ведение отдельной документации, то иметь в своей структуре огромное множество юридических лиц для предприятия затруднительно. При «кустовом» же принципе упрощается финансовое управление, и вместе с тем решается задача диверсификации рисков. «Кустовой» подход показывает, что принципы построения холдингов и монокомпаний не являются взаимоисключающими. «Куст» магазинов – это та же самая монокомпания, только существующая в рамках холдинга. Кустовая организация сети может осуществляться по соображениям территориальной близости однотипных магазинов. В этом случае на первый план выдвигается экономия на логистических и трансакционных издержках магазинов, оперативный контроль их повседневной деятельности и т.д.

Но если сеть развивается как мультиформатная, то ведущим принципом ее организации может стать принадлежность магазинов к одному формату. В этом случае управленческий выигрыш достигается за счет повышения типизации управленческих функций и решений. Мультиформатная сеть – это сеть, содержащая в себе магазины разных форматов, что дает ей возможность под одной маркой охватить сразу несколько целевых сегментов. Формат магазина определяется рядом параметров, таких как оборот, оборот с единицы площади, число покупок в день, торговая площадь, численность персонала и другими. Существуют следующие форматы: дискаунтеры, гипермаркеты, супермаркеты, универмаги, торговые центры, бутики и др.

Дискаунтер предполагает сравнительно маленькую площадь торгового зала и ограниченный ассортимент. Для дискаунтеров характерна сетевая структура с большим числом точек – несколько сотен. Все основные функции в сетях дискаунтеров, за исключением самого процесса продаж, выполняет центральный офис. Это позволяет минимизировать персонал самого магазина. Цены в таких магазинах держатся на уровне оптовых рынков и ниже. В России большее распространение получил *мягкий дискаунтер*, близкий к формату экономичного супермаркета. Для него характерна увеличенная площадь и расширенный ассортимент при немного более высоких ценах. Такой формат оказывается востребован всеми категориями населения, в отличие от дискаунтеров с коробками и отсутствием упаковки.

Более дорогой формат, с еще большими площадями и ассортиментом – *супермаркет.* Персонал таких магазинов может составлять 50–60 человек и достигать 200 человек при наличии различных собственных производств.

Самый большой представитель продовольственного формата – *гипермаркет.* Площади гипермаркетов достигают 10000 кв.м., а ассортимент – 50000 наименований. Для гипермаркетов характерна самостоятельная ценовая политика, хотя они также объединяются в сетевые структуры. Персонал может достигать 900 человек

Классические *универмаги* представляют собой здание с единым торговым пространством и ассортиментом до 100 тыс. наименований.

Самая многочисленная категория непродовольственных магазинов – *"мастера категорий"* или специализированные магазины.

Объединение в ТРС самостоятельных предприятий. В настоящее время довольно интенсивно идет объединение самостоятельных предприятий в холдинги (как таковые),

разрозненных магазинов – в торговые сети. Такие объединения позволяют снижать удельные издержки за счет увеличения объема выпускаемой продукции, оптимизировать ассортимент, создав общую компьютеризированную систему учета товара, сократить складские расходы, создав единый распределительный центр, расширить товарный ассортимент, привлекать дополнительное финансирование.

Однако управление холдингом или холдингом имеет определенные сложности и недостатки. Встраивание организации в общую торговую и финансовую политику холдинга требует создания специальных механизмов финансового управления, таких как выработка договорной схемы взаимоотношений в рамках холдинга, правил расчета по внутренним (трансфертным) ценам, создания усложненных методик финансово-экономического планирования и формирования управленческой отчетности. С целью такой координации создается управляющая компания, руководство которой определяет рамки юридических и финансовых полномочий генеральных директоров дочерних и зависимых обществ.

Литература

1. Дашков Л. П., Памбухчиянс В. К., Коммерция и технология торговли. Издательский дом «Дашков и К», 2005.
2. Егоров В. Ф. Организация торговли.. СПб: Питер, 2004.

О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Н.П. Гаврилов, К.В. Санин

«*Междоусобие и внутренние беспорядки*
открыли славянам опасность и вред народного правления…»
Н.М. Карамзин «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО»

Начнем с вопроса «Что это такое – местное самоуправление?». Статья 12 Конституции РФ признает и гарантирует местное самоуправление как самостоятельное в пределах своих полномочий, органы которого не должны входить в систему органов государственной власти. Согласно статье 130 Конституции, местное самоуправление в РФ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет это понятие следующим образом: «Местное самоуправление в РФ – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, Федеральными законами, а в случаях, не установленных Федеральными законами, – законами субъектов РФ, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

Этот закон устанавливает смешанную модель территориальной организации местного самоуправления. Создается уровень муниципальных районов, состоящих из городских и сельских поселений, в которых также осуществляется местное самоуправление. Из муниципальных районов выводятся городские округа (крупные города), которые осуществляют одновременно функции поселений и муниципальных районов.

С учетом того, что Санкт-Петербург является одновременно городом и субъектом Федерации, и в целях «сохранения единства городского хозяйства» вопросы организации местного самоуправления оставлены на усмотрение городских властей. Вместе с тем для Санкт-Петербурга и Москвы устанавливается особая форма муниципального образования – внутригородская территория города федерального значения (ст. 79), которая определяется как часть территории города федерального значения, в границах которой осуществляется местное самоуправление.

Это форма муниципального образования не учитывает территориальные особенности Санкт-Петербурга, в состав которого, помимо внутригородских территорий, входят города и поселки. Поэтому существуют опасность, что после 1 января 2006 года, с момента, когда Федеральный закон в полном объеме вступит в силу, города и поселки Санкт-Петербурга утратят свой автономный статус. Законодательное Собрание Санкт-Петербурга выдвинуло предложение об объединении муниципальных округов, городов и поселков Санкт-Петербурга в двадцать муниципальных районов. В настоящее время в Санкт-Петербурге насчитывается 111 муниципальных образований. Такое укрупнение, несомненно, снизит возможности участия простых граждан непосредственно в местном самоуправлении.

В рамках местного самоуправления граждане получают возможность самостоятельно управлять муниципальной собственностью, финансами, вводить и отменять местные налоги и сборы, планировать развитие муниципального образования, организовывать муниципальные учреждения образования, здравоохранения, социальной защиты и культуры, обеспечивать санитарное благополучие и общественный порядок, содействовать занятости населения, снабжению топливом, развитию муниципального транспорта, предоставлению услуг торговли, бытового обслуживания и решать многие другие насущные проблемы. Для реализации этих возможностей граждане имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, право на равный доступ к муниципальной службе, право обращения

в органы местного самоуправления и к должностным лицам, право на получение полной и достоверной информации о деятельности органов местного самоуправления, право принимать участие в местном референдуме и другие права.

Непосредственное осуществление местного самоуправления происходит в форме выборов, референдума, собрания жителей, народной правотворческой инициативы, обращения в органы местного самоуправления и территориального общественного самоуправления. Посредством местного референдума можно напрямую решать вопросы местного значения. Инициатива по проведению местного референдума может исходить как от органов местного самоуправления, так и от жителей муниципального образования. Более конкретные вопросы текущего характера могут быть разрешены на собраниях (сходах) жителей.

Возможна также прямая правотворческая инициатива жителей, которая заключается в том, что граждане могут вносить проекты нормативных правовых актов на рассмотрение органов местного самоуправления. Возможна также законодательная инициатива через муниципальный совет. Для этого жители муниципального образования могут подготовить проект закона Санкт-Петербурга и внести на рассмотрение муниципального совета вопрос о внесении законопроекта в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга.

Кроме того, жители муниципального образованию могут выступить с индивидуальными и коллективными обращениями, содержащими заявления, предложения и жалобы, в муниципальный совет и к должностным лицам местного самоуправления, подлежащими обязательному рассмотрению.

Под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, устанавливаются представительным органом поселения по предложению населения, проживающего на данной территории. Территориальное общественное самоуправление осуществляется в поселениях непосредственно населением посредством проведения собраний и конференций граждан, а также посредством создания органов территориального общественного самоуправления. Оно может осуществляться в пределах следующих территорий проживания граждан: подъезд многоквартирного жилого дома; многоквартирный жилой дом; группа жилых домов; жилой микрорайон; сельский населенный пункт, не являющийся поселением; иные территории проживания граждан.

Новый Федеральный закон о местном самоуправлении предусматривает дополнительные формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления: публичные слушания, конференция граждан, опрос жителей.

Публичные слушания проводятся по инициативе населения, представительного органа муниципального образования или главы муниципального образования. Публичные слушания, проводимые по инициативе населения или представительного органа муниципального образования, назначаются представительным органом муниципального образования, а по инициативе главы муниципального образования - главой муниципального образования. На публичные слушания должны выноситься:

1. проект устава муниципального образования, а также проект муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в данный устав;
2. проект местного бюджета и отчет о его исполнении;
3. проекты планов и программ развития муниципального образования;
4. вопросы о преобразовании муниципального образования.

Конференция – альтернативная собранию жителей форма непосредственного осуществления местного самоуправления, представляющая собой собрание делегатов граждан. Порядок назначения и проведения конференции граждан (собрания делегатов), избрания делегатов определяется уставом муниципального образования и нормативными

правовыми актами представительного органа муниципального образования, уставом территориального общественного самоуправления. Итоги конференции граждан (собрания делегатов) подлежат официальному опубликованию (обнародованию).

Опрос жителей проводится для выявления мнения населения и его учета при принятии решений органами и должностными лицами местного самоуправления. Его результаты носят рекомендательный характер.

Центральным органом местного самоуправления, как правило, является муниципальный совет, который как постоянно действующий представительный орган осуществляет власть от имени населения муниципального образования. В его ведении находятся наиболее значимые вопросы местного значения, такие как принятие Устава и других нормативных правовых актов муниципального образования, утверждение местного бюджета, планов и программ развития муниципального образования, определение порядка управления и распоряжения собственностью, контроль за деятельностью других органов и должностных лиц местного самоуправления, установление местных налогов и др. По вопросам своей компетенции муниципальный совет издает постановления. Принимаются постановления обычно открытым поименным голосованием, а по персональным вопросам используется форма тайного голосования. Постановления удостоверяются подписями председателя и секретаря муниципального совета, после чего подлежат официальному опубликованию. Если постановление муниципального совета затрагивает конституционные права человека, то оно вступает в силу и подлежит исполнению не раньше чем через 10 дней после его официального опубликования. Правовые акты муниципального совета, принятые по вопросам его ведения, имеют обязательную силу, подлежат соблюдению и исполнению всеми находящимися на территории муниципальною образования предприятиями, учреждениями, организациями, гражданами и должностными лицами.

Муниципальный совет состоит из депутатов, избираемых населением муниципального образования на основе всеобщего прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Численный состав и срок полномочий депутатов муниципального совета определяется уставом муниципального образования.

Депутаты из своего состава на срок полномочий муниципального совета избирают председателя и заместителя председателя муниципального совета. Председатель обеспечивает деятельность муниципального совета, представляет муниципальное образование во взаимоотношениях с государственными и муниципальными органами, юридическими и физическими лицами. Заместитель председателя муниципального совета замещает председателя в случаях его отсутствия, осуществляет иные функции в соответствии с решениями муниципального совета.

Для обеспечения исполнения постановлений муниципального совета из числа депутатов образуются постоянные и временные комиссии муниципального совета. Количественный состав комиссии устанавливается муниципальным советом, исходя из объема полномочий и задач. В состав постоянных комиссий могут входить также по решению муниципального совета представители общественности, общественных объединений, учреждений, организаций.

Новый Федеральный закон о местном самоуправлении, сохранив высокий статус представительных органов местного самоуправления и их полномочия, существенно изменяет саму систему муниципальных органов. Обязательным становится наличие не только представительного органа (муниципального совета), но и главы муниципального образования, местной (муниципальной) администрации и контрольного органа муниципального образования.

Существенные изменения представительных органов местного самоуправления происходят на уровне районов. Здесь возможны два варианта. В первом варианте представительный орган района состоит из депутатов, делегируемых из состава представительных органов поселений по принципу равного представительства поселений. Во втором варианте избрание депутатов осуществляется непосредственно населением.

Конкретный порядок формирования районных органов местного самоуправления определяется органами государственной власти субъекта РФ.

Система исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления также претерпевает изменения. У муниципальных образований остается возможность выбора между тремя модельными системами.

По одной модели глава муниципального образования избирается населением муниципального образования и возглавляет местную администрацию. По второй модели глава муниципального образования избирается населением, являясь одновременно председателем муниципального совета, и входит в его состав с правом решающего голоса. Местную администрацию возглавляет глава местной администрации, назначенный представительным органом местного самоуправления по контракту из числа рекомендованных конкурсной комиссией кандидатов. По третьей модели глава муниципального образования избирается представительным органом из своего состава и является председателем этого органа, а местную администрацию, как и во второй модели, возглавляет глава местной администрации, назначенный представительным органом местного самоуправления по контракту. Во всяком случае, центральным звеном в системе муниципальных органов по-прежнему остается муниципальный совет, состоящий из народных избранников.

Важным вопросом является оплата труда депутатов. По новому закону органы местного самоуправления самостоятельно определяют размеры и условия оплаты труда членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений, устанавливают муниципальные минимальные социальные гарантии. В настоящее время это требование, которое соответствует Европейской Хартии местного самоуправления, не выполняется. Денежное содержание определяется только председателю совета, отсюда – яростная борьба за кресло председателя, когда уже не до интересов избирателей.

Как всегда, вопрос финансирования, конечно, является центральным. Основой местных бюджетов являются местные налоги, из которых в Налоговом кодексе осталось только два: земельный налог и налог на имущество физических лиц. Кроме того, местные бюджеты могут несколько «обогатиться» за счет поступлений в связи с введением специальных налоговых режимов. Учитывая задачи, которые стоят перед органами местного самоуправления, очевидна недостаточность финансирования. Напомним, что недавно был отменен самый весомый с позиции пополнения местных бюджетов налог – налог с продаж.

В заключение – еще несколько замечаний по обсуждаемому вопросу в связи с изучением его непосредственно в Санкт-Петербурге. Граждане не только слабо представляют, что такое местное самоуправление, но зачастую имеют серьезное предубеждение против местных властей, считая их просто дополнительными дармоедами. Органы СМИ начинают вести некоторую разъяснительную работу, как правило, только в предвыборный период, затем интерес к этому вопросу снова угасает.

Хотя новый Федеральный закон по своей структуре выглядит вполне современным, например, включает общие положения, где даются определения основных терминов и понятий (обязательный элемент всех нормативных актов западных стран), однако он труден для понимания даже для специалистов и сразу вызвал массу споров и разночтений.

Авторы статьи посетили нескольких избирательных участков в период декабрьских выборов 2004 года в органы местного самоуправления в Санкт-Петербурге. Поразил низкий образовательный ценз кандидатов в депутаты, как правило, они не имели даже высшего образования, многие указали статус безработного.

Очевидна важность развития органов местного самоуправления хотя бы с позиций становления демократических принципов в нашем обществе. Для этого, с нашей точки зрения, необходимо:

- постоянное и активное участие СМИ не только в предвыборный период;
- широкая информационная помощь депутатам, включая возможности бесплатного повышения квалификации, прежде всего в сфере экономических и юридических знаний;
- широкое развитие территориального местного самоуправления как первичной школы местного самоуправления;
- законодательно закрепить возможность работы необходимого числа депутатов муниципального совета на постоянной основе, а не 10% от общего числа, как закреплено в новом законе;
- пользоваться только западным принципом построения системы власти «снизу – вверх», а не «сверху – вниз», которая является превалирующей в настоящее время в нашей стране.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, М., Известия, 1995. 62 с.
2. Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». М.: «Книга-сервис», 2004. 80 с.
3. Европейская Хартия местного самоуправления. // Собрание законодательства Российской Федерации, № 36, 7 сентября 1998. Ст. 4466.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.В. Васюхин

В настоящее время в научных кругах сформировалось мнение о развитии третьей научно-технической и экономической революции, результатом которой является создание так называемой *новой экономики*. Отличительной чертой новой экономики является то, что она основана на применении новых научных знаний, которые и являются основной производительной силой.

В связи с этим к новой экономике можно полностью отнести такие сектора национальной экономики, как образование (в широком смысле слова), наука (начиная от фундаментальной и вплоть до прикладной, осуществляемой на хоздоговорной основе и/или силами самих предприятий), информационные технологии (включая создание и внедрение всех элементов и компонент корпоративных и других информационных систем), инноватику (реализуемую как специализированными структурами, так и силами инновационно-активных предприятий), интеллектуальные услуги (охватывающие широкий спектр консультативных услуг, информационного посредничества и других).

По некоторым оценкам специалистов, в промышленно развитых странах вклад новой экономики в настоящее время составляет 20–25% от внутреннего валового продукта (ВВП) и имеет тенденцию к дальнейшему росту. Становление новой экономики в этих странах в значительной мере было обусловлено резким повышением роли знаний, а на их основе и инноваций, во взаимосвязи с экономическим ростом национальной экономики. Эмпирические исследования показывают, что экономический рост все сильнее зависит от технологических сдвигов на базе инноваций.

Очевидно, что для обеспечения экономического «прорыва» в Российской Федерации становится актуальной проблема формирования и развития элементов новой экономики. Уже сейчас в общих чертах можно определить размеры новой экономики характерные для современной России. По достаточно приблизительным оценкам сектор образования может обеспечить около 5% роста ВВП; отрасль информационных технологий – порядка 1–3%; наука и инноватика – примерно 2%, а интеллектуальные услуги могут дать 1–2% прироста.

Что касается эффектов от вклада в развитие новой экономики, то здесь можно опираться на исследования, проводимые ЮНЕСКО. Так, для стран с развитой рыночной экономикой получены следующие оценки. Инвестиции в развитие информационных технологий порождают рост ВВП в соотношении 1:2, в инновационный сектор – 1:3. Оценка отдачи сферы образования не поддается сколь-нибудь достоверному измерению, так как сильно влияние социологических, демографических и временных факторов. Конечно же, прямо пропорциональной и незамедлительной отдачи от инвестиций в человеческий капитал, т.е. в образовательную сферу, ожидать не приходится, но и без них какого-либо прогресса не будет.

В общем случае в настоящее время новая экономика в Российской Федерации представлена двумя практически не связанными между собой секторами. Первый (традиционный) сектор – это образование и наука, который опирается на давние традиции и поддерживается в основном за счет государства. Второй (достаточно новый) сектор – это информационные технологии и интеллектуальные услуги, который в основном ориентирован на рыночные отношения.

В связи с этим, если говорить о становлении новой экономики в Российской Федерации, то изначально требуется сделать следующие шаги.

В сфере образования необходимо выработать ясную и долговременную стратегию подготовки высококвалифицированных кадров, которая, с одной стороны, была бы направлена на сохранение и эффективное использование наработок национальной «школы», а с другой – обеспечивала бы постепенную интеграцию в мировое

образовательное пространство. В области науки основная задача экономической политики, прежде всего, должна заключаться в реформировании отношений собственности и государственного финансирования, направленного на формирование эффективных рынков научно-технической продукции. В области же второго, нового сектора и особенно развития сферы информационных технологий, в первую очередь, требуется системное развитие, оптимизация государственного регулирования и режима закупок, а также протекционалистская политика в расширении этого сектора во все сферы человеческой деятельности.

Учитывая определенное отставание в сфере информатизации, характерное для нашей страны, будет полезным раскрыть ее роль и значимость с точки зрения становления новой экономики.

В настоящее время информация играет в обществе все более важную роль. Упорядоченную, доступную и активно используемую информацию сегодня оценивают как ресурс наряду с финансовыми, интеллектуальными, энергетическими имматериальными ресурсами.

Масштабы работ и затрат, которыми характеризуется информатизация различных сфер жизни общества, и значение, которое приобрели информационные ресурсы, острейшим образом поставили проблему повышения их эффективного приложения. Понятно, что работнику (а тем более менеджеру) любой сферы деятельности, в которой используются информационные ресурсы, для эффективной работы необходимо знать:

- что собой представляют информационные ресурсы по существу;
- как и из чего формируется технологическая среда информационных систем;
- как сопровождаются процессы развития информационных систем и к чему они могут привести;
- как эффективно использовать созданные информационные системы в конкретной предметной области;
- какие субъекты действуют на рынке средств информатизации, каковы их позиции и надежность, каковы технические и технологические характеристики их продукции;
- как обеспечить достаточную защищенность информационных ресурсов.

Средства информатизации в настоящее время составляют значительную долю мирового рынка и уже сейчас во многом определяют структуру инвестиционных потоков мирового хозяйства. Так, в середине 90-х годов XX столетия делались прогнозы о там, что к началу нового века объем продукции этого сектора достигнет 1 трлн. долларов и превзойдет объем рынка природных ресурсов. И это выглядело как фантастика. Однако уже в 1998 году был достигнут объем в 1,8 трлн. долларов.

Важной характеристикой этой сферы человеческой деятельности является количество занятых (задействованных, связанных) работников. Так, уже с начала 60-х годов прошлого столетия число работников, занятых в сфере информатизации, только в США становится доминирующим и в настоящее время составляет около 50% рабочей силы. В то же время численность занятых непосредственно в производстве составляет около 20%, а в сельском хозяйстве – 5%. Если объединить в одну группу работников, занятых в информационных технологиях и в сфере обслуживания, то их доля будет составлять около 80%, что достаточно наглядно характеризует национальную экономику США.

При этом нужно иметь в виду следующее. С одной стороны, мировой парк компьютеров и связанных с ними средств так велик, что их мировое производство представляет собой огромную, мощную и к тому же исключительно наукоемкую, динамично развивающуюся отрасль индустрии. Эта отрасль сама по себе стала транснациональной и глобальной в прямом смысле этого слова. Кроме того, к ней примыкает большой объем сервисных услуг разного рода.

С другой стороны, в мировой экономике многие другие сферы человеческой деятельности стали интернациональными, мультинациональными или

транснациональными именно благодаря развитию информационных технологий. Это и системы межбанковских расчетов, и различного рода перевозки, и системы телекоммуникаций, и промышленные технологии, и многое другое.

Таким образом, в общем случае можно выделить четыре основных направления влияния отрасли информационных технологий на рост мировой и национальной (в частности, российской) экономики:

1) в среднем более высокие темпы роста в этом секторе «подстегивают» рост экономики в целом;

2) использование продукции этой отрасли повышает эффективность всех других рынков за счет применения более совершенных методов управления (оптимизация бизнес-процессов, использование аналитических систем поддержки принятия управленческих решений, электронная коммерция и многое другое);

3) повышение объемов, качества и разнообразия доступных социальных услуг, прежде всего в сфере образования и медицины (например, дистанционное обучение и телемедицина);

4) повышение эффективности государственного управления, снижение возможностей для коррупции, ускоренное развитие организаций гражданского общества.

Все это подтверждает необходимость и незамедлительность выработки и последующей реализации эффективной государственной политики в области информатизации национальной экономики и общества в целом.

Литература

1. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2002.
2. Гохберг Л., Кузьминов Я., Яковлев А. и др. Феномен новой экономики: Тезисы доклада. М., 2003.
3. Бекетов Н.В. Управление наукой в регионе: инновационная политика и особенности финансирования. М.: Academia, 2000.

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

О.В. Васюхин, П.Г. Снетков

В последнее десятилетие XX века в промышленно развитых странах, таких как США, Япония, Германия и других, экономический рост достигается в основном за счет интенсификации эксплуатации новых знаний. Это определяется совокупностью объективных факторов.

Анализ мирового опыта свидетельствует, что с середины 60-х годов XX века происходят качественные изменения в реализации самой предпринимательской деятельности. К основным факторам, вызвавшим эти изменения, автор относит такие, как:

- технические и технологические факторы, которые оказывают воздействие на результаты научно-технического прогресса;
- факторы спроса, что проявляется в росте разнообразия потребностей со стороны рынка, причем подкрепленных реальными покупательскими способностями конечных потребителей (кроме того, указанные выше технические и технологические изменения позволили удовлетворять одни и те же потребности разными способами);
- факторы глобальной информатизации предпринимательской деятельности, которые привели к тому, что в нынешних условиях менеджеры могут реально лидировать в бизнесе только в том случае, если они широко используют информационные технологии;
- факторы в сфере новых знаний, которые становятся в современном мире реальной производительной силой.

В этом контексте заслуживают внимания и результаты анализа развития рыночных отношений, проведенного известным американским исследователем в области менеджмента и маркетинга Ф. Котлером. Он утверждает, что за последние два десятилетия XX столетия произошла коренная трансформация мировой экономики, в частности, наметились особо значимые тенденции в развитии современных рынков.

Прежде всего, произошло усиление таких факторов конкурентоспособности товара, как качество, цена и степень удовлетворения потребности. Это означает, что для достижения успеха в конкурентной борьбе производители должны более глубоко изучать рынок, развивать инновационную деятельность (создавать новые товары и модифицировать старые), совершенствовать технологические, производственные и сбытовые процессы, создавать адаптивные и инновационно-ориентированные системы управления.

Отмечается необходимость налаживания устойчивых отношений с потребителями, что обостряет конкурентную борьбу за жесткое разделение рынка и подталкивает предпринимателей к созданию постоянного рынка сбыта «для себя». Это значительно повышает уровень входного барьера в новые виды деятельности, а значит, требует белее гибкого управления.

Большое значение придается совершенствованию управления бизнес-процессами и интеграции управленческих функций. Предприятия вынуждены все больше уделять внимание развитию систем управления с высокой степенью их адаптации к конкретным условиям предпринимательской деятельности.

Свершившимся фактом признается глобализация рынков. Быстрое развитие средств сообщения и коммуникаций делает незначимыми географические расстояния и приводит к постепенному стиранию культурных различий. Все меньше предприятий ограничивают свою деятельность на каком-либо локальном (региональном) или даже на национальном рынке. Кроме того, мировая технологическая и сырьевая кооперация еще более усиливают процесс глобализации рынков. Это означает необходимость освоения тех подходов и методов управления предприятием, которые способны конкурировать на международном уровне.

Становится заметной эффективность развития стратегических альянсов и сетей. Процесс глобализации рынков неизбежно приводит руководителей предприятий к осознанию того, что для расширения деловой активности только собственных ресурсов и возможностей зачастую недостаточно. Кооперированные усилия и ресурсы разных, но организационно и/или юридически связанных предприятий дают больший эффект в освоении новых все более растущих рынков. Поэтому высшие менеджеры предприятий должны уделять все больше времени созданию стратегических деловых альянсов и маркетинговых сетей, которые и являются основой конкурентных преимуществ организаций-участников.

Усиливается роль высокотехнологичных отраслей. Сегодня все больше предприятий занимаются разработкой новых товаров с использованием последних достижений научно-технического прогресса (НТП). Это зачастую создает для многих традиционно ориентированных производств ситуацию, когда они пытаются быть наравне с развитием НТП, но в силу разных причин (обычно недостаточности финансовых ресурсов, но очень часто и организационной несостоятельности) не могут использовать его результаты.

Отмеченные тенденции объективно приводят к изменению условий конкурирования как на международном, так и на национальном рынке. Особенно актуально это для Российской Федерации, где экономика характеризуется как переходная (от преимущественно централизованной к преимущественно рыночной). Содержание переходной экономики проявляется не столько в реформировании экономической политики и методов хозяйствования, сколько в преобразовании системы социально-экономических отношений в обществе. При этом меняются такие слагаемые экономики, как способ распределения ресурсов и отношения собственности, тип воспроизводства и модели мотивации, цели и средства экономического развития, социально-экономические институты и право.

Все эти факторы прямо или косвенно подтверждают сформировавшуюся в последнее десятилетие концепцию о глобализации мировой экономики. В рамках этой концепции глобальный рынок сегодня – это совокупность технологических и экономических звеньев добавления стоимости. Эмпирический анализ мировой практики показывает, что добавление стоимости происходит в основном за счет разработки технологических и управленческих решений, основанных на специальных современных знаниях. Именно в рамках этих «центров создания новых знаний» в совокупности с организациями призванными распространять новые знания (например, высшими учебными заведениями) и создается так называемая *новая экономика*.

Новая экономика в настоящее время воспринимается как третья научно-техническая и экономическая революция. Если попытаться провести определенную хронологию, то первой была аграрная революция, которая послужила активизатором развития промышленного животноводства и сельского хозяйства, а также выделением специализированного ремесленного производства. При этом наиболее дефицитным ресурсом являлась земля как основной фактор производительных сил.

Следующим этапом явилась промышленная революция, которая основывалась на применении машинных технологий, являющихся основой массового производства. Следствием этого этапа промышленной революции явилось то, что человеческий труд стал второстепенным по отношению к таким факторам, как элементы капитала, сложные машины и механизмы, нетрудоемкие технологии. Наиболее дефицитным ресурсом на этом этапе развития научно-технической революции явились современные основные производственные фонды.

Новая экономика в принципе основана на применении новых научных знаний. Дефицитным ресурсом в данной ситуации является квалифицированный творческий работник.

Таким образом, новая экономика есть совокупность отраслей, характеризующихся:

- большим вкладом человеческого капитала в форме знаний по сравнению с материальными элементами;
- значимостью и высокой новизной разработки нематериальных активов;
- большой инновационной составляющей и высокими темпами обновления продуктов и технологий.

Становление новой экономики в промышленно развитых странах в значительной мере обусловлено изменением экономической роли инноваций, темпов, направлений и механизмов реализации инновационных процессов. Изменившиеся взаимосвязи между наукой, технологиями и экономическим ростом являются одной из основных характеристик современной экономики. Отсюда динамика экономического роста все сильнее зависит от технологических сдвигов на базе инноваций. Это проявляется в интенсивном росте инвестиций в научные исследования и разработки, технологические и организационные инновации, а так же в повышении экономической отдачи от них.

Эмпирические исследования подтверждают явное ускорение технологического прогресса, сокращение жизненных циклов товаров и особенно сроков проведения исследований, разработки и внедрения инноваций. Происходят очевидные сдвиги в области повышения конкурентоспособности в сторону инновационно-активных, динамично меняющихся отраслей и предприятий.

Мировая наука все больше ориентируется на потребности экономики, в ее развитии отмечаются заметные изменения, прежде всего связанные с повышением роли предпринимательского сектора, концентрацией исследований в высокотехнологичных отраслях и сфере услуг, трансформацией институциональных форм научной деятельности, приближением науки к производству. Это сопровождается изменениями методологии, инструментария и организации науки.

Для Российской Федерации становление и развитие новой экономики имеет особое значение. В условиях высокой нестабильности внешней среды, отсутствия «свободных» денег практически у всех субъектов рынка, неразвитости финансово-кредитной сферы объективно становятся актуальны предпринимательские проекты, не требующие больших инвестиций. Новая же экономика как раз и опирается именно на такие проекты. В основном она нуждается в инвестиция в «человеческий капитал», а именно в нашей стране до сих пор существует достаточно высокий уровень образования (на всех его ступенях) и в значительной мере сохранен научный потенциал. Поэтому речь может идти об относительно небольших «вливаниях» государства и частных предпринимателей в поддержание имеющегося багажа знаний и ориентацию его в производительное русло.

Вместе с тем преобразования последних лет коренным образом не затронули принципиальных основ системы инноватики, которая была характерна для советской фундаментальной и прикладной науки. К началу 2002 года в Российской Федерации насчитывалось около 4000 научных организаций. Однако в отличие от промышленно развитых стран в России основной формой организации научных исследований и разработок оставались научно-исследовательские институты (НИИ), которые по своему статусу и форме работы с рынком были обособлены от «кузницы науки» – вузов и от предприятий.

Опираясь на многолетний опыт промышленно развитых стран, можно сказать, что ключевую роль в развитии инновационной деятельности призвана играть внутрипроизводственная наука, интегрированная в реальный сектор экономики. Этот тезис подтверждается тем, что в ведущих индустриальных государствах производственными компаниями выполняется основной объем научных исследований и разработок. Так, в странах-членах ЕС объем НИОКР, осуществляемых различного рода компаниями, составляет около 65% общего объема, в Японии этот показатель достигает 71%, а в США – 75%. Российская же «заводская» наука, по разным оценкам, составляет в настоящее время около 6% и достаточно односторонне ориентирована на решение краткосрочных, рыночных задач. Кроме того, проблемным местом остается и

распространение инноваций. Как правило, они внедряются на одном–двух предприятиях, традиционно связанных с вышеупомянутыми НИИ. Недостаточные масштабы и низкая скорость распространения инноваций и их освоения прежде всего связаны с управленческой неподготовленностью как организаций в сфере науки, так и предприятий – проводников результатов инновационной деятельности в рынок.

Таким образом, освоение выпуска новых видов продукции, внедрение передовых технологий, создание более совершенных систем управления – все это и многое другое становятся необходимыми условиями для повышения уровня конкурентоспособности российских предприятий и национальной экономики в целом.

Литература

1. Управление инновациями. М.: ИНФРА-М, 1999.
2. Сойто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990.
3. Кезлинг Г.Б. Использование государственных экономических регуляторов для повышения инновационной активности взаимодействия науки и промышленности в ОПК // Инновации, № 3-4, 2000. С. 54-56.

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е.А.Павлова

Современная экономика вступила в эпоху, которую характеризуют высокий уровень конкуренции, стремительность перемен, быстрое устаревание технологий, идей и даже профессий. Непрерывно развивающаяся научно-техническая революция стала основой глобального процесса информатизации всех сфер жизни общества. Современное общество характеризуется значительным ростом объема информационных потоков. В настоящее время наблюдается процесс перехода общества к качественно новому состоянию, называемому информационным обществом или *новой экономикой*.

Существуют различные определения понятия «новая экономика». Часто под новой экономикой понимают *электронную коммерцию*, которая определяется как общая концепция, включающая в себя любые формы деловых операций и сделок, предусматривающих использование самых передовых информационных технологий и коммуникационных сред с целью обеспечения более высокой экономической эффективности по сравнению с традиционными видами коммерции.

Электронная коммерция реализуется в рамках Интернет-экономики, представляющей собой среду, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом. Современные информационные технологии, используемые в системе электронной коммерции, включают в себя специальную инфраструктуру программного и аппаратного обеспечения, общие службы, специальные приложения, а также правовую структуру и соответствующие стандарты и правила. К основным разновидностям коммуникационных технологий обычно относят: электронную почту, факс, технологию электронного обмена данными и электронные платежи. Каждый из перечисленных видов технологий необходим для обеспечения нормального функционирования системы электронной коммерции. Основу системы электронной коммерции составляют электронные магазины. Главная цель создания такого предприятия заключается в обеспечении продажи товаров и оказании услуг другим пользователям сети Интернет.

Но хотя Интернет может многое, но не может одного – создавать информацию и знания. Сеть Интернет представляет собой всего лишь очередной носитель информации. Заблуждением является мнение о том, что, просто используя технологии Интернет, пусть даже самые современные, можно повысить эффективность и конкурентоспособность компании. Эффективное использование Интернет возможно только при условии формирования грамотной Интернет-стратегии, основанной на корпоративной стратегии компании.

Некоторые специалисты новую экономику определяют как *инновационную* экономику. К ней относят те отрасли народного хозяйства, которые основаны на инновациях и новых технологиях, в первую очередь инновациях в области информационных и коммуникационных технологий. К компаниям новой экономики относят тот быстрорастущий сегмент российского бизнеса, который не связан с эксплуатацией советских активов и результатами приватизации. В первую очередь это телекоммуникационные корпорации, компании, осуществляющие свою деятельность в области информационных технологий, банковский сектор. Именно эти компании и формируют сегодня сектор новой экономики, возникшей уже в рыночных реалиях. Несомненные лидеры новой экономики – это операторы мобильной связи, по некоторым оценкам на их долю приходится почти 30% доходов этого сектора. Темпы роста компаний новой экономики, по оценкам ряда аналитиков, составляют около 70% в год.

Другое название новой экономики – это *экономика знаний*, и в первую очередь, корпоративных знаний. Под этим понимается совокупный интеллект, умственные способности всех сотрудников организации, уровень их квалификации и

изобретательности, свобода творчества, нестандартность решений, инициатива, адаптируемость, гибкость, быстрота реакции на возникающие тенденции во внешней среде и внутренние изменения в деятельности организации. При этом предполагается наличие в организации культуры постоянного совершенствования. В конечном итоге все это должно быть направлено на создание новых продуктов и услуг, определяющих конкурентоспособность организации и отвечающих желаниям потребителей.

Если в традиционной (индустриальной) экономике ключевыми элементами в основном выступали материальные активы, т.е. тот капитал, которым обладала компания, то в новой экономике главными факторами становятся неосязаемые, нематериальные активы, включая отмеченные выше профессиональные навыки работников, опыт практической деятельности, наличие устойчивой организационной культуры, торговые марки, информационные ресурсы и технологии.

Известное выражение «знание – сила» в новой экономике приобретает реальное и весомое значение, поскольку конкуренты могут скопировать материальные продукты, но скопировать знания, выраженные в нематериальных активах, которыми владеет организация, гораздо сложнее. Другими словами, в новой экономике совокупные знания и квалификация коллектива становятся основным капиталом компании, обеспечивая ее рост и развитие.

Все приведенные определения новой экономики не противоречат, а лишь дополняют друг друга. В целом можно выделить ряд основных характеристик, которые отличают новую экономику от традиционной или индустриальной экономики.

♦ Приоритет знаний, интеллекта. В новой экономике резко возрастает роль талантливых людей, основных носителей знаний и идей.

♦ Атмосфера творчества, командный дух. Атмосфера здорового соперничества и постоянного совершенствования развивает интеллект людей, поощряет ответственность, повышает карьерный потенциал; содержательность труда и ощущение сопричастности к делам фирмы выходят на первое место. Безусловно, все это не имеет смысла без надлежащего материального и морального вознаграждения.

♦ Непрерывное обучение, в том числе самообучение.

♦ Использование новейших информационных и коммуникационных технологий во всех областях экономики и сферах жизни людей.

♦ Постоянная инновационная деятельность, обеспечивающая высокие темпы обновления создаваемых продуктов и технологий.

♦ Изменения как образ жизни. Одним из основных параметров психологической оценки готовности компании или человека к новой экономике становится восприимчивость к переменам.

♦ Глобальный обмен информацией и знаниями, который приводит, в том числе, к стиранию географических границ.

♦ Переход от жестких иерархических структур управления к демократическим плоским или горизонтальным организационным структурам, поощряющим творчество и свободу действий людей при разумной отчетности и контроле.

Таким образом, в новой экономике будущее любой организации будет определяться умением создавать и использовать знания, причем по-новому. Поэтому значительное внимание в условиях новой экономики следует уделять образовательным процессам, предполагающим не только первоначальную подготовку специалистов, но и организацию процессов дальнейшего обучения и переподготовки персонала на всех уровнях иерархии компании.

Содержание и качество образования, его доступность, соответствие потребностям конкретной личности в условиях новой экономики в решающей степени определяют состояние интеллектуального потенциала современного общества. Интенсивное развитие сферы образования на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий сегодня определяется как важнейший национальный приоритет.

Следует отметить, что многие компании уделяли большое внимание обучению своих работников и раньше. В лучших фирмах были и есть учебные центры, в которых обучают всех сотрудников; новичков обычно не допускают к работе, пока они не пройдут обучение, часто достаточно продолжительное и разнообразное, включающее не только теорию, но и стажировку.

Но в новой экономике, экономике знаний, процесс образования, обучения, самообучения становится процессом постоянным и неформальным.

Сегодня специалисты нуждаются в непрерывном обновлении своих знаний и навыков, что связано с необходимостью постоянно повышать качество продукции и оказываемых услуг с целью поддержания конкурентоспособности компании. Все чаще используется термин «самообучающаяся компания». В новом процессе познания используют различные формы и методы: мозговые штурмы, кружки качества, неформальные обмены мнениями, инновационные обучающие технологии. Упор делается на обучение искусству обучаться и развитие маркетингового и предпринимательского мышления. Процесс обучения на предприятиях чаще строится вокруг поиска решения для реальной задачи.

На обучение многие крупные компании тратят до 10% рабочего времени, причем все, что связано с обучением, они считают не затратами, а полезными капиталовложениями, поскольку правильно поставленное обучение улучшает результативность деятельности компании.

Так, например, топ-менеджеры компании Hilton, владеющей сетью из 380 отелей по всему миру, считают, что обучение и непрерывное развитие персонала критически важно для того, чтобы компания удерживала лидирующие позиции на рынке в условиях конкуренции. Соответственно обучение является составной частью стратегии компании. На сегодняшний день 60% сотрудников компании обучаются дистанционно. Главная цель, которую преследует руководство компании – чтобы каждый менеджер воспринимал обучение как неотъемлемую часть корпоративной стратегии и успеха бизнеса в целом.

Традиционно наиболее развитые компании обучали свой персонал с помощью классических форм обучения. Тем не менее, высокая загрузка персонала на большинстве коммерческих предприятий сегодня практически исключает возможность приостановки нормальной работы даже в целях обучения. В этом случае необходимо проводить обучение на рабочем месте, что достаточно сложно осуществлять традиционными методами.

В условиях новой экономики многие из передовых компаний пересматривают методы обучения, обращаясь к инновационным обучающим технологиям, с помощью которых можно было бы целиком удовлетворить текущие и будущие потребности персонала в получении необходимых знаний и навыков. Развиваются новые формы переподготовки персонала, основанные на дистанционном обучении. Для многих людей, особенно для тех, кто ранее не имел возможности обучаться традиционно, дистанционное обучение становится действительно инновационным решением.

Ряд ведущих вузов создает собственные учебные центры и системы дистанционного обучения, которые в будущем будут предоставлять подобные услуги и разрабатывать решения для обучения и аттестации персонала по заказу корпоративных клиентов.

По мнению ряда специалистов, дистанционное или электронное обучение позволяет улучшить качество и увеличить доступность образования по многим специальностям и направлениям подготовки.

Однако, существует также группа приверженцев классической модели обучения, которые резко выступают против технологий электронного обучения, считая, что данные нововведения уничтожат классическое образование.

В настоящее время распространена точка зрения, что отличное качество образования обеспечивает только традиционная модель обучения, предусматривающая личный контакт преподавателя со студентами. Хотя очевидно, что не каждый преподаватель одинаково компетентен, а, следовательно, и качество классического образования также может быть различным. Это в полной мере относится и к электронным курсам. Тем не

менее, опыт использования подобных моделей в промышленно развитых странах свидетельствует о том, что внедрение качественных электронных курсов значительно повышает эффективность обучения. Кроме того, у преподавателя появляется возможность при той же нагрузке обучать большее число студентов.

Сегодня большинство образовательных учреждений все еще придерживаются классической методики, но уже заметны тенденции в развитии так называемого смешанного обучения, когда электронные технологии внедряются лишь как часть традиционного обучения, не вытесняя его полностью.

В ряде развитых стран, таких как США, Италия, Великобритания и др., темпы развития систем электронного обучения очень высоки, хотя они и отличаются в различных университетах. Электронное обучение, прежде всего, делает более доступными образовательные услуги для людей, не имеющих возможности по различным причинам учиться в традиционном режиме в высших образовательных заведениях.

В настоящее время создание и внедрение электронных курсов является сложной и недостаточно изученной проблемой. Стоимость их разработки зависит от многих факторов и может значительно варьироваться. Нынешнее состояние российской образовательной среды, к сожалению, оценивается как неудовлетворительное с точки зрения возможности широкого внедрения инновационных обучающих технологий. Это связано в первую очередь с недостаточной материальной базой образовательных учреждений, низким уровнем квалификации преподавательского состава в области применения информационных технологий, в том числе и для разработки электронных курсов, недостаточным финансированием сферы образования.

Необходимость развития корпоративного обучения, обусловленная потребностями новой экономики также определяет перспективы сотрудничества компаний и вузов. Но сегодня проблема состоит в том, что существует разрыв между тем, что могут предложить вузы, и тем, что необходимо компаниям. Это связано с тем, что вузы очень медленно меняют свои учебные планы, адаптируют свои курсы в соответствии с реальными требованиями работодателей, что делает эти курсы малопригодными для корпоративного сектора. Широкое внедрение систем дистанционного обучения, разработки электронных курсов в соответствии с потребностями конкретных компаний и при их поддержке позволит снизить остроту этих проблем и обеспечить интегрирование российской системы образования в мировую образовательную среду.

Отмеченные тенденции определяют необходимость пересмотра существующей системы образования с целью удовлетворения потребности в новых формах и методах обучения с учетом реалий новой экономики.

Литература

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года.
2. Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды (2001-2005 годы)».
3. Становление общества знаний - цель реформирования образования и науки // Высшее образование сегодня. 2004. № 4. С.1–13.
4. http://www.repiev.ru/

ПРОГРАММА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

С.В. Харжавин

Одним из ключевых вопросов развития экономики Российской Федерации является сокращение разрыва социально-экономического уровня нашей страны по отношению к уровню развития ведущих стран мира. Анализ проблем, связанных как с определением стратегических направлений перехода к рыночной экономике, так и с интегрированием России в мировое сообщество вынуждает форсировать переход к инновационно-инвестиционной модели развития нашей страны.

Программой мотивации российской экономики, предложенной автором, предусмотрено преобразование структуры научно-технической сферы в соответствии с требованиями рыночной экономики и условиями выхода на инновационно-инвестиционный путь развития.

Целью осуществления данной программы является стимулирование научно-инновационной деятельности субъектов экономических отношений, создание экономико-правовых, финансовых, организационных и других условий, обеспечивающих ускоренную разработку и освоение новой конкурентоспособной продукции и современных технологий, и на этой основе – структурная перестройка экономики страны.

Основу программы составляют: создание единой модели инновационного развития экономики страны в качестве приоритетной; выработка методов и форм её реализации; максимальное использование рыночных механизмов активизации инновационной деятельности и предпринимательства; усиление инновационного потенциала научно-технической сферы за счет ее структурного реформирования, приватизации государственной собственности, создание эффективных инновационных структур при оптимальном сочетании интересов научных работников, производителей продукции и инвесторов, признание объектов интеллектуальной собственности в качестве источника доходов; ориентация инновационной деятельности на социально-экономические приоритеты, на эффективные изменения структуры производственного потенциала с целью максимального удовлетворения потребностей внутреннего рынка, замещения импортируемых товаров и выхода на новые ниши в мировом рынке; создание равных стимулов инновационной и производственной деятельности всех субъектов хозяйствования независимо от форм собственности; максимальное привлечение средств отечественных предприятий, предпринимателей и банков для реализации инновационных проектов; поощрение зарубежных инвестиций в инновационные проекты, обеспечивающие расширение производства конкурентоспособной продукции, проведение гибкой таможенной политики; активная роль государства в создании экономико-правовых условий и рыночных механизмов, обеспечивающих превращение инноваций в существенный фактор социально-экономического развития государства.

Программа предусматривает осуществление мероприятий по государственной поддержке инновационной деятельности в следующих основных направлениях: формирование нормативно-правовой базы научно-инновационной деятельности, прежде всего, законодательное регулирование; совершенствование системы финансовой поддержки научно-инновационной деятельности, включая гибкую налоговую политику; формирование особых механизмов приватизации для объектов научно-технической сферы, обеспечивающих сохранение и умножение ее инновационного потенциала; структурное реформирование научно-технической сферы; создание системы информационного обеспечения научно-инновационной деятельности; создание условий для развития малого научно-инновационного предпринимательства; содействие внешнеэкономической деятельности субъектов научно-инновационной сферы; подготовка кадров, ориентированных на инновационную деятельность; организационное обеспечение выполнения программы.

Совокупность перечисленных направлений и мероприятий, по мнению автора, обеспечит формирование благоприятного инновационного климата в экономике страны, повысит значение инновационного предпринимательства в народном хозяйстве; приведет к существенным качественным изменениям в структуре экономики, созданию реальной конкурентной среды и повышению спроса на инновации, насыщению рынка новыми конкурентоспособными товарами и услугами, увеличению доходов бюджета, снижению оттока высококвалифицированных специалистов из научно-технической сферы за счет создания новых научно-инновационных предприятий.

Автор считает, что механизмы стимулирования инновационной деятельности, разрабатываемые в соответствии с выше названной программой инновационно-инвестиционной стратегии развития страны, будут работать, по крайней мере, в течение переходного периода в экономике. Конечно, по мере развития политических и экономических процессов в стране потребуется корректировка отдельных положений программы и разработанных в соответствии с ней нормативных документов. В сложившейся экономической ситуации государство должно как минимум взять на себя формирование стартовых условий для инноваций. В этой связи важнейшей задачей государства является создание условий для привлечения финансовых средств из различных источников, потенциально способных участвовать в финансировании инновационных программ и проектов. Такими источникам, по мнению автора, могут являться: бюджетные ассигнования; средства специальных внебюджетных фондов; собственные средства предприятий; финансовые ресурсы коммерческих структур; банковские кредиты; иностранные инвестиции; частные накопления физических лиц. Средства, выделяемые из бюджета, должны быть направлены на освоение новых видов продукции и технологий, способных в короткий срок дать дополнительные поступления в бюджет. Государственные инвестиции в социально значимые проекты направляются, в частности, через специально созданный инвестиционный фонд, а также отраслевые внебюджетные и региональные фонды путем предоставления льготных кредитов, аренды (лизинга) государственного имущества, льготного режима налогообложения инновационной и инвестиционной деятельности предприятий.

По сути, программа предусматривает изменение подходов в финансировании научных разработок прикладного характера за счет средств Федерального бюджета: переход от финансирования отдельных научно-технических проектов к финансовой поддержке инновационных проектов. При этом финансовая поддержка инновационных проектов должна осуществляться на возвратной основе и строиться на следующих принципах: оказание государственной поддержки проектам, исследованиям и разработкам, которые находятся в стадии завершения, в объемах, необходимых для доработки проекта в соответствии с требованиями производства и/или рынка; избирательная государственная поддержка инновационных проектов, т.е. первоочередное финансирование в соответствии с приоритетными направлениями государственной научно-технической политики страны; долевое участие заинтересованных сторон в финансировании инновационных проектов, т.е. соискатели финансирования также должны вкладывать средства в поддержку проектов из средств госбюджета; использование системы государственных гарантий под реализацию инвестиционных проектов.

Государственной финансовой поддержкой должны в равной мере пользоваться как крупные государственные предприятия, так и малые и средние предприятия, инновационные структуры любой формы собственности. Единственным критерием целесообразности государственной поддержки должно быть увеличение объемов производства и реализации конкурентоспособной продукции. Программой предусматривается разработка положения об инновационном проекте, призванном определить процедуру и порядок проведения конкурсного отбора, экспертизы и финансирования инновационных проектов. Это означает необходимость разработки бизнес-плана инновационного проекта, содержащего: определение конкурентоспособных

параметров наукоемкого продукта; анализ рыночной конъюнктуры и тенденций ее развития; определение организационно-технологических условий реализации инновационного проекта; выявление внешних и внутренних факторов, негативно влияющих на предпринимательскую деятельность, разработку мероприятий по их устранению.

Помимо инновационного фонда, по мнению автора, в программе предусматривается создание конкурирующих с ним по эффективности фондов поддержки малого научно-инновационного бизнеса, региональных и отраслевых инновационных фондов, которые могут быть основаны на государственной, коллективной собственности, собственности граждан и смешанной форме собственности. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, резкого снижения инвестиционной активности и высоких темпов инфляции существенное значение приобретает формирование институтов средне- и долгосрочного кредитования инновационных проектов за счет государственного бюджета и внебюджетных средств для финансирования научно-инновационной деятельности. При этом должен осуществляться жесткий контроль за использованием льготных целевых кредитов, распределяемых через коммерческие банки. С точки зрения автора, особое внимание необходимо уделить политике льготного кредитования инновационных проектов за счет государственного бюджета, а также выработки льготной системы налогообложения участников инвестиционного проекта.

Основная задача налоговой политики применительно к инновационной деятельности – обеспечение инновационной активности и создание избирательной системы льгот. Предоставление различных льгот субъектам инновационной деятельности должно быть дифференцировано и обусловлено расширением объемов производства конкурентоспособной продукции. В числе возможных мер следует предусмотреть: освобождение на определенный период от налога на прибыль и части налога на добавленную стоимость в случае освоения новой наукоемкой продукции и новых экологически чистых, энерго- и ресурсосберегающих технологий; льготный режим налогообложения для государственных и негосударственных инвестиционных фондов, коммерческих банков и других структур, финансирующих инновационные проекты. Предоставляемые льготы должны быть гибкими, для чего требуется постоянный мониторинг используемых рычагов применительно к различным структурам и направлениям деятельности. В определенных отраслях, по мнению автора, государственные органы должны внедрить программу страхования инвестиций в рисковые инновационные проекты. Целесообразно ввести режим ускоренной и свободной амортизации для инновационной деятельности.

Для ускорения процесса формирования рынка технологий, реализации инноваций, повышения их результативности, устранения разрыва между наукой и производством автор предлагает выпускать периодические издания, информационные материалы о предлагаемых для реализации инновационных проектах, о возможностях разработки и производства, систематическое проведение выставок инновационной продукции и инвестиционных проектов.

В рамках предлагаемой автором инновационно-инвестиционной программы развития, а также при условии эффективного мониторинга ее проведения Россия сможет ускорить процесс интеграции национальной экономики в мировую экономическую систему.

Литература

1. Арзамасцев Н.В. Государственная политика в развитии инновационно-технологической деятельности в России // Российская наука: Состояние и проблемы развития: Материалы П-го всероссийского семинара 11-12 февраля 1997 г. Обнинск, 1997. С. 163-166.
2. Портер М.Е. Конкуренция / Пер. с англ. Учебное пособие. М.: Изд. Дом «Вильямс», 2000.
3. Васюхин О.В. Анализ и оценка инновационной привлекательности отрасли. // Проблемы экономического и гуманитарного образования в техническом вузе: Научно-технический вестник СПбГИТМО(ТУ). Вып. 7. СПб.: Изд-во СПбГИТМО(ТУ), 2003.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СУЩНОСТИ И ОТРАСЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА УСЛУГ КИНОПОКАЗА

К.С. Микитьянц

Современный этап развития отечественного кинорынка характеризуется влиянием достаточно противоречивых экономических тенденций, приводящих к значительной дифференциации хозяйственного положения и эффективности субъектов кинопоказа. С одной стороны, отрасль находится под влиянием критических для ее экономики последствий реформ 90-х годов прошлого столетия, которые привели к резкому обнищанию зрительских аудиторий, катастрофическому снижению посещаемости кинотеатров не только в сельских местностях, но даже в крупных городах. В результате многие отраслевые субъекты, ранее успешно хозяйствовавшие в условиях социалистической системы, при переходе к свободному рынку оказались в маркетинговом отношении совершенно не готовыми и вынуждены были либо закрыться, либо влачить жалкое существование за счёт сдачи своих площадей в аренду.

С другой стороны, наблюдается и обратная тенденция, вызванная экономическим противодействием отрасли столь неблагоприятным влияниям макроэкономической среды, которая проявляется в стремлении субъектов кинопоказа к интенсификации инновационных процессов, необходимых для повышения конкурентоспособности и качества предоставляемых ими услуг.

В отрасли начинают происходить значительные диверсификационные процессы, обусловленные тем, что в крупнейших городах Российской Федерации постепенно начинают появляться киноцентры, осуществляющие диверсификацию спектра продаваемых товаров и услуг в соответствии с современными западными стандартами качества кинопоказа. В этих условиях используемая подавляющим большинством региональных субъектов кинофикации существующая маркетинговая парадигма, сформировавшаяся ещё в условиях социалистического уклада экономики и сложившейся тогда монополии государства на кинопрокат и унаследовавшая все основные структурообразующие стереотипы хозяйствования советской плановой экономики, явно неадекватна реальным маркетинговым процессам, составляющим основу рынка услуг кинопоказа на современном этапе его развития.

Поэтому, чтобы решить важнейшую народнохозяйственную задачу, связанную с поиском экономических механизмов значительного повышения эффективности российского кинопоказа и выведения отрасли из глубокого финансового кризиса, в котором она сейчас находится, необходима решительная смена устаревшей и несоответствующей сложившимся ныне условиям маркетинговой парадигмы и коренное переосмысление научного подхода к исследованию рынка кинопоказа с учётом социокультурных аспектов отраслевой деятельности субъектов кинофикации, как типичных представителей не только сферы культуры, но и сферы услуг.

Поэтому методологическую основу маркетинговой парадигмы, с позиции которой ведётся исследование рынков, на которых субъекты кинобизнеса осуществляют свою экономическую деятельность, должен составлять набор исходных теоретических точек зрения на природу этих аспектов, которые постулируют особенности маркетинга услуг кинопоказа, как частного случая услуг в сфере культуры. К ним автор считает целесообразным отнести следующие четырнадцать базовых типологических особенностей и принципов функционирования рынка услуг кинопоказа.

1. Отличие целевой ориентации маркетинговой парадигмы в сфере культуры от целевой ориентации классического маркетинга в сфере промышленного производства.

Рыночные процессы в этой отрасли направлены не на генерацию продуктов, обслуживающих сложившийся уклад и бытовые условия жизни потребителей, как это

происходит в остальных отраслях народного хозяйства, а на генерацию непосредственно самой культуры общества, её элементов и специфических только для этой сферы нематериальных социокультурных ценностей.

2. Уникальный характер социокультурных продуктов в формировании механизмов конкуренции.

Большинство произведений культуры и искусства являются уникальными нематериальными продуктами, и, следовательно, в отличие от продуктов производственно-технического и бытового назначения не может быть объективных критериев сравнения их качества. Поэтому основу конкурентных взаимоотношений по поводу социокультурных продуктов и услуг составляют субъективные критерии, формируемые на основе распространённых в этносе культурных представлений и стереотипов оценок.

3. Специфика мотивации потребления социокультурных товаров и услуг.

Любые социокультурные товары и услуги ориентированы на удовлетворение не одной какой-либо целевой потребности, а на целый комплекс потребностей, в котором доминируют потребности социального и культурного характера. Сами вещественные формы с социокультурного продукта или содержание соответствующей услуги являются лишь носителями, контейнерами для целевой социокультурной ценности, составляющей предмет социокультурных потребностей.

4. Ключевая роль символов в маркетинге социокультурных услуг.

Целевые социокультурные ценности, формирующие комплекс основных потребностей, мотивирующих спрос на основную потребность, имеют чисто символический характер и обладают статусом событийности, в результате чего в рамках теории американской культурной антропологии Л.Уайта по отношению к ним применяется термин «символаты».

По мнению автора, символаты, формирующие целевые потребности в социокультурных продуктах и услугах (и, в частности, в услугах кинопоказа), не могут иметь собственную меновую стоимость, и поэтому основной коммерческий смысл имеют лишь потребительные стоимости вторичных продуктов и услуг, являющихся носителями символатов. Так, нельзя купить сам символ, как элемент культуры, но можно купить его художественное изображение или литературное описание, которое в результате продуцирования приобретает потребительную и меновую стоимость.

Поэтому роль символов в маркетинге социокультурных услуг значительно возрастает по сравнению с маркетингом бытовых товаров и товаров производственного потребления, становясь ключевой отправной точной при формировании адекватной рынку маркетинговой парадигмы.

5. Этнический характер маркетинга в сфере культуры.

Фактически маркетинг услуг в сфере культуры является *этническим или, точнее субэтническим маркетингом,* то есть маркетингом, обслуживающим продуцирование этносами и их субэтносами культурных символатов. Так, поскольку символаты являются частью культуры общества, то они могут расцениваться, как элементы общественного сознания, и следовательно, их продуцирование в результате создания социокультурных ценностей, есть процесс по изменению (в некоторых случаях – манипулированию) и модификации культуры конкретного этноса.

То есть, создание и потребление социокультурных ценностей, это не индивидуальный, а коллективный процесс, и следовательно, все маркетинговые процессы, происходящие в сфере культуры, необходимо рассматривать только в контексте их этнической природы и принадлежности потребителей к конкретному этносу, формирующему систему их социокультурных ценностей. Так, в нашей стране многие пожилые люди, система социокультурных ценностей которых складывалась в условиях социалистической культуры, и формировалась символатами, характерными для коммунистической философии, до сих пор достаточно враждебно или индифферентно

воспринимают западные, и, в особенности, голливудские фильмы, ориентированные на пропаганду символатов американской культуры.

6. Удовлетворение культурных потребностей, в отличие от других видов потребностей, является не единичным актом, а непрерывным процессом и обладает кумулятивным характером.

Этот постулат фактически провозглашает, что адекватный маркетинговый поход к рынкам социокультурных услуг может быть реализован только на основе методологии маркетинга взаимодействия. Физиологические потребности имеют индивидуализированный характер имеют природу дискретного и возвратного по своей сущности единичного акта, поскольку не предполагают какого-либо генезиса своего содержательного аспекта. В отличие от них, социальные и духовные потребности, опосредуемые культурной сферой, имеют ярко выраженный общественный характер. Возникновение и содержание этих потребностей обусловлено воздействием непрерывно изменяемой этно-социальной среды, что обуславливает непрерывный генезис их проявлений и форм.

Кроме того, необходимо отметить особый кумулятивно-ступенчатый характер формирования культурных потребностей, связанный с тем, что удовлетворение потребностей происходит не полностью, а по определённым уровням, формирующим повышающуюся таким образом степень культуры и образованности потребителя.

Новый уровень культурной потребности, как форма дефицита специфических культурных символатов, возникает только после удовлетворения этого дефицита на предыдущем уровне. Фактически каждый такой уровень является не только следующей ступенью генезиса самой культурной потребности, но и шагом в духовном развитии человека и его индивидуальной культуры. А поскольку сама индивидуальная культура после удовлетворения такой потребности перешла уже в качественно новое состояние, культурная потребность также качественно перерождается и рождает дефицит новых символатов.

Можно провести полную аналогию этого процесса с физическим процессом наполнения резиновой емкости, которая растягивается и увеличивает свой объём в зависимости от веса наполняющей её воды. Емкость в данном случае играет роль индивидуальной культуры человека, вода- роль потока символатов, воспринимаемых и потребляемых человеком, а внешний поток воды, устремлённый в такую ёмкость – роль этнической культуры, состоящей из сгенерированных и признанных обществом символатов.

7. Значительная роль имиджей известных субъектов и объектов культуры, как генераторов символатов в формировании социокультурных потребностей представителей этноса(и его субэтносов).

Известные в обществе носители культуры, в частности актёры, режиссёры, операторы, композиторы, художники, критики, продуцируя уникальные и отмеченные харизмой таланта социокультурные символаты, фактически создают целенаправленную на потребление результатов их творчества доминанту в культурном развитии целевых аудиторий. Механизмы формирования потребности в социокультурных услугах, в отличие от других товаров и услуг, непосредственно определяются этнической и культурной значимостью их продуцентов.

Применительно к сфере кинобизнеса, это означает, что потребность в просмотре кинофильма формируется непосредственно в зависимости от того, какая студия, а также какие актёры и режиссёры участвовали в его создании, насколько они сами и их творчество известны в культурной среде этноса. То есть зритель в значительной степени идёт посмотреть игру конкретного актёра или фильм в постановке конкретного режиссёра, или экранизацию романа конкретного автора, которые ему известны и сыграли значимую роль в его предшествовавшем культурном развитии. В маркетинге промышленных и бытовых товаров подобных феноменов не существует.

8. Пространственная локализация целевой аудитории вокруг бизнес - субъекта, оказывающего социокультурные услуги (геоэтнический аспект).

Рынки культурных услуг, как и любые рынки в сфере услуг, в подавляющем большинстве представляют из себя компактные рынки, то есть рынки, географическая локализация которых привязана к месту расселения населения этноса или субэтноса.

Поэтому значительную роль в маркетинге культурных услуг играют особенности локализации географического расположения субъекта, оказывающего услуги по отношению к существующей вокруг него системе транспортных коммуникаций.

Применительно к кинотеатральной деятельности это положение постулирует условия, при которых механизмы возникновения спроса на услуги кинопоказа конкретного субъекта кинофикации находятся в прямой зависимости от пространственной близости потребителя к месту расположения кинозала. Чем дальше потребитель находится от места кинопоказа, тем ниже его мотивация в обращении к услугам этого субъекта, что, однако не исключает и формирования механизмов локальной миграции потребителей культурных услуг в случае появления на рынке уникальных произведений искусства и культуры.

Так, при демонстрации ярких и талантливо созданных кинофильмов возможен приезд зрителей из достаточно отдалённых от кинотеатра местностей. Однако в общем случае зона обслуживания кинотеатра достаточно ограничена, и в крупных городах может быть значительно меньше периметра городской черты. Нельзя не отметить общепринятую де-факто в отрасли классификацию киноцентров в крупных городах, учитывающую этот принцип, которая делит их на «центральные», то есть обслуживающие субэтнос всего города, и «районные» или «окраинные» (локальные), которые ориентированы на границы ареала проживания в черте конкретного административного района[1].

9. Нематериальный характер социокультурных услуг.

Так, при оказании услуг кинопоказа не происходит передачи какой - либо потребителю вещественной собственности. Это накладывает значительно более высокие требования к комплексу продвижения данного типа услуг, поскольку для обеспечения его высокой эффективности должны использоваться какие-либо псевдотовары - репрезентаторы, роль которых заключается в создании кинестетической материально-вещественной оболочке, представляющей данную услугу как визуально и чувственно распознаваемый товар.

10. Специфическая форма кривой жизненного цикла кинопродуктов и их быстрое моральное устаревание.

Эта отличительная черта кинофильма как отраслевого продукта вытекает из его специфики не только как набора художественных символатов, но в первую очередь, как информационного продукта предназначенного для одноразового ознакомления. Инновационная кривая конкретного фильма обычно обладает достаточно сильно выраженным максимумом в первые два дня премьеры (фактически представляющие собой уикэнд премьеры), и далее постепенно снижается.

В результате для кинотеатрального бизнеса характерна значительная динамика смены ассортимента демонстрируемых фильмов, поскольку очень редки случаи, когда зритель после премьерного показа повторно посещает показ этой киноленты.

Такая особенность играет значительную роль в механизмах формирования конкурентной среды, поскольку использование зрителем альтернативных видов кинопросмотра фильма полностью или частично удовлетворяет потребность в ознакомлении с конкретным фильмом, блокируя его последующий спрос на услуги кинотеатрального показа.

---

[1] Например, такое деление на центральные и районные кинотеатры актуально в таких крупных городах, как Москва, Санкт-Петербург и других городах- милионниках

С другой стороны, часто в отношении многих кинофильмов наблюдается так называемая ремиссионная форма инновационной кривой

11. Вторичный характер услуг кинопоказа как одного из сегментов глобального рынка аудиовизуальных товаров и услуг являющихся товарно-контейнерными оболочками для единого отраслевого продукта- кинофильма, не являющегося товаром для зрителя.

Действительно, кинолента с фильмом не продаётся зрителю, и даже сам кинопросмотр относительно самого зрителя нельзя подвести под категорию проката, поскольку никаких имущественных прав собственности в данном случае зрителю не делегируется. В то же время, на институциональном и отраслевом уровнях кинофильм, как продукт киностудий, выступает в качестве арендуемых у них кинотеатрами нематериальных активов для производства ими услуг кинопоказа. Подавляющее число отраслевых специалистов, а также положения всех значимых для киноотрасли законодательных актов, включая Указ Президента Российской Федерации от 4.04.2001 «О реорганизации федеральных государственных киностудий», а также Федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии РФ» от 22 августа 1996 г. №26, констатируют продуктовую природу кинофильма и его целевую предназначенность в качестве объекта арендных (прокатных отношений).

Разумеется, что в этом случае имущественные права на киноленту, как на нематериальный актив, являются товаром производственного назначения и участвуют в создании специфического рынка кинофильмов, субъектами и участниками которого являются отнюдь не зрители, а сами киностудии и специализированные на предоставлении кинопрокатных услуг организации – дистрибъюторы. Таким образом, в осуществлении кинопоказа участвуют целых три объекта, в чем и проявляется вторичный характер кинопоказа:

- сам фильм, который, как продукт искусства, то есть набор символатов, вообще не имеет меновой стоимости, и, следовательно не может быть, ни куплен, ни продан, поскольку является частью культуры продуцировавшего его этноса;
- кинолента на носителе, как товар, представляющий из себя авторизованные права собственности, обращается на рынках, имеющих корпоративную природу;
- услуги по кинопоказу фильма – как товар на рынках, состоящих из индивидуальных потребителей – зрителей.

В то же время, существуют и виды кинопоказа, альтернативные кинотеатральной его форме, в частности домашний просмотр фильмов зрителями, а также просмотр в DVD- и видеозалах, использующие иное техническое оборудование и иные формы (в частности, цифровые и ленточные) контейнерных оболочек-фильмоносителей. Все рынки обслуживающие такой конгломерат необходимых для осуществления подобных форм кинопоказа товаров и услуг, образуют глобальный рынок аудиовизуальной продукции и технических средств для её просмотра, что приводит к появлению межотраслевой конкуренции бизнес - субъектов, обслуживающих его различные сегменты.

12. Зрительский спрос на услуги кинопросмотра имеет ярко выраженный циклический, волнообразный характер, противофазный циклам трудовой деятельности в других отраслях и не совпадает с временемформирования потребностей (досуговая ориентация кинопоказа) .

В частности можно выделить следующие ритмы.

- Сезонные циклы, связанные с сезонным оттоком на летнее время населения из городов, в которых расположены кинотеатры в окружающие их сельские местности, в которых расположены дачные массивы.
- Недельные циклы, связанные с циклами рабочей деятельности (в течение рабочей пятидневки посещаемость, даже вечером, резко падает, а на уикэнд- наоборот - растёт)
- Дневные циклы, когда в утренне-дневное время, на которое падает период трудовой активности этноса, посещаемость резко падает, а в вечернее время-растёт.

13. Потоковый характер кинопоказа, проявляющийся в феномене сужения зрительской аудитории для последовательности сеансов

Его следствием является ограниченность текущего ассортимента демонстрируемых кинофильмов, необходимость их сеансовой упорядоченности во времени и пропорциональное количеству сеансов снижение потенциального спроса зрителей.

В каждом кинотеатре одновременно может демонстрироваться столько кинофильмов, сколькими залами он оборудован. Даже в современных многозальных кинотеатрах-гигантах, называемых мультиплексами, одновременно может демонстрироваться не более 10-11 фильмов. Кроме того, фильм имеет значительную длительность, в результате чего возникает необходимость в сеансовой расцикловке рабочего времени киноустановок.

Поскольку сам зал имеет ограниченные размеры, и все желающие посмотреть фильм зрители не могут одновременно посетить один киносеанс, возникает маркетинговая необходимость в значительном повторении однотипных сеансов с одним и тем же фильмом, и, следовательно, на это время те зрители, которые уже посмотрели фильм раньше, временно выпадают из поля обслуживания кинотеатра.

Поскольку желающие посмотреть фильм зрители не могут одновременно посетить киносеанс, возникает маркетинговая необходимость в повторении сеансов с одним и тем же фильмом. Поэтому у каждого сеанса, как элемента ассортиментной (репертуарной структуры), целевая зрительская аудитория уменьшается пропорционально количеству предшествовавших сеансов.

14. Коллективный характер потребления

В зале на кинопросмотре находится одновременно значительное количество зрителей, что предъявляет специфические требования к их рассадке, организации внутрисеансового пищевого сервиса, к качеству видеоизображения и озвучки фильма, что является основными маркетинговыми проблемами при внедрении технологий многоканального звука.

Положительной стороной такого влияния является чётко выраженные эффекты формирования коллективных реакций толпы, многократно усиливающие неповторимую эмоциональную атмосферу сопереживания сюжетным событиям фильма. В зале на время фильма формируется временную общность- некий микроэтнос, члены которого объединены общей культурной средой, генерируемой символатами, содержащимися в фильме и находятся в значительном эмоциональном взаимодействии друг с другом

Отрицательные стороны этого явления связаны с неадекватным показу поведением зрителей, которые могут мешать друг другу и отвлекать внимание, создавая некомфортную обстановку. Чем больше кинозал, тем более выражены эти положительные и отрицательные эффекты.

Все четырнадцать приведённых выше особенностей маркетинговых процессов на рынке социокультурных услуг, и, в частности, услуг кинопоказа, по мнению автора доллжнны составлять методологическую основу любого исследовательского подхода к анализу сущности этого рынка и могут рассматриваться в качестве постулатов маркетинговой парадигмы субъектов кинофикации составляющих её методологическое ядро, на котором должны базироваться все дальнейшие теоретические и концептуальные положения и тезисы, в противном случае, марукетинговый подход не льзя расценивать как адекватный реалиям столь специфичного рынка, каковым является рынок услуг кинопоказа.

Литература

1. Багиев Т.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. Маркетинг: Учебник для вузов. М.: Изд-во «Экономика», 2001.
2. Колбер Ф. И др. Маркетинг культуры и искусства / Пер. с англ. Л.Мочалова; под ред. М.Наймарк. СПб.: Издатель Васин А.И., 2004.

3. Ламбен Ж.Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Пер. с англ. Под ред. В.Б. Колчанова. СПб.: Питер, 2004.

Микитьянц К.С. Стратегический маркетинг бизнес-субъектов на рынках кинодемонстрационных услуг. СПб.: Нестор, 2003

СЦЕНАРНЫЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТОВ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

М.В. Филиппова

Управление процессом инвестирования объектов сферы обслуживания является необходимым как для целей повышения уровня обслуживания граждан, так и для получения оперативной информации по подразделениям объектов сферы обслуживания об изменении спроса на их отдельные виды, о возникающих отклонениях от намечаемых экономических, организационных, финансовых показателей в деятельности хозяйствующего субъекта сферы обслуживания.

Актуальность решения научных проблем повышения эффективности и уровня управляемости проектного инвестирования объектов сферы обслуживания существенно возрастает в условиях ограниченного финансирования модернизации, реконструкции, технического перевооружения и обновления основных фондов, выхода экономики из депрессии, имеющегося значительного ресурсного потенциала предприятий сферы обслуживания для использования в инвестиционном процессе.

Поэтому актуальными являются решения научных проблем рационализации управления и повышения эффективности инвестирования средств в модернизацию, реконструкцию и обновление структурных составляющих объектов сферы обслуживания посредством наполнения функций управления проектным инвестированием мерами и стратегическими действиями, ориентированными на достижение необходимых результатов и уровней эффективности инвестирования, отражающими степень взаимодействия элементов системы управления инвестиционным процессом, деятельность хозяйствующего объекта в целом.

Для решения вышеописанных научных проблем рационализации управления и повышения эффективности инвестирования средств в объекты сферы обслуживания необходимо четко подобрать методы прогнозирования развития, которые целесообразно применять в сложившихся экономических условиях, действующих в Российской Федерации.

Применение сценарных методов прогнозирования развития имеет некоторые преимущества перед другими способами прогнозирования развития объектов сферы обслуживания. Например, сценарии максимально ослабляют традиционность мышления, позволяют погрузиться в незнакомый и быстро изменяющийся мир настоящего и будущего, принуждают исследователя заниматься деталями и процессами, которые он мог бы упустить, руководствуясь лишь абстрактными соображениями.

Для сферы обслуживания применение сценарных прогностических методов прогнозирования целесообразно и возможно исходя из обоснованного предвидения социально-экономического, а также финансово-инвестиционного развития народного хозяйства России. В рассматриваемой ситуации использование сценарных прогнозов, основывающихся на таких вариантах социально-экономического и финансово-инвестиционного развития, как консервативный, предоставляет возможность органам управления деятельностью объектами сферы обслуживания принимать обоснованные решения о целесообразности инвестирования в модернизацию, реконструкцию, техническое переоснащение и новое строительство объектов сферы обслуживания. Сценарные прогнозы необходимы как для ориентации инвестора в вариантах риска вложения средств, так и в различных уровнях доходности в период эксплуатации объектов сферы обслуживания.

Проблема принятия решения инвестором о направлении свободных денежных средств в создание объектов сферы обслуживания может быть решена в том случае, если достаточно объективно составленные прогностические сценарии развития внешней и внутренней среды могут быть выражены долевой вероятностью свершения при тех или иных обстоятельствах, процессах и явлениях экономического, социального,

инновационного и иного характера, включая возможное влияние факторов непреодолимой силы. Однако данную вероятность в Российской Федерации значительно уменьшает проблема обеспечения и гарантированности прав инвесторов, акционеров, частной собственности на землю.

Оптимистический сценарий прогноза эффективности и результативности инвестирования средств в объекты сферы обслуживания в конкретном регионе заключается в:

- установлении постоянного экономического роста, социальной стабильности;
- постепенном, но стабильном повышении благосостояния граждан, которое выражается в существенном увеличении социального потребления;
- значительном облегчении налогового бремени хозяйствующих субъектов, особенно, субъектов малого и среднего предпринимательства;
- создании более привлекательного инвестиционного климата для иностранных и российских инвесторов;
- нормативно-правовом обеспечении на региональном и государственном уровнях действия механизма гарантированности вкладов граждан и хозяйствующих субъектов в учреждениях финансово-кредитной системы;
- постоянном сокращении уровня инфляции и доведения ее до экономически приемлемых для инвестирования пределов.

Консервативный сценарий прогнозирования уровня эффективности инвестиций в объекты сферы обслуживания может быть состоятельным при условиях:

- постепенного выхода экономики из кризисного состояния;
- проявления тенденций ежегодного прироста валового внутреннего продукта не менее чем на 3–4 %;
- снижения числа безработных граждан;
- умеренных темпов роста оплаты труда граждан и снижения числа категорий низкооплачиваемых работников;
- постепенного роста объемов потребления услуг, оказываемых хозяйствующими субъектами сферы обслуживания;
- создания более действенных механизмов реализации нормативно – правовых актов, направленных на повышения уровня инвестиционной привлекательности.

Пессимистический сценарный прогноз достижения желаемого инвестором уровня экономической эффективности вложений свободных денежных средств в модернизацию, реконструкцию, техническое переоснащение, в новое строительство объектов сферы обслуживания связан со следующими факторами:

- отсутствием экономического роста регионального производства и социальной сферы в среднесрочном периоде времени (3–5 лет);
- повышением размеров налогообложения физических и юридических лиц; принятием, но несоблюдением положений о нормативно-правовом регулировании деятельности участников рынка инвестиций;
- снижением уровней потребления гражданами услуг, оказываемых субъектами сферы обслуживания; уменьшением размера совокупного дохода, приходящегося на душу населения; ростом инфляции;
- значительными размерами выплат государственного долга; бюджетным дефицитом;
- замедлением темпов роста валового внутреннего продукта в среднесрочном периоде.

В соответствии с рассмотренными сценариями прогноза социально-экономического развития, процесс инвестирования в объекты сферы обслуживания с наибольшей долей вероятности может идти по консервативному прогностическому сценарию, обеспечивающему большую по сравнению с другими сценариями прогноза долю вероятности социального и экономического развития субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики / Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 1995.
2. Мазманова Б.Г. Основы теории и практики прогнозирования. Учебной пособие. Екатеринбург: изд. ИПК УГТУ, 1998.
3. Общая теория статистики: Статистическая методология в изучении коммерческой деятельности. Учебник / А.И. Харламов, О.Э. Башина, В.Т. Бабурин и др. Под ред. А.А. Спирина, О.Э. Башиной. М.: Финансы и статистика, 1995.
4. Четыркин Е.М. Статистические методы прогнозирования. 2 – е изд., перераб. и доп. М.: Статистика, 1997.

2 ФИЛОСОФИЯ. ЛОГИКА

Правомерно ли говорить об ответственности самой техники?

Н.М.Аль-Ани

Аннотация: Исследуются основные подходы современной философской мысли к вопросу об ответственности человека за технические изобретения и их использование. В связи с этим подвергается критике попытка перекладывать ответственность за работу технического устройства с человека на саму технику и выявляется социальная подоплека подобной установки.

Вопрос о социально значимой оценке техники, несомненно, принадлежит к важнейшим вопросам философии техники. При его решении четко выработались два основных подхода, которые в свое время были точно подмечены К.Ясперсом[1]. Первый из этих подходов объявляет технику аксиологически нейтральной, а ответственность за злоупотребления техникой целиком и полностью перекладывает на самих людей. Данный подход исходит из понимания техники не как самоцели, не как отдельной сущности, а лишь как созданного самим человеком средства, позволяющего ему легче достичь своих целей. Поэтому только от самого человека, по мнению приверженцев этого подхода, зависит, используются ли научно-технические достижения во благо человечеству или же во вред ему. Техника же сама по себе не является ни добром, ни злом. Она становится тем или другим только в руках человека (социальной группы, политической структуры и т.д.) Будучи доведенным до своего логического завершения, такой подход приводит к той социально-философской концепции, согласно которой техника и ее развитие провозглашаются зависимыми, производными в конечном итоге от социальной системы, на которую как раз и возлагается вся полнота ответственности за пагубные последствия научно-технического прогресса.

Прямую противоположность такому взгляду составляет второй подход, согласно которому технику ни при каких обстоятельствах нельзя считать аксиологически нейтральной. “Нет никакой реально существующей техники, которая была бы ценностно нейтральной…”, - довольно категорично заявляет один из сторонников данного подхода, немецкий исследователь Алоиз Хунинг [2., С.412]. Другой исследователь - С.Флорман заметил, что ни один человек и ни одна социальная группа не желают того, чтобы техника была такой, какая она есть на самом деле. При этом делается попытка объяснить данный феномен “тем фактом, что эволюция характерных черт современной техники существенно независима от социальных и политических систем” [3., С. 40]. Между тем указанный феномен, на самом деле, не говорит ни о чем другом, кроме как о том, что развитие техники суть процесс, протекающий объективно, а отчасти и стихийно, хотя и реализуемый в конечном итоге через деятельность сознательно преследующих свои цели людей.

Расхождение желаемого с действительностью далеко не является исключительной особенностью только той деятельности, которая связана с техникой и ее развитием. Оно представляет собой общую характеристику многих видов человеческой деятельности, через которые осуществляются те или иные объективно протекающие в обществе процессы. Так, например, ни один капиталист, ни целые группы бизнесменов не хотели бы иметь такого экономического зла, как кризис перепроизводства, хотя вполне вероятно, что именно их экономическая деятельность непосредственно причастна к его созданию.

Из-за этого, однако, никому не приходит в голову считать кризис перепроизводства явлением социально необусловленным, независимым от социальной системы.

Подход, отрицающий аксиологическую нейтральность техники, фактически стирает всякое различие между техникой как таковой и самим техником, полностью отождествляя их, таким образом, друг с другом. Между тем, техника как форма человеческого существования, как вид человеческой деятельности имеет не только свой субъект, но и свой объект. Она по своей структуре и по своему содержанию несводима, таким образом, к одному только своему творцу или своему носителю вообще. Поэтому неправомерно говорить об ответственности техники как таковой, техники в целом. Техника сама по себе не может стать субъектом правовых, моральных или иных действий. Таким субъектом может быть и в самом деле выступает только ее творец (изобретатель, проектировщик, конструктор) или ее носитель вообще – человек, общественная группа или социальная система в целом. Следовательно, только эти последние и должны нести всю полноту ответственности за все возможные негативные последствия технического прогресса.

Указанный подход реализуется в двух основных формах, которые можно было бы охарактеризовать как умеренную и крайнюю. Фактически, отрицая социальную обусловленность техники и признавая, что ни один из ее аспектов не может быть нейтральным в морально-этическом плане, умеренная форма все же возлагает ответственность за злоупотребления техническими достижениями именно на человека. Более последовательно выступает, однако, крайняя форма рассматриваемого подхода, которая, отрицая социальную обусловленность техники, на самом деле, превращает ее в самостоятельно существующую сущность (субстанцию). И это делается далеко не случайно. Дело в том, что только при обращении техники в самостоятельную субстанцию, в само по себе существующую объективную реальность, становится в принципе возможным говорить о ней, о технических устройствах как о субъекте морально-этической и правовой деятельности, а соответственно и об их ответственности.

Именно так, по сути дела, поступают У.Бехтель, Дж.Снэппер и ряд других исследователей. Отвергая тезис Дж.Сирла о том, что интенциональность есть биологическая по своему происхождению и присущая одному только мозгу способность (см. напр.:[4, 5]), они считают, что такой же способностью могут обладать и в самом деле обладают некоторые виды компьютеров. В современной эпохе информационной техники созданы такие компьютерные системы, которые способны к обучению и адаптации к внешней среде, а следовательно, и к изменению самой программы своего поведения, когда этого потребуют изменившиеся условия этой среды. Подобные системы действуют, по мнению У.Бехтеля, таким образом, словно они знают, чего хотят и к чему стремиться, т.е. они ведут себя так, будто имеют свои цели и желания и достаточно “осознанно” или обдуманно принимают свои решения. Поэтому подобные системы, как он полагает, “можно сделать ответственными за принятые им решения” [6., p.305]. Рассмотрение данных систем в качестве юридических и моральных субъектов и возложение именно на них “правовой и моральной ответственности” за их действия имеют, как считает Дж.Снэппер, большую практическую ценность, поскольку позволяют пострадавшей в результате этих действий стороне несравненно легче добиться справедливой компенсации за нанесенный ей ущерб (см. напр.: [7. p. 191]).

У.Бехтель, Дж. Снэппер и их единомышленники своей рассматриваемой позицией полностью игнорируют тот простой и очевидный факт, что за техническими устройствами (в том числе и указанного типа) всегда стоят конкретные люди и социальные структуры (компании, их проектирующие и выпускающие с точно фиксированными характеристиками и определенными функциями; ученые и техники, создающие для них всевозможные программные обеспечения; фирмы и организации, их использующие, и т.д.), которые и должны в конечном итоге нести всю полноту ответственности за их работу. Иначе говоря, полную ответственность за данную работу должны нести именно те люди, которые повинны в том, что принятие решения было передоверено и представлено

компьютерным системам, но отнюдь не сами эти технические устройства. И то обстоятельство, что порой бывает достаточно сложно определить долю ответственности каждого из этих людей в данном деле, не может служить каким-либо основанием для перенесения ответственности на саму технику. Техника, в том числе, и самая совершенная, всегда и при любых обстоятельствах остается, как уже подчеркивалось, лишь средством в руках человека и поэтому любая попытка превратить ее в самодостаточное существование, а, следовательно, и в самостоятельный субъект социального (морального, юридического и т.д.) действия заранее будет обречена на полный провал.

Нетрудно предположить, что это, осознанно или бессознательно, делается для того, чтобы снять бремя ответственности за разрушительные последствия современного технического прогресса не просто с отдельных лиц, но и с целых социальных групп и с существующей социальной системы в целом, в чем, собственно, можно усмотреть социальную подоплеку указанной позиции У.Бехтеля и др. Не оставляет никаких сомнений на этот счет вышеприведенная мысль Дж.Снэпера о справедливом возмещении причиненных техническими устройствами материальных и моральных убытков. И в самом деле, данная мысль достаточно убедительно показывает, что идея «ответственности техники» имеет своей конечной целью именно защиту «святая святых» капиталистического общества – права частной собственности. В свою очередь, все это лишний раз свидетельствует о том, что философия техники настолько тесно примыкает к социальной философии и взаимодействует с нею, что многие выдвигаемые в ней идеи и предлагаемые решения страдают определенным идеологическим налетом, а некоторые из них и впрямь несут на себе отпечаток социальной апологетики.

Литература:

1. Ясперс К. Современная техника //Новая технократическая волна на Западе. М., 1986, с. 136-137.
2. Хунинг А. Инженерная деятельность с точки зрения этической и социальной ответственности //Философия техники в ФРГ. М., 1989, с. 412.
3. Рапп Ф. Философия техники. Обзор //Философия техники в ФРГ. М., 1989,
4. Searle G.R. Minds, Brains and Programmes //The Behavioral and Brains Sciences. 1980, № 3, p. 450-456;
5. Searle G.R. Minds, Brains and Sciences. Cambridge, Mass., 1984.
6. Bechtel W. Attributing Responsibility to Computer Systems //Metaphilosophy 16, 1985, p. 303-305.
7. Snapper J.W. Resposibility for Computer – Based Errors //Metaphilosophy, 16, 1985, p.183-194.

Анализ логико-гносеологической концепции построения научного мировоззрения А. И. Введенского.

Ломова И.О.

Аннотация. В работе исследуется логико-гносеологическая концепция русского философа и логика А.И. Введенского. Анализируется его учение о характере основных логических законов. Устанавливается связь между гносеологической доктриной русского мыслителя и критической философией И. Канта.

Большинство работ логического и гносеологического содержания, вышедших в России в конце XIX - начале XX вв., были написаны в русле рационалистической философии, и были связаны с анализом идей Канта

В Санкт-Петербургском Университете сложился неформальный центр изучения и развития кантианства, и инициатором его можно назвать профессора философии А. И. Введенского. Критическая философия оказала сильное влияние на построение его “научно обоснованного мировоззрения”.

Александр Иванович Введенский (1856 – 1925 гг.) – первый и почти единственный русский философ-кантианец, видевший в философии, прежде всего “научно разрабатываемое мировоззрение”. С него началось движение русского кантианства, которое в России разделилось на два направления:

1) Европейский путь неокантианства (журнал “Логос”).

2) Обращение к мистическому опыту, традиции живого знания.

В работе “Логика как часть теории познания” (1909 г.) он определяет философию как “мировоззрение, научно переработанное при помощи теории познания”. Главный мотив работы – мысль о философии как способе самопознания человека. Введенский хочет построить мировоззрение в виде науки. Принцип, который лежит в основаниях научной системы, позволяет отделить достоверное от недостоверного. Выяснение условий существования бесспорного знания, одна из проблем над которой работал философ. В философии Р. Декарта истинное знание дают врожденные идеи. Кант отрицает наличие врожденных идей и строит философскую систему априорного знания. Оно вне опытное, но, тем не менее, не врожденное. Кант не занимается его происхождением. Главную роль в его философии играет изучение условий существования бесспорного знания и установление границ между миром явлений и миром вещей в себе. Этим занимается гносеология, которая наиболее глубоко и не тривиально была разработана в критической философии И. Канта.

Построение мировоззрения Введенский ведет с кантовских позиций, но вносит частные уточнения в основоположения Канта.

Он предлагает свою концепцию философского критицизма, в которой оригинально перерабатывает основные положения кантовской теории выведения научного знания, называя его логицизмом или “русским вариантом критицизма”. Суть последнего излагает так: “вследствие неизвестности, подчинено ли истинное бытие закону противоречия, метафизическое знание неосуществимо до такой степени, что нельзя даже узнать, трансцендентно ли истинное бытие или же оно имманентно. Одинаково допустимо и то, и другое, если математика и естествознание считаются знанием” [1., С.315]. Русский вариант критицизма выглядит следующим образом. Вся душевная жизнь складывается с одной стороны из ощущений и восприятий, а с другой – из представлений и суждений. Ощущения подвергаются логической обработке при помощи априорных идей: понятий (причина, действие, субстанция) и представлений (пространство и время). Априорные идеи являются формами деятельности сознания и логически от него неотделимы. Введенский трактует априорность в смысле необходимости исходных, недоказуемых в системе знания, но заведомо годных для знания суждений. Знание возможно там, где

можно пользоваться умозаключениями, а они, в свою очередь, обусловлены действиями логических законов. Где невозможно применение логических законов, там невозможно знание, такова область непредставимого или “вещей-в-себе”; и потому наши умозаключения о таких предметах не имеют никакого обязательного значения. Понятие “вещи-в-себе” важно для науки в качестве предела или границы логического знания.

Несомненное знание возможно только в том случае, если к числу субъективных, из нас самих возникающих элементов, миру явлений принадлежат не только чувственно воспринимаемые его качества, но и сама связь их между собой. Если пространство, время, субстанция, причина и т. д. - формы нашего познания, то тогда всякое представление, понятие и т. д. будут подчинены этим формам. Это значит, что между знанием о предмете и способом существования предмета будет соответствие.

Научное построение критицизма сводится в конечном итоге к следующему вопросу: если допустить, как факт, что математика и естествознание образуют достоверное знание, то каковы условия, которые делают логически позволительным такое допущение, сообщая логическую правомерность нашей уверенности в достоверности математики и естествознания.

Кантовское решение этой проблемы сводится к следующим выводам: предметы математики и естествознания раскрывают перед нами не истинную сущность вещей, а показывают внешнюю оболочку, изнанку вещей, как она отражается в нашем сознании, то есть явление. Никакая метафизика в смысле знания о «вещах в себе» не вправе притязать на авторитет науки. Признав знанием математику, естествознание, мы логически неизбежно вынуждены признать полную несостоятельность метафизики как знания о “вещах-в-себе”.

Аргументация русского логика в этом доказательстве такая: если допустить, что математика, естествознание на самом деле образуют достоверное знание, то такое допущение логически позволительно лишь с тем неотъемлемым условием, «чтобы мы имели неоспоримое право пользоваться в них умозаключениями». В противном случае, мы бы не могли считать знанием какую-либо теорему или закон природы, так как и математические положения и законы естествознания устанавливаются нами не иначе, как через посредство умозаключения; а так как умозаключения обусловлены логическими законами мышления, то никакие умозаключения недопустимы там, где нельзя опереться на логические законы мышления. Теперь, чтобы решить вопрос: “не препятствуют ли условия, позволившие считать математику и естествознание знанием, признавать знанием и метафизику?”, надо исследовать логическую природу законов мышления, выяснить, каковы они по своему действию - естественные или нормативные. “Естественными” законами автор считает те законы, которые действую сами собой, независимо от нашего желания, например закон тяжести, а нормативными законами - такие законы, исполнение или неисполнение которых зависит от нас самих, от нашего умысла, например трудовой закон.

Основные логические законы мышления Введенский разделяет на естественные и нормативные. Закон исключенного третьего - естественный, так как, утверждая или отрицая данное сказуемое относительно его подлежащего, закон этот исключает возможность такой третьей связи между ними, которая могла бы заменить собою утверждение или отрицание, и, тем самым, свидетельствует о чисто естественной невозможности допустить такое третье отношение между подлежащим и сказуемым. “Мы - пишет автор, - действительно не в состоянии мыслить такое отношение, которое не оказалось бы ни утвердительным, ни отрицательным, и как бы мы не старались, мы прямо-таки не в силах придумать его” [там же С. 327]. Закон тождества тоже имеет естественный характер: “мы прямо-таки не в силах при всем нашем желании поставить себя в такие условия, чтобы продолжать мыслить данную мысль и не отождествлять ее с ней самой” [там же. С. 327-328].

Закон достаточного основания - чисто нормативный закон. Предписывает нам не соглашаться с мыслью до тех пор, пока нам не приведут основания, достаточных для того, чтобы принудить нас согласится с данной мыслью. Этот закон осуществляется не сам собою, а принудительно.

Закон противоречия более сложен и его анализ в концепции Введенского представляет определенный интерес. Закон носит двойственный характер и считается одновременно естественным и нормативным. Эту двойственность можно объяснить следующим образом: как показывает опыт, нам приходится избегать противоречия в своих мыслях, а оно еще не устраняется и не исключается из них само собою, как это делается с третьим отношением сказуемого к подлежащему, которое запрещено законом исключенного третьего. Инстинктивно нам приходится делать над собой усилие, чтобы избежать противоречия, это свидетельствует о том, что закон этот нормативный. Ключ к объяснению этого кроется в смешении понятий "представление" и "мышление". Интересно отметить, что русский философ не употребляет понятия "рассудок", "разум", а заменяет все это понятием – "мышление". По словам Введенского, надо отличать представление и мышление; эта разница с полной ясностью обнаруживается в том, что мы можем даже ясно мыслить и то, чего не в силах представить. Стоит нам разграничить эти понятия, и закон противоречия утрачивает свой мнимый двойственный характер. Закон противоречия, составляет естественный закон представлений, но как закон мышления, он - нормативный. Мы в состоянии мыслить круглый квадрат, миллиард звезд, но не в состоянии представить. Тенденция подчинять мышление чуждому ему закону представлений объясняется тем, что мы обычно проверяем результаты мышления представлениями, и считаем несущественным то, что не представимо.

Что касается умозаключений, то и они точно так же берут санкцию своей достоверности исходя из закона противоречия: вывод любого правильного умозаключение становится для нас обязательным вследствие нашего согласия с посылками лишь постольку, поскольку мы противоречие считали неосуществимым. Неосуществимо противоречие в представлениях, поскольку они подчинены естественному закону противоречия. Стремясь согласовать мышление с представлением, мы преднамеренно подчиняем его совершенно чуждому ему закону противоречия. Умозаключения логически позволительны только о представлениях и не позволительны о "вещах-в-себе", поскольку последние не представимы. Так как знание о "вещах-в-себе" или факте их существования невозможно без умозаключения, а умозаключение может быть только о представлениях, то метафизики в смысле знания о "вещах-в-себе" не может быть. Из непознаваемости "вещи-в-себе" вытекает полная невозможность ни опровергнуть их существование, ни доказать его.

Другим утверждением «русской формы критицизма» является тезис Введенского о недоказуемости чужой одушевленности. Чужая душевная жизнь не наблюдаема и не представима, а то, что мы называем ее представлением, есть только постановка себя в те же условия. Признаем мы душевную жизнь только благодаря нравственному чувству. Введенский пишет: "Признав нравственное чувство за орган непосредственного метафизического познания, придется считать мир устроенным телеологически, именно устройство всех тел, приноровленных к требованиям нравственности, а устройство одушевленных тел – приспособленным к душевной жизни, хотя обе стороны остаются не связанными причинной зависимостью" [2., С. 56]. И, продолжает: "Другими словами, коль скоро метафизика неизбежна в составе цельного мировоззрения, то она должна входить в него в виде морально обоснованной веры" [3., С.21]. Логически позволительно считать метафизику верой, верой критической, то есть свободной от всяких опасений впасть в противоречие с наукой. Метафизика позволительна как морально обоснованная вера.

Разобрав вопросы гносеологии и, определив место метафизики, Введенский теперь может переходить к решению мировоззренческих вопросов о смысле жизни, положению человека во Вселенной, свободе воли, вере в Бога.

Философия И. Канта, а точнее его система научного знания оказала значительное влияние на формирование русской логико-философской традиции. А. И. Введенский переработал учение немецкого философа в духе “русского критицизма” и дал его более простое логическое обоснование.

Литература

1. Введенский А. И. Логика как часть теории познания. 3-е изд. СПб., 1922.
2. Психологическое общество. Протокол заседания 12 декабря 1892 г. Положения А. И. Введенского \\ Вопросы философии и психологии. 1893. Кн. 1.
3. Введенский А. И. О задачах современной психологии \\ Вестник и библиотека самообразования. 1903. №5. С. 15-32.

Логика: Органон или игровая конструкция для постижения мира?

Новолодская Т.А.

Аннотация: Исследуется возможность использования принципов и приемов аналитической философии для рассмотрения традиционных философских проблем. На примере работы Ж. Бедара обосновывается плодотворность применения логического и семантического аппарата в историко-философском анализе проблемы времени.

Состояние логики в XX веке определялось достижениями, исходящими из Вены, Оксфорда и Кембриджа. Здесь формируется и получает классическое завершение аналитическая философия, во многом определившая направление и судьбу европейской науки и культуры. Наука переживает прогресс, который выражается в приближении чувственно-данного мира к логико-математическому. Логике отводится роль органона новой картины мира. Огромный смысловой сдвиг, благодаря которому ставятся новые универсальные задачи в области научного познания, обеспечивает логике особый статус в аналитике бытия. Философия приобретает лингвистическую ориентацию, постепенно превращаясь в концепцию философии как логического анализа языка.

Но оптимистический настрой и вера в прогресс на основе научных и технических достижений сменяется скепсисом и разочарованием в возможностях науки разумно преобразовать мир и человека.

Триумф современной логики становится весьма сомнительным, когда Гедель доказывает теорему о неполноте формализованных исчислений, а Тарский предлагает семантическую теорию истины. Он завершается развитием неклассических систем и, в первую очередь, модальной логики. Это сопровождается усилением ее тенденции к математизации.

Многие философы пытаются интерпретировать эту тенденцию как превращение логики в науку, лишенную философской специфики. Так, один из выдающихся философов и логиков современности Г.К. фон Вригт, выступая на IX Международном конгрессе по логике, методологии и философии в Упсале, заметил, что философские направления первого века третьего тысячелетия будут заметно отличаться от тех, что есть в XX столетии и, что характерно, - логики среди них не будет.

Не все философы разделяют такую позицию. Ведущие философы Оксфордского университета считают наиболее перспективным развитие аналитической философии. Признавая необходимость некоторой “реформации” концептуального каркаса аналитизма, они, тем не менее, прочно остаются приверженцами Витгенштейна и стремятся найти в его философии универсальный аналитический инструментарий. Оксфордская ученая элита предана идеям своих учителей и резко критикует тех британских философов, которые выходят за пределы аналитической философии. (См. напр.: [1].)

Причины такой преданности, на наш взгляд, следует искать не в особенностях английского менталитета, склонного к разумному консерватизму и следованию традициям. Они учли критические замечания их оппонентов в адрес классической аналитической концепции и в своих исследованиях обращаются к внеязыковой реальности, хотя ее характеристики выводятся ими из внутренней структуры языка, из содержащихся в нем онтологических допущений.

Схему развития аналитической философии можно обозначить двумя вариантами ее интерпретации. С одной стороны, аналитическая традиция является доктриной, требующей рассмотрения любой философской проблемы только в контексте логики. Анализ исторической ретроспективы показал, что такой подход исчерпал себя. Другой вариант интерпретации аналитической традиции позволяет рассматривать ее как метод научных исследований. Методологический подход к аналитичности включает следующие моменты: формулировка проблемы, построение ее модели и использование возможностей логического аппарата для нахождения решения построенной модели. Такая интерпретация

аналитичности позитивно принимается многими представителями философского и научного сообщества современности.
Ведущие британские аналитики наводят сегодня прочные мосты между философией, наукой и другими сферами культуры. Начало третьего тысячелетия подтверждает продуктивность некоторых установок оксфордских философов. К этому времени в духовной жизни общества укрепилась тенденция понимать мир как осмысленный текст.
Человеческое познание имеет дело не с объективным миром самим по себе, но с миром, заданным через практическую деятельность людей. Свойства мира, выделенные практикой, становятся предметом знания в результате процедуры концептуализации, т.е. их представления через призму определенной категориальной теоретической сетки. Концептуализация практически выделенных свойств мира относится не к самим свойствам, как они существуют вне и независимо от человеческого познания. Она предлагает перевод этих свойств в идеальную форму. Это означает, что они заменяются мысленными конструкциями, которые репрезентируют соответствующие аспекты мира. Способность человека творить новые смыслы и разрабатывать модели и формы своей жизнедеятельности является предпосылкой для разработки различных сценариев бытия мира в человеке и бытия человека в мире. Это относится и к науке: она исследует мир глазами и разумом своих адептов. И они представляют нам различные варианты его прочтения. Вот один из таких примеров.
Когда Илья Пригожин предпринял свои изыскания, связанные с пониманием времени, в физике преобладало мнение, что эта проблема была разрешена Ньютоном и завершена Эйнштейном. Потом появились работы, где ставилась проблема необратимости времени. Начались дискуссии. Хорошо известно, что в теории относительности время образует четвертое измерение. Из этого делался вывод, что понятие необратимости несовместимо с теорией относительности. Пригожин дает свое объяснение на этот счет: “Действительно, понятие одновременности зависит от наблюдателей, один из которых находится в свободном движении относительно других. Напротив, ничто не мешает тому, чтобы стрела времени в теории относительности имела одну и ту же ориентацию для всех наблюдателей. Знаменитая фраза Эйнштейна, в соответствии с которой ориентировано время, - это всего лишь иллюзия, следует не из теории относительности, но из философских убеждений Эйнштейна” [2., С.24]. Бельгийский ученый уверен, что стрела времени придает Вселенной единство. Мы стареем в том же направлении, что и космические объекты. И именно существование этой стрелы времени позволяет “проявляться творчеству природы и человека”.
Жан Бедар, профессор философии Шербуркского Университета (Канада) и Института Ля Сурс (Швейцария) под влиянием работ Пригожина и приватных бесед с нобелевским лауреатом, предложил свое прочтение семантики понятия времени, совершив интересный историко-философский экскурс в область онтологии.
Его экскурс начинается с анализа понимания времени у У. Оккама. Средневековый мыслитель рассматривает время как простую связку между двумя пустотами. Разум не имеет силы достигнуть универсальности и даже не способен постичь особые свойства вещей. Разум связан только с ним самим. Все внешнее по отношению к нему для него чуждо и может быть только предметом интуитивного озарения. Оккам убежден, что касается реальности, то здесь следует довольствоваться “замыслами души”. (Сегодня это называется феноменами). При чтении Святого писания надо придерживаться фидеизма. Логику Оккам направляет против интеллекта и преследует в спорах тех, кто верит в интеллект.
Схоласты, особенно доминиканцы Кёльнской школы, наоборот, видели в интеллекте фундамент знания и объявляли его созидательным принципом и сущностью бытия. Их позиция прямо противоположна “антиинтеллектуализму” Оксфордского мыслителя Оккама.

Кёльнская школа, по мнению Бедара, пыталась совместить за счет интеллекта неопределенность созидательного времени и уверенность в вечности. Альберт Великий считал, что Вселенная и ее создания имели в качестве общей основы интеллект: они могли вести диалог через какую-то “точку знания” на языке опыта и интеллектуальных упражнений. Этого взгляда придерживались и ученики Альберта, особенно мэтр Экхарт. Они верят в примат становления над бытием, в то, что время является истинным творцом, а случайность - необходимая акциденция мира. Сам мир в этом контексте не определен ни волей демиурга, ни достаточной причинностью. Отсюда вытекает интересное умозаключение: человек и Вселенная не могут не походить друг на друга, имея одну и ту же интеллектуальную природу, временность которой носит созидательный характер. Знание участвует в становлении бытия.

Оккам, восстав против веры в разумность интеллекта, “разбил зеркало” – окно для сообщения между целым и частями, между Богом и его созданием, между субъектом и объектом. Такой духовный космос Оксфордского “антиинтеллектуала” выталкивает человека из универсуума, делает его заложником своей субъективности или интерсубъективности, которая и превратилась в современную науку.

Начало научной картины мира относят, как правило, к XVII веку, где царит и властвует Декарт. Бедар считает французского философа и ученого искусным инструменталистом: он превращает Вселенную в пространство, т.е. пассивную реальность, а время – в простую меру, отделяющую то, что есть, от того, что будет. Логика из фундаментальной трансформируется в инструментальную рациональность, становясь служанкой цели. Наука озабочена не способами постижения тайн времени, а стремлением поставить время на обслуживание человеческих амбиций.

Из Средневековья и Нового времени Бедар возвращается в XX век и пытается, используя логический метод аналогии, осмыслить результаты исследований Пригожина.

Получается следующая картина. Обновляется диалог человека и вселенной. Глобальный, нестабильный и конструктивный характер времени у бельгийского ученого не представляют собой два независимых пути. Физические концепции ученого и его эпистемологический выбор не расходятся, так как они находятся в отношении конгруэнтности человеку. Время становится возможностью перебросить мост от динамики физического мира к динамике знания. Бедар использует в качестве аргумента следующее утверждение Пригожина: “Только потому, что у нас имеется общее время, мы можем общаться с природой…”. “Время – это путеводная нить, позволяющая нам сегодня соединить наши описания Вселенной на всех уровнях” [3., С. 226].

Для Бедара время у Пригожина занимает положение, близкое к положению интеллекта у Экхарта. Логика такого сравнительного анализа выглядит весьма убедительной и не тривиальной. Время перестает быть только длительностью, измеряющей распространение информации с конечной скоростью. Оно так же хорошо передает направление изменения, как и его скорость.

Время выступает как интеллект, стремится объединить конечное с бесконечным, связать особенное и универсальное.

Попытка Бедара сравнить выводы Пригожина с наработками мыслителей прошлого напоминает нам жанр “рациональной реконструкции истории философии” в классификации американского неопрагматиста Р. Рорти.

По мнению Рорти, рациональная реконструкция рассматривает философов прошлого как наших непосредственных современников, а их высказывания включаются в контекст утверждений, которые мы сами делаем или хотим сделать. Чтобы преодолеть догматические издержки историко-философского канона, автор предлагает рассматриваемую проблему исследовать в том контексте, где она получила свое оформление и решение.

Воспользуемся этим советом и проследим, как возможно пользоваться историко-философским каноном для осмысления современного состояния проблемы. Какой логический прием для этого сравнения будет уместен и в чем его эвристическая ценность?
Как известно, в средние века проблема времени связана с проблемой вечности. Начиная с Августина, время становится модусом человеческой души. Даже при исчезновении космоса и его движений, если бы оставалась душа, то было бы и время.
Условием возможности времени является строение нашей души, в которой имеются три разные установки: ожидание, устремленное к будущему; внимание, ориентированное на настоящее; и память, обращенная к прошлому. Человек рассматривается через призму внутреннего времени и становится существом историческим. История в христианской традиции погружена в канву "священных событий" и является поэтому выражением сверхвременных надысторических реальностей. Внутреннее время поглощается вечностью. Вечность не имеет определенности, того, что имеет границу. К ней не приложимы понятия "числа", "величины", "меры". Понятие "стрела времени" в том содержании, которое ему приписывает современная наука, лишено аналогов в духовном космосе Средневековья.
В эпоху Ренессанса Николай Кузанский (его идеи тоже рассматривает Бедар) заявляет, что "космическая машина" имеет начало во времени, но не имеет конца. Она – творение Творца, а творение не будет бытием, поскольку творение представляет упадок по сравнению с бытием. Если творение – упадок, то и время, приписываемое ему, не может устремляться к совершенству – добру, красоте и т.п., как это мыслят Пригожин и Бедар.
Каждая эпоха говорит на "своем языке", и чтобы понять её, надо усвоить стандарты рациональности, укоренившиеся в её культуре. Когда И. Ньютон выпустил в свет "Математическое начала натуральной философии", он полагал их первой частью работы, а второй частью должна была стать его "Всемирная алхимия". Но фактом культуры стала не "Всемирная алхимия", а "Матема-тические начала натуральной философии", построенные по образцу евклидовой геометрии, со строгими доказательствами и особым типом рационального мышления.
Как только человек начинает изучать классическую механику Ньютона, он усваивает и этот тип рациональности. Происходит это потому, что стандарты рациональности вписаны в контекст определенной культуры и транслируются ею.
Когда механика захотела быть полезной, она подвергалась переменам, которые затронули и логику – основу научного мышления. Интерес ученых сместился с дедуктивных правил вывода к нахождению логических процедур для проведения экспериментальных исследований. На этот запрос времени появляется на свет индуктивная логика Дж. Ст. Милля. Появление опытной науки и новых логических моделей обоснования научного знания привели к тому, что прежний рационализм подвергался серьезным испытаниям и вынужден был стать куда более динамичным.
Изменение методологии науки на протяжении XX века показало, что любая наука не сводится только к логическим процедурам организации знания, но всегда содержит мощный внелогический элемент. Сохранить суверенитет логически самодостаточной замкнутой системы не удалось даже математике. Идеалы, ценности, установки, мировоззренческие и методологические, формируются и функционируют в конкретных социально-культурных нишах. Содержание научных и философских понятий меняется в зависимости от накопленного наукой и обществом опыта. Анализ нового опыта приводит к переосмыслению концептуального и методологического аппарата как философского, так и научного знания, его аксиологических характеристик. Опыт прошлого далеко не адекватен современной феноменологии.
В истории развития науки и философии прослеживается поливариантность и онтологических конструкций, что требует использования различных моделей логики, физики и математики для их описания. Любая модель неполна: она отражает исследуемый объект в определенно заданных границах. Но если учесть, что различные модели в том,

или ином отношении, инварианты объективным свойствам оригинала, они продуктивны для его исследования.

Жан Бедар обратился к логическому методу аналогии для проведения сравнительного анализа атрибутивных феноменов бытия, взятых из разных систем мировидения. Его аналогия в данном случае имела отношение к наличию функционального сходства между рассматриваемыми онтологическими конструкциями, и в этом случае жанр "рациональной реконструкции истории философии" вполне уместен, а его результаты позволяют обратить внимание на весьма изысканную философскую рефлексию автора. Безусловно, аналогия по другим параметрам сходства в контексте размышлений Бедара не работает. Но его философское эссе, на наш взгляд, удачно иллюстрирует возможности логического анализа: из универсального Органона логика превращается в эффективный инструментарий для научной и философской деятельности. Ей принадлежит способность находить стандартные и нестандартные решения проблем и демонстрировать уровень профессиональной культуры своих носителей.

Литература:

1. Касавин И.Т. Оксфордский философ. 1991. // "Вопросы философии", 1992. № 8. С. 90-103.
2. Пригожин И. Будущее на задано // Человек перед лицом неопределенности / ред. И. Пригожин. Москва-Ижевск, 2003. С. 3-27.
3. Бедар Ж. Неопределенность от Экхарта до Пригожина. // Человек перед лицом неопределенности / ред. И. Пригожин. Москва-Ижевск, 2003. С.206-230.

О ФИЛОСОФСКОМ ВЕСЕЛЬЕ ИЛИ ВЕСЕЛЫХ ФИЛОСОФАХ (ЕККЛЕСИАСТ И НИЦШЕ)

В.Н. Садовников

Вопрос «Возможна ли философия как веселая наука?», безусловно, возникает после прочтения работ Ф. Ницше «Веселая наука» и «Так говорил Заратустра», где мы встречаемся с Заратустрой танцующим и распевающим песни. Но данный вопрос может звучать и так: «Возможна ли любовь к мудрости как веселая наука?» Любовь к мудрости как веселая наука?! Но хорошо известно, что все попытки представить философию наукой или просто онаучить ее вели к краху философии, к ее исчезновению и вызывали веселье лишь у людей науки.

А что такое мудрость? Гераклит, например, полагавший, что борьба есть причина всякого возникновения и уничтожения, рассматривал эту борьбу как гармонию и усматривал мудрость в том, чтобы знать все как одно. Но мудрость – это не только определенного вида знание, но и определенное умение. Это – умение видеть или увидеть в великом малое, а в малом великое, в многообразии единство, а в единстве многообразие, в случайном необходимое, в необходимом случайное и т.п. Исследовать и испытать мудростью всякую вещь и все, что делается под небом, мудрый Екклесиаст полагал весьма тяжким занятием и отнюдь не веселым, так как. «во многой мудрости много печали», и «сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселия», – заявляет он. Чем же вызваны подобные заявления? А это вызвано тем, что философия, кроме того, что она есть любовь к мудрости, есть еще и учение о жизни или жизнепонимание. И вот исследуя жизнь человеческую, моделируя различные варианты жизнедеятельности (накопительство, строительство, скотоводство, познание и т.п.), Екклесиаст приходит к простому выводу: деятельность ради деятельности лишена смысла и жизнь как средство для достижения целей такого рода, по сути, также лишена смысла и не приносит удовлетворения живущему. Но дело усугубляется еще и тем, что праведников настигает то, чего заслуживали бы дела нечестивцев, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников. Екклесиаст подчеркивает, что «не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех их». Что же остается испытывающему мудростью эту жизнь? Веселье? Отнюдь нет. «И возненавидел я жизнь, – восклицает Екклесиаст, – потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем; ибо все – суета и томление духа!»

Не потому ли Ф. Ницше пишет «Злую мудрость» и философствует молотом, что «мы не какие-нибудь мыслящие лягушки, не объективирующие и регистрирующие аппараты с холодно установленными потрохами, – мы должны непрестанно рожать наши мысли из нашей боли и по-матерински придавать им все, что в нас есть: кровь, сердце, огонь, веселость, страсть, муку, совесть, судьбу, рок» [1., С.495], так как противоположный или научный подход, т.е. «интерпретация мира … допускающая числа, счет, взвешивание, наблюдение, хватание и ничего больше, – писал Ф. Ницше, – есть неотесанность и наивность, если только не душевная болезнь, не идиотизм» [там же, с.700]. Итак, «рожать наши мысли из нашей боли», придавая им и веселость в том числе. И по какому поводу эта боль, какова ее причина уже очевидно – «доверие к жизни исчезло; сама жизнь стала *проблемой*». А философия, как я уже отметил, есть учение о жизни и всегда определенное жизнепонимание. И если рассуждения того или иного философствующего субъекта не ведут к этому или его система не заканчивается этим, то мы имеем дело лишь с философскими проблемами чего-то, в лучшем случае. Таким образом, философия как жизнепонимание никогда не была, не могла и не может быть наукой. А если доверие к жизни исчезает, и сама жизнь становится проблемой и в себе самой уже вроде, как и не содержит собственного оправдания, то какое уж тут веселье!

Наука, которая сегодня рассматривается большинством как весьма устойчивое и надежное основание для жизни общества, способствующее его развитию и даже улучшению нравов, хотя зачастую сегодня речь уже о науке собственно и не идет, но,

прежде всего, о современных технологиях и в первую очередь технологиях информационных, как возможное основание культуры Ф. Ницше не принимается, так как «культура, построенная на принципах науки, должна погибнуть, как только она становится *нелогичной*, т.е. бежать от собственных последствий» [2., с.129]. Не то же ли самое происходило, происходит и будет происходить с философией, пытающейся предстать наукой или онаучиться, если, как полагал Ф. Ницше, «железная необходимость приковывает философа к культуре». А как же быть, если сегодня культура все более и более начинает базироваться на информационных технологиях? Есть от чего впасть в печаль.

Нельзя не заметить большого сходства многих положений Екклесиаста с положениями Ф. Ницше. И здесь, пожалуй, не важно, что у Ф. Ницше «Бог мертв», а у Екклесиаста он еще Судья и Закон. В «Рождении трагедии» Ф. Ницше отмечает, что его книга готова признавать Бога за всеми процессами бытия, но только как художника-творца, и не более того, и подчеркивается стремление «восстать против морального истолкования и морального значения существования» [там же, С.52-53]. Боги греков – это лишь иллюзия, оправдывающая жизнь, скрашивающая и облегчающая ее, в конце концов, утверждающая жизнь. Жизнь утверждается как высочайшая ценность, и даже для Ахилла стремление жить, продолжить жизнь на земле в качестве погонщика не есть уничижение его достоинства [там же, С.67]. Но тот же мотив, та же, по сути, идея высказана Екклесиастом, когда он утверждает, что «и псу живому лучше, нежели мертвому льву». Основной лейтмотив изысканий Екклесиаста это сомнение в разумности мира: мир – бессмыслица, и жизнь – бессмыслица. Мудрость и разум Екклесиаста, исследующего жизнь, сталкиваются с полным отсутствием в ней какой-либо моральности и разумных оснований. И более того, разум и мудрость бессильны «обозреть дела, которые делаются на земле, и среди которых человек ни днем, ни ночью не знает сна», и «человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем», «не может знать дело Бога, который делает все». А Бог Екклесиаста – это ведь не просто творец-художник, но Закон и Судья.

Подчеркивая нелепость и бессмыслицу жизни человека (бытия), ибо все – суета и томление духа, Екклесиаст приходит все же к утверждению жизни, утверждая, по сути, действие по инстинкту, по чувству под покровом иллюзии (Бог – Закон и Судья). И здесь хорошо просматривается наличие двух начал – дионисийского и аполлонического, которые однозначно утверждаются Ф. Ницше. Он подчеркивал, что познание сути вещей ужасает и парализует познающего, убивает действие, т.е. жизнь, и жизнь, чтобы осуществлять себя, нуждается сегодня, как никогда, в дионисийской основе (инстинктивное, чувственное) и в покрове иллюзии.

Здесь интересна еще одна аналогия. Ф. Ницше пишет: «Человек, поднявшийся до титанического, сам завоевывает себе свою культуру и принуждает богов вступить с ним в союз, ибо в своей самоприобретенной мудрости он держит в руке их существование и пределы» [там же, С.90-91]. Но именно иудеи, как ни один другой народ, вступают в союз с Богом, заключая с ним договор, завет, причем в первом, Ветхом завете, отношение партнеров почти равноправное, т.е. нуждающихся друг в друге партнеров. В Новом же завете уже присутствует как бы одна сторона – Бог, просящий и взывающий: примите, возлюбите, уверуйте, придите. И в этом, втором случае, евреи выглядят либо еще больше титанами, чем в первом, либо это просто наглость вырождающихся наследников титанов, еще не осознавших, что они уже не титаны. Екклесиаст как-то очень напоминает старого и уставшего титана. Он еще не боится природной «жестокости вещей», «природной несправедливости», отбивающих всякую охоту к действию, но и знает уже, что эти действия ничего не в силах изменить. Вместе с тем он желает придать силы для жизни другим, призывая их жить и наслаждаться жизнью, набрасывая на жизнь покрывало иллюзии (Бог – Закон и Судья). Екклесиаст полон усталости, сомнения и скепсиса, но в отличие от Ф. Ницше, Бог для него еще жив, и, как подлинный скептик он призывает жить сообразно с обычаем, традицией и привычкой, апеллируя к дионисийскому началу: «Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во все дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это

Бог приведет тебя на суд. И удаляй печаль сердца твоего, и уклоняй злое от тела твоего, потому что детство и юность – суета». Но когда титаны уходят, на смену им приходят пигмеи, для которых боль жизни сильнее жизни, чье мироощущение есть мироощущение неизбежной гибели, которым нужна иллюзия не для жизнеутверждения, а для претерпевания жизни: «просите, и дано будет вам», «стучите, и отворят вам».

Итак, все более очевидно, что «во многой мудрости много печали», но «пусть не думают, впрочем, – пишет Ф. Ницше, – что непременно становишься от этого сычом!». Однако «из таких долгих опасных упражнений в господстве над самим собою выходишь другим человеком, с большим количеством вопросительных знаков, прежде всего с *волей* спрашивать впредь больше, глубже, строже, тверже, **злее** (выделено мной – В.С.), тише, чем спрашивали до сих пор. … С какой **злобой** (выделено мной – В.С.) внемлем мы теперь той оглушительной ярмарочной шумихе, в которой «образованный человек» и обитатель большого города нынче позволяет насиловать себя искусством, книгой и музыкой во имя «духовных наслаждений», с помощью духовных напитков!» [1., С.496]. И хотя он говорит о том, что теперь нам нужна «веселость, всякая веселость», но в контексте всех остальных его работ очень хорошо видно, что весь смех и вся веселость Ф. Ницше – это только маска перед лицом торгово-промышленного натиска, когда в рамках рыночной рациональности мерой культуры становится нажива, доход. Это один из способов самозащиты от отчаяния и одиночества, от глупостей и бессмыслицы окружающего мира, от претензий науки стать единственно достоверной и полной основой человеческого существования и жизнепонимания. И вот перед нами веселый, танцующий и распевающий танцевальные песни Заратустра. Но вдруг однажды и он заявляет: «…устал я подобно всем созидающим, от старых щелкающих языков! Не хочет мой дух больше ходить на истоптанных подошвах. Слишком медленно течет для меня всякая речь – в твою колесницу я прыгаю, буря! И даже тебя я хочу хлестать своею злобою» [3., С.59].

Нет, Заратустра не утратил любовь к жизни, к песням и танцам, но вот только для жизни всегда хорошо иметь под рукой плетку, а не только смех и веселье. В речи «О старых и молодых бабенках» Заратустра рассказывает о том, что однажды в тихий вечерний час он повстречался со старушкой, которая обратилась к нему с просьбой рассказать ей, что думает Заратустра о женщине. У нас есть все основания предположить, что жизнь – это молодая женщина (молодая бабенка), да и в «Веселой науке» Ф. Ницше прямо заявляет: «Да, жизнь – это женщина!», а старая бабенка – это мудрость, что следует из «Танцевальной песни». Таким образом, жизнь – это молодая женщина, а мудрость – старушка, с которой и повстречался Заратустра в тихий вечерний час, располагающий к размышлениям. Вот мудрость-то и вопрошала о том, что есть жизнь. После ответа Заратустры старушка-мудрость желает отблагодарить его за достойные речи и предлагает Заратустре взять одну «маленькую истину». «И так говорила старушка: «Ты идешь к женщинам? Не забудь плетку!» [там же, С.48]. Из речей Заратустры становится понятным, что жизнь – это опасная игра, содержащая в себе сладости побед и горечь поражений, причем очень часто она бывает просто дурна, недобродетельна. Потому-то и советует старушка-мудрость идущему к жизни, желающему жизни, а не убегающему и прячущемуся от нее взять плетку. Что же это за плетка? Это воля. Плетка воли или воля-плетка, удары которой звучат так: «я хочу», «да», «нет». Заратустра признает, что жизнь тяжело нести, но тут же советует и призывает не притворяться нежными.

Быть может, Екклесиаст и Ницше – это «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой»? Быть может, уже и пора делать из философии «веселую науку»? Думаю, что нет. Разве исчезли основания для боли и печали по поводу жизни, как у Екклесиаста, или по поводу жизни, культуры и образования, как у Ф. Ницше, из которых вырастала их философия? Разве сегодня, как никогда прежде, не пребывают жизнь, культура и образование в опасности от средств к культуре? Разве средства к культуре, к образованию, к жизни не начинают все более и более выступать масштабом, критерием для культуры, для образования, для жизни? Если в качестве цели культуры Ф. Ницше усматривал созидание поэта, художника, святого, философа, гения, в конечном счете, в душе каждого, то, что или кого можно предположить в качестве цели для становящейся

культуры и образования, которые все более и более начинают базироваться на информационных технологиях? Элитного специалиста? Но что такое элитный специалист для жизни, в жизни? Это, прежде всего, культурный, образованный человек, а не «ходячая отвертка», «ходячий паяльник» или «ходячий калькулятор» и т.п., ибо все то, «что содержится в понятии *специальной* деятельности, – писал Ф. Ницше, – согласуется только с посредственным – в возможностях и желаниях» [4., С.686]. Печалиться по поводу того, что имеет место быть посредственность, совершенно не стоит, ибо без наличия посредственности никакая культура была бы невозможна, так как стоит она ней как на широком и мощном основании, но это только при том, что эта посредственность здоровая, т.е. осознает себя именно таковой. Но век уже внес свои коррективы, и специфика нашего времени уже даже не в том, что посредственность полагает себя незаурядной, а «в том, что она провозглашает и утверждает свое право на пошлость, или, другими словами, утверждает пошлость как право. Тирания интеллектуальной пошлости в общественной жизни, быть может, самобытнейшая черта современности» [5., С.81]. А вот это уже может вызывать боль и печаль.

Мудрец Екклесиаст, исследуя жизнь человеческую, пришел к выводу, что никто не знает, что хорошо для человека во все дни суетной жизни его. Однако он однозначно уверен, что «во многой мудрости много печали; и кто умножает познание, умножает скорбь». А потому немудрому мира сего он и советует: «Веселись, юноша, в юности твоей … потому что нет лучше для человека под солнцем, как есть, пить и веселиться». Но все течет, все изменяется, и «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрейших, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное», ибо сказано было: «погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник?». Таким образом, была произведена великая переоценка всех ценностей. И результат не замедлил сказаться. Немудрое мира сего или здоровая посредственность, по Ф. Ницше, начинает утрачивать свой здоровый инстинкт, все более и более возвышая себя, что привело «к перевесу стада над пастухами и вожаками», и теперь «эта пляшущая толпа присвоила себе даже привилегию «хорошего вкуса»: ибо всегда творческие натуры оттеснялись теми, кто были только зрителями и сами не прикладывали рук к делу, точно так же, как во все эпохи политические болтуны казались умнее, справедливее и рассудительнее» [6., С.173]. И это уже не какая-нибудь правда, а истинный факт. Немудрое мира сего все больше веселится и «оттягивается», а политические болтуны кажутся еще более умными, справедливыми и рассудительными. И Заратустра, как мне кажется, призывает нас не к веселью, но к твердости и мужеству, к созиданию выше себя и дальше себя на основе любви и надежды, ибо «не в том опасность для благородного, что он станет добрым, а в том, что он станет наглым, насмешником и разрушителем» [3., С.32].

А веселье – «Что оно делает?».

Литература

1. Ницше Ф. Веселая наука / Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т.1. М., 1990
2. Ницше Ф. Рождение трагедии / Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т.1. М., 1990
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т.2. М., 1990
4. Ницше Ф. Антихрист / Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т.2. М., 1990
5. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 1997
6. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни / Ницше Ф. Соч. в 2

ЯЗЫК И МЕНТАЛИТЕТ

И.А. Третьякова

Никто не должен бояться, что наблюдение за знаками уведет нас от вещей, напротив, оно приводит нас к сущности вещей.
Г. Лейбниц.

Великий немецкий философ и математик Г.Лейбниц имел в виду под знаками как строгие математические формулы, так и символику обыденной жизни, в которой главной знаковой системой является *язык.* Современник научной революции и географических открытий, Лейбниц предвосхитил многое из того, что волнует современную науку[1].

Отношение языка и мышления, знаковые или семиотические системы были предметом обсуждения еще ранее, в средние века, в известном споре о природе универсалий (т.е. общих понятий). Основная интрига этого спора, скрытая за богословскими терминами, заключалась в вопросе о возможности *познания сущности* (essense). Номиналисты (для них общие понятия – лишь имена, данные людьми) полагали сущность непознаваемой и подобно древним софистам допускали только мнения (doxa). Для «реалистов» сущности есть создания божественного Разума, и, поскольку человеческий разум – это искра, частица божественного Разума, то сущности познаваемы.

Если вывести эту проблему за рамки богословия, то окажется, что речь идет о роли *языка как знаковой системы*, которая существует в рамках определенного мировидения или культурного контекста и в свою очередь порождает его.

В коммуникативном акте происходит обмен знаками (или словами). Основным элементом мышления в данной культурной парадигме является концепт или понятие. *Концепт (conceptum*) в переводе со старолатинского значит *зерно*, зародыш. Также как зерно содержит в себе будущую жизнь растения, так слово заряжено энергией развития, будущими смыслами, содержит первообраз, архетип сознания.

Выдающийся русский философ и филолог Н. Трубецкой связывает характер русской духовной культуры с языковыми формами. Так, основным связочным глаголом в русском языке является *«быть»* (а не «to have» или «to get», как в других языках). Это обстоятельство определило онтологический характер русских философских исканий.

«Sum ergo cogito», «существую, поэтому мыслю», – утверждал Сергей Булгаков, переоценивая декартовскую формулу *cogito ergo sum*. Высокомерие растущего рационализма эпохи научного обновления и первоначального накопления подобно заносчивости подростка, уверенного в своей правоте. Оно должно уступить место жизненной мудрости *бытия.* Отец Павел Флоренский, который во всей полноте испытал тяготы бытия священника и философа в послереволюционной России, остроумно назвал русскую истину «естина», используя наш бытийный глагол-связку.

Другое любопытное наблюдение возвращает нас к проблеме универсалий. Отсутствие в русском языке артиклей приводит к растворению границ между вещью и понятием. *Артикль* указывает на определенность или неопределенность: «a flower» – цветок вообще, идея цветка, «the flower» – конкретная роза или фиалка. Вычленение в языке двух уровней семантической связки вещи и понятия создает ментальные предпосылки для *номинализма* в сознании, который затем превратился в эмпиризм, ставший доминантой в английской философии Нового времени.

Отсутствие границ между вещью и понятием формирует склонность к философскому *«реализму»* в русской духовной культуре. Это предположение отчасти подтверждается *неоплатонизмом,* которым пронизана русская духовность от иконописи и религиозной

---

[1] Лейбница считают автором первой вычислительной машины. Когда Н.Винера спросили, кого он хотел бы сделать святым-покровителем кибернетики, он назвал Лейбница.

философии до политических программ (Великая цель – народное счастье – подобна излучению «блага» в системе античных и христианских неоплатоников).

Идея *«миропонимания»* и его зависимость от языка разрабатывалась в лингвофилософских концепциях В. Гумбольдта, Й.Л. Вайсгербера, Л. Витгенштейна, Э. Сепира, Б. Уорфа и др.

Вильгельм Гумбольдт (1767–1835) является автором деятельностно-энергетической концепции языка, которая органично вошла в современное языкознание и философскую антропологию. Гумбольдт развивает идею И. Канта о *продуктивном воображении* в применении к языковой деятельности. Язык имеет *творческую природу*: он не только продукт деятельности, но сама деятельность, постоянный творческий процесс. Более того, развитие системы языка не зависит от сознания людей. Языкотворчество – процесс *стихийной* работы многих поколений, оно лишь отчасти включено в процессы познания мира.

«Язык есть орган, образующий мысль», – утверждает Гумбольдт. С помощью языка в сознании происходит кристаллизация понятий (концептов), определяется программа жизни данного понятия, которое, будучи включенным в некую культурную парадигму, будет формировать национальное сознание [1].

Сердцевиной теории Гумбольдта стало его учение о «внутренней форме» языка. Если внешняя форма – это звуковой образ, морфологическая система, то *внутренняя форма* – это организация психической, ментальной субстанции, способ соединения понятия со звуком, мысли с языком. Она фиксирует особенности национального миропонимания [2].

Современное сравнительное языкознание предоставляет любопытнейшие примеры того, как один и тот же предмет или абстрактное понятие имеют совершенно различную логику их наименований. Простое приветствие или благодарность в одних языках связаны с пожеланием здоровья, в других – включают в себя понятие дела, работа, в третьих – призывают в свидетели Бога. По-русски «пространство», по-латыни «spatium» произошло от глаголов «рубить», «межевать» (соответственно английское «space»). По-русски «веко», по-английски «eyelid» (крышка глаза) и т.д. и т.п.

Специфика миропонимания различных культур раскрывается при сравнении слов, означающих эмоции или нравственные категории. Например, сравним русское слово «счастье» и английское «happy» и «happiness». Согласно А. Вежбицкой, слово «happy» является повседневным и означает эмоцию, которая сопровождается известной белозубой улыбкой. Эта эмоция относится к так называемым «базовым» [3].

Русское понятие *«счастье»* никак нельзя назвать повседневным, так как оно несет в себе очень сильный эмоциональный заряд. Если английское «happy» констатирует некую норму жизненного благополучия, то русское «счастье» вообще не относится к эмоциям, и даже указывает на состояние вне нормы. Оно относится к разряду высоких, сильных. Не случайно в советских учебниках по этике «счастье» находится рядом со «смыслом жизни» и другими фундаментальными нравственными категориями, и среди публикаций по общественным наукам могли встретиться названия «марксизм и проблема счастья». Правильно понять смысл этого русского слова можно лишь в культурном контексте.

Тема языка органична для философии XX века. *Л. Витгенштейн* рассматривает язык как деятельность. Мышление имеет речевой характер и является по существу работой со знаками. С помощью языка человек исследует границы клетки, в которую он помещен, так образно Витгенштейн описывает процесс познания. Первично не понятие, а слово, утверждает он, возражая декартовскому cogito. Слово превращается в понятие в употреблении. Витгенштейн в поздний период своего творчества, создавая теорию «языковых игр», утверждал значение контекста [4].

Неогумбольдтдианская лингвистика в XX веке получила поддержку в лице философии Э. Кассирера, согласно которой понятие есть не результат отражения действительности, а продукт символической деятельности, в том числе языка как одной из

символических форм. Новое учение утверждает *«способ видения»*, присущий каждому языку и его носителям. Именно способ видения предопределяет различие в содержании и логике мышления.

В русском языке есть слова, которые не имеют точного эквивалента в других языках. Кроме вышеупомянутого «счастья», это: *удаль, тоска, воля, задушевность, неприкаянный, авось*. Их специфичность связана с особенностью языковой картины мира (Гумбольдт). Различие языковых картин обнаруживает себя в лингвоспецифичных словах, заключающих в себе особенные для данного языка концепты.

Лео Вайсгербер, глава неогумбольдтдианского направления, понимает язык как духовный центр, средоточие огромного горизонта связей. Язык – основа человеческого бытия, движущая сила национального самосознания. Язык связан со всеми жизненными проявлениями отдельного человека и языковой общности [5]. Эта позиция могла бы найти фундаментальное подтверждение в философии М. Хайдеггера, в его известном тезисе: *язык – жилище бытия*. Мысль о самостоятельности языка Хайдеггер выразил парадоксальным образом: не человек говорит, а язык говорит человеку.

Предмет особого интереса Вайсгербера – соотношение *языкового и научного познания*. Вайсгербер рассматривает язык как предпосылку, предмет и средство научного мышления, подчеркивает необходимость изучения других возможных способов отношения между языком и наукой. Развитие параллелей между языковым и научным мышлением должно происходить не как однонаправленное образование понятий, но как целостный способ видения, с которым наука подходит к своему предмету.

В гипотезах неогумбольдтдианцев язык предстает как «промежуточный мир» между реальной действительностью и сознанием человека, намечая поле для последующих исследований уже в рамках *семиотики*. Идея языкового миропонимания стала предтечей к семиотическим исследованиям в гуманитарных науках.

Семиотический подход, в котором культура предстает как способ передачи информации внебиологическим путем, как сверхсложная система и ненаследственная память человечества, позволяет рассматривать картину мира как с точки зрения первичных моделирующих систем (язык), так и с точки зрения вторичных моделирующих систем (искусство, религия и т.д.). Язык есть знаковая система в ряду других систем [6].

По словам семиотика и писателя-постмодерниста конца XX века *Умберто Эко*, современный мир – это прежде всего мир коммуникаций, и знаковые системы должны быть главным объектом изучения [7].

Литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С.78.
2. Будагов Р.А. Введение в науку о языке, М., 2000.
3. Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1996.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования. / Избранные философские работы. М.,1994.
5. Вайсгербер Л. Язык и философия. // Вопросы языкознания. 1993.№2.
6. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка, М., 1985.
7. Эко У. Отсутствующая структура, СПб, 1998.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е.П. Баева, Н.М.Иванова

Опыт благотворительной и милосердной работы в период русско-японской войны показал важность процесса организации помощи семьям лиц, призванных на войну, а также выявил главный недостаток в организации этой помощи – отсутствие единого органа, координирующего усилия всех участников данного направления благотворительной деятельности. Поэтому в самом начале войны был предпринят шаг с целью исправить этот недостаток. 11 августа 1914 г. Высочайшим указом был учрежден Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, под председательством императрицы Александры Федоровны.

Предметом ведения Верховного Совета были руководство и объединение деятельности учреждений, ведающих делом призрения семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов; изыскание мер к усилению способов и средств для призрения упомянутых семей; прием пожертвований; распределение между учреждениями средств, ассигнуемых из государственного казначейства, а также пожертвований, не имеющих определенного назначения; рассмотрение вопросов, вносимых в Совет по повелению императрицы [1].

На основе постановлений Верховного Совета и его постоянных комиссий деньги выделялись различным благотворительным учреждениям, оказывавшим помощь жертвам войны. Наиболее крупные перечисления на январь 1916 г. были произведены Особому Петроградскому Комитету Ольги Николаевны – 2 млн. 201 тыс. 280 руб. 62 коп., Комитету великой княгини Елизаветы Федоровны – 3 млн. 522 тыс. 430 руб., Комитету великой княгини Татьяны Николаевны – 3 млн. руб.. Обществу Повсеместной помощи, пострадавшим на войне солдатам и их семьям – 174 тыс. руб., Особой Комиссии Верховного Совета – 1 млн. руб., Александровскому комитету о раненых – 750 тыс. руб., Романовскому комитету – 500 тыс. руб., Алексеевскому Главному комитету – 300 тыс. руб., Всероссийскому Попечительству об охране материнства и младенчества – 500 тыс. руб. и др. Всего финансовая помощь была оказана 32 благотворительным учреждениям в размере 17 млн. 113 тыс. 24 руб. 71 коп. Эти средства использовались целенаправленно на оказание помощи семьям лиц, призванных на войну, в тех формах, которые находили нужным применять перечисленные благотворительные организации.

Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, осуществлял координационную деятельность по объединению усилий благотворительных организаций по всей стране. Он оказывал также финансовую помощь благотворительному движению, направленному на оказание социального призрения семьям тех, кто воевал на фронтах первой мировой войны.

В полной степени осуществить эти задачи Верховный Совет не смог. Множество мелких местных организаций оказалось вне поля деятельности Совета, не подчинялось ему и не присылало своих отчетов. Кроме того, существовали сословные благотворительные организации, такие, как Общедворянская организация, организации общественного самоуправления – Земский и Городской союзы, которые действовали самостоятельно и субсидировались правительством напрямую.

В числе учреждений, ведущих активную благотворительную работу в указанном направлении, был Особый Петроградский комитет ее Императорского высочества великой княгини Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. При

этом он опирался как на государственную помощь, поступающую через Верховный Совет, так и на широкую общественную поддержку.

Особый Петроградский Комитет великой княжны Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, был учрежден 11 августа 1914 г. Первое заседание членов Комитета состоялось во второй половине августа и было посвящено выяснению положения дела призрения семей лиц, призванных на войну, в Петрограде и Петроградской губернии и изысканию лучших способов осуществления этой помощи.

Почетной председательницей Комитета была Ольга Николаевна, председателем избран Рукавишников К.В., товарищами председателя князья Ширинский–Шахматов А.А. и Волконский В.М. Членами Комитета были епископ Ямбургский Анастасий, графиня Карлова Н.Ф., баронесса Буксгевден С.К., лейб-педиатр Раухфус К.А., граф Ростовцев Я.Н., граф Апраксин П.Н. и мн. др. Поскольку в полном составе Комитет было собрать сложно, был создан Постоянный Исполнительный Отдел для решения наиболее сложных вопросов. С 20 августа 1914 г. по 1 февраля 1915 г. Комитет собрался в полном составе только 4 раза, а Постоянный Исполнительный отдел – 12 раз. Каждый раз присутствовала великая княжна Ольга Николаевна, а 2 сентября 1914 г. и императрица Александра Федоровна [2].

Деятельность Ольгинского комитета, как его называли горожане, была связана в основном с организацией сбора пожертвований. К 1 февраля 1915 г. им было собрано свыше 77 тыс. руб., из которых 37 тыс. оказались собранными лично великой княжной Ольгой Николаевной во время «благотворительных сред», проходивших в Зимнем дворце [3].

Основными направлениями деятельности Комитета были также выдача пособий деньгами и вещами по прошениям, подаваемым в Комитет; содержание собственных учреждений; помощь городским и частным благотворительным учреждениям и др.

Наиболее существенным видом помощи, оказываемым Ольгинским Комитетом семьям лиц, призванных на войну, являлись учреждения трудовой помощи для предоставления заработка нуждающимся женам запасных. Так, Комитет организовал Центральный склад-мастерскую для приема, распределения и изготовления швейных работ. 26 ноября 1914 г. им была открыта собственная мастерская в помещении бывшего ледяного катка, на Каменноостровском проспекте, а 21 января 1915 г. там же – Центральный склад по приему и выдаче работ. Это учреждение обеспечивало работой не менее 3,5 тыс. работниц. Правда, уже весной 1915 г. возникли перебои с заказами на пошив белья от интендантства и председатель Комитета вынужден был обратиться с прошением к председателю Государственного совета И.Л. Горемыкину о предоставлении военного заказа, указывая при этом, что отказ лишит работы сотни женщин и будет способствовать подрыву авторитета августейших имен. Эта тяжба о заказах длилась до июня 1915 г. и закончилась в пользу Ольгинского комитета. Всего с 26 ноября 1914 г. по 6 февраля 1915 г. было изготовлено 34746 предметов, израсходовано за это время на оплату труда работницам 5831 руб. 47,5 коп.

В целях оказания трудовой помощи нуждающимся женам запасных Ольгинский Комитет открыл 31 января 1915 г. Трудовой Дом в доме Н.А. Котлера на углу Киевской и Новой улиц, в районе 13-го городского попечительства. Район этот насчитывал около 4 тысяч семейств запасных, считался наиболее нуждающимся, а попечительство не могло удовлетворить всех, кто обращался за помощью. В Трудовом Доме была устроена швейная мастерская, а затем и картонажная мастерская, так как удалось получить заказ от военного ведомства на изготовление 2 млн. штук картонных пачек для патронов. Эти мастерские обеспечивали работой свыше 350 женщин. При этом Доме были оборудованы убежище и ясли для детей работающих в мастерских женщин на 150 детей, а также столовая для женщин и взрослых детей. Пятый этаж Трудового Дома использовался для предоставления нескольких квартир женам запасных. Всего на оборудование и содержание Трудового Дома в течение года Комитет затратил более 85,7 тыс. руб.

Чтобы оказывать помощь больным детям, Комитет устроил приют-санаторий на станции Териоки в здании приюта для слабых детей А.П. Гронмейера, который предоставил его во временное пользование. На оборудование и содержание санатория в течение полугода Комитет затратил около 5 тыс. руб.

Для оказания помощи бедным детям воинов Комитет содержал приют при Воскресенско-Покровской пустыни близ станции Плюсса в 180 верстах от Петрограда (Лужский уезд) на 80 детей. Помещение и труд по заведыванию приютом были предоставлены монастырем бесплатно. На оборудование и содержание приюта в течение года Комитет ассигновал почти 12 тыс. руб.

В Петрограде в ведении Ольгинского Комитета находились убежище-ясли для 50 детей воинов на Зверинской улице. Квартира была предоставлена безвозмездно Патронатом при Дамском Благотворительно-Тюремном Комитете. Здесь к 31 января 1915 г. перебывало 852 ребенка, т.е. в среднем 23 человека ежедневно

Кроме устройства собственных приютов и убежищ Комитет подыскивал вакантные места в других приютах и старался определить туда нуждающихся в призрении детей. Так, по ходатайству Комитета, было предоставлено 100 вакансий в приюте-яслях Плотниковой, 15 вакансий предоставила княгиня А.А.Голицына в Царскосельском приюте; Общество доставления дешевых квартир предоставило 10 вакансий в детском саду.

Помощь семьям призванных выражалась также в снабжении нуждающихся членов семей запасных бельем, обувью, теплым платьем и др. На оборудование склада Комитетом было ассигновано 20 тыс. руб. Кроме того, на склад поступали многочисленные пожертвования, всего на сумму 18,5 тыс. руб. За первые пять месяцев существования склада из него было выдано 615 семьям запасных более 5 тыс. предметов одежды и обуви на сумму около 6 тыс. руб. Склад снабжал также швейными машинками мастерские Комитета и городских попечительств. Всего в распоряжение склада было предоставлено 170 ручных и 90 ножных машин (в т.ч.100 – от Комитета склада Красного Креста и 80 – от кампании Зингер). Кроме того, Комитет оказывал и денежную помощь по прошениям нуждающихся. К 1 января 1915 г. в его адрес поступило около 10,5 тыс. прошений, из которых более 1,2 тыс. было удовлетворено на сумму 10766 руб.

Комитет Ольги Николаевны субсидировал некоторые местные благотворительные организации, в том числе состоящий под покровительством великой княгини Елизаветы Маврикиевны Павловский комитет для оказания помощи раненым воинам и живущим в Павловске семьям, призванным на войну; состоящий под покровительством великой княгини Ксении Александровны Гатчинский комитет по оказанию помощи нуждающимся семьям лиц, призванных на войну из Гатчины; Царскосельский склад Ольги Николаевны для детей воинов; Общество «Народная помощь семьям, призванных на войну, пострадавших от военных действий и при исполнении обязанностей военной службы»; ясли кружка «Помощь семьям защитников Родины», питательный пункт при лазарете защитников Родины и др. Всего 28 учреждений. Всего финансовую помощь получили 28 благотворительных учреждений.

Особенно большую помощь Ольгинский Комитет оказывал городским попечительствам о бедных. Чтобы Комитет был осведомлен о нуждах каждого попечительства и имел возможность оказать влияние при рассмотрении вопросов, связанных с финансовой поддержкой Комитета, попечительства должны были избрать в члены Совета или комиссий представителей Комитета. Так, на совместном заседании Комитета с представителями городских попечительств 12 декабря 1914 г. было установлено, что ассигнование конкретному попечительству делается не иначе, как с согласия представителя Комитета в данном попечительстве. Всего к 1 января 1915 г. Ольгинский Комитет ассигновал городским попечительствам около 40 тыс. руб. и 70 тыс. – земским пригородным попечительствам. Как видно из исследования, пригородные попечительства находились в наиболее сложном положении. В 13 пригородных

попечительствах столицы имелось свыше 5 тыс. семейств лиц, призванных на войну, причем большинство из них находилось в бедственном положении. В пригородах проживали наиболее необеспеченные слои, а благотворительная помощь была поставлена плохо. Поэтому Ольгинский Комитет выделил пригородным попечительствам большую сумму, чем городским.

Подсчеты показали, что средства Особого Петроградского комитета на начало 1915 г. складывались из ассигнований Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а это 70 тыс. руб.), частных пожертвований – более 77 тыс. руб. и церковного сбора в Петрограде и Петроградской губернии около 6,5 тыс. руб.). Таким образом, к 1 февраля 1915 г. общая сумма составила свыше 153 тыс. руб.

На 1915 год смета составляла уже 550 тыс. руб., а на период с 1 ноября 1915 по 1 ноября 1916 г. планировалась в 1 млн. 690 тыс.руб. К тому времени в Петрограде и Петроградской губернии семей запасных нижних чинов и ратников 1 разряда насчитывалось более 70 тыс., а с учетом семей офицеров и Финляндии, которая была включена в сферу деятельности Комитета, около 150 тыс. семей. Сравнительный анализ показал, что суммы пособий, выделяемых Комитетом, были крайне малы – в среднем по 22,5 руб. на семью. Это позволило городскому голове графу И.И.Толстому записать в своем дневнике мнение о заседании Ольгинского Комитета 21 февраля 1915 г.: «Доклады произвели впечатление добрых намерений без достаточных средств к их осуществлению: за 6 месяцев Комитет истратил на всю Петроградскую губернию, включая Петроград, менее 60000 руб., когда одна наша Дума истратила в 10–11 раз больше! И это не считая прошедшие через общественные учреждения пожертвования. Очевидно, официальные комиссии из высокопоставленных лиц совсем не сознают размеров нужды и ограничиваются паллиативами и видимостью благотворения, где необходим самый широкий размах» [4].

Однако эта оценка носила, скорее, эмоциональный характер. Так, изучение отчетов Ольгинского Комитета показывает, что он проделал немалую работу по поддержанию и развитию сети благотворительных организаций в Петрограде и Петроградской губернии. Уже к марту 1916 г. Комитет организовал 11 собственных учреждений создал 3 городских и 7 уездных комиссий по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, постоянно поддерживал деятельность особых Комитетов (Павловского и Гатчинского) и субсидировал 47 благотворительных заведений [5].

К тому же, на 1 марта 1916 г. Комитет получил свыше 2 млн. руб. Из этой суммы более 133 тыс. руб. было передано лично императрицей Александрой Федоровной; а 90 тыс. пожертвований было собрано лично великой княжной Ольгой Николаевной. Около1,3 млн. руб. Комитет получил в виде ассигнований Верховного Совета. Более 65 тыс. руб. составили поступления от церковного сбора и добровольных отчислений с дневного оборота предприятий торговли Петрограда, а также от процентов, начисленных на капитал Комитета и пр. [6]

Из этих сумм Комитет израсходовал на содержание приютов, санаторий, убежищ, яслей, богаделен, родовспомогательных заведений и т.п. около 120 тыс. На начало 1916 г. было выдано пособий более чем 100 тыс. семьям воинов на сумму 91,6 тыс. руб. Вещевых пособий получили около 12 тыс. семей воинов на сумму 128,5 тыс. руб. Субсидии благотворительным учреждениям составили 106,5 тыс. руб. На содержание и оборудование Трудового Дома, Главного, вещевых и дровяных складов, мастерских и прочих трудовых учреждений Комитета было истрачено 155 тыс. 579 руб. 95 коп.

На учете Комитета, действующего в пределах Петрограда, Петроградской губернии и Финляндии, состояли 74064 семейства воинов, от которых поступило 60575 прошений. Пособия или заработок получили 42120 чел; 2332 человека было помещено в приюты, богадельни, больницы и т.п. В трудовых учреждениях Комитета было изготовлено 7 млн. 664 тыс. 753 предмета на сумму 6 млн. 014 тыс. 357 руб. 20 коп. [7]

Таким образом, на примере деятельности Особого Петроградского Комитета великой княжны Ольги Николаевны видно, что заботе о семьях лиц, призванных на войну, уделялось большое внимание со стороны государства. Были созданы специальные благотворительные организации, которым выделялись значительные средства из казны и обеспечивалась поддержка всего общества.

Но в полном масштабе такие организации не могли решить задачу обеспечения социальной поддержки семьям лиц, призванных на войну. Поэтому большая часть работы в данном направлении легла на городские попечительства о бедных, которые должны были обеспечить действие Закона от 25 июня 1912 г. «О призрении нижних воинских чинов и их семей».

До 1912 г. призрение семей запасных и ратников государственного ополчения осуществлялось на основе Временных правил от 25 июня 1877 г. Однако после русско-японской войны стали очевидны недостатки в организации призрения семей воинов на основе этих правил. Во-первых, дело призрения возлагалось целиком на общественные и сословные учреждения и, как показало исследование, это было им непосильно. Во-вторых, помощь была неравноценной, размер пайка на одно лицо колебался от 1 руб. 20 коп. до 4 руб. В-третьих, выяснилось, что помощь оказывалась несвоевременно [8].

Все это вызвало необходимость разработки Закона 25 июня 1912 г. «О призрении нижних воинских чинов и их семейств», который имел ряд преимуществ. Во-первых, дело призрения семей лиц, призванных на войну, становилось государственной обязанностью, удовлетворяемой за счет казенных средств. Во-вторых, вводились особые органы в виде волостных попечительств в уездах (для обследования семей и наблюдения за происходящими изменениями в семейном составе). Призрение распространялось не только на жену и детей призванного, но и на родителей, деда, бабку, братьев и сестер, если они содержались трудом призванного.

Однако Закон 1912 г. не был лишен некоторых недостатков. Так, уже на начальном этапе его введения обнаружилось, что земские учреждения оказались отстраненными от непосредственного участия в деле помощи семьям за счет казны, так как применение закона возлагалось на административные органы (уездные съезды и губернские собрания) и волостные попечительства. Чтобы устранить этот недостаток, по Высочайшему Указу от 29 августа 1914 г. Правительственному Сенату предписывалось разработать Положения по порядку введения в состав губернского присутствия членов губернской земской, а также городской управы и образования особых уездных и городских попечительств.

Сравнительный анализ Временных правил от 25 июня 1877 г. и Закона 1912 г. показал также, что последний ограничивал помощь семьям призванных, исключив, например, для них право на получение квартирного пособия с отоплением. А ведь в русско-японскую войну на пособие по квартирному довольствию было выдано около 3,5 млн. руб., из которых более 200 тыс. рублей шло на расчеты по отоплению [9].

Помимо этого, в ст.61, п.1 указывалось, что помощь в виде пайка получают жены нижних чинов, состоящие в официально зарегистрированном браке, и их дети. Но тогда из поля призрения закона выпадали гражданские жены и внебрачные дети, которых в России было немало. Но по Закону от 3 июня 1902 г. содержать гражданских жен и детей обязан был отец.

Чтобы устранить этот недостаток, Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов уже 14 ноября 1914 г. постановил предложить учреждениям, ведающим призрением семей воинов, оказывать помощь и внебрачным детям, пасынкам, падчерицам и приемным детям. Однако первые месяцы войны показали, что авторы законопроекта не сумели смоделировать возможные последствия нечетких формулировок закона, от которых на практике испытывали неудобства живые люди. Например, ст. 61 п. 2 гласила, что пособие выдается также и «восходящим к боковым родственникам ушедшего на войну», «если они содержались трудом последнего». Выяснение этих «если» отнимало немало времени и средств, тогда

как следовало бы указать: «не могущие сами работать». В статьях 80 и 81 говорилось, что семьям служащих в казенных учреждениях сохранялось содержание и они имели право его получать. Однако на практике это положение трактовали расширительно, пособие в виде содержания (заработной платы) выдавалось и женам курьеров, посыльных и т.п.

Таким образом, в период первой мировой войны государство уделяло постоянное внимание организации социальной помощи семьям лиц, призванных на войну. Эта помощь базировалась на принципах, закрепленных в Законе от 25 июня 1913 г. «О призрении нижних воинских чинов и их семейств». Но претворение в жизнь этого Закона затруднялось отсутствием специального аппарата исполнения, т.е. исполнительских кадров. Чтобы исправить этот недостаток, правительство привлекло к исполнению поставленной задачи, а именно, для выдачи пособий семьям лиц, призванных на войну, существующие в городах попечительства о бедных. Они проделали большую работу по организации выдачи пособий, но при этом испытывали трудности из-за недостатка подготовленных работников, так как были общественными организациями.

Попечительства о бедных в Петрограде дополнительно к государственным пособиям выдавали свои денежные выплаты за счет собранных благотворительных пожертвований и за счет средств, отпускаемых им Городской думой. Кроме того, они оказывали семьям лиц, призванных на войну, и другие виды помощи. Положительным в благотворительной работе городских попечительств было то, что они проводили обследования степени нужды в семьях лиц, призванных на войну, и в соответствии с этим оказывали им индивидуальную помощь, причем не только финансовую.

Однако в целом задача социального обеспечения семей лиц, призванных на войну, силами попечительств и других благотворительных организаций не могла быть решена в полном объеме даже с помощью государства, так как не было единой системы социальной помощи, а социальные проблемы в семьях лиц, призванных на войну, в Петрограде, как и по всей стране, усугублялись по мере затягивания войны, роста цен, инфляции и становились неразрешимыми.

Источники и литература

1. Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну. Вып. 1. 1914, ноябрь. С. 12.
2. РГИА. Ф. 1253. Оп. 1. Д. 32. Л. 110.
3. РГИА. Ф. 1253. Оп. 1. Д. 32. Л. 113.
4. Толстой И.И. Дневник: 1906-1916. СПб., 1997. С. 607.
5. Отчет о деятельности Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Пг., 1916. С. 188-191.
6. Отчет о деятельности Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Пг., 1916. С. 191.
7. Там же. С. 192.
8. Известия Верховного Совета по призрению лиц, призванных на войну. Вып. 1. 1914, ноябрь. С. 27.
9. Призрение и благотворительность в России. Т. 6-7. 1914. С. 640.

ДУХОВНОЕ ВОЗВЫШЕНИЕ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ В РОССИИ В XV-XVII ВВ.

Н.Е. Каменская

У истоков движения русского монашества на Север стоял святой Сергий Радонежский. Весь Северо-восток Руси стал «школой преподобного Сергия» и в XV столетии пополнился обителями, основанными его учениками и последователями.

В XIV–XV в.в на Русском Севере были основаны не менее ста монастырей. Это уникальное явление русской духовной жизни получило название «Северная Фиваида».

Историки обычно различают два типа монастырей: городской (пригородный) и пустынный. Последние основывались в необжитой или малонаселенной местности, нередко на островах. Если в XIV в., по данным В.О. Ключевского, были основаны 42 пустынных обители и столько же городских, то в следующем столетии стремление к пустынножительству усиливается – появляются еще 57 пустынных монастырей и только 27 городских. Три четверти пустынных обителей основывались выходцами из таких же удаленных от мира монастырей и скитов [1].

Для большинства будущих отшельников дорога на Север начиналась либо в Троице-Сергиевом монастыре под Москвой и его многочисленных «колониях», либо в земле Великого Новгорода. Нередко эти два направления переплетались между собой, примером этому может служить Соловецкая обитель.

Основание Соловецкому монастырю положил подвиг преподобных Савватия, Германа и Зосимы.

Преподобный Савватий Соловецкий, выходец из Кирилло-Белозерского монастыря, пришел на Соловки с Валаама, а преподобный Зосима Соловецкий в одной из поздних редакций жития называется постриженником Палеостровской обители. Угодья этих монастырей к началу XY в. уже имелись на Беломорье. Валаам, Соловки, Пальостров и Николо-Карельский монастырь находились на северном рубеже русской Фиваиды и случилось так, что первенствующее значение среди них приобрели Соловки, где иноческое население пребывало в наименее благоприятных условиях. «Движение на Север» было и социально-экономическим, и духовным явлением. Одни шли в иноки, «взыскуя града Небесного», другие – «чтобы есть свой хлеб в покое».

В документах XV в. Соловецкий монастырь именуется по-разному: «дом Божий святого Спаса», «дом святого Спаса и святого Николы», «дом Божий святого Спаса и святой Богородицы» [2].

Первые соловецкие храмы Успения Пресвятой Богородицы, Спасо-Преображения и святителя Николая явились первообразами новой обители. Их посвящение связало обитель с теми монастырями, которые должны были оказать наибольшее влияние на ее становление – с Успенским Кирилло-Белозерским, Преображенским Валаамским и Никольским Карельским.

Среди этих соловецких первообразов явно выделен образ Богоматери. Он пронизывает всю историю Соловков. По преданию, икону Богоматери Одигитрии (Путеводительницы) принес на Соловки преподобный Савватий. Незримое присутствие Богородицы ощущается на всем пространстве архипелага, проявляясь в посвящении церквей и часовен (храмы Благовещения и Успения в монастырских стенах, церковь Смоленской иконы Божией Матери в Савватиево, Покровская и Знаменская часовни на острове Анзер). В Новгородской первой летописи упомянуты из 160 церквей – 10 Никольских, 8 в честь Спаса и 20 посвящены Богородице, из которых 5 – Ее Рождеству и 5 – Успению [3].

Островное богомыслие православного иночества было тесно связано с идеей Преображения. Образ Преображения, по мнению современных исследователей, является центральным символом-иконой исторического движения русского народа в «полуночные страны». По своей глубинной сущности это движение было религиозным исканием «нового неба и новой земли», изображенных в апокалиптических пророчествах Иоанна

Богослова. Движение на Север – прорыв к тому, что будет по ту сторону истории, когда завершится земное странствие человечества [4].

То, что образы Преображения, Успения и Николы освятили ключевую обитель рубежа Северной Фиваиды, имеет особое значение в существовании Соловков. Соловки находятся в 60 верстах от берега Северной Карелии, но разделяет их Студеное море, через которое шесть месяцев в году ходить почти невозможно, и поселение на Соловках было решительным шагом к освоению нового пространства.

Перед обителью встала новая для русского православия задача – освящение морского труда. Такое прославление имело огромное значение для устранения страха перед морем и для воспитания «морского сознания». Море для русского человека – тот «божественный мрак», который открывает путь к познанию последних вопросов бытия [5].

«Обитель Соловецкая во внешнем постепенном распространении и возвышении, по споспешеству молитв Чудотворцев Зосимы и Савватия обязана особенному покровительству Российских самодержцев, жаловавших оную многими вотчинами, денежными вкладами и другими вещами, а сему благочестивому примеру подражали и прочие знаменитые особы и христолюбцы. Впоследствии же не токмо одно благочестие побуждало Государей благодетельствовать обители Соловецкой, но и близкое расстояние оной от шведских и датских владений»,– писал о Соловках архимандрит Досифей [6]. Положение Соловецкого монастыря было действительно исключительным, поскольку фактическое значение государственных актов зависело от целого ряда обстоятельств и отношений, складывавшихся на Беломорье в XV–XVII вв.

Во второй половине XV в. возвышению Соловецкого монастыря способствовали процессы перераспределения собственности в новгородском Севере: скупка карельских земель новгородцами и позднее переход новгородских владений под власть Москвы. Жалованная грамота Ивана III, фактически повторявшая новгородскую грамоту середины XV в., была подтверждена в 1507 г. великим князем Василием III. С именем этого государя связано начало реального возвышения Соловецкого монастыря, развитое деятельностью святого Филиппа и упроченное грамотами Ивана IV.

В жалованной грамоте выданной от имени последнего в 1541 г., содержится изложение грамоты Василия III, на основании которой его юный сын Иван предоставляет Соловецкому монастырю многочисленные льготы и преимущества. Грамота великого князя Василия Ивановича освобождала обитатель, ее слуг и крестьян от суда наместников и волостелей новгородских, двинских, выгорецких и других. Право суда по искам к монастырю передавалось великому князю или его боярину. Освобождались от «мыта, тамги, явки, побережного, весчего, померного, гостинного, искунного и других некоторых пошлин» грузы двух лодий монастырских летом и 18 обозов зимой, запрещалось брать подводы у монастыря и его крестьян «опричь ратного дела» и «имать десятую рубу» на монастырских тонях [7]. В актах преемников Василия III в XVI–XVII в.в. эти льготы частично расширялись и уточнялись, частично ликвидировались, Таково было начало особого статуса Соловецкого монастыря.

Если выделять самобытные моменты становления и развития обители, то следует указать, прежде всего, на ее роль в духовном освоении Русского Севера, на ключевые позиции монастыря в экономике региона и на значения Соловков в обороне Беломорья. Серьезные столкновения с иноземцами на Руси всегда переносились в плоскость защиты веры, и военно-организационные мероприятия центральной власти на Беломорье опирались и на духовный авторитет обители. Точкой отсчета военной истории Соловков обычно устанавливают 1571 г. – появление на Белом море шведских военных кораблей. Эту дату можно перенести в XV столетие, когда в обитель в 1479 г. был пожертвован «каянский колокол» после удачного похода в Скандинавию. Этот сохранившийся поныне трофей, древнейший в русской морской истории, подарен обители, вероятно, в знак признания и в благодарность за определенную помощь, оказанную иноками русскому войску [8].

Роль Соловецкого монастыря в обороне Беломорья высоко оценивается историками. Несомненной и выдающейся следует признать заслугу обители в сохранении для России выхода в море: в Смутное время благодаря усилиям соловецких стрельцов, беломорских крестьян, взвешенной дипломатии соловецкого игумена Антония «поморские городы» сохранились в составе Московского государства. Военное значение Соловков было основанием для многочисленных льгот и преимуществ, предоставленных монастырю в конце XV – первой половине XVII в., часто вопреки общей секуляризационной политике государей. Кроме того, со второй половины XVI в. началась традиция крупных царских вкладов в Соловецкий монастырь. Общий объем таких вкладов, включая церковную утварь, различные вещи и вооружение, был настолько велик, что иностранцы подозревали московских государей в переправке своих сокровищ на Соловки [9]. Вероятно, именно государевы вклады и явились тем мощным толчком, который окончательно выделил Соловецкую обитель среди других северных монастырей. Две главных постройки XVI в. – Спасо-Преображенский собор и крепость, сформировавшие духовный образ Соловков, – возведены были, в том числе, и на государевы деньги.

Господство Соловецкого монастыря в западном Беломорье опиралось на огромный финансовый потенциал обители, основой которого была соляная торговля и проникновение монастыря во все отрасли тогдашней экономики Севера. Морская специфика монастыря во многом способствовала исключительному успеху его деятельности, а монастырский флот сделал Беломорье Соловецким.

Вырисовывается удивительная картина положения Соловков в составе Московского государства. Иноки содержали свою армию, строили крепости, с 1637 г. в Сумской острог воевод не посылали, оборону Беломорья возглавлял соловецкий игумен. Московский государь извещал Соловецкую обитель о вероятных нападениях неприятелей, о своих военных предприятиях, брал на них у монастыря деньги. В Москве монастырь имел своего официального представителя – строителя соловецкого подворья. Патриарх Никон ставил благосостояние Соловецкой обители на третье место – после Троице-Сергиевской лавры и Кириллова монастыря.

Однако уже со времен Ивана Грозного монастырь несвободен от государевых податей и пошлин. В 1618 г. царь Михаил Федорович вздумал «порудить» тарханные грамоты. По этому поводу строитель соловецкого подворья писал на Соловки: «А в то время, как государевы тарханные грамоты велено порудить, и яз государю и боярам и дьякам бил челом, чтобы отверстали Соловецкий монастырь, и в то время моего челобитья не послушали, и после того бил я челом государыне старице Марфе Ивановне, не в одно время, со слезами, неотступно». Государыня пожаловала обитель и велела дать просимую грамоту. «А грамота сия, – писал старец Моисей – броднею и челобитием перед иными грамотами не легка стала» [10].

Значительную часть поступлений в государеву казну от Соловецкого монастыря составляли единовременные суммы, посылаемые по просьбе или по прямому требованию царя. Своеобразие ситуации состоит в том, что, посылая царям деньги на жалование ратным людям, воевавшим вдали от Белого моря, монастырь нес обязанности по обороне Севера.

Таким образом, монастырь выполнял «великое государево дело» по обороне страны на Севере и участвовал в решении общегосударственных задач. Но при этом в условиях неурегулированности общих отношений церкви и государства, при наличии многочисленных льгот, исключений и противоречий в действующих, прежде бывших и вновь издаваемых актах, Соловецкий монастырь имел с Москвой сложные отношения, отстаивая собственные интересы. Сначала было менее накладно выплачивать государю изредка крупную сумму в обмен на новые угодья и льготы, нежели платить ежегодно на общих основаниях. Такое положение вещей не могло длиться долго, и оно было прекращено Уложением 1649 г. и трагическими событиями 1667–1676 гг. Творцы Уложения осуществили принцип единовластия государства над всей территорией.

Монастырский приказ призван был ведать государственными сборами с церковных вотчин, описями владений и осуществлять полицейские меры по делам церковных имуществ. Такие нововведения встретили сопротивление и провели их в жизнь с трудом. Только при сохранении традиционного уклада монастырь мог сохранить свое властное, полунезависимое от Москвы положение на Севере и пользоваться безусловным духовным авторитетом.

Статус Соловецкого монастыря внутри Русской церкви был предметом особого внимания историков обители. В середине XVI в., когда монастырь возглавил будущий митрополит Московский Филипп, начался новый этап развития обители и ее владений. В то время на Соловках строятся дороги, десятки озер соединяются каналами, развивается монастырский флот, начинается каменное строительство. Почти все, что сегодня вызывает восхищение и удивление на Соловках, так или иначе связано с деятельностью святого Филиппа. Грандиозный замысел этого замечательного подвижника осуществлялся на протяжении многих лет и после его смерти. Общий замысел соловецкой крепости, возможно, принадлежал святителю Филиппу, хотя воплощен он был в 1596 году, через 30 лет после того, как этот замечательный человек покинул Соловки.

В 1629 году по благословлению патриарха Филарета царь Михаил Федорович повелел избирать келарей и казначеев из соловецкой братии всем черным собором. В 1632 году монастырю предоставляется право обращения по всем делам в Приказ Большого двора, минуя новгородского владыку. В 1643 году новгородскому митрополиту запретили требовать кого-либо из Соловецкого монастыря без царского указа, а в 1651 году соловецкий настоятель был повышен в чине: вместо игумена стал архимандритом.

Церковные историки весьма неутешительно оценивают ситуацию, сложившуюся между Соловецким монастырем и центральной властью во второй половине XVII в. И.Я. Сырцов, автор исследования о соловецком восстании XVII в. писал: «При внимательном и беспристрастном обозрении внешней стороны жизни соловецких монахов XVII в., т. е. их отношений к окружающему миру, нельзя не убедиться, что эти отношения всегда имели за собой заднюю мысль, были проникнуты эгоистичными и корыстными интересами. Вся деятельность монахов за стенами монастыря была направлена к одной главной цели, именно к приобретению материальных выгод и независимости. Достигнув богатых средств к жизни, монахи достигли и свободы. В первой половине XVII в. они не знали над собой никакой власти, кроме царя и патриарха, слишком благоволившим к ним и не имевшим ни желания, ни возможности контролировать их» [11]. Это суждение, хотя и не совсем справедливое, во многом отражает реальную ситуацию, сложившуюся в период наивысшего расцвета благосостояния Соловецкого монастыря.

К концу XVI в. Соловецкая монастырская вотчина приобрела многочисленные льготы и преимущества, которые определяли ее особый статус в составе Московского государства. Соловки стали неофициальной столицей Беломорья. К середине XVII в. монастырь достиг вершины своего духовного влияния и хозяйственного могущества.

Разного рода льготы и преимущества обеспечили монастырю значительную самостоятельность, которая стала одним из оснований возмущения соловецких старообрядцев. Иноки Беломорской обители категорически отказались принять церковные реформы патриарха Никона и оставались глухи к мирным увещеваниям. Период мирного противостояния соловецких иноков «никонианским» нововведениям кончился в 1668 году. Материковые вотчины монастыря были «отписаны на государя», а на мятежный архипелаг послали войска: 287 стрельцов и 130 пушкарей под руководством стряпчего Волохова. Он пытался вести переговоры и воздерживался от активных действий. Стрельцы зимовали в Суме, а летом высаживались на Соловках. Так продолжалось до 1672 года. Такая «осада» не препятствовала инокам сноситься с материком и пополнять свои запасы. Сменивший Волохова стрелецкий голова Иевлев привел с собой новых воинов, число которых возросло до 720 человек. Он разорил островное хозяйство, построил осадные укрепления и ушел зимовать на материк. В сентябре 1673 года осадой

монастыря назначили руководить воеводу Мещеринова. К 1674 году соотношение сил было таково: у правительственных войск 16 орудий и 699 стрельцов; в монастыре 400 человек, вооруженных мушкетами и карабинами, 90 пушек и пищалей[12]. Осажденные возвели укрепления у монастыря, и летом 1674 года бои велись на подступах к стенам. На зиму Мещеринов, как и его предшественники, увел своих людей на материк, чем вызвал крайнее раздражение властей в Москве. В 1675 году осаждавшие получили дополнительные войска и вооружение. Теперь у Мещеринова находилось в распоряжении свыше 1000 стрельцов, в том числе 47 стрельцов из Вологды с полковыми пушками. Было получено также продовольствие для зимней осады и построено 13 осадных укреплений, причем некоторые раскаты были вровень со стенами. Осада производилась по всем правилам военной науки того времени: делались подкопы и приступы.

В декабре 1675 года был предпринят штурм, отбитый осажденными, погибло 36 стрельцов и ротмистр Потапов. Всего же потери царских войск составили в тот год 113 человек. Участь монастыря решило предательство: монах Феоктист указал тайный ход в обитель, и 22 января 1676 года мятежная крепость пала.

К этому времени монастырь далеко не полностью исчерпал средства обороны. Победители обнаружили огромные запасы продовольствия и военного снаряжения: 4279 ядер, 423 пуда пороха, 24 пуда свинцовых пуль, 3355 четвертей ржаной муки и множество других припасов [13].

Анализ военных событий показывает, что длительная осада соловецкой крепости была почти невозможна, даже ее блокада представлялась весьма затруднительной. В 1676г. осажденные и осаждавшие оказались в тупиковой ситуации: восставшие не могли деблокировать монастырь, осаждавшим явно не хватало сил для решительного штурма и средств для длительной осады. Правительство, посылая подкрепление, сознавало, что на всем Русском Севере нет достаточного количества войск для взятия мятежного монастыря, тем не менее, учитывая значение обители на Беломорье, ее необходимо было взять. Хотя среди осажденных началась цинга, неизвестно, как развивались бы события, если бы не предательство.

Взять монастырь нужно было прежде всего потому, что его пример мог оказаться заразительным для других областей Русского государства. Царским войскам нужно было овладеть не столько военным пунктом, сколько влиятельным духовным и распорядительным центром Беломорья. Осажденные не могли решить дело миром не только из страха казни, а потому что это означало, по их мнению, безвозвратную духовную погибель. Восстав против церковных реформ, противопоставив себя центральной власти, соловецкие иноки защищали, по их убеждению, коренные устои православного царства.

Большая часть руководителей и участников возмущения погибли или были казнены, а их останки свезли на небольшой островок в гавани Благополучия. Это поражение подорвало не только материальное могущество Соловецкого монастыря, но и его духовный авторитет. Взятие монастыря после возмущения соловецких старообрядцев в 1676г. было отмечено строительством «Таборской» часовни, освященной в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Это исключительно важный, сложный и емкий символ: усеченная Глава Предтечи в русском православии символизировала обличение мучителя после казни. У часовни похоронены стрельцы, погибшие в боях у стен монастыря, а смерть за правду, жертва в основание царства - один из самых излюбленных символов Московского государства [14].

Возмущение соловецких старообрядцев, поражение восстания и разорение монастыря заставили соловецкое иночество приступить к перестройке деятельности обители в свете требований нового времени. Это было успешно осуществлено, и к началу XIX столетия Соловецкий монастырь оставался одной из самых известных и почитаемых святынь России. В то время, когда другие монастыри приходили в упадок, Соловки продолжали славиться благоустройством, многолюдством и богатством. В духовном отношении, по свидетельству современников, обитель занимала одно из первых мест

среди российских монастырей. В народе сложилось устойчивое мнение о монастыре как об идеальной духовной, братски равноправной общине, где нет страсти к стяжанию и где сохраняется строгая монашеская жизнь. Соловецкий монастырь являлся зримым воплощением того, что могут создать люди, если в своей деятельности руководствуются духовными устремлениями. Даже далекие от церкви современники утверждали, что «Соловки - это лучшая часть нашего далекого Севера».

Идея создания концентрационного лагеря на Соловках возникла весной 1920г., фактически одновременно с установлением на архипелаге Советской власти. Новая власть прекратила деятельность Соловецкого монастыря, его руководство было сослано, а оставшиеся на острове монахи и трудники стали работниками совхоза. В этом же 1920 г. на остров стали прибывать первые заключенные, хотя официально «Соловецкий лагерь принудительных работ особого назначения» СЛОН был сформирован в октябре 1923г. Соловки быстро приобрели славу одного из самых жестоких лагерей. В 1937г. на базе лагерей была организована Соловецкая тюрьма ГУГБ, просуществовавшая до 1939г., когда все заключенные с Соловков были разосланы по другим тюрьмам, а острова переданы Северному флоту.

Монастырь возобновил свою деятельность через 70 лет после закрытия – в 1990г. Вскоре монастырь возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, в 1992г. по его указу управлять монастырем в чине наместника был поставлен игумен (ныне архимандрит) Иосиф. 20 августа 1992 г. на Соловки торжественно возвратили мощи преподобных основателей монастыря.

К 1993 г. численность братии достигла 30 человек, примерно такой она остается и сегодня. Около половины монашествующих постоянно живут на Соловках, остальные трудятся на монастырских подворьях в Москве, Архангельске и Кеми. По благословлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1995г. возрожденной обители было дано полное официальное название «Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь».

Источники и литература

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1957. ч.2 с.247
2. Акты Соловецкого монастыря. 1472-1584. Л., 1988, с.16-56
3. Новгородская первая летопись М.-Л., 1950, с.596-624.
4. Теребихин Н.М. Сакральная география Русского Севера. Архангельск, 1993, с. 41-42
5. Теребихин Н.М. Богословие русской земли или геософия русской души. Архангельск, 1997. Вып.2.
6. Архимандрит Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836. ч.1. с. 208-209.
7. Морозов С.В. Постижение Соловков: очерки и материалы. М., 2004, с. 84
8. Морозов С.В. На Белом море, на Соловецких островах. СПб, 1988. с. 17
9. Россия XV – XVII в.в. глазами иностранцев. Л., 1987. с.165, 327.
10. Сырцов И.Л. Соловецкий монастырь перед возмущением монахов – старообрядцев в XVII столетии. Православный собеседник 1879. Вып.2. с. 180-181
11. Сырцов И.Л. Соловецкий монастырь перед возмущением монахов-старообрядцев в XVII столетии. С. 202, 204
12. Карташев А.В. Очерки истории русской церкви. М., 1991, т. 2, с. 91.
13. История русской церкви. М., 1996, т.7, с.103
14. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб, 1995, с.147-157.

ФРАНЦУЗСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ЭМИГРАНТАХ ЭПОХИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII ВЕКА

С.Н. Коротков

Изучение французского законодательства об эмигрантах революционной эпохи необходимо для представления полной картины истории эмиграции и необыкновенно интересно, поскольку в законах, и в ходе их принятия проявилась политическая и моральная оценка эмиграции значительной частью французского общества.

Летом 1789 г. началась эмиграция. Уже 17 июля 1789 г. Францию оставили брат короля граф д'Артуа, затем, через несколько дней, – семейство принца Конде и многие другие аристократы. После «похода парижанок на Версаль» 5–6 октября 1789 г. и последовавшего переезда королевской семьи, двора, правительства и Собрания из Версаля в Париж началась новая волна эмиграции: за границу отправились «умеренные роялисты», люди принявшие участие в революционных событиях в первые дни, например, депутаты, и среди них герцог Орлеанский и бывший председатель Учредительного собрания Мунье.

Для революционного времени характерно появление «паник», особых социально-психологических явлений. Летом 1789 г. Францию охватил «великий страх», изученный Ж. Лефевром [1]. Он представлял собой массовую панику, охватившую крестьян, боявшихся нападения неведомых «разбойников». Страх этот имел глубокие корни, порожден был, в значительной степени сознательно, абсолютистской администрацией. Одним из результатов «великого страха» были нападения крестьян на замки. «Аграрный мятеж, экономический кризис, аристократический заговор, страх разбойников объединили свои усилия, – как писал А. Собуль, – чтобы создать атмосферу паники» [2]. Важным социально-психологическим явлением революции стал и страх, охвативший французских дворян. Некоторые из них, как и крестьяне, готовились к отражению нападений, но многие спасались бегством. В отъезде ближайших родственников короля (по гласной или негласной договоренности) видят тактический ход [3], но тысячи уехавших дворян являлись жертвами страха. «Во многих больших городах, – писал Э. Доде, – новость о парижских событиях снимала оковы с пламенных страстей, провоцировала восстания войск в гарнизонах. Многие командиры пали жертвами этих мятежей; многие офицеры избежали смерти, только пустившись в бегство» [4].

Центрами эмиграции стали Рейнская область (Кобленц, Майнц, Вормс), Пьемонт и Англия. За пределами Франции эмигранты создали «армию принцев», правительство, но серьезной самостоятельной военно-политической силой они никогда так и не стали. Тем не менее, революционно настроенные французы не только использовали понятие «аристократ» как «контрреволюционер», но и были убеждены, что «эмигранты» являются контрреволюционерами. Участники и современники революционных событий (революционеры и их противники и жертвы) создали полярные по своей направленности легенды, разные оценки причин эмиграции, политической программы и социальной структуры эмиграции. Легенды эти оказали большое влияние на историографию и явились очень живучими. Прежде всего, необходимо констатировать бытование легенды о дворянском характере эмиграции и о ее контрреволюционной программе действий.

Эмиграция вызывала обеспокоенность революционных кругов, но законодательное ограничение на эмиграцию не вводилось. XVIII век – век космополитизма. Многие французы при Старом порядке переезжали в другие страны, поступали там на военную службу, и это не рассматривалось как государственная измена. Терпимость эпохи Просвещения дополнилась конституционными положениями революции (права человека, утвержденные Декларацией прав, а затем конституцией 1791 г.).

Эмиграция использовалась сторонниками нового режима, желавшими возбудить внимание масс к аристократическим заговорам, которые, как казалось, эмиграция демонстрировала [5]. Официозная газета «Монитер» публиковала, хотя и редко,

материалы об эмигрантах. Например, 12 декабря 1790 г. были опубликованы письмо из департамента Вар с очень энергичным требованием принять меры против «врагов свободы» и копия письма, полученного администрацией того же департамента из муниципалитета Антиб (d'Antibes) от 22 ноября 1790 г., об опасности, которую представляют французские беженцы (réfugiés) в Ницце [6]. Показательно, что в первый период революции «рефюжье» употребляется наравне с относительно новым в политической словаре словом «эмигрант».

За редким исключением [7] эмиграция осуществлялась спокойно и без всякого сопротивление властей. Депутаты серьезно отставали от общественного мнения, все более подозрительно относившегося к эмиграции. Единственное ограничение, коснувшееся эмигрантов, было введено 17 февраля 1791 г.: по докладу депутата Камю Собрание приняло декрет о сокращении выплат из различных фондов французам, в то время находившимся в других странах (T.7. P.403).

Сопротивление вызывали планы отъезда короля из Парижа. Слухи об этих планах будоражили народ. Особенно парижане забеспокоились после отъезда 19 февраля 1791 г. в Рим теток короля Марии-Аделаиды и Виктории-Луизы. 22 февраля толпы народа ворвались в Люксембургский дворец, резиденцию брата короля графа Прованского, и взяли с него слово, что он никогда не оставит короля. Для верности его заставили переселиться в Тюильри.

Отъезд теток короля вызвал обсуждение в Учредительном собрании вопроса об эмиграции. Дело свелось к определение места жительства членов королевской семьи. Однако и в такой постановке вопрос для законодателей оказался очень сложным.

На заседании Учредительного собрания 21 февраля 1791 г. А. Барнав заявил, что, необходимо просить конституционный комитет подготовить закон об обязанностях членов королевской семьи и, учитывая важность вопроса, потребовать, чтобы проект был представлен послезавтра. Тут же Фрето поддерживает предложение Барнава и под аплодисменты добавляет, что «не будет мира на границах, пока принцы дома Бурбонов будут вести себя так, как они ведут себя сейчас». Мартино потребовал от конституционного комитета проекта закона об эмигрантах: «Декларация прав позволяет каждому гражданину уезжать и возвращаться туда, где ему кажется лучше, но мне кажется, что есть обстоятельства, которые требуют внесения изменения в эти принципы. Не может быть безразличным, что граждане могут отсутствовать в стране» (T.7. P.422). Такой поворот событий вызвал острую и по существу, и форме дискуссию. Фуко поставил вопрос о принципиальной причине эмиграции. Она – в том, что «общественное спокойствие не восстановилось ни в городах, ни в провинции, в том, что собственность граждан не обеспечена. Кто привяжет гражданина к родине?» (T.7.P. 443). Тем не менее, и Фуко высказался за разработку закона. Заседание 21 февраля заканчивается принятием огромным большинством решения поручить конституционному комитету представить проект закона об обязанностях всех членов королевской семьи и подумать о том, можно ли в кризисный момент препятствовать гражданам покидать родину. 25 февраля, когда в Национальном собрании продолжили обсуждение этого вопроса, Рено указал на опасность для общественной свободы предложения Барнава ввести закон о месте пребывании королевской семьи, «он предвидит важный вопрос о том, есть ли в государстве привилегированные семьи». Рено прелагал сделать закон всеобщим и конституционным, а короля попросить не позволять никому из членов семьи уезжать из королевства до тех пор, пока Собрание не примет закон, не временный, но конституционный, об эмигрантах (T.7. P.483). Обсуждение превратилось в жесткую перепалку. Депутаты говорили, не слушая друг друга. Одновременно говорили лидеры правых Казалес и Монлозье. Казалес пытался выразить свою мысль («мне, как и Шапелье, больше по душе, чтобы был декретирован конституционный закон»), а Монлозье кричал: «Да здравствует король!» и жестами призывал «правую» встать (T.7. P.486). Как видим, столкнулось множество позиций. Роялисты защищали прерогативы короны, обеспеченные

конституцией, ссылаясь на естественные права (!). Их противники были достаточно осторожны, и ставили вопрос об изменениях в законе, также ссылаясь на естественные права и цитируя Ж.-Ж. Руссо, полагавшего, что в некоторых случаях права можно ограничивать.

Комиссия Собрания пришла к заключению, что «запрещение эмиграции противоречило бы началам, положенным в основу конституции».

Отражением все более враждебного к эмиграции общественного настроения являются публикации официозной газеты. 30 апреля 1791 г. «Монитер» опубликовал выдержки из письма, полученного из Швейцарии: «... Впрочем, здесь тихо, повсюду говорят о Франции, и всегда с беспокойством, происходящим от шума *мнимой контрреволюции*. Беглые французы, которых называют *аристократами*, не слишком ободрены нами» (Т.8. Р.253). Однако закон об эмиграции все еще не был представлен Собранию. Как писал Ж. Видалян, «потребовалось Вареннское бегство, чтобы Национальное собрание выступило против» эмиграции [8]. Но и в ходе Вареннского кризиса, вызванного попыткой короля в июне 1791 г. уехать из Парижа, проблема эмиграции оставалась и юридически и политически трудной.

На заседании Собрания 25 июня 1791 г., когда король еще не был доставлен в Париж, депутаты внесли первые ограничения на свободу передвижения. Морель, указав на то, что «толпы французских офицеров находятся вне королевства и г[осподин] д'Артуа постоянно получает эти подкрепления из Франции», потребовал, чтобы все офицеры были бы вызваны и чтобы все выплаты за границу были бы прекращены. Сан-Мартен требует издания закона об эмиграции, а Камю – рекращения любых выплаты за границу. Эммери предложил декретировать, что в 5 лье от границы все должны путешествовать с паспортами. Соответствующие решения сразу же были приняты (Т.8. Р.739).

У противников запрета на эмиграцию было много серьезных доводов. Так, Ребель говорил о том, что есть много эмигрантов, уезжающих не для борьбы с революцией, а в поисках покоя и безопасности, и что гораздо лучше иметь открытых врагов у порога страны, чем бесполезных и опасных – внутри; к тому же закон против эмиграции не достигнет цели. Нантский эдикт и драгонады не помешали эмиграции гугенотов. «Само собой разумеется, – говорил Ребель, что если бы эмигранты вооружились и пришли нас атаковать, то надо было бы беспощадно с ними расправиться, но по отношению к простой эмиграции необходимо предоставить каждому поступать по своему желанию». Некоторые депутаты полагали, что эмиграцию не остановить, другие – что среди эмигрантов есть много людей, не имеющих к «аристократам» (на революционном языке – контрреволюционерам) отношения. Ввести ограничения, не нарушая прав и свобод, было делом очень трудным!

После долгих обсуждений проблемы 9 июля–6 августа 1791 г. был принят закон о тройном налогообложении имущества эмигрантов, но Учредительное собрание так и не смогло принять закон об эмиграции и ограничить право на перемещение.

1 октября 1791 г. открыло работу Законодательное собрание. Для большинства депутатов этого собрания – либералов, юристов и легалистов – свободы, в том числе свобода передвижения, были святы, но объективно существовала проблема с эмиграцией, поскольку враждебная деятельность принцев стала очевидной. После Вареннского кризиса и временного задержания короля и его семьи у европейских монархов появился повод для вмешательства во внутренние дела Франции, а граф Прованский провозгласил себя регентом, поскольку король и его сын не свободны. Кроме того, Жиронда выбрала для борьбы за углубление революции и за власть очень опасное оружие – войну [9]. Деятельность эмигрантов (опасность которой еще и преувеличивали) оказывалась в этой ситуации козырной картой.

На заседании Собрания 15 октября 1791 г. живо обсуждается новость: в Кобленце покупают ткани, чтобы шить военную форму. Депутат Одрен требует, «чтобы Собрание приняло бы меры всеобщие, великие меры, экстраординарные меры, чтобы заставить

уважать французскую свободу. Министр иностранных дел вам говорит: будьте спокойными, границы в самом лучшем состоянии. Администраторы вам пишут: границы в самом плохом состоянии, и они находятся на местах...» (T.10. P.121). Обсуждение было остановлено председателем собрания, поскольку вопрос об эмигрантах не был поставлен в повестку дня. Свидетельством общественного внимания к проблеме является также статья Пеше, опубликованная в «Монитере» в разделе «Смесь» 20 октября (аргументы Пеше были скорее в пользу свободы эмиграции) (T.10. P.150), и, наконец, 20 октября 1791 г. вопрос об эмиграции был поставлен в повестку дня работы депутатов. 60 человек записались выступить. В обсуждении вопроса приняли участие крупнейшие ораторы Законодательного собрания.

Первым взял слово Лекинио. Должны ли депутаты остановить эмиграцию? – спрашивал Лекинио. Должны ли наказать эмигрантов? Каким образом их наказать? Депутат говорил о том, что запрещение эмиграции – ни в принципах, ни в интересах страны. Не надо держать в стране тех, кто не поможет в трудную минуту. Лекинио предлагал различать эмигрантов и наказать только тех, кто повернет оружие против родины. Имущество последних должно быть конфисковано, но можно ли проводить конфискацию до того, как будет совершено преступление? Он предложил лишь наказать офицеров-дезертиров (T.10. P.159–161).

После пространной речи Лекинио было несколько кратких и жестких в отношении эмигрантов выступлений. Крестен предлагал наказать не только офицеров, но и чиновников-эмигрантов. Затем с большой речью выступил один из лидеров Жиронды – Бриссо. Он предлагал разделить эмигрантов на три класса: главные вожди – принцы, государственные чиновники, оказывающие влияние на своих коллег, и обыкновенные граждане. «Ваши удары, – говорил Бриссо депутатам, – должны упасть на первые два». Бриссо предложил достаточно жесткий проект закона. Эмигранты должны были вернуться в течение месяца; принцы лишались права на престол; за активные действия против страны эмигранты должны будут предстать перед судом; запрет на выезд без паспорта, выданного местными властями (для служащих – начальством); запрет на вывоз военного снаряжения; в отношении тех иностранных властей, которые поддерживают эмигрантов и мятежников, Собрание оставляет за собой право выбрать меры воздействия (T.10. P.157). Затем слово взял Кондорсе, один из поздних просветителей, известный ученый, он защищал права и свободы и предложил очень мягкий закон, который не осуждал бы человека только за его отсутствие в стране (T.10. P.205–207). Даже в протоколе было записано, что выступление Кондорсе произвело на депутатов большое впечатление.

Кондорсе отвечал Верньо, один из лидеров Жиронды и один из самых блестящих ораторов Французской революции. Для ответа он выбрал один из тезисов Кондорсе: находится ли Франция в таких условиях, которые дают право принимать меры против эмигрантов. Верньо дал утвердительный ответ на вопрос Кондорсе. Да, ситуация для Франции была непростой, и действия эмигрантов являлись дополнительной проблемой, но война, которую жирондисты выбрали как средство внутриполитической борьбы, приведет не только к свержению монархии, но и к отстранению от власти и казни самих лидеров Жиронды. Верньо использовал суждение просветителей, что «есть обстоятельства, при которых нация может, не раня справедливость, подавить (réprimer) эмигрантов, которые затрагивают (compromettent) ее спокойствие» (T.10. P.208).

Ход обсуждения показывает, что современники прекрасно видели различия в позиции эмигрантов, причинах их отъезда. Юридически эмиграция была законна, но логика развития революции привела к ее политическому осуждению. Общественное мнение революционной Франции повернулось против эмигрантов. Депутаты словно сами себя подхлестывали, читая письма из провинции, с границ, статьи в официозном «Монитере» о военных приготовлениях принцев.

Закон 9 ноября 1791 г. предоставил всем эмигрантам под угрозой лишений всех должностей и доходов срок до 1 января 1792 г. для возвращения, а в случае тайного возвращения после указанного срока объявлял их виновными в заговоре и подлежащими казни. Король наложил вето на закон, но обратился к эмигрантам с прокламацией, содержавшей призыв вернуть во Францию. Вето короля вызвало бурю негодования, и ситуацию для эмигрантов не изменило.

Отражением отношения к эмигрантам стал закон 9–12 февраля 1792 г.: «ввиду неотложной необходимости возместить расходы, вызванные поведением эмигрантов» декретируется секвестр имущества эмигрантов. Однако ни Законодательное собрание, ни жирондистский Конвент не пустили имущества эмигрантов в продажу.

После народного восстания в Париже 10 августа 1792 г., свергшего монархию, и созыва Конвента давление на эмигрантов усиливается. Голоса сторонников свободы эмиграции умолкают. 23 октября 1792 г. декретируется вечное изгнание эмигрантам и казнь тем, кто вернется. 4 декабря 1792 г. принимается решение о конфискации имущества эмигрантов в тех странах, которые будут завоеваны. Затем, 14 февраля 1793 г., за донос на эмигранта обещано вознаграждение в 100 ливров, а 12 июля, уже после прихода якобинцев к власти, закон дает доносителю 0,1 имущества эмигранта.

В якобинский период все меры против эмигрантов были консолидированы, репрессиям подвергались члены их семей. Все, «кто собирался у границ», объявлялись осужденными на смерть. Их родственники, если им было больше 10 лет, и если они поддерживали с эмигрантами связь, их должники, «если они неблагоразумно решали заплатить свои долги, подвергались тому же наказанию», эмигранты лишались наград, их браки расторгались самим фактом эмиграции, их имущество было конфисковано [10]. Наконец, было принято решение о распродаже уже ранее национализированного имущества эмигрантов.

Уже на следующий день после прихода к власти монтаньяры приняли декрет о распродаже эмигрантских имуществ (вместе с имуществом осужденных врагов революции они составили так называемые «национальные имущества второго происхождения» – НИ-II). Продажа национальных имуществ явилась одним из крупнейших инструментов социальных преобразований в ходе Французской революции и заслуживает внимания. Прежде всего, постараемся определить размеры конфискованного у эмигрантов имущества. Пестрота данных по регионам затрудняет определение размеров НИ-II. Но об эмигрантских имуществах есть такое свидетельство, как «эмигрантский миллиард»! После возвращения Бурбонов эмигранты потребовали компенсацию за потерянные имущества и получили испрашиваемый миллиард. Эта сумма дает определенное представление о ценности НИ-II. Судя по тому, что, пользуясь законом от 27 апреля 1825 г., компенсацию получали и родственники казненных (например, сестры Сен-Жюста [11]), 1 млрд. – это стоимость всех НИ-II. Современники и историки одни только церковные имущества оценивали в 3 млрд. ливров. Наши подсчеты коронных имуществ дали цифру 1,5 млрд. [12]; таким образом, НИ-I в 4 раза дороже НИ-II, а все национальные имущества являлись огромным богатством. Создавались национальные имущества для погашения государственного долга, поэтому должны были дорого продаваться. Кто же приобрел эти огромные ценности?

Способ распределения определил результаты. В мае 1790 г. был установлен порядок продажи национальных имуществ. Закон предписывал продавать их с торгов тому, кто больше даст, но крупные имения разрешалось делить, если в совокупности будет получена сумма, не менее той, которую предлагали за все имение в целом. За купленный земельный участок надо было внести в течение двух недель 12 % его стоимости (за дом – 20 %), остальное – в течение 12 лет. Буржуазия выступила против такого способа продажи, выдвинув соображения финансового порядка. 15 июня 1790 г. в Якобинском клубе де Польверель заявил, что нация, имеющая двухмиллиардный долг, не в состоянии предоставить покупателям столь длительную рассрочку [13]. В Учредительном собрании

Пантевиль-Сернон добивался того, чтобы укрепление финансов считалось не следствием «этой операции», а ее принципом. Герцог Ларошфуко-Льянкур пытался отстаивать интересы мелких собственников: «Чем быстрее произойдет эта продажа, тем скорее, без сомнения, даст себя чувствовать облегчение; но как бы настоятелен ни был этот мотив, вы не должны пожертвовать для него другим» [14], а именно – увеличением числа покупателей. Но закон от 3–17 ноября 1790 г. не учитывал соображений Ларошфуко. Период рассрочки сократили до 4,5 лет, от дробления имений фактически отказались. Неудивительно, что буржуазия преобладала на торгах.

В целом к концу 1791 г. было продано около половины церковных имуществ.

Попытки добиться изменения порядка распределения национальных имуществ еще не раз предпринимались в дальнейшем. После победы восстания 10 августа 1792 г. в Париже Законодательное собрание по докладу Франсуа де Нефшато приняло 14 августа закон, которым предписывалось дробить имения эмигрантов и выделять небольшие участки беднякам за ренту. Однако этот закон не применялся.

22 января 1794 г. Раффрон, выступая в Конвенте, предложил пустить национальные имущества в продажу мелкими участками по 6 арпанов: «Мне отвечают со всех сторон, что эти имущества должны продаваться с аукциона, чтобы извлечь возможно большие выгоды от продаж для государственной казны. Эта выгода для казны, которую так превозносят, является подлинным несчастьем для общества, если ею достигается лишь то, что мелкий люд лишается возможности добиться благополучия» (Т.19. Р. 282). Предложения Раффрона, равно как и многие другие, направленные на наделение землей неимущих, были отвергнуты. Победил «финансовый» подход к вопросу.

Якобинцы законом от 3 июня 1793 г. продлили рассрочку до 10 лет, установив в принципе дробление крупных имений. Однако продажа по-прежнему происходила на торгах, где, как правило, побеждает богатый покупатель. Якобинцы не перенесли и места продажи из центра дистрикта в коммуну. Торги и раздел имений велись административными властями дистриктов, относившимися, как правило, враждебно к дроблению. Закон не устанавливал размеры частей, на которые следовало дробить имения. Само положение закона о том, что дробление не должно наносить ущерб цельности хозяйственное единицы, могло толковаться достаточно широко. Н-II представляли меньшую ценность, но оценены были дорого. А.Д. Люблинская полагала, что крестьяне отнеслись к покупке эмигрантских имуществ с большой осторожностью. Известно все же, что как раз при их распродаже крестьяне несколько потеснили буржуазию. Даже в Жиронде, где буржуазия, стремясь получить лучшие земли, в целом значительно преобладала, крестьяне сумели кое-что купить.

После Термидора условия продажи были изменены к еще большей выгоде крупного покупателя, и с этого времени документы вовсе не отражают крестьянских покупок. Буржуазия окончательно победила на торгах. На рубеже XVIII и XIX вв. активизировались операции с национальными имуществами в аннексированных департаментах; цена этих имуществ, по оценке Л. Бержерона, достигала 1,3 млрд. франков. Здесь среди покупателей были только крупные буржуа; в департаменте Жемапп четверть всех имуществ скупили двое парижских буржуа Пуле и Виктор Боден [15]. Общие результаты (при серьезных расхождениях локальных подсчетов) следующие: буржуазия купила половину национальных имуществ, а из остающейся половины всех крестьянских покупок верхушка деревни приобрела свою половину, т.е. около 25 % всего, и по существу вошла состав новой буржуазии. 95 % крестьян приобрели четверть всей продававшейся земли. Конечно, крестьянское землевладение несколько укрепилось. Покупать землю у государства было намного легче, чем из рук частных владельцев. Но выгоду от распродажи НИ имели, прежде всего, буржуазия и верхушка деревни [16]. Буржуазия скупила все лучшие земли. Историки сходятся в том, что расположенные вблизи больших городов, связанные с хорошими рынками хозяйства достались буржуазии.

В годы революции значительная часть капиталистических хозяйств, которые велись главным образом на королевских, церковных и дворянских землях, была национализирована. Вопрос о дальнейшей их судьбе заслуживает внимания, так как ряд западных историков считает французскую революцию бунтом консервативных слоев буржуазии, победа которых привела к ликвидации передовых хозяйств.

Кому достались такие хозяйства? А.Д. Люблинская считала, что «зеркало» продажи НИ отражает картину сохранения и укрепления зрелых форм капиталистического фермерства в Парижском районе. «Средняя крестьянская собственность тоже укрепилась и расширилась, но все же осталась в пределах средних масштабов. Мелкое крестьянство не получило хорошей земли; ему достались лишь малоценные и небольшие участки» [17]. Накануне революции Парижский бассейн, районы Тулузы и Бордо являлись областями прогрессивного хозяйства. Здесь сеньериальная рента составляли незначительную часть доходов дворянства. В Тулузене и на Юго-Западе (Бордо) буржуазия полностью обладала на торгах. Есть все основания полагать, что здесь же, как в Парижском районе, большие фермы достались бывшим арендаторам, либо новые владельцы-буржуа продолжали на них капиталистическое хозяйство. Если даже некоторые крупные владения были разделены, то тоже на фермы, крупные хозяйства, только другого размера. Лишь часть ферм (особенно во Французской Фландрии) на пахотных землях была поделена.

Есть примеры, демонстрирующие сохранение и успешное развитие в годы революции капиталистических ферм [18]. Таким образом, тезис о ликвидации передовых хозяйств при создании и последующей распродаже эмигрантских и других национальных имуществ не получает подтверждения. А в целом эта операция содействовала формированию новой буржуазии и развитию буржуазного общества во Франции.

Якобинский период явился вершиной революции, был он и кульминацией давления на эмигрантов.

После переворота 9 термидора, свергшего власть робеспьеристов, законодательство в отношении эмигрантов смягчается. 5 брюмера III г. (25.10.1794) временно разрешили эмигрантам пользоваться своим имуществом, если органы администрации дадут благоприятное заключение. Затем были некоторые изъятия из числа эмигрантов: 15 фримера (5.12.1794) разрешили вернуться 2 тыс. граждан департаментов Верхний и Нижний Рейна, пострадавших от деятельности комиссаров Конвента Сен-Жюста и Леба. В начале 1795 освободили родственников по восходящей линии (старших) от секвестра.

После разгрома в июне 1795 г. высадившихся на западном побережье Франции у мыса Киброн эмигрантов начинается новое ужесточение законодательства против них. Конституция III г. (1795 г.) объявила неприкосновенной собственность полученную во время революции, и отдельно оговорила права покупателей национальных имуществ. После принятия конституции 1795 г. была проведена амнистия, но эмигранты и неприсягнувшие священники были исключены из амнистии.

В период Директората были изменения в общественном отношении к эмигрантам и в законодательстве, но в целом антиэмигрантские законы не были отменены, им угрожала смертная казнь в случае возвращения на родину.

Стабилизация режима, вышедшего из революции после приведшего к власти генерала Бонапарта переворота 18 брюмера (09.11.1799), требовала расчета со старыми проблемами. Вражду к эмигрантам, свойственную даже умеренным революционерам, разделял и Наполеон Бонапарт. Однако сенатус-консультом (указом) 26 апреля 1802 г. амнистия была предоставлена эмигрантам. Амнистия предоставлялась по заранее составленному списку (т.е. не была всеобщей), и «тем, ... которые не были вычеркнуты из списков» в последний момент перед публикацией указа. Не носила она и безусловного и бессрочного характера: амнистию надо было *принять*, успеть вернуться во Францию до 23 сентября того же 1802 г. (до 1 вандемьера IX г., т.е. до наступления нового года по республиканскому календарю). Вернувшись, надо было принять присягу на верность Республике и согласиться оставаться под надзором властей в течение 10 лет. По статье 17

бывшим эмигрантам не полагалась компенсация за потерянные в годы революции ценности, но возвращалось то, что не было продано из фонда национальных имуществ. Те, кто не успел бы вернуться к установленному сроку, выпадали (déchus) из-под действия амнистии. Исключались из амнистии вожаки вооруженных вражеских сборищ, активные участники гражданской войны и т.п. (etc., etc.) [19]. Вместе с соглашением с церковью (конкордат), заключенным 14 июля 1801 г., амнистия эмигрантам гарантировала стабильность режиму. Конкордат признало большинство священников, а амнистию приняло большинство эмигрантов. Это означало, что потерявшие во время революции права и имущества привилегированные признавали новый режим, и де-факто признавали все перемещения собственности.

Таким образом, законы создавали правовую ситуацию для эмигрантов, но одновременно являлись отражением политического и морального отношения к эмигрантам в обществе. Долгое время понятие «эмигрант» не имело юридического статуса и существовало наравне с «беженцем», свобода передвижения гарантировалась не только традициями века Просвещения, но и Декларацией прав и конституцией 1791 г. Эмиграция имела много причин, а эмигранты имели разные политические программы (или не имели их вовсе). По мере развития революции среди эмигрантов становится все больше людей с определенной политической программой, но не обязательно консервативной: из Франции все больше уезжает активных участников первых лет революции, и многие из них – либералы. Исследование причин и социального состава эмиграции требует отказаться от ряда живучих легенд – о дворянском составе, контрреволюционных намерениях и т.п.

Брат короля граф д'Артуа, принц Конде создали в изгнании правительство, армию. Деятельность принцев усиливала подозрения к эмигрантам и вызывала общественное требование введения закона об эмиграции (что фактически было равно требованию запрещения эмиграции). Но даже Вареннский кризис не привел к запрету на выезд из страны. Обсуждение вопроса об эмиграции показывает, что современники понимали относительную слабость «аристократов» и то, что причины эмиграции могут быть разными. Защитники эмигрантов апеллировали к естественным правам, основывались в своих суждениях на ценностях эпохи Просвещения. Однако логика развития революционных событий привела к поляризации общества. На родине к эмигрантам стали относиться как к врагам революции, и значительная часть историков приняла в дальнейшем это суждение. Законодательное собрание усиливает давление на эмигрантов, а после свержения монархии, наконец, вводится запрет на эмиграцию (эмигрантам и тем, кто их поддерживает, угрожают смертной казнью) и проводится конфискация их имущества. Однако жирондисты так и не начали распродажу имущества эмигрантов. В якобинский период революции завершилось формирование антиэмигрантского законодательства, а их имущества были пущены в продажу как часть «национальных имуществ». Распродажа национальных имуществ явилась одним из важнейших инструментов социальной трансформации эпохи Французской революции. Для нуворишей это был лакомый кусок, и получение ценностей из фонда национальных имуществ явилось одним из важнейших факторов в формировании «новой буржуазии». Не случайно все конституции (от конституции 1795 г. до Хартии Людовика XVIII 1814 г.) торжественно гарантировали неприкосновенность этой собственности.

Изучение законодательства и хода обсуждения законов об эмиграции позволяют на многие вопросы посмотреть по-новому, а дальнейшее изучение истории эмиграции эпохи Французской революции позволит уточнить многие оценки и революции, и эпохи Просвещения.

Публикация выполнена при поддержке РГНФ (грант 04-01-00487а)

Источники и литература

1. Lefebvre G. La Grand Peur de 1789. Paris, 1956. Новое издание: Lefebvre G. La Grand Peur de 1789. Suivi de Les Foules révolutionnaires. Paris, 1988. См. обзор Г.С. Чертковой // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996. С. 210-232.
2. Soboul A. La Révolution française. Paris, 1983. P.157.
3. Daudet E. Histoire de l'émigration pendant la Révolution française. T.1-3. Paris, 1905-1907. T.3. P.6.; Миллер К. Французская эмиграция и Россия в царствование Екатерины II. Париж, 1931. С.39.
4. Daudet E. Op. cit. P.7.
5. Vidalenc J. Les émigrés francaise 1789 – 1825. Caen, 1963. P.9.
6. Réimpression de l'ancien Moniteur. T.1-32. Paris, 1850-1854. T.6. P.601-602. (Далее ссылки на Moniteur в тексте).
7. Vidalenc J. Op. cit. P.19-20.
8. Ibid. P.20.
9. Ревуненков В.Г. История Французской революции. СПб., 2003. С.156-157 и сл.
10. Daudet E. Op.cit. P.118.
11. Dommanget M. Saint-Just acquéreur de biens nationaux dans le Noyonnais // Révoluton française, 1922. T.14. P.425.
12. Коротков С.Н. О роли национальных имуществ в "рождении" новой буржуазии // Французская революция XVIII века: экономика, политика, идеология / Под ред. Г.С. Кучеренко. М., 1988. С. 96.
13. La Société des Jacobins. T. 1-6. Paris, 1889-1897. T.1. P.171.
14. Саньяк Ф. Гражданское законодательство Французской революции. М., 1928. С.148-149.
15. Bergeron L. Banquiers, négociants et manufacturiers parisiens. T. 1-2. Paris; Lille, 1975. T. 1. P.437, 429.
16. Lefebvre G. La vente des biens nationaux // Lefebvre G. Etudes sur la Révoluton française. Paris, 1954. P.232; Gallix M. La vente des biens nationaux pendant la Révolution française dans les Districts de Montpellier et de Lodevé. Montpellier, 1951. P. 28; Sentou J. La fortune immobiliere des toulousains et la Révoluton française. Paris, 1970. P.171.
17. Люблинская А.Д. Французские крестьяне в XVI - XVIII вв. Л., 1978. С.230.
18. См.: Собуль А. Из истории Великой буржуазной революции 1789-1794 годов и революции 1848 года во Франции. М., 1960. 268; Ikni G.-R. La terre de Lierville de 1715 à la Réstauration // Contribution à l'histoire paysanne de la Révolution française. Paris, 1977. P. 271, 274.
19. Buchez Ph. Et Roux P. Histoire parlementaire de la Révolution française. T.1-40. Paris, 1834-1838. T.38. P.407.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ТОРГОВЛЯ 1920-х гг.: МЕЖДУ РЫНКОМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ

И.В.Кочетков

Процесс перехода российской экономики первой трети XX в. от рыночной системы распределения к административной давно изучается историками и экономистами. Основное внимание при этом уделялось политическим факторам этого перехода – экономической политике советского правительства и влиянию нее борьбы за власть в большевистском руководстве. Достаточно интенсивно исследовались вопросы хозяйственных изменений на макроуровне. Между тем, замещение рыночного хозяйственного механизма административным на «нижних этажах» экономики остается малоизученным. Такая расстановка историографических приоритетов привела к формированию представлений об экономической истории послереволюционной России как о череде «скачков» и «переломов» – Октябрьская революция, «военный коммунизм», переход к нэпу, «слом» нэпа. Причем каждый из этих «переходов» якобы предопределял развитие национального хозяйства в прямо противоположном, по отношению к предыдущему этапу, направлении. Это – не что иное, как знаменитая «теория заговора», перенесенная в экономическую сферу.

Данный подход, как минимум, недостаточен для изучения трансформаций послереволюционной экономики. Хозяйственная жизнь всегда представляет собой процесс активного приспособления экономических агентов (предприятий, домохозяйств и т.п.) к внешним условиям, и политика правительства является только одним из них. Сложившаяся материальная и институциональная структура хозяйства может не воспринимать сигналов, посылаемых «сверху».

Одним из ярких примеров такой невосприимчивости является крестьянская экономика периода «нэпа». Центральной задачей нэпа было установление прочных рыночных связей между крестьянским и государственным хозяйством в масштабах всей страны. Постоянные «кризисы нэпа» и переход в конце 20-х гг. к преимущественно административным методам регулирования отношений города и деревни свидетельствуют о том, что поставленная задача так и не была решена.

Ответить на вопрос о причинах «слома нэпа» можно, только поняв, что собой представляли низовые деревенские рынки 1920-х гг. и почему рыночные отношения на них вытеснялись административными.

Выйти за рамки местного оборота крестьянское хозяйство могло только через систему торговых посредников, представленных в условиях нэпа частными, кооперативными и государственными торговыми предприятиями. Между тем, их присутствие в сельских местностях СССР сильно сократилось по сравнению с дореволюционным периодом (табл. 1).

	Городские	Сельские
1912 г.	25,2	74,8
1-й квартал 1922/23 г.	62,7	37,3
3-й квартал 1922/23 г.	62,2	37,8
1-е полугодие 1923/24 г.	63,9	36,1
2-е полугодие 1923/24 г.	61,8	38,2
1-е полугодие 1924/25г.	64,9	35,1
2-е полугодие 1924/25г.	64	36

Таблица 1. Численность торговых предприятий в уездных городах и сельских местностях, в среднем по Европейской части СССР (%% к общему числу предприятий в уезде) [1]

В 1912 г. ¾ всех торговых предприятий в уездах было сосредоточено в сельских местностях. В годы нэпа 2/3 уездной торговли концентрировалось в городах и поселениях

городского типа. Примечательно, что от 1922 к 1925 гг. это соотношение не изменялось. Незначительные колебания не имели устойчивой тенденции и были столь незначительны, что могут быть отнесены на счет статистической погрешности. Ни общее расширение товарооборота в стране, ни нормализация денежного обращения не смогли восстановить организованную торговлю в деревне в довоенном масштабе.

Это подтверждается и данными Наркомата внутренней торговли о динамике численности торговых предприятий СССР за 1922 – 1926 гг. с учетом губернских городов (табл. 2), опубликованными в 1928 г.

Период	Городские предприятия	Сельские предприятия
Июль-декабрь 1922 г.	83,2	16,8
2-е полугодие 1922/23 г.	74,0	26,0
1-е полугодие 1923/24 г.	71,8	28,2
2-е полугодие 1923/24 г.	70,8	29,2
1-е полугодие 1924/25 г.	65,4	34,6
2-е полугодие 1924/25 г.	62,2	37,8
1-е полугодие 1925/26 г.	56,2	43,8
2-е полугодие 1925/26 г.	56,7	43,3

Таблица 2. Торговая сеть СССР в 1922–1926 гг., %% [2]

Более поздние данные вполне согласуются с результатами выборочного обследования уездной торговли. Несмотря на значительное изменение соотношения между городскими и сельскими предприятиями в пользу последних, к 1926 г. более половины организованной торговли концентрировалось в городах. Довоенное соотношение между сельской и городской торговлей так и не было достигнуто [3]

Различной была и динамика оборотов торговых предприятий в городах и сельской местности (табл. 3).

	Города и поселения городского типа		Сельские местности	
	На душу населения, руб.	%% к 1912 г.	На душу населения, руб.	%% к 1912 г.
1912	287,21	100	22,95	100
1922	36,42	12,68	1,45	6,31
1923/24	124,75	43,43	5,05	22
1924/25	182,63	63,59	8,72	38

Таблица 3. Обороты торговых предприятий на душу населения по Европейской части СССР [4]

Размер торговых оборотов в городе и деревне говорит, прежде всего, о распределении торговых капиталов между ними. Оно и до революции было в пользу городов – деревенский оборот составлял около 8% от городского. Однако в 20-е гг., как видно из таблицы, торговые обороты в деревне растут гораздо медленнее городских, и к середине десятилетия они едва перевалили за 1/3 от довоенного уровня, составив лишь 5% от городского оборота.

Разительным был разрыв между оборотами сельской и городской торговли в отдельных регионах страны (табл. 4). Он может служить количественным показателем степени урбанизации торговли. Несоответствие между сельскими и городскими оборотами было наиболее велико, в частности, в наиболее важных, с экономической точки зрения, сельскохозяйственных районах страны – Центральном черноземном, Юго-западном, Нижневолжском. На Северном Кавказе и Средней Волге этот разрыв оказался меньше. Однако здесь значительная часть оборота приходилась на специализированные предприятия, занимавшиеся заготовкой сельскохозяйственных продуктов (прежде всего,

хлеба) и, соответственно, игравшие меньшую роль в снабжении крестьян промышленными товарами

	Городские поселения, руб.	Сельские местности, руб.	Сельские поселения к городским, %%
Северо-восточный	626,27	23,75	3,79
Северо-западный	359,41	23,61	6,57
Западный	288,08	7,51	2,61
Центральный промышленный	629,74	25,3	4,02
Вятско-ветлужский	474,42	13,71	2,89
Уральский	256,38	22,14	8,64
Средневолжский	252,56	18,64	7,38
Центральный черноземный	275,49	8,71	3,16
Юго-западный	325,34	9,43	2,90
Южный горнопромышленный	368,78	21,43	5,81
Нижневолжский	184,24	15,93	8,65
Северокавказский	317,53	32,76	10,32
Закавказский	264,15	8,43	3,19
Западносибрский	473,26	18,04	3,81
Киргизская ССР	202,61	8,31	4,10
СССР	350,28	16,75	4,78

Таблица 4. Обороты торговых предпиятий в уездах на душу населения в 1924/25 г. [5]

.О степени воздействия организованной торговой сети на население говорит также и ее плотность (табл. 5).

	Города и поселения городского типа	Сельские местности	Уезд, в целом
1-е полугодие 1923/24 г.	192,48	11,79	29,46
2-е полугодие 1923/24 г.	168,44	11,3	26,69
1-е полугодие 1924/25 г.	225,26	13,83	35,59
2-е полугодие 1924/25 г.	218,04	13,92	34,73

Таблица 5. Число торговых предприятий на 10000 душ населения по Европейской части СССР [6]

Если в городах одно торговое предприятие к концу 1924/25 г. приходилось в среднем на 45,9 душ населения, то в сельской местности – на 718,4 душ населения.

Эти показатели варьировались по отдельным регионам (табл. 6). Бросается в глаза тот факт, что в некоторых районах Европейской части СССР (Центрально-черноземный, Центрально-промышленный, Западный, Украина) торговый аппарат в сельских местностях оказался значительно слабее, чем на окраинах страны (Западносибирский и Закавказский районы). В то же самое время, городская торговля в названных районах центра страны находилась на среднем, и даже выше, уровне развития. Это позволяет говорить о динамике деревенской торговли в 20-е гг. как об особом явлении с факторами и тенденциями, отличными от торговли городской.

В главных хлебопроизводящих районах (Центрально-черноземный, Средневолжский, Нижневолжский, Юго-западный и Северокавказский) уровень развития сельского торгового аппарата был далеко не одинаков. Однако для всех районов без исключения было характерно колоссальное отставание плотности сельской торговой сети от городской.

Районы	В городах и поселениях городского типа	В сельских местностях	В уезде
Северо-восточный	209,07	12,1	18,93
Северо-западный	195,4	23,45	39,91
Западный	220,68	5,22	27,86
Центрально-промышленный	290,45	14,32	42,91
Вятско-ветлужский	264,12	10,35	18,06
Уральский	89,51	19,58	28,26
Средне волжский	187,25	19,47	27,77
Центрально-черноземный	188,28	8,24	18,41
Юго-западный	295,16	8,23	49,23
Южно-горнопромышленный	135,06	18,14	34,5
Юго-восточный	136,55	16,68	25,67
Северокавказский	424,73	26,23	87,35
Закавказский	195,58	18,10	39,22
Западносибирский	185,5	11,57	21,6
Киргизская ССР	172,02	7,51	20,79
В среднем по СССР	234,02	15,53	37,17

Таблица 6. Число торговых предприятий на 10000 душ населения в 1-м полугодии 1924/25 г. [7]

Впрочем, рост числа торговых заведений в деревне после 1923 г. не свидетельствует о восстановлении и развитии там рыночных отношений. Для выяснения характера расширения деревенской торговой сети надо принимать во внимание ее правовую структуру. Новые торговые предприятия появлялись на селе, главным образом, в результате реализации государственной политики по «насаждению кооперации». Задача внедрения кооперативной торговли в деревню решалась в первой половине 20-х гг. довольно успешно. Особенно, если учесть, что до революции кооперативные предприятия не играли большой роли в уездной торговле. В этой связи превращение кооперации к середине 20-х гг. в главного агента деревенской торговой сети – ей принадлежало более 2/3 всех торговых предприятий в сельской местности - можно считать большим достижением.

Еще более впечатляют данные о развитии оборотов кооперативных предприятий, по сравнению с предприятиями частными и государственными (табл. 8).

	Городские поселения			Сельские местности		
	Государственные	Кооперативные	Частные	государственные	Кооперативные	Частные
1912	1,14	0,24	98,62	3,77	2,95	93,28
1-й квартал 1922 г.	1,6	4,3	94,1	0,6	16,0	83,4
3-й квартал 1922 г.	1,4	4,2	94,4	0,6	25,5	73,9
1-е полугодие 923/24 г.	2,5	4,4	93,1	1,1	22,5	76,4
2-е полугодие 1923/24 г.	2,6	4,7	92,7	1,0	29,0	70,0
1-е полугодие 1924/25 г.	3,0	7,4	89,6	1,3	32,5	66,2
2-е полугодие 1924/25 г.	3,4	8,3	88,3	1,3	36,9	61,8

Таблица 8. Торговые предприятия различных категорий в уездной торговле Европейской части СССР, %% [8]

	Городские поселения	Сельские местности

	Государственные	Кооперативные	Частные	Государственные	Кооперативные	Частные
1912	4,62	1,10	94,28	20,54	9,98	69,48
1922	7,1	14,4	78,5	2,9	25,3	71,8
1923/24	15,22	25,72	59,05	3,07	60,65	36,28
1924/25	26,42	37,21	36,37	7,80	68,14	25,06

Таблица 9. Обороты торговых предприятий в уездах Европейской части СССР, %% [9]

Весь рост оборота торговых предприятий в сельской местности с 1922 по 1925 гг. произошел за счет кооперации. За этот период только кооперативные торговые предприятия расширяли свой оборот (абсолютно и относительно) в сельской местности (табл. 9). При этом кооперативная торговля также подверглась влиянию урбанизации. Кооперативные обороты, в расчете на душу населения, в 1924/25 г. составили в городах 2136,8% (!) к оборотам 1912 г., а в сельской местности – только 259,4%. Доля сельских оборотов в общеуездных оборотах кооперации составляла в 1912 г 92,25%, а в 1924/25 г. – лишь 43,51%.

]	На душу населения, руб.		%% к уездному обороту	
	Городские поселения	Сельские местности	Городские поселения	Сельские местности
1912	3,18	2,29	7,75	92,25
1922	5,25	0,07	60	40
1923/24	32,1	3,07	53,16	46,84
1924/25	67,95	5,94	56,49	43,51

Таблица 3. Обороты кооперативных торговых предприятий в уездах Европейской части СССР [10]

Однако только в кооперативной торговле сельские обороты середины 20-х гг. превышали дореволюционные и поступательно увеличивались с 1922 по 1925 гг., и только кооперация расширяла (хотя и с колебаниями) свои сельские обороты за счет городских. За счет чего кооперация расширяла свое присутствие на деревенских рынках, в то время как государство и частник его покидали? Хотя подробный сравнительный анализ деятельности предприятий различных форм собственности на деревенском рынке еще впереди, общий ответ на поставленный вопрос можно дать уже сейчас.

Красноречивую характеристику особенностей торговой работы кооперации дал А.И. Рыков в докладе на VI съезде профсоюзов СССР 14 ноября 1924 г.: «Вся кооперация требует, чтобы промышленность рассматривала ее как своего агента и давала все товары в кредит в меру спроса. …Торговая политика, которая проводилась за последний год, в понимании некоторых местных органов должна была привести к тому, что мы на протяжении двух-трех лет должны охватить кооперацией все население и дать для этого необходимые капиталы. Это самообман. Требовать для кооперации многомесячных неограниченных товарных кредитов от промышленности, кредитов, погашаемых не всегда в сроки – это значит отвлекать громадные средства от промышленности в торговлю и задерживать расширение промышленности… Можно ли эту политику неограниченного кредитования кооперации за счет промышленности продолжать дальше? По-моему, нельзя. Безграничное кредитование кооперации и ущемление частного торговца часто проводились в жизнь неправильно. Я знаю случаи, когда кооператоры, приезжая в город, требуют предоставления кредита и получают его в целом ряде фабрик, а в удостоверение своей кредитоспособности не представляют ничего, кроме брошюры т. Ленина «О кооперации». Но это не коммерческий документ. Благодаря всему этому мы можем

пережить в ближайшем будущем кризис низовой кооперации, в которой завязли громадные средства промышленности, завязли на очень долгий срок».

Практика неограниченного и бессрочного кредитования кооперации Рыковым, в данном случае, осуждалась: «В дальнейшем, повторяю, кооперация должна быть более коммерческой и не смотреть на промышленность только как на неограниченный источник получения кредитов. Она должна сама доставать деньги, привлекать их от населения, а не рассчитывать только и исключительно на государство. Поэтому кредит кооперации должен быть до некоторой степени сокращен». Однако тут же докладчик оговаривается: «Конечно, мы и в дальнейшем все, что возможно и по партийной, и по советской, и по хозяйственной линии, будем делать для развития кооперации, но без того, чтобы резать фабрики и промышленность» [11].

Слова А.И. Рыкова подтверждаются и выводами доклада Наркомвнутторга СССР о деревенской торговле: «Основным источником средств как для первичных кооперативов, так и для их союзных объединений является товарный кредит, доставляющий первичным кооперативам 49,4%, райпотребсоюзам – 58%, райсельсоюзам – 46,9% всех их средств, как собственных, так и привлеченных вместе. Значительно меньшую роль играет денежный кредит… и прочие пассивы» [12]

Для сравнения можно отметить, что у главных конкурентов кооперации на деревенском рынке – частных торговцев – по данным того же доклада, собственные средства превалировали над привлеченными. Чужие средства (товарный и денежный кредиты) составляли у них от 11 до 38%% всех средств [13]. Именно бессрочный и неограниченный кредит со стороны промышленности в сочетании с административным давлением «по партийной и советской линии» лежали в основе беспрецедентной экспансии кооперативной торговли в первой половине 20-х гг.

Поскольку возвращение взятых кооперацией кредитов на практике было отнюдь не обязательно, они, скорее, имели характер субсидий. Потери оборотных средств, застревавших в кооперации, компенсировались за счет государственных кредитов промышленным предприятиям. Таким образом, кооперация, теоретически, могла расширяться вплоть до исчерпания государственных кредитных ресурсов. Именно субсидии госпромышленности позволяли кооперации снижать цены и, таким образом, увеличивать обороты своей деревенской торговли, не считаясь с издержками и убытками (табл. 10). Очевидно, что частные торговцы не могли себе позволить ничего подобного.

	Государственная торговля	Кооперативная торговля	Частная торговля
Сахар рафинад	116,11	119,13	120,80
Сахар песок	117,41	118,62	119,84
Керосин	127,5	147,5	155,00
Спички	126,01	124,39	126,83
Махорка Центросоюза	134,69	128,57	130,61
Нитки черные	147,27	160,90	161,82
Нитки цветные	155,83	152,50	156,00
Ситец	140,31	152,92	156,62
Сатин	155,42	167,92	182,29
Галоши	133,1	125,7	119,00
Стекло оконное	188,22	184,99	179,21

Таблица 10. Сельские розничные цены в августе 1925 г. (в среднем по СССР), %% оптовых цен трестов и синдикатов [15]

Другим средством расширения кооперативных оборотов в условиях низкой покупательной способности сельского населения было прямое кредитование потребителей: «Потребительские общества сами и на значительные суммы открывают

мелколавочный кредит потребителям и притом как своим членам, так даже и не членам, чем в сильной степени ухудшают свое финансовое положение» [14].

Щедрое кредитование потребителей с ущербом для собственного финансового положения кооперативные предприятия могли себе позволить, конечно же, только при условии государственной поддержки по всем «линиям».

Частные торговцы также оказывали потребителям товарный кредит, но в значительно меньших размерах. У разносчиков потребительский кредит составлял 18,2% их активов, в разъездной и палаточной торговле – 17,5%, у лавочников – 11,8%, у оптово-розничных торговцев – 7,1%. В то же время дебиторская задолженность в потребительских обществах составляла 18,2% активов, райпотребсоюзах – 36,1% и в райсельхозсоюзах – 39,9% [16]

Третьим источником «успехов» кооперации на деревенском рынке было ее привилегированное положение при получении дефицитных потребительских товаров у государственных трестов и синдикатов. Зачастую товары отпускались кооперации в кредит, а частнику отказывали, хотя он и предлагал наличные.

Наиболее дефицитной группой потребительских товаров была мануфактура. В 1924/25 г. она составила 31% всей стоимости продаж кооперативных предприятий, а у частных торговцев – только 14,2% [17]

То, что кооперативные предприятия расширяли свое присутствие на деревенском рынке отнюдь не за счет более высокой, чем у частных торговцев, рыночной конкурентоспособности, подтверждается и сравнением издержек обращения в кооперативной и частной торговле. Кооперативный торговый аппарат был гораздо «дороже» частного.

Если у сельских частных предприятий торговые расходы в 1924/25г. составляли 8,62% к их обороту, то у оптовых кооперативных предприятий (райсоюзов потребительской и сельскохозяйственной кооперации) они составляли 7,7 и 11,37%% к обороту, соответственно. У сельских потребительских обществ торговые расходы составляли 10,78% к обороту, в то время как в довоенное время они составляли 8,1% [18].

В докладе Наркомвнутторга признавалось: «Таким образом, располагая значительно меньшими средствами для своих торговых операций, частные предприятия гораздо рациональнее их используют, чем кооперативные организации… Товары продаваемые частными предприятиями обычно среднего качества. Ассортимент их значительно шире и богаче, чем у кооперации и более удовлетворяет потребностям местного населения» [19]. Коммерческая неэффективность кооперативной торговли привела к тому, что ее достижения в расширении деревенского товарооборота оказались гораздо более скромными, чем ожидалось. Это проявилось, в частности, в крайне неравномерном распределении кооперативного аппарата по территории страны (табл. 11).

Сельские местности таких важных районов, как Центральный промышленный, Средневолжский, Нижневолжский и Северокавказский, были охвачены кооперацией сравнительно слабо. Однако именно в этих районах, за исключением Нижневолжского, в то же время наблюдались показатели сельского товарооборота (по всем категориям торговли), существенно превышавшие среднесоюзный уровень – от 18,04 до 32,76 руб. на душу сельского населения против 16,75 руб. по СССР [21]. С другой стороны, там, где кооперативный аппарат доминировал – Западный, Центрально-черноземный, Юго-западный районы – общий сельский товарооборот, в расчете на душу населения, был самым низким в стране – от 7,51 до 9,43 руб. [22]. Это заставляет предположить, что расширение кооперативной торговой сети, само по себе, не способствовало развитию сельского товарооборота. Зачастую оно даже мешало ему, когда расширение кооперации сопровождалось административным вытеснением частника.

	Государственные предприятия	Кооперативные предприятия	Частные предприятия
Северо-восточный	3,81	60,66	36,33

Северо-западный	1,9	48,14	49,96
Западный	2,74	54,94	42,32
Центральный промышленный	1,28	24,28	74,44
Вятско-ветлужский	1,06	52,81	46,13
Уральский	1,87	31,48	66,65
Средневолжский	0,83	20,29	78,88
Центральный черноземный	1,19	53,87	44,94
Юго-западный	1,13	54,06	44,81
Южно-горнопромышленный	1,78	26,26	71,96
Юго-восточный	1,27	27,67	71,06
Северокавказский	2,13	14,63	83,24
Закавказский	-	18,5	81,5
Западносибирский	2,27	52,06	45,67
Киргизская ССР	4,01	28,92	67,07
СССР	4,01	28,92	67,07

Таблица 11. Государственные, кооперативные и частные торговые предприятия в сельских местностях, %% ко всем торговым предприятиям (1924/25 г.) [20]

Дело в том, что темпы роста и территориальное размещение кооперативного торгового аппарата не были согласованы с реальными возможностями деревенских рынков, определявшихся, в свою очередь, платежеспособностью сельского населения.

Наше предположение подтверждается и данными о распределении оборотов сельских государственных, кооперативных и частных торговых предприятий по территории страны (табл. 12).

	Государственные предприятия	Кооперативные предприятия	Частные предприятия
Северо-Восточный	2,73	18,80	2,22
Северо-Западный	19,92	16,50	5,19
Западный	1,28	5,47	0,75
Центральный промышленный	1,45	17,57	6,28
Вятско-Ветлужский	0,71	10,06	2,93
Уральский	1,99	12,80	7,35
Средневолжский	1,94	12,25	4,45
Центральный черноземный	0,36	7,00	1,35
Юго-Западный	1,17	6,55	1,71
Южно-горнопромышленный	1,68	12,06	7,69
Юго-Восточный	1,87	12,9	1,87
Северокавказский	2,61	13,9	16,25
Закавказский	-	5,32	3,11
Западносибирский	1,67	14,88	1,49
Киргизская ССР	0,23	6,90	1,18
СССР	1,53	10,77	4,45

Таблица 12. Обороты сельских торговых предприятий на душу населения в 1924/25 г., руб. [23]

В большинстве экономических районов СССР место кооперации в деревенском торговом аппарате не соответствовала их товарообороту – если доля кооперации в общем количестве сельских предприятий превышала общесоюзную, то их обороты, в расчете на душу населения, были ниже среднего по стране, и наоборот. Исключение составляли Северо-Восточный, Северо-Западный, Уральский и Закавказский районы.

Даже в государственном секторе сельской торговли относительные размеры торгового аппарата более соответствовали его оборотам. Что касается частной

деревенской торговли, то здесь наблюдалась наиболее тесная прямая связь между размерами торгового аппарата и его оборотами.

Величина товарооборота в том или ином районе, в первую очередь, определялась платежеспособностью его населения и отражала размеры соответствующих товарных рынков. Таким образом, именно кооперация при расширении своего аппарата менее других считалась с состоянием рынка. Неизбежным следствием этого были более высокие, чем у государства и частника, торговые издержки и неуклонное ухудшение финансового положения.

Угроза финансового кризиса первичной кооперации, о которой говорил А.И. Рыков на съезде профсоюзов, стала приобретать реальные очертания уже в 1924/25 г. «Переходя дальше к освещению финансового положения кооперативных организаций, работающих на деревенских рынках – говорилось в докладе Наркомвтуторга СССР – необходимо, прежде всего, отметить, что несмотря на продолжавшееся и в 1924/25 г. расширение почти с прежним темпом кооперативной сети и массовое привлечение в кооперативные ряды крестьян и рабочих, напоминающее по своему размеру 1923/24 г., в области кооперативных финансов наблюдалась в истекшем году некоторая заминка. По-видимому, бурный приток в кооперацию оборотных средств, имевший место в 1923/24 г., сменился более спокойным органическим ростом их капиталов. И в самом деле, если в 1923/24 г. средства сельских потребительских обществ возросли за год в 4,4 раза, потребительных союзов – в 3,5 раза и райсельскосоюзов – даже в 5 раз, то в истекшем 1924/25 г. капиталы потребительских обществ увеличились лишь на 39%, их союзов на 36% м капиталы союзов сельскохозяйственных товариществ – на 68%. Означенный прирост средств лишь в сельских потребительских обществах происходил по преимуществу путем увеличения их собственных капиталов, тогда как в потребительские и особенно сельскохозяйственные союзы по-прежнему вливались, главным образом, чужие средства, еще более расширяя отношение их собственных средств к привлеченным».

Увеличение собственных средств потребительских обществ не слишком упрочило их финансовую самостоятельность. Доля собственных средств в обороте возросла у них лишь с 23,4% всего оборотного капитала до 29,5%. Сельскохозяйственная кооперация оказалась в кризисе в полном смысле этого слова – райсельскосоюзы закончили финансовый год с балансовым дефицитом в 134 руб. (в среднем по СССР) [24].

В условиях финансовой несамостоятельности кооперация превращалась в хозяйственный орган государства, которой по своим функциям и принципам деятельности практическим ничем уже не отличался от прочих государственных торговых организаций.

Политика «насаждения кооперации» в деревне, не будучи связанной ни с платежеспособностью крестьянства, ни с финансовыми возможностями самой кооперации, ускоряла разрушение и без того слабой рыночной инфраструктуры крестьянской экономики и стала лишь этапом в эволюционном процессе замещения рыночных отношений административными.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант 04-01-00407а)

Источники и литература

1. ГАРФ Ф. Р-5674 ОП. 6 Д. 746 Л.89
2. Клушанцев И. Торговая сеть СССР.// Внутренняя торговля СССР за Х лет. М. 1928 С. 58
3. В литературе встречаются и другие данные о соотношении сельских и городских предприятий в розничной торговле первой половины 20-х гг. Так, во втором томе «Истории социалистической экономики СССР» можно прочитать, что удельных вес сельских предприятий в розничной торговой сети СССР увеличился с 47,6% в 1923/24 г. до 61,6% в 1925/26 г. При этом авторы не указали источника своей информации. (История социалистической экономики СССР. Т. 2 М. 1976 С. 158)
4. Там же, Л.93
5. Там же, Л. 111
6. Там же, Л. 100
7. Там же Л. 101
8. ГАРФ Ф. Р-5674 ОП. 6 Д. 746, Л. 95

9. Там же, Л.94
10. Там же, Л.Л. 91-92
11. Рыков А.И. Избранные произведения. М. 1990 С. 398-399
12. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), Ф. Р-5674 ОП. 6 Д. 746, Л.62
13. Там же, Л. 76
14. Там же, Л.63
15. Там же, Л.106
16. Там же, Л.78
17. Там же, ЛЛ., 65, 181
18. Там же, Л.70
19. Там же. ЛЛ. 78, 80
20. Там же, Л. 108
21. Там же. Л. 111
22. Там же.
23. Там же, Л. 110
24. Там же. ЛЛ. 60-61

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

О.В. Кузьмина

В связи с реформированием системы образования в современной России одним из самых актуальных вопросов стал вопрос о материально-финансовом обеспечении учебных заведений различных уровней. Если в нынешней ситуации эта проблема в большей степени касается высших ступеней обучения, то вплоть до 1908 г. (когда в России был принят закон о всеобщем начальном образовании) она имела отношение в первую очередь к начальному обучению. Со времени школьной реформы Екатерины II, которую она стремилась осуществить в духе просвещенного абсолютизма, понятие «начальное образование» было равнозначно «народному образованию». Оба эти словосочетания употреблялись в том случае, когда речь шла о формально всесословных школах, в которых преобладало податное население. Это были школы для неимущих, или, как тогда говорили, «для недостаточных».

К последним относились и бедные дворяне, которые не всегда имели возможность помещать своих детей в сословные учебные заведения. Многочисленное русское дворянство было далеко не однородным. Многие, особенно бедные провинциальные дворяне, не в состоянии были приглашать домашних учителей, а также содержать своих детей в пансионах при гимназиях. Дети бедных дворян учились и в казенных приходских и уездных училищах, которые по Уставу гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского, Харьковского, принятому 8 декабря 1828 года (далее в тексте – Устав 1828 года) были заведениями всесословными. При этом дворянство не участвовало в содержании этих училищ, в отличие от представителей других сословий. Но даже при таком привилегированном положении дворянства его нельзя было назвать сословием поголовной грамотности. В 1848 году из утвержденных герольдией 1357 дворян Юго-Западного края (Киевской, Волынской и Подольской губерний) 267 были неграмотны [1].

До 1856 года не было попыток оценить положение в общественных начальных учебных заведениях; только в изданных статистическим отделом Центрального статистического комитета в 1858 г. таблицах «Положение народного образования в Империи в 1856 году» указывалось на наличие 8227 училищ в 49-ти европейских губерниях, Кавказском наместничестве и в Сибири. Учащихся в них насчитывалось 450002 человека. В административном отношении в это время в состав российских учебных округов входили все губернии и области Российской империи, кроме Царства Польского, Великого княжества Финляндского и Кавказского наместничества. Система образования на этих территориях, управлявшихся особым образом, значительно отличалась от той, которая имела место на остальной территории Российской империи. Особым порядком функционировали и училища Западной и Восточной Сибири, подчинявшиеся соответствующим генерал-губернаторам и зависевшие в большей степени от Министерства внутренних дел, нежели от Министерства народного просвещения. В комментариях к этим данным говорилось о том, что чрезвычайно трудно было свести воедино данные по четырнадцати различным ведомствам и учреждениям, для которых народное образование большею частью не представляло главного предмета их деятельности. При подсчете были учтены данные по училищам следующих ведомств: духовного, Министерств народного просвещения, военного, морского, финансов, иностранных дел, почт и телеграфов, ведомства учреждений Императрицы Марии, а также заведения, состоящие под покровительством великой княгини Елены Павловны. В публикации подчеркивалось, что из них Министерству просвещения подчинены училища, в которых обучается только 12,5% учащихся, а достоверность данных по другим ведомствам не может быть гарантирована. Кроме того, в вышеприведенном перечне

отсутствовало упоминание о таких ведомствах как удельное, горное, Министерства государственных имуществ и внутренних дел.

Следствиями различной подведомственности начальных учебных заведений были разница в их материальном положении, а также особенности учебных программ, связанные с необходимостью подготовки учащихся к определенной сфере деятельности. Рамки статьи не дают возможности провести исчерпывающий обзор учебных заведений различного ведомственного подчинения, поэтому ограничимся несколькими примерами.

25 октября 1828 года был высочайше утвержден Устав сельских училищ в удельных имениях. Эти училища учреждались при приказах каждого удельного имения, в связи с чем получили название приказных. Они вверялись особому управлению, содержались за счет уравнительных сборов с крестьян каждого имения и были освобождены от надзора со стороны Министерства просвещения. Целями существования этих училищ объявлялись приготовление писарей в удельные конторы, а также распространение элементарных знаний и необходимых для каждого христианина понятий о вере. О степени популярности этих учебных заведений среди крестьян говорил тот факт, что с 1838 г. учеба в этих заведениях шла в зачет рекрутской повинности, а до 1862 г. родителям учащихся выплачивалось от 4 до 30 рублей в год. В 1860 г. в ведении департамента уделов Министерства императорского двора насчитывалось 243 училища, действующих по вышеупомянутому Уставу, в них обучалось 8280 учеников. Кроме того в течение трех лет по распоряжению департамента уделов школы учреждали частные лица под наблюдением местных священников вследствие ограниченного числа дорогих приказных училищ. В большей части таких школ преподаватель получал за полную выучку каждого ученика 2–3 рубля, в некоторых местах, кроме денежной платы, предусмотрено было хлебное пособие из общественных магазинов. В некоторых имениях учителя вообще не получали вознаграждения от своего ведомства, которое обеспечивало школы только учебниками.

При учреждении училищ этого типа преследовалась цель приблизить дешевую школу к крестьянской избе, сократить срок обучения и расходы на него, при этом сделать грамоту доступной наибольшему числу учащихся без обременения для крестьянского быта. Курс обучения продолжался один год, но очень немногие пришедшие в училище проходили его до конца: из 10622 поступивших мальчиков в 1860 году закончили училища всего 769, из 8999 девочек – 3050. Это было связано с участием детей школьного возраста в хозяйственной деятельности, а также с необходимостью дополнительных затрат на одежду, обувь и питание для ребенка, посещающего школу.

В своем ведении имело школы и Министерство внутренних дел. Оно открывало училища для детей низших канцелярских служителей в соответствии с Уставом, высочайше утвержденным 16 февраля 1828 года. Эти училища создавались с целью оказания помощи бедным приказным служителям в воспитании детей и образования людей, способных к гражданской службе, в частности к канцелярским должностям. Не допускались к поступлению в эти заведения как принадлежащие к податным сословиям, так и подлежащие обращению в них. Училища содержались за счет приказов общественного призрения, которые не должны были допускать при этом ущерба для других подведомственных заведений. В этом случае недостаток сумм на содержание училищ покрывался из казны.

Бывали случаи, когда Министерство внутренних дел оказывало материальную помощь училищам, не находящимся в его непосредственном ведении. Поскольку это министерство должно было побуждать городские общества к улучшению положения училищ, оно, принимая во внимание бедность этих обществ, иногда выделяло средства на помощь им. Так, в 1848 г. было выделено добавочное содержание трем приходским училищам в Олонецкой губернии (в Олонце, Каргополе и Вытегре) в размере 725 рублей 64,75 копеек серебром. Но министерство отказало в такой помощи Туле и Пинеге, ссылаясь на недостаток средств, хотя в Туле существовала настоятельная потребность в такой помощи (на 55 тысяч жителей в городе было училище для мальчиков, содержимое

городским обществом, и для девочек, содержимое почетным блюстителем, тогда как в Калуге с 30-тысячным населением было 6 училищ). Недопустимость такого положения отмечал министр просвещения А.С. Норов во время посещения Тулы при поездке по Московскому учебному округу в 1855 г.

Военному министерству подчинялись училища в казачьих областях, содержавшиеся за счет войсковых сумм.

При горных заводах существовали школы, открывавшиеся в соответствии со специальными указами в 20–30-е годы XIX века и содержавшиеся на средства владельцев заводов. Так, в 1836 году было высочайше утверждено положение об учебных заведениях алтайских горных заводов. Одной из целей этих заведений являлось предоставление начального образования нижним и рабочим чинам заводского ведомства. Этой цели служили частные училища, открываемые в каждом заводе или главном руднике. В них принимались дети нижних чинов и рабочих в возрасте от 8 до 13 лет. В соответствии с положением, в частных училищах предусматривалось 1275 мест, но с оговоркой, что это делается для определения способов содержания, а не для ограничения количества учеников. Поступившие в частные училища из казны получали по пуду провианта и по 30 копеек в месяц. Могли приниматься в эти училища и дети, не принадлежащие к горному ведомству. В этом случае предусматривалась плата за обучение в размере 10 рублей за полугодие. Училище обеспечивало таких детей учебными пособиями, но натуральное и денежное довольствие им уже не выдавалось. Книги и учебные пособия поступали от штаба корпуса горных инженеров, но допускались и другие каналы их получения. Все служащие училищ утверждались горным начальником, ближайшее заведование осуществлял помощник заводского управляющего. Сверх жалованья (от 100 до 200 рублей) они получали ежемесячно по 2 пуда провианта.

Кроме казенных заводских училищ, при частных заводах были свои учебные заведения. Одним из них было основанное в 1806 г. Николаем Никитичем Демидовым училище при Выйском заводе для приготовления к заводским должностям способных служащих и распространения первоначальных знаний среди заводских жителей. Первоначально количество учеников не превышало 50. При наследниках Н.Н. Демидова Павле Николаевиче и Анатолии Николаевиче в 1836 г. училище получило наименование Демидовского, а тагильской заводской конторе было приказано улучшить его состояние. Улучшениями занимался член конторы кунгурский купец 2-ой гильдии Дмитрий Белов, он же впоследствии принял на себя надзор за хозяйственной частью училища. При перестройке училищного дома в нем были предусмотрены, кроме классных комнат, библиотека, спальни для учащихся, больница, кухня и аптека. В это время в училище за счет завода находилось уже 150 учеников. Но далеко не все желающие могли попасть туда. В возрасте 7–9 лет в училище принимали, как правило, только сирот, а до 12 лет туда могли попасть сыновья заводских служителей и рабочих, оказавших особые услуги заводовладельцам, либо проявившие особую склонность к наукам. С 12 лет в училище попадали только по жребию. По 8-ой ревизии на всех нижнетагильских заводах, откуда поступали ученики, числилось 17600 душ мужского пола, поэтому на 110 мужчин приходился 1 учащийся Демидовского училища. Училища горного ведомства были подчинены Министерству просвещения только в 1879 г.

Наиболее многочисленными были школы Министерства государственных имуществ, в 1854 г. их насчитывалось 2565. В них учился в это время, в соответствии с отчетами, 113351 человек. В селениях, где жили государственные крестьяне, открывались школы на основании Положения о волостных училищах от 24 декабря 1830 года. Открываться волостные училища должны были за счет повинностей казенных крестьян, причем суммы поступали из уездных казначейств в волостные правления. В первый год на эти цели выделялось по 400 рублей на училище, в дальнейшем – по 200 рублей. Волостные училища находились в ведении вице-губернатора под ближайшим надзором окружного комиссара и волостного головы. Чиновники Министерства просвещения

осуществляли надзор за учебной частью, но ни в коем случае не должны были вмешиваться в хозяйственные дела училищ.

Духовное ведомство имело свою систему начальных учебных заведений. Несколько приходов одного уезда или города должны были иметь одно приходское училище. Начальниками училищ считались благочинные, т.е. административно-судебные лица православного ведомства, наблюдавшие за порядком в церкви и поведением ее служащих. Все дети священно- и церковнослужителей таких соединенных приходов с шестилетнего возраста состояли в ведении приходского училища, за исключением детей для архиерейских певческих хоров. Курс обучения продолжался 2 года. Духовенству дозволялось обучать детей и дома, но с обязательным испытанием в приходском училище во время великого поста. Дети, не выдержавшие испытаний по окончании дополнительного, третьего года обучения, получали свидетельства, дававшие право на занятие только низших церковных должностей (дьячков и пономарей). Эти дети могли в дальнейшем обучаться дома и сдавать экзамен в приходском училище, чтобы все-таки получить свидетельство о его окончании. Без такого документа была невозможна даже самая скромная карьера на духовном поприще.

Недостаток и низкая квалификация преподавателей, большей частью семинаристов, не получивших приходов, стали одной из причин проведения реформы духовных учебных заведений в 60-е годы XIX века. Среди представителей приходского духовенства, по отчету обер-прокурора Синода за 1859 г., 30100 человек получили полное богословское образование, а 7423 такового не получили.

В первой половине XIX века существовал и такой тип начальных учебных заведений как воскресная школа и для взрослых, и для детей, хотя его и нельзя было назвать широко распространенным. Так, в 1838 году по представлению попечителя Дерптского учебного округа была учреждена воскресная школа в Валке. Ученики ремесленников, которые не имели возможности ранее освоить грамоту, обратились с просьбой об открытии такого учебного заведения к смотрителю валкского уездного училища. Министр просвещения дал согласие на открытие школы, которая давала бы основы русской и немецкой грамоты.

Идея открытия воскресных школ для обучения грамоте приобрела новое звучание с началом царствования Александра II. Надежды образованной части общества на либерализацию всей жизни страны вылились в активную общественную деятельность по открытию подобных учебных заведений. Первые такие воскресные школы открылись в 1859 г. в Петербурге, Екатеринославе и Киеве. Это были общественные учреждения, преподавали в них безвозмездно студенты и учителя местных гимназий, гимназии же предоставляли и помещения для занятий.

Что касается начальных школ, подчинявшихся Министерству народного просвещения, их деятельность строилась в соответствии с Уставом 1828 года (см. выше). Но специфика первой половины 60-х годов XIX века, являвшегося переходным для всей системы образования, заключалась в параллельном существовании уездных училищ, созданных еще в 1804 году, приходских городских училищ по уставу 1828 года, а также вновь создаваемых народных школ. Правда, к началу 60-х годов уездные училища уже фактически превратились в школу второй ступени: для поступления в них необходимо было обладать знанием грамоты и начал арифметики. Но Министерство народного просвещения все эти три типа заведений считало низшими.

По Уставу 1828 года целью учреждения приходских училищ признавалось «распространение первоначальных, более или менее всякому нужных сведений между людьми и самых нижних состояний» [2]. В приходские училища допускались дети обоего пола и всех состояний, от поступающих не требовалось никакой платы и никаких предварительных сведений. В отличие от уездных училищ, содержавшихся на средства Государственного казначейства, приходские открывались и содержались в городах и селениях за счет средств местных обществ, а в имениях - за счет добровольных

пожертвований помещиков.

Сумма, отпускаемая обществом, на содержание училища, должна была определяться при его учреждении, но для многих эти обязательства становились впоследствии непосильными. При этом закрыться училище могло только «по особенным причинам» и с разрешения университета. Хотя в Уставе 1828 г. говорилось, что приходские училища открываются повсюду, где лишь представятся к тому средства, иногда открытие этих заведений осуществлялось по инициативе не городских обществ, а государственных органов. Так, в 1836 г. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа при личном обозрении Олонецкой губернии счел нужным учредить приходские училища в Лодейном Поле, Пудоже и Повенце, хотя только жители Лодейного Поля признали для себя возможным вносить на содержание училища 250 рублей в год. Министру просвещения пришлось в этой ситуации ходатайствовать в Комитете министров о выделении из сумм, предназначенных на чрезвычайные расходы министерства: 1300 рублей для лодейнопольского училища и по 1450 рублей для пудожского и повенецкого.

Что же собой представляли на практике приходские училища, подчинявшиеся Министерству народного просвещения? Об этом можно почерпнуть сведения, в частности, из записки о назначении сумм для воспособления приходским училищам и учителям, подготовленной департаментом народного просвещения для Государственного Совета в ноябре 1858 г. Подобного рода попытки уже предпринимались со стороны государства (в 1835 году, например, было принято решение о назначении единовременных пособий учителям приходских училищ и их семействам из составившегося в Министерстве пенсионного капитала), но эти попытки носили эпизодический характер. По Уставу 1828 г. начальные училища должны были открываться на средства городских и сельских обществ, но не все города при своей бедности могли это себе позволить. «Министерство народного просвещения опытом 30-ти лет не могло не придти к убеждению, что при бедности большей части наших городов, не имеющих ни достаточной промышленности, ни торговых оборотов, ни других местных источников к надлежащему удовлетворению общественных повинностей, нельзя надеяться на достижение благосостояния приходских училищ, а еще менее на повсеместное распространение их без некоторого хотя бы до времени воспособления по стороны Государственного казначейства» [3], – говорилось в записке департамента.

На 1856 год, по данным Б.Н. Миронова [4], в России (без Закавказья, Польши и Финляндии) насчитывалось 669 городов и посадов, причем 231 из них имел население от 2 до 5 тысяч человек, а свыше 100 тысяч человек проживало только в столице. К концу 1858 года в ведении Министерства просвещения находилось около 700 приходских училищ в городах и посадах. Вообще не было таких училищ в 47 уездных и 72 заштатных городах, отчего зачастую теряло смысл и учреждение уездных училищ, так как не было необходимых для них подготовительных заведений. «Производительность наших городов не получила еще надлежащего развития, города ожидают еще необходимого в этом содействия правительства», – [5] эта фраза достаточно ясно свидетельствует о том, что общественная инициатива могла в должной степени проявиться только при одобрении и реальной помощи со стороны правительства. Жесткая регламентация со стороны государства любой общественной деятельности приучила людей уповать, в первую очередь, на правительственную поддержку, а не на собственные силы.

В записке при этом отмечалось, что приходские училища там, где они есть, существуют не столько за счет общества, сколько за счет частной благотворительности. Так, например, в заштатном городе Варнавине Костромской губернии городское общество выделяло только средства на отопление и освещение училищного здания, а выплата жалованья учителю (60 рублей) и полная перестройка развалившегося дома были осуществлены на средства местного почтмейстера Требинского. В губернском Владимире город выделял на содержание двух приходских училищ только 260 рублей на оплату труда учителей (по 108 руб. 57 коп. двум учителям и 42 руб. 86 коп. законоучителю). В

Рязани приходское училище содержалось вообще без участия городского общества, хотя и другие поступления носили весьма неопределенный характер.

На практике многие приходские училища при таком положении становились в лучшем случае приготовительными классами при уездных училищах и помещались в этих же зданиях (например, в Костроме, Рязани, Туле, Смоленске). В Архангельской губернии, кроме Архангельска и Онеги, приготовительные классы уездных училищ не имели никаких средств и учреждались начальством уездных училищ только из сострадания к бедным жителям. Обучали в таких классах без вознаграждения штатные смотрители и учителя уездных училищ.

В соответствии с параграфом 44 Устава учебных заведений 1828 года, в доме приходского училища желательно было предоставлять приличное помещение учителю, но в значительной части городов учителя не имели ни помещения, ни квартирных денег. Так учителя приходского училища в Крестцах Новгородской губернии удалось оставить в школе только за счет добровольных пожертвований на оплату квартиры в размере 18 рублей от разночинцев города.

Учитывая все вышеизложенное (а факты эти приводились в отчетах попечителей учебных округов и дирекций училищ), невозможно было обеспечивать училища еще и книгами и учебными пособиями, одобренными Министерством просвещения, что было также предусмотрено Уставом 1828 г. В упомянутой уже записке говорилось, что многие из училищ не могут выдержать даже самого снисходительного контроля.

На основании записки и высочайше утвержденного журнала Главного правления училищ от 17 апреля 1859 г. на помощь в 1859–1860 гг. приходским учителям и училищам выделялось 60 тыс. рублей. Министр просвещения Е.П. Ковалевский направил попечителям округов разъяснение, как следует распределить отпущенную сумму. Судя по этому разъяснению, до сих пор попечители округов не были близко знакомы с положением приходских учителей, условиями их службы и окладами жалованья. Необходимо было изучить положение учителей ланкастерских (т.е. работающих по методу взаимного обучения) школ, приготовительных классов уездных училищ и других низших учебных заведений Министерства просвещения, соответствующих разряду приходских училищ. Далее пояснялось, что при назначении суммы для училищ имелись в виду только те из них, которые находятся в городах, посадах и значительных местечках и принадлежат как казне, так и частным лицам, там, где приходские училища являются учреждениями для представителей всех свободных сословий. Деньги эти не могли использоваться в качестве помощи училищам, находящимся в помещичьих имениях, поскольку, по Уставу 1828 года, года они существовали на полном содержании помещиков; а также для училищ, находящихся в селениях Министерства государственных имуществ.

На усмотрение попечителей было оставлено распределение ассигнованной суммы для приобретения необходимых учебных пособий между наиболее нуждающимися в этом училищами, но с оговоркой, что основной целью выделения денег является облегчение положения учителей. Поскольку эта мера рассматривалась государством как временная, вызванная безысходным положением школ, училищному начальству предписывалось активизировать требования ликвидации недоимок со стороны городских обществ на их содержание и исправных взносов на эти цели в будущем. Попечители учебных округов «при всяком удобном случае должны стараться сношениями с начальниками губерний побуждать градские общества к улучшению содержания приходских училищ и особенно учителей». [6]

Профессиональные учителя в дореформенной (до 1864 г.) начальной школе были большой редкостью и попадали они, в основном, в городские приходские училища. В сельских школах государственных или удельных крестьян учителями были главным образом представители духовного сословия. Помещичьих же крестьян могли обучать

грамотные дворовые или свой брат крестьянин. Такие крестьяне, бравшиеся за небольшую плату обучать грамоте детей, назывались грамотниками или мастерами.

По существовавшим законам, учитель приходского училища во время пребывания в этой должности пользовался преимуществами чиновников XIV класса, но получить этот чин в действительности мог только в случае усердной и беспорочной службы в течение 12 лет. Но и после этого, чтобы сохранить право на пенсию, он обязан был служить в учебном ведомстве еще 10 лет, после чего мог переходить в другое ведомство. Учителя начальных учебных заведений получали пенсии из пенсионного капитала Министерства просвещения и причисляемого к этой сумме вычета из жалованья при условии 25-летней выслуги. Сокращение срока выхода на пенсию предусматривалось только в случае тяжкой болезни и полной потери трудоспособности (к таким случаям относилось, например, помешательство). Чиновник Министерства просвещения В. Строилович, совершавший поездку по Псковской губернии в 1862 г., упоминал о двух учителях городского приходского училища, старший из которых прослужил в этой должности 22 года и в течение 17-ти лет получал лишь 70 рублей в год. Оба работавших в приходском училище наставника были выходцами из податных сословий и окончили уездное училище.

Совершенно ясно, что никаких возможностей сделать карьеру в другом ведомстве у таких людей не существовало; учителя были привязаны к месту службы практически пожизненно. Небольшое жалованье, отсутствие перспективы не делали должность учителя привлекательной, хотя теоретически предполагалось, что учитель должен оказывать благотворное влияние не только на детей, но и на их родителей, а, следовательно, на все общество. Департамент народного просвещения подчеркивал в своей записке, что учитель должен обладать не только определенными сведениями, быть знакомым с методикой, а также «собственный способ преподавания соображать с возрастом, состоянием и будущим предназначением учеников» [7]. Столь обширные задачи вряд ли могли быть выполнены при ограниченности средств приходских училищ, а униженное положение учителя не способствовало превращению его в моральный авторитет для общества. О значении приходского училища в жизни горожан говорит тот факт, что бедные горожане (как, например, в Пскове) приводили своих детей в школу лишь бы они не баловались дома, а многие обыватели даже не могли сказать, где училище находится.

Изменить существующее положение была призвана правительственная помощь приходским училищам в размере 30 тысяч рублей в год, которая выделялась в соответствии с высочайше утвержденным 17 апреля 1859 года положением Главного правления училищ. По этому положению сумма эта должна была отпускаться ежегодно и употребляться по усмотрению министра на единовременные и постоянные прибавки к жалованью приходских учителей и на улучшение положения училищ. В 1859 г. из 30 тыс. рублей Московский учебный округ получил 5 тыс. руб., Санкт-Петербургский – 4,5 тыс., Казанский – 4 тыс., Киевский – 3,5 тыс., Харьковский, Виленский и Одесский – по 3 тыс. и училища Западной и Восточной Сибири по 2 тыс. рублей. Помощь при этом оказывалась выборочно. Так, из 166 училищ Казанского округа вспомоществование получали 107, из 37 училищ Восточной Сибири – только 14. При этом имелась в виду цель вывести училища из стесненного до нетерпимости положения и удержать полезных для службы учителей прибавкой жалованья.

Ведомости, присланные попечителями учебных округов, дают представление о распределении отпущенных средств и содержат при этом любопытные сведения об учительском составе приходских школ. В зависимости от позиции самого попечителя, в основе распределения скудных средств лежали два подхода: либо «всем – понемногу», либо поощрение в значительном размере наиболее замечательных учителей. Вторая позиция была характерна для попечителя Киевского округа выдающегося хирурга Н.И. Пирогова: наиболее отличившимся учителям выдавались суммы от 150 до 200 рублей, кроме того, в распоряжении попечителя оставался небольшой резерв для оказания

экстренной помощи нуждающимся. Вообще, большинство попечителей высказались за то, чтобы такого рода правительственные пособия носили регулярный характер и выдавались в качестве прибавки к жалованью учителям в конце каждого учебного года.

Единой формы составления ведомости не было, поэтому по разным округам представлено разное количество сведений об учительском составе. Наиболее подробной является ведомость о выдаче единовременных пособий учителям и училищам Казанского округа. Показательно, что пособия выделялись сразу за два года: 1859–1860. Из образовавшейся суммы в 9 тыс. рублей пособия получали 115 учителей. Если учесть, что в училищах округа в это время по общей ведомости числилось 354 учителя (из них - 144 в училищах, содержимых за счет частных лиц, владельцев заводов и сел), то правительственную помощь получали чуть больше 50% учителей. Из указанных ста пятнадцати человек 34 не имели казенной квартиры и не получали квартирных денег. Жалованье приходского учителя в Казанском округе колебалось от 85 рублей 72 копеек до 240 рублей в год. Жалованье же учителя приготовительного класса при сергачском уездном училище нижегородской дирекции Успенского составляло всего 57 рублей 14,25 копеек в год без квартиры и квартирных денег. Правда, Успенский, единственный из 115 человек, владел недвижимостью: имел деревянный дом в Сергаче. При семье, состоящей из жены и троих малолетних детей, Успенский получил пособие в размере 60 рублей.

Вообще, многочисленное семейство было уважительной причиной для получения пособия даже, если профессиональные качества оставляли желать лучшего. Так, работавший с 1840 г. в саратовском женском приходском училище Тиханов, имея 140 рублей жалованья и казенную квартиру, получил пособие в 100 руб. по причине многочисленного семейства (6 детей). Символические пособия получали и вовсе бездетные учителя, несмотря на не очень лестные характеристики дирекций училищ. Например, учитель приготовительного класса при ставропольском уездном училище Парулин, служивший с 1835 г. и получавший жалованье 85 руб. 80 коп., был аттестован следующим образом: «Старается быть полезным, но по болезни и преклонным летам не может достигнуть этого» [8]. Учитель чердынского приходского училища пермской дирекции Добромыслов «к должности усерден, педагогические способности имеет средственные, но при руководстве штатного смотрителя дело учения идет удовлетворительно, нравственных качеств очень хороших» [9].

Попечитель Харьковского учебного округа мотивировал назначение пособий учителям крайне ограниченным, часто совершенно недостаточным жалованьем учителей (от 34 руб. 28 коп. до 171 руб.), многочисленным семейством, продолжительной и усердной службой, успехами учащихся, опытностью в преподавании и примерным образом жизни. Из 185 учителей округа пособия получили 78.

Попечитель Санкт-Петербургского учебного округа И.Д. Делянов считал, что «при назначении постоянной прибавки уверенность в непременном ее получении легко может ослабить в человеке, хотя и достойном, но слабом по характеру, энергию в прохождении службы с прежним рвением» [10]. Видимо, поэтому в ведомости округа наряду с положительными характеристиками встречаются и такие отзывы об учителях: «Представлен к увольнению от должности за уклонение от исполнения своих обязанностей»; «По своим нравственным и педагогическим качествам не заслуживает пособия» [11]. Но тут же мы узнаем о назначении пособий людям не вполне строгой нравственности, мало развитым и преподающим по отсталой системе, подверженным «слабости» (т.е. пьянству) и т.п.

В самой столице в это время насчитывалось 17 приходских училищ. При дороговизне петербургской жизни жалованье учителя в 171 рубль 59 копеек не выглядело большим. Поэтому пособие получил, например, учитель Исаакиевского училища коллежский регистратор Александр Рогов, хотя имел следующую характеристику: «Имеет хорошие способности и достаточную подготовку, но легкомыслен и исполняет обязанности только при строгом за ним надзоре и частых побуждениях» [12].

Система содержания начальных школ за счет местных обществ приводила к тому, что жалованья учителей даже в одном и том же округе сильно отличались друг от друга. В Казанском округе годовой оклад составлял от 71 руб. до 150 руб., в Харьковском – от 34 до 170 руб., в Одесском – от 85 до 350 руб., в Виленском – от 40 до 100 руб. В Санкт-Петербургском округе учительское жалованье определялось принадлежностью к той или иной дирекции училищ: например, в Могилевской дирекции оно не опускалось ниже 114 руб. 28,5 коп. Но, как правило, зависимости между количеством учеников в училище и размером жалованья учителя не существовало. А ведь в некоторых заведениях приходилось около 100 учеников на одного учителя (в соломбальском – 158 учеников, в первом вологодском – 90).

Из-за недостатка средств многие фигурирующие в отчетах училища не работали, так как места учителей были вакантны (например, в Наровчате Пензенской губернии, Крестовоздвиженске и Кузнецке Саратовской губернии). В кадниковском женском училище вологодской дирекции, в котором числилось 26 учениц, учителя не было, так как город мог предоставить ему жалованье только в размере 50 рублей без квартиры и квартирных денег. В ведомости подчеркивалось, что по бедности граждан город увеличить содержание не может, поэтому необходима ежегодная поддержка со стороны министерства. Предполагалось, что эта поддержка составит не менее 120 рублей.

Не будем забывать при этом, что правительственное пособие было выделено не только для выдачи дополнительных средств учителям, но и на вспомоществование самим училищам, у которых не хватало денег на приобретение самых необходимых вещей. В ведомостях по учебным округам можно встретить лишь перечисление сумм, выделенных на нужды училищ. Эти суммы говорят сами за себя: по Казанскому округу каждому училищу выделено по 10 руб. в год; по Виленскому – от 6 до 10 рублей на учебники. Два архангельских, соломбальское, ненокское, сумское, кольское и пинежское училища архангельской дирекции получили на приобретение учебных пособий по 15 рублей (три последних из перечисленных училищ вообще содержались за счет казны). В Санкт-Петербургской дирекции на покупку самых необходимых пособий единовременно выделялось по 20 рублей для училищ ямбургского, павловского, красносельского, шлиссельбургского, лужского и гдовского, а также ежегодно по 15 рублей выделялось на снабжение книгами беднейших учеников тех же училищ и 60 рублей на покупку дров и наем сторожа для ямбургского училища.

Конечно, ежегодная 30-тысячная помощь государства не могла решить проблемы приходских училищ, это было просто временное латание зияющих дыр. По самым скромным подсчетам Министерства народного просвещения ежегодная правительственная помощь училищам должна была составлять около 120 тыс. рублей. В качестве очень важной причины, по которой и государство должно было принимать участие в содержании начальных учебных заведений, в вышеупомянутой записке департамента народного просвещения указывалось на обучение в городских училищах детей представителей различных сословий. Из 30 тысяч учащихся в 1858 г. более четверти (7693 человека) составляли дети неимущих дворян, обер-офицеров, духовных лиц, приказнослужителей и разночинцев, т.е. тех групп населения, «кои по закону не обязаны никакими общественными повинностями, на счет которых должны содержаться приходские училища». [13] Кроме того, предполагалось увеличение этой категории учащихся за счет солдатских и матросских детей, а также кантонистов, которые высочайшим указом 25 декабря 1856 г. исключались из военно-сухопутного и морского ведомств для обращения в свободные сельские и городские податные сословия. В конце 1856 г. в приходских училищах числилось уже около 500 солдатских детей.

С другой стороны, зажиточные горожане предпочитали обучать детей частным образом, поэтому не спешили раскошеливаться на нужды городских училищ. Поскольку городские приходские училища давали образование независимо от сословной

принадлежности, то Министерство просвещения считало, что было бы справедливо со стороны государства хотя бы на четверть участвовать в содержании училищ.

Но до сих пор речь шла о состоянии начального образования на европейской территории Российской империи. До 1828 г. все учебные заведения Сибири относились к Казанскому учебному округу. По Уставу 1828 г. наблюдение за ними вверялось гражданским губернаторам в связи с трудностями в этом деле для Казанского университета. А по высочайшим соизволениям 1836 и 1841 гг. надзор за учебными заведениями Сибири и Дальнего Востока передавался генерал-губернаторам с получением ими прав попечителей учебных округов. В справке, подготовленной для министра просвещения А.С. Норова, по-видимому, в 1855 году, такой способ управления сибирскими учебными заведениями объясняется бытовавшим тогда в правительственных кругах мнением о том, что Сибирь – это колония, в любой момент могущая отделиться от России.

А.С. Норов считал, что назрела необходимость в новом порядке управления учебными заведениями Сибири с учреждением должности главного инспектора училищ, так как генерал-губернаторы мало сочувствуют делу народного образования и не осуществляют должного наблюдения за учебными заведениями в силу занятости другими делами. Тем не менее, Министерство просвещения запросило мнение обоих генерал-губернаторов о предложениях Сибирского комитета по преобразованию учебной части. И генерал от инфантерии Гасфорт, и генерал-лейтенант Муравьев пришли к выводу о необходимости, в первую очередь, увеличения количества начальных училищ. Гасфорт (генерал-губернатор Западной Сибири) предлагал также открыть школы для образования волостных писарей и межевщиков, о чем он сообщал и министру государственных имуществ. Сибирский комитет признал все предложения полезными, но требующими разработки и изыскания местных источников средств. Именно Сибирский комитет, а не Министерство просвещения, по высочайшему мнению, должен был принимать окончательные решения по делам об образовании на территориях, находящихся за Уральским хребтом.

К упомянутой справке для А.С. Норова были приложены статистические сведения об учебных заведениях в 4-х сибирских губерниях (Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской), а также в 2-х областях (Забайкальской и Якутской): в 3-х гимназиях, в 21 уездном училище с тремя приходскими классами и в 47 приходских училищах обучалось всего 4435 человек. В Сибири в это время проживало 2 429 853 человека, за исключением регулярного войска [14]. В соответствии же с данными ведомости о предоставлении пособий приходским училищам и учителям из архива департамента народного просвещения, из 37 училищ Восточной Сибири 13 содержались на городские средства и 15 на средства сельских обществ, 2 училища содержали частные лица, 6 – существовали на особый сбор с бурят и тунгусов, училище в Киренске содержалось за счет капитала, образованного от закрытия некоторых приходских училищ. В некоторых училищах находилось менее 10 учеников, а училище в Иркутске насчитывало 109 учеников.

Жалованье учителей сибирских училищ значительно отличалось друг от друга: иногда оно доходило до 300 рублей в год, а учитель якутского училища получал всего 71 руб. 50 коп., в связи с чем ему было выделено пособие в размере 80 рублей. Правда, в марте 1862 г. генерал-губернатор Корсаков сообщил, что якутское городское общество изъявило согласие прибавить к жалованью учителя 28 руб. 50 коп. Кроме того, со стороны государства назначалось постоянное пособие для якутского и олекминского училищ по 100 рублей в связи с особой отдаленностью Якутской области и большей дороговизной учебных пособий. Сумма, отпускаемая до этого на содержание олекминского училища признавалась крайне незначительной (43 рубля в год), вся она уходила только на плату за дрова, мытье полов и мелкий ремонт.

Необходимо заметить, что правительственная помощь приходским училищам выделялась только по 1864 год включительно, т.е. до принятия нового Положения о начальных училищах

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо отметить, что нормативные документы, регулирующие сферу начального образования, были пронизаны идеей широкого распространения грамотности, особенно среди эмансипированных крестьян. Но при этом правительство было озабочено тем, чтобы переложить содержание народных школ полностью на плечи общества, сохранив за собой контроль над духом преподавания. В связи с недостатком средств не была реализована одна из основных идей школьной реформы 1864 г.: унификация всех начальных учебных заведений и подчинение их одному ведомству – Министерству народного просвещения. По Положению 14 июля 1864 года сохранялась ведомственная разобщенность начальных школ, а соответственно и их неравное материальное положение. Такие ведомства как Министерство внутренних дел и Святейший Синод на практике оказывали большое влияние на осуществление школьной политики, причем не только в подведомственных им школах.

При подготовке Положения о народных училищах в правительственных сферах шла речь о том, что этот документ будет рассчитан на переходный период, пока все категории крестьян не сольются в единое сословие сельских обывателей. Предполагалось, что при отсутствии у государства необходимых средств для развития системы начальных школ будут привлечены деньги частных лиц и обществ, в том числе крестьянских. Надзор за соблюдением программы и уровня преподавания возлагался при этом на межведомственные училищные советы, в которые входили и представители земств. В действительности уже в течение этого переходного периода государство сочло необходимым усилить свое вмешательство в школьную сферу. Это выразилось как в учреждении должностей инспекторов народных училищ (1869 г.), так и в принятии нового школьного Положения (1874 г.), в соответствии с которым сужались рамки общественной самодеятельности в народном образовании. Эти решения были продиктованы политическими обстоятельствами и неготовностью населения к восприятию правительственной программы реформ, ориентировавшейся в значительной степени на такой постулат классического либерализма как главенство закона во всех областях жизни. Спустя несколько десятилетий, анализируя путь, пройденный русской школой, журнал «Новое слово» так отозвался о школьной реформе 60-х годов: «Та школа, которая предлагалась народу, до некоторой степени отвечала идеалу ее устроителей; но идеал этот создался под влиянием таких условий жизни, которые были совершенно почти неизвестны народу» [15].

Источники и литература

1. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т.2, ч. 1. – СПб.: 1902. - С. 241.
2. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения за 1802-1888 гг. Т.II,ч.1 – СПб.:1864 –С.153.
3. РГИА (Российский государственный исторический архив), ф.733, оп.170, д.14, л.12.
4. См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. – СПб.: 1999. – С.287.
5. [1] РГИА, ф.733, оп.170, д.14, л.23.
6. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения за 1802-1873 гг. Т.3. - СПб.:1867.- С.396.
7. РГИА, ф.733, оп.170, д.14, л.26.
8. РГИА, ф.733, оп.170, д.14, л.87.
9. Там же, л.88.
10. Там же, л.151.
11. Там же, л.158.
12. Там же, л.165.
13. РГИА, ф.733, оп.170, д.14, л.13.
14. ОР РНБ (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки), ф.531, д.46, л.154.
15. Новое слово. – 1896. - № 11. – С.39.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ К.Ф. ГОЛОВИНА В 80-Е – 90-Е ГГ. XIX В.

А.С. Солоусов

В последние годы заметно вырос интерес исследователей к изучению проблем, связанных с консервативной идеологией и практикой. Появление целого ряда статей, диссертаций и монографий, посвященных различным аспектам данной темы, представляется нам вполне закономерным. Советская историография наибольшее внимание уделяла революционному, реже либеральному направлению общественной мысли. На долю консервативных политиков, публицистов оставались почти исключительно негативные оценки, да и круг деятелей, чьи взгляды удостаивались внимания историков, был слишком узок. К.П. Победоносцев, граф Д.А. Толстой, М.Н. Катков, иногда князь В.П. Мещерский – вот те, чьи имена чаще всего встречались на страницах трудов этого периода. Но существовал целый ряд лиц – политиков, общественных деятелей, журналистов, оказывавших порой не меньшее влияние на развитие консервативных идей в России во второй половине XIX – начале XX вв. Занимающийся историей развития общественной мысли исследователь в данном случае сталкивается с определенными сложностями. Современные общественные науки не дают четкого определения понятия «консерватизм», а при анализе взглядов конкретных исторических персонажей проблема усугубляется еще и их эволюцией. Современники и позднейшие исследователи часто не могут однозначно определить политическую позицию таких значительных фигур, как граф П.А. Валуев [1]. Что уж говорить о деятелях второго плана, чиновниках и журналистах: К.Ф. Головине, А.С. Суворине и других! Туманные формулировки «умеренные», «мягкие» консерваторы мало что объясняют. Подобная ситуация отнюдь не означает отсутствие у этих людей четких политических убеждений. Правы исследователи, полагающие, что причина кроется в нестабильности политической обстановки в стране, часто менявшемся политическом курсе, способствовавших размыванию на определенных этапах граней между консерватизмом и либерализмом. Но именно взгляды таких деятелей представляют значительный интерес, т.к. порой они в большей степени формировали общественное мнение, чем позиция убежденных сторонников тех или иных идей.

Хронологические рамки настоящей статьи выбраны не случайно: 80-е – начало 90-х гг. XIX в. – эпоха политической реакции, время контрреформ, когда, почувствовав поддержку «сверху», консерваторы перешли в наступление.

Цели данной работы заключаются в том, чтобы, проанализировав взгляды К.Ф. Головина, по возможности выявив источники их формирования и эволюции, выяснить его отношение к происходившим в стране событиям, оценить вклад данного деятеля в развитие консервативной мысли в указанный период.

Семья Константина Федоровича Головина (1843–1913 гг.) была хорошо известна в чиновничьих кругах столицы. Некоторые его родственники занимали видные посты. Дед по материнской линии, скончавшийся в 1854 г., А.З. Хитрово 24 года занимал пост государственного контролера. Дядя, А.Л. Потапов, в 1860–1861 гг. – московский обер-полицмейстер, в 1861–864 гг. – начальник штаба Корпуса жандармов и управления III Отделения С.Е.И.В. Канцелярии, в 1868–1874 гг. – генерал-губернатор и командующий войсками Северо-Западного края. Политика, которую он проводил в Польше, оказала влияние на формирование взглядов Головина по национальному вопросу. Двоюродный брат, И.Н. Толстой – командир батальона преображенцев, участник усмирения студенческих беспорядков 1861 г. Кроме того, Головины принадлежали к числу довольно крупных землевладельцев, чьи имения находились в Тверской и Орловской губерниях. Подобная среда способствовала формированию определенных жизненных установок у юноши.

В 1863 г. со службы во II Отделении С.Е.И.В. Канцелярии началась карьера К.Ф. Головина. Работал в комиссиях Д.М. Сольского по подготовке к городской реформе, Э.К. Сиверса по пересмотру законов, определяющих организацию католической церкви, Э.В. Фриша о пересмотре местных наказаний и других. По его собственному признанию, результаты деятельности этих комиссий были ничтожны. Находясь в них сначала на положении делопроизводителя, затем полноправного члена, он получил ясное представление об организации работы подобных учреждений, о механизме принятия решений, а также сведения из разных областей государственной жизни. Головин составлял записки «с вкраплением собственных мыслей» относительно вопросов, обсуждавшихся на заседаниях, признавал, что «не мог похвастаться этим своим первым шагом на пути законодательства» [2].

В 1878 г. Головин перешел на службу в Министерство государственных имуществ, где работал до начала болезни в 1881 г. Благожелательный отзыв оставил он о министре графе П.А. Валуеве [3].

В 1881 г. успешное продвижение по службе было прервано болезнью, закончившейся параличом и слепотой, но и позже он продолжал принимать активное участие в деятельности различных комиссий в качестве их полноправного члена (комиссия И.А. Звягинцева 1899–1901 гг. и другие).

«Петербург, и канцелярский, и салонный, не дал мне ровно ничего ценного, а только взвинчивал мое самолюбие, да и то в неверном направлении <…> Деревня научила бы <…> как много лучше своей работой приносить ощутительную пользу…» [4]. Даже если отнести подобные сентенции к разряду «бюрократического кокетства», они делают понятным очередной виток карьеры Головина – в 80-е гг. он становится гласным Тверского земства. Революционное для правительства, оно было, по словам его самого, «истинно патриархальным».

Являясь светским человеком, Головин посещал петербургские салоны – в молодости музыкально-литературный Виельгорских, позже «глубокопочтенной графини Е.Ф. Тизенгаузен», где бывали «очень недюжинные люди». Среди прочих названы К.П. Победоносцев, прусский военный агент и его помощник и другие. Эту гостиную он считал «прямым отголоском взглядов императрицы Марии Александровны» в период усиления славянских симпатий, хотя сама хозяйка, возможно, им и не сочувствовала [5]. В 1864 г. за границей встречался с Н.А. Безобразовым – одним из лидеров консервативной партии. Хотя его взгляды Головин считал «уродливыми», но в заслугу ставил ум и искреннюю убежденность.

Во второй половине 70-х гг. К.Ф. Головин и Ф.А. Левшин (чиновник Министерства государственных имуществ) стали инициаторами создания собственного кружка «Элипсис», собиравшегося до конца 80-х у них на квартирах. Учредители стремились «создать общество вольных экономистов и привлечь туда как можно более людей из официального мира, – разумеется, людей знания, опытности и ума» [6]. Встречи членов кружка оказали непосредственнное влияние на формирование взглядов Головина по вопросам внутренней политики. Участники «Элипсиса» пытались влиять на принятие правительственных решений и формирование общественного мнения. Основное ядро кружка, а с 1900-х гг. салона Головина составили орловские землевладельцы, чиновники и земцы. Н.А. Хвостов – обер-прокурор II департамента Сената, в свое время – мировой судья в Елецком уезде, С.С. Бехтеев – председатель Елецкой уездной земской управы, участник работы кахановской комиссии, активный сельский хозяин, после первой русской революции член Государственного совета. Головин утверждал, что первоначально они являлись либералами, к началу XX в. – «строгие консерваторы». С ним сблизились зимой 1883/1884 гг. Анализ работы Бехтеева в кахановской комиссии позволяет утверждать, что на консервативные позиции он встал именно в 80е гг. XIX в. [7]. А.А. Нарышкин – орловский земский деятель, подольский губернатор, товарищ министра земледелия, сенатор 1-го департамента, член Государственного совета, участник сербско-турецкой

войны, председатель Славянского благотворительного общества. А.Д. Поленов – экономист, земский деятель.

Принимали участие в заседаниях саратовский земец В.Г. Трирогов, специалист по аграрным вопросам, А.С. Ермолов (тогда начальник отделения в департаменте земледелия, позже министр земледелия и государственных имуществ).

Бывали на встречах граф П.А. Гейден, А.В. Евреинов, князь П.Д. Долгоруков, А.Н. Брянчанинов, П.Х. Шванебах, А.Н. Куломзин.

Начиная с 1886 г., состав бывавших на «средах» Головина расширился. Появились «новые друзья»: профессора А.И. Воейков и И.И. Кауфман, чиновник Министерства юстиции А.И. Лыкошин, А.Д. Пазухин, алатырский уездный предводитель дворянства, правитель канцелярии министра внутренних дел при графе Д.А. Толстом, один из идеологов контрреформ. Председательствовали на собраниях Ф.А. Левшин (до смерти в 1884 г.) и М.Н. Галкин-Врасский (в 60-е гг. XIX в. – эстляндский губернатор) [8].

По мнению современных исследователей, члены кружка были «представителями консервативной земско-дворянской фронды, боровшимися за усиление влияния дворянства, против абсолютной монополии бюрократии на принятие политический решений» [9]. Учитывая, что К.Ф. Головин, С.С. Бехтеев, А.Д. Пазухин, А.Д. Поленов, А.С. Ермолов, П.Х. Шванебах были авторами как статей в консервативных изданиях, так и научно-публицистических трудов, посвященных вопросам экономической и политической жизни страны, влияние и значение этого собрания нельзя недооценивать.

Журналистской деятельностью Головин начал заниматься с конца 70-х гг. Длительное время сотрудничал с изданием М.Н. Каткова «Русский вестник». Среди публицистических работ наиболее важными для исследуемого периода нам представляются те, которые посвящены проблемам аграрного сектора и реформы местного самоуправления. Обратимся к анализу взглядов Головина в сфере сельского хозяйства.

Отмена крепостного права стала самым значительным событием во внутренней политике второй половины XIX в. Головин утверждал, что «реформаторы 19 февраля исходили из принципа существующего положения и признавали за крестьянами то, чем они фактически владели несколько веков сряду». Наделы же якобы являлись наследственной арендой [10]. Это заявление не соответствует действительности, так как совершенно не учитывает многочисленные «отрезки» крестьянских земель в ходе реформы. Личный опыт Головина показал, что крестьяне выступали за увеличение наделов за счет господской земли. Как и многие консерваторы, Головин отрицал малоземелье, как главную причину оскудения крестьянского хозяйства. Едва ли не первым в русской социально-экономической литературе он высказал мысль о том, что чем больше земли получат крестьяне, тем быстрее пойдет в их среде процесс расслоения. Суждение встретило поддержку в консервативных кругах. Здесь консервативные идеи близко соприкасались с марксистскими в понимании пореформенной действительности, но социал-демократы видели в этом явлении прогресс, а консерваторы – зло [11].

Не признавая серьезными меры по организации Крестьянского банка и крестьянских переселений, Головин и члены «Элипсиса» много внимания уделяли изучению общины. «Псевдонаучная» полемика подтолкнула Головина и Левшина к мысли об исследовании общины на местах. К.Ф. Головин признавался, что в 70-е годы «из личного опыта знал мало», большинство членов кружка тогда были сторонниками этого института. Себя и Левшина числил в противниках, хотя, по мнению историков, к этой точке зрения он пришел не сразу. На основании бесед в кружке Головин подал записку графу П.А. Валуеву. Он полагал, что этот документ привел графа к мысли о необходимости создания комиссии для исследования данной проблемы. На долю Головина достались Тверская, Тульская, Орловская губернии. Поездка дала возможность войти в контакт с земскими деятелями. К осени 1878 г. результаты работы комиссии были представлены министру. В соответствии с выводами Головина ¾ деревнь в обследованных регионах практически не

осуществляли переделов полей. Процесс расслоения был заметен, но не только в крестьянской среде. В итоге «тех якобы общих причин повального разорения пока не было и следа». [12] Для этого периода характерно преуменьшение Головиным проблем крестьянского хозяйства и преувеличения проблем дворянского землевладения. Вместе с тем, в трудах, посвященных аграрному сектору, он пришел к важному выводу, до некоторой степени предвосхитившему развитие правительственной политики в данной сфере в начале XX в.: «Развитие многочисленного и здорового крестьянства, обеспечение в землевладении есть политическая необходимость первостепенной важности» [13].

В начале 80-х в «Элипсисе» продолжилось обсуждение проблем, связанных с общиной. Головин вспоминал, что в ходе дискуссии А.С. Ермолов занял компромиссную позицию, делая уступки ему и Левшину. А.Н. Куломзин выступил с идеей, что свобода личной собственности не мыслима и с каждым новым поколением она будет суживаться, склоняясь к коллективизму. Мнения сторонников и противников общины, членов кружка, еще раз столкнулись в ходе работы майоратской комиссии при Государственном совете под председательством Н.С. Абазы. К началу XX в., по словам Головина, большинство бывших участников «Элипсиса» встали на позиции противников общины [14]. В отношении Ермолова это подтверждается научными трудами последнего.

Приверженность народа к общине Головин считал мифом и предлагал отмену переделов земли и круговой поруки, таким образом выступая за ускорение естественного процесса разложения.

С позиций противника общины он критиковал законы 1893 г., считая их победой своих оппонентов. Общинные институты полагал вредными со всех точек зрения: и хозяйственной, и политической. В своей статье «Разрешен ли крестьянский вопрос?», опубликованной в № 11 «Русского обозрения» в 1884 г., он писал о том, что помимо застоя хозяйства они приведут к оттоку населения в города, но предлагал лишь паллиативные меры для решения проблемы.

В конце 80-х – начале 90-х в центре внимания правящих кругов и общества оказались вопросы, связанные с местным управлением. С 1881 по 1885 гг. работала комиссия под руководством статс-секретаря М.С. Каханова, занимавшаяся разработкой проекта реформ в данной сфере. Ее деятельность с самого начала вызвала резкое неприятие в консервативных кругах. Князь В.П. Мещерский в «Воспоминаниях» указывал, что состав комиссии был тенденциозно либеральным, аналогичными были идеи, оторванные от жизни [15]. Он писал о недовольстве работой Каханова со стороны министра внутренних дел графа Д.А. Толстого. Его мнение разделял обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, отмечавший, что труды комиссии производят впечатление «тяжелого кошмара». Осуществление проекта представлялось ему немыслимым. В письме, направленном Толстому, он выражал беспокойство тем обстоятельством, что ее материалы могут попасть в «Правительственный вестник» и вызовут смуту в умах [16].

На заседаниях «Элипсиса» проект комиссии был оценен как «блюдо, приготовленное в силу последнего слова науки либерального чиновничества, к которому примыкали и некоторые либеральные земцы».

Своеобразным ответом на труды Каханова стало уже упоминавшееся произведение К.Ф. Головина «Наше местное управление и местное представительство». Анализируя ситуацию, сложившуюся на местах, он пришел к выводу, что основным недостатком была разрозненность государственных и земских органов управления, повлекшая за собой медлительность и запутанность производства. Он предлагал комплекс мер в данной области. Их лейтмотивом стали: 1) объединение правительственных и земских учреждений; 2) защита интересов крупного землевладения; в) усиление власти губернаторов. В данном случае позиция Головина совпадала с мнением князя В.П. Мещерского, изложенного им в письме к Александру III [17].

Рассматривая идею всесословной волости, весьма популярную в либеральных кругах и поддержанную некоторыми членами кахановской комиссии, он не отвергал

возможности осуществления подобной меры в будущем. Однако вводил большое количество ограничений: по территориальному принципу, при условии сохранения сословного крестьянского самоуправления и опеки над ним, создания благоприятных условий в период выборов для крупных землевладельцев [18]. Вместо введения всесословной волости он предлагал создание новой должности волостных мировых судей, объединивших бы функции волостного начальника и мировой судьи. Они должны были выбираться уездными земскими собраниями и утверждаться губернаторами при условии соответствия цензу, аналогичному мировым судьям. Срок службы составлял бы 6 лет, увольнение происходило только через Сенат. В помощь им полагались волостные приставы, по назначению губернатора. Должность сотских временно сохранялась. Часть полицейских функций оставалась у сельских старост и предоставлялась крупным земельным собственникам в пределах их имений. Территория волости подлежала расширению, волостной суд сохранял сословный характер при условии грамотности судей.

Реформа управления уездом подразумевала создание соответствующих инстанций из тех же волостных судей, но с обязательным разделением административных и судебных функций. Образование уездных управ, получивших бы функции крестьянских присутствий, земских управ, полицейских управлений и училищных советов должно было повысить эффективность управления и удешевить его [19].

Губернское управление также подлежало изменению: губернский совет во главе с губернатором должен был решить целый ряд проблем. В его состав помимо представителей различных ведомств вошли бы делегаты от местного общества: губернский предводитель дворянства, городской голова, 5 губернских земских гласных. Новое учреждение заменило бы губернское правление, крестьянское, земское и городское присутствия, училищный совет. Принцип разделения властей сохранялся. В ведение губернатора отдавались дела, до того подлежащие ведению министра внутренних дел, он же вел дела, не требовавшие особых совещаний, а в экстраординарных случаях мог действовать без губернского совета [20]. Предусматривалось расширение функций земских собраний в плане составления губернской сметы и раскладки и взимания ряда налогов.

Реформы проводились только сверху, центр был обязан создать стимулы для роста местных чиновников.

Между тем состав кахановской комиссии был расширен за счет представителей различных ведомств и приглашения местных деятелей-экспертов. Эта мера, по мнению П.А. Зайончковского, способствовала ухудшению проекта комиссии и провалу наиболее прогрессивных предложений. На заседаниях высказывались мысли, схожие с идеями Головина об усилении влияния губернаторов, объединения правительственных и земских органов, ликвидации коллегиальности в управлении. Представляется важным, что среди местных экспертов был С.С. Бехтеев, выступавший с предложением об объединении на низовом уровне административных и судебных функций в руках участкового начальника. Если учесть, что идеи Головина были изложены им в начале 80-х гг. в «Руси», а книга написана в 1883 г., то не исключено, что ознакомиться с ними Бехтеев мог на заседаниях «Элипсиса». Позже в «Воспоминаниях» Головин признавал, что проекты С.С. Бехтеева и А.Д. Пазухина стали шагом на пути к введению должности земских начальников и брал на себя часть вины [21]. О закрытии кахановской комиссии консерваторы отозвались с большим удовлетворением [22].

Значительный интерес представляют взгляды Головина в области национальной политики. В данном случае они отличались от мнений убежденных консерваторов. Вспоминая восстание в Польше 1862–1863 гг. и возражая сторонникам решения национального вопроса исключительно силовыми методами, он предлагал поставить покоренные народы в лучшие условия по сравнению с их прежней самостоятельной жизнью, «а любую попытку к измене» обставить грозными трудностями». Не принимая

политику М.Н. Муравьева, он приветствовал действия А.Л. Потапова, направленные, с его точки зрения, на умиротворение края «путем демократизма, который мы у себя дома считаем неудобным», с помощью специально подобранных лиц. Многие убежденные консерваторы оценивали действия Потапова как предательство русских интересов [23]. Отстаивая идею мирного сосуществования с национальными окраинами, он с восторгом отзывался о Финляндии, где наличие представительства не вело к политическому брожению и недобросовестности партий [24]. Подобное заключение не совсем соответствовало политическим реалиям того времени.

В довершение приходится признать, что, как и многие государственные деятели эпохи Александра III, Головин был антисемитом и не скрывал своих убеждений.

В 90-е годы XIX в. наблюдается сближение консервативного публициста с либеральным лагерем. К этому периоду относится труд Головина «Социализм как положительное учение». С тем же азартом, с каким в середине 80-х он участвовал в полемике с либеральными авторами, теперь он критиковал взгляды социал-демократов. Начав с критики романа-утопии американского писателя Э. Беллэми, он перешел затем к анализу социалистических взглядов как прошлого, так и современности, включая взгляды К. Маркса. Головин выделил две категории социалистов: «умеренные», «оборачивающиеся спиной к прогрессу и отрицающие естественное стремление человека к наслаждению, обещающие ему в будущем одинаковую для всех спартанскую похлебку» и «коллективисты», «желающие воспользоваться всеми плодами человеческих изобретений, стремящиеся к идеалу одинакового для всех богатства» [25]. Выводы были неутешительны: идеалы неосуществимы, а переворот вполне реален. Публицист призывал не оказывать никакого доверия подобным партиям. Несмотря на благонамеренный тон, Головин вспоминал о проблемах с цензурой при издании книги. Многие его прогнозы относительно грядущих перспектив в случае вступления России на подобный путь развития оправдались в XX в.

Подведем некоторые итоги. В 80-е – 90-е гг. XIX в. Головин разработал продуманную и аргументированную программу действий в области внутренней политики. Ряд положений, высказанных им в ходе полемики с либеральной оппозицией в 80-е гг. XIX в., был впервые высказан в русской социально-экономической литературе. К.Ф. Головин являлся одним из организаторов и лидеров влиятельного политического кружка, позже салона «Элипсис», в заседаниях которого принимали участие влиятельные государственные и общественные деятели. В сферу их внимания попали практически все важные вопросы внутриполитической жизни страны. Не ограничиваясь просто оценками, работая различных государственных учреждениях, они активно пытались претворять мнения, высказанные на заседаниях кружка в жизнь. Подобная практика может служить примером вневедомственного вмешательства в политику государства. Не довольствуясь деятельностью в составе правительственных комиссий, Головин пропагандировал свои взгляды в многочисленных публикациях в прессе и на страницах научно-публицистических трудов, пытаясь влиять на формирование консервативного общественного мнение по ряду вопросов. Однако в его взглядах заметна эволюция от достаточно жестких консервативных установок в начале – середине 80-х гг. к компромиссу с либералами в середине 90-х гг. XIX в.

Источники и литература

1. Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел. Т. 1. М., 1961. С. 28.
2. Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. 1. СПб., 1908. С. 158, 160-161.
3. Там же. С. 241-242.
4. Там же. С. 110.
5. Там же. С. 305.
6. Там же. С. 345.
7. Там же. Т. 2. С. 65; см. также: Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. (Политическая реакция 80-х – начала 90-х гг.) М., 1970. С. 228.

8. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 279-284. См. также: Головин К.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 345-346; Т. 2. С. 107-114.
9. Гурко В.И. Указ. соч. С. 720.
10. Головин К.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 3.
11. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / Под ред. В.Я. Гросула. М., 2000. С. 343-344.
12. Головин К.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 355.
13. Головин К.Ф. Крупное землевладение в Европе и в России // Русский вестник. 1886. № 2. С. 629-630.
14. Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. 2. С. 69-70.
15. Мещерский В.П. Воспоминания. М., 2001. С. 538.
16. К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Минск, 2003. С. 323-324, 326.
17. Мещерский В.П. Указ. соч. С. 538.
18. Головин К.Ф. Наше местное управление и местное представительство. СПб., 1884. С. 27-35.
19. Там же. С. 101-102.
20. Там же. С. 132.
21. Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. 2. С. 74-75.
22. Мещерский В.П. Указ. соч. С. 558, 582.
23. Там же. С. 270-274. См. также: Феоктистов Е.Н. За кулисами политики и литературы. (1848-1896 гг.) Воспоминания. М., 1991. С. 299-300.
24. Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. 2. С. 269.
25. Головин К.Ф. Социализм как положительное учение. СПб., 1894. С. 244.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Н.И. Чепагина

В настоящее время терроризм остается одной из главных проблем человечества. Политический терроризм – это явление, присущее практически всем странам мира. Его жертвами стали государственные и общественные деятели, коронованные особы, президенты, премьеры и министры. По подсчетам специалистов, на земном шаре насильственной смертью погибло более 500 первых лиц государств, при этом в нашей стране, начиная с Киевской Руси, уровень насильственной смерти правителей составил 28 % [1].

Терроризм – насилие, идеологизированное и возведенное в систему. Как система он приобрел наиболее совершенные формы – в теории и практике – в деятельности многих русских революционеров второй половины Х1Х – начала ХХ вв. Феномен российского политического терроризма наложил отпечаток на социально-политические процессы страны и повлиял на ее дальнейшую судьбу. Террористические идеи нашли воплощение в деятельности народников, анархистов, эсеров и социал-демократов. Государственный террор, унесший с 1917 г. миллионы жизней, имеет историческую связь с террором дореволюционным – как лево- и правоэкстремистским, так и правительственным. Рост насилия в политической жизни современного общества заставляет обратиться к истории русского терроризма.

Традиционное представление о том, что революционное движение в России началось лишь как ответ на правительственную реакцию, совершенно не соответствует фактам и просто игнорирует хронологию: оно началось в самый разгар либеральных реформ, с самого начала 60-х годов XIX века.

Широкими кругами русской разночинной интеллигенции, особенно университетской молодежи, овладел, с одной стороны, дух революционно социалистического народничества Чернышевского, с другой – дух анархического нигилизма Писарева. Эти круги не были удовлетворены либеральными реформами Александра II, но они столь же отрицательно относились и к западному «буржуазному» парламентаризму и требовали полного разрушения существующего строя во имя весьма неясного «светлого будущего». Разумеется, никакое правительство не могло бы исполнить таких требований. Правительство, напуганное «крамолой», начинало преследовать не только разрушительно-революционные, но и либерально-прогрессивные стремления, увеличивая и усиливая таким путем лагерь оппозиции. Осенью 1861 г. проходили серьезные студенческие волнения в Петербурге, Москве, Казани, Киеве, и в этом же году появились первые нелегально изданные революционные прокламации «Великорусс», «К молодому поколению» и др.

В 1862 г. появилась прокламация «Молодая Россия», призывавшая уже прямо к кровавой революции, политической и социальной, и к полному истреблению «императорской партии», к которой причислялись все, кто не сочувствует революции. Впервые в революционном движении России убийство открыто признавалось нормальным средством достижения социальных и политических целей. Автор прокламации, студент Московского университета П. Зайчневский, писал: «Помни, кто будет не с нами, тот будет против, тот наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами» [1]. Прокламация получила широкую известность и положила начало якобинскому, или бланкистскому направлению в русском революционном движении.

В середине 60-х годов появилось несколько студенческих кружков, из которых одни ставили своей целью самообразование, другие – пропаганду революционных идей. Кружком второго типа был московский кружок Ишутина.

Один из членов кружка, Д. Каракозов, решил от слов перейти к делу и 4 апреля 1866 г. совершил покушение на царя Александра II. Эпоха терроризма началась. С этого

времени почти полвека едва ли не основными средствами радикалов по отношению к властям были кинжал, револьвер, бомба. Среди многочисленных жертв – император Александр II, министры Н.П. Боголепов, Д.С. Сипягин, В.К. Плеве, великий князь Сергей Александрович, десятки губернаторов, прокуроров, полицейских чинов.

Длительное время в литературе господствовало однобокое освещение сущности русского политического терроризма:

- в советский период его рассматривали в качестве части освободительного движения, поэтому оправдывали, хотя индивидуальный террор признавался нерациональным средством борьбы;
- в наши дни некоторые исследователи, представляют революционеров-террористов кровавыми злодеями, а их жертвы – невинными мучениками;
- в действительности все гораздо сложнее – насилие было взаимным. Терроризм «слева» имел зеркальное отражение «справа» в виде правительственного и черносотенного террора.

Таким образом, русский политический террор питали два источника: радикалы, сгоравшие от революционного нетерпения, и власть, считавшая необходимым поддерживать порядок своими методами – репрессиями и военно-полевыми судами. Взаимная глухота, неспособность к диалогу вели к усилению озлобления обеих сторон, к новым виткам насилия. Только с августа 1878 г. до конца 1880 г. 21 террорист был повешен и один расстрелян, а от рук террористов погибло 27 чел., и несколько десятков было ранено.

Российская разновидность революционного террора отличалась некоторыми особенностями и была обусловлена социально-политической структурой общества, менталитетом и историческими традициями страны.

Во-первых, незавершенность реформ 60-х гг. XIX в., углубление конфликта и противостояния между самодержавием и оппозиционными слоями общества, персонификация власти, сакральность фигуры царя вызывали соблазн одним ударом разрушить могущество всей системы, расчистить дорогу для осуществления идей, которые должны были привести к всеобщему благоденствию. Не имея механизмов воздействия на правительство, часть революционной оппозиции прибегла к преступным действиям – террору. В программных документах многих террористических кружков и обществ указывалось на применение террора, как ответной меры на репрессии правительства. «Грустно, тяжело мне стало, – писал Д Каракозов, – что так погибает мой любимый народ, и вот я решил уничтожить царя – злодея и самому умереть …» [1]. Говоря о терроре, С. Кравчинский отмечал: «Если мы прибегли к кинжалу, значит, не оставалось других средств заставить уважать наши священные, человеческие права», «…нужно, наконец, помирить Европу с кровавыми мерами русских революционеров, показать, с одной стороны, их неизбежность при русских условиях, с другой, выставив самих террористов такими, каковыми они в действительности – т.е. не каннибалами, а людьми гуманными, высоконравственными, питающими глубокое отвращение ко всякому насилию, на которое только правительственные меры их вынуждают» [2].

Во-вторых, террористические настроения подогревались иллюзиями быстрого и легкого обновления страны с помощью физического уничтожения самодержца и его окружения. «Прежде всего, должны быть уничтожены люди, особенно вредные для революционной организации и такие, внезапная и насильственная смерть которых может навести наибольший страх на правительство и, лишив его умных и энергичных деятелей, потрясти его силу», – указывал С. Нечаев в своем «Катехизисе революционера».

В-третьих, на формирование крайне оппозиционных взглядов заметное влияние оказали и революционные события в ряде стран Европы: ликвидация феодальных режимов, демократические преобразования, революции на Западе, которые часто сопровождались массовым террором. «Культ Французской революции, – подчеркивал А.И.Герцен, – первая религия молодого русского; и кто из нас не хранил портреты

Робеспьера и Дантона» [3].

Наконец, нельзя не учитывать влияния традиций отечественной истории, которая часто сопровождалась грубым произволом и насилием, а также национальный аспект проблемы: противостояние центра и окраин, восстания в Польше и войны на Кавказе, в которых проявлялась национальная дискриминация населения.

Указанные социально-политические особенности России служили той средой, которая питала терроризм, служила его нравственным оправданием и формировала благоприятную атмосферу в обществе для его распространения.

Как же реагировало российское общество на террористическую деятельность революционеров?

Ярким примером общественной реакции может служить дело В. Засулич, убившей петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Общество вместо морального и юридического осуждения террористки выдало ей индульгенцию, а терроризм стал развиваться вширь и принял массовый характер. Вынесение оправдательного приговора присяжными за явно умышленное преступление, по словам председательствующего на суде А.Ф.Кони, было встречено невиданным восторгом и ликованием не только в зале, но и за его пределами [4].

М.Е. Салтыков – Щедрин в письме профессору А.Н. Энгельгардту из Петербурга в феврале 1879 г. восклицал: «Что теперь здесь творится по поводу этих бессмысленных убийств и покушений, того ни в сказке сказать, ни пером описать!» [5].

К середине 80-х гг. принятые правительством меры отбили первую волну терроризма, но затишье оказалось временным. Вскоре террористическую тактику приняли эсеры, анархисты, максималисты, национальные политические объединения Польши, Прибалтики, Кавказа и социал-демократы. В террористическую деятельность были вовлечены тысячи лиц, выходцев из различных социальных слоев общества, представители многих национальностей, разных возрастных групп, мужчин и женщин.

О преобладании среди террористов выходцев из среды интеллигенции свидетельствуют статистические данные: за политические преступления 1884–1890 гг. было привлечено к судебной ответственности: крестьян – 7,1%, рабочих 15,1%, интеллигентов – 73,2%.

По возрастному составу это молодые люди до 30 лет. В статье «Журналисты и террористы» А. И. Герцен отмечал, что «террор революций с своей грозной обстановкой и эшафотами нравится юношам так, как террор сказок с своими чародеями и чудовищами нравиться детям» [6].

Значительное пополнение террористическому движению давала студенческая среда. Причина этого явления заключается в том, что существовавший политический режим находился в состоянии перманентной войны со своим студенчеством. Среди лиц, привлекавшихся по народовольческим процессам в 1880-е гг., студенты составляли 38,3%. Из лиц, исключенных из вузов за революционную деятельность, вышло немало активных боевиков и организаторов террора, таких как А. Желябов, Д. Каракозов, А. Соловьев, А. Михайлов, П. Карпович, С. Балмашев, Б. Савинков, И. Каляев и др.

Одной из особенностей русского терроризма стало активное участие женщин как следствие их правовой дискриминации и своеобразное проявление феминизма. Среди наиболее активных террористок – С. Перовская, В. Фигнер, Г. Гельфман, О. Любанович, А. Якимова, А. Корба и др. Женщины вызывали меньшее подозрение у сыскных органов, поэтому руководство террористических организаций старалось вербовать и привлекать их к терактам.

Следует отметить и многонациональный состав членов революционных организаций. Это представители национальных окраин – Польши, Прибалтики, Украины, Кавказа, а также лиц еврейской национальности. Активность евреев в революционном движении, в том числе и в террористической деятельности, связана с еврейскими погромами, дискриминационной политикой правительства, с антисемитскими

настроениями в стране. По данным министерства внутренних дел в конце 1880–х гг. евреи составляли более 1/3 российских политических эмигрантов. Среди народовольцев выделялись такие активисты еврейского происхождения, как Г. Гольденберг, Л. Дейч, А. Зунделевич, Г. Гельфельд и др. Позднее евреи составили прочное большинство в руководстве и среди боевиков-эсеров.

Чем же привлекал революционный терроризм довольно широкий круг поклонников, что двигало их помыслами при выборе пути?

Значительную часть террористов составляли стойкие, фанатичные боевики, готовые на самопожертвования во имя, по их мнению, великой цели – это Д. Каракозов, А Соловьев, И. Каляев и др. Немалую долю составляли «рыцари на час»: молодые люди, увлеченные романтикой революционного подвига, любители острых ощущений, окружающая обстановка вызывала у них жажду рискованных и опасных предприятий. Многие не выдерживали напряжения, разочаровывались, а, будучи арестованными, каялись и выдавали сообщников.

Большой слой террористов составляли лица без определенных занятий, выбитые из нормальной жизненной колеи. Выполняя террористические задания, они получали не только средства для жизни, но нередко могли совершать путешествия по стране и зарубежью. Нельзя также сбрасывать со счета вступление в террор лиц с неуравновешенной психикой, с личной жизненной драмой.

Оценивая последствия политического террора второй половины XIX в., нужно подчеркнуть следующее.

Во-первых, террор действительно заставлял правительство идти на уступки, достаточно вспомнить «диктатуру сердца» М.Т. Лорис–Меликова и разрабатывавшиеся под его руководством проекты преобразования государственного строя России. Несомненно, решающим толчком к изменению курса был взрыв в Зимнем дворце 15 февраля 1880 г. Классическим аргументом критиков терроризма является тот факт, что убийство народовольцем Александра II остановило «конституционный» процесс, а Александр III отказался подписать проект Лорис–Меликова. Но нельзя забывать, что на конституционный путь правительство заставили вступить именно террористы.

Во-вторых, террористическая борьба идейно воспитывала русское общество. Террор был не только эффективен – он был эффектен. Сошедший с рельсов поезд, взрыв в Зимнем дворце, убийство министра, которому террорист предварительно вручает пакет со смертным приговором, великий князь, разорванный в клочья взрывом бомбы у ворот Кремля… Смелые речи на процессах, мужественный облик террористов, публикации материалов судебных процессов в печати – все это привлекало общественное внимание и делало из террористов героев. Тысячи молодых людей начинали революционно мыслить и восторженно преклонялись перед своими кумирами.

В-третьих, террористы действительно подрывали «обаяние» правительственной силы. Цареубийство 1 марта 1881 г. доказало, что хорошо организованная группа обыкновенных людей может достичь поставленной цели, какой бы невероятной она ни казалась. Вся мощь великой империи оказалась бессильной перед злой волей этих людей. А их путь казался наиболее радикальным и даже гуманным.

В-четвертых, следует отметить и негативные идеологические последствия террора. Террористы несли в общественную жизнь дух насилия, жестокости. Отзвуки терроризма болезненно отразились на судьбах страны: способствовали утверждению режима, основанного на страхе и насилии, сказались на кровопролитной гражданской войне. Большевистские лидеры, высказавшие свое духовное родство с революционными террористами, придя к власти, далеко превзошли в терроре своих предшественников. И в наше время нетрудно увидеть в современном всплеске терроризма определенные генетические корни из прошлого. Исследование этого зловещего явления в его прошлом и настоящем может сослужить полезную службу в его сдерживании, нейтрализации и пресечении.

Литература

1. Галкин Е.Б. Некоторые историко-социальные черты российской монархии. // Социологические исследования. 1998. №5. С.14-15.
2. История терроризма в России. Ростов на-Дону., 1996. С. 31.
3. Там же, с. 75–76.
4. Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1974. С. 155.
5. Кони А.Ф. Избранное. М.,1989 г. С. 350 – 351.
6. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. В 20 т. М., 1976. Т.19. Кн.1 С.101.

ИЗ ИСТОРИИ МЕХАНИКО-ОПТИЧЕСКОГО И ЧАСОВОГО ОТДЕЛЕНИЯ РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ

Ю.Н. Ушаков

Освобождение крестьян в феврале 1861 года способствовало быстрому развитию капитализма в России. Во-первых, сформировался обширный рынок труда наемных рабочих, заменивших на предприятиях подневольных дешевых мастеровых. Во-вторых, торгово-промышленное сословие, укрепившееся за счет освобожденных крестьян, получило возможность свободно распоряжаться собственностью. Ряд отраслей промышленности были освобождены от откупов, монополий и привилегий, сохранявшихся еще с конца XVIII века. Свободная наемная рабочая сила значительно поднялась в цене, что заставило предпринимателей внедрять механические двигатели и машины. Оживлению торгово-промышленной деятельности немало содействовали усиленное железнодорожное строительство и использование пароходов, что вызвало расширение товарообмена не только внутри страны, но и между Россией и иностранными государствами.

Технические новшества в армии (внедрение нарезного оружия, переход от деревянных парусных судов к стальным паровым кораблям, строительство крейсеров и броненосцев, создание минного дела с 1874 года), строительство железных дорог способствовали развитию металлообработки и отечественного машиностроения, которому потребовалось значительное количество квалифицированных рабочих и технических специалистов.

Существовавшая в середине XIX века система образования не могла обеспечить в должной мере потребностей этих отраслей промышленности. Данную проблему решали за счет приглашения зарубежных специалистов, в первую очередь из Германии и Франции. Однако иностранные специалисты не всегда обладали достаточной квалификацией и, кроме того, оплата их труда в несколько раз превышала оплату труда российских специалистов. К тому же использование иностранцев было нецелесообразно в оборонной промышленности. Одним из способов решения кадровой проблемы являлось создание системы подготовки техников среднего уровня (мастеров) в технических и ремесленных училищах. К концу XIX века в России в городах было основано 10 средних технических училищ, 11 низших технических училищ и 21 ремесленное училище (они были основаны в 80–90 гг. XIX века при содействии общественных учреждений и частных лиц).

Проблемы технического образования высшего, среднего и низшего звеньев в декабре 1895 – январе 1896 годов рассматривал II съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, созванный в Москве департаментом промышленных училищ Министерства народного просвещения и Российским императорским техническим обществом.

В 90-е гг. XIX возросла потребность промышленности, транспорта, науки, вооруженных сил в точных механических и оптических приборах. В ряде случаев эта потребность удовлетворялась целиком за счет импорта, так как в России отсутствовали некоторые отрасли точного машиностроения (часовая промышленность, производство оптических приборов и т.д.). Хотя, например, неоднократно предпринимались попытки создания часовой промышленности.

В 1769 году правительством были организованы часовые фабрики в Петербурге и Москве. Московская фабрика была закрыта через девять лет. Петербургская фабрика выпускала элитную продукцию. Часы выпускались в небольшом количестве в золотом корпусе с бриллиантами, с репетицией (звоном), выпускались и каретные часы. В 1784 году князь Г.А. Потемкин организовал фабрику-школу у себя в имении Дубровна (Белоруссия), где часовому делу обучались 33 ученика из крепостных. Ее продукция

предназначалась главным образом для удовлетворения нужд царского двора. В 1804 году фабрика была закрыта.

Поэтому не удивительно благожелательное отношение Александра III к губернскому секретарю Александру Петровичу Белановскому, предложившему императору план создания отечественной часовой промышленности. В качестве подтверждения своих профессиональных качеств А.П.Белановский преподнес императору собственноручно изготовленные часы, удостоенные в Париже первыми премиями. Для изучения часового дела за границей Александр III назначил А.П. Белановскому на 3 года денежное пособие в 4 800 рублей ежегодно [1].

Результатом изучения А.П.Белановским часовой промышленности в Европе явилась записка «Главные основания устройства Правительственной часовой школы в России», в которой был изложен план организации государственной часовой школы как первой ступени на пути к созданию национальной часовой промышленности. В записке отмечалось, что нельзя просто скопировать систему обучения в зарубежных школах, так как она не отвечает требованиям подготовки искусных рабочих: ученики излишне перегружены изучением общеобразовательных предметов и на практическое обучение специальности не остается достаточно времени. К тому же в большинстве школ не учитывают внедрение машинных способов изготовления часовых деталей и обучают учеников изготавливать часы с «нуля» («…из целого куска металла»), что приводит к непомерным затратам времени на изготовление единичных экземпляров часов. А.П. Белановский обратил также внимание на главную трудность создания национальной часовой школы: – подбор квалифицированных преподавателей-универсалов и изъявил готовность взять лично на себя преподавание ряда предметов в учреждаемой школе.

Для создания часовой промышленности в России, по мнению А.П. Белановского, сложились благоприятные условия, такие как финансовая поддержка правительством создаваемой часовой школы; импорт некачественных часов из Швейцарии и Савойи, что исключало серьезную конкуренцию со стороны зарубежных производителей; наличие дешевых и доброкачественных материалов для изготовления часов, а также низкооплачиваемой квалифицированной рабочей силы. А.П. Белановским был также составлен примерный бюджет часовой школы. Летом 1898 года А.П. Белановскому было выделено пособие в размере 1000 рублей в вознаграждение за труды по составлению проекта часовой школы.

Поддержка влиятельных петербургских чиновников [2] позволила А.П. Белановскому добиться обсуждения весной 1898 г. проекта устройства часовой школы в Министерстве финансов. На обсуждение был поставлен вопрос об учреждении при уже существующем и хорошо себя зарекомендовавшем ремесленном училище Цесаревича Николая школы часового дела. В ходе совещания выяснилось, что существуют различные взгляды на тип открываемого учебного заведения. Председатель совещания Н.П.Ланговой высказал пожелание, чтобы обучение часовому делу было связано «с обучением вообще точным работам, дабы из школы выходили не только часовщики, но и одновременно с ними механико-оптики» [3]. Данное предложение было принято почти всеми участниками собрания, так как в России в это время «вообще ощущается большой недостаток в лицах, опытных в ремонте и изготовлении вновь математических, физических, медицинских, оптических и других точных инструментов и приборов…» [4]. Подчеркивалась необходимость отдельного практического обучения в учреждаемой школе от остальных питомцев училища, «так как с самого начала обучения мальчики должны приучаться к особой точности и тщательности в работе…» [5]. При этом отмечалась необходимость увеличения числа учащихся в ремесленном училище Цесаревича Николая.

В ходе обсуждения высказывалось мнение, что «проектируемую школу точных работ и часового дела можно организовать, как особое отделение Ремесленного училища Цесаревича Николая, под руководством той же администрации…» [6]. Школа создавалась как самостоятельное отделение. Данное постановление вызвало отрицательную оценку

участвовавшего в совещании А.П. Белановского, так как «…при установлении вмешательства администрации ремесленного училища Цесаревича Николая в его, Белановского, школу, он отказывается от всякого участия в организации помянутой школы, так как при таких условиях он не в состоянии выполнить ту ответственность за насаждение часового производства в нашем Отечестве, которую он имел счастье принять на себя пред Государем Императором Александром III» [7].

Рассматривая учебный план механико-оптического и часового отделения, участники совещания отметили, что:

- целью школы является подготовка специалистов в области точных механических работ, в частности в часовом деле;
- школа обучает основам ремесла в той мере, чтобы ученик после завершения обучения смог самостоятельно, в зависимости от способностей, приобрести необходимый навык и сноровку;
- целью обучения не является выпуск «ремесленника-артиста», так как «для сего, по всей вероятности, пришлось бы держать учеников столь долгое время в школе, что никто из них не пожелал бы дойти до последнего класса» [8]; необходимо выпускать опытных ремесленников по ремонту точных механических приборов;
- никакая школа никогда не насаждала промышленность, а лишь содействовала ее преуспеянию;
- учитывая, что чрезмерное переутомление занятиями принесет вред ученикам, количество часов на практические занятия в мастерских следует сократить до 145 часов (план А.П. Белановского предусматривал 181 час), в случае необходимости можно было увеличить занятия за счет использования летних каникул;
- от ремесленника по производству точных механических работ требуется не меньшее общее и специальное развитие, чем от слесарей, и следует придерживаться выработанного продолжительного опыта преподавания теоретических предметов в ремесленном училище Цесаревича Николая.

Данные положения А.П. Белановский признал неверными, так как считал ближайшей целью школы насаждение часовой промышленности, и для этого ученики должны большую часть учебного времени заниматься практическими работами в мастерских, а общеобразовательные и теоретические предметы должны быть сокращены до минимума. Однако члены совещания не приняли программу, предложенную А.П. Белановским. Они считали необходимым дать ученикам солидную подготовку в точной механике, а не только в изготовлении и сборке часов.

Участники совещания пришли к следующим выводам:

- возможно и желательно присоединение часовой школы к ремесленному училищу Цесаревича Николая в том случае, если в ней точная механика и часовое дело будут изучаться как одна специальность;
- объем теоретических предметов будет соответствовать принятой в училище программе;
- в первых двух классах должны быть введены обязательные занятия точными работами в общих мастерских;
- лишь с третьего класса будет производиться разделение по специальностям механико-оптика и часовщика;
- практические занятия в мастерских должны давать ученикам солидные познания в производстве точных механических работ.

12 ноября 1898 года состоялось заседание Учебного комитета ремесленного училища Цесаревича Николая, на котором положения совещания в министерстве финансов в основном были приняты.

К 1900 году Государственным Советом Российской Империи были решены вопросы финансирования создаваемой школы. 13 марта 1900 года император Николай II утвердил мнение Государственного Совета об учреждении механико-оптического и часового

отделения в ремесленном училище Цесаревича Николая. Торжественное открытие нового механо-оптического и часового отделения ремесленного училища Цесаревича Николая состоялось 6 мая 1901 года, в день рождения императора Николая II [9].

Для руководства обучением по собственной программе от начала до конца А.П. Белановский предложил назначить себя заведующим мастерскими или мастером часового дела механико-оптического и часового отделения. Также на должность мастера механико-оптической мастерской подал заявление Н.Б. Завадский. Оба ходатайства были удовлетворены [10]. А.П. Белановский был принят мастером-заведующим часовой мастерской механико-оптического и часового отделения с 1 июля 1900 года. Н.Б. Завадский же был принят мастером-заведующим механико-оптической мастерской механико-оптического и часового отделения с 1 августа 1900 года [11]. Одновременно для ознакомления с зарубежными часовыми и оптико-механическими школами был направлен инспектор Г.Ю. Гессе.

В 1900 г. за границу был командирован А.П. Белановский с целью приобретения оборудования для часовой мастерской. Он сумел во Франции закупить и доставить часовых станков и оборудования весом 800 кг на сумму 500 рублей.

Занятия на созданном отделении ремесленного училища начались осенью 1900 года. В первый класс часового отделения было набрано 18 учеников (12–13 лет) из различных сословий, в том числе и из обедневшего дворянства. А.П. Белановский особо отмечал успехи в учебе двух учеников из первого набора на часовое отделение – Александра Медведева и Франца Высоцкого – и предлагал в ноябре 1902 года назначить им стипендии. А.П. Белановский, заботясь о качестве поступающих на механико-оптическое и часовое отделение ребят, предложил в докладной записке на имя министра финансов С.Ю. Витте (была подана 31 января 1903 года) отбирать для учебы в часовой школе наиболее способных учеников из детей рабочих, а не из мелких служащих, «чуждых упорного труда ремесленного класса…». Он также отметил желательность перевода школы в Москву, где существовало обширное рабочее сословие, из которого следовало набирать учеников.

В 1905 году механико-оптическое и часовое отделение возглавил Н.Б. Завадский. Он согласно выработанному им и одобренному Учебным Комитетом плану реорганизовал часовое отделение, которое после годичного перерыва возобновило свою работу. К началу Первой мировой войны механико-оптическое и часовое отделение ремесленного училища Цесаревича Николая пользовалось заслуженным авторитетом, о чем свидетельствовал большой конкурс среди поступающих в ремесленное училище.

Источники и литература

1. ЦГИА СПб ф.365 оп.1 д.2 л.29
2. В первую очередь тайному советнику И.А. Анопову, занимавшему в это время должность товарища председательствующего в Совете Дома призрения и ремесленного образования бедных детей, заведующего ремесленным училищем Цесаревича Николая.
3. РГАЭ. ф.250 оп.26 д.172 с.2
4. Там же.
5. Там же.
6. РГАЭ. ф.250 оп.26 д.172 с.3
7. РГАЭ. ф.250 оп.26 д.172 с.3
8. РГАЭ. ф.250 оп.26 д.172 с.6
9. Правительственный вестник, - 1901 - 12 (25) мая года, С.2
10. ЦГИА СПб ф.365 оп.1 д.2 л.2
11. ЦГИА СПб ф.365 оп.1 д.2 л.2

4 СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ РОССИИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИИ СО СТРАНАМИ НАТО (АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ)

Г.В. Алексеев

Взаимоотношения России со странами НАТО во всех сферах представляют достаточно сложный предмет для анализа. Это обусловлено прежде всего тем, что «после окончания эры биполярной конфронтации возобладали две взаимоисключающие тенденции» [1]. С одной стороны, большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные интеграционные факторы, с другой стороны, прослеживаются «попытки создания структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве США» [2].

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000 г., направления международной информационной деятельности органов государственной власти РФ производны от источников внешних угроз информационной безопасности Российской Федерации. К внешним источникам, в частности, Доктрина информационной безопасности относит:

- деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Российской Федерации в информационной сфере;
- стремление ряда стран к доминированию и ущемлению интересов России в мировом информационном пространстве, вытеснению ее с внешнего и внутреннего информационных рынков;
- обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами [3].

Обтекаемые формулировки Доктрины информационной безопасности РФ становятся понятнее при сопоставлении их с положениями Концепции национальной безопасности РФ, в частности, относительно того, что основные угрозы в международной сфере обусловлены таким фактором, как «укрепление военно-политических блоков и союзов, прежде всего расширение НАТО на восток, а также возведенный в ранг стратегической доктрины переход НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности ООН» [4].

Нельзя не согласиться с тем, что информационное сотрудничество и противоборство между странами НАТО и Россией должно осуществляться на международно-правовой основе. Ключевое место здесь занимает Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (Париж, 27 мая 1997 г.) [5]. В соответствии с данным документом Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников и будут совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в Евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основывающейся на сотрудничестве. [6]

Исходя из принципа неделимости безопасности всех государств евроатлантического сообщества, Россия и НАТО решают общие задачи по укреплению безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе. Они совместно противодействуют таким информационным угрозам, как агрессивный национализм и продолжающиеся нарушения прав человека и прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. При решении

данных задач Россия и НАТО строят свои отношения на общей приверженности принципу «признания жизненно важной роли, которую демократия, политический плюрализм, верховенство закона и уважение прав человека и гражданских свобод» играют в обеспечении всеобъемлющей безопасности [7].

Информационные отношения между РФ и НАТО строятся на основе положения о необходимости обмена информацией по вопросам стратегии, оборонной политики, военных доктрин России и НАТО, а также бюджетах и программах развития инфраструктуры в целях укрепления стабильности в Европе [8].

Правовая основа механизма информационного взаимодействия между РФ и НАТО отражена в Соглашении о защите информации между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (НАТО) от 23 ноября 1995 г. и Постановлении Правительства РФ от 3 марта 1997 г. № 242 «О назначении российского органа по защите информации, которой обмениваются Российская Федерация и Организация Североатлантического договора, и создании Центральной службы регистрации и контроля документов, которыми обмениваются Российская Федерация и Организация Североатлантического договора» [9]. В соответствии с данными документами на государственные органы России ложатся следующие обязанности.

- Федеральная служба безопасности Российской Федерации выполняет функции органа Российской Федерации, ответственного за осуществление мероприятий и процедур в области защиты информации и обеспечение надзора в целях защиты информации, имеющей гриф секретности, которой обмениваются Российская Федерация и НАТО. Непосредственно защиту информации, передаваемой по каналам связи, с российской стороны обеспечивает ФАПСИ ФСБ РФ.
- Министерство иностранных дел Российской Федерации имеет в своем составе Центральную службу регистрации и контроля документов, которыми обмениваются Российская Федерация и НАТО, службы регистрации и контроля документов, которыми обмениваются Российская Федерация и НАТО имеются также в Министерстве обороны РФ, Федеральной службе безопасности РФ, Службе внешней разведки РФ, Государственной технической комиссии России.
- Министерство связи Российской Федерации по заявке Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Министерства иностранных дел Российской Федерации обеспечивает предоставление средств связи сети связи общего пользования для обмена информацией между Российской Федерацией и НАТО.

Мероприятия по взаимному информационному обмену подтверждают общее намерение России и НАТО добиваться укрепления стабильности и безопасности в Евроатлантическом регионе, однако при этом страны, входящие в НАТО, строят свои отношения с РФ на основе собственной внешней политики. В этой связи нельзя не учитывать то, что подавляющее большинство стран НАТО входят, как и РФ, в Совет Европы [10].

Если обратиться к Заключению № 193 Ассамблеи Совета Европы по заявке России на вступление в Совет Европы (Страсбург, 25 января 1996 г.), то можно заметить, что при вступлении в Совет Европы информационная политика РФ вызывала озабоченность и несогласие со стороны представителей стран – членов этой организации. И на Россию были возложены некоторые обязанности в связи с членством в Совете Европы.

Основное внимание Советом Европы уделено реализации информационных прав и свобод граждан, которым международно-правовые акты всегда уделяют особое внимание. Данная цель достигнута посредством подписания и ратификации Российской Федерацией Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. Вместе с тем ряд требований остаются невыполненными.

Во-первых, от России требовалось признать «неправильной концепцию двух различных категорий иностранных государств, рассматривающую некоторые из них как зону особых интересов, именуемую "ближним зарубежьем"» [11]. Такое деление

предполагает и особую информационную политику России по отношению к «ближнему зарубежью». Здесь необходимо отметить, что формулировка «ближнее зарубежье» официальной на сегодня не является. Пункт 4 Статьи 13 Федерального закона от 31 мая 2002 г. №N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» говорит о «гражданах государств, входивших в состав СССР» [12], международные региональные соглашения используют термин «государства-участники СНГ» и другие подобные термины.

Статья 52 главы VIII «Региональные соглашения» Устава Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) установила правило, в соответствии с которым существующая система международного права ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами ООН.

Позицию Совета Европы в этой связи необходимо признать не полностью соответствующей нормам международного права, так как Алма-Атинская Декларация (Алма-Ата, 21 декабря 1991 г.) установила, что «укрепление имеющих глубокие исторические корни отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам народов стран СНГ и служит делу мира и безопасности» [13]. В свою очередь, Решение Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств об Аналитическом докладе «Итоги деятельности СНГ за 10 лет и задачи на перспективу» и Заявлении глав государств – участников Содружества Независимых Государств в связи с 10-летием образования СНГ (Москва, 30 ноября 2001 г.) отмечает, что «углубление партнерства в рамках СНГ идет в русле общемировых тенденций и отвечает национальным интересам государств-участников». Сегодня идет еще более глубокая интеграция в рамках ЕврАзЭС, и деструктивное вмешательство Совета Европы в этот процесс Евразийской интеграции видится неправомерным.

Во-вторых, от России требовалось «немедленно прекратить практику ограничений на зарубежные поездки лиц, владеющих государственными секретами, и облегчить доступ к архивам, хранящимся в Российской Федерации, оставив лишь те ограничения, которые являются общепринятыми в государствах – членах Совета Европы» [14]. Данное требование обращено, в первую очередь, к органам, осуществляющим защиту информации, т.е. к ФСБ РФ и другим правоохранительным органам России.

Озабоченность Совета Европы данным вопросом объясняется тем, что существующие в РФ правила доступа к информации якобы нарушают права человека. Однако формулировка «ограничения, общепринятые в государствах – членах Совета Европы» является достаточно расплывчатой, особенно с учетом того, что в Совет Европы входят более 40 государств. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.), в свою очередь, никаких правил по вопросам защиты информации не содержит [15]. Таким образом, с учетом того, что ограничение права выезда за границу налагается на граждан только на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне [16], требование Совета Европы к государственным органам РФ нельзя признать основанными на международном праве.

Президент Российской Федерации, являясь главой государства, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства и представляет Российскую Федерацию в международных отношениях. Осуществляя руководство внешней политикой Российской Федерации, он ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации [17]. Все вышесказанное в сопоставлении с нормой подпункта 2 пункта 2 статьи 2 Конституции США относительно ведущей роли президента США в международных отношениях [18] позволяет говорить о Совместной декларации Президента В.В. Путина и Президента Дж. Буша о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки (Москва, 24 мая 2002 г.) [19] как об источнике международного права.

С позиции данного документа Россия и США, развивая свои взаимоотношения на основе дружбы, сотрудничества, общих ценностей, доверия, открытости и предсказуемости, ведут интенсивный диалог по актуальным международным и региональным проблемам как на двусторонней основе, так и на международных форумах, включая Совет Безопасности ООН, «восьмерку», ОБСЕ. Информационный обмен и переговоры необходимы для сглаживания существующих противоречий, которые предлагается разрешать на основе следующих принципов:

- уважения основных демократических ценностей, права человека, свобод слова и свободу СМИ, терпимость, верховенство права и экономические возможности;
- благоприятной среды в сфере безопасности, продвижения политических и экономических свобод и международного сотрудничества;
- поддержки общественных и культурных контактов и обменов.

Буквально следует понимать норму обычного международного права, признанную РФ и США в Совместной декларации, заключающуюся в том, что «Россия и США уже действуют как партнеры и друзья, давая ответ на новые вызовы XXI века». Данное заявление относится в основном к тому, что Стороны «являются союзниками в глобальной борьбе против международного терроризма». Относительно «новых взаимоотношений между Россией и НАТО» необходимо отметить, что «Россия и члены НАТО все в большей степени выступают как союзники в борьбе с терроризмом, региональной нестабильностью и другими современными угрозами» [20]. Таким образом, дипломатия стремится, но пока не в состоянии, сгладить противоречия и борьбу за лидерство в мировом сообществе. Это порождает обязанность государственных органов РФ не только сотрудничать со странами НАТО в информационной сфере, но и осуществлять информационное противоборство в национальных интересах страны.

Необходимо отметить, что Россию и ряд стран НАТО связывают давние традиции дружественных отношений и сотрудничества, опирающиеся на осознание принадлежности к одной цивилизации, на уважение общих этических принципов, на взаимную заинтересованность в укреплении демократии, международного мира и безопасности, а также в дальнейшем развитии двустороннего сотрудничества, в том числе и посредством информационного обмена [21].

Архитектура безопасности на Европейском континенте строится на принципах всеобщего участия и сотрудничества. Россия и ряд стран НАТО выражают намерения направить усилия государственных органов сторон на сотрудничество, в том числе и информационное, по широкому спектру вопросов безопасности в Евроатлантическом регионе, представляющих взаимный интерес [22].

К числу взаимных интересов, помимо обозначенной выше борьбы с преступностью, следует отнести такие сферы международного сотрудничества между Россией и странами НАТО, требующие эффективного информационного обмена, как разоружение, диалог, вовлеченность и солидарность между регионами мира с разными уровнями развития, а также необходимость придания процессу глобализации управляемого характера, развитие экономических связей, изучение общего достояния культурных и художественных традиций, которые обогатили все человечество, взаимное изучение языков и молодежные обмены, а также туризм [23].

При этом отношение органов законодательной власти к сотрудничеству с НАТО было и остается напряженным. 2 апреля 1997 года в соответствии с постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 1283-II ГД в целях содействия деятельности объединения «Анти-НАТО», повышения роли Государственной Думы в разработке мер по противодействию процессу расширения НАТО на восток, а также с учетом усиления внешней опасности для России, вызванного планами расширения НАТО, была создана комиссия Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Анти-НАТО» [24].

В то же самое время Российско-Украинская декларация (Киев, 31 мая 1997 г.)

расценивает документы о взаимоотношениях Россия-НАТО и Украина-НАТО как обеспечивающие национальные интересы этих стран и являющиеся вкладом в укрепление безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе [25].

Государственным органам РФ во взаимоотношениях со странами НАТО следует, таким образом, руководствоваться курсом, определенным в Концепции внешней политики Российской Федерации [26]. Реально оценивая роль Организации Североатлантического договора (НАТО), Россия исходит из важности сотрудничества с ней в интересах поддержания безопасности и стабильности на континенте и открыта для конструктивного взаимодействия. Вместе с тем по целому ряду параметров нынешние политические и военные установки НАТО не совпадают с интересами безопасности Российской Федерации, а порой прямо противоречат им. В первую очередь это касается положений новой стратегической концепции НАТО, не исключающих ведения силовых операций вне зоны действия Вашингтонского договора без санкции Совета Безопасности ООН. Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО [27].

Несмотря на то, что органы государственной власти России ведут идеологическую борьбу со странами НАТО по целому ряду направлений, в некоторых областях информационный обмен является гарантией взаимной безопасности. Примером здесь могут служить Меморандум о договоренности между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о создании совместного Центра обмена данными о системе раннего предупреждения и уведомлениями о пусках ракет (Москва, 4 июня 2000 г.) [28], Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о взаимном обеспечении сохранности секретных материалов (Москва, 2 декабря 1999 г.) [29], Договор между Россией и Францией (Париж, 7 февраля 1992 г.) [30].

Таким образом, в рамках взаимоотношений со странами НАТО на государственных органах РФ лежит обязанность по сотрудничеству в определенных согласованных областях. Россия строит информационные контакты со странами НАТО, во многом исходя из своих национальных интересов. Достаточно часто информационные правоотношения со странами НАТО складываются на основе двусторонних соглашений с отдельными членами НАТО, и, несмотря на информационное противоборство со странами НАТО, по ряду вопросов в процессе обеспечения информационной безопасности России государственные органы РФ сотрудничают в информационной сфере как с органами НАТО, так и с государственными органами стран членов НАТО.

Оценка национальных и международных интересов в информационной сфере, таким образом, образует обязанность государственных органов. Именно на основе данной оценки должно приниматься решение о проведении той или иной информационной операции со стороны государственных органов.

Источники и литература

1. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // РГ. 18 января 2000 г. СЗРФ. 10 января 2000 г., № 2, ст. 170.
2. Там же.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № ПР-1895 // РГ. 28 сентября 2000 г. №187.
4. РГ. 18 января 2000 г. СЗРФ. 10 января 2000 г. № 2, ст. 170.
5. Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (Париж, 27 мая 1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 11.
6. Преамбула. // Там же.
7. Статья 1. // Там же.
8. III. Области консультаций и сотрудничества. // Там же.
9. Постановление Правительства РФ от 3 марта 1997 г. N 242 «О назначении российского органа по защите информации, которой обмениваются Российская Федерация и Организация Североатлантического договора, и создании Центральной службы регистрации и контроля документов, которыми обмениваются Российская Федерация и Организация Североатлантического договора» // РГ.

20 марта 1997 г., СЗ РФ от 10 марта 1997 г. № 10, ст. 1182.
10. Устав Совета Европы (Лондон, 5 мая 1949 г.). Федеральный закон от 23 февраля 1996 г. № 19-ФЗ «О присоединении России к Уставу Совета Европы» // Бюллетень международных договоров, май 1997 г. № 5. С. 3. СЗРФ от 24 марта 1997 г. № 12, ст. 1390.
11. Пункт XIII Заключение N 193 Ассамблеи Совета Европы по заявке России на вступление в Совет Европы (Страсбург, 25 января 1996 г.).
12. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // РГ. 5 июня 2002 г. № 100. СЗРФ от 3 июня 2002 г., № 22, ст. 2031.
13. Алма-Атинская Декларация (Алма-Ата, 21 декабря 1991 г.) // РГ. 24 декабря 1991 г. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 1. С. 15.
14. Заключение № 193 Ассамблеи Совета Европы по заявке России на вступление в Совет Европы (Страсбург, 25 января 1996 г.)
15. СЗРФ от 8 января 2001 г. № 2, ст. 163. Бюллетень международных договоров, март 2001 г. № 3.
16. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О Государственной тайне», Федеральный закон от 6 октября 1997 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ от 13 октября 1997 г. № 41, ст. 4673.
17. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // РГ. 25 декабря 1993 г. № 237, ст. 80, 86.
18. Constitution of the USA // NY. 1999.
19. Российская газета. 25 мая 2002. № 92. Дипломатический вестник. 2002. № 6.
20. Совместная декларация Президента В.В.Путина и Президента Дж.Буша о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки (Москва, 24 мая 2002 г.) // РГ. 25 мая 2002 г. № 92. Дипломатический вестник". 2002. № 6.
21. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Итальянской Республикой (Москва, 14 октября 1994 г.) Договор ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 17 марта 1997 г. № 57-ФЗ.
22. Совместное российско-итальянское заявление о сотрудничестве (Москва, 3 апреля 2002 г.) // Дипломатический вестник. 2002. № 5.
23. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области туризма (Москва, 17 октября 1975 г.). Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Испании о сотрудничестве в области туризма (Мадрид, 26 октября 1990 г.) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в области туризма (Рим, 5 июня 2000 г.) // Бюллетень международных договоров, июнь 2001 г., № 6.
24. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 мая 1998 г. № 2503-II ГД «О деятельности Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Анти-НАТО» // СЗ РФ. 8 июня 1998 г. № 23, ст. 2497.
25. Российско-Украинская декларация (Киев, 31 мая 1997 г.) // РГ. 5 июня 1997 г.
26. Концепция внешней политики Российской Федерации // РГ. 11 июля 2000 г. № 133.
27. Там же.
28. Меморандум о договоренности между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о создании совместного Центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомлениями о пусках ракет (Москва, 4 июня 2000 г.) // РГ. 6 июня 2000 г. № 108. Бюллетень международных договоров, август 2000 г. № 8.
29. Бюллетень международных договоров, 2000 г., № 2.
30. Договор между Россией и Францией (Париж, 7 февраля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров, январь 1994 г., № 1.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА И ПРИЗНАНИЯ ИМУЩЕСТВА БЕСХОЗЯЙНЫМ, А ТАКЖЕ РЕАЛИЗАЦИИ УКАЗАННОГО ИМУЩЕСТВА

Г.В. Алексеев, Г.Н. Морозов

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Россия оказалась на перепутье социального развития. Крушение Союза ССР и системы общественных ценностей, на которых он базировался, поставило перед российским народом сложную задачу обновления ориентиров экономической, социальной, духовной и политической жизни.

Принятой в 1993 году Конституцией Россия была провозглашена правовым государством. Но взятый курс на построение правового государства не включает в себя только лишь принятие многочисленных новых нормативных правовых актов – с помощью таких актов должен повышаться уровень защиты прав граждан.

Требует критического анализа и система принудительного обращения в государственную собственность конфискованного и бесхозяйного имущества, и система реализации такого имущества. Недостаточная проработка данного вопроса с общетеоретической и научно-практической позиций приводит к тому, что конфискованное и бесхозяйное имущество рассматривается лишь как источник пополнения казны в результате его реализации, без должного обеспечения защиты прав и законных интересов граждан при изъятии имущества и возврате его в случае отмены судебного решения.

Вместе с тем, процесс изъятия в государственную собственность конфискованного и бесхозяйного имущества и его дальнейшая реализация – не просто одно из полномочий, осуществляемых государством. По нашему мнению, данный процесс можно рассматривать как исторически сложившуюся публичную функцию государства. На протяжении всего времени существования данной функции государство, в том числе, решало задачу по повышению эффективности управления данным процессом, т.е. по улучшению взаимодействия в данной сфере государственных органов между собой и во взаимоотношениях с гражданами. Такое повышение эффективности должно было привести не только к росту доходов государственного бюджета от реализации вышеуказанного имущества, но и к улучшению защиты прав и законных интересов граждан в процессе конфискации имущества и признания его бесхозяйным.

Конфискованное и бесхозяйное имущество в России имеют почти такую же древнюю историю, как и само Российское государство.

Так, с появлением на Руси государства оформилась и система мер воздействия от имени государства на нарушителей закона. Одним из способов воздействия на индивида за совершенное им преступление стала конфискация имущества у такого лица.

Бесхозяйное имущество (в том виде, в котором его определяет Гражданский кодекс РФ – имущество, у которого отсутствует собственник, собственник имущества неизвестен, либо собственник от такого имущества отказался) могло существовать и до появления на Руси государства. Однако правило об обращении имущества, обладающего перечисленными выше признаками, могло появиться и появилось на свет только в связи с формированием государства на Руси. Государство, сменив собой родовой союз как форму организации общества, стало тем субъектом, который приобретал имущество, оставшееся без хозяина. По существу, такая деятельность государства укладывается в рамки одной из его главных функций – реализации общих дел [1].

По мнению теоретиков конституционного права, отношение общества и государства к вопросу о собственности имеет большое научное и прикладное значение. По мнению М.В. Баглая, такое отношение в решающей степени определяет реальный статус свободы личности, экономическую и политическую систему любого общества [2]. Закрепление позиции государства к вопросу о собственности в Конституции является очень важным – как указывает А.Н. Кокотов, Конституция призвана обеспечивать устойчивость общества [3].

В соответствии со ст. 8 Конституции РФ в России признаются и равным образом защищаются все формы собственности, в том числе – государственная. Конфискованное и бесхозяйное имущество подлежит обращению в государственную собственность. Но этим не ограничивается его связь с государством. В соответствии с Конституцией РФ право частной собственности охраняется законом, и лишение имущества может иметь место только по решению суда [4]. Таким образом, конфискованное и бесхозяйное имущество как раз попадает в рамки данного исключения, установленного Конституцией.

На примере конфискованного и бесхозяйного имущества можно видеть, как государство демонстрирует различные методы своей деятельности.

При конфискации имущества государство (в лице соответствующих органов) применяет к нарушителю административное принуждение, т.е. реакцию на неправомерное и вредное для общества поведение гражданина. Признание имущества бесхозяйным – результат государственного управления, как и в случае с конфискацией имущества (поскольку государственное управление может осуществляться и путем принуждения).

Государственное управление распространяется как на принадлежащее государству имущество, так и на не принадлежащее ему имущество. Имущество, имеющее признаки бесхозяйного, по своему статусу находится в пограничном состоянии – прежнего хозяина уже нет, новый еще не появился. Однако если бы государство доверило право определять судьбу такого имущества самим гражданам, это с большой вероятностью привело бы к возникновению беспорядка в общественных отношениях, тем более, что среди имущества, имеющего признаки бесхозяйного, встречается имущество, подлежащее государственной регистрации.

В связи с этим, государство сочло необходимым такую важную для общества публичную функцию, как определение дальнейшей судьбы имущества, имеющего признаки бесхозяйного, осуществлять самостоятельно.

На протяжении истории Российского государства неоднократно менялся подход к системе уголовных наказаний, менялись органы, ответственные за работу с данным имуществом. Но оставался неизменным указанный выше принцип – процесс принудительного изъятия конфискованного и бесхозяйного имущества в государственную собственность, а также его последующая реализация осуществляется исключительно самим государством (в лице соответствующих государственных органов).

Упоминание о конфискованном имуществе на Руси мы можем встретить еще в Русской Правде – основном источнике государственного законодательства Руси XI–XII вв. В Судебнике 1497 г. – первом общероссийском своде правовых норм (а далее – и Судебнике 1550 г. и в Соборном Уложении 1649 г.) – конфискация имущества как вид уголовного наказания также заняла свое место. Конфискованное имущество поступало в государственную казну, а часть такого имущества передавалась судьям.

Первым в России кодификационным актом, собравшим вместе все действующие на тот момент законы, было Полное собрание законов Российской империи. Конфискованное и бесхозяйное имущество упоминается уже в первом издании данного собрания, увидевшем в свет в 1832 году.

Указом Императора Петра II от 19 мая 1729 г. была учреждена специальная Канцелярия конфискации, которая «ведала всеми отписными дворами и пожитками» [5].

Следует также обратить внимание, что в царской России, как и сегодня, вопрос о необходимости конфискации как таковой был дискуссионным. Так, российское уголовное право XIX в. предусматривало полную (общую) и специальную (отдельных вещей) конфискацию имущества за совершение различных видов преступлений. Как пишет М.И. Таганцев, теоретическая и практическая несостоятельность этой меры (*полной конфискации* – авт.) была признана Министерством юстиции еще в 1871 г., и полная конфискация вовсе не упоминается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. [6].

Следует отметить, что в отношении конфискации как таковой большое количество разногласий всегда вызывала целесообразность применения данного вида санкции к индивидам и степень ее полезного воздействия на правонарушителя. В этой связи интересна позиция историка права Мэна, который говорил, что государство не брало с ответчика пени за то зло, которое предполагалось нанесенным государству, но требовало себе только известной доли вознаграждения, следуемого истцу, в виде справедливого возмездия за потерю времени и беспокойство [7]. В случае с конфискацией, конечно же, конфискованное имущество не поступает в собственность потерпевшего, но цель пополнения государственной казны за счет имущества правонарушителя подмечена Мэном совершенно верно.

После Октябрьской революции 1917 г. фактически прекратила свое действие целая система законодательства, а новой создано не было. Это не могло не привести к ослаблению защиты прав и свобод человека и гражданина в России, в том числе и в сфере конфискации имущества и признания его бесхозяйным. Однако такой период длился недолго, и в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. конфискация уже присутствует (данную санкцию воспроизвел и Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.).

С прекращением существования Союза ССР появились новые нормативные акты, регламентирующие понятия конфискованного и бесхозяйного имущества, и процесс их обращения в собственность государства. В декабре 2003 года была упразднена конфискация как вид уголовного наказания [8].

Исторически законодатель достаточно много внимания уделял пополнению казны за счет реализации конфискованного и бесхозяйного имущества. Защита прав граждан при конфискации имущества и признании его бесхозяйным как в царской России, так и в РСФСР была организована недостаточно широко, и на протяжении рассмотренного периода комплексного решения данного вопроса так и не было найдено.

Кроме того, было бы неверным утверждать, что процесс изъятия конфискованного и бесхозяйного имущества в государственную собственность и его последующая реализация основан лишь на нормах публичного права. Данный процесс объединяет в себе черты публичного права, в силу которого в этом процессе участвуют правоохранительные органы – суды, милиция, таможенные органы и проч., а также черты частного права, в силу которого получают возникновение и прекращение гражданские права, прежде всего – право собственности.

Как было отмечено в начале статьи, советское законодательство, посвященное процессу изъятия и реализации конфискованного и бесхозяйного имущества в незначительной степени было направлено на защиту прав граждан. Оно не в полной мере отвечало и требованиям новой экономической среды.

В новой России наметился перенос центра внимания на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, которые рассматриваются, как высшая ценность [9]. Такой пересмотр концепции взаимоотношения государства и гражданина отразился и на законодательстве, посвященном конфискованному и бесхозяйному имуществу. В настоящее время в данной сфере принято достаточно много новых, во многом прогрессивных законодательных актов.

Большинство действующих в данной области нормативных актов были приняты недавно – в 2001–2003 гг. Их принятие связано с созданием в России единой системы реализации конфискованного и бесхозяйного имущества. Осуществление такой реализации было поручено государственному органу, имеющему большой опыт в сфере продажи государственного имущества в процессе приватизации – Российскому фонду федерального имущества.

Однако передача функций по реализации такого имущества состоялась только в 2000 г. С начала 1990-х годов и до 2000 г. года единой системы реализации конфискованного и бесхозяйного имущества в России не существовало, что приводило к потерям бюджета и ущемлению прав граждан.

Следует отметить, что и на сегодняшний день правовые средства, несмотря на очевидный прогресс, аккумулированные для создания желаемого социального состояния для субъектов права в данной сфере общественных отношений являются в настоящий момент не в полной мере эффективными и нуждаются в доработке. Правоприменительным органам приходится полагаться на сложившуюся практику взаимодействия различных государственных структур между собой, а также на такие способы восполнения пробелов в праве, как аналогия закона и аналогия права [10].

При вынесении судебными органами решений о конфискации имущества либо о признании имущества бесхозяйным могут иметь место неправильные применения нормы права, могут быть не в полной мере исследованы важные для дела обстоятельства. В таких случаях данные решения судов подлежат отмене (изменению). Однако, поскольку процесс возврата имущества гражданам практически не урегулирован, такой возврат является затруднительным.

Для государства как собственника конфискованного и бесхозяйного имущества, прежде всего, важно стабильное поступление денежных средств в бюджет от реализации такого имущества. Действующее законодательство обеспечивает гарантии государству в данной части. Однако легитимность всего процесса изъятия и реализации имущества зависит в том числе и от полной и эффективной правовой защиты материальных благ граждан, чьи интересы затронуты данным процессом.

Для повышения эффективности института конфискованного и бесхозяйного имущества, как с точки зрения пополнения казны, так и с позиций защиты прав граждан, целесообразно создать систему специального производства по делам об имуществе, обращенном в собственность государства по решению суда (назовем ее условно - «конфискационное производство»), подобно уже существующей системе приватизации государственного имущества, отличающейся от обычных норм купли-продажи, установленных Гражданским кодексом.

Источники и литература

1. Спиридонов Л.И.. Теория государства и права. М., 2002. С. 47.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1997. С. 44.
3. Кокотов А.Н., Кукушкин М.И. Конституционное право России. М., 2003. С. 93.
4. Конституция Российской Федерации. / / Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 8, 1728–1732. СПб, 1830. 865 с.
6. Таганцев М.И. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 года. СПб: Проспект, 1999. С.218.
7. Мэн Г.С. Древнее право. СПб, 1873. С. 49.
8. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 16 декабря 2003 г. № 252.
9. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации. М., 1999. С. 31.
10. Спиридонов Л.И.. Теория государства и права. М., 2002. С. 240.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

О.С. Дивисенко

Каждый из нас так или иначе связан с государством, его структурами, пассивно или активно участвует в принятии значимых для страны решений, т. е. в той или иной степени связан с государственным управлением. Этот вид деятельности является, пожалуй, одним из самых сложных и многообразных, сопровождая человека на протяжении всей его жизни.

Муниципальное управление является частью государственного управления и обеспечивает условия для более эффективной работы органов государственной власти [1]. Проблема муниципальной реформы в современной России является предметом пристального внимания политиков и ученых, однако проблемам информационной политики муниципальных образований уделяется недостаточное внимание.

Под информационной политикой муниципалитетов будем понимать деятельность муниципальной власти как субъекта по поводу реализации коммуникационных взаимодействий с социальной средой как внутри, так и вне рассматриваемого типа региональных образований.

В Европейской хартии под местным самоуправлением понимают: «право и реальную способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного самоуправления» [2]

Современное российское законодательство определяет местное самоуправление как «самостоятельную и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций» [3].

Муниципальное управление – это форма публичной власти, позволяющая в законодательных пределах решать вопросы, касающиеся территориального сообщества. Являясь элементом особой формы государственного устройства, местное самоуправление способствует самоорганизации определенной группы населения для самостоятельного решения вопросов местного уровня.

Одной из основных сфер деятельности администрации муниципального образования является информационная политика [4]. В настоящее время, проводя реформу муниципалитета, власть пытается создать новую форму управления в виде диалога с обществом, тогда как прежде у нас был некий монолог, т.е. властные структуры выполняли какое-либо действие, не интересуясь или мало интересуясь при этом общественным мнением. Например: ставя в том или ином месте скамейку, может быть, и нерационально было бы спрашивать у населения, где ее лучше расположить, но подумать о том, целесообразно ли ставить ее в данном месте, было бы актуально. А вот вопрос о посадке деревьев, или тех или иных зеленых насаждений возле жилых домов должен решаться именно в муниципалитете и только после того, как будут опрошены все жители данного дома, поскольку, как всем известно, воздействие некоторых растений на наш организм может быть губительным, вызывая аллергию или приступы астмы.

Однако муниципальные образования были далеки от жителей своего муниципалитета и только с недавнего времени начали информировать население о своей деятельности и интересоваться мнениями жителей. Как правило, этот диалог происходит через средства массовой информации, и выступающий представитель этой самой муниципальной элиты является не только представителем властной группы, но и индивидом, отвечающим за принятые решения.

Примером диалога муниципальной власти могут служить общественные слушания, касающиеся постройки того или иного объекта на определенной территории, а именно:

людей, живущих рядом с территорией застройки, приглашают выразить свое мнение по поводу целесообразности застройки данной территории.

В различных районах и муниципальных округах существуют свои СМИ, через которые проводится информационная политика. Как правило, это газеты. Примеров можно привести много: это газета «Юнтолово» муниципального образования Юнтолово в Приморском районе, районная газета «Северная перспектива» в Выборгском районе, «Новая Охта» в Красногвардейском, «Гражданские вести» в Калининском и т.д. Все они рассказывают о благоустройстве и дальнейшем развитии своей территории, а так же отвечают на вопросы читателей. Так, например, редакция газеты «Юнтолово» вместе с муниципальным советом муниципального образования Юнтолово провели акцию «Очистим город от автолома!» Под таким девизом проводилась в городе акция по уборке с улиц и из дворов старых брошенных автомобилей.

В Выборгском районе также призывают жителей к чистоте на территориях. Бесспорно, люди еще не привыкли к тому, чтобы их спрашивали об устройстве их домов и территорий, находящихся за пределами их собственных квартир, но каждому из нас хочется жить в чистом и ухоженном дворе и уютном доме. На сегодняшний день сами граждане мало заинтересованы в реформе муниципалитета, и это затрудняет деятельность муниципальных образований. Чтобы заинтересовать граждан, необходимо проводить информационную политику в различных направлениях, поскольку у печатных СМИ, описанных выше, есть недостаток – они выходят не чаще двух–трех раз в месяц. Стоило бы пользоваться еще и Интернетом, и кабельным телевидением.

Выборгский район, например, имеет свой сайт в Интернете, но обновление этого сайта происходит раз в год. Это говорит о невнимании администрации района к своим жителям. Хотя вся необходимая информация с телефонами и адресами есть. Есть там и информация о районе и даже страничка, посвященная юбилею Петербурга. А вот страничка новостей не обновлялась уже несколько месяцев, и сведения о депутатах муниципалитетов устарели. Муниципальные образования могли бы также на том же сайте разместить свою информацию, но, увы, там обозначены только дни приема депутатов. Если бы на сайте хотя бы раз в месяц писали о людях района и их пожеланиях, то диалог с населением наладить было бы проще.

На кабельном телевидении проходят лишь сухие вести, хотя не помешало бы сделать регулярную передачу в прямом эфире с председателем муниципального округа, где бы председатель или один из депутатов отвечал на вопросы жителей муниципального сообщества, а также подключить главу района.

В век цифровых технологий, когда многие люди пользуются Интернетом и привыкли получать оперативную информацию, было бы неплохо каждому муниципалитету завести свой сайт, как это сделало муниципальное образование «Юнтолово», или же располагать свою информацию на сайте района. Диалог муниципалитетов с жителями не будет эффективен и понятен, пока не будет налажена связь через все СМИ (печатные, электронные и т.п.). Если же председателю муниципального образования приходится решать наболевшие проблемы и не хватает времени на общение с народом, то ему не помешает иметь в своем штате специалиста по связям с общественностью, который грамотно и профессионально сможет вести диалог с жителями муниципалитета. Для четкой и слаженной работы в муниципалитете необходима работа различных специалистов от необходимых пиарщиков до социологов и психологов.

Примером внимания к населению может быть регулярное общение губернатора Санкт-Петербурга с жителями города. Каждый житель города может задать губернатору вопрос и получить на него ответ в прямом эфире ТРК Петербург. Так, недавно прошла еще одна акция «Народный советник», в которой губернатору приходили SMS-сообщения с пожеланиями и предложениями горожан. Почему у нас губернатор считает это необходимым делать, а муниципалитеты – власть, которая ближе всего находится к

народу – не считают нужным даже выслушать жителей, не говоря уже о реализации какой-либо идеи общества!

Источники и литература

1. См. подробнее: Муниципальные аспекты территориального управления отв. Ред. Барыгин И.Н., Денисов А.И. СПб: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2002. Подробная библиография см. там же, с. 130-131.
2. Европейская хартия о местном самоуправлении от 15.10.85 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. №36.
3. Федеральный закон от 28.08.95 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 35, ст. 3506.

См. подробнее: Муниципальные аспекты территориального управления отв. Ред. Барыгин И.Н., Денисов А.И. СПб: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2002. С. 121–-122, 125–126.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАССИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ

В.К. Заводсков, Е.В.Заводскова

В рамках теоретических концепций демократического общества большая роль отводится активному участию населения в политической жизни. Подразумевается, что избиратели принимают решение на основе своих политических предпочтений, которые, в свою очередь, складываются вследствие наблюдения за определенным политическим субъектом и анализа его деятельности, и той программы кандидата, которая отвечает их интересам. При этом избиратели должны активно ходить на выборы, подходить к голосованию ответственно, быть в курсе политической жизни в период между выборами, словом, осуществлять сознательный выбор на основе как можно более полной информации и вдумчивого анализа.

Но если выборы являются формальными, явка избирателей низка, у них отсутствуют упомянутые предпосылки (как информационные, так и ценностные) сознательного выбора, не оформились политические предпочтения, так как за деятельностью партий, объединений и отдельных лиц на политической арене в период между выборами избиратели не следят, они незнакомы с программами кандидатов, – это, в конечном итоге, является угрозой самой сущности демократии. В этом случае власть, в конечном итоге, достается тому, кто затратил на выборы больше денег (кроме случая, если такой кандидат допустит грубую ошибку, но именно для того, чтобы такой ошибки не допустить, кандидат и нанимает профессионалов в свой предвыборный штаб). В этом случае избиратели легко могут стать и становятся объектом манипуляции. В конце концов, выборы, являющиеся состязанием «избирательных технологий», а не реальных программ кандидатов – это, мягко говоря, не тот продукт, который обещали в красивой упаковке с надписью «демократия».

Источником всех этих проблем служит политическая пассивность, т.е. индифферентность индивида к событиям политической жизни и отсутствие желания в ней как-либо участвовать. Это может выражаться как в неявке на выборы (или в голосовании «вот за этого, потому что он на Васю похож»), так и в отрицательном настрое как-либо взаимодействовать с государственными институтами (или чем-то, что индивид ассоциирует с политикой или государством), в неучастии в акциях протеста (даже в том случае, если человек согласен с теми целями, которые акция преследует), а также в отсутствии положительных инициатив со стороны индивида (например, выйти на субботник или согласиться на участие в опросе).

Почему именно политическая пассивность приводит к упомянутым результатам? Потому что там, где человек не следит за своими действиями сознательно, и появляется возможность манипуляции. Человек, который не ходит на выборы, уверен, что им не манипулируют. Но чем ниже явка избирателей, тем меньше будет «осозанных» голосов и тем большее значение будут иметь голоса, «добытые» манипулятивным путем. Демократии нужны только голоса, отданные сознательно за того или иного кандидата, из соображений доверия к нему и его программе.

Основным механизмом противодействия манипуляции может быть только формирование гражданского самосознания избирателя, осознание им своих интересов, развитие свободного мышления. Но для того, чтобы вести такую работу, необходимо разобраться в причинах такого явления, как политическая пассивность. И обычно выделяют такие причины, как бедность, перегруженность стрессами и подобные, в основном экономические факторы. Все они, несомненно, имеют свое значение. Но важно обратить внимание и на культурно-ценностные факторы. Их роль нельзя недооценивать, так как именно ценности и представления человека (реальные, а не декларируемые) оказывают влияние на его поведение.

На чем же строится «логика» политической пассивности? На ощущении бесполезности борьбы (причем чаще всего это представление имеет форму «все бесполезно», уверенность, что человек не может никак повлиять на политический процесс и на развитие района, города, страны) и на отсутствии положительной мотивации для активных действий, которая могла бы побудить человека пытаться что-либо сделать вопреки этой бесполезности.

Рассмотрим оба этих аспекта. Прежде всего, на чем могла бы базироваться положительная мотивация для активных действий? На осознании своей, пусть маленькой, ответственности перед своей страной, на гордости за свою страну, на уважении к своему государству и демократии, на понятиях чести и собственного достоинства, которым противоречит согласие быть объектом манипуляции или трусливое молчание (например, неучастие в акциях протеста против того, что считаешь недопустимым), на стремлении принести пользу людям.

Все эти качества воспитываются в человеке культурной средой, в которой он находится. Из этих качеств складывается «внутренний стержень» сознательного человека. Сейчас человек вынужден развивать такие качества вопреки окружающей среде, поэтому таких людей мало.

Культурная среда, окружающая большинство людей, сейчас учит совсем другому. Обратите внимание на пропаганду выживания как высшей ценности для человека. Следующей по значению пропагандируемой ценностью является максимальное удовлетворение собственных потребностей, прежде всего материальных, а также потребности в развлечениях. Такой набор ценностей пропагандируется как норма. Он демонстрируется с экранов телевизоров, он уважаем в обществе, этим принципам реально следует большинство людей, более того, даже в школе ученики записывают, что «целью жизни человека является выживание, максимально полное удовлетворение потребностей, воспроизводство и лидерство». Запомните, дети!

Одновременно воспитывается безыдейность и снижение требований к себе. Вопрос «а зачем?», кроме «бесполезно», подразумевает и «зачем напрягаться?». А такому набору ценностей не противоречит ни равнодушие, ни согласие на подкуп.

Вопросы чести, ответственности, взаимопомощи остаются «за кадром». Именно этот внутренний стержень может дать силы человеку отказаться, если его голос покупают за продуктовый набор. И дело не в бедности. Если повысится общий материальный уровень, цена за голос станет выше, и все.

Причем на самом деле нет необходимости буквально покупать голоса, ведь манипулятивные технологии позволяют сделать это, не нарушая законодательства.

Теперь обратимся ко второму аспекту – к ощущению безнадежности борьбы, собственной ненужности. Это связано с:

- негативным имиджем власти в глазах населения («нахлебники», «все они там воры», «какая разница за кого голосовать»);
- потерей социальных завоеваний государства (к примеру, в области образования, медицины, трудового законодательства, льгот), из-за чего человек чувствует себя выброшенным, никому не нужным, и уверен, что может рассчитывать только на себя;
- невнимательностью, равнодушием (а нередко и издевательством) к человеку при обращении в государственные органы – паспортный стол, районную администрацию, налоговую инспекцию и т.п.;
- отсутствием причин для гордости за свою страну (непоследовательная и неясная внешняя политика, неспособность повлиять на ситуацию не только в Югославии или Ираке, но и в соседних с Россией странах – Грузиия, Абхазии, Украине), нежелание защитить русское население в странах СНГ, переговоры об отторжении русских территорий), непопулярные внутренние реформы, подмена национальной культуры западными ценностями, презрение к собственной истории, продажа контрольных

пакетов акций крупных предприятий иностранным копаниям и частным лицам, дискредитация армии, проект приватизации памятников архитектуры и т.п.);
- общим настроем окружающих людей;
- негативным опытом попыток что-то изменить.

На наш взгляд, борьба с пассивностью не будет эффективной, пока эта политическая пассивность выгодна для политических субъектов. Именно этот фактор и не учтен. В последнее время появились новые избирательные технологии, но не появилось программ политической грамотности для людей, чьи суждения по-прежнему остаются на обывательском уровне, да и уровень политиков оставляет желать лучшего, так как ознакомление с программой ничего не дает – программы отличаются только акцентами, а в целом наполнены популистскими обещаниями, которые никто исполнять и не планировал. Кроме того, если в человеке проснется гражданское самосознание, он начнет ходить не только на выборы, но и на митинги. А это тоже мало кому выгодно.

Единственным механизмом преодоления политической пассивности может стать система реального участия людей в управлении – районом, городом, и др., начиная с поддержки, к примеру, муниципалитетом добровольных работ по озеленению и облагораживанию территории или парадных (а такие работы могли бы принести не только «моральное удовлетворение», но и реальную пользу), согласования планов благоустройства территории с населением, предоставления помещений добровольцам под социальные мероприятия и проекты и др. В идеале мнения избирателей должны учитываться при принятии решений, затрагивающих их интересы. В целом человек, вступающий в контакт с государством, не должен быть подвергнут унижениям, а должен ощущать, что контакт был плодотворным. Вместо таких действий предпринимаются попытки агитации, не основанные на реальных фактах и воспринимаемые как ложь. Если в вышеописанных условиях человеку сказать «твой голос важен», едва ли он поверит, а не преисполнится цинизма.

И все же борьба с политической пассивностью не безнадежна. Чем больше отрицательных факторов удастся нейтрализовать, тем активнее будет население страны. Вот круг мер, которые могли бы реально улучшить положение:
- поддержка и поощрение положительных инициатив граждан и широкое оповещение об этом (к примеру, уже сейчас иногда показывают по телевизору, как люди облагородили свою парадную, создали приют для животных и т.п.). Хорошим начинанием служит проект «Народный советник»;
- обучение граждан правовой грамотности (например, повесить в официальных учреждениях прямо на стене инструкцию «как действовать, если сотрудник учреждения оскорбляет Вас или халатно исполняет свои служебные обязанности» и принимать действенные меры по каждому такому случаю);
- внимание к акциям протеста граждан и конструктивный диалог власти с ними;
- предоставление населению реальной информации о деятельности власти;
- использование потенциала системы образования;
- противодействие манипулирующему воздействию на ценности людей, формирование идеалов гражданского самосознания, например, через демонстрацию альтернатив той системе ценностей, которая пропагандируется сейчас (выживание плюс максимально полное удовлетворение потребностей), воспитание вкуса и интереса к культуре, уважения к истории.

Политическая пассивность населения – это очень опасное явление, так как оно превращает «власть народа» во «власть денег». Мы полагаем, что наука не должна только наблюдать и анализировать действительность, она должна находить и практические решения обнаруженных проблем, тем более в случае с общественными науками, когда эти проблемы так или иначе затрагивают всех людей.

ТЕНДЕНЦИИ ДЕВИАЦИИ В РОССИИ

В.В. Кузнецова

К вопросу о формировании понятия «девиация». Стабильность такой сложной социальной системы, какой является человеческое общество, обусловлена разнообразными процессами, происходящими в социальной структуре на том или ином этапе ее развития.

Направленность и содержание этих процессов в значительной степени определяются поведенческими особенностями индивидов, которые формируются, в значительной мере, под воздействием этих процессов, условий и обстоятельств. Вместе с тем, поведение личности, представляющее собой комплекс взаимосвязанных действий, осуществляемых субъектом с целью реализации определенной функции и требующих его взаимодействия со средой, может проявляться по-разному и не всегда согласовываться с целями и образом действия общества в целом. Подобное отклонение в поведении человека побуждает общество осуществлять определенные действия по предупреждению, устранению или смягчению негативных последствий для социума. В социологии нарушение индивидом или группами действующих социальных норм определяется понятием «девиация». Девиация является одной из сторон всеобщей изменчивости, свойственной окружающему миру, присущего ему противоречивого процесса развития, постоянного стремления к сохранению и изменению.

Тенденция к отклонению от общепринятых правил поведения имеет давнюю историю. Появившись одновременно с зарождением человеческого общества, она была известна еще в глубокой древности. И уже тогда общество, скорее побуждаемое инстинктом самосохранения, стремилось поставить на ее пути некоторые преграды, которые бы удерживали людей от поступков и действий, противоречивших складывающимся представлениям о правилах поведения человека как разумного социального субъекта. Такими социальными ограничениями на первых порах являлись мифологические представления и интуитивные запреты-табу. В дальнейшем понятия о дозволенном и недозволенном изменялись, складывались другие, регулирующие поведение человека правила и нормы. На смену мифологическим представлениям пришли религиозные догматы, которые достаточно длительный период времени являлись определяющим фактором регуляции поведения человека в социуме. Постепенно, в процессе усложнения структуры социальной реальности, выразившемся в становлении научной картины мира, развитии культуры и более устойчивых правовых, нравственных представлений членов общества, по отношению к девиантному поведению личности или группы установились более отчетливые требования и санкции.

Девиантное поведение человека или группы – многоплановое социальное явление. Оно проявляется в самых различных сферах жизнедеятельности человека. Каждой из этих сфер свойственны определенные признаки, черты, способы и формы проявления. Взятые, как исходные, определяющие и наиболее существенные для данного вида отношений, они служат основой для их типологии, с учетом целей и задач научного исследования или же практических действий государственных социальных служб и общественных организаций по отношению к лицам с отклоняющимся поведением. Типология девиантного поведения позволяет выявить специфические особенности причинно-следственных связей, свойственных каждому типу девиации, что особенно важно и необходимо при осуществлении конкретных профилактических мер. В зависимости от типа нарушаемой нормы отклоняющееся поведение классифицируется по видам:

- преступления (уголовные, административные и др.);
- аморальные поступки (пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция).

Однако это деление может быть относительным, так как игнорирование морально-нравственных норм довольно часто перерастает в преступление или иное правонарушение. Девиантное поведение различается по:

- уровню и масштабности (индивидуальный или массовый характер);
- элементам его внутренней структуры (по принадлежности к той или иной социальной группе, поло-возрастным характеристикам);
- ориентированности (экстравертированное, направленное на внешнюю среду, и интровертированное, ориентированное преимущественно на самого себя).

Девиантным формам поведения присущи следующие свойства:

- относительность оценок девиантных форм поведения;
- неопределенность ожиданий, связанных с конкретными формами девиантного поведения;
- наличие разногласий по поводу приемлемости новых правил взаимодействия или новых элементов, вносимых в действующие правила.

Относительность оценок девиантных форм поведения особенно отчетливо проявляется в моменты кризисов, переживаемых обществом. Российское общество на протяжении довольно длительного периода находится в состоянии социальной и экономической неустойчивости, что приводит к утрате тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социального единства и обеспечения приемлемой социальной идентичности. Особенно сложным оказывается положение молодежи, социализация которой проходила под знаком разрушения морально-нравственных норм советского государства. Разрушались не только советские, но и общечеловеческие ценности.

Наличие разногласий по поводу новых правил взаимодействия позволяет современному россиянину, особенно молодому, проверять границы дозволенных отступлений от существующей нормы. Это часто приводит к неосознанному девиантному поведению, поскольку границы размыты, топография искажена и ее адекватное восприятие затруднено. «На фоне социальной аномии широчайшее распространение приобретает преступность среди российской молодежи. С 1990 г. по 2000 г. число лиц, совершивших преступления, увеличилось почти в два раза (с 897,3 тыс. до 1741,4 тыс. человек), а в возрастной группе 18–24-летних в 2,5 раза (с 189,5 тыс. до 465,4 тыс. человек). В 2000 году к лицам, совершившим преступления, были отнесены 932,8 тыс. молодых россиян (14–29 лет) – более половины (53,6%) всех преступников. Что это означает для молодежной среды в России? Расчет показывает, что число молодых россиян, хотя бы раз совершивших преступление (по установленным фактам), в данный момент составляет примерно 6 млн. человек, или одну пятую часть молодежи в возрасте 14–30 лет» [1]. Исследуя особенности молодежных субкультур в России, В.А. Луков отмечает, что масштабы организованной преступности в России таковы, что значительная часть молодежи оказывается прямо или косвенно связанной с криминальными структурами, имеет контакты с ними в сферах бизнеса, политики, развлечений. Ценностные ориентиры, принятые в среде преступного мира, становятся образцами для значительной части молодежи.

Следует отметить, что девиация – это не только состояние, но и процесс, который включает в себя несколько этапов:

- создание социальной нормы, которая выступает в качестве точки отсчета, базы, на которую опираются при оценке различных форм поведения;
- определение сущности нормы, ее манифестация, придание ей публичного, обязательного характера;
- совершение девиантного поступка, который не укладывается в приемлемую норму;
- признание данного поступка девиантным;
- признание девианта, т.е. признание конкретного человека нарушителем нормы;
- процесс стигмации «клеймения»;
- появление и накопление результатов стигмации, в частности появление вторичных отклонений;

- распространение коллективных форм девиации.

Процесс девиации проходит свой полный цикл на фоне ослабления социальных связей в обществе, аномии в классическом понимании.

Причины девиации, на первый взгляд, лежат на поверхности, однако на самом деле существует целый спектр теоретических подходов к объяснению природы девиации. Некоторые из этих теорий будет уместно рассмотреть, поскольку они могут помочь в исследовании тенденций девиации в России. Автором одной из первых теорий, объясняющих процессы девиации, является известный французский социолог Эмиль Дюркгейм. Дюркгейм полагал, что причины девиации по своей природе имеют социальный характер. Девиация возникает в результате ослабления действий социальных норм или в результате противоречий между одновременно действующими в обществе нормами. Теория Э. Дюркгейма получила название теории аномии, поскольку состояние ослабления действия социальных норм социолог назвал аномией, т.е. безнормностью.

Американский социолог Томас Знанецкий, развивая идеи Э. Дюркгейма, связывает девиацию с состоянием общества, при котором привычные социальные связи, отношения разрушаются, ослабевает их влияние, социальная система подвергается дезорганизации. Роберт Мертон, анализируя функционирование социальной системы, обнаруживает, что в обществе существуют социально одобряемые цели и социально одобряемые средства достижения этих целей. В том случае, если общество стабильно, широко распространена конформность, т.е. приспособление к культурным целям и институционализированным средствам. Если же в общество социально приемлемые средства не позволяют достичь одобряемые в обществе цели, то такое общество становится благодатной почвой для разного рода девиаций. «В ряде исследований показано, что порок и преступление – «нормальная» реакция на ситуацию, когда усвоено культурное акцентирование денежного успеха, но доступ к общепризнанным и законным средствам, обеспечивающим этот успех, недостаточен… С точки зрения существующих стандартов успеха общественное положение неквалифицированного труда с соответствующим ему низким доходом никак не может конкурировать с силой и высоким доходом организованного зла, рэкета и преступности… Подобные ситуации имеют две выдающиеся особенности. Во-первых, стремление к успеху вызывается установленными в культуре ценностями и, во-вторых, возможные пути движения к этой цели в значительной степени сведены классовой структурой к отклоняющемуся поведению» [2].

Некоторые тенденции девиации в России. Исследования Р. Мертона становятся весьма актуальными в связи с процессами, формирующими российскую социальную реальность. Современная российская молодежь ориентирована на быстрое достижение высокого материального благополучия, однако социально одобряемые средства достижения успеха весьма ограничены. Следует согласиться с мнением В.А. Лукова, отметившего, что каналы восходящей социальной мобильности в 90-е годы претерпели коренные изменения, и молодежь получила возможность достигать престижное социальное положение в очень короткие сроки. Первоначально (в начале десятилетия) это привело к оттоку молодежи из системы образования, особенно высшего и послевузовского: для быстрого успеха (понимаемого как обогащение и достигаемого в основном в сфере торговли и услуг) высокий уровень образования был скорее помехой, чем помощью. Но позже вновь усилилась тяга к получению высшего образования как гаранта личного жизненного успеха. Вместе с тем, «…возможность быстро достичь успеха, стать богатым, в действительности слишком часто основанная на криминале, является, тем не менее, основой для социальных установок и ожиданий значительной части российской молодежи» [3]. Таким образом, почвой для возрастания негативной девиации в России является, во-первых, изменившаяся система ценностей, в структуре которой быстрое достижение материального благополучия, понимаемого как обогащение стремительно начинает доминировать. Во-вторых, размытость социальных норм приводит к разрушению даже элементарных моральных запретов, что позволяет значительной части

индивидов вступать в различного рода связи с криминальными структурами. «Пользуясь благоприятной «конъюнктурой» (слабостью исполнительной власти, несовершенством законодательства), преступный мир все активнее втягивает молодых в свою среду [4]. Таким образом, есть основания говорить о том, что с криминалом связаны значительное количество молодых людей из разных социальных слоев.

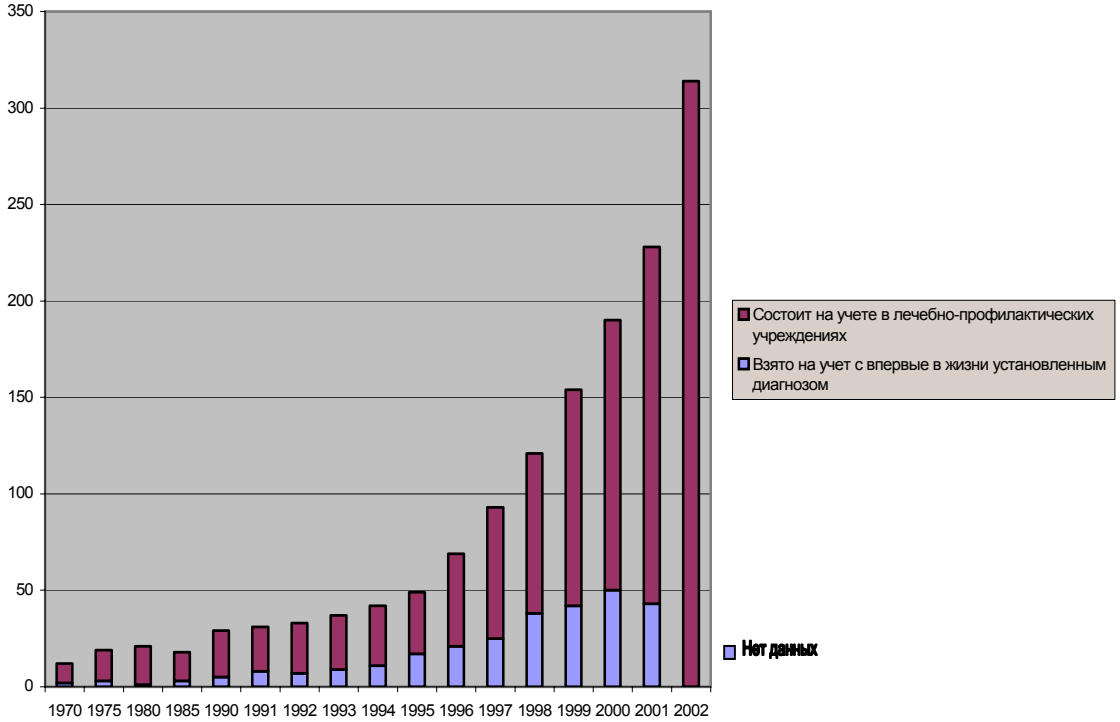


Рис. 1.
Заболеваемость населения России наркоманией и токсикоманией (на 100 тыс.населения).
Щербакова Е.М. Наркомашествие в России. // Социс, 2004. С.71.

Рис. 2. Заболеваемость подростков наркоманией и токсикоманией (на 100 тыс. человек 15–17 лет, 1999–2001 гг.) / Российский статистический ежегодник, 2002. Госкомстат России. М., 2002. С. 252.

Еще одна проблема современного российского общества тесно связана с преступностью, идет с ней рука об руку – потребление наркотических и психотропных средств. Мощное влияние на молодежные субкультуры оказывает и Drug-маркетинг, своеобразная система ценностей и норм, ориентированная на подростков и молодежь 12–25 лет. Н.Е. Маркова в своем исследовании «Культуринтервенция» обращает внимание на следующие особенности процесса моделирования поведения молодежи [5]:

- *секс-пропаганда.* Дискредитация секса как акта личностной половой любви и пропаганда секс-девиаций в качестве развлечений – Fast Love (моментального спаривания), парафилий (извращений), гомосексуализма, множественного, безличностного подросткового полового опыта;
- *молодежная мода.* Пропаганда шокирующей, эпатажной моды;
- *девиантность и преступление.* Разрушение табу и общепринятых кодов поведения (публичный половой акт, нецензурная брань и т. д.) Пропаганда христианских заповедей наоборот: «Не чти отца твоего», «Убий», «Прелюбодействуй», «Сотвори себе кумира» и т.д.;
- *d-мифология.* Экстремальность, «безбашенность», скрытая пропаганда наркотиков под видом постижения мистики, сверхъестественного, сверхчувственных явлений, дьявольщины, астрологии, ужасов, пришельцев, НЛО;
- *рок-звезды и рок-музыка.* Реклама звезд, сведения о гонорарах, поклонниках, описания успеха, богатства, любовных приключений. Сообщения о девиантных поступках (преступлениях, наркомании) как о составной части их жизни;
- *места развлечений.* Реклама клубов, рок-концертов, дискотек, массовых праздников и других разнообразных «тусовок».

Усваивание подобных ценностей довольно часто приводит к «социальной смерти» либо преступлению. Заболеваемость наркоманией в России имеет тенденцию к росту (рис.1).

Особенно тревожным симптомом является снижение возраста молодых людей, употребляющих наркотики и психотропные вещества. Заболеваемость наркоманией подростков за последние 10 лет увеличилась 14,8 раза (рис.2).

Отмечается значительное снижение возраста юных наркоманов, это уже даже не подростки, а дети среднего возраста (табл.1).

Года	Никотин	Алкоголь	Наркотики
1991	15,2	15,5	17,6
1992	14,5	14,9	16,4
1993	13,7	14,8	16,3
1994	13,9	14,7	16,2
1995	13,4	13,9	15,6
1996	13,0	14,2	15,0
1997	12,0	13,2	14,5
1998	12,1	12,8	13,9
1999	11,7	12,3	13,0
2000	10,9	11,5	11,9
2001	10,1	11,0	11,3

Табл. 1. Средний возраст начала потребления психоактивных веществ (1991–2001 гг.) / Материалы общероссийского исследования «Девиация подростков и молодежи: алкоголизм, проституция, наркомания», проведено в июне 2001 г. Центром социологических исследований Министерства образования Российской Федерации под руководством Ф.Э. Шереги

В процессе исследования было выделено 5 типов региональных субъектов РФ:

- очень высокая наркотизация населения – 9 субъектов, в которых проживает 13,8% населения России;
- высокая наркотизация – 6 субъектов РФ, 8,6% населения;
- средний уровень – 13 субъектов, 20,7% населения;
- низкий уровень – 19 субъектов, 26,9% населения;
- самый низкий уровень наркотизации – 32 субъекта, 30% населения [6].

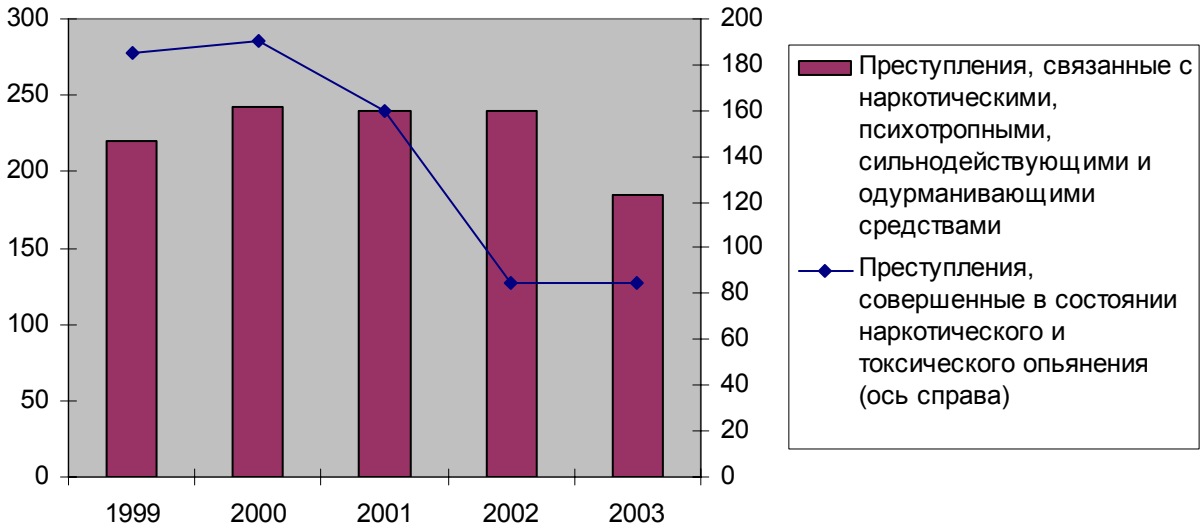


Рис. 3. Связь уровня потребления наркотиков с уровнем преступности
/ Социально-экономическое положение России, 1999–2003.
Ежемесячные доклады Госкомстата России

Рост употребления наркотиков в российских регионах напрямую связан с уровнем преступности в этих регионах (рис. 3).Преступность и наркомания – виды девиантного поведения, которые способны в значительной степени дезорганизовать социальную структуру, нанести серьезный ущерб различным сферам социальной жизни. Исследования преступности и наркомании позволяют утверждать, что преступность и девиация из единичных отклонений превращаются в коллективное отклонение, что становится угрозой национальной безопасности и будущему России. В связи с этим одной из первостепенных задач современной науки об обществе в России становится формирование идеологии культуры здорового образа жизни и осуществление практической деятельности в данном направлении.

Источники и литература

1. Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России. // Социол. Исслед. 2002. №10. С.80.
2. Мертон Р.К.Социальная структура и аномия. // Социол. Исслед. 1992. №3. С.109.
3. Луков В.А. Там же. С.81.
4. Арефьев А.Л. Поколение, которое теряет Россия. // Социол. Исслед. 2002. №8. С. 98.
5. Маркова Н.Е. Культуринтервенция. М.,2001. С.87.

ПАРТИЯ И ЛИДЕР В ТОТАЛИТАРНОМ ГОСУДАРСТВЕ - К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (СОПОСТАВЛЕНИЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ГЕРМАНИИ И СССР В ПЕРИОД 30-Х ГГ. XX ВЕКА)

В.Ю. Лукьянов

Важной проблемой, стоящей перед современной политической наукой, является изучение природы тоталитарного государства, принципов его устройства. Несмотря на то, что тоталитаризм как модель государственно-политического устройства в конце XX столетия практически сошел с политической сцены, актуальность изучения данной проблемы не исчезла. Как в сфере внутренней, так и внешней политике различные государства мира сейчас переживают период, который можно назвать периодом «тоталитарного синдрома».

Так, например, во внутренней политике ряда государств СНГ явно усилились тоталитарные тенденции – жесткая централизация власти, свертывание политических прав и свобод, наступление на свободу слова и т.д. С другой стороны, тоталитарные тенденции достаточно отчетливо прослеживаются во внешней политике западных государств. В первую очередь это относиться к внешней политике США. События последнего времени – вторжение войск США и их союзников в Ирак, проведенное с нарушением международно-правовых норм и с игнорированием мнения ООН – свидетельствует об усилении позиций тоталитарного мышления, тоталитарных методов в сфере международных отношений.

Именно по причине усиления тоталитарных тенденций в конце XX столетия изучение проблемы тоталитаризма представляется важной и актуальной задачей. Весьма интересным в этом плане является сопоставление политических систем двух главных тоталитарных диктатурах первой половины XX века – СССР и Германии периода 30-х годов.

Основой тоталитарного государства является связка «вождь–партия–народ», построенная на принципах жесткой внутренней централизации, системе строгого подчинения по вертикали. При этом главным, определяющим в этой связки является соотношение между первым и вторым звеньями, т.е. между партией и вождем. Рассмотрим каждое из них.

Попытаемся проанализировать главное звено, формирующее систему тоталитаризма – фигуру лидера тоталитарного государства, в нашем случае – сопоставим роль и значение А. Гитлера и И.В. Сталина в Германии и СССР соответственно. Перед этим, однако, представляется необходимым вкратце остановиться на самом понятии лидера тоталитарного государства как института политической власти, определить сферу его властных полномочий и ее границы.

Общепризнанным является тот факт, что специфической чертой института лидерства в тоталитарном государстве является почти ничем не ограниченная власть лидера, концентрация в его руках огромных властных полномочий. Следует особо подчеркнуть, что упомянутые полномочия носят универсальный характер. В отличие от демократического государства, власть лидера при тоталитаризме распространяется не только на политическую сферу, но и на экономику, культуру, науку, спорт, т.е. практически на все сферы жизни общества.

Вместе с тем, власть политического лидера, диктатора в тоталитарном государстве имеет и определенные ограничения, обусловленные самой природой тоталитаризма. Остановимся на их рассмотрении более подробно.

Сущность первого ограничения лежит в плоскости так называемой теории «вакуума», разработанной американскими политологами К. Фридрихом и З. Бжезинским. Коротко теорию «вакуума» можно сформулировать как отсутствие в тоталитарном обществе, ввиду жесткого идеологического контроля, достоверной информации о

происходящем, и как следствие, возникновению атмосферы всеобщего недоверия и подозрительности, которая охватывает практически все социальные слои общества. В упомянутый «вакуум» попадает и глава государства – диктатор. Он также в значительной степени оторван от реальности, так как никто не берет на себя риск довести до его сведения ту информацию, которую он не хочет слышать [1]. В результате лидер тоталитарного государства считает реальностью то, что он хочет считать таковой, а не то, что есть на самом деле. Подобная ситуация, которую можно определить как разрыв в сознании лидера тоталитарного государства между реальным и воображаемым положением дел, во многом предопределяет нелогичные, а зачастую даже явно ошибочные шаги, предпринимаемые тоталитарным государством как во внутренней, так и во внешней политике.

Так, во внешнеполитической плоскости в работе З. Бжезинского и К. Фридриха приводится следующий пример, иллюстрирующий разрыв в сознании лидера тоталитарного государства между реальностью и воображением. Принимая в 1939 году решение о нападении на Польшу, А. Гитлер искренне верил в то, что ни Англия, ни Франция не рискнут объявить войну Германии. Так же, как и в период Мюнхенских соглашений, они предпочтут уступить и признать факт агрессии против Польши, не вступая в войну с Германией. Специалисты, в первую очередь дипломаты из германского министерства иностранных дел, которые могли бы довести до сведения А. Гитлера объективную информацию, предупредить его о неизбежности вступления в войну против Германии Англии и Франции, не смогли этого сделать. Они не были допущены к А. Гитлеру его партийным окружением, которое боялось доведения до сведения вождя информации об истинном положении дел [2]. Вторая Мировая война, таким образом, началась во многом ввиду плохой информированности А. Гитлера, отсутствия у него объективной информации.

Разумеется, данное утверждение представляется достаточно спорным. Нападение Германии на Польшу в 1939 году и, как следствие, начало второй Мировой войны было предопределено гораздо более серьезными причинами, чем плохая информированность А. Гитлера о возможной реакции Англии и Франции. Однако главная тенденция, с точки зрения автора, подмечена точно. Именно оторванность, в силу занимаемого им исключительного положения, вождя тоталитарного государства от реальности, страх подчиненных довести до его сведения информацию о реальном положении дел, которая может ему не понравиться, зачастую приводит к принятию лидером откровенно ошибочных решений.

Другой важной специфической чертой, характерной именно для лидера тоталитарного государства, является качество, которое в работе З. Бжезинского и К. Фридриха определено как «тоталитарный прорыв» [3]. Сущность данного понятия состоит в том, что лидер тоталитарного государства монополизирует за собой право на власть не только в чисто внешнем ее проявлении, т.е. в виде занятия ключевого поста, контроля за государственным аппаратом, но и в виде контроля за идеологией [4]. Рано или поздно лидер тоталитарного государства узурпирует за собой право на интерпретацию идеологии. Именно он единолично решает, в чем состоит суть идеологии государства и как ее следует трактовать.

Именно это произошло в СССР в конце 20-х – начале 30-х годов. После уничтожения политической оппозиции И.В. Сталин стал не только единоличным лидером государства, не только сосредоточил в своих руках контроль за государственно-политическим аппаратом, но и закрепил за собой право единоличной интерпретации марксизма-ленинизма, его «"идеологической подгонки» под конкретную политическую ситуацию. Равным образом и А. Гитлер, проводя чистки 1934 года, претендовал на единоличную власть в партии и государстве не только в чисто внешнем проявлении – в виде занятия лидирующего положения, ключевых постов и т.д. После уничтожения в 1934 году своих

политических противников А. Гитлер стал единственным человеком в НСДАП, который имел право определять, в чем заключается суть идеологии национал- социализма [5].

Данная тенденция – тенденция к узурпации лидером тоталитарного государства не только власти, но и идеологии – логически вытекает из самой природы тоталитаризма. В тоталитарном государстве именно идеология является фундаментом, на котором держится общество и государство практически во всех сферах – в экономике, политике, науке, спорте и т.д. Поэтому претензии лидера тоталитарного государства на то, чтобы стать человеком, за которым закреплено единоличное право толкования, интерпретации идеологии, вполне объяснимы.

Таким образом, специфика положения лидера тоталитарного государства обусловлена сочетанием двух вышеназванных моментов. С одной стороны – своего рода «информационный вакуум», в котором оказывается диктатор, его склонность принимать, из за недостатка достоверной информации, желаемое за действительное. С другой – узурпация им права на идеологию, права на единоличное определение тех глобальных целей, которые стоят перед государством и обществом. Очевидно, что сочетание двух вышеназванных моментов неизбежно усиливает вероятность принятия лидером непродуманных, а зачастую и просто ошибочных решений как во внутренней так и во внешней политике.

Еще одним ограничением власти лидера тоталитарного государства являлось ограничение, накладываемое на эту власть «извне», т.е. политические и экономические ограничения объективного порядка, преодоление которых не могло быть осуществлено за счет внутренней сплоченности партии или веры общества в Вождя. Во внутренней политике, в условиях отсутствия политической оппозиции эти ограничения носят почти исключительно экономический характер – недостаток ресурсов, не позволяющий тоталитарному государству реализовать масштабные экономические проекты. Самый, возможно, яркий пример – серьезные неудачи, сопровождавшие проведение индустриализации и коллективизации в СССР в 30-х годах. Однако детальный анализ данной проблемы выходит за рамки работы.

Во внешнеполитическом аспекте таким ограничением являются объективные условия, складывающиеся на международной арене, позиция, которую занимают в отношении тоталитарного государства другие страны мира. Это является еще одним важным фактором, определяющим внешнюю политику тоталитарного государства.

Перейдем теперь к рассмотрению другого важнейшего института власти, существующего в тоталитарном государстве – правящей политической партии. В нашем случае необходимо сопоставить роль и место НСДАП в государственно-политической системе Германии и ВКП(б) – в системе СССР. Кроме того, необходимо попытаться проанализировать взаимоотношения между лидерами двух тоталитарных государств – А. Гитлером и И.В. Сталиным и национал-социалистической и коммунистической партией, соответственно.

Общеизвестно, что и в СССР, и в Германии в период 30-х гг. XX в. существовала так называемая однопартийная модель, т.е. модель, исходящая из возможности существования в государстве только одной политической партии – коммунистической и национал-социалистической, соответственно. Обязательным условием функционирования подобной модели является жесткая внутрипартийная дисциплина, внутренняя сплоченность партии, отсутствие в ней каких-либо оппозиционных группировок. Именно эта черта, характерная для политических партий тоталитарных государств, была общей для коммунистической партии в СССР и национал-социалистической – в Германии.

Разумеется, борьба внутри правящей партии в виде противостояния различных политических кланов и группировок сохраняется и в тоталитарном государстве. Однако при тоталитаризме «внутренне противоборство проходит в условиях секретности, выплескиваясь на поверхность на короткое время, необходимого для разоблачения проигравшего в качестве фракционера, а затем и заговорщика. Оба понятия быстро стали

синонимами» [6]. Именно по такой схеме – скрытая борьба внутри партии с последующим разоблачением проигравшего как заговорщика и его физическим устранением – шло в период 30-х годов развитие политического процесса как в Германии, так и в СССР («Московские процессы» 30-х годов в СССР, уничтожение главы СА А. Рема – в Германии). Главное заключалось в том, что в тоталитарном государстве подобное противостояние политических сил внутри правящей партии практически не отражалось на формировании внутренней и внешней политики государства. Потенциальные заговорщики уничтожались задолго до того, как они могли придти к власти и повлиять на формирование политического курса в масштабе государства.

Именно этот момент – жесткая внутренняя централизация партии, абсолютная власть лидера в сочетании с гибкостью тоталитарной идеологии, ее умением на ходу менять стоящие задачи, подстраиваться под меняющуюся политическую конъюнктуру – лежит в основе политического устройства тоталитарного государства. В свою очередь, гибкость тоталитарной идеологии обеспечивалась именно с помощью внутренне жесткой структурой партии. Так, при постановке перед партией некоей новой задачи, которая в корне противоречила предыдущим установкам, именно сплочение партии, абсолютная вера в лидера не оставляла времени для сомнений по поводу соответствия вновь поставленной задачи официальной партийной идеологии.

Новая задача, стоящая перед партией, определялась вождем, за которым было закреплено право высшей инстанции. Принцип «вождь всегда прав» позволял сосредотачивать все усилия партии на решении вновь поставленной задачи. Можно видеть, что базовые, фундаментальные положения, положенные в основу внутреннего устройства коммунистической и национал-социалистической партий, а также принципы взаимоотношений между партией и вождем совпадали.

Вместе с тем, однако, между коммунистической партией, существовавшей в СССР и национал-социалистической партией Германии имелись и существенные отличия, которые касались как принципов внутреннего устройства партий и принципов взаимоотношений между партией и лидером. Остановимся на них более подробно.

В первую очередь необходимо остановиться на том, что национал-социалистическая партия Германии исходила из полного отрицания таких понятий, как «внутрипартийная демократия», «свобода дискуссий» и т.д. Германский национал-социализм исходил из принципа полного, бездумного и абсолютного подчинения партии Вождю. За основу он брал формулу, предложенную для фашистской партии Италии Б. Муссолини: «Верь, подчиняйся, сражайся» [7].

Напротив, в СССР партийное руководство и лично И.В. Сталин не уставали повторять о принципах «внутрипартийной демократии», «демократическом централизме» как основе существования партии. Как известно, принцип «демократического централизма», предложенный и теоретически разработанный В.И. Лениным, исходил из допустимости и даже желательности широкого и свободного внутрипартийного обсуждения тех или иных проблем при одновременном обязательном выполнении решений принятых руководством партии. На практике «демократический централизм» означал разрастание партийного аппарата, приводил к тому, что в СССР партийный аппарат, возникшая на его основе партийная бюрократия имела значительно большее влияние, чем в Германии [8].

Именно больший реальный политический вес партийного аппарата ВКП(б) по сравнению с НСДАП отражался на положении лидеров двух государств и на их отношениях с партией. Различие в положении А. Гитлера и И.В. Сталина заключалось в том, что «культ Гитлера был гораздо более непосредственным. В культе Сталина в СССР не было спонтанности. Массированная и детально разработанная пропагандистская компания ... создавала культ вождя» [9]. «Окружение Гитлера, народ, верили в его провидческий дар, в то время как Сталина зачастую просто боялись» [10].

Иными словами, сопоставляя взаимосвязь между партией и лидером в Германии и СССР 30-х годов, можно сделать вывод о том, что власть А. Гитлера над партией была более прямой, непосредственной и, как следствие, более полной. Связь между Гитлером и партией осуществлялась по принципу «вождь–партия». В случае же с И.В. Сталиным большое значение имел партийный аппарат. Связь в результате осуществлялась по принципу «вождь–аппарат–партия».

Важной стороной, дополняющей отношения между вождем и партией, был вопрос о положении элиты, т.е. социального слоя, осуществляющего непосредственное руководство политикой, экономикой, культурой и т.д. Следует отметить, что понятия «элита» и «партия» в тоталитарном государстве практически синонимичны. И в Германии, и в СССР занятие важного руководящего поста, получение значительных властных полномочий было немыслимо без членства в партии. При этом членство в партии было необходимо для достижения высокого положения не только в системе управленческого, партийно-политического аппарата, но и в науке, искусстве и т.д.

Следует отметить тот факт, что отношение А. Гитлера и И.В. Сталина к партийной и государственной элите существенно различалось. «Германская элита, за минусом ее еврейской части, подверглась не столько чистке, сколько нацификации. Гитлер сохранил практически полную преемственность в руководстве экономикой, дипломатией и военной машиной. Лояльность режиму была гарантией личного и корпоративного выживания. В Советском Союзе... лояльность как таковая не стоила ничего. Репрессии обескровили элиту. Более того, если в Германии элита в рамках лояльности имела право совещательного голоса, то в Советском Союзе она была его полностью лишена. Это привело к тому, что внешнеполитические воззрения Сталина не подвергались никакой корректировке и единолично обуславливали внешнюю политику» [11].

Еще одним принципиально важным моментом, оказывающий существенное влияние на функционирование тоталитарных режимов в Германии и в СССР, был вопрос о соотнесении этих двух режимов с исторической традицией, существующими философско-политическими учениями и т.д. И в этом плане национал-социалистический и коммунистический режимы существенно отличались друг от друга. На коммунистический режим, существовавший в СССР, накладывались определенные ограничения в виде идей классического марксизма, теории классовой борьбы. С другой стороны, национал-социалистический режим, существовавший в Германии, подобных ограничений не имел.

Данная проблема была проанализирована известным американским политологом У. Лакером. Проблему соотношения коммунистической и национал-социалистической идеологий с лежащими в их основе теориями он проанализировал через восприятие двух идеологий друг другом.

«Один из самых странных аспектов конфронтации коммунизма и нацизма – интенсивные, но почти совершенно безуспешные усилия каждой стороны понять другую. Нацистское представление о большевизме имеет несомненное преимущество простоты: коммунизм – это восстание преступного подполья против арийской расы и ее ценностей.... В определенном отношении национал-социализм не был идеологическим движением, и доктринальные тонкости не имели существенного значения в глазах его вождей и последователей.

Советское представление о фашизме – дело значительно более сложное. Простой интуиции или мифологии было недостаточно. Коммунисты нуждались в научной теории фашизма. Это не было чисто академической задачей. Если в 20-е годы фашизм явился одним из многих противостояний Коминтерну, то в 30-е годы, после победы Гитлера в Германии, он стал самой важной проблемой и для Коминтерна и для советской внешней политики» [12].

Однако проблема анализа фашизма, понимания его природы решалась не так просто. «В течение многих лет советские вожди и идеологи пытались анализировать фашизм. Является ли он консервативно-реакционным движением крайне правых или,

может быть, в нем есть какие то революционные элементы? Какому классу он служит, каков социальный состав движения? С самого начала фашизм стал источником раздражения для коммунистов, ибо он был совершенно не похож на их движение. Фашистские доктрины не имели четкого определения, обаяние фюрера было важнее любого пункта программы. В своих речах Гитлер и Муссолини почти не приводили цифр и редко упоминали факты, у них не было никакой общетеоретической концепции (во всяком случае, так казалось коммунистам), вместо этого было прямое, ничем не обузданное обращение к страстям, которое казалось коммунистическому руководству непонятным и смешным» [13].

Причина подобного положения дел заключалась в том, что на существующий в СССР политический режим серьезные ограничения накладывала упомянутая теория классовой борьбы, разработанная в рамках классического марксизма. Сущность этого ограничения заключалась в том, что при решении практически любой проблемы как во внутренней, так и во внешней политике необходимо было опираться исключительно на классовый анализ. Именно поэтому коммунистический режим анализировал фашизм исключительно с классовой точки зрения, игнорируя при этом иные факторы. И именно по этой причине серьезный, исчерпывающий анализ фашизма, его идеологии так и не был осуществлен.

Попытаемся теперь подвести общие итоги рассмотрения проблемы отношений между вождем и партией в Германии и СССР 30-х гг. XX в. В первую очередь, необходимо констатировать факт доминирующего положения как А. Гитлера, так и И.В. Сталина в государственно-политических структурах Германии и СССР. Оба лидера сосредотачивали в своих руках огромную власть универсального характера, т.е. власть, распространяющуюся не только на государственно-политическую сферу, но практически на все сферы жизни общества. Обстоятельством, в равной степени ограничивающим власть как И.В. Сталина, так и А. Гитлера, были факторы объективные – нехватка экономических ресурсов во внутриполитической сфере и ситуация, объективно складывающаяся на мировой арене – во внешнеполитической.

Однако ограничения иного рода, накладываемые на лидера тоталитарного государства самой природой тоталитаризма, влияли на политику И. В. Сталина и А. Гитлера в разной степени. Рассмотрение теорий «информационного вакуума» и «тоталитарного прорыва» позволяет сделать следующий вывод. Сочетание явлений «информационного вакуума» и «тоталитарного прорыва» в большей степени сказывались на политике, проводимой И.В. Сталиным. Обусловлено это было указанными выше обстоятельствами. С одной стороны, громоздкий и отличавшийся высоким уровнем бюрократизации партийно-политический аппарат надежно пресекал любые попытки доведения до И.В. Сталина достоверной информации в сферах как внутренней, так и внешней политике. С другой – полное отсутствие гарантий безопасности для элиты порождало у нее страх, отсутствие инициативы, нежелание высказывать собственное мнение. Сочетание двух этих факторов, т.е. громоздкого бюрократического аппарата и отсутствия гарантий безопасности, многократно усиливало негативный эффект действия факторов «информационного вакуума» и «тоталитарного прорыва». Тем самым вероятность принятия И.В. Сталиным непродуманных, ошибочных решений в сферах внутренней и внешней политики увеличивалась.

Напротив, в национал-социалистической Германии эффект от воздействия «информационного вакуума» и «тоталитарного прорыва» был ниже. Определялось это двумя указанными выше причинами. Во-первых, уровень бюрократизации НСДАП, ее связанность формальными ограничениями были ниже, чем ВКП(б). Во-вторых, германская партийная и политическая элита не была до такой степени запугана и лишена инициативы. Как было сказано выше, важнейшим правом, оставленным А. Гитлером элите, было право совещательного голоса, право на собственную точку зрения. Разумеется, это право было именно совещательным, консультационным. Окончательное

решение в конечном итоге оставалось за А. Гитлером. Однако даже и в таком, урезанном виде право голоса позволяло германской элите в какой-то мере воздействовать на А. Гитлера, предотвращать принятие им тех или иных непродуманных решений.

Другим важным ограничением, накладываемым на советский режим, была марксистская теория. Серьезным ограничителем советского режима была его жесткая привязка к лежащей в основе классического марксизма концепции классовой борьбы, ее проецирование на практически любую проблему как внутренней, так и внешней политики. Как было показано выше, именно стремление руководства СССР анализировать фашизм исключительно с точки зрения теории борьбы классов привело к тому, что детальный и всесторонний анализ идеологии фашизма так и не был осуществлен, исчерпывающая теория фашизма не была создана.

Со своей стороны, существовавший в Германии национал-социалистический режим не был связан необходимостью следовать каким-либо теоретическим доктринам.

В практической плоскости более эффективное устройство партийно-политических структур Германии 30-х годов, более тесные связи между вождем, партией и элитой привели к созданию исключительно сильного государственно-управленческого аппарата. Как во внутренней, так и во внешней политике Германии в период 30-х годов удалось добиться впечатляющих успехов: во внутренней политике – воссоздание экономики, позволившее за короткий срок создать сильную армию, во внешней – превращение Германии к концу 30- х годов в сильнейшую европейскую державу.

Литература

1. Friedrich C. J. Brzezinski Z. Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge, 1956, p. 171.
2. Ibidem, p. 170.
3. Ibidem, p. 295.
4. Ibidem.
5. Ibidem.
6. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М. 1996, с. 86.
7. Friedrich C. J. , Brzezinski Z. Op. cit. p. 29.
8. Ibidem p. 32.
9. Лакер У. Россия и Германия. Наставники Гитлера. Вашингтон, 1991, с. 372.
10. Там же.
11. Кризис и война. Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-х - 40-х годах. М. 1998, с. 90.
12. Лакер У. Указ. соч. с. 252.
13. Там же, с. 253.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.Я. Орлова

Всего 60 лет назад прогремел торжественный артиллерийский салют, возвестивший миру о полном освобождении Ленинграда от блокады. Английская газета «Стар» в эти дни писала: «Все свободные и все порабощенные гитлеровцами народы понимают, какую роль сыграл разгром немцев под Ленинградом…».

Все ли? Анкетный экспресс-опрос «Моя блокада», проведенный редакцией газеты «Технический университет ИТМО» и кафедрой социологии при участии общества «Жители блокадного Ленинграда», предоставил эмпирический материал, позволяющий понять и проанализировать, что знают, чувствуют, переживают наши студенты по прошествии стольких лет.

Социологический опрос был проведен на оптическом, гуманитарном и инженерно-физическом факультетах университета, а также среди студентов (PR) факультета массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения при выборке 210 человек, возраст опрашиваемых от 17 до 21 года. В нем участвовали преимущественно юноши (70%).

Исследование проходило, можно сказать, в «военно-полевых» условиях – на зачетно-предновогодней неделе, что немало осложнило этот процесс. Иногородние семнадцатилетние студенты ИФФ искренне полагали, что отвечать на анкету должны лишь ленинградцы. Другие с чувством неловкости и смущения думали, что их хотят «подловить на незнании». Третьи говорили о местах сражений своих дедов… Но, к чести большинства респондентов и PR-мэнов, обеспечивавших коммуникацию, нужно сказать, что отвечали они искренне и заинтересованно. Тут же пытались проверить правильность своих ответов (сказалась зачетная неделя) и были очень удивлены, что, оказывается, в университете есть замечательная газета, где можно ознакомиться с результатами опроса, и не только.

Социологическая анкета «Моя блокада» состояла из открытых вопросов, где выбор для ответа респондента не предопределен – от респондента требуется умение самостоятельно формулировать ответ (например, причины окружения Ленинграда немецкими войсками) – и вопросов с фиксированным выбором: респонденты снабжены рядом предпосланных ответов, из которых выбирают приемлемые для них. Проведенный опрос показал, что студенты более уверенно чувствуют себя при ответах на вопросы, требующие знания конкретных исторических фактов. Так, практически все студенты дали правильные ответы на вопросы: «В ходе какой войны Ленинград был окружен кольцом блокады?» (100% – Великая Отечественная война); «Укажите планы фашистов по отношению к Ленинграду» (90% респондентов ответили «Уничтожение вместе с населением», 8% – «Сделать центром рейхскомиссариата» и 12% – «Использовать как промышленный центр»). Не вызвал затруднений и вопрос о том, «Какой была минимальная норма хлеба в блокадном Ленинграде?» (95% – 125 гр.). Также безошибочно 100% опрошенных указали продолжительность блокады Ленинграда – 900 дней. Суточная норма выдачи хлеба сокращалась несколько раз. С 20 ноября 1941 года рабочие стали получать 250 гр. хлеба в сутки, иждивенцы и дети – 125 гр., войска первой линии и боевых кораблей – 300 гр. хлеба и 100 гр. сухарей.

Вместе с тем, следует отметить, что некоторые вопросы на знание конкретных фактов вызвали у студентов затруднение. Так, при ответе на вопрос «Укажите месяц начала блокады Ленинграда» предлагалось три варианта ответа – июль 1941 г., август 1941 г., сентябрь 1941 г. Голоса разделились следующим образом: 47% – сентябрь 1941 г., 26% – август и 27% – июль. Приблизительно в той же пропорции сложились ответы на вопрос «Укажите самую трудную блокадную зиму» (три варианта – зима 1941–1942 гг.; зима 1942–1943 гг.; зима 1943 – 1944 гг. – 25%, 50%, 25% соответственно).

Определенные затруднения у анкетируемых вызвал и вопрос о причине, по которой Ленинград называли «городом–фронтом», хотя большинство (65%) правильно указало главную причину – «непрекращающееся производство военной техники». Недаром «планом Барбаросса» Ленинград был очерчен как важный стратегический пункт, захват которого должен был нанести ощутимый урон оборонительным возможностям Советского Союза, открывал возможность безраздельного господства захватчиков на Балтике. Значительная часть опрошенных (20%) в качестве причины увидела «ведение уличных боев». Однако в наш город – Петербург–Петроград–Ленинград – со дня его основания не ступала нога врага.

Вопрос «Укажите название медали, которая была вручена почти всем защитникам блокадного Ленинграда» значительной частью студентов (70%) был проигнорирован. Остальные дали правильный ответ – медаль «За оборону Ленинграда». С ненавистным врагом боролся и стар, и млад. Только за первую неделю войны с 30 июня по 6 июля в ряды ленинградского ополчения влились 96 тысяч ленинградцев, в кратчайшие сроки были сформированы 9 ополченческих дивизий, несколько истребительских и артилерийско-пулеметных полков. Никто из опрашиваемых студентов так и не указал медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», хотя выше нами четко обозначена причина, по которой Ленинград назывался «город – фронт».

Гораздо большие затруднения возникли у анкетируемых при ответах на открытые вопросы, требующие формулирования самостоятельных выводов. Так, вероятно, самый сложный вопрос анкеты – «Назовите причины, по которым немецким войскам удалось окружить город» – большинством респондентов (70%) оставлен без ответа. Оставшиеся 30% разделились приблизительно поровну: «неподготовленность к войне», «стремительность нападение противника, «слабая оборона города».

Исторической справедливости ради следует сказать, что для гитлеровцев блокада Ленинграда была вынужденной. 3 июня 1941 года начальник генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер (один из составителей «плана Барбаросса») в своем «Военном дневнике» писал: «Кампания против России выиграна в течение 14 дней». Но уже 18 сентября 1941 года он же писал о Ленинградском фронте: «Положение здесь будет напряженным до тех пор, пока не даст себя знать наш союзник – голод».

Похожим образом анкетируемые ответили на вопрос «Назовите фамилии наиболее известных маршалов и генералов, непосредственно руководивших обороной города и прорывом блокады» (76% уклонились от ответа, 19% назвали имя Г.К. Жукова, 4% – Л.А. Говорова, 1% – И.В.Сталина).

Ответ респондентов на 17-ый вопрос анкеты «Какие произведения литературы, музыки, живописи, культуры, посвященные блокаде Ленинграда, вам известны», дал столь же неутешительный результат: 58% – не знают, 10% указали «Ленинградскую симфонию» Д. Шостаковича; 3% – «Блокаду» А.Чаковского; 5% – «Дневник Тани Савичевой»; единичные ответы – стихи А. Ахматовой; О. Бергольц – 3%.

Интересным является распределение ответов на вопрос «Что, по вашему мнению, помогло блокадному городу выстоять и победить?» Подавляющее большинство (90%) в качестве варианта ответа выбрало «Мужество и героизм жителей города»; 10% – «Помощь, оказанная Ленинграду всей страной»; 5% – «Руководящая роль коммунистической партии и лично И.В.Сталина»; «Стратегические просчеты фашистского командования» – 3%; «Железная дисциплина, установленная в городе партийными и военными органами» – 6%. В своих мемуарах «Воспоминания и размышления» гениальный русский полководец Г.К. Жуков писал: «Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим… И.В.Сталин, прямо скажу, проявил себя выдающимся организатором, и будет несправедливо, если мы не отдадим ему за это должное.

Но, конечно, прежде всего, мы должны поклониться до земли советскому человеку…».

При ответе на вопросы личного характера – «Укажите основные источники ваших знаний об истории блокады» – подавляющее большинство (80%) указало школу. Оставшиеся 20% ответов были приблизительно поровну распределены между вариантами «семья», «книги», «кинофильмы», «музеи».

Из членов семьи, вынесших испытание блокадой, 79% указали бабушек и других родственников. Из них 60% – бабушки, 1.8% – дедушки. Таким образом, можно констатировать, что в нашем социологическом опросе приняли участие более 60% коренных ленинградцев, прямые потомки героических защитников нашего любимого города. Студенты не только помнят о героических днях блокады Ленинграда, но исторически верно дают им оценку.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

О.И. Орлов

При исследовании взаимосвязи политической культуры и российского менталитета сложился подход, при котором рассматривается сам феномен политической культуры, раскрывается его содержание, структура, а затем он накладывается на современные российские реалии. При этом, разумеется, за некий эталон берется западная политическая культура. Затем проводится сравнительный анализ и делается вывод о том, что либо политическая культура граждан, общества в целом в современной России отсутствует, либо отступает от эталонной. Дальше, как правило, идут рассуждения и рекомендации на тему, как сократить этот разрыв.

Безусловно, есть целый ряд базисных ценностей, на которых происходит становление политической культуры. Также не подлежит сомнению, что без этих ценностей не может развиться политическая культура ни в одном из современных обществ.

К таким базисным ценностям и, одновременно, основным условиям функционирования политической культуры можно отнести свободу слова, печати, вероисповедания, соблюдение со стороны государства положений Конституции, моральных и этических норм, традиций общества, права политической оппозиции легально отстаивать свои взгляды, независимость судебной власти, наличие гражданских структур общества.

Вместе с тем понимание этих базисных ценностей, приоритетов далеко не одинаково в разных странах. Национальный менталитет, обычаи, традиции накладывают свой отпечаток на общественное сознание. В качестве примера обратимся к выборным политическим кампаниям. Любой политолог, имиджмейкер, прежде чем формировать имидж кандидата, должен ясно представлять, какой именно кандидат сегодня импонирует избирателю, и, наряду с тем, как должен выглядеть и вести себя политик, понимать особенности политической культуры электората.

В США кандидат обязан соответствовать следующим стандартам: 1) хорошо смотреться на экране; 2) иметь достаточное состояние; 3) быть удачливым в своей предыдущей деятельности; 4) иметь репутацию примерного семьянина. Тому, кто в эти рамки не вписывается, трудно рассчитывать на политическую карьеру.

Во Франции к кандидатам предъявляют несколько иные требования. Это – компетентность, честность, открытость и энергичность. В России к вышеперечисленным качествам следует добавить еще умение кандидата отстаивать социальную справедливость. Наряду с социальной справедливостью, как показывает наша история и многочисленные современные социологические исследования, российский народ чрезвычайно ценит в руководителях умение решать возникающие проблемы не только в рамках правового поля, но и на основе нравственных начал, по совести. В этой черте национальной ментальности есть и определенная «слабость», способствующая расчету не на силу закона, а на справедливого и нравственного правителя.

Общественное сознание россиян, начиная с дохристианских времен, всегда было склонно абсолютизировать идеал личности. Князь, а затем и Царь в национальном сознании наделялись чертами непогрешимости, божественности. Харизматичность российского менталитета общеизвестна и не требует какого-либо дополнительного анализа. Уместно лишь будет сказать, что в современных условиях эта черта национального менталитета обретает благодатную почву. Основу для этого дает сложная общественно-политическая практика – обилие политических партий и движений, отсутствие самостоятельных структур гражданского общества, «пробуксовывание» демократических институтов общества. Множество политических партий и движений с крайне узкой социальной базой, программами, подчас мало чем отличающимися друг от

друга, без развитой внутренней структуры (многие из них организационно оформлены лишь на федеральном уровне) не позволяет избирателям достаточно четко ориентироваться во всем этом многообразии. Поэтому в электоральном процессе граждане в основном, делая свой выбор, полагаются на личность как таковую, имея в виду лидера политической партии, а не партию как выразителя их интересов.

Нельзя не отметить столь важную черту российского менталитета, как двойственность, внутреннюю противоречивость общественного сознания, выражающуюся в суждениях и действиях. В нашей новейшей истории мы неоднократно были свидетелями непоследовательности в заявлениях и действиях представителей государственных институтов, политических партий и их лидеров. И не только носителей государственной и политической власти, но и самого электората. Многочисленные социологические исследования фиксируют это положение. Русский народ, в высшей степени поляризованный народ, есть совмещение противоположностей – такова исходная мысль Н.А. Бердяева, искавшего путь к пониманию судьбы русского народа. Бердяев называет следующие противоречивые свойства, присущие русскому народу: безличный коллективизм и индивидуализм, связанный с обостренным сознанием личности; национализм; самохвальство и универсализм, всечеловечность; искание Бога и воинствующее безбожие; деспотизм с гипертрофией государства и вольности; анархизм; рабство и бунт и др. [1].

Следует заметить, что подобная точка зрения на существо менталитета русского народа не единственная, существуют и другие. В частности, высказывается, наоборот, идея меры и рассудительности. Обозначенная тема чрезвычайно сложна и требует специального исследования. Наша же задача – выделить те черты менталитета, которые накладывают свой отпечаток на политическую культуру граждан в современной России.

Внутренняя противоречивость в суждениях и оценках российских граждан, речь о которой шла выше, находит сегодня благоприятную социально-политическую почву. Идеологические метания политических партий и их лидеров, «политическая мимикрия», социальная демагогия, к сожалению, не редкость в современном российском «политическом ландшафте».

Есть основания под иным углом зрения взглянуть на двойственность и противоположность в национальном менталитете для формирования политической культуры россиян. Отечественная история свидетельствует, что русский народ в удивительно сжатые сроки и достаточно уверенно, переходил от одной модели экономической жизни к другой. Достаточно вспомнить реформы 1861–1874 годов – от крепостного права к основам капиталистического общества.

Существенно расширился внутренний рынок России. Ежегодно в пореформенной России (1861–1905 гг.) строились три тысячи верст железных дорог (для сравнения: в 80-х гг. XX века строилось 37 км в год). До 1905 года появилось 4 тысячи кооперативных хозяйств, которые в начале XX века давали наибольший прирост производительности труда. Цензурная реформа XIX века была попыткой создания правовой базы функционирования периодики, «в России сквозным мотивом всех преобразований выступало изначальное провозглашение гласности как государственной политики», так как власть понимала необходимость поддержки реформ журналистикой. В результате судебной и земской реформ 1864 года сложились благоприятные условия для политической жизни, включения в нее людей, которые незадолго до того не имели никакого отношения к политике, самоуправлению. Земская реформа вызвала к жизни аналогичные преобразования в городском самоуправлении. По закону 1870 года в 509 городах вводились новые всесословные органы городского самоуправления – городские думы, избираемые на четыре года, которые из своей среды выбирали действующие исполнительные органы – городские управы. Право избирать и быть избранным в городскую думу имели все плательщики городских налогов, т.е. практически все слои городского населения. Субъектами не только хозяйственной, но и политической жизни в

течение нескольких десятилетий после отмены крепостного права оказались значительные слои российского общества.

Характерной чертой российского менталитета, признаваемой всеми исследователями, независимо от ее оценки, безусловно, оказывающей влияние на политическую культуру в современной России, является коллективизм. Коллективизм имеет глубокие исторические корни, которые лежат, прежде всего, в особенностях русской крестьянской общины. В научной литературе, да и в общественном сознании утвердились две противоположные точки зрения на коллективизм. Согласно одной из них, коллективизм является существенным препятствием формированию гражданского общества, поскольку он выступает антиподом индивидуальности, нивелирует личность. При этом политическая культура граждан выглядит явно коллективистской.

Другая точка зрения, назовем ее «восторженной», признает коллективизм без всяких оговорок важнейшим фактором демократии, а, следовательно, и политическая культура, формируемая в этой среде, может быть охарактеризована как демократическая. Представляется, что оба эти подхода грешат односторонностью. Важно вспомнить, что истинный коллективизм несовместим с узкокорыстными интересами, подавлением личности. Настоящий коллективизм – не секта, не замкнутая патриархальная общность. И в этом смысле неправильно идеализировать русскую крестьянскую общину или, как это имело место в недавнем прошлом, любой трудовой коллектив, автоматически приписывать им несуществующие качества.

Вместе с тем, коллективизм как принцип организации общественной жизни, как образ жизни – существенная опора формирования, функционирования гражданского типа политической культуры, хотя бы потому, что создает благоприятные условия для негосударственных общественных организаций. Коллективизм, являясь, по существу, выразителем интересов большинства, позволяет отсекать всякие крайности, в том числе в экономической и политической жизни, что способствует стабильности и правопорядку.

Отмеченные черты российского менталитета проявляются в деятельности одних и тех же людей. В отличие от Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, П.Н. Милюкова, Н.И. Костомарова и других российских философов и историков, деливших свойства национального менталитета на положительные и отрицательные, мы не будем придерживаться такого подхода. Такое деление представляется неоправданным, во-первых, потому, что менталитет народа есть единое целое и может быть осмыслен лишь в этом качестве. Во-вторых, отдельные черты российского менталитета колеблются волнообразно в течение исторического развития общества: в одни периоды (кризисы, реформы, революции) могут проявляться в большей степени одни черты, в другие периоды (эволюционные этапы) – другие.

Рассмотренные характерные черты российского менталитета, как мы уже отмечали, имеют глубокие исторические корни, зримо представляются в социальной жизни российского общества, а, следовательно, влияют и на политическую культуру его граждан. Однако, естественно, возникает вопрос: меняются ли со временем отмеченные черты менталитета, и если меняются, то какие факторы оказывают на это влияние.

Представляется, что нельзя рассматривать национальный менталитет как изначально заданную величину, некую константу, поскольку один и тот же этнос в разные фазы своего этногенеза (периода развития) ведет хозяйство разными способами, что и вырабатывает менталитет. В этом отношении интересными являются высказывания Л.Н. Гумилева: «Так называемый «национальный характер» – миф, ибо для каждой новой эпохи он будет другим, даже при ненарушенности последовательности фаз этногенеза» [2].

Осознание национального менталитета в качестве переменной величины, которая видоизменяется и дополняется по мере исторического развития, чрезвычайно важно при рассмотрении становления и развития российской политической культуры. В современной научной литературе, да и в общественном сознании, складывается два полярных подхода.

Сторонники одного склонны видеть в современном российском менталитете прямое продолжение российского менталитета прошлого с его уникальностью и неповторимостью для других этносов. При этом, как правило, не только идеализируются черты российского менталитета, но и рассматриваются как постоянные величины.

Другой подход предполагает, что в современных условиях, для которых характерны общие экономические и политические тенденции, высокая степень интеграционных процессов, взаимозависимость стран и народов, нет необходимости в глубоком анализе исторических корней российского менталитета и учете его характерных черт в политике.

Представляется, что тот и другой подходы грешат односторонностью и не подтверждаются реальной российской действительностью. Более продуктивным видится подход, выделяющий те черты российского менталитета, которые сформировались, пройдя испытание временем, и оказывают влияние на современную действительность.

Российский менталитет выступает частью социокультурной среды, в которой вызревает и формируется национальная политическая культура. Являясь самобытной и уникальной, эта среда формирует и особый тип политической культуры.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. №1. С.78–79.
2. Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. СПб.: Питер, 2003.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Л.: Гидрометеоиздат, 1990. 358 с.

ВЫМЫШЛЕННЫЕ РЕАЛЬНОСТИ АРХИТЕКТУРЫ XX ВЕКА

И.И. Толстикова

Архитектура теснейшим образом связана с историей развития человеческого общества. Все этапы мировой цивилизации находили отражение в памятниках архитектуры.

Архитектура имеет три особенности: функциональную, эстетическую и конструктивную. Функции архитектурных сооружений – это назначение зданий, они во многом определяют количество помещений, их состав, их расположение и размеры. Функциональное содержание зданий направлено на удовлетворение утилитарных и культурных потребностей людей.

Появление тех или иных типов архитектурных сооружений всегда определялось политическим устройством страны, ее общественным укладом, идеологическими требованиями, бытовыми условиями, системой религиозных верований, народными традициями. В Древнем Риме, к примеру, строили так называемые базилики, являвшиеся зданиями административно-судебного назначения, грандиозные бани-термы. В средние века надобность в подобных сооружениях отпала, и они уже не возводились. В феодальную эпоху основными видами монументальных зданий были замки, монастыри, городские соборы. В XIX веке строились совсем иные сооружения, соответствовавшие другим условиям развития.

Художественная ценность архитектурных сооружений определяется решением внешнего и внутреннего облика зданий. Древнеримский теоретик архитектуры Витрувий подчеркивал, что архитектор должен обеспечить постройкам «приятный», «нарядный», «безупречный», «благообразный» вид. Красота, выразительность облика должны присутствовать в каждом здании. Степень привлекательности художественного облика зданий определяют два основных момента: общие композиционные формы и формы частные, детальные.

Франсуа Блондель-младший, теоретик французской архитектуры XVIII века, сказал: «…Удовлетворение, которое мы испытываем от прекрасного произведения искусства, зависит от того, насколько правильно соблюдены соотношения, чувство удовольствия обусловливается только пропорциями. Если они нарушены, то никакими внешними украшениями нельзя заменить привлекательность, которой им не хватает по существу…» [1].

Композиция сооружений – результат сложной творческой работы зодчего. Когда архитектор, напрягая творческое воображение, извлекая из «арсенала» памяти сходные и аналогичные решения, соответствующие примеры, стремится определить общие очертания, композицию будущего здания, он учитывает все факторы: состав и группировку помещений, особенности рельефа выделенного участка и требования художественного, образного решения. В различные времена у разных народов существовали свои особенные представления о красоте и художественной гармонии. Развивались и изменялись эстетические критерии и в области архитектуры.

Но есть еще одна, третья сторона архитектуры – конструктивная, обеспечивающая прочность. Все «исторические» конструктивные системы можно расчленить на конструкции поддерживающие (стены, отдельно стоящие опоры) и перекрывающие (балки, своды). Особую сложность для строителей всех эпох составляли конструкции перекрывающие.

В процессе развития архитектуры в строительном деле происходили постоянные и столь же крупные изменения, как и в разработке типов зданий и их внутренней планировке. Конструктивная, функциональная и художественные особенности

архитектуры являются историческими категориями, изменявшимися в ходе исторического процесса и находившими свое воплощение в том или ином архитектурном стиле.

Сегодня, в эпоху буйного индивидуализма и одновременно интереса к прошлому, нам трудно понять творцов минувших времен, которые не только не воевали со своими предшественниками, но и открыто ссылались на их воззрения, объявляя себя их верными учениками и продолжателями. Это относится к Виньоле, Витрувию, Палладио и Альберти. Авторы великих трудов о строительном искусстве передавали преемникам все свои знания в надежде, что они позволят им приблизиться к мастерству, к идеалу красоты. «Есть только один путь, который вознесет нас на вершины величия, где никто не сможет подражать нам,— это путь подражания античности»,— писал И.И. Винкельман [2]. Его «История античного искусства», изданная в 1764 г., сыграла огромную роль в развитии художественного сознания конца XVIII и начала XIX в. и стала своего рода заповедью для целого поколения творцов той эпохи, определяя роль и обязанности художника.

Искусство должно было наиболее совершенным образом пользоваться правилами, разработанными предшественниками и повсеместно принятыми обществом. Здания, имевшие осевую или центральную композицию, на фасадах украшались полным набором элементов и деталей, напрямую заимствованных из архитектуры Греции, Рима и итальянского Возрождения, и являлись продолжением архитектуры, выросшей из интереса к раскопкам Геркуланума и Помпеи.

XIX век сформулировал в сознании творцов убеждение в том, что любая форма оригинальности в искусстве будет признана. Начатая в XIX в. гонка за новизной продолжается. Однако в случае непосредственного перенесения этих тенденций на почву архитектуры возникают многочисленные сомнения, поскольку здесь «новое» должно считаться с мнением будущих потребителей. К примеру, начиная свою международную карьеру как художник и архитектор, Ле Корбюзье вместе с А. Озанфаном написал книгу «После кубизма», где определил основы кубистского видения архитектуры, столь сильно отразившегося на всей деятельности Международного конгресса по современной архитектуре (CIAM); вождь и лидер группы «Стиль» голландец Ван Дусбург считал себя одновременно архитектором, художником и скульптором, а его совместная работа с Мондрианом отмечена попытками перенесения неопластических теорий в строительство.

На рубеже XIX и XX вв. появляются первые идеальные города индустриальной эпохи. С точки зрения влияния на дальнейшие пути градостроительной мысли важнейшими из них были предложения «города-сада» Э. Ховарда (1902) и «индустриального» города» Т. Гарнье (1904). Ховард, оперируя сплавом понятий, определяемых словами «город» и «сад», привил своим преемникам и последователям видение счастливой жизни среди фруктовых деревьев, цветов, извилистых тропинок и беседок. Именно он и Поль Сезанн со своим определением природы как совокупности кубов, призм, цилиндров и сфер создали основы для принадлежащего Ле Корбюзье определения архитектуры как игры объемов, купающихся в солнечных лучах.

Посткубистское видение стоящего посреди зелени объекта было подхвачено в межвоенный период архитектурным авангардом и записано в Афинской хартии как основная заповедь, подлежащая неукоснительному выполнению. Чтобы это стало возможным, следовало разбить существующие законы и правила градостроительного проектирования. Инструмент предложил Гарнье. Его проект здания банка получил высшую премию Школы изящных искусств, так называемую Римскую премию, дававшую право поездки в Рим и возможность разработки в течение года избранной темы. Выпускник школы, признанной оплотом традиционализма, проектирует «индустриальный город».

Значение этой работы следует рассматривать в двух плоскостях. Во-первых, с чисто профессиональной точки зрения проект города XX в. был разработан с невиданным размахом и подробностью, начиная от градостроительной концепции, планировки

кварталов, решения общественных зданий и кончая детальной разработкой помещений, кухонь и коридоров.

Во-вторых, по существу выполненное разделение на зоны проживания, обслуживания, отдыха и производства провозгласило актуальную и сегодня доктрину, предписывающую расчленение городского организма на независимые функциональные зоны. Этот проект положил начало ряду многочисленных последовательных вариантов городских центров, застроенных небоскребами, и жилых районов, заполненных все более и более схематичными объектами корпусами. В проекте «индустриального города» железнодорожный вокзал (в соответствии с мечтами Сен-Симона, согласно которому железная дорога должна была уничтожить нации, способствуя созданию одной большой человеческой семьи) был точкой пересечения двух осей. Вдоль одной из них развивались промышленность, шахты, металлургические заводы, верфи и порты, вдоль другой – жилая застройка, школы, административные центры, зоны отдыха. Совокупность же, соединяемая или разделенная транспортом, была первым изобразительным осуществлением теории социалистов-утопистов, т.е. разделения мест труда и проживания.

Использованная им композиционная схема впоследствии неоднократно повторялась, причем наиболее известным примером является новая столица Бразилии, созданная Лусио Костой и Оскаром Нимейером. Работа Гарнье быстро завоевала большую популярность. Даже не признававший авторитетов Ле Корбюзье через много лет сознался, что в 1907 г. он приезжал в Лион специально для встречи с ее автором. Его продолжатели из рядов авангарда поставили знак равенства между утопией и действительностью: русские «производственники» – между формой нового города и изменением общественных отношений; западноевропейские функционалисты – между будущим и новым искусством. Любая из этих идей наталкивалась на препятствие градостроительного характера, координирующего (благодаря своим законам) облик здания, процент застройки территории и, что, важнее всего, создающего традиционные площади, улицы, бульвары... Что же оставалось? Надлежало их уничтожить!

Наиболее экстремистские концепции дезурбанизации возникли в послереволюционной России. Критика тягот капиталистического города доводила радикалов до отрицания идеи города и возложения на него всех грехов старого строя. Поэтому в своих высказываниях и публикациях они предлагали уход из прежних поселений и равномерное расселение людей по всей территории страны. Для этого нужно было создать систему, в которой город и деревня получили бы одинаковые права, а жители испытывали бы затруднение в определении своей принадлежности к промышленной или сельскохозяйственной сфере.

С видением доктрины линейного города выступил Николай Милютин. Промышленность должна была развиваться вдоль железных дорог, параллельно им; по другую сторону от промышленной зоны располагалась автострада, обслуживающая расположенные на расстоянии около полукилометра от нее районы жилой застройки; людям требовалось 15–20 минут, чтобы дойти до рабочего места.

Милютину вторил Гинзбург, предлагавший ликвидировать наследие прошлого, стереть различия между городом и деревней. Его проект линейной реконструкции Москвы предусматривал два ряда тянущихся на многие километры одноэтажных деревянных домиков на столбах. Для Магнитогорска он предлагал расстановку домиков в шахматном порядке. На каждом километре должны были быть автобусная остановка и здание, в котором помещаются клуб, парикмахерская и столовая. Ле Корбюзье, чей радикализм оказался превзойденным, писал: «Один из проектов дезурбанизации Москвы предусматривает устройство в лесу соломенных шалашей. Это прекрасно... но только для того, чтобы провести там один день отдыха в конце недели» [3]. Полемика с Гинзбургом и ощущение, что он занимает столь часто осмеиваемую консервативную позицию, побудила его к разработке собственного варианта дезурбанизации. В результате он предложил сверхсистему линейного города Париж – Москва.

Слияние идей дезурбанизации с ховардовской концепцией города-сада лежит в основе всех градостроительных предложений Ле Корбюзье. С этой целью он предлагал строить высокие жилые дома, которые должны занимать не более 12% территории. Остальные 88 % должны занимать парковые зоны, поскольку автострады должны были стать надземными, проходящими по эстакадам на высоте 5 м от земли.

Но каковы же принципы, действующие в искусстве, которые для современных творцов являются азбукой, правилами и инструкциями? Первым из них был принцип «целое и часть». А. Палладио в «Четырех книгах об архитектуре» писал: «Красота возникнет из прекрасных форм и надлежащего отношения целого к частям, частей между собой, а также частей к целому, ибо сооружение должно представлять собой совершенный и законченный организм, в котором один член соответствует другому, а все вместе они необходимы для задуманного целого» [4].

Аналогичные указания мы найдем у Витрувия, Альберти, а также у всех их последователей до конца XIX в. Город как «целое» состоял из деталей – «зданий». В градостроительном регулировании такое разделение кодифицировалось как закон, где записывались соотношения между большим и меньшим, и оставлялась полная свобода решений в рамках «детали». Так возникли все исторические центры городов, где дома в стиле готики, Ренессанса, барокко и классицизма стоят рядом друг с другом, а их совокупность создает незабываемое настроение, которое так часто вспоминают туристы, восхищенные разнородностью в единстве. Сомнение в принципе «целое – деталь» открыло дорогу заповедям Афинской хартии.

Одновременно с принципом «целое – часть» действовал и другой, столь же важный – «сопоставимость».

Принцип «сопоставимости» привел к созданию формального языка, превратившегося при многократном применении в символический код составных элементов здания и города, информирующий обо всех характерных моментах, определяющих конкретные целости.

Например, независимо от уровня образования любой архитектор, мастер и ремесленник знал, что, строя дом, он должен подчеркнуть все края, ограничивающие объем, и «обозначить» все входы и оконные проемы в зависимости от их значения (передний или задний фасад, лестничная клетка, подвал), будь то готика, романский стиль или рококо. В грубо очерченных эстетических принципах великой теории почетное место занимают отделка (украшения) и орнамент.

Эффектная острота Миса ван дер Роэ «Меньше значит больше» стала заповедью для нескольких поколений. Ей следовали долго, даже слишком долго - вплоть до того времени, когда Р. Вентури столь же остроумно выразил ощущения своих современников, перефразировав английский вариант упомянутого высказывания (Less is more) следующим образом: «Less is not more, is bore», что означает «Меньше значит не больше, а скучнее».

Вентури называет архитектуру украшенным сараем. Анализируя исторические формы, он пытается по-новому интерпретировать символическое значение декорации (украшений), орнамента и даже отдельных фрагментов и составных частей здания. Для него дверь, окно, карниз, перемычка — это не только архитектурная форма, но и способ передачи культурного и социологического значения.

Послевоенные годы (1945–1956) можно рассматривать как практическое осуществление (разумеется, за исключением сфер господства соцреализма) модернистских догм: форма «вытекает» из функции и форма «вытекает» из конструкции.

В период 1956–1967 гг. пересматривается ведущая роль функции, а в 1967–1980 гг. – и конструкции.

Отрицание устоев модернистского движения привело к переоценке всего багажа взглядов и воззрений и как следствие к заметным изменениям во всей мировой архитектуре.

В 1966 г. в декларации «Функция, структура, символ» Кендзо Танге объявил о завершении «эры функционализма» и начале «эры структурализма», когда архитектурный эффект является результатом произвольного заполнения полей и ячеек структуры. Попытки расширения художественных возможностей совпали с аналогичными тенденциями в изобразительном искусстве. В 1961 г. в Музее современного искусства, чутком к любым проявлениям новых тенденций, открылась выставка под названием «The art of assemblage» («Искусство сборки»), экспозицию которой составили произведения, слепленные, смонтированные из фрагментов действительности, коллажи, возведенные художником в ранг произведения искусства. Все это отвергало «воспитательную» роль искусства (основа основ модернизма) в пользу его информационной и символической роли.

В середине 60-х годов, а точнее в 1963–1965 гг., возникает форма художественной реализации под названием «environment» («окружающая среда»). Зритель становится гостем и одновременно элементом искусственного пейзажа, созданного художником.

В архитектуре наиболее полным образом это выразил Луис Кан, представитель нового поколения. В 1967 г., конкретизируя свое утверждение «форма выше функции», он говорил: «Я представляю себе форму, состоящую из неразрывно связанных между собой элементов, как результат истинного действия природы. Она существует во мне, в моем разуме, она входит в меня и охватывает всей своей сутью. Если у нее отнять хотя бы один из составляющих ее элементов, форма превратится в совершенно иную форму, с иным содержанием и ценностью. Переживание формы представляет собой абсолютно индивидуальное, единичное явление, и именно в этом его наивысшая ценность» [5]. Постройки Кана, восходящие к модернистским образцам зданий без контекста, находят широкий резонанс во всем мире, где параллельно продолжается строительство жилых комплексов, в большей или меньшей степени по стереотипным схемам 20-х годов. Предпринимаются попытки устранить разрыв между архитектурным и градостроительным проектированием за счет их своеобразного слияния. В начале 60-х выдвигаются прожекты новых терминов: «урбано-архитектура», «урбанотектура» и т. п. Все чаще стирание резинкой уже не целого города, а лишь его частей должно изменить существующий мир. На планах застройки появляются здания-знаки; превосходящие своими масштабами все прежние привычные представления, они являются своеобразным ответом на второй технологический скачок и веру в индустрию.

Вероятно, сознание отказа архитекторов от неразрывной взаимосвязи функции и конструкции, от этого наследия модернистской идеологии и создало термин «постмодернизм».

Постмодернизм как период сведения счетов тоже пройдет. Вернется измененный «классицизм»; он станет (возможно) основным направлением на более длительный срок. Ведь он предлагает схватывание всех элементов архитектурного языка минувших времен, тех самых, которые Винкельман называл и варварством, и истинным искусством архитектуры XIX в., которую модернисты отождествляли с историей, а также опыта конструктивизма, неопластицизма, пуризма и, наконец, близкого нам времени в широкую плюралистическую последовательность классического мышления.

Литература

1. Гидион Э. Пространство, время, архитектура. М.: Стройиздат, 1984. С. 48.
2. Винкельман И.И. История искусства древности. Малые сочинения. СПб: Алетия, Государственный Эрмитаж, 2000. С. 304.
3. Ле Корбюзье. Московская атмосфера / Архитектура XX века. М., 1977. С. 111.
4. Палладио А. Четыре книги об архитектуре Андреа Палладио, в коих после краткого трактата о пяти ордерах и наставлениях, наиболее необходимых для строительства, трактуется о частных домах, дорогах, мостах, площадях, ксистах и храмах. М.: Изд-во Всес. академии архитектуры, 1938. С. 8.
5. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. В 2-х тт. Т.2. М., 2002. С. 167

КУЛЬТУРОЛОГИЯ - ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Н.Н. Фомина, З.О. Джалиашвили

В развитии современной культуры на рубеже XX–XXI вв. отчетливо проявляется переход к новым способам передачи информации: от печатных, книжных к экранным, информационным технологиям. Как следствие этого, идет активный процесс перехода от «книжной», основанной на передаче информации в печатной форме, к информационной культуре. Это обстоятельство следует воспринимать не просто как факт иного способа передачи информации, применения иных ее носителей, а ее восприятия, осмысления, структурирования, что явно проявляется в способах и предпочтениях формы организации информации, в частности, учебной информации для студентов. Безусловно, это начало процесса. Привычная для нас передача информации пока остается ведущей, но нельзя не считаться с тем, что для части молодежи предпочтительнее иные методические приемы и формы работы. Особенно это касается студентов технического профиля.

Понимание и осмысление этого явления и послужили причиной нашего интереса к современным компьютерным технологиям обучения, повлияли на организацию учебного процесса по курсу культурологии. Информационные технологии стали использоваться как инструмент в учебном процессе в совокупности с традиционными, устоявшимися формами и методами педагогического процесса. Неоднократно нами отмечалось, что компьютер, во-первых, никогда не заменит человека-педагога, учителя, носителя знания и новых идей, во-вторых, компьютер может воспроизвести только то, что в него заложил преподаватель-методист.

Компьютерная техника и компьютерные технологии на рубеже XX–XXI вв. в значительной степени стали определять облик и темпы развития науки, культуры и образования, внесли изменения в возможности и характер коммуникаций, стиль общения, способы передачи и сохранения информации. Эти процессы коренным образом сказались и на деятельности высшей школы. Требуют серьезного переосмысления и изменения методики реализации ее основной задачи – передачи информации от обучающего к обучаемому. Современное молодое поколение – дети экранной, виртуальной, информационной культуры. Они лучше воспринимают визуальный ряд, краткое, емкое изложение теоретического материала. Конечно, в первую очередь это касается студентов технических вузов, но и гуманитарии теперь склонны к такому восприятию – от четких, конкретных положений или выводов – к размышлению, а не наоборот, как традиционно мы представляли учебный материал.

Подготовка специалистов в данной области, применение информационных технологий в процессе обучения студентов технических специальностей, организация их самостоятельной работы, учебно-методическая деятельность кафедр и преподавателей со студентами приобрели новую окраску, иное содержание и динамику. Внедрение информационных технологий коренным образом затронуло и преподавание гуманитарных наук. Новые возможности, которые создавались благодаря расширению сферы применения компьютеров в системе образования, ускорили замену устаревших форм и методов обучения современными, адекватно и в полной мере отражающими содержание учебного процесса и потребности его участников. На этой основе, начиная с 90-х годов XX в., развивались инновационные процессы, которые включали в себя два основных компонента:

- разработку и применение принципиально новых средств обучения.
- разработку методов и приемов обучения, создание новых форм организации учебного процесса,

Процесс формирования новых технологий обучения включает в себя ряд последовательных этапов, среди которых можно выделить: фундаментальные исследования; прикладные исследования; анализ потребности и спроса среди

преподавателей и студентов; разработка документации, программных и методических средств; обучение пользователей – преподавателей; тиражирование и распространение программных средств [1].

В ходе освоения информационных технологий кафедра культурологии СПбГУ ИТМО прошла все эти этапы. Первоначально была поставлена задача выявить способы адаптации курса культурологии к применению новых информационных сред, т.е. компьютерных технологий, для изучения курса и контроля знаний студентов. Это было вызвано рядом обстоятельств. Среди них – необходимость наиболее эффективно использовать учебные часы, отведенные на изучение курса. Так, на момент создания кафедры (1995 год) их было 72 часа, а с 2001/2002 учебного года – 54 аудиторных часа (34 часа – лекции, 17 часов – семинары в виде авторских лекционно-практических курсов).

Нам хотелось предоставить студентам более широкие возможности в изучении и систематизации своих знаний по теории и истории мировой и отечественной культуры. Для нашего технического университета, как и других вузов данного профиля, культурология – одна из немногих дисциплин, не только позволяющих вовлечь в учебный процесс теоретические проблемы культуры, но и дающих возможность познакомить студентов с художественной культурой и искусством, историей культуры Санкт-Петербурга, его музеями и архитектурным обликом. Безусловно, это направление деятельности преподавателей кафедры оказывает большое воспитательное значение, прививает интерес студентов к высоким духовным ценностям.

Технология учебного процесса кафедры культурологии включает в себя чтение лекционного базового курса, лекцонно-практические занятия на основе авторских курсов и компьютерное фронтальное тестирование, которое обеспечивает проведение в течение семестра трех рубежных аттестаций. Следует отметить еще одну причину интереса кафедры культурологии к применению информационных технологий в учебном процессе. Мы опирались на положительный опыт и традиции, которые были заложены на кафедре всемирной истории нашего университета и совместные работы с Межвузовским центром новых информационных технологий в гуманитарном образовании (МЦНИТГО).

Основные принципы подхода к созданию электронных учебных материалов для контроля знаний студентов: формализация, структурирование и катехизация культурологического знания. Как уже отмечалось, инновационные технологии создаются на перекрестке сочетания практического, экспериментального и научного (прикладного педагогического и фундаментального) методов при организации учебного процесса по курсу культурологии. Рассмотрим некоторые их них.

Фундаментальные исследования проводились научным коллективом кафедры в ходе теоретической разработки проблемы использования новых информационных технологий в процессе участия с 1998 года в научной программе «Фундаментальные исследования высшей школы в области естественных и гуманитарных наук. Университеты России» по проекту «Формализация, структурирование и катехизация культурологического знания», название которого отражает этапы нашей теоретической и научно-методической работы. Следующим этапом в данном направлении стало в 2001 году участие в научно-технической программе Министерства образования Российской Федерации «Создание системы открытого образования» по проекту «Разработка методики и создание на ее основе комплекса аттестующих и обучающих тестов по культурологии для системы дистанционного обучения на основе сетевой Интернет-технологии». В ходе научных исследований были разработаны подходы, которые можно достаточно конструктивно использовать при адаптации гуманитарного знания к специфике его восприятия на основе новых информационных технологий с использованием компьютера. Одним из возможных методов решения подобной задачи является формализация культурологического знания с последующим его представлением в диалоговом режиме – катехизация.

Исследовательский аспект адаптации столь сложного явления, как культура, применительно к изложению в вопросно-ответной форме заключается в выработке

методических приемов, позволяющих при формализации материала избежать его излишней фрагментарности и неполноты, чтобы он в своей совокупности создавал представление о каждом разделе культурологического знания как целостном явлении.

Применение системного похода позволило перевести рассмотрение культурологических проблем на уровень практического использования в образовательной деятельности, а логико-диалоговый метод изложения материала создал предпосылки для использования в обучении новых информационных технологий с моделированием адекватной траектории обучения.

В процессе систематизации и упорядочения материала были выявлены те пласты культурологического знания, которые возможно формализовать, а также некоторые критерии его отбора. Безусловно, далеко не все можно адаптировать к представлению в электронном виде, особенно в тестовом режиме.

Необходимой составляющей научно-методических исследований была работа по усовершенствованию структуры курса культурологии, что потребовало от преподавателей более тщательного отбора лекционного материала и выбора методов его эффективной подачи.

Таким образом, в процессе фундаментальных исследований были выделены три метода или подхода к созданию оригинальной технологии обучения студентов по курсу культурологии: формализация и систематизация культурологического знания и на этой основе катехизация учебного материала, т.е. представление его в диалоговой вопросно-ответной форме. Значительная часть выделенных ранее дидактических единиц была представлена в виде элементарных актов диалога. На этой основе была создана система контрольных заданий для фронтального тестирования студентов по культурологии. Отбор материала для тестовых заданий осуществлялся, как уже отмечалось, в строгом соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта и содержанием программы курса «Культурология». Результаты данного исследования были апробированы на научных и научно-практических конференциях и отражены в публикациях научного коллектива. Еще одним важным результатом нашей работы стала подготовка и публикация учебной и учебно-методической литературы [2].

Новые информационные технологии характеризуются средой, в которой они реализуются, и компонентами, которые они содержат, среди которых можно выделить, как минимум, четыре:

- техническая среда (вид используемой техники для решения основных задач), в данном случае – информационная образовательная среда;
- программная среда (набор программных средств для их реализации); в нашем вузе – система дистанционного обучения СПбГУ ИТМО;
- предметная среда – курс культурологии;
- организационно-методическая среда – разработанные кафедрой методики, памятки, графики, перечень дидактических единиц, программа курса; модули, которые выделяются как самостоятельные, законченные разделы курса и другие информационные материалы.

Основные этапы создания электронных учебно-методических материалов по курсу культурологи. Прикладные исследования и разработка документации, программных и методических средств осуществлялись в процессе создания системы компьютерного рубежного тестирования. Аттестационное тестирование позволяет, с одной стороны, решить проблемы контроля самостоятельной работы студентов в течение семестра, с другой – высвобождает время и силы преподавателя для творческого общения со студентами.

Опыт создания и внедрения в учебный процесс компьютерной аттестации по курсу культурологии и наше сотрудничество с Межвузовским центром новых информационных технологий в гуманитарном образовании (МЦНИТГО) и Центром дистанционного

обучения в СПбГУ ИТМО уже был представлен в ряде публикаций [3], поэтому подробнее остановимся на иных аспектах.

Важным достижением стало создание методики представления трудно формализуемых дисциплин, к которым относятся весь социогуманитарный цикл (история, философия, культурология и др.), в текстовой – обучающей и вопросно-ответной формах в целях контроля знаний и обучения студентов. Она была изложена в ряде материалов, в частности, «Методические и технологические аспекты разработки обучающих и аттестующих программ по культурологи» (29 с.), которая была представлена в качестве научного отчета по гранту в 2001 году.

Преподаватели кафедры постепенно овладели современными методиками, а также навыками эффективного использования технической и программной сред, предоставляемой нам Центром дистанционного обучения. Это позволяет максимально использовать при создании аттестационных и обучающих программ по культурологии богатые возможности, заложенные разработчиками программной среды.

В октябре–декабре 2004/2005 учебного года кафедра в очередной раз проводила фронтальное тестирование студентов второго курса дневного отделения по трем этапам рубежного контроля в учебном процессе по курсу культурологии в системе дистанционного обучения СПбГИТМО в информационных обучающих средах открытого образования. Была усовершенствована система аттестационного тестирования: созданы обучающие тесты для тренировки студентов перед аттестующим тестированием. Они включают в себя условия тестирования, перечень тем, примеры тестовых заданий.

Полученные статистические данные по проведенному педагогическому эксперименту позволяют на основе последующей аналитической работы определять адекватность вопросно-ответных структур тестовых заданий и эффективность их применения.

Предоставляемые Центром дистанционного обучения материалы наглядно демонстрируют динамику и качество ответов студентов по каждому тестовому заданию, как по курсу в целом, так и по каждому из модулей.

Опираясь на выработанные теоретические положения и методические разработки по созданию и эксплуатации аттестующих тестов по трудно формализуемым дисциплинам и результаты педагогического эксперимента по аттестации студентов на основании итогов компьютерного тестирования, можно выделить пути совершенствования нашей работы:

- усовершенствовать параметры подведения итогов тестирования, чтобы они позволяли не только предоставлять преподавателям данные о прохождении студентами каждого рубежного теста, но и обобщающую статистику о качестве всех ответов на каждый вопросов. Эти данные позволят преподавателям-методистам вести постоянную коррекцию тестовых заданий: исключить неудачно построенные вопросы или их переформулировать, отсеивать слишком простые или, наоборот, слишком сложные вопросы, ввести коэффициент сложности при оценке положительного ответа и т.д.;
- постоянно совершенствовать вопросно-ответные структуры тестовых заданий и обучающих модулей по результатам обратной связи в процессе проведения педагогического эксперимента;
- усовершенствовать анализаторы ответов, чтобы исключить возможность введения ответа путем поиска верного варианта из множества подобных, случайной ошибки при ответе и т.д.;
- использовать при составлении тестов все возможные формы тестовых заданий.
- разрабатывать различные варианты сценариев тестирования студентов по предлагаемому пакету тестов, которые можно будет использовать для решения различных педагогических задач: рубежной аттестации, итоговой аттестации, выявления остаточных знаний, входного тестирования для определения общекультурного уровня студента, приступающего к изучению культурологи.

Создание конкурентоспособного учебно-методического материала – в данном случае аттестующих тестов по культурологии – является весьма трудоемким, но не конечным, а начальным этапом в работе. Следующее важное направление – усовершенствование технологии фронтального тестирования студентов, которая является неотъемлемой составляющей технологии обучения в целом. В ней должны быть предусмотрены следующие учебно-методические задачи:

- доступность прохождения аттестации для студентов;
- технологичная организация тестирования;
- единство предъявляемых требований;
- быстрое, достаточно полное по параметрам оценок подведение итогов тестирования, которое позволяет преподавателю своевременно осуществлять контроль освоения курса;
- гибкость системы организации работы студентов и возможность ее перестройки, адаптации для разных учебных целей (рубежная аттестация, итоговая аттестация, проверка остаточных знаний студентов, входное тестирование и т.п.);
- постоянная работа преподавателей-методистов над анализом и систематизацией итоговых данных как по качеству прохождения студентами аттестации, так и показателей ответов студентов на каждое тестовое задание.

Опыт работы по созданию тестовых моделей контроля и усвоения знаний студентами на основе компьютерных технологий (в информационных обучающих средах на основе Интернет-технологий) позволяет сделать следующие выводы.

Подготовка любого материала должна проводиться на комплексной основе и сочетать все вышеозначенные этапы.

Проведение педагогических экспериментов по организации компьютерного тестирования и создания на этой основе всесторонне разработанных технологий требует многолетних усилий, постоянного совершенствования и высокого профессионального, методического и технического уровня исполнителей.

Создание электронного учебно-методического комплекса по культурологи. Опираясь на опыт в области создания аттестующих тестов, преподаватели кафедры создали в 2002–2003 гг. электронный учебно-методический комплекс, который включает: программу курса, конспекты лекций по всем темам курса, глоссарий, словарь персоналий, иллюстративный материал, обучающие тесты, аттестующие тесты, списки учебной литературы, информационные материалы. Учебно-методический комплекс содержит значительный объем материала, который может использоваться студентами в разном сочетании в зависимости от поставленных задач (рис. 1–4).

Многолетний опыт деятельности коллектива по созданию электронных учебно-методических материалов говорит о том, что необходимо постоянно работать над методикой преподавания в следующих направлениях:

- структурирование материала курса;
- совершенствование планов лекций;
- тщательный отбор учебного материала;
- выработка единых позиций при чтении курса;
- овладение навыками представления материала в формализованном вопросно-ответном виде;
- выработка методики постановки вопросов для компьютерного тестирования;
- возможность обратной связи при анализе динамики ответов студентов на конкретные вопросы и корректировка тестов.

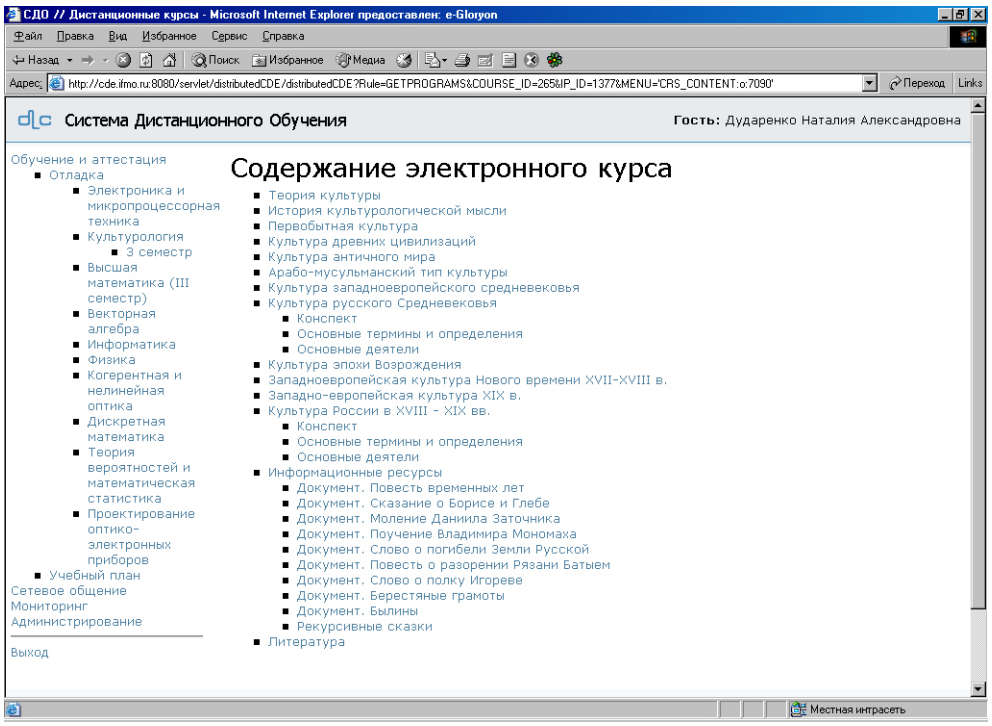


Рис. 1. Учебно-методический комплекс

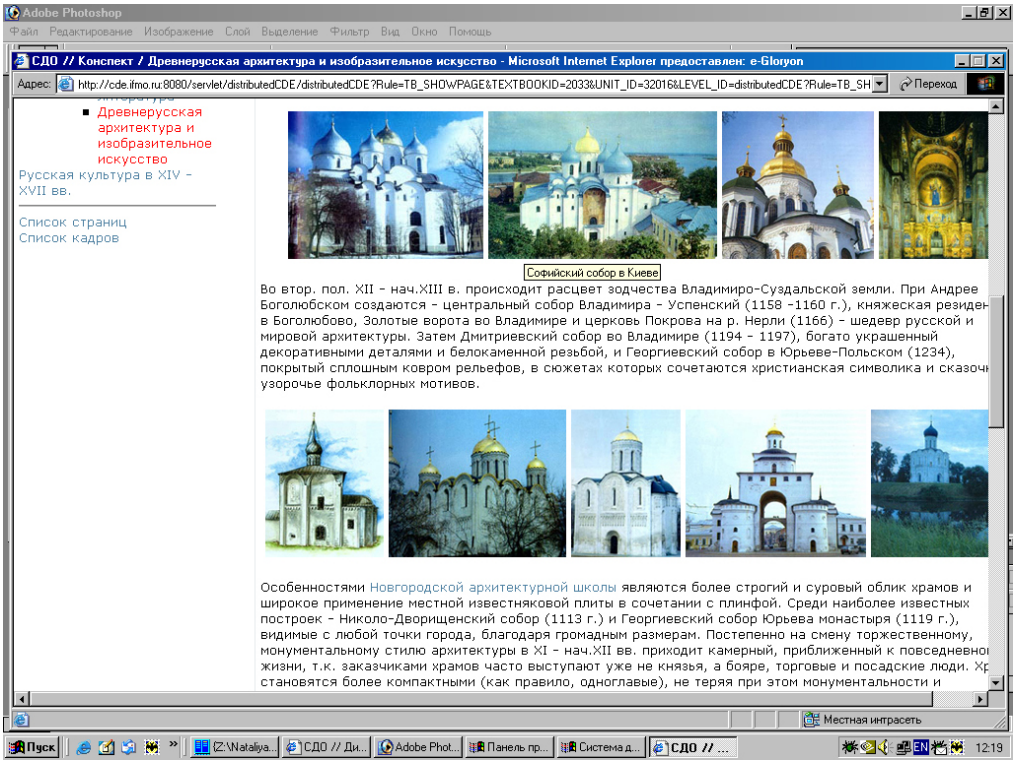


Рис. 2. Конспект

Рис. 3. Организация ссылок

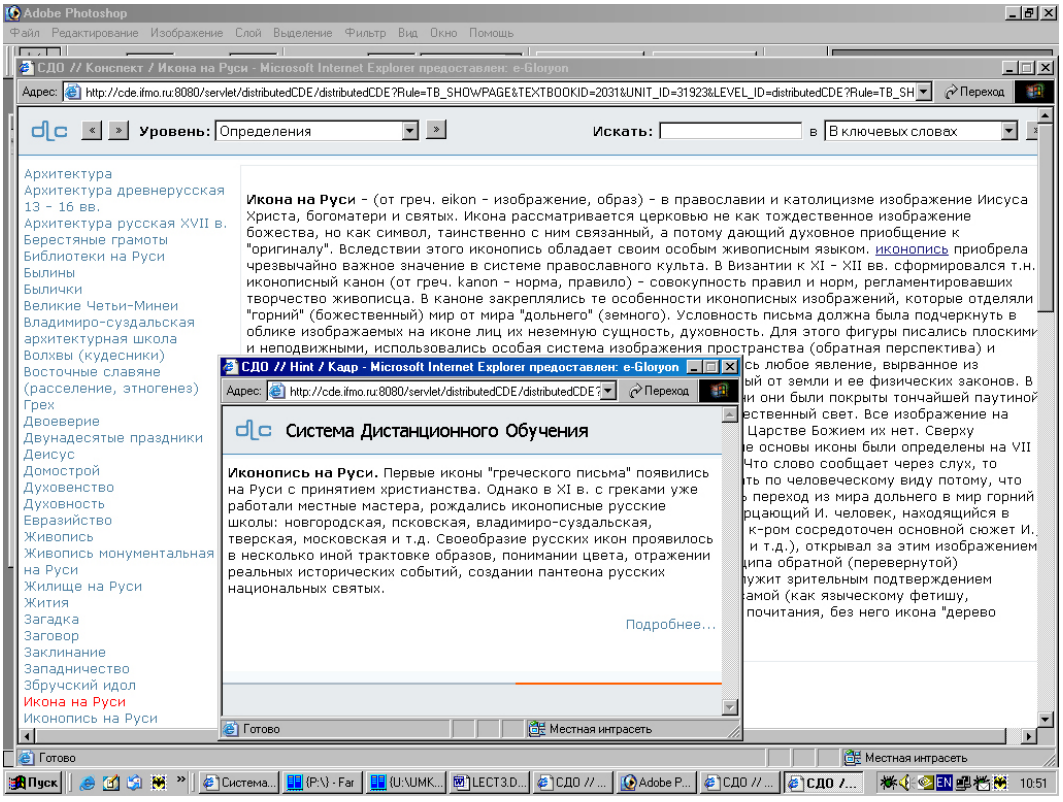


Рис. 4. Глоссарий

Активное использование информационных технологий создает новые возможности для динамичного совершенствования учебного процесса по гуманитарным дисциплинам. Среди возможных сфер их применения следует отметить:

- компьютерные аттестующие и обучающие тесты;
- обучающие тесты – программы, которые позволяют моделировать диалог студента и преподавателя. В этом случае материал выглядит следующим образом: информация – вопрос – ответ – реакция преподавателя на правильный или неправильный ответ – очередной вопрос;
- создание электронных версий учебников и учебных пособий;
- использование технических знаний студентов для создания электронных версий творческих работ по культурологии;
- применение компьютерных технологий при чтении лекций, сопровождаемых презентациями;
- общение со студентами в дистанционном режиме (электронная почта, Интернет) в процессе их самостоятельной работы.

Это перечисление можно продолжить, однако проблема состоит не в том, чтобы найти еще более оригинальное применение информационных технологий в процессе изучения культурологии или иной гуманитарной дисциплины. Главное – изменить психологию преподавателя и студента, создать условия для обмена информацией, научить студентов и освоить самим основные принципы использования новых технологий, сделать информационные технологии своим помощником в освоении и создании современных методов обучения специалистов.

Литература

1. Подробнее см.: Савельев А.Я. Технологии обучения и их роль в реформе высшего образования // Высшее образование в России. 1994. № 2. С. 36.
2. Основы теории и истории культуры. Терминологический словарь-справочник. – СПб, Ч.1, 1997; ч.2, 1998; Культурология: учебные программы, контрольные вопросы, планы семинарских занятий. СПб, 2002; Филичева Н.В. Художественные стили Западной Европы и России. СПб, 2001. (Пособие сопровождается CD, иллюстрирующим текст пособия); Борисов О.С. и Свечникова Н.О. Культура древнего мира. СПб, 2002; Культурология в конспективном изложении. СПб, 2003.
3. Фомина Н.Н., Джалиашвили З.О., Борисов О.С., Свечникова Н.О., Толстикова И.И., Филичева Н.В., Деньгинова И.Г. Дидактическое построение культурологического знания в контексте информационных технологий. // Научно-технический вестник. Вып.8. Проблемы гуманитарных дисциплин. СПб.: СПб ГИТМО (ТУ), 2003. С. 160–173.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЛИНГАФОННОГО КЛАССА «ЛИНК» ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Л.П. Маркушевская

Ограниченное количество часов, предназначенное для изучения предмета в вузе (340 часов на аудиторную и самостоятельную работу), низкий уровень знаний иностранного языка абитуриентами, проявленный при прохождении теста по определению исходного уровня знаний (от 30 до 40 % абитуриентов в течение последних трех лет написали тест, основанный на программе средней образовательной школы, на неудовлетворительную оценку), требует от преподавателей вузов создание дополнительных УМК, фонетических разработок, позволяющих студентам в удобное для них время, в рамках выполнения самостоятельной работы, в режиме обучения и аттестации осваивать новые для себя структуры разговорной речи, развивать навыки изучающего, поискового, просмотрового, ознакомительного чтения, выполнять различного типа тренировочные упражнения.

Для этих целей на кафедре иностранных языков используется лингафонный класс на базе цифровых магнитофонов «Линк», предназначенных для обучения иностранному языку с применением звукозаписывающей и воспроизводящей аппаратуры.

Основным отличием данного класса от существующих на сегодняшний день является то, что он основан на электронной базе без использования движущихся механических деталей, и в нем имеется: 1) централизованное управление рабочими местами студентов; 2) возможность подключения внешнего носителя звуковой информации (магнитофона, CD-дисков, радио, мультимедиа-файлов и т.д.).

Значительным преимуществом класса перед раннее используемыми является отсутствие пленок на рабочих местах студентов, а следовательно, увеличение надежности и возможного срока активного использования данного класса. Из практического опыта работы со студентами в лингафонных классах очевидно, что наиболее уязвимая составляющая данного процесса – традиционные магнитофоны, частота поломки которых прямо пропорциональна частоте использования лингафонного класса. Также характерными становились потертость магнитофонных пленок, частые разрывы во время перемоток, «зажевывание» пленок и т.д., что приводило к искажению звука при прослушивании, появлению немотивируемых пауз и остановок, потере рабочего времени, значительно снижало эффективность работы студентов в лингафонном классе, уменьшало интерес студентов к данному виду работы, не давало возможность самостоятельно выполнять необходимые задания без постоянного присутствия преподавателя или лаборанта.

Сохранение любой информации в виде файла позволяет преподавателю полностью отказаться от многоразового использования в работе со студентами кассет, которые потребуются только один раз для преобразования ранее подготовленных звуковых фрагментов в цифровой вид. Использование цифровой копии дает такие преимущества, как долговременное хранение и быстроту позиционирования.

Что же представляет собой лингафонный класс «Линк» и какие возможности дает он преподавателю и студентам при изучении иностранного языка?

Программное обеспечение, установленное в компьютере, расположенном на рабочем месте преподавателя, позволяет:

- управлять рабочими местами студентов;
- создавать в любом составе группы студентов для участия в диалогах и дискуссиях;

- осуществлять звуковую связь со студентами;
- контролировать работу студентов;
- отвечать на вызовы с рабочих мест;
- прослушивать записанные студентами звуковые дорожки;
- создавать уроки с заранее подобранными фрагментами.

Рабочее место студента предназначено для следующих действий:

- прослушивания звуковой дорожки преподавателя;
- записи и прослушивания собственной звуковой дорожки;
- расстановки закладок для быстрого перехода в требуемую точку звуковой дорожки;
- прослушивание записей между закладками в режиме автоповтора.

Для работы с классом преподаватель должен владеть основами работы в Windows, знать основные управляющие элементы в Windows 95, уметь запустить программу observer.exe. После запуска программы следующим необходимым действием является составление списка студентов (группы), а также журнала успеваемости, относящегося к этой группе. Следует отметить, что порядок записи студентов в журнале успеваемости соответствует порядку занимаемых ими мест в классе, что ускоряет организационный момент начала работы студентов в лингафонном классе, повышает дисциплинированность и ответственность каждого студента за сохранность и корректность обращения с оборудованием на рабочем месте.

Как уже отмечалось, данный лингафонный класс предназначен для преобразования звуковых фрагментов с внешнего источника (магнитофона или голоса преподавателя) в цифровой вид (файлы с расширением .wav).

На правой панели находится два ряда кнопок: верхний – для прослушивания, остановки, открытия уже существующего файла и подобных действий, нижний – для воспроизведения, записи нового фрагмента, остановки, сохранения нового файла.

Для создания уроков в программу встроен редактор уроков, позволяющий связать текстовую информацию со звуковыми или видеофрагментами, сохраненными в виде файлов, объединить несколько файлов в один урок.

Мнемосхема класса предназначена для создания групп общения студентов и работы с этими группами. Минимальная группа состоит из двух элементов: студент-студент, студент-преподаватель, студент-магнитофон.

Существование трех кнопок управления группами позволяет:

- автоматически попарно объединить студентов, включить у них магнитофоны и автоматически заблокировать кнопку управления микрофоном на магнитофоне;
- объединить всех студентов в одну группу (например, режим «конференция»). Микрофоны у всех студентов отключаются. В данном режиме может звучать речь только преподавателя. В случае необходимости преподаватель включает магнитофон у одного из студентов, указав на него мышкой;
- третья кнопка – разъединить всех – позволяет разъединить все созданные группы для самостоятельной работы студентов с предоставлением права студентам прослушивать свой голос после записи.

Практика поведения занятий в лингафонном классе на базе компьютеров показывает, что обычно размер звуковых фрагментов не превышает 15–25 минут на все занятие. Если урок заготовлен заранее, то время записи будет примерно равно времени звучания, если нет, потребуется дополнительно время для поиска нужных фрагментов на кассете или жестком диске.

Работа с классом начинается только после того, как от преподавателя поступает разрешение на начало работы (иначе все кнопки магнитофона будут заблокированы).

При необходимости (работа в режиме «контроль/аттестация») преподаватель может подключаться к тому или другому студенту, прослушивая его речь. Иногда возникает необходимость прослушать запись, сделанную студентом. Для этого преподаватель

соединяется с конкретным студентом в «группу» и дает команду студенту «проиграть свою дорожку».

В 2004/05 учебном году лингафонный класс «Линк» использовался кафедрой иностранных языков как для аудиторной работы, так и для самостоятельной работы студентов в режиме обучения и аттестации.

Для приобретения студентами навыков аудирования учебных текстов, начитанных носителями языка, были составлены программы, включающие разговорные темы: «St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics», «Saint-Petersburg», «USA», «Great Britain», для разного уровня групп. Хотя данные разговорные темы являлись программно-обязательными для студентов всех уровней, терминологическая сложность, долгота звучания текста при аудировании, информационная насыщенность отличается для групп уровней «A, B1» и «B2, C».

После прослушивания текстов студентами выполнялись тесты трех основных типов – открытого, закрытого и на соответствие, примеры которых приводятся ниже.

Task 1. ***Give the Russian equivalents for the following words.***

1. Shipbuilding

a) верфь

b) кораблестроение

c) корабль

2. Instrument-making

a) инструменты

b) реконструкция

c) приборостроение

Task 2. ***Guess what they are talking about.***

1. It lasted for 900 days and was broken in 1943.

2. It was built by Rastrelli in the 18th century.

Task 3. ***Complete the sentences.***

1. In Russia Saint-Petersburg is the … .

a) second largest city after Moscow

b) largest city of all

c) center of steel industry

2. The city Saint-Petersburg-Petrograd-Leningrad is about … .

a) two centuries old

b) three centuries old

c) four centuries old

Для групп уровня «B2, C» было разрешено частичное пользование зрительной опорой. Время звучания программы составляло 15–20 минут.

Для самостоятельной работы студентов, не обладающих достаточными знаниями английской разговорной речи, была составлена программа «The Way They Speak», основанная на использовании частотных речевых клише и наиболее употребительных идиом. Возможность выполнения тренировочных упражнений закрепляла навыки пользования формулами речевого английского этикета. Примеры таких упражнений приводятся ниже.

Task 1. ***Greet:*** a. A friend of yours

b. Your grandmother

c. Your teacher of English

d. Your mother's friend

e. The Dean of your faculty

f. A colleague of yours

g. A group of fellow-students

h. A foreigner who has visited your Institute

i. Your boy-/girlfriend.

Task 2. ***Respond freely to the following.***

1. Hullo! How are you?
2. Hello! How's life?
3. Good morning.
4. Glad to see you. How do you do?
5. I haven't seen you for ages! How do you do?
6. It's so nice to see you again.
7. I'm glad I've met you here.
8. How are things with you?

Task 3. ***Think of the beginnings and endings of the following dialogues.***

1. A: …

B: So so. And you?

A: …

2. A: …

B: Hi! Glad to see you too. How are you?

A: …

3. A: …

B: Oh, hello! I haven't seen you for ages! Where have you been?

A: …

4. A: …

B: Great, thank you. Have you heard, Alice and I are going to get married!

A: …

Для самостоятельной работы студентов (уровень «С, С0»), пришедших в университет с практически нулевыми знаниями в области языка, отсутствием навыков чтения, произношения буквосочетаний согласных и чтения гласных в четырех видов слогов, был разработан специальный фонетический курс «Pronounce and Read», включающий в себя: тренировочные упражнения по произношению двойных и сонорных согласных, буквосочетаний: wr, wh, gn, gh, mn, sc; дифтонгов [AI], [EI], [AU], [OU] и др., а также мелодику звучания категорических утверждений, переспросов, приветствий, произносимых при встрече и расставаний. Ниже представлены примеры таких упражнений.

Task 1.

wrong	**wr**y	si**gn**	desi**gn**
what	**wh**ich	ei**gh**t	ou**gh**t
who	**wh**ose	da**mn**	autu**mn**

Task 2.

ice	m**y**	r**igh**t	occup**y**
f**a**ce	**ai**m	p**ay**	**ei**ght
out	m**ou**se **ow**l	d**ow**n	
n**o**	**oa**k	l**ow**	

Для самостоятельной работы студентов уровня «А» (выпускников специализированных школ с углубленным изучением английского языка) составлена программа по подготовке к сдаче TOEFL по разделу «Listening Comprehension», что является одним из наиболее сложных аспектов языка даже при обладании хорошими знаниями языка, навыками разговорной речи и аудирования.

Программа включает в себя следующие позиции.

- звучащие мини-диалоги с выбором верной альтернативы на поставленный вопрос после прослушивания короткого диалога, например:

  On the recording, you hear:

  – Pat decided not to work this summer after all.

  – I was afraid of that.

  What does the woman mean?

In book, you read:
(A) She is afraid to ask Pat to work.
(B) She thinks Pat made the right decision.
(C) She suspected that Pat would not want to work.
(D) She thinks that Pat is afraid of working.
Answer: C.

- более длительные диалоги между двумя партнерами и несколько вопросов к ним, например:

Listen to the following conversation.
M: What can I do for you?
W: Well, I've broken my glasses, and I wondered if you could fix them here for me.
M: Well, let me have a look at them.
They're broken pretty badly, actually. I don't think they can be repaired.
W: I was afraid of that. Well, I suppose I should choose new frames then.
M: Yes, that would probably be the best idea. Have you looked at any of ours yet?
W: Yes, a little, but I haven't seen anything I liked so far.
M: Well, if you don't see anything you like here in the office, we can always order frames for you from one of our catalogues.
W: I suppose so. But, if I find frames I think I like in one of your catalogues, am I obligated to buy them after you order them? I mean, what if I don't like them once I actually try them on?
M: That's no problem. If you aren't satisfied with the frames we order, we just send them back to the company we ordered from, and you can try again.
W: OK. Well, let's have a look.

1. Where does this conversation take place?
2. What does the woman want?
3. What does the man advise the woman to do?
4. According to the man, if the woman doesn't find what she wants in the store, what can she do?

1. (A) In a barber shop.
(B) In an eye doctor's office.
(C) In a picture framing shop.
(D) In a jewelry store.
2. (A) To find a new frame for her picture.
(B) A replacement for the glass she has broken.
(C) To have her glasses repaired.
(D) An eye examination.
3. (A) Ask someone else to help her.
(B) Choose new frames.
(C) Take his catalogue.
(D) Choose a different picture.
4. (A) Wait a few weeks.
(B) Look in another store.
(C) Look for a few more hours.
(D) Order from a catalogue.
Answer: 1. B
2. C
3. B
4. D.

- монолог и вопросы по монологу, например:

Listen to a conversation between two students about selecting courses.

Before we ask how many of you will be going on the Wilderness Survival Hike, I'd like to review the guidelines for winter safety. If you ever get lost in the woods, the first thing you should do is sit down and collect your wits. Make a camp and prepare a signal and wait for rescue to come to you.

Once you are situated, there are other things you can do to cope while stranded in the wilderness. First of all, try to locate a source of water. You can go a month if necessary without food, but only about seven days without a drink. Anytime your lips feel dry, you need water. However, never eat snow to quench your thirst. It will counter dehydration, but in melting the snow your body loses precious heat, and the deadly effects of hypothermia are accelerated.

You can fight hypothermia in other ways, too. Even if the temperature is in the fifties, uncontrolled loss of body heat can be fatal. Cover your head, and thus reduce your heat loss by half.

Dress as warmly and with as many layers as possible. Get out of the wind and stay dry. Keep active, but avoid perspiring – water conducts heat away from your body 240 times faster than air does.

We've covered water and warmth; now let's consider food in the wilderness. Don't eat potentially dangerous plants. These include all types of mushrooms and other fungi, beans, and bulbs. Also, any wild berries that are either red or white should be avoided. As a precaution, be sure you have packed plenty of packets of dehydrated food *to tide you over* in an emergency.

OK. We don't anticipate anyone getting lost, as you are all going out with experienced guides. Let's see *a show of hands* of those of you who plan to join us on the hike.

1. According to the speaker, what is the first thing to do if you get lost?

2. What's the greatest danger of eating snow to satisfy your thirst?

3. According to the speaker, what is the best way to reduce body heat loss by half?

4. Why does the speaker feel that the hikers shouldn't worry too much about the upcoming hike?

5. How will the speaker know who wants to join the hike?

1. (A) Find water.
(B) Get settled in one place.
(C) Look for food.
(D) Start walking in a likely direction.
2. (A) You will lower your body temperature too much.
(B) You will become ill.
(C) It is hard to take in enough snow.
(D) Snow doesn't really quench your thirst.
3. (A) Keep extremely active.
(B) Wear a hat.
(C) Dress warmly.
(D) Stay dry.
4. (A) They have just heard the talk.
(B) They have done this many times before.
(C) They will be well equipped.
(D) They will be accompanied by guides.

5. (A) People will tell him after the talk.
(B) People will raise their hands.
(C) People will send in a registration.
(D) People have notified him prior to the talk.

Answer: 1. B
2. A
3. B
4. D

5. В.

В настоящее время перед кафедрой иностранных языков стоит вопрос о модернизации лингафонного кабинета и активизации работы в нем. Ведется работа над составлением программ аудиторных занятий «Проведение конференции», «Выдающиеся ученые XX века».

Литература

1. Маркушевская Л.П., Сухарева М.Э., Ермолаева С.А. и др. The Way They Speak. СПб, 2003.
2. Смирнова А.И., Кронидова В.А. Практическая фонетика английского языка. СПб, 1995.
3. M. Kathleen Mahnke and Carolyn B. Duffy. TOEFL Preparation Course, Oxford, 2001.

ПРОБЛЕМЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА

Э.Р. Хусаинова

Понятие «современная немецкая лексика» включает не только новые слова, но и в большей степени всю лексику тех носителей языка, которые определяют языковое лицо научно-технической и художественной литературы и прессы.

Современный культурный уровень носителей языка, широкая распространенность политических, технических и некоторых научных знаний в результате применения компьютеров, которые все шире проникают во все сферы жизни, значительно изменили состав и объем интенсивно используемой части словаря.

Заимствование является одним из путей обогащения словарного состава. Лексика современного немецкого языка развивается сейчас в условиях широких международных, а, следовательно, и языковых контактов. В результате этих многосторонних связей наблюдается постоянное поступление в современный словарь целого потока иностранной и интернациональной лексики, которая становится достоянием немецкого лексикона не в меньшей степени, чем слова исконно немецкие или считающиеся сегодня таковыми. Включение ряда интернационально известных слов в немецкий словарь, безусловно, является важным показателем нашего времени и может быть поставлено в один ряд с важнейшими сдвигами в лексике. Эта «чужая» по происхождению лексика порождает – уже в пределах немецкого языка – множество новых словарных образований вторичного порядка [5].

Заимствования попадают из одного языка в другой непосредственно, но иногда в качестве посредника может служить третий язык. Так, много греческих слов было заимствовано немецким языком через латинский: Chor, Charakter, Apotheke, Arzt, Planet и др.; Lanze – из лат. lancea через фр. lance.

Заимствования в немецком языке обычно приспосабливаются к системе немецкого языка. При этом различают фонетическую, морфологическую и орфографическую ассимиляцию [1].

Под фонетической ассимиляцией понимают приспособление заимствования к фонетическим нормам принятого языка. Она обусловлена различиями в произношении отдельных звуков, в ударении, а также закономерными фонетическими особенностями языка (1-ое и 2-ое передвижение согласных). Латинское tegula соответствует немецкому Ziegel (согласно 2-му передвижению согласных), латинское moneta – древневерхненемецкому munizza, нижневерхненемецкому Münze (согласно 2-му передвижению согласных, позже – вторичный умляут и редукция), латинское bicarium – немецкому Becher.

При морфологической ассимиляции речь идет о приспособлении заимствований к морфологической системе языка. В немецком языке это – добавление артикля, большинства суффиксов и падежных флексий к существительным, глагольных суффиксов и глагольных флексий к глаголам.

Так, английскому shunt соответствует немецкое der Shunt (шунт, шунтовое сопротивление), jigger (грохот, вибрация) – der Jigger (трансформатор затухающих колебаний), conveyor – der Conveyer (транспортер, конвейер), фр. balancier – der Balancier (балансир, маятник), фр. lancer – lancieren (метать, выстреливать) и т.д.

При орфографической ассимиляции существительное пишется с большой буквы, иностранные буквы и буквенные связи заменяются немецкими, например: Café (из фр. cafe) – Kafee, Bureau – Büro, Vestibule – Vestibul и другие.

Существуют различные степени определения ассимиляции.

1. Полная ассимиляция заимствованных слов, когда слово постепенно уподобляется фонетической и грамматической системе языка и вовсе не отличается от общей немецкой лексики: Fenster, Mann, Stiefel, fehlen и другие. В этих случаях

произношение, морфологическая форма уже не изменяют иностранного происхождения этих слов.

2. Неполная ассимиляция:

а) такие слова, в которых только ударение заменяет иностранное происхождение. Что касается морфологических и орфографических признаков, то слова в этом отношении полностью ассимилируются: Maschine, Fab'rik, Stu'dent, Professor и другие;

б) некоторые слова, которые еще сохраняют несколько иноязычных признаков – суффиксы, префиксы, отдельные орфографические и фонетические особенности: Archivarius – с суффиксом –arius и v вместо w, Organisation с суффиксом –tion, amoral с префиксом a-. Здесь мы имеем дело со слабой степенью ассимиляции;

в) случаи, в которых иностранная орфография и частично фонетический вид полностью сохраняются, но происходит орфографическая ассимиляция.

3. Неуподобляемые слова – это слова, которые встречаются в немецком языке в своей неизмененной иностранной форме: nota bene, Studiosus medicinae, fortissimo и т.д.

Возраст заимствований, в особенности частотность их употребления и важность выраженного понятия, играют значительную роль при ассимиляции заимствованного слова. Чем раньше происходит заимствование, чем частотнее заимствованное слово, тем быстрее и полнее оно уподобляется.

В тесной связи с вопросом ассимиляции стоит также проблема их распределения. Немецкие лингвисты Вреде, Тоблер, Бехадхель, Кляйнпауль и другие подразделяют все заимствованные слова на две группы – заимствованные и иностранные слова. К заимствованным словам причисляются такие, которые полностью уподобились и вследствие этого были включены в немецкий словарный состав. Под термином «иностранные слова» авторы понимают слова, которым присущи некоторые признаки иноязычного происхождения. Язык здесь рассматривается не в своем историческом развитии, а как нечто стабильное, неизменяемое. Принципиально противоположное мнение имели русские лингвисты Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева. Все слова они делят на две группы: немецкие и иностранные. К первой группе они относили так называемые истинно немецкие слова, как Tag, Kraft, arbeiten и др., заимствованные, которые полностью приспособились к языку – Pferd, Lampe, Fabrik и т.д., кроме того, иностранные слова – Physik, Chor и др. [3].

Иностранное происхождение можно обнаружить только в результате специального научно-исторического анализа, при этом есть случаи, где такой анализ вообще невозможен и даже излишен. Для начала подвергнем анализу интернационализмы. Под интернационализмами в немецком языке понимают слова иностранного происхождения, которые присущи многим языкам мира и выражают определенные понятия экономики, политики, науки и техники, культуры и искусства, повседневной жизни. Интернационализмы большей частью понятны всем и очень употребительны, например, Republik, Demokratie, Armee, Konzert, Museum, Kultur и другие, а также во всех языках очень похожи по своей фонетической форме. Интернационализмы в разных языках отличаются незначительными специфическими фонетическими, орфографическими и морфологическими особенностями: немецкое Musik, фр. musique, англ. musik, рус. музыка. Кроме того, характерно, что в разных языках интернационализмы имеют одно и то же значение: Telefon, Oper, Mathematik и другие.

Международная лексика играет большую роль в укреплении взаимных отношений народа, для образования международного языка. Эта лексика – убедительное открытие международных тенденций в развитии языка. Однако это только одна сторона проблемы заимствований. А.М. Искоз и А.Ф. Ленкова считают правильным рассмотрение интернационализмов как особой группы заимствованных слов [4].

Под интернациональными словами понимают такие, форма которых изменяет иноязычное происхождение и которые согласно другим признакам нельзя отнести к

интернационализмам. Эти слова большей частью имеют немецкие эквиваленты, например, transpirieren, schwitzen.

Рассмотрев все группы заимствований, приведем их классификацию.

Под термином «заимствованное слово» понимаются все иноязычные элементы, независимо от времени его заимствования и степени его ассимиляции. Все заимствования можно разделить на три группы:

- немецкие слова – это полностью уподобившиеся и слившиеся с общей лексикой заимствованного слова. Группа слов, которая охватывает этот термин, важна только с точки зрения историко-генетического анализа словарного состава. (Mensch, Kraft, machen и др.);
- международные слова – это слова, которые распространены во многих международных языках и понятные заимствованные слова (Ragtime, Ranch, Outsider и др.);
- иностранные слова – это признаки сохраненных заимствованных слов иностранного происхождения, которые не стали интернационализмами.

Особая разновидность заимствований – это перевод заимствованного слова (калькирование). Под переводом заимствованного слова понимают по возможности точный перевод, калькирование слов или словосочетаний из иностранного языка. Уже в раннее время истории немецкого языка калькировались слова. В древневерхненемецком языке есть много переводов заимствованных слов, прежде всего из латинского языка, например обозначение дней недели: Montag – древневерхненем. manintag – это перевод лат. dies lunae «день луны»; Sonntag – древневерхненем. sunnuntag из лат. dies solis «день солнца»; Freitag – древневерхненем. frietag – это также германский вариант латинского dies Veneris «день богини Венеры».

В поздние периоды истории немецкого языка распространялся перевод заимствованных слов, но это уже были переводы не только из латинского языка, но и из других языков: Wasserleitung из фр. fraternite; Freidenker из англ. Freethinker; Ideenassoziation из англ. Association of ideas.

Могут калькироваться не только отдельные слова, но и целые словосочетания. Так происходит словосочетание auf der Höhe sein из фр. être a la houter, öffentliche Meinung из фр. opinion publique, der Kampf ums Dasein из англ. struggle of life, Wer wen! из русск. Кто кого и т.д.

При калькировании особенности каждого языка находят свое выражение. Это же употребляется при переводе языкового средства, которое образует особенность принятого языка. Поэтому, например, часто синтаксические словосочетания других языков соответствуют сложным словам в немецком языке, например, лат. lingua matris соответствует немецкое слово Muttersprache, фр. chemin de fer – Eisenbahn, англ. division of labour – Arbeitsleistung и т.д. Кроме того, во внимание принимают порядок слов. Например, во французском языке атрибутивные прилагательные отодвигаются на задний план: opinion pulique, в немецком – offentliche Meinung.

Некоторые переводы заимствованных слов можно причислить к международной лексике, их называют международными переводами заимствованных слов (кальки).

Рассмотрев проблемы заимствования в современном немецком языке, можно убедиться в том, что развитие языка стимулируется внешними (экстралингвистическими) и внутренними (лингвистическими) причинами.

Самый сильный внешний фактор, влияющий на развитие языка, – это прогресс человеческой культуры, ибо язык как социальное явление прежде всего призван обслуживать общество. Следовательно, значительное воздействие на язык оказывают социальные потребности членов общества и условия коммуникации, а также языковые контакты. Так, в 18–19 вв. Англия стала ведущей страной среди других зарубежных стран, поэтому из английского языка в немецкий пришло много заимствований из разных областей:

- техники и науки: Scraper, Cowper, Assembling и другие;
- промышленности, торговли и финансовой системы: Trest, Export, City, Budget, Management и др;
- политической жизни: Agitator, Leader, Parlament, Votum и др.;
- спорта: Fussbal, Match, Referee, offside и др.;
- моды и культуры: Comfort, Klub, Frack, Whiski и др.

В течение последних лет число англо-американских заимствований в словарном запасе немецкого языка резко увеличилось. В Германии, как и в России, эти слова буквально наводнили собой такие сферы, как современная бытовая техника и сервис, спорт, кино и телевидение, мода и реклама. В отличие от активного в 19 веке процесса заимствований из английского языка, источником основной массы нынешних заимствований являются США, а не Англия.

Многие американизмы связаны с новыми предметами и понятиями, но конкурируют с традиционными словами, например: der Trend (die Tendenz), der Boss (der Leiter, der Chef), der Job (die Arbeit, die Beschäftigung), der Business (das Geschaft), das Mail (die Post), das Office (das Büro).

В прессе и публицистике, рекламе, журналах, публикуемых в Германии, тоже встречается много англо-американизмов, но они в своем большинстве выступают в совершенно иной стилистической функции. Прежде всего они используются для речевой характеристики определенной социальной и профессиональной среды, а также служат средством пародирования и высмеивания американского образа жизни и подражания ему.

Заимствование слов из различных языков в течение долгого развития языка было и остается сегодня очень продуктивным средством обогащения немецкого словарного состава. Много заимствований так прочно проникли в нее, что они стали стабильными элементами своего словарного состава; это такие полностью уподобившиеся слова, как Mantel, Mauer, Fenster, Körper и др. Однако заимствования имеют также негативную сторону. В некоторые периоды развития немецкого языка заимствования имели значительный объем. В 17 в., например, немецкий язык стал малоупотребительным, широкие слои населения наводнили непонятные французские слова. Часто они не выражали нового понятия, не обозначали ни нового предмета, ни нового явления и имели, большей частью, соответствующие эквиваленты в немецком языке. Такие заимствования рассматривают не как фактор, обогащающий язык, а как загрязняющий фактор.

Таким образом, немецкий словарь в значительной степени обогатился и обогащается за счет непосредственных заимствований из других языков, а также за счет скрытых процессов заимствования – за счет скрытой интернационализации новой лексики в сфере политики, техники, науки, спорта, торговли и искусства.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. 54 с.
2. Жирмунский В.М. Избранные труды. Общее и германское языкознание. Л., 1976.
3. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Пособие по теоретической грамматике и лексикологии немецкого языка. М., 1975.112 с.
4. Искоз А.М., Ленкова А.Ф. Лексикология немецкого языка. Л., 1963. С.98–120.
5. Розен Е.В. Лексика немецкого языка сегодня. М., 1976. 65 с.
6. Розен Е.В., Гулыга Е.В. Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка. Л., 1977.
7. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. М., 1968.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ПАТЕНТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Т.К.Чарская

В настоящее время проблема специфической организации жанров научно-технической литературы все больше привлекает внимание лингвистов, о чем свидетельствует рост публикаций, посвященных исследованию жанрового своеобразия научных текстов. Однако на фоне достаточно детальной изученности основных письменных жанров научного стиля (статья, монография, диссертация) патентные документы, отличающиеся исключительной самобытностью языка, наименее исследованы в лингвистическом отношении.

Изучение лингвостилистических особенностей патентной документации представляется весьма важным в теоретическом отношении, так как способствует дальнейшему накоплению знаний в области функциональной стилистики и лингвистики текста. В то же время изучение закономерностей функционирования языка этого жанра тесно связано с задачами совершенствования изобретательской и патентно-лицензионной работы, созданием систем автоматической обработки патентной информации. Вполне очевидно, что решение этих задач невозможно без учета реально существующих особенностей языка патентных документов.

Лингвистические исследования патентной документации ведутся в следующих направлениях:

а) в плане сопоставления патентного жанра с другими жанрами научной литературы;

б) в билингвистическом аспекте (перевод патентного документа с русского языка на иностранный и обратный перевод);

в) с точки зрения повышения лингвистической культуры составителей текста описания, с одной стороны, и составителей нормативных документов, с другой;

г) в аспекте автоматизации обработки патентной информации.

К настоящему времени среди лингвистов нет единого мнения относительно жанрово-стилевого статуса патентного документа, нет четких представлений о лингвистических последствиях органического слияния в патентном документе правовых и технических аспектов информации. Причина этой неопределенности обусловлена его двойственной (технической и правовой) функцией.

В лингвистической литературе сложилось понимание жанров как вариантов, по отношению к которым функциональный стиль выступает как инвариант. Особенности научного стиля (как инварианта) простираются на любые его жанры и разновидности, однако каждой жанровой вариации присущи свои индивидуальные стилистические и лингвистические черты, которые, однако, не перерастают в качественные характеристики, а поэтому и не нарушают единство самого понятия стиля как особого функционального стиля. Жанровые вариации научного стиля различаются между собой по степени концентрации специфических характеристик, обязательных для данного стиля, а также наличием нерелевантных для стиля особенностей.

Сложная жанровая структура современной научной прозы может быть представлена в виде поля, ядерная зона которого является центром сгущения специфических характеристик научного стиля. Ядро стиля достаточно определенно отграничено от других стилей и составляет специфику стиля. Периферия может иметь больше точек соприкосновения с другими стилями, так как в периферийных жанрах сгущение специфических свойств ослабевает. В результате периферийные жанры отличаются меньшей стилевой определенностью, представляя собой как бы переход к другим функциональным стилям [7].

Патентный жанр, по-видимому, находится на максимально допустимом удалении от ядра научного стиля, представленного, как показали результаты исследования Троянской, такими жанрами, как статья и монография, так как содержит так называемые

нежелательные функционально-стилистические крайности, которые выражаются в том, что описание изобретения по некоторым параметра сближается с деловым стилем.

Тем общим, что позволяет сводить все жанровые разновидности в единую систему организованного функционального стиля, является устойчивая внутренняя тематика (при огромном разнообразии содержания), поскольку они обслуживают одну специфическую сферу деятельности человека. Как справедливо замечает Разинкина, «не вызывает сомнений тот факт, что, например, статья в энциклопедии и полемическая статья в журнале, индивидуальная монография и патентно-техническое описание, имеющие неоднородную языковую организацию и композицию, тем не менее, служат общим целям научного описания предмета исследования» [6].

Основным фактором, определяющим различия между жанрами, является, по-видимому, степень регламентированности структуры текста, которая варьирует от жанра патента, строго канонизированного как по своему композиционному построению, так и по отбору языковых средств, до научно-популярного жанра, не ограниченного строгими регламентациями языкового употребления. Эти два жанра находятся на противоположных концах оси научно-технических текстов. Кроме того, следует иметь в виду, что характер кодификации в патентном жанре принципиально иной в сравнении с другими видами научной литературы: правила составления патентного документа имеют силу закона, они категорически императивны.

Решение вопроса о жанрово-стилевом статусе патентной документации в значительной степени осложняется тем, что она неоднородна по составу. К первичной патентной документации относится совокупность документов, содержащих сведения о результатах научно-исследовательских, проектно-конструкторских и инициативных разработках, заявленных или признанных открытиями, изобретениями, промышленными образцами, полезными моделями, а также сведения об охране прав изобретателей. Вторичная документация включает материалы, являющиеся результатом аналитико-синтетической переработки первичной патентной документации, т.е. рефераты и аннотации описаний изобретений, издания информационных центров, специализирующихся на публикации первичных патентных документов.

Естественно предположить, что все эти виды патентной литературы, объединяясь в один жанр, имеют свои специфические особенности. Более того, существенные различия наблюдаются и в пределах одного вида, например, между описанием изобретения и входящей в его состав формулой, которая представляет собой краткую словесную характеристику сущности технического решения. Описание изобретений более свободно от регламентаций языкового употребления. Требования к описанию изобретения носят преимущественно номенклатурно-композиционный характер: указывается перечень обязательных тематических разделов и порядок их следования в тексте описания. В целом описание изобретения отличается от статьи с аналогичным техническим содержанием лишь более высокой степенью стандартизации изложения сущности технической идеи. Многие исследователи языка научной прозы отмечают наметившуюся в настоящее время тенденцию к унификации средств выражения и композиции большинства жанровых разновидностей. В результате даже такие жанры научной прозы, как, например, жанр индивидуальной монографии, предоставляющий автору большую свободу в отборе языковых средств выражения, чем это имеет место в короткой журнальной статье или учебнике, оказываются в высокой степени канонизированными (типизированными) по своим лексико-фразеологическим и синтаксическим характеристикам. Многие жанры действительно ригоризируются, их стиль приобретает унифицированный характер, все индивидуальное сознательно или бессознательно изгоняется и подводится под общепринятый стандарт. Однако процесс стандартизации большинства жанров научной прозы еще не зашел слишком далеко, ибо «любые попытки обязать исследователей писать свои статьи так, как это хотелось бы информационным работникам, не только заведомо обречены на неудачу, но и объективно вредны», «…ибо научный документ неизбежно

несет и всегда будет нести на себе печать индивидуальных характеристик исследователя, следы его творческого почерка, которые выражаются в особенностях используемой лексики, стиля, композиции и т.д.» [5].

Среди особенностей, отличающих описания изобретений от других жанров научно-технической литературы (кроме упомянутой выше более высокой степени стандартизации), можно назвать:

1. преимущественную установку на описание при отсутствии других функционально-стилевых типов речи;
2. более высокую степень однородности содержания;
3. достоверность содержания.

Эти особенности описаний изобретений не создают им исключительного положения в общем потоке научно-технических документов. Особый интерес для лингвистов представляет последний пункт патентного описания, так называемая патентная формула (формула изобретения) – краткое изложение предмета изобретения с выделением того наиболее существенного, что считается изобретением и является объектом правовой защиты.

Требования, предъявляемые к структуре формулы, многочисленны, и каждое из них вносит свой вклад в формирование уникального облика этого вида документа. Часть требований носит универсальный характер: любая формула должна обладать такими свойствами, как лаконичность, широта (общность), полнота и определенность, а также отвечать требованию единства изобретения. Другие требования более конкретны: они указывают на то, каким образом достигаются перечисленные свойства. К таким требованиям относятся, например, правило изложения каждого пункта формулы в виде одного предложения, имеющего стандартную структуру. Ряд требований распространяется только на некоторые категории изобретений (устройства, способы, вещества). Примером такого требования является указание на необходимость описания устройства в статическом состоянии.

По-видимому, именно своеобразие формулы изобретения, заключительной части патентного описания, позволяет некоторым исследователям расценивать патентное описание в качестве самостоятельного стиля на том основании, что патентное описание, кроме общей для всех стилей функции общения и информационной (функции сообщения), имеет еще и дополнительную право – устанавливающую функцию. Исходя из наличия этой дополнительной функции, патентное описание квалифицируется не как жанр научно-технической литературы, а как особый технико-юридический стиль [8] или патентно-технический стиль [4]. По нашему мнению, хотя патентный жанр и обладает несомненным своеобразием используемых в нем языковых средств, в плане общей классификации он не должен отрываться от породившего его научного стиля. С научным стилем его объединяют две важнейшие социально-культурные функции: во-первых, патентный документ фиксирует техническое знание, которое, объективируясь в виде текстов, откладывается в память человечества и передается из поколения в поколение и, во-вторых, с помощью патентных документов осуществляется обмен знаниями между специалистами. Из этого следует, что встречающееся в некоторых исследованиях понятие технико-юридического стиля свободно умещается в рамках более широкого понятия научного стиля [2].

По-видимому, язык описаний изобретений вместе с его формулой совмещает в себе свойства двух функциональных стилей: научно-технического и официально-делового. Научно-техническое содержание в патентном документе облекается в форму, имеющую правовое значение. Если следовать идее примата содержания над формой, то описание изобретения следует отнести к особому жанру научно-технической литературы, максимально удаленному от ядра научного стиля, при этом стилистическая специфичность этого жанра определяется правовой функцией.

Как уже говорилось, стремление видеть в описании изобретения текст с двойственной функционально-стилистической функцией инспирировано двойственной (технической и правовой) природой информации, содержащейся в формуле изобретения [3]. Формула изобретения является частью описания, и в этом смысле (как часть по отношению к целому) она подчинена описанию. И все же в пределах описания формула относительно самостоятельна. Внешне это проявляется в том, что формула, в отличие от остальных композиционно-тематических разделов описания, включена в него под самостоятельным заголовком. Однако самостоятельность формулы по отношению к описанию этим не исчерпывается. Будучи кратким словесным выражением сущности изобретения, она может рассматриваться как результат свертки (например, как реферат) содержащейся в описании информации. Такое мнение, несмотря на его внешнюю очевидность, тем не менее, является глубоко неверным. Отношение первичности-вторичности информации здесь перевернуто с ног на голову. Во-первых, формула как оригинальный документ выходит в свет значительно раньше описания: сначала в составе решения о выдаче патента, а затем в официальном бюллетене. В обычной системе научной коммуникации сначала публикуется первичный (полный) текст, а затем вторичный (сокращенный) вариант, составленный на основании полного текста. Но самое важное заключается в том, что согласно нормативным указаниям остальные части описания а, следовательно, и описание в целом служат для пояснения и более подробной информации об изобретении для целей ознакомления и использования. Напрашивается вывод, что не формула является сверткой содержащейся в описании информации, а, наоборот, в описании развернута изначально свернутая в формуле информация. Это обстоятельство подтверждается и практической работой изобретателей и патентных служб: как правило, сначала составляется формула изобретения, и только после этого – полный текст описания.

Такое исключительное положение формулы изобретения по отношению к описанию вытекает из ее функций. Основная функция формулы – правовая. Текст формулы через объем выражаемого им понятия фиксирует предметную границу прав изобретателя, а также способствует распознаванию изобретения в реальных объектах, т.е. является контрольным средством при установлении факта использования изобретения. Выполняя свои основные задачи (определение объема прав изобретателя и сферы правовой охраны, обеспечиваемой государством), формула изобретения используется и для других целей. Вторая по значимости функция формулы – техническая. Формула обязана кратко и четко выразить техническую сущность изобретения с помощью совокупности существенных признаков. В формуле объект изобретения очищается от побочных, случайных признаков и четко раскрывает замысел изобретателя.

Из сказанного следует, что правовая функция формулы ориентирована в сторону объема, а техническая – в сторону содержания понятия объекта изобретения. За правом закрепляется экстенсиональный (денотативный) аспект понятия (объем понятия = объему прав), а за техникой – интенсиональный (сигнификативный) аспект (содержание понятия = содержанию изобретения).

Функциональная двойственность формулы проявляется также и в том, что ее текст должен удовлетворять диалектически противоречивым требованиям: общность –полнота, общность – определенность, лаконичность – полнота, однокатегориальность – многокатегориальность [9].

Перечисленные противоречивые тенденции в структуре формулы влекут за собой ряд серьезных лингвистических последствий. Назовем некоторые из них.

1) В формуле изобретения компрессия (сжатие) нескольких синтагм в одну атрибутивную именную группу сочетается с явлением избыточности, проявляющейся в циклическом представлении информации с многократным повторением одних и тех же элементов и даже фрагментов текста.

2) Формула изобретения, отличаясь исключительной простотой и прозрачностью на гиперсинтаксическом уровне, характеризуется гипертрофированной сложностью и громоздкостью на синтаксическом и семантико-синтаксическом уровнях.
3) Самобытной чертой формулы является ее атерминологичность, проявляющаяся в том, что в ней терминированные обозначения родовых, а иногда и видовых понятий используются крайне редко. Здесь господствует функционально-дефинитивный способ номинации.
4) Патентная документация характеризуется своей особой грамматикой, которая в значительной степени основана не на регулярности морфологического выражения, а на семантических свойствах слов.

Перечисленные свойства патентной документации оказывают существенное влияние на успешное решение прикладных задач, связанных с автоматической обработкой патентных текстов.

Литература

1. Дикой В.И. Справочник изобретателя. СПб: Лань, 2001.
2. Колесникова Н.И. От конспекта к диссертации. М.: Наука, 2003. 22 с.
3. Мартыненко Г.Я. Некоторые лингвистические аспекты двойственной природы патентной документации. // НТИ, сер.2. 1979. №10. С.10–16.
4. Медведев А.Р. Объективные основания стилистической дифференциации французской научно-технической речи: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Киев, 1974. 26 с.
5. Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Научные коммуникации и информатика. М.: Наука, 1976. 165 с.
6. Разинкина Н.М. Развитие языка английской научной литературы. М.: Наука, 1978.
7. Троянская Е.С. Лингвостилистическое исследование немецкой научной литературы. М.: Наука, 1982.
8. Хавкин И.М. Некоторые актуальные вопросы языка патентной документации. // Вопросы изобретательства. 1977. №8. С.43–46.
9. Дикарев В.И. Справочник изобретателя. СПб, 2001. 352 с.

ОСОБЕННОСТИ ФРЕЙМОВОГО АНАЛИЗА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Д.С. Смирнов

Введение. Любой текст в целом всегда отражает и воссоздает целый мир или фрагмент такого мира, этот мир может быть реальным, т.е. иметь некоторый реальный аналог в действительности, а может быть и мнимым, воображаемым. Такой, представляемый в тексте, мир принято называть экстралингвистическим.

Экстралингвистический мир выступает в тексте как предмет (тема), предлагаемая вниманию адресата, причем такой теме приписывается какая-то глобальная характеристика, которая раскрывается в самом тексте, тогда как тема обычно выражена в заглавии [2]. Общая тема текста разбивается на подтемы, которые, в свою очередь, конкретизируется в более частных темах, и т.д. Таким образом, детализированность развернутого мира достигается развернутостью самого текста

Возможный мир, представленный в тексте, воссоздается в отдельных темо-рематических конструкциях, которые можно охарактеризовать как пропозиции [4]. Таким образом, темы текста можно представить в виде своеобразных «макропропозиций» или макроструктур текста [2].

Целью семантической модели текста является выделение содержательной информации из текста и организация ее в виде некоторого формального представления, а также формализация процессов выделения содержательной информации.

Существуют несколько различных подходов к решению вопроса моделирования семантической структуры текста. Различие в этих подходах определяется следующими факторами:

- определение объема моделирования, т.е. понятия «смысл текста»;
- цель создания модели;
- жанр анализируемых текстов.

Остановимся на рассмотрении смысла текста в ситуационном аспекте. Такой подход к содержанию делает возможным представление целостного текста в виде пропозициональных репрезентаций, где пропозиции представляют собой элементарный смысл текстовых единиц [4, 5, 13].

Необходимо также отметить, что вывод смысла текста невозможен без пресуппозициональных, стереотипных знаний, которые могут быть определены в виде структур памяти, а именно: сценариев, скриптов, ментальных моделей, моделей ситуаций [13]. В основе формального представления таких моделей лежит идея актантно-предикатного представления языковых объектов всех уровней (фразы, эпизода, текста) как некоторой ситуации [14]. Ситуация выражается актантно-предикатной структурой, в которой предикату сопоставлены семантические роли (валентности актантов), фактически или потенциально связанные с ними.

Актантно-предикатная схема анализа оказывается оптимальной формой представления знаний в виде фреймовой структуры [8], с помощью которой отождествляются текстовые ситуации. Фрейм представляет собой набор актантов, заданных семантико-синтаксическими ситуационными ролями, в вершине которого находится предикат [5].

Экстралингвистическая информация, взятая нами в качестве энциклопедических знаний о предметной области, представляется в виде лингвистического фрейма. Такой фрейм является моделью преставления человеческих знаний о мире [8]. Основной акцент при построении фрейма делается на полноту описания предметной области, освещаемой в данном фрейме. На основе информации о конкретной предметной области строится текстовый фрейм [14], который в последствии будет заполнятся текстовыми единицами, полученными в результате семантического анализа.

Материалом для анализа послужили технические тексты, принадлежащие различным

предметным областям. Они включают информационные сообщения и статьи различного объема. Выбор текстов данного жанра обусловлен тем, что в них в наибольшей степени выражен формальный и ситуационный аспект.

Актуальность данной работы объясняется возрастающим интересом к распознаванию смысла текста, притом, что в современном мире такие информационные ресурсы, как Internet, предоставляют нам огромное количество информации, реферирование которой существующими методами сталкивается со значительными временными затратами; а также возможностью алгоритмизации моделируемых процессов и использовании моделей в этих целях для анализа различных текстов. Используемый в работе алгоритм формализации смысла текстов научных статей, а также метод заполнения текстового фрейма полученными семантическими представлениями могут быть использованы для реферирования текстов, т.е. извлечения из них необходимой информации.

Фреймы как способ представления знаний. Наши знания о мире складываются по определенным сценариям из знаний о фиксированном наборе стереотипных ситуаций. Они могут быть описаны как результат формального заполнения определенных рамок. Для их обозначения вводится понятие фрейма – иерархически организованной структуры данных, которая охватывает знания о какой-то стереотипной ситуации или классе ситуаций [8].

Каждый конкретный текст можно отнести к фиксированному классу текстов, для которых заранее составлен определенный фрейм. Смысл текста можно выразить в виде заполненного экземпляра данного фрейма.

Каждая информационная среда, пользующаяся естественным языком, выделяет определенный фрагмент, состоящий из предметного поля и поля ситуаций, в которых участвуют объекты предметного поля.

Выделяют два типа знаний о предметной области: знания энциклопедического характера, т.е. знания о некоторых постоянных свойствах объектов, статические, составляющих объектное ядро предметной области, и знаний о том, в каких ситуациях данные объекты участвуют. Таким образом, знания первого типа можно назвать статистическими, а второго – динамическими [14]. Знания специалистов о статических свойствах объектов позволяет задать им разбиение множества объектов предметного поля на классы и указать место каждого объекта в конкретном классе. Обычно статические знания отражены в классификации основных понятий предметной области, упорядочены в терминах системы и не подвергаются таким спонтанным изменениям, как динамические данные, отраженные в текстах, которые называют тезаурусом предметной области [12]. И если выбор объекта описания произволен, так как определяется познавательными установками автора текста, то способ описания, т.е. сценарий, по которому объект или ситуация описывается в тексте, определен нормой, принятой в данном информационном коллективе. Выражение этой сценарной нормы лежит в основе фреймового подхода к описанию смысла текста. Результатом выражения и является фрейм, в котором упорядочены ситуативные и классификационные роли объектов.

Итак, фрейм – это иерархически организованная структура данных. Верхние уровни структуры содержат данные, всегда справедливые для анализируемой ситуации, а нижние – пустые узлы («дыры» – «slots») – заполняются конкретными данными из соответствующей ситуации. Смысл применения такой рамочной структуры заключается в том, что практически ситуация или событие подводится под определенную фрейм-структуру.

Для распознавания и представления концептуальной информации используются системы иерархических фрейм-структур: терминальные и понятийные фреймы. Терминальные фреймы описывают конкретные объекты, а понятийные – ситуации и события. Понятийные фреймы разделены на классы, в зависимости от степени обобщенности описываемых в них ситуаций. Наиболее крупным клеткам этого разбиения

соответствует гиперфрейм описание события, включающего в себя всю сеть более мелких ситуаций, которые составляют его. Фреймы могут быть ориентированы для описания конкретных и однозначных интерпретируемых ситуаций [8]. Такие фреймы называются ситуативными.

Для распознавания и записи смысла текста возникает необходимость строить специальные фреймы, ориентированные не на конкретные ситуации и объекты, а на тексты, описывающие их. Такие фреймы, называются лингвистическими [14]. Лингвистические фреймы представляют собой упорядоченные множества признаков текста и их значений. Графически такой фрейм изображается в виде графа (или дерева, в котором дуги соответствуют признакам, а узлы – их значениям). В качестве признаков фрейма выступают сведения двух типов: о самом тексте (автор, название…) и об объектах и ситуациях, описанных в нем.

Первоначально фрейм пуст: он представляет собой только структуру данных о тексте и не содержит никаких конкретных сведений. С помощью лингвистической процедуры индикаторного фрагментирования извлекаются фрагменты текста на естественном языке, которые заполняют узлы фрейма. В результате формируется экземпляр лингвистического фрейма, отражающий основное содержание исходного теста, информативное для фиксированного круга адресатов.

Факты, изначально заполняющие верхние узлы фрейма, носят характер рубрик. На основе последних весь корпус текстов разбивается на классы, что облегчает составление микрофреймов для каждой рубрики. Тогда заполненный экземпляр фрейма обеспечивает адекватное представления смысла текстов, принадлежащих заданной рубрике.

Текстовый и классификационный фреймы. Концептуальный фрейм. Тезаурус и фрейм являются элементами информационно-поискового языка: тезаурус – элемент дескрипторного информационно-поискового языка, а фрейм – элемент объектно-признакового информационного поискового языка. Единицами дескрипторного языка являются дескрипторы, а единица объектно-признакового языка – признаки-аспекты и их значения, выраженные синтаксически оформленными отрезками текста на естественном языке. В целом и тезаурус, и фрейм выполняют роль формального аппарата представления смысла в рамках своих языков.

Многоплановое использование фрейма позволяет различать два его основных вида: текстовый фрейм, отражающий средствами объектно-признакового информационно-поискового языка синтагматику и прагматику входного текста, и классификационный фрейм, детализирующий с помощью объектно-признакового информационно-поискового языка традиционные (парадигматические) отношения между дескрипторами тезауруса, включенными в конкретные тексты.

Текстовый фрейм представляет ремо-тематический фрейм, воплощенный в упорядоченной структуре текстовых признаков, значения которых неизвестны заранее и извлекаются из конкретного текста. Классификационный фрейм представляет собой пресуппозициональный фрейм, воплощенный в упорядоченной структуре классификационных признаков, значения которых известны заранее и заданы в классификации объектов предметной области [14] .

Полный фрейм-сценарий текста можно представить в виде сетки признаков текстового и классификационного фреймов, в которых одна часть ячеек заполнена заранее (классификационные признаки и сопоставленные им ячейки в классификационном фрейме), а вторая (текстовые признаки и их ячейки в текстовом фрейме) пуста и заполняется только тогда, когда фрейм-сетка накладывается на текст и из него извлекается информация, заполняющая некоторые ячейки фрейма. Далее можно ввести понятие концептуального фрейма: упорядоченная структура семантических признаков (текстовых и классификационных фреймов), характеризующих объекты, описанные в тексте, как безотносительно к ситуациям, т.е. на основе энциклопедических знаний, так и с точки зрения ролей этих объектов в конкретных ситуациях, выбранных автором текста [14].

Классификационный фрейм является иерархией дуг-признаков и узлов, заканчивающих эти дуги. Все, кроме одного, узлы классификационного фрейма заполнены заранее. Пустой остается только вершина классификационного фрейма, куда помещается название конкретного объекта. Классификационный фрейм представляет собой заранее заполненный сценарий, из которого для каждого конкретного объекта выбираются допустимые значения заранее заданных характеристик.

Термин вносится в классификационный фрейм только тогда, когда найден признак, значением которого этот термин является, и внутри фрейма установлены типы отношений найденного признака с ранее внесенными во фрейм признаками.

В рамках сценарного метода семантика текста достаточно полно описывается композицией фрейма и тезауруса. При этом фрейм выступает в роли формального аппарата распознавания и представления семантики, синтактики и прагматики текста, а тезаурус, дополняя фрейм, – как парадигматический инструмент представления информации о конкретных объектах, описанных в тексте. Сочетание тезауруса и фрейма позволяет формализовать две семантики текста: ситуативную – фреймы и объектную – тезаурус.

Общая методика построения текстовых и классификационных фреймов. Существуют тексты трех уровней сложности: жестких (анкет), полужестких (патентов) и гибких (статей, рефератов). В нашей работе основное внимание уделяется анализу гибкого текста, т.е. научных и узкоспециализированных статей, что является сложной задачей, имеющей неоднозначное решение. Для таких текстов, ввиду нерегламентированности и размытости структуры в целом и составляющих ее фрагментов в отдельности, технологии формализации смысла данного класса текстов не разработаны полностью. Наиболее прогрессивным и современным подходом к данной проблеме можно считать зарубежные системы автоматической обработки текста, использующие поверхностно-семантическое представление: Link Grammar Parser, Mikrokosmos, Artwork, Generative Lexicon, Formal Semantics, Universal Networking Language [11].

Для того чтобы создать концептуальный фрейм, а также разработать методику построения подобных фреймов на материале газетных статей определенной рубрики, необходимо сначала провести анализ данных статей, чтобы выяснить поля слотов фреймов.

При построении текстового фрейма надо помнить о том, что все узлы, которые располагаются на верхних уровнях, заполняются заранее известными на этом этапе построения значениями. Терминальные узлы не известны заранее и на этапе построения остаются пустыми. Каждому из незаполненных узлов сопоставляются условия для их заполнения с помощью словаря индикаторов, и только после этого сегменты и фрагменты, выделенные из текста с помощью индикаторов, заносятся автоматически в терминальные узлы фрейма.

Для идентификации значений и для их строгого соответствия названиям анализируемых статей должна быть собрана вся фактографическая информация о рассматриваемой проблеме. В данной информации особенно важны ключевые даты, названия местности, фамилии личностей и т.д., с помощью которых и происходит идентификация собственных имен. Все несобственные имена, а также актанты, в роли которых выступали глаголы, были проанализированы с помощью электронной базы данных английского языка WordNet 1.6. С помощью этой базы были получены гиперонимы для всех нарицательных имен, а также глаголов, которые однозначно относят данные слова к нужному названию в слоте фрейма.

Классификационный фрейм является моделью статистических (энциклопедических) знаний о ядре объектной области. В основу построенных в данной работе классификационных фреймов легли классификации научных статей, а также элементов, непосредственно соотносящихся с техническими текстами (например, названия специальностей, узких предметных областей и т.д.). Необходимо особо отметить, что при

построении классификационных фреймов мы не ставили своей целью описать всю предметную область, так как это является весьма сложной и практически не выполнимой задачей. Поскольку классификационный фрейм является расширяемым, то добавление новых элементов в процессе исследования никак не повлияет на его результат. Основным в работе следует считать текстовый фрейм (или концептуальный фрейм), который является результатом непосредственного распознавания смысла текста.

При применении данных фреймов для анализа текста пустые slot'ы заполняются компонентами текста, таким образом, с помощью этой формальной процедуры можно получить формальное представление смысла текста. Стоит обратить особое внимание на то, что многие slot'ы останутся пустыми, так как фрейм является полной моделью знаний об окружающем мире, а каждый конкретный текст не может претендовать на полноту.

Пропозициональные структуры. Исследование связного текста, а именно, моделирование семантической структуры текста представляет собой один из подходов к общей проблеме моделирования смысла текста, интерес к которой связан, с одной стороны, с изучением процессов понимания и формирования смысла, а с другой стороны, с попыткой автоматического распознавания смысла [2].

На основании различных работ по проблеме понимания и моделей распознавания смысла можно выделить следующие принципы, на которых строится модель семантической структуры текста.

1. Рассмотрение смысла текста проводится в ситуационном аспекте, где под смыслом текста понимается описываемая им ситуация.

2. Текст представляется в виде пропозициональной репрезентации, где пропозиции представляют собой элементарные смыслы текстовых единиц [4].

3. Смысл текста – это динамическая структура, складывающаяся в результате понимания на основе различного рода когнитивных знаний. Вывод семантики текста невозможен без определенных структур памяти для накопления и обработки пресуппозиционных знаний.

4. Макроструктура, динамическая структура в подобных моделях должна получить еще один формальный или структурный уровень, на котором будет эксплицитно представлен смысл текста, выраженный в виде связанных друг с другом пропозиций.

5. В основе нашей модели лежит идея актантно-предикатного представления языковых объектов всех уровней (фраза, эпизод, текст) как некоторой ситуации. Ситуация выражается актантно-предикатной структурой, в которой предикату сопоставлены семантические роли (валентности) актантов, фактически или потенциально связанные с ними.

6. Актантно-предикатная схема анализа оказывается оптимальной формой процедурного представления знаний в виде фреймовых структур [14], с помощью которых отождествляются текстовые ситуации. Фрейм представляет собой набор актантов, заданных семантико-синтаксическими ситуационными ролями, в вершине которого находится предикат. Лексемы текста сравниваются с актантами и в случае совпадения признаков попадают в область данного фрейма [5].

7. Вывод микроструктуры текста предполагает использование различных средств. С одной стороны, главным считается референтное тождество упоминаемых в нем объектов, с другой – различные средства связи между компонентами [2].

Отношения между текстовыми единицами оформляют основные свойства текста – связность всех единиц в единое целое и средствах выражения этих связей. Пропозиции и макропропозиции являются единицами содержательного (семантического) уровня. Эти единицы в тексте явно не выражены, поэтому свое материальное выражение они могут получить в виде структур различного уровня.

Пропозиция несет информацию об отношении объектов действительности между собой, а единица структурного уровня, в которую отображается пропозиция, будет представлять собой фрейм, или актантно-предикатную структуру, которую можно

представить в виде дерева: в узлах находятся актанты – объекты, а предикат – вершина дерева (фрейма), выражающий отношение между этими объектами [3].

Поскольку не только фразу, но и весь текст можно представить в виде пропозиций высшего уровня (например, макропропозиций), существуют и структуры (фреймы) высшего уровня, которые должны соответствовать всем, приведенным выше свойствам текста, а именно: отражать его связность, целостность, тематическое и композиционное единство.

Миниситуация текста. Актантно-предикатная структура. Структуры знаний и структуры анализа. Моделирование микроструктуры (структуры содержания) или тематической структуры текста основывается на выявлении связей между цепочками символов (элементов), являющихся единицами некоторой совокупности. Эти элементы в данном случае представлены микроструктурами.

В соответствии с актантно-предикатной теорией, микроструктура содержит в качестве элементов актанты и один и только один предикат, при этом актантно-предикатная структура должна содержать один и только один предикат. Безактантные структуры, лишенные конкретной информации, не рассматриваются.

Элементы-предикаты и актанты находятся в различных парадигматических отношениях, которые выражаются в тексте различными синтагматическими средствами.

Каждый предикат задает некоторую ситуацию, которая в каждом конкретном тексте будет описана с большими или меньшими подробностями или деталями. Поэтому другим важным принципом можно считать постоянный контроль развития действия со стороны некоторой модели ситуации, активируемой данным предикатом. Чтобы определить смысл текста, необходимо выделить описанные в нем ситуации на основе знания моделей ситуации и отношений между элементами.

Структуры знаний – это Предметная область и Модель ситуации. Предметная область представляет собой важный компонент модели вывода тематической структуры текста. В качестве способа представления данных в Предметной области выбрана структура типа «сеть», которая учитывает взаимоотношения между предикатами (между мини-ситуациями). Для актантно-предикатного анализа текста необходимо иметь представления о модели ситуации. Модель ситуации необходима для понимания текста. Как семантическая сущность она формируется в результате человеческого опыта и активируется при определенных условиях в памяти человека при восприятии и понимании текста.

При анализе текста предикат, как правило, активирует ситуацию, которая основывается непосредственно на семантике предиката. Рассмотрим пример: предикат *talks* активирует модель ситуации [4]: *talks* $\rightarrow$ *SIDE - PLACE.* Семантическая роль *SIDE* может быть выражена как *The USA, the president* и т.д. Семантическая роль *PLACE* может быть выражена как *region, territory, north, northern*.

В соответствии с актантно-предикатной теорией, модель ситуации будет представлять собой актантно-предикатную структуру, способную учитывать появление всех возможных на данном месте актантов, которыми может управлять данный предикат.

К структуре анализа относятся актантно-предикатная структура и макроструктура. Актантно-предикатная структура выступает в качестве микроструктуры. Она содержит элементы двух типов: R – предикат и A – актант. Как уже говорилось ранее, каждая структура содержит только один предикат. Такая структура имеет общий вид Si = Ri - Am (Ri), где i = 1, …. n, n – число предикатно-актантных структур в тексте, m = 1, …k – максимальное число актантов, релевантных для текстов данной Предметной области: Ri - Ai - … Am.

Можно ввести параметр L, который определяет Si как линейную структуру, состоящую из предиката и некоторого набора актантов. Эта характеристика внутренне присуща любой микроструктуре. Следует помнить, что обязательным компонентом в структуре, являющейся отображением пропозициональных единиц, является предикат.

Актантно-предикатная структура является, таким образом, единицей анализа текста, аналогом фразы на текстовом уровне, и, если предикат определяет мини-ситуацию, то актантно-предикатная структура описывает конкретную ситуацию в тексте.

Актантно-предикатная структура имеет два свойства. Во-первых, это результат преобразования текстовых единиц в структурные, т.е. результат действий функций Fsem и Fstruc (см. ниже). Во-вторых, актантно-предикатная структура состоит из элементов двух типов. Предикат R*i* характеризуется следующими свойствами:

- предикат определяет наличие структуры Si, т.е. число структур всегда равно числу предикатов;
- в предметной области предикат всегда задает некоторую мини-ситуацию, связанную с другими мини-ситуациями причинно-следственными отношениями;
- предикат R*i* не является единственным в определении мини-ситуации. Во-первых, ее могут задавать другие предикаты, находящиеся в отношении синонимии и принадлежности, т.е. существует R*j*: R*i* = R*j* или R*i* > R*j* и R*i* принадлежит R*j*; во-вторых, мини-ситуация может определяться только в связи с актантами, входящими в эту структуру A_l (R*i*).

В структуре Si может содержаться *m* различных актантов, т.е. $l = 1, \ldots m$. Это значит, что для конкретизации M*i* в данной структуре S требуется такое количество актантов. Допускается максимальное число *K* различных актантов (семантических полей актантов), релевантных для данной предметной области, которые могут полностью описать данную мини-ситуацию. Для полного описания мини-ситуации в тексте может потребоваться больше одной структуры S*i*. Связи с предыдущей структурой организовываются с помощью любого количества актантов.

Преобразование текстовых единиц в структурные. Пропозиции и макропропозиции являются единицами содержательного (семантического) уровня. Эти единицы в тексте явно не выражены, поэтому свое материальное выражение они могут получить в виде структур различного уровня.

Пропозиция несет информацию об отношении объектов действительности между собой, а единица структурного уровня, в которую отображается пропозиция, будет представлять собой фрейм, или актантно-предикатную структуру, которую можно представить в виде дерева: в узлах находятся актанты – объекты, а предикат – вершина дерева (фрейма), выражающий отношение между этими объектами [7].

Таким образом, если обозначить T – текстовый уровень (множество единиц текстового уровня), P – уровень пропозиций и S – структурный уровень, то можно ввести две функции Fsem и Fstruc, такие, что

$\mathrm{Fsem} : T \rightarrow P \ (P = \mathrm{Fsem}\ (T))$;

$\mathrm{Fstruc}: P \rightarrow S \ (S = \mathrm{Fstruc}\ (P))$.

Функция Fsem переводит фразу в некоторое семантическое представление, т.е. определяет план содержания как последовательности словоформ, с одной стороны, и как порции информации, с другой стороны. В результате образуется пропозиция. Fstruc переводит пропозицию в некоторое формальное представление, т.е. определяет выражение пропозиции как семантической сущности, элементарной мысли. Элементы фреймовой структуры, также как и элементы пропозиции, определяются в терминах актантов и предикатов, выполняющих определенные семантические роли. На структурном уровне мы также будем говорить о псевдотексте, поскольку Fstruc, являясь функцией типа «отображение», однозначно переводит все единицы пропозиционального уровня в структуры.

Текстовый уровень: T1 … T*n* – множество единиц текстового уровня (фраз); t1 … t*n* – множество элементов текстовой единицы. P – пропозиционный уровень: P1 … P*m* – множество пропозиций, полученных в результате применения функции Fsem к фрагменту текста T1 … T*n*; P1 … P*k* – множество семантических ролей в пропозиции P; *r* – предикат; a*i* – актант.

Поскольку не только фразу, но и весь текст можно представить в виде пропозиций высшего уровня (например, макропропозиций), существуют и структуры (фреймы) высшего уровня, которые должны соответствовать всем свойствам текста, а именно: отражать его связность, целостность, тематическое и композиционное единство.

При анализе текста формируется актантно-предикатная структура, которую можно представить как R (A_1, …., A*n*), где R – предикат, а A_1 …. A*n* – соответствующий ему набор актантов. Далее характеризуется сам актант как семантический объект и вычисляются наиболее частотные актанты. Также исследуются элементы, выступающие в качестве актантов.

Функция Fsem применяется к тексту в целом с целью выявления его макропропозиции. Она ставит в соответствие элементарным фразам соответствующие пропозициональные элементы Fsem (t*i*) = P*j*.

Функция Fstruc применяется к пропозициональному содержанию текста. Под действием этой функции все содержательные элементы (понятия) – как низкого, так и высокого уровня – получают эксплицитное выражение в терминах актантно-предикатных структур (фреймов). Если на пропозициональном уровне пропозициональные элементы – это понятия, для которых указана семантическая роль, то содержанием структурных единиц являются элементы текстового уровня, тот или иной способ выражения данной семантической роли в данном тексте.

Можно представить последовательно действие функции Fstruc. Текст в виде набора пропозиций последовательно отображается в структурные единицы – актантно-предикатные фреймы, из которых впоследствии, при выражении связей, можно вывести макроструктуру.

Fstruc (P) – сложная функция, так как сложный аргумент состоит из разных семантических полей. Каждый элемент отображается в один и только один соответствующий ему структурный элемент Fstruc (P1) = S_1, …., Fstruc (Pk) = S*k*, где *k* – число семантических полей, или же пропозиция целиком отображается в некую структуру. S*i* – структура – сложный элемент, состоящий из S_1,…, S*k* ячеек, каждая из которых содержит (формально) соответствующий элемент t поверхностной структуры текста (t принадлежит T), выполняющий определенную семантическую роль. Элемент t при этом может быть простым (равняться слову) или сложным (соответствовать словосочетанию, фрагменту текста). В данном случае, как правило, t является либо словом, либо словосочетанием.

В результате применения функций Fsem и Fstruc к единицам текста – фразам –- можно получить псевдотекст, т.е. совокупность микроструктур, состоящих из элементов A и R и находящихся в определенных отношениях друг с другом. Формально эти функции являются набором правил идентификации предиката и приписывания семантических полей актантам.

Далее с помощью программного продукта WordNet исследуются характерное «заполнение» предиката набором актантов, а также их следование, с целью получить некую общую модель пропозиции в текстах.

На основе меню различных частей речи можно построить семантическую сеть для любой предметной области. Занося поочередно все слова в базу данных WordNet и получая для них соответствующие родо-видовые, синонимические, антонимические и прочие значения, можно составить фрейм. Единственным недостатком такого фрейма будет невозможность претендовать на полноту. Мы не сможем с уверенностью сказать, что данный фрейм отображает всю заданную предметную область.

При анализе статьи полученные данные заносились в таблицу.

art-ind	sent-ind	p-ind	init-form	tense	sense	lev	t-level	t-1	t-2
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

a1=ag	a2=d-obj	a3=I-obj	sc1(T)	sc2(L)	sc3(M)
11	12	13	14	15	16

Рассмотрим подробно столбцы этой таблицы.

1) Идентификатор статьи (art-ind). В данном столбце указывается код анализируемой статьи для каждой пропозиции. Код создается на основе даты, например, O-01-00- 1 октября 2000 года – дата опубликования статьи.

2) Идентификатор предложения (send-ind). В данный столбец заносится номер абзаца в статье a* и номер предложения s* (например, a1-s1), в котором встретилась конкретная пропозиция. Введение такого идентификатора необходимо для быстрого поиска предложения, содержащего пропозицию в конкретной статье.

3) Идентификатор пропозиции (p-ind). В данном столбце указывается условное обозначение вычлененной пропозиции. Идентификатор имеет следующий вид: P№ – где P – сокращение от английского слова proposition, а № – текущий номер пропозиции. Нумерация пропозиций в одной статье сквозная.

Часто мы сталкиваемся с включенными предикатами, которые выражают отдельные пропозиции. Для них вводятся следующие обозначения: Pp – включенная пропозиция, входящая в состав другой, но имеющая собственное значение. Такая пропозиция выражена причастием или герундием (P – сокращение от английского participle). Если включенный предикат выражен инфинитивом, то используется обозначение Pi (i – от английского infinitive). Пропозиция, образованная инфинитивом, является сильно редуцированной, так как личная форма глагола, к которой присоединяется инфинитив, несет на себе лишь часть лексического значения, например, continued to struggle – личная форма глагола отвечает только за оттенок в тексте.

В том случае, если пропозиция выражена придаточным предложением, используется обозначение s-P (сокращение от английского subordinate proposition). Нумерация в рамках одной статьи сквозная, независимо от вида пропозиции.

4) Исходная форма предиката пропозиции (init-form). Исходная форма – само высказывание – берется из текста, а также указывается его лексическая замена, если предикат выражен не одним словом.

5) Грамматическая форма пропозиционального глагола (tense). В этом столбце используется сокращение английских глагольных времен по первым буквам, например, Present Indefinite (PrI).

6) Значение глагола в WordNet (sens). В данном столбце указывается номер значения по WordNet, в котором употреблен данный глагол в тексте. Как уже упоминалось при описании WordNet, при запросе этот программный продукт позволяет получить все лексические значения слов. Все лексические синонимы группируются по смыслу и выстраиваются по частотности. То, в каком значении употреблено слово в статье, определяется специалистом (лингвистом).

7) Число уровней от глагола до вершины дерева в WordNet’e (lev). Программный продукт WordNet способен показать все дерево родо-видовых отношений для данного слова (меню: пункт Hypernims в меню: Verb). Таким образом, WordNet представляет вершину дерева – родовое слово для всех видовых слов. В столбец 7 заносится количество ступеней (ветвей) от вершины до исследуемого слова.

8) Вершина дерева в WordNet (t-level). В данном столбце указывается вершинное слова для родо-видового дерева, в которое входит исследуемое слово.

9,10) Промежуточные узлы в WordNet (t-1, t-2). Здесь указывают промежуточные узлы в родо-видовом дереве от вершины до данного слова.

11-13) Актанты (a1, a2, a3). Количество актантов зависит от валентности предиката. Каждому актанту можно присвоить свое значение. Например, актант a1 (столбец 11), как правило, является агенсом (Ag), a2 – прямым дополнение (d-obj), a3 – косвенным доплнением (ind-obj).

14-16) Сирконстанты. Sc2(T) – сирконстанта времени, Sc2(L) – сирконстанта места, sC3(M) – сирконстанта быстродействия.

Вся информация, содержащаяся в статье, может быть перенесена в таблицу. Каждая строка такой таблицы содержит информацию об одной пропозиции. Следующим этапом является заполнение текстового фрейма. При заполнении фрейма мы будем пользоваться пропозициями, соответствующими смыслу статьи, а не самим текстом статьи. Таким образом, пустые слоты фрейма будут заполнять идентификаторы пропозиций (или вся строка таблицы, в которой находится идентификатор).

Критерием для заполнения будут служить текстовые фрагменты таблицы: исходная форма предиката пропозиции, актанты и сирконстанты. Предикаты связывают между собой элементы пропозиции и придают ей семантику соответствующей предметной области. Так же как сиркоснатнты и актанты, предикаты могут адресовать к определенному слоту.

Заполнение текстового фрейма. Текстовый фрейм заполняется дважды. Первый раз фрейм заполняется экстралингвистической информацией, которая поступает не из статей, а из энциклопедический сведений. Такой фрейм будем называть полностью заполненным, т.е. каждый слот такого фрейма содержит информацию. Из полностью заполненного фрейма мы можем получить любую интересующую нас информацию о предметной области. Таким образом, можно сказать, что данный фрейм полностью описывает предметную область.

Второй раз фрейм заполняется на основе анализа статей. В свободные слоты такого фрейма заносятся код пропозиции, содержащий информацию, соответствующую названию слота, и код проанализированной статьи, которая встречается в пропозиции. При этом не исключается, что одна и та же пропозиция может попасть в несколько слотов.

При анализе статей результаты заносятся таблицу, в которой в столбце t-level указывается гипероним для предиката пропозиции на основе лексической базы данных WordNet для английского языка. Данные гиперонимы можно использовать для классификации предикатов, так как они выражают общее значенее для определенного класса предикатов. Например, для глаголов: affirm, assert, avow, aver, swan, swear гиперонимом будет глагол declare.

Обратимся к пустому текстовому фрейму. Каждый из узлов такого фрейма заполняется только релевантной для него информацией. Релевантность определяется на основе семантики данного узла, которая содержит некий родовой термин или группу терминов, описывающих тему узла. Таким образом, к определенному узлу фрейма можно отнести набор предикатов и актантов, характеризующих предметную область этого узла.

При заполнении фрейма некоторые пропозиции могут попадать одновременно в слоты нескольких узлов. Это объясняется тем, что процедура заполнения фрейма происходит сразу по трем аспектам: родовое слово по WordNet; актанты; сирконстанты.

Классификационный фрейм заполняется один раз. В соответствующих слотах классификационного фрейма указывается либо наличие признака, либо его отсутствие (да / нет, +/-). При извлечении информации из текстового фрейма возможно обращение к классификационному фрейму, также как и при заполнении текстового фрейма возможно использование части классификационного фрейма.

Заключение. В работе используется подход к распознаванию смысла текста, который характеризуется рядом следующих признаков.

1. В основе анализа лежит определение смысла текста как ситуации, допускающей представление в актантно-предикатной форме.

2. Структура содержания определяется отношениями между единицами текста – фразами, или пропозициями как элементарными смыслами фраз.

Основным в структуре анализа явилось понятие пропозиции, из которых формируются мини-ситуации. Пропозиция выражается, как правило, одной предикатной словоформой, поэтому она удобна для актантно-предикатного анализа.

В предметной области мини-ситуация может разворачиваться и уточняться информацией за счет актантов, входящих в нее. Предполагается, что такая информация достаточна для описания текстов данной тематики.

В рамках сценарного метода семантика текста достаточно полно описывается композицией фрейма и тезауруса. При этом фрейм выступает в роли формального аппарата распознавания и представления семантики, синтактики и прагматики текста, а тезаурус, дополняя фрейм, – как парадигматический инструмент представления информации о конкретных объектах, описанных в тексте. Сочетание тезауруса и фрейма позволяет формализовать две семантики текста: ситуативную – фреймы и объектную – тезаурус.

При применении данных фреймов для анализа текста пустые слоты заполняются компонентами текста, что позволяет получить формальное представление смысла текста. В ходе заполнения фрейма многие слоты остались пустыми, так как фрейм является полной моделью знаний об окружающем мире, а каждый конкретный текст не может претендовать на полноту.

Таким образом, использованный в данной работе метод семантического анализа текста – метод актантно-предикатного анализа – позволил со значительной степенью точности формально представить смысл статей. Данный метод можно использовать для всех типов текста с явно выраженным ситуационным аспектом.

Разработанный метод формального представления информации может найти применение в области реферирования – преимущественно для тех текстов, в которых ситуативный аспект выражен в наибольшей степени (а именно, информационные тексты, научно-популярные статьи т.д.). На основе данной работы можно сформировать алгоритм автоматической обработки текстов для формального представления их смысла.

Литература

1. Баталова Т.М. Соотношение предикативных и релятивных отрезков текста. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. М., 1977.
2. Баранова О.И. Моделирование макроструктуры текста. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. филол. наук. СПб, 1993.
3. Блюменау Д.И. Проблема свертывания научно-технической информации. Л.: Наука, 1982.
4. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977.
5. Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
6. Гончаренко В.В., Шингарева Е.А. Фреймы для распознавания смысла текста. Кишинев, 1984.
7. Зильберман Л.И. Лингвистика текста и обучение чтению английской научной литературы. М., 1988.
8. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.
9. Откупщикова М.И. Синтаксис связного текста. Л., 1982.
10. Рубашкин В.Ш. Представление и анализ смысла в интеллектуальных и информационных системах. М.: Наука, 1989.
11. Сокирко А.В. Обзор зарубежных систем автоматической обработки текста, использующих поверхностно-семантическое представление, и машинных семантических словарей //НТИ. Сер.2. Информационные процессы и системы. 2000. № 12.
12. Черный А.И. Информационно-поисковые языки: типы, принципы построения, совместимость. // НТИ. Сер.2, 1978, № 1
13. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. М.: Энергия, 1980.
14. Шингарева Е.А. Семиотические основы лингвистической информатики. Учебное пособие. Л., 1987.

7 ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

В.А.Белоус, В.А.Щеголев, Ю.Н.Щедрин, Е.Г. Удин

Сокращение рабочего дня, уменьшение времени на бытовые нужды и увеличение в связи с этим свободного времени ставят вопрос о социальных мероприятиях, обеспечивающих здоровый образ жизни. Одновременно с этим наблюдается ситуация, когда на многих людей обрушиваются многочисленные неблагоприятные факторы внешней среды, сложные жизненные проблемы, огромный поток информации – это все зачастую протекает на фоне далеко не блестящих биосоциальных условий жизни, уровня эмоционального напряжения при сниженной двигательной активности студента.

Как известно, предки человека развивались при наличии значительной двигательной деятельности, когда добывание пищи, борьба с врагами и т.п. повседневно требовали значительных мышечных напряжений. Вследствие этого оказалось, что опорно-двигательный аппарат, функции нервной системы, органов кровообращения и дыхания, деятельность желез секреции и т.д. могут полноценно развиваться и поддерживаться на должном уровне только при наличии достаточной систематической мышечной нагрузки.

В настоящее время в промышленности, транспорте и в сельском хозяйстве все виды работы, связанные с приложением значительной силы и требующие выносливости в связи с длительными мышечными напряжениями, благодаря механизации труда постепенно исчезают. С каждым годом все больше увеличивается число лиц, труд которых образно характеризуется как «кнопочное» (в том числе компьютерное) управление различными механизмами. Распространение общественного и личного транспорта постоянно снижают общую сумму мышечных усилий. Все это, несомненно, облегчает условия жизни студента, но вместе с тем оказывает неблагоприятное влияние, лишая организм мышечных усилий. Недостаток мышечных напряжений в труде, в быту и при передвижениях следует корректировать специальными оздоровительными мероприятиями, и средством для этой коррекции являются физические упражнения. Физическое воспитание лиц всех возрастных периодов должно восполнить тот дефицит в мышечных напряжениях, который создается в новых условиях жизни, и содействовать развитию и нормальному функционированию всех органов и систем органов человека.

Значение необходимости для организма мышечных нагрузок особенно проявляется при гиподинамии – снижении мышечных усилий – и при гипокинезии – снижении двигательной активности студента. Недостаточная двигательная активность сопровождается атрофией и дегенерацией скелетных мышц. Мышечные волокна становятся тоньше, вес мышц уменьшается, снижается мышечная сила, тонус мышц и т.д.

В результате гипокинезии (гиподинамии) существенные изменения наблюдаются в виде нарушения координации движений. Расстройство двигательных функций проявляется и в виде увеличения амплитуды колебаний центра тяжести, слаженности движений при ходьбе, что объясняется не столько изменением состояния самих мышц, сколько нарушением координации их деятельности нервной системой.

Продолжительная гипокинезия отражается и на функциях ряда сенсорных систем. В частности, отмечено ухудшение состояния зрительного, вестибулярного и двигательного анализаторов. Кроме того, наблюдаются также изменения в системе кровообращения, уменьшение размеров сердца, снижение ударного и минутного объемов крови, учащение пульса, уменьшение массы циркулирующей крови, удлинение времени ее кругооборота. Внешне дыхание при гипокинезии в покое характеризуется уменьшением объема легочной вентиляции и снижением на 5–20% основного обмена. Во время мышечной

работы экономичность вегетативных функций снижается, вследствие чего при тех же самых мышечных нагрузках увеличивается как кислородный запрос, так и кислородный долг. Наблюдается снижение функций эндокринных желез, в частности надпочечников. Однообразное малоподвижное состояние организма может приводить постепенно к сглаживанию изменений суточного режима пульса, температуры и некоторых других функций организма.

Для организма двигательная активность является физиологической потребностью. Каждое проявление двигательной активности индуцирует образование метаболитов, которые необходимы для нормального функционирования организма. Без необходимого объема движений организм не может накапливать энергию, необходимую для нормальной жизнедеятельности и для противостояния стрессу. Действительно, мышечные напряжения, контрастные температурные воздействия, солнечная радиация, умеренная гипоксия – все это стресс, который в определенной своей мере полезен, необходим организму. Иными словами, без определенного объема двигательной активности студент не может воспользоваться в своей жизни тем, что заложено в него природой, не может дожить до почтенной старости, не может быть здоровым и счастливым.

Для компенсации недостаточной подвижности используются оздоровительные физические упражнения. Занятие физической культурой способствует улучшению координации деятельности нервных центров, способствуют более точной ориентации студента в пространстве, улучшают процессы мышления, памяти, концентрации внимания, повышают функциональные резервы многих органов и систем организма. Так, регулярные занятия физическими упражнениями повышают жизненную емкость легких, минутный объем дыхания, глубину дыхания; увеличивается коэффициент полезного действия – снижается кислородный запрос и кислородный долг; усиливается деятельность желез внутренней секреции.

Помимо влияния на отдельные двигательные и вегетативные функции, различия в режиме мышечной деятельности могут отражаться и на общей резистентности организма при действии на него различных неблагоприятных факторов внешней среды (стрессовые ситуации, гипоксия, инфекция, радиация, низкие и высокие температуры окружающей среды).

Мышечная деятельность также может быть стрессором. В результате больших физических упражнений у студентов, для которых такие нагрузки являются чрезмерными, могут наблюдаться и первая и вторая стадии стресса. При длительном действии значительных напряжений вторая стадия стресса может перейти в третью, т.е. в стадию истощения.

Важнейшей особенностью влияния мышечных напряжений является то, что при постоянном увеличении нагрузок реакция тревоги проявляется слабо или даже не проявляется совсем. В организме после нескольких тренировочных занятий сразу же начинает возникать состояние повышенной резистентности как специфически, т.е. к мышечным нагрузкам, так и неспецифически, т.е. к ряду других неблагоприятных воздействий на организм. Вместе с тем, третья стадия стресса (истощение) возникает только при чрезмерных для данного организма нагрузках. Таким образом, мышечная работа в весьма большом диапазоне нагрузок оказывает на организм только положительный эффект.

Исследования влияния мышечных напряжений показали, что если не применять чрезмерных нагрузок и в тренировочном процессе постепенно увеличивать длительность и интенсивность упражнений, то в организме не наблюдается проявлений патологических сдвигов, т.е. ни первой стадии стресса (реакция тревоги), ни третьей (истощения). При этом наблюдается развитие только физиологической стороны стресса, связанной с повышением резистентности.

У лиц, систематически упражняющихся на протяжении многих лет, повышенная резистентность к неблагоприятным воздействиям может при вынужденных перерывах в тренировке в той или иной мере сохраняться на протяжении нескольких месяцев.

Физиологические механизмы при систематической тренировке, обусловливающие повышение неспецифической резистентности организма, сложны и многообразны. Во-первых, как это показано Г. Селье, при действии самых различных стрессоров развитие неспецифической резистентности связано с гипофиз-адреналовой системой, с секрецией адренокортикотропного гормона и глюкокортикоидов [1]. Во-вторых, важное значение в этих механизмах принадлежит нервной регуляции функций. Повышая устойчивость организма студента к действию ряда неблагоприятных факторов внешней среды, мышечная деятельность способствует снижению заболеваемости.

Важное значение имеют утренние физические упражнения. Они важны, во-первых, для быстрого повышения работоспособности студента после сна; во-вторых, для укрепления здоровья и закаливания организма; в-третьих, для регулярной физической тренировки в целях совершенствования мышечного аппарата, сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма и развития быстроты, выносливости, силы и координированности при двигательной деятельности.

Утренние физические упражнения, сопровождаемые поступлением в центральную нервную систему мощного потока импульсов от рецепторов многих анализаторов, в особенности же со стороны проприоцепторов, способствуют быстрому повышению возбудимости центральной нервной системы и восстановлению нормальной работоспособности.

Если утренняя зарядка проводится в сочетании с воздействиями на кожные рецепторы холода и водных процедур, возбудимость нервной системы восстанавливается еще быстрее. Действие некоторых раздражителей внешней среды (температурный фактор, водные процедуры, действие свежего воздуха и солнца) наряду с повышением возбудимости нервной системы способствует также закаливанию организма студента. Утренние физические упражнения благодаря вовлечению в действие мышечных групп всех частей тела содействует усилению лимфообращения и, тем самым, помогают быстрому устранению отечности тканей, в частности вен, наблюдаемой иногда сразу же после пробуждения.

Значение утренних физических упражнений не ограничивается ликвидацией последствий предшествующего сна. Они являются наиболее часто и регулярно проводимыми мышечными упражнениями, совершенствующими такие проявления двигательной деятельности человека, как сила, быстрота, выносливость и координация. Эти упражнения улучшают регуляцию центральной нервной системы физических функций двигательного аппарата, сердечно-сосудистой, дыхательной, выделительной и других вегетативных систем. Они поддерживают на высоком уровне резервную щелочность крови, содействуют сохранению особых специфических свойств мышц, развиваемых при систематической мышечной работе и т.д. Так как утренние физические упражнения выполняются до начала рабочего дня, интенсивность их, чтобы не ухудшить последующую работоспособность, не должна быть чрезмерной.

Важное значение имеют физические упражнения, проводимые в течение рабочего дня и после его окончания. Это, в частности, обусловлено включением механизма активного отдыха, способствующего более быстрому восстановлению нарушенных в результате развития утомления различных функций организма, связанных с производственным трудом. Эти упражнения являются также эффективным средством снятия нервно-психического напряжения.

Среди многочисленных форм занятий оздоровительной физической культуры особое значение имеют ритмическая гимнастика, шейпинг, плавание, велосипедные прогулки, спортивные игры, ходьба на лыжах, бег и некоторые другие.

Совершенно очевидно, что сама по себе физическая активность не дает оздоровительного эффекта, если ею пользоваться неправильно. Физическая нагрузка должна носить оптимальный характер для каждого студента. Необходимо соблюдать ряд принципов, которые гарантируют положительный оздоровительный эффект. Главные из них - постепенность и последовательность, повторность и систематичность, индивидуализация и регулярность физических тренировок.

В процессе систематических занятий физическими упражнениями нарастает тренированность организма студента. Тренированный организм отличается не только и не сколько размерами функциональных резервов адаптации, что само собой разумеется, сколько умением достаточно быстро и экономно включить соответствующие резервы в действие, обеспечивая должную их координацию. Таким образом, тренировка, с физиологической точки зрения, – процесс развития физических качеств путем использования функциональных резервов, а также формирования и совершенствования двигательных навыков на основе сложных комплексов условных и безусловных рефлексов. Двигательные навыки тесно связаны с физическими качествами и не могут быть реализованы без соответствующего развития физических качеств. Следует иметь в виду, что в тренировке главное – повторность и возрастание нагрузок, что за счет обратных связей позволяет совершенствовать движения и их обеспечение на основе механизмов саморегуляции [2].

Физиологическими предпосылками непрерывности тренировочного процесса являются условно-рефлекторные закономерности развития тренированности. Длительные перерывы в тренировке ведут к угасанию временных связей, лежащих в основе двигательных навыков и физических качеств. При этом раньше других угасают связи, наиболее тонко специализированные и позднее приобретенные – особо тонкие моторные координации, наиболее совершенные изменения вегетативных функций.

Сдвиги в организме, наступающие под влиянием мышечной деятельности, имеют фазовый характер и сохраняются лишь некоторое время. Для развития тренированности необходимо, чтобы интервал отдыха между упражнениями не был излишне продолжительным. Важно, чтобы на «следы» предыдущей работы наслаивался эффект последующей. Оптимальная длительность отдыха между нагрузками определяется задачами данного периода тренировки, степенью общей и специальной физической подготовленности. Оптимальные интервалы отдыха, позволяющие сохранить положительные сдвиги от воздействия тренировочной нагрузки, зависят от скорости восстановления физиологических функций и энергетических ресурсов организма. Обычно повторную нагрузку рекомендуется выполнять в фазу сверхвосстановления (суперкомпенсации), однако в ряде случаев целесообразно повторять нагрузки и при неполном восстановлении, что способствует развитию выносливости и адаптации организма к деятельности в условиях измененной внутренней среды.

Литература

1. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М., 1960.
2. Физиологические основы спортивной тренировки: Методические указания по спортивной физиологии / Под ред. Е.Б. Сологуб. Л., 1986.

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА

В.М. Гавриш

История человечества чрезвычайно богата примерами насильственных способов разрешения проблем общественно-политической жизни. Традиционная логика общественного развития такова, что в большинстве случаев только разнообразные проявления социального насилия сокрушали одни системы и создавали основы становления других, свергали одни системы политической власти и утверждали другие, оказывали противоречивое, но достаточно сильное влияние на содержание и весь ход как международных, так и внутриполитических процессов. Таким образом, рождалось ложное представление о том, что насилие – неизбежный и определяющий фактор общественного развития, а армия как главное и наиболее эффективное средство насилия – важнейший инструмент политической власти, обеспечения стабильности функционирования как политической системы, так и общества в целом.

Коренные преобразования в общественном и государственном устройстве России потребовали переосмысления роли армии в обществе. Различные по характеру и целям политические силы включились в борьбу за влияние на армию, несмотря на принятые законодательные решения о ее деполитизации и департизации. Одни видят в ней единственное средство восстановления прежних порядков и государственности, другие – последнее препятствие на пути полного уничтожения «империи» и тоталитаризма. В сущности, все эти цели и задачи сводятся к попытке использовать армию как решающую силу в борьбе за политическую власть.

Как известно, во всех развитых демократических странах действуют специальные системы политического образования и воспитания. Способность граждан к участию в политике не формируется стихийно, а обретается в ходе систематического приобретения соответствующих знаний и опыта.

Какой бы узко профессиональной сферой деятельности не занимался человек, он является гражданином своей страны и в той или иной степени участвует в политической жизни. Говорят, если люди перестают заниматься политикой, политика начинает заниматься людьми. Они превращаются в объект манипуляций, заложников некомпетентности и политического авантюризма властей. Знакомство с основами политологии помогает человеку осознать свое место в обществе, ориентироваться в сложной политической обстановке, занимать гражданскую позицию [1].

Студенты, проходящие обучение по программе подготовки офицеров запаса являются потенциальным резервом для поддержания высокой степени мобилизованной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации. Большинству из них предстоит служба на первичных офицерских должностях, а отдельные свяжут свою дальнейшую жизнь с Вооруженными Силами.

Армию нельзя отождествлять с институтом политики, поскольку она, в отличие от действительных институтов политики, не имеет непосредственного отношения к политической деятельности, не является самостоятельным субъектом политики, участвующим в борьбе за власть и формирование государственной политики. Одновременно как элемент государственной организации и политической системы общества армия – политический институт, выполняющий важные политические функции в общественной и международной жизни.

Главная из них связана с внешней политикой государства, поскольку именно в этой сфере реализуется основное предназначение армии – быть гарантом надежной военной безопасности и национальных интересов страны. Гораздо больший интерес представляет внутренняя функция вооруженных сил, через которую раскрывается предназначение их как элемента государственной организации и политической власти.

Внутренние функции армии могут обеспечиваться разными способами и обслуживать интересы различных социально-политических сил.

Основное содержание внутренней функции Вооруженных Сил составляет поддержка конституционного строя, законно избранной власти, недопущение массовых, а тем более вооруженных, антиконституционных действий оппозиционных властям политических сил, а также стихийных конфликтов и столкновений, дестабилизирующих общественную обстановку. Реализуя ее, армия призвана осуществлять демократическую политическую роль, выступать в качестве миротворческой силы, разделяющей конфликтующие стороны [2].

Хотя военным руководителям обычно не рекомендуется высказывать собственные мнения по вопросам «большой» политики, они имеют свои взгляды, суждения, оценки на этот счет. Правда, чуть ли не единственной формой их выражения часто является возможность проголосовать на очередных выборах за политиков, которые внушают им больше доверия и симпатии.

В армии на массовом, коллективном или индивидуальном уровнях формируются различные интеллектуально-нравственные, психологические отношения к крупным политическим конфликтам, их участникам и возможному своему участию в политической борьбе. Это:

– негативное отношение к конфликту в целом и его участникам;

– симпатия, моральная солидарность и поддержка или, напротив, антипатии, неприязнь и враждебность к той или иной конфликтующей стороне; заверения и обещания определенных групп, частей и соединений поддержать кого-либо из участников конфликта, реальная готовность к этому.

Разброс мнений среди различных категорий личного состава и даже внутри одних и тех же групп может быть весьма велик. Видимо, важно отличать морально-психологическую поддержку и симпатии от возможных реальных действий, которые зачастую определяются привычкой безоговорочного исполнения приказа, чувством ответственности, страхом перед репрессиями. Не случайно армию, пока она не вступила в действие и не довела его до конца, принято считать загадкой, предметом предположений [2].

В настоящее время в нашей стране происходит становление нового демократического общества. В связи с этим Вооруженные Силы не должны быть необдуманно-послушным средством при выполнении своих функций. Успешность выполнения поставленных задач значительно повысится, если командиры тех или иных подразделений (частей, соединений) будут обладать сформировавшимся политическим сознанием и культурой.

Проблема эффективности взаимодействия органов государственного управления и армии может быть решена посредством рассмотрения соответствия целей и результатов военно-политической деятельности.

Создание эффективного механизма гражданского управления Вооруженными Силами является необходимой предпосылкой преобразования военной организации в соответствии с идеалами и принципами демократии. Главное в военных реформах посттоталитарного периода – строительство армии, преданной идеалам мира и демократии, обеспечивающей достойное положение военнослужащих в структуре общества, подчиненной и подконтрольной законным органам власти и институтам гражданского общества.

Будущие офицеры запаса должны сознавать, что армия в целом как часть общества, элемент, средство политического режима не может быть свободной от политики, и не может не оказывать влияния на функционирование механизма политической власти.

Основными направлениями воспитания студентов как будущих педагогов и офицеров в современных условиях являются следующие: государственно-патриотическое;

политическое; профессиональное (военно-профессиональное); духовно-нравственное; социально-правовое; экологическое; физическое [3].

Политическое воспитание наряду с государственно-патриотическим направленно на распространение среди граждан России конституционных и правовых норм, государственной политики, патриотических идей, утверждение в сознании воинов чувства долга, чести, совести, любви к Родине, гордости за Отечество, готовности к его защите. Политическое направление воспитания предполагает непримиримость к проявлениям национализма, шовинизма, сепаратизма.

Таким образом, можно сделать следующие обобщения.

Овладение студентами основами политических знаний – важное условие для формирования их политического сознания и культуры как полноценных граждан демократического общества.

Существует настоятельная необходимость актуализации в ходе учебно-воспитательного процесса политологического анализа взаимосвязи армии и системы политической власти, особенностей этого взаимодействия на различных этапах функционирования политической системы общества. Эти проблемы нашли отражение в учебных планах и программах по общественно-государственной подготовке офицеров запаса факультета военного обучения СПб ГУИТМО.

Литература

1. Политология: Учеб. для вузов / С.В. Решетников, Н.П.Денисюк, М.Ф.Чудаков и др.; Под общей ред. С.В.Решетникова. – 3-е изд. стереотип. Мн.: ТетраСистемз, 2002.
2. Политический режим и армия. /Под общей ред. А.Б.Григорьева. М., 1997.
3. Хромов И.Н. Формирование патриотизма у студентов – будущих педагогов профессионального обучения в области компьютерных технологий, в ходе военного обучения. // Межвузовский сборник научно-методических статей «Проблемы подготовки преподавателей высших учебных заведений по воспитательной работе со студентами в современных условиях». СПб, 2004. С.266–272.
4. Серебряков В.В. Армия и общество. М.: Знание, 1991.
5. Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты). М.: Агентство «Обозреватель», 1994.

ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ПРОЦЕСС ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

А.Д. Гончаров, В.В. Зиновьев

В общей системе строительства армии и флота воинское обучение и воспитание личного состава занимает ведущее место. Боевая выучка воинов, их морально-психологические качества, как свидетельствует опыт всех прошлых и современных войн, являются одной из важнейших составных частей боевого потенциала воюющих сторон, во многом определяют ход и исход войны.

Полководцы во все времена неустанно заботились о воинском обучении и воспитании, под которыми понималось организованное и целенаправленное формирование у воинов моральных и боевых качеств, отвечающих задачам вооруженных сил и необходимых для успешного их решения.

Особое внимание при этом уделялось привитию тех качеств, которые должны быть свойственны каждому военнослужащему, независимо от его профессии и служебного положения. Это – высокая боевая выучка, патриотизм, верность воинскому долгу, честь, высокая дисциплинированность, войсковое товарищество, психологическая устойчивость, мужество и отвага. Именно эти качества, лежащие в основе отечественной школы обучения и воспитания, помогали российской армии одерживать победы в многочисленных войнах в защиту Отечества.

Отечественный опыт организации воспитания, несомненно, бесценен, богат, интересен и поучителен.

Армия – это, в известном смысле, большая семья, а во всякой семье есть воспитатели. Такими воспитателями воинов в нашей армии и на флоте всегда были и остаются, прежде всего, офицеры. Однако, чтобы воспитывать других, необходимо самому быть воспитанным. Одним из таких подразделений, где происходит процесс воспитания отечественных офицерских кадров, наряду с военными училищами, институтами и академиями выступают военные кафедры и факультеты военного обучения вузов.

Личность человека формируется и развивается в результате воздействия многочисленных факторов, объективных и субъективных, природных и общественных, внутренних и внешних, независимых и зависимых от воли и сознания людей, действующих стихийно или согласно определенным целям. При этом сам человек не мыслится как пассивное существо, которое фотографически отображает внешнее воздействие. Он выступает как субъект своего собственного формирования и развития.

Целенаправленное формирование и развитие личности обеспечивает научно организованное воспитание. Современные научные представления о воспитании как процессе целенаправленного формирования и развития личности сложились в итоге длительного противоборства ряда педагогических идей. В. А. Сухомлинский писал: «Воспитание – это многогранный процесс постоянного духовного обогащения и обновления – и тех, кто воспитывается, и тех, кто воспитывает». Здесь уже ярче выделяется идея взаимообогащения, взаимодействия субъекта и объекта воспитания.

Воспитание студентов на факультете военного обучения исходит из того, что понятие процесса воспитания отражает не прямое воздействие, а социальное взаимодействие куратора и студентов, их развивающихся отношений. Цели, которые ставит перед собой куратор, выступают как некоторый продукт деятельности обучаемого. Процесс достижения этих целей представляет собой совокупность закономерных и последовательных действий куратора, направленных на достижение определенного результата. Главный результат воспитательного процесса – формирование офицера запаса, обладающего высокой духовностью, развитым чувством патриотизма, офицерской честью и воинским долгом, моральной и психологической готовностью к защите Отечества, гордостью за принадлежность к Вооруженным Силам РФ.

Воспитание – процесс двусторонний, предполагающий как организацию и руководство, так и собственную активность личности студента. Однако ведущая роль в этом процессе принадлежит куратору.

Прежде всего, следует отметить, что понятие «воспитание» употребляется в самых различных значениях: подготовка подрастающего поколения, организованная воспитательная деятельность и т.п. Ясно, что в разных случаях понятие «воспитание» будет иметь различный смысл. Это различие особенно четко выступает, когда говорят: воспитывает социальная среда, бытовое окружение, воспитывает вуз. Когда говорят, что «воспитывает среда» или «воспитывает бытовое окружение», то имеют в виду не специально организованную воспитательную деятельность, а то повседневное влияние, которое оказывают социально-экономические и бытовые условия на развитие и формирование разносторонней личности.

Иное значение имеет выражение «воспитывает вуз». Оно четко указывает на специально организованную и сознательно осуществляемую воспитательную деятельность. В отличие от влияний среды и бытовых влияний, имеющих чаще всего стихийный и непреднамеренный характер, воспитание в педагогике рассматривается как преднамеренный и специально организованный педагогический процесс. Воспитание как педагогическую категорию, как специально организованную педагогическую деятельность нельзя смешивать с разнообразными стихийными влияниями и воздействиями, которые испытывают студенты в процессе обучения.

Но в чем же состоит сущность воспитания на факультете военного обучения, если рассматривать его как специально организуемую и сознательно осуществляемую педагогическую деятельность?

Когда речь идет о специально организованной воспитательной деятельности куратора, то обычно эта деятельность ассоциируется с определенным воздействием, влиянием на формируемую личность офицера запаса. Вот почему иногда воспитание определяется как специально организованное воздействие куратора на личность студента с целью формирования у него определенных свойств и качеств, свойственных офицеру. В другом случае воспитание трактуется как руководство или управление развитием личности студента. Однако как первое, так и второе определения отражают только внешнюю сторону воспитательного процесса, только деятельность куратора. Между тем, само по себе внешнее воспитательное воздействие не всегда ведет к желаемому результату: оно может вызывать у студентов как положительную, так и отрицательную реакцию или же быть нейтральным. Вполне понятно, что только при условии, если воспитательное воздействие вызывает у личности студентов внутреннюю положительную реакцию (отношение) и возбуждает ее собственную активность в работе над собой, оно оказывает на нее эффективное развивающее и формирующее влияние.

Развитие и формирование человека как общественного существа, как личности происходит путем «присвоения человеческой действительности». Человеческая действительность есть не что иное, как порожденный трудом и творческими усилиями многих поколений людей общественный опыт. В этом опыте на факультете военного обучения можно выделить следующие структурные компоненты: всю совокупность выработанных куратором знаний о военной службе, практические умения и навыки в обслуживании и эксплуатации вооружения и военной техники, способы творческой деятельности, а также взаимоотношения между начальниками и подчиненными.

Поскольку указанный опыт порожден трудом и творческими усилиями многих поколений людей, это означает, что в знаниях, практических умениях и навыках, а также в способах научного творчества и взаимоотношениях «опредмечены» результаты их многообразной трудовой, познавательной деятельности. Все это весьма важно для воспитания студентов, которые могут «присвоить» этот опыт и сделать его своим достоянием, они должны «распредметить» его, т.е., по существу, в той или иной форме повторить, воспроизвести заключенную в нем деятельность и, приложив творческие усилия, обогатить его.

Для педагогики весьма важным также является то, что мера личностного развития человека зависит не только от самого факта его участия в деятельности, но главным образом от степени той активности, которую он проявляет в этой деятельности, а также от ее характера и направленности, что в совокупности принято называть отношением к деятельности. В одном и том же учебном взводе обучающиеся студенты на ФВО проходят гуманитарную, тактическую, военно-специальную, военно-техническую и общевоенную подготовки. Естественно, что условия, в которых они занимаются, примерно одинаковы. Однако качество их успеваемости зачастую бывает весьма различным. Конечно, в этом сказываются различия в их способностях, уровень предшествующей подготовки, но едва ли не решающую роль играет их отношение к изучению данной дисциплины. Даже при средних способностях студент может весьма успешно учиться, если будут проявлять высокую познавательную активность и упорство в овладении изучаемым материалом. И наоборот, отсутствие этой активности, пассивное отношение к учебной работе, как правило, ведут к отставанию.

Не менее существенными для развития личности студента на ФВО является также характер и направленность той активности, которую проявляет личность в организуемой деятельности. Можно, например, проявлять активность и взаимопомощь в труде, стремясь добиться общего успеха учебного взвода, а можно быть активным, чтобы только показать себя, заслужить похвалу и извлечь для себя личную выгоду. В первом случае будет формироваться коллективист, во втором – индивидуалист или даже карьерист. Все это ставит перед каждым куратором задачу – постоянно стимулировать активность студентов в военно-профессиональной подготовке и формировать к ней положительное и здоровое отношение. Отсюда следует, что именно отношение к в военно-профессиональной подготовке выступает как определяющий фактор воспитания и личностного развития будущих офицеров запаса.

Приведенные суждения, на наш взгляд, достаточно четко раскрывают сущность воспитания и дают возможность подойти к его определению. Под воспитанием студентов на факультете военного обучения следует понимать целенаправленный и сознательно осуществляемый педагогический процесс организации и стимулирования военно-профессиональной деятельности формируемой личности офицера запаса по овладению общественным опытом военной службы: практическими навыками в обслуживании и эксплуатации вооружения и военной техники, способами творческой деятельности, а также взаимоотношениями между военнослужащими.

Однако одной теоретической подготовки недостаточно, нужны еще воля, характер и настойчивость в достижении цели, а также преданность своей профессии. Истинный офицер служит не по принуждению, а из любви к воинскому делу, вкладывает в него душу и сердце. Им всегда руководит патриотизм, воинская доблесть и высокая духовность. Необходимо, чтобы убежденность офицера выражалась в умении сформировать у своих подчиненных чувство любви и уважения к своему Отечеству, его прошлому и настоящему, гордости за принадлежность к Российским Вооруженным Силам. Все это, в конечном итоге, должно вести к глубокому осознанию защитниками Родины ее национальных интересов, готовности отстаивать их любой ценой, в том числе, и ценой своей жизни.

Литература

1. Общая психология: Учебник для студентов педагогических институтов / А.В. Петровский, А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко: под редакцией А.В. Петровского. М.: Просвещение,1986. 464 с.
2. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 1998. 640 с.
3. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студентов педагогических вузов: В 2 кн. М.: Гуманит.-изд центр ВЛАДОС, 1999. Кн. 2: Процесс воспитания 256 с.
4. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов /Ю.К. Бабанский, Н.А. Сорокин и др.; Под ред. Ю.К.Бабанского. М.: Просвещение,1988. 497 с.

ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ

Д.Н. Давиденко, В.А. Щеголев, Ю.Н. Щедрин

Образ жизни – это одна из важнейших биосоциальных категорий, интегрирующих представления об определенном виде (типе) жизнедеятельности студента. Образ жизни характеризуется особенностями повседневной жизни студента, охватывающими его трудовую деятельность, быт, формы использования свободного времени, удовлетворения материальных и духовных потребностей, участие в общественной жизни, нормы и правила поведения. Образ жизни – один из критериев общественного прогресса, это «лицо» студента. В настоящее время доказано, что из суммы всех факторов, детерминирующих здоровье студента, 50–55% приходится на образ жизни студента [1].

При анализе образа жизни обычно рассматриваются различные его составные части: профессиональная, общественная, социально-культурная, бытовая и другие виды деятельности. В качестве основных видов выделяют социальную, трудовую и физическую активность. Иными словами, главное в образе жизни студента является то, как живет он (или социальная группа), каковы основные способы и формы жизнедеятельности, ее направленность. При этом следует иметь в виду, что каждая из социальных групп имеет свои отличия в образе жизни, свои ценности, установки, эталоны поведения и т.д. Будучи обусловленным в значительной степени социально-экономическими условиями, образ жизни находится в зависимости от мотивов деятельности конкретного студента, особенностей его психики, состояния здоровья и функциональных возможностей организма. Этим, в частности, объясняется реальное многообразие вариантов образа жизни различных людей.

Образ жизни студента включает три категории: уровень жизни, качество жизни и стиль жизни [2].

Уровень жизни – это степень удовлетворения материальных, культурных, духовных потребностей (в основном экономическая категория).

Качество жизни характеризует комфорт в удовлетворении человеческих потребностей (преимущественно социологическая категория).

Стиль жизни – поведенческая особенность жизни студента, т.е. определенный стандарт, под который подстраивается психология и психофизиология личности (социально-психологическая категория).

Оценивая роль каждой из категорий образа жизни в формировании здоровья, следует отметить, что при равных возможностях первых двух (уровень и качество), носящих общественный характер, здоровье студента в значительной мере зависит от стиля жизни, который в большой степени носит персонифицированный характер и определяется историческими и национальными традициями и личностными наклонностями.

В процессе жизни каждого студента должны удовлетворяться материальные и духовные потребности и его поведение будет направлено на реализацию этих потребностей. У каждой личности при одинаковом на данный момент в любом обществе уровне потребностей свой индивидуальный способ их удовлетворения, поэтому поведение у людей разное и зависит оно в значительной степени от воспитания.

Концентрированным выражением взаимосвязи образа жизни и здоровья студента является понятие «здоровый образ жизни». Здоровый образ жизни объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в наиболее оптимальных для здоровья и развития человека условиях. Он выражает определенную ориентированность деятельности студента в направлении укрепления и развития личного (индивидуального) и общественного здоровья. Здоровье по сути своей должно быть первейшей потребностью студента, но удовлетворение этой потребности, доведение ее до оптимального результата носит сложный, своеобразный, часто противоречивый, опосредованный характер и не всегда приводит к необходимому результату. Эта ситуация обусловлена рядом обстоятельств, и прежде всего тем, что: 1) в

нашем государстве еще не выражена в достаточной степени положительная мотивация здоровья; 2) в человеческой природе заложена медленная реализация обратных связей (как негативных, так и позитивных воздействий на организм человека); 3) здоровье в обществе, в первую очередь в силу низкой культуры, еще не стало на первое место в иерархии потребностей студента.

Из изложенного вытекает важнейшая роль воспитания (в том числе и через физическое воспитание) у каждого члена общества отношения к здоровью как главной человеческой ценности, а также разработка основных положений и условий здорового образа жизни, методология их внедрения, привития и освоения людьми. В достижении этой цели намечаются два основных пути. Первый – валеологическое образование каждого человека, начиная с детского возраста, в дошкольных, школьных учреждениях, в колледжах, вузах и т.д. Второй – самовоспитание личности – креативная валеология (лат. creatio – сотвори) – сотвори сам себя.

Естественно, что для достижения здорового образа жизни необходимо сочетать оба пути.

Здоровый образ жизни связан с личностно-мотивационным воплощением студентами своих социальных, психологических, физических возможностей и способностей. Важно при этом иметь в виду, что для здорового образа жизни недостаточно сосредотачивать усилия лишь на преодоление факторов риска возникновения различных заболеваний, борьбе с алкоголизмом, табакокурением, наркоманией, гиподинамией, нерациональным питанием, конфликтными отношениями (хотя это также имеет большое оздоровительное значение), а важно выделить и развивать все те многообразные тенденции, которые «работают» на формирование здорового образа жизни и содержатся в самых различных сторонах жизни студента.

Научную основу здорового образа жизни составляют основные положения валеологии. Согласно этим положениям, образ жизни студента представляет выбор способа жизни, сделанный самим человеком в отношении того, как ему жить. Этот выбор в значительной мере зависит от конституциональных характеристик индивида. Основным законом валеологии и является зафиксированный многовековый опыт врачей, педагогов, психологов – образ жизни студента должен соответствовать его конституции. Как известно, *конституция человека* – это генетический потенциал организма, продукт наследственности и среды, реализующий наследственный потенциал. Именно конституция человека определяет основные законы его индивидуальной жизни. Конституция всегда индивидуальна: образов жизни столько же, сколько людей. Реальная конституция человека складывается из набора составляющих. Перечислим основные из них.[3]

Рефлексивная конституция – генетическая память (наследственность), эпигенетическая память (эмбриональный путь развития), иммунная память (о перенесенных заболеваниях), нейронная память (память, фиксируемая нейронами).

Генотипическая конституция – это «наследственный паспорт» (геномная характеристика, хромосомная система человека), определяющий регенерационные способности нашей морфологии.

Фенотипическая конституция – это традиционное (а подчас и единственное) представление о конституции человека на основе наследственной структуры его костно-мышечного и жирового габитуса.

Иммунная конституция – система глобулиновой защиты, в основе которой лежит механизм антиген-антительных связей, определяющих характер и интенсивность иммунологических реакций.

Нейронная конституция – состояние неврологической реактивности, определяющее базисные основы обучения, приобретения знаний; это — базисная основа эмоций и волевых процессов, определяющих наше здоровье и нашу неврологическую симптоматику.

Психологическая конституция определяет психологический тип личности, ее характер и темперамент.

Лимфогематологическая конституция – это особенности лимфотока и группа крови, носящие геномный, конституциональный характер и определяющие интенсивность метаболизма и энергетики организма.

Гормонально-половая конституция характеризует существенный момент во всех поведенческих реакциях человека. Половое поведение определяется взаимодействием определенных мозговых структур с половыми гормонами (андрогенами при мужском половом поведении и эстрогенами – при женском половом поведении).

Энерго-акупунктурная конституция – это специфика системы так называемых энергоканальных связей в организме.

Системное представление о конституции человека дает интегральную характеристику, лежащую в основе всех валеологических представлений. Здоровый образ жизни – это жизнь по законам своей конституции. Потеря здоровья представляет собой своеобразную расплату за жизнь вопреки своей конституции.

Совершенно очевидно, что реализация принципов здорового образа жизни преломляется через призму социально-экономических мероприятий и формирование соответствующих поведенческих мероприятий.

К основным принципам здорового образа жизни студента относятся следующие:

- социальные – образ жизни должен быть эстетичным, нравственным и волевым;
- биологические – образ жизни должен быть возрастным, обеспеченным энергетически, укрепляющим, ритмичным и аскетичным.

Совершенно очевидно, в здоровом образе жизни отчетливо должны проступать стремление к физическому совершенству, достижение душевной, психической гармонии в жизни, обеспечение полноценного питания, исключение из жизни саморазрушающего поведения (табакокурения, алкоголизма, наркомании и т.д.), соблюдение правил личной гигиены, закаливание организма и его очищение, и т.д.

Вполне очевидно, что залогом сохранения здоровья является здоровый образ жизни. Вполне очевидно также, что если человек не будет любить жизнь, бороться за полноценное духовное и физическое долголетие, то никакая современная наука, лекарства и рецепты не помогут. Для сохранения крепкого здоровья не следует надеяться ни на какие чудеса. Прежде всего, необходима высокая культура поведения и здоровый образ жизни, высокая культура жизни и культура мысли.

Литература

1. Петленко В. П., Давиденко Д. Н. Этюды валеологии: здоровье как человеческая ценность. СПб, 1998. С. 53–65.
2. Там же.
3. Там же.

ОШИБКИ В СОРЕВНОВАНИЯХ ПО СПОРТИВНОМУ ОРИЕНТИРОВАНИЮ КАК СЛЕДСТВИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СПОРТСМЕНА

С.А. Казанцев, А.А Федотова, Ю.Н. Федотов

Цель данной работы состоит в описании метода идентификации ошибок в соревнованиях по спортивному ориентированию в связи с отрицательными психическими состояниями спортсмена, возникающими в различных соревновательных ситуациях.

Под особенностями соревновательных ситуаций понимается система условий, способствующих или затрудняющих выполнение задач, стоящих перед спортсменом.

Психические состояния, возникающие у спортсмена в процессе соревнований, могут определяться либо внешней ситуацией, либо внутренними переживаниями. В свою очередь, психические состояния вызывают либо внешние поведенческие реакции, либо внутренние физиологические.

Ошибки в соревнованиях по ориентированию являются следствием трудных ситуаций, возникающих как в процессе принятия решений (как бывает при решении трудных задач), так и вследствие потери контроля за ситуацией, вызванной, например, отвлечением внимания спортсмена или неточностями карты.

Проанализируем две системы условий соревновательной деятельности, которые решающим образом влияют на достижение конечного результата.

Первая система условий основывается на том, что соревнования по спортивному ориентированию характеризуются наличием **целей,** например, определенного количества контрольных пунктов (КП), указанных на карте, которые надо в заданной последовательности посетить на местности. Для решения поставленной задачи необходимо иметь **средства.** В случае соревнований по ориентированию к средствам для достижения поставленных целей можно отнести функциональную, физическую, техническую, психологическую готовность и т.д.

В идеальном случае, когда спортсмен не испытывает никаких трудностей для быстрого достижения **результата**, соответствующего поставленной цели, он находится в состоянии *функционального комфорта.* В большинстве же случаев в процессе соревнований возникают различные проблемные ситуации, требующие от спортсмена принятия тех или иных решений. Спортсмен вынужден:

1. самостоятельно выбирать варианты движения от КП до КП, намечать промежуточные цели, контролировать по карте свое местонахождение,
2. вести самостоятельный поиск средств деятельности, применять необходимые технические приемы, умения, знания, навыки,
3. достаточно длительное время прилагать большие физические усилия, преодолевать всевозможные препятствия на местности.

При этом спортсмен по ходу дистанции не имеет текущей информации о результатах своей деятельности, например, насколько выигрышен выбранный им вариант по отношению к вариантам соперников. Разнообразные ситуации, которые возникают в этих условиях, продуцируют соответствующие им психические состояния.

Состояние *психического утомления* развивается в процессе длительной и напряженной физической и умственной работы. Этому состоянию предшествует как бы «избыток деятельности», или спортсмен произвел «чрезмерные затраты» энергии. Это означает, что он имел ясно сформулированные **цели,** имел все необходимые **средства**, однако, вследствие физического утомления, например, из-за превышения скорости или значительных физических и умственных усилий на дистанции, он потерял надежду на получение запланированного **результата.** Это ощущение «несбывшейся надежды» вызывает своеобразное чувство недомогания – психическое утомление.

Следствием возникновения этого состояния может явиться то, что спортсмен утрачивает чувство контроля над своими действиями. Ошибки, характерные для этого

состояния, могут быть совершенно элементарными. Они могут быть связаны с утратой ощущения времени, расстояния, направления и т.п.

Состояние *психического напряжения* вызывается чрезмерной величиной психических усилий, прилагаемых в сложных ситуациях, например, при ориентировании на сложных участках местности или при решении проблемных задач, связанных, например, с определением своего местонахождения. В этих условиях спортсмен испытывает дефицит **средств** – времени, информации – и не готов к немедленному принятию решения. Состояние психического напряжения у одних людей мобилизует интеллектуальные ресурсы, а у других – вызывает чувство растерянности и легкой паники, дезорганизует интеллектуальную деятельность. Ясно, что в этой ситуации определяющими являются быстрота и качество принятых решений.

Ошибки, характерные для этого состояния – это суета, поспешность в принятии решений, неспособность «взять себя в руки» и принять продуманное решение, чтобы точно определить свое местонахождение.

Состояние *отсутствия мотиваций* в соревновательной обстановке испытывается спортсменами, которые не привыкли, например, выбирать варианты при уходе с КП, не планируют ближние и дальние «привязки», применяют тактику «восстановления местонахождения», а не «опережающих целей». Одним словом, затрудняются ответить на вопрос: куда бегу? Отсутствие четко сформулированных **целей** влияет на работоспособность спортсмена, порождает чувство неуверенности в себе. С точки зрения спортивного ориентирования, такая тактика менее продуктивна и свойственна малоопытным спортсменам. Примерами ошибок, характерных для этого состояния, может быть частая потеря местонахождения на перегонах между КП, попытки «зацепиться» за других участников, обращение за помощью к участникам.

Состояние *эмоционального стресса* спортсмен испытывает в экстремальных ситуациях, например, когда он полностью потерял ориентировку и не может определить свое местонахождение. Сущность эмоционального стресса заключается в том, что **цели** сформулированы спортсменом, но он совершенно лишен **средств** достижения результата. Ситуация не контролируется. и спортсмену кажется, что он совершенно беспомощен. Это у некоторых спортсменов вызывает состояние паники. Обычно рекомендуемая в этих случаях тактика – выход на надежную «привязку». Для принятия конкретного решения нужно «взять себя в руки» и трезво оценить ситуацию, но именно это сделать в состоянии эмоционального стресса спортсмен не может. Такое состояние наиболее часто встречается у эмоционально неустойчивых спортсменов, которые принимают рискованные решения и часто попадают в трудные ситуации.

Состояние *монотонии* возникает обычно, когда спортсмен пробегает большие участки по «пустой», мало насыщенной ориентирами местности. В этой ситуации нет необходимости постоянно читать карту и следить за местностью. Спортсмен как бы забывает о цели своей деятельности. Многие называют это состояние «пою песни». Такая «скучная» деятельность заставляет на некоторое время «забыть» о необходимости достижения результата. В состоянии монотонии спортсмен отвлекается от своей деятельности, его внимание переключается на посторонние мысли и в эти моменты он часто совершает ошибки.

Состояние *тревожности* традиционно воспринимается как одно из свойств личности, однако бывает и ситуативная тревожность (или беспокойство), которая появляется у спортсмена в соревновательной ситуации. Дело в том, что спортсмен на дистанции вынужден принимать решения в условиях недостаточной информации. Эта неопределенность в выборе целей и недостаточность средств для их осуществления и является причиной развития состояния тревожности. Ошибки в ориентировании, связанные с состоянием тревожности, определяются перегрузкой внимания. Спортсмен ежесекундно проверяет и перепроверяет свои действия, но, концентрируясь на одной ситуации, он упускает из вида другую.

Состояние *индифферентности* свойственно человеку, совершенно не включенному в соревновательную ситуацию: ему не ясны цели его деятельности, он не владеет средствами для их реализации, а результат его мало волнует. Это скорее гипотетическая, чем реальная ситуация.

Вторая система условий соревновательной деятельности характеризуется готовностью спортсмена к активным действиям в нужный момент времени, отражением которой и являются отрицательные психические состояния.

Ситуация в соревнованиях может оказаться:

1. неожиданной для спортсмена, требующей мобилизации всех его сил и средств;
2. стандартной, стереотипной, позволяющей действовать точно и без усилий;
3. предвосхищаться спортсменом заранее и ожидаться им.

При низкой скорости бега спортсмен способен прочитать в карте достаточное количество информации, и он принимает решения на уровне готовых алгоритмов, выработанных на основе знаний, умений и навыков.

При увеличении скорости бега спортсмен не успевает прочитать в карте всю информацию и вынужден принимать рискованные решения. Он не в состоянии адекватно сличать карту с местностью. Эта ситуация требует мобилизации умственных усилий и вызывает *психическое напряжение*, а в тех случаях, когда она кажется неразрешимой – *психологический стресс*.

Классификация психических состояний как следствий условий соревновательной деятельности спортсмена-ориентировщика на основании двух независимых систем оснований показывает, что существует только шесть отрицательных психических состояний, возникающих в процессе соревнований: психическое утомление, монотония, психическая напряженность, тревожность, эмоциональный стресс, отсутствие мотиваций. Следствием возникновения этих состояний являются прогнозируемые ошибки в процессе соревнований. Задача спортсмена и тренера состоит в том, чтобы по условиям соревновательной деятельности не только прогнозировать наступление этих состояний, но и управлять ими.

Установление факта возникновения отрицательных психических состояний, возникающих в процессе соревновательной деятельности, подтверждает тезис, что большинство ошибок в ориентировании так или иначе связано с психической деятельностью спортсмена

Литература

1. Юрьев А.И. Классификация и диагностика отрицательных психических состояний человека. //Вестник ЛГУ, 1983, № 23.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В.А. Платонова

Физическое воспитание в системе образования традиционно ответственно за физическое развитие и физическую подготовку молодого поколения. В России оно функционирует и развивается на основе опыта и традиций советского физического воспитания. Теоретико-методические основы и содержание этой системы были ориентированы на подготовку подрастающих поколений к определенным условиям жизни.

Воспитание нового, всесторонне развитого человека – одно из необходимых и решающих условий успешного развития современного общества.

Развитие науки и передовой практики физического воспитания значительно расширило представление о роли двигательной деятельности, в частности физических упражнений, в развитии и укреплении биологических и психических процессов, происходящих в организме человека.

Ничто не может сравниться с преобразующей силой физической культуры и спорта. Эта сила делает неуклюжего ловким, медлительного – быстрым, слабого – сильным, всегда жалующегося на усталость – выносливым, болезненного – здоровым. Хорошая физическая подготовка позволяет быстрее осваивать новые сложные производственные профессии; она же стала одним из решающих факторов подготовки летчиков, космонавтов, военных.

Физическая культура и спорт способствуют развитию интеллектуальных процессов – внимания, точности восприятия, запоминания, воспроизведения, воображения, мышления, улучшают умственную работоспособность. Здоровые, закаленные, хорошо физически развитые юноши и девушки, как правило, успешно воспринимают учебный материал, меньше устают на занятиях в вузе, не пропускают занятий из-за простудных заболеваний.

Физическая культура – это и важнейшее средство формирования человека как личности. Занятия физическими упражнениями позволяют многогранно влиять на сознание, волю, на моральный облик, черты характера юношей и девушек. Они вызывают не только существенные биологические изменения в организме, но в значительной мере определяют выработку нравственных убеждений, привычек, вкусов и других сторон личности, характеризующих духовный мир человека.

Научно-технический прогресс, бурное развитие средств массовой информации, повышение образовательного уровня студентов, совершенствование методов обучения – все это, безусловно, определяет более раннее и более высокое интеллектуальное развитие современной молодежи. Ускоренное созревание организма повышает умственную и физическую работоспособность юношей и девушек, что позволяет им успешнее справляться со значительно возросшими требованиями образовательных программ.

Однако напряженная умственная работа в вузе и дома, а также и другие виды деятельности вызывают у студентов значительную перегрузку организма. Вместе с тем большую часть свободного времени они проводят в компьютерных клубах, возле телевизора. Современная молодежь, в основном, ведет малоподвижный образ жизни. А это отрицательно сказывается на физическом развитии, общем состоянии здоровья, уровне физической подготовленности. Вот почему жизненно необходимыми являются физическая культура и спорт, которые позволяют укреплять здоровье, целенаправленно воздействовать на весь организм совершенствовать двигательную деятельность и формировать физические качества.

Физическая закалка в некоторой степени определяет дальнейшую жизненную деятельность человека. Осознание здоровья и полноценности дает уверенности в своих силах, наполняет бодростью, оптимизмом и жизнерадостностью.

Наконец, это важнейшее условие высокой работоспособности, которое открывает широкие возможности в овладении избранной профессией. Физическая слабость человека

и вызываемое этим чувство неполноценности угнетающе действуют на психику человека и вызывают эти чувство неполноценности, развивая такие качества, как пессимизм, робость неверие в свои силы, замкнутость, индивидуализм.

Многолетняя практика показала, что физическая культура способствует также умственному развитию, воспитывает ценные моральные качества – уверенность, решительность, волю, смелость и мужество, способность преодолевать препятствия, чувство коллективизма, дружбы.

К сожалению, далеко не все студенты понимают значение физического воспитания. Многие из них ограничиваются только посещением обязательных уроков физкультуры. Это ни в коей мере не может компенсировать недостаточность двигательной активности студентов, в результате чего возникает излишняя полнота, отставание в физическом развитии, снижается умственная работоспособность.

Физическое воспитание – педагогический процесс, направленный на изучение физических упражнений, развитие (или поддержание) морфологических, функциональных, психических и других свойств личности, формирование связанных с ними знаний, способов и мотивов деятельности. Основная форма использования физической культуры и личностью, и обществом в сферах семейного, общего, профессионального, высшего самостоятельного и специального образования, культурного досуга и в других осуществляется в соответствии с присущими педагогическому процессу и специфическими закономерностями принципами и требованиями. Физическое воспитание формирует систему ценностных ориентаций личности на здоровый образ жизни, обеспечивает мотивационную, функциональную и двигательную готовности к нему. Оно осуществляется в соответствии с общими и специфическими для него закономерностями, принципами и правилами образовательного процесса, влияет на интеллектуальные, психические, морально-волевые и другие качества личности.

Основной формой физического воспитания в вузе являются обязательные учебные занятия. В процессе таких учебных занятий изучается учебная дисциплина «Физическая культура» – структурная единица системы образования. Физическое воспитание осуществляется в процессе семейного, высшего, специального, дополнительного образования в процессе самовоспитания.

Социально значимыми результатами физического воспитания являются физическая подготовленность и физическое развитие занимающихся, знания, двигательные и методические умения, навыки и привычки, необходимые для физического самовоспитания, формирования здорового образа жизни, культурной организации свободного времени. К ним относятся также физическое и духовное оздоровление, повышение сопротивляемости организма заболеваниям, физическая реабилитация и релаксация.

Физическое воспитание позволяет разносторонне воздействовать на личность. Вместе с тем, многие социально значимые результаты физического воспитания достигаются в настоящее время лишь частично. Все это свидетельствует о проблеме физической подготовки студентов.

Физическая подготовленность – только один из социально значимых результатов физического воспитания. Он быстро утрачивается после завершения учебы, если не поддерживается самостоятельно. В то же время с возрастом мотивация занятий физическими упражнениями снижается. Поэтому одной из основных задач обязательного физического воспитания является формирование устойчивых мотивов физического самосовершенствования. Они должны подкрепляться обязательным для всех общим физкультурным образованием.

В настоящее время образовательные задачи физического воспитания, связанные с обучением знаниям, методическим умениям и навыкам, решаются, как правило, недостаточно эффективно. Это является следствием исторически сложившегося узко утилитарного «нормативного» подхода к физическому воспитанию как средству

физической подготовки молодежи. При таком подходе норматив, отражающий уровень физической подготовленности, является основным критерием эффективности физического воспитания. Необходимость физкультурного образования, как правило, признается, но студенты не получают его в достаточном объеме. В результате они оказываются не подготовленными к самостоятельному использованию средств физической культуры для самооздоровления, саморазвития, самоформирования нравственного поведения. «Физическая культура» как учебная дисциплина «выпадает» из образовательного и воспитательного пространства учебных заведений. Все это позволяет рассматривать проблему общего для всех физкультурного образования как одну из наиболее актуальных, а ориентацию физического воспитания на общее физкультурное образование – как приоритетную.

Одной из проблем, требующих последовательного решения, является преемственность физического воспитания в общеобразовательной школе. Об этом свидетельствуют различные названия учебной дисциплины, отсутствие преемственности целевых установок физического воспитания, недостаточная преемственность содержания практического и теоретического разделов учебного материала, несогласованность показателей и нормативов оценки физической подготовленности в школе, ССУЗах и высших учебных заведениях.

Воспитание ребенка в семье является важным фактором его физического, психического, интеллектуального развития и укрепления здоровья. Эффективность физического воспитания детей в семье зависит от подготовленности к нему родителей, вчерашних учащихся и студентов. В то же время в подавляющем большинстве семей родители не готовы к полноценному физическому воспитанию детей. Это свидетельствует о проблеме подготовки учащихся старших классов, студентов к физическому воспитанию в семье. Причина этой проблемы заключается в несоответствии полученного физкультурного образования тем требованиям, которые предъявляет жизнь к студентам после окончания обучения. Следствием этой проблемы являются отклонения в физическом, психическом, интеллектуальном развитии, состоянии здоровья детей, дающие тяжелые рецидивы в последующей их жизни. Одной из главных проблем, которую призвано решать физическое воспитание, является проблема укрепления здоровья молодежи потенциальных родителей для новых поколений. В настоящее время она решается недостаточно эффективно. С возрастом число здоровых студентов уменьшается. Это отражает общую тенденцию снижения уровня здоровья населения, зависящую от комплекса факторов: наследственности, образа жизни, состояния окружающей среды, питания.

На здоровье проживающих в неблагоприятных экологических условиях и, особенно, на территориях, загрязненных радионуклидами, все в большей мере сказываются разрушительные генетические последствия этих условий. Они приводят к росту числа учащихся и студентов с серьезными отклонениями в состоянии здоровья. Проблема дифференцированного учебно-методического комплекса физического воспитания, разработанного с учетом влияния неблагоприятных экологических условий жизни является одной из проблем, требующих решения.

Физическое воспитание является сильнодействующим фактором воздействия на организм. Состав студентов неоднороден по уровню здоровья, физического развития и физической подготовленности. Одни и те же педагогические средства оказывают различное воздействие на разных людей. Работа с лицами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, должна проводиться строго индивидуально. Поэтому одной из важнейших является **проблема индивидуализации физического воспитания**.

Реализация перечисленных проблем существенно осложняют недостатки кадрового, материально-технического, информационного обеспечения, врачебного контроля за здоровьем детей и учебным процессом по физическому воспитанию, научного обеспечения, разработки современного учебно-методического комплекса для физического воспитания.

Физическая культура в жизни общества выполняет ряд важнейших функций. Развивающая функция состоит в совершенствовании всех физических сущностных сил людей, включая мышечную и нервную системы, психические процессы; руки и ноги; гибкость и стройность тела, глаз и ухо, способность ориентироваться в пространстве в экстремальных ситуациях, адаптироваться к изменяющимся условиям.

Воспитательная функция физической культуры направлена на укрепление выносливости и закалку морального духа человека. Занятия физической культурой должны быть органично связаны с высокими нравственными целями и благородными стремлениями. В этом случае закаленная воля, твердость и решительность характера, коллективистская направленность личности послужит интересам общества: борьбе с распущенностью, алкоголизмом, наркоманией и т.п. Образовательная функция заключается в том, чтобы ознакомить людей с теорией и историей физической культуры, ее значением в жизни личности; с разнообразными видами физкультуры, созерцание спортивной борьбы, проявления мастерства, силы духа, красоты человеческого тела пробуждает в людях сильные чувства, доставляет эстетическое наслаждение.

Оздоровительно-гигиеническая функция обусловлена тем, что в современных условиях жизни у многих людей, в связи с дефицитом активного действия, развивается гиподинамия, снижается сопротивляемость организма. Это делает необходимой для каждого человека ежедневную зарядку, ритмическую гимнастику, проведение физкультурных пауз на работе.

Общекультурная функция заключается в том что физкультура организует и заполняет свободное время полезным и увлекательным занятием.

Выполняя общие задачи всестороннего развития личности, физическое воспитание имеет и свое особое назначение. Его задачи сложны и многообразны:

- укрепление здоровья и закаливание организма человека, содействие правильному физическому развитию и повышению работоспособности. Сохранение здоровья нации является государственной задачей. Успешному ее решению способствует систематический врачебно-педагогический контроль за состоянием здоровья, за динамикой физического развития, а также учет возрастных, индивидуальных и половых особенностей студентов;
- формирование и совершенствование двигательных навыков и умений и сообщение связанных с этим знаний. Двигательные навыки и умения играют значительную роль в жизни человека. Они лежат в основе многих видов практической деятельности. Формирование этих навыков – основное назначение физического воспитания в вузе;
- развитие основных двигательных качеств. Осуществление человеком многих практических действий связано с проявлением физических способностей. К качествам двигательным относятся такие, как сила, быстрота, выносливость, гибкость и ловкость;
- формирование привычки и устойчивого интереса к систематическим занятиям физическими упражнениями. Значение этой задачи определяется тем, что положительное воздействие физических упражнений достигается только тогда, когда они выполняются регулярно. Важно добиться интереса студентов к регулярным занятиям, посредством факультативных занятий, однако чтобы этот интерес приобрел активные формы, вызвал потребность в самостоятельных, каждодневных занятиях;
- воспитание гигиенических навыков, сообщение знаний в области физических упражнений и закаливания;
- формирование организаторских навыков, подготовка общественного физкультурного актива, т.е. включение в активную физкультурную и спортивную деятельность. Необходимо привлекать студентов к общественной работе по физической культуре: к организации соревнований, игр, походов.

Вопрос о дифференциации физического воспитания студентов неоднократно являлся предметом исследования медицинских работников, специалистов физического воспитания. Целью исследования является разработка концептуальных подходов

дифференциации и индивидуализации отбора и структурирования содержания физического воспитания студентов.

Существуют примерные показания для определения студентов в основную, подготовительную и специальную медицинскую группы в зависимости от состояния здоровья и характера некоторых отклонений от принятой нормы. Данные медицинских осмотров, периодически повторяющиеся раз в семестр, а также сдвиги в физической подготовленности являются основанием для заключения о дальнейших занятиях студентов физическими упражнениями в той же группе или переводе в другую. Перевод осуществляет врач. Цель работы преподавателя – работать над переводом в основную медицинскую группу большинства студентов подготовительной группы, а студенты, определенные в специальную медицинскую группу, могут на этом этапе заниматься одновременно со студентами подготовительной группы, однако с учетом индивидуальных врачебных диагнозов. Само собой разумеется, что все заболевания требуют разного подхода. Поэтому необходимо обратить внимание на дифференцированный подход к процессу обучения, воспитания и физического развития молодежи с отклонениями в состоянии здоровья, определенных в специальную медицинскую группу, с целью их физического совершенствования и возможности подготовки для перехода в подготовительную группу, а затем и в основную группу.

Особое внимание следует обратить на содержательную часть занятий. Переключение внимания со студентов подготовительной группы на специальную должно проходить путем замаскированного чередования или «как получается». Схема занятия физической культуры является общей для студентов как основной, так и подготовительной, и специальной медицинских групп. Главное различие заключается в дозировке физической нагрузки и специфике содержания учебного материала каждой из частей занятия.

Эффективность занятия физической культуры зависит от методов организации деятельности студентов. Фронтальный метод организации деятельности используется и в подготовительной и в заключительной частях занятия. Сущность его – в том, что преподаватель занимается со всеми студентами.

Групповой метод применяется в основной части и используется при прохождении достаточно сложного материала. Преимущество способа – в том, что преподаватель имеет возможность оказывать необходимое внимание группе более слабых студентов, не нарушая общего хода занятия и не мешая другим.

Метод индивидуальных занятий предусматривает самостоятельное выполнение упражнений, используется как в основной, так и в подготовительной частях занятия. Метод способствует выполнению корректирующих упражнений, варьированию объема и интенсивности упражнений и индивидуальному совершенствованию двигательных умений и навыков.

Важным моментом в работе преподавателя являются разработка комплексов применяемых физических упражнений. При этом основное внимание необходимо сосредоточить на бережном отношении к состоянию здоровья студента. Обязательно должны использоваться дополнительные формы занятий в виде различных мероприятий, прогулок, экскурсий, соревнований, которые позволяют корректировать отдельные отклонения различного характера и различной степени осложнения у студентов.

Все группы можно разделить на три подгруппы А, Б и В.

Подгруппа А объединяет заболевания, при которых выбор физических нагрузок обусловливается реакцией на них состояниями сердечно-сосудистой системы, например, нарушение сердечного ритма, некоторые заболевания сердечно-сосудистой системы, патология органов зрения, хронические заболевания верхних дыхательных путей, хронические отит, пневмония, пиелонефрит. При этих заболеваниях используются специальные тренирующие нагрузки, направленные преимущественно на развитие общей выносливости.

Подгруппу Б составляют заболевания, при которых выбор нагрузок обусловливается состоянием органов брюшной полости, малого таза, степенью проявления болевого синдрома. В эту подгруппу входят дискенезии желчевыводящих путей, гастродуоденит, остаточные явления после операций, хронические заболевания органов в стадии ремиссии. Здесь также используется комплекс упражнений: на осанку, самомассаж, дыхательные, водные процедуры.

Подгруппу В объединяют заболевания и анатомические дефекты опорно-двигательного аппарата: деформация суставов и позвоночника, различные нарушения осанки, плоскостопие. Здесь полезны упражнения на осанку, общеразвивающие, дыхательные танцевальные, подвижные игры. Направленность упражнений состоит в увеличении амплитуды движений суставов и позвоночного столба, формирования мускульного корсета.

Для подгруппы А не существует противопоказаний в выполнении следующих контрольных нормативов: наклон из положения стоя, челночный бег, подтягивание на перекладине. В подгруппе Б можно выполнять челночный и шестиминутный бег. Следует соблюдать осторожность при выполнении наклонов туловища из положения сидя, подтягивания на перекладине, прыжке в длину с места. В подгруппе В контрольные упражнения подбираются индивидуально в зависимости от двигательных возможностей.

Оценка текущей успеваемости должна проводиться на основании отношения студента к урокам физической культуры и положительной динамики приростов нормативов, т.е. соответственно нормативным требованиям.

Таким образом, дифференциация физического воспитания студентов по группам здоровья с акцентом на оптимизацию двигательной подготовленности группы заключается, на наш взгляд, в следующем.

- Студенты, отнесенные по состоянию здоровья к специальной медицинской группе по результатам врачебного обследования, могут заниматься вместе с подготовительной группой здоровья с низким физическим развитием и подготовленностью при условии тщательного отбора физических нагрузок.
- Дифференциация физического воспитания – это организация учебно-воспитательного процесса с учетом возрастно-половых, индивидуальных психофизиологических особенностей. Они включают и целесообразность использования различных комплексов физических упражнений в зависимости от диагноза и группы заболеваний, а также необходимость разработки различных подходов к оценке результатов контрольных нормативов подготовительной группы.
- Для организации студентов специальной медицинской группы следует использовать различные методы проведения занятий, но с преимущественным проведением основной части по отделениям и со строгим ограничением использования соревновательного метода.
- Для улучшения состояния здоровья со студентами специальной медицинской группы должны проводиться дополнительные занятия по общефизической подготовленности один-два раза в неделю по 45–60 минут во внеурочное время.
- Основное содержание основных и дополнительных занятий этих категорий студентов заключается в выполнении специальных упражнений в зависимости от характера заболеваний, возрастно-половых особенностей и состояния спортивной базы.
- В зависимости от реакций организма все заболевания делятся на три подгруппы А, Б и В, описанные выше.
- Все студенты специальной группы выполняют нормативные упражнения за исключением противопоказанных. Для подгруппы А осторожность следует соблюдать при выполнении прыжков в длину с места и при поднимании туловища, для Б – при выполнении наклонов туловища из положения сидя, подтягивании на перекладине, прыжка в длину с места. Для подгруппы В контрольные упражнения подбираются с учетом двигательных возможностей.

- Оценка текущей успеваемости должна проводиться на основании отношения школьника к урокам физической культуры и положительной динамики приростов нормативов.
- Несомненно, необходимым условием для решения проблемы является разработка программно-методических требований, а также определение должных величин контрольных нормативов для студентов специальной медицинской группы.

Физическая культура личности как сторона ее культуры является фактором, влияющим на поведение человека. От ее сформированности в значительной мере зависит самостоятельное использование средств физической культуры для физического самосовершенствования, формирования здорового образа жизни, разумной организации здорового досуга. Формирование у студентов физической культуры и решения основных задач физического воспитания требует использования разнообразных средств и методов физического развития студентов.

Средствами физического воспитания являются 1) физические упражнения; 2) естественные силы природы; 3) режим питания, труда и отдыха; 4) утренняя гимнастика; 5) разнообразные формы внеклассной спортивно-массовой работы. Методы – это сумма приемов, которые применяются для решения конкретных задач. Средства и методы занятий физической культурой находятся в неразрывном единстве.

В процессе физического воспитания в качестве основного метода выступают физические упражнения. Диапазон применения физических упражнений исключительно широк. Однако эффективность физических упражнений во многом зависит от желания и активного отношения студентов к их выполнению. Когда студент проявляет сознательного стремление и мобилизует волевые усилия на укрепление и совершенствование своих физических сил и способностей, его физическое развитие будет проходить более успешно.

Большое значение в физическом воспитании студентов имеют методы убеждения и положительного примера. Эти методы используются прежде всего в процессе организации физических упражнений студентов и спортивно-массовых мероприятий в вузе. С их помощью разъясняется значение физических упражнений в развитии человека, их психологические основы, а также техника их выполнения. Эти методы широко используются при проведении бесед, докладов и лекций, а также в процессе индивидуальной разъяснительной работы со студентами по вопросам физического воспитания.

Важное стимулирующее значение в физическом воспитании имеют методы одобрения и осуждения, а также контроль за выполнением санитарно-гигиенического режима, участием в спортивно-массовой работе и разнообразных оздоровительных мероприятиях.

Остановимся на **принципах физического воспитания.** Принципы – это обобщенные исходные идейно-теоретические положения, определяющие поведение, деятельность людей, служащие им руководством для решения различных задач.

Педагогическими принципами физической культуры называются кратко выраженные научно-методические положения, отражающие закономерности овладения двигательными навыками, развития двигательных способностей, формирования личности в процессе двигательной деятельности и построения занятий физической культурой.

- Принцип единства обучения и развития основан на органической взаимосвязи и взаимозависимости формы и содержания вещей и явления.
- Закономерность, лежащая в основе принципа структурности занятий, состоит в том, что любой вид деятельности предполагает организованный выход из нее. Данный принцип определяет необходимость во всех случаях соблюдать структурную последовательность.
- Принцип учета особенностей и состояния занимающихся базируется на существовании различий между людьми, которые обусловлены биологическими закономерностями и социальными условиями жизни.

- Анализ - синтез движений является отражением закономерности мышления и практической деятельности. На занятиях реализуется путем расчленения сложных физических упражнений на более простые.
- Принцип осознанного и чувственного контроля в процессе упражнений основан на закономерной связи между движениями и психикой человека. На занятиях этот принцип обязывает развивать способность к осознанному контролю за выполняемыми движениями и фиксировать внимание на двигательных ощущениях.
- Принцип постепенного повышения нагрузки на организм и ее варьирование базируется на закономерности, в соответствии с которой деятельность является основным критерием формирования и развития человека.
- Принцип учета, регулирования и варьирования сопутствующих условий выражает закономерную зависимость результатов двигательной деятельности от среды, в которой она происходит.

Все принципы находятся в единстве и во взаимосвязи.

Формы организации физического воспитания представляют собой воспитательно-образовательный комплекс разнообразной деятельности студента, основу которой составляет двигательная активность человека. Совокупность этих форм создает определенный двигательный режим, необходимый для полноценного физического развития и укрепления здоровья молодежи. К формам организации физического воспитания студентов относятся: 1) физкультурные занятия; 2) физкультурно-оздоровительные (утренняя гимнастика, физкультминутки, закаливающие процедуры в сочетании с физическими упражнениями) и 3) самостоятельные занятия учащихся различными видами физических упражнений. Все эти формы, отвечая общим задачам физического воспитания и всестороннего развития молодого человека, находятся во взаимосвязи; каждая из них имеет свои специальные задачи, определяющие ее место в режиме дня студента вуза.

Соотношение форм организации физического воспитания в различных вузах определяется воспитательно-образовательными задачами с учетом возрастных и индивидуально-типологических особенностей студентов, степенью их физической подготовленности, а также конкретных условий данного учебного заведения.

В школе и в вузе закладываются основы физического воспитания подрастающего поколения. Это осуществляется всей системой воспитания: занятиями, внеурочной работой, массовой оздоровительной работой, т.е. комплексом мероприятий.

Внеклассная работа по физическому воспитанию должна находиться в тесной связи с той работой, которая проводится в процессе учебных занятий. В общепедагогическом плане во внеклассной работе по физическому воспитанию можно выделить рад направлений. Одно из этих направлений включает в себя расширение и углубление санитарно-гигиенического просвещения студентов и формирование соответствующих навыков. Необходимо, чтобы в плановом порядке проводились беседы о гигиене тела, о способах закаливания и укрепления физических сил и здоровья человека. Нужно организовывать встречи со спортсменами, проведение лекций о развитии массового физкультурного движения, важнейших событиях спортивной жизни.

С целью использования естественных сил природы (солнце, воздух и вода) для укрепления здоровья студентов проводятся прогулки и экскурсии на природу, организуются походы, соревнования по спортивному ориентированию. Эти мероприятия обычно совмещаются с решением учебно-воспитательных задач.

В системе внеклассной работы большое значение имеет спортивные совершенствование студентов, развитие их способностей в различных видах физкультуры и спорта. Эта задача решается с помощью организации работы спортивных секций. Секции организуются на добровольных началах и являются переходным звеном от урока к спортивной секции. Занятия в секции общей физической подготовки могут преследовать различные цели:

- помогать отстающим в освоении учебной программы и повышать уровень их физической подготовки;
- приобщить студентов к систематическим занятиям физической культурой и содействовать последующему выбору спортивной специализации;
- готовить занимающихся к предстоящим внутривузовским соревнованиям по учебной программе или сдаче норм ГТО.

Основой содержания занятий служит материал учебной программы, который может варьироваться и усложняться в зависимости от поставленной цели.

Современная практика и опыт работы по физическому воспитанию студентов свидетельствует о возможности создания спортивных секций по волейболу, бадминтону, баскетболу, настольному теннису, ритмической гимнастике, лыжному спорту, боксу, атлетической гимнастике, тяжелой атлетике и другим видам спорта. Организация таких секций зависит от материальной базы вуза, наличия преподавателей и интереса студентов к этим видам спорта. В секции принимаются студенты, прошедшие медицинский осмотр и допущенные по состоянию здоровья к занятиям в них.

Существенным направлением внеклассной работы является организация и проведение спортивно-массовых мероприятий в вузе. К ним относятся спортивные праздники, организация вузовских спартакиад, соревнований, дней здоровья и т.д.

Спортивные соревнования завершают определенные этапы учебно-воспитательной работы. В условиях соревнований, усложненных спортивной борьбой и повышенной ответственностью за свои результаты перед коллективом студенты демонстрирует достигнутые успехи в освоении движений, максимально проявляя при этом морально-волевые и физические качества. Все это способствует сплочению коллектива и позволяет преподавателю глубже изучить особенности своих воспитанников и в соответствии с этим вносить коррективы в учебно-педагогический процесс.

Ориентирование на предстоящие соревнования повышает интерес к учебной деятельности. Особенно благоприятно влияние на качество работы студентов на уроке оказывает установка на будущие соревнования групп-команд по учебной программе.

Таким образом, в процессе физического воспитания нельзя утратить прогрессивную, гуманистическую, личностную направленность физического воспитания. Проблемы физического воспитания должны занять подобающее место в Государственной программе по воспитанию молодежи. Должна произойти корректировка проблем физического воспитания и путей его реализации. Этот процесс должен быть перманентным, приводящим к действенным практическим шагам, способствующим повышению качества жизни и оздоровления детей, учащихся и студентов.

Литература

1. Выдрин М.В. Физическая культура личности и общества. (Опыт историко-методологического анализа проблем физического воспитания) Омск, 2003.
2. Вилеский М.Я. Основы профессиональной направленности студентов технических вузов. М., 1980. С. 20–25.
3. Динер В.А. Теория и методика физической культуры. Краснодар, 2001.
4. Жолдак В.И. Основы профессиональной направленности студентов технических вузов. М., 1980. С. 29–30.
5. Жолдак В.И. Роль физического воспитания в процессе образования в вузе. М., 1989. С. 98–102.
6. Ильин В.И. Научно-методические и организационные основы физического воспитания. М., 1989.
7. Мильнер Е.Г. Формула жизни М.: ФиС, 1998.

Петров Н.Я. Физическое воспитание студентов. Минск, 1998.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

О.Б. Солгалов

Индивидуализация в последнее время становится все более актуальной из-за стремления современного молодого поколения получать качественно иной образовательный материал. Тесное взаимодействие преподавателя и студента позволяет значительно повысить уровень знаний последнего, а со стороны преподавателя – поднять квалификационный уровень, непосредственно изучая различные индивидуальные и психологические особенности своего подопечного, выявляя сильные и слабые стороны личности и соответствующим образом, зная эти особенности и специфические качества воспитуемого, выбирать методы, приемы и средства педагогического воздействия.

Таким образом, хотелось бы подробнее изучить данную проблематику, рассмотрев как психологические аспекты, так и особенности, связанные с возрастной спецификой обучаемых.

Индивидуализация понимается рядом авторов как практическая организация педагогического процесс, с учетом принципов индивидуализации, строящихся на индивидуальном подходе как дидактическом принципе в процессе обучения.

Бесспорно, что в реальном процессе обучения знания усваиваются индивидуально каждым учеником. Можно выявить общее в индивидуальном развитии студентов в процессе обучения. Общее может характеризовать уровень развития студентов, сходство в мотивах деятельности и поведении. Обычно таким общим уровнем обладают студенты одинакового возраста. Поэтому знание общих психологических особенностей студентов данной группы, данного возраста обеспечивает в обучении возможность понимания учебного материала каждым студентом.

Основными способами изучения индивидуальных особенностей студентов являются планомерные систематические наблюдения за студентом, индивидуальные и групповые беседы на заранее намеченную тему, дополнительные учебные задачи и анализ способов рассуждений студента, специальные задачи, связанные с положением студента в коллективе, с отношением к товарищам, его позицией в группе. Главное заключается в том, чтобы всесторонне изучить студента и озираться на его положительные качества в преодолении имеющихся недостатков. В этом и состоит понимание индивидуального подхода.

В педагогической теории индивидуальный подход рассматривается как один из важнейших принципов обучения. Он понимается как значимость индивидуального подхода как одного из общепедагогических и дидактических принципов. Во-первых, принцип индивидуального подхода, в отличие от других дидактических принципов, подчеркивает необходимость систематического учета не только социально-типического, но и индивидуально-неповторимого в личности каждого студента. Во-вторых, в индивидуальном подходе нуждается каждый студент без исключения. Этот признак рассматриваемого принципа вытекает из положения о гуманном подходе к личности студента. В-третьих, индивидуальный подход является активным, формирующим, развивающим принципом, тем самым предполагается творческое развитие индивидуальности студента.

Таким образом, индивидуальный подход понимается как ориентация на индивидуально-психологические особенности студента, выбор и применение соответствующих методов и приемов, различных вариантов заданий. Он является дидактическим принципом, вносящим свои коррективы в организацию процесса обучения.

Индивидуализация обучения определяется как «организация процесса обучения» с применением любых форм и методов учета индивидуальных особенностей студентов: 1) от минимальной модификации и групповом обучении до полностью независимого

обучения; 2) варьирование форм, целей, методов обучения и учебного материала; 3) использование индивидуального обучения по всем предметам, по части предметов, в отдельных частях учебного материала.

Индивидуальное обучение предполагает индивидуальную работу преподавателя и студента в паре. На современном этапе, несмотря на все стремления педагогики перейти на индивидуализированное обучение, данный способ обучения по ряду причин остается невозможен в практическом применении.

Наиболее емкое определение индивидуализации обучения дала Инге Унт. Она понимает ее как учет в учебном процессе индивидуальных особенностей обучаемых во всех его формах и методах, независимо от того, какие особенности и в какой мере учитываются.

Инге Унт также считает, что на практике речь идет не об абсолютной, а об относительной индивидуализации. В реальной практике индивидуализация всегда относительна по следующим причинам: рассматриваются индивидуальные особенности не каждого отдельного обучаемого, а группы обучаемых, обладающих примерно сходными особенностями; учитываются лишь известные особенности или их комплексы и именно такие, которые важны с точки зрения учения (например, умственные способности), наряду с этим может существовать ряд особенностей, учет которых в конкретной форме индивидуализации невозможен или даже не так уж необходим (например, различные свойства характера или темперамента); иногда происходит учет некоторых свойств или состояний лишь в том случае, если это важно для данного студента (талантливость, свойство здоровья); индивидуализация реализуется не во всем объеме учебной деятельности, а эпизодически, либо в каком-то виде учебной работы и интегрирована с неиндивидуализированной работой.

Также индивидуализацию можно также рассматривать с точек зрения процесса обучения, содержания образования, построения образовательной системы. Первая из них касается отбора форм, методов и приемов обучения, вторая – создание учебных планов, программ, учебной литературы и составления заданий, предъявляемых студентам, и третья – формирование различных типов групп.

Создание учебных планов и программ, создание различных направлений в обучении неизменно учитывает индивидуальные особенности, но носит скорее общий характер, объединяет студентов в группы по какому-либо признаку, т.е. имеет место уже дифференциация.

В контексте индивидуализации обучения понятие «дифференциация» исходит из особенностей индивида, его личных качеств. Однако надо иметь в виду, что понятие «дифференциация» используется и в более широком значении: при формировании содержания образования и организации учебной работы ведется дифференциация по возрастному, половому, национальному и другим признакам. Тем самым осуществляется дифференцированный подход, который, с одной стороны, подразумевает опору на актуальный уровень развития и знаний различных студентов, а с другой, обнаруживает «зону их ближайшего развития», постепенно переводит их к более совершенному овладению знаниями и способами их приобретения. Этот подход опирается на гуманистическую основу воспитания и дает перспективу в развитии каждого студента.

Практика показывает, что наблюдательный и опытный преподаватель может определить типологические особенности студентов, их самооценку по «жизненным показателям», хотя он часто делает это интуитивно, подсознательно. Наибольшие трудности в этом плане испытывают начинающие преподаватели. В связи с этим преподаватель должен учитывать тип темперамента, индивидуальные особенности своих студентов, т.е. должен обладать качествами отличного психолога.

Отмечая прогрессивный характер идеи индивидуализации обучения, также выделим и недостатки, которые не решены ни практикой, ни теорией западных школ. Во-первых, ослабляется непосредственная руководящая роль преподавателя; во-вторых, обучение

ориентируется на воспроизводящее содержание материала; в-третьих, отсутствие единой общеобразовательной базы и критериев работы учащихся снижает уровень самого обучения; в-четвертых, большую сложность представляет организация обучения. Данные недостатки приводят к разному качеству образования.

Современной отечественной педагогикой было многое сделано для того, чтобы показать сложный путь поиска более совершенной системы образования. Анализ западного опыта позволит ей избежать уже допущенных ошибок и эффективней использовать продуктивные находки. К ним можно отнести гибкую структуру построения процесса обучения, учет индивидуальных умственных способностей и возможность заниматься на определенном уровне, трудности, а также построение коллективной работы с учетом индивидуальных способностей. Таким образом, отечественный опыт индивидуализации реализовывается на поиске новых путей организации обучения, направленных на реорганизацию системы образования. Например, в качестве основного из них был предложен бригадно-лабораторный метод – такой путь обучения, когда учащиеся под руководством преподавателя самостоятельно ставят различные опыты и путем непосредственных восприятий усваивают определенные знания и навыки.

В педагогических руководствах подчеркивается значение двух принципов: учета возрастных особенностей студентов и осуществления воспитания на основе индивидуального подхода. Психолого-педагогические исследования последних десятилетий показали, что первостепенное значение имеет как знание преподавателем возраста и индивидуальных особенностей, так и учет личностных характеристик и возможностей обучаемых. Личностный подход понимается как опора на личностные качества. Последние выражают очень важные для воспитания характеристики – направленность личности, ее ценностные ориентации, жизненные планы, сформировавшиеся установки, доминирующие мотивы деятельности и поведения. Ни возраст, взятый в отдельности, ни индивидуальные особенности личности (характер, темперамент, воля и др.), рассматриваемые изолированно от названных ведущих качеств, не обеспечивают достаточных оснований для высококачественного личностно-ориентированного воспитания. Ценностные ориентации, жизненные планы, направленность личности, безусловно, связаны с возрастом и индивидуальными особенностями. Но только приоритет главных личностных характеристик выводит на правильный учет данных принципов.

Принцип личностного подхода в воспитании требует, чтобы преподаватель:

- постоянно изучал и хорошо знал индивидуальные особенности темперамента, черты характера, взгляды, вкусы, привычки своих студентов;
- умел диагностировать и знал реальный уровень сформированности таких важных личностных качеств, как образ мышления, мотивы, интересы, установки, направленность личности, отношение к жизни, труду, ценностные ориентации, жизненные планы и другие;
- постоянно привлекал каждого студента к посильной для него и все усложняющейся по трудности воспитательной деятельности, обеспечивающей прогрессивное развитие личности;
- своевременно выявлял и устранял причины, которые могут помешать достижению цели, а если эти причины не удалось вовремя выявить и устранить – оперативно изменял тактику воспитания в зависимости от новых сложившихся условий и обстоятельств;
- максимально опирался на собственную активность личности;
- сочетал воспитание с самовоспитанием личности, помогал в выборе целей, методов, форм самовоспитания;
- развивал самостоятельность, инициативу самодеятельность студентов, не столько руководил, сколько умело организовывал и направлял ведущую к успеху деятельность.

Комплексное осуществление этих требований устраняет упрощенность возрастного

и индивидуального подходов, обязывает преподавателя учитывать не поверхностное, а глубинное развитие процессов, опираться на закономерности причинно-следственных отношений.

В числе индивидуальных особенностей, на которые надо опираться преподавателю, чаще других выделяются особенности восприятия, мышления, памяти, речи, характера, темперамента, воли. Хотя при массовом воспитании обстоятельно изучать эти и другие особенности довольно трудно, преподаватель, если он желает добиться успеха, вынужден идти на дополнительные затраты времени, энергии, средств, собирая важные сведения, без которых знание личностных качеств не может быть полным и конкретным.

Учитывая возросший уровень знаний современных студентов, их разнообразные интерсы, преподаватель и сам должен всесторонне развиваться, не только в области своей специальности, но и в области политики, искусства, общей культуры, должен быть высоким примером нравственности, носителем человеческих достоинств и ценностей.

Быстрые темпы формирования личностных качеств заставляют действовать с опережением, не дожидаясь, пока содержание, организация, методы и формы воспитания придут в противоречие с уровнем развития, пока вредные привычки не успели укорениться в их душе. Однако, повышая требования, необходимо взвешивать силы тех, кому они адресованы. Непосильные требования могут подорвать веру в свои силы, привести к разочарованиям или, что намного хуже, к недостаточно полному поверхностному выполнению требований. Обычно в таких случаях вырабатывается привычка обходиться полудостигнутым.

Особенно внимательно преподаватели следят за изменением главных личностных качеств – направленности ценностных ориентаций, жизненных планов деятельности и поведения, оперативно корректируют процесс воспитания, направляя его на удовлетворение личностных и общественных потребностей.

Таким образом, личностный подход обязывает преподавателя строить воспитательный процесс на основе учета главных личностных качеств – направленности личности, ее жизненных планов и ценностных ориентаций, опираться на возрастные и индивидуальные особенности студентов.

Подведем итоги. Индивидуальный подход рассматривается как один из важнейших принципов обучения. Он, в отличие от других дидактических принципов, подчеркивает необходимость систематического учета не только социально-типического, но и индивидуально-неповторимого в личности каждого студента. Также в индивидуальном подходе нуждается каждый без исключения студент. Индивидуальный подход является активным, формирующим, развивающим принципом, тем самым предполагается творческое развитие индивидуальности студента. В связи с этим преподаватель должен учитывать тип темперамента, индивидуальные особенности своих студентов.

В процессе индивидуального обучения диагностируются потенциальные возможности, ближайшие перспективы развития студента.

Ценностные ориентации, жизненные планы, направленность личности, безусловно, связаны с возрастом и индивидуальными особенностями. Но только приоритет главных личностных характеристик выводит на правильный учет данных принципов.

В числе индивидуальных особенностей, на которые надо опираться преподавателю, чаще других выделяются особенности восприятия, мышления, памяти, речи, характера, темперамента, воли. Доминирующим качеством преподавателя, работающего в области индивидуального обучения и воспитания, на взгляд автора, помимо высокого квалификационного уровня, является отличное знание как возрастной, так и индивидуальной психологии.

Литература

1. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 1998. 640 с.
2. Харламов И.Ф. Педагогика: Учебн.пособие.-3-е изд., перераб и доп. М.:Юристъ,1997. 512 с.

3. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед. вузов: В 2 кн. М. :Гуманит. изд центр ВЛАДОС, 1999. Кн. 2: Процесс воспитания. 256 с.
4. Педагогика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов./ Ю.К. Бабанский, Н.А.Сорокин и др.; Под ред. Ю.К.Бабанского. М.: Просвещение,1988. 497 с.
5. Общая психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / А.В.Петровский, А.В.Брушлинский,В.П.Зинченко:под ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение,1986. 464 с.
6. Райгородский Д.Я. Психология и самоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характера. Самара: Издательский дом «Бахрах»,1997. 640 с.
7. Основы психологии: учебник для вузов. М. :Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. 295 с.
8. Цымлов В.Ф. Объективно-субъективные отношения преподавателя и студента в учебно-воспитательном процессе / Межвузовский сборник научно-методических статей, СПб: СПб ГУ ИТМО, 2004.
9. Рудин В.Л. О воспитательной работе со студентами СПб ГИТМО (ТУ) / Межвузовский сборник научно-методических статей, СПб: СПб ГУ ИТМО, 2004.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

И.Н. Хромов

В современных условиях в системе образования осуществляется переход на новые ценности и новое понимание смысла развития, воспитания и психологической поддержки личности. Правомерно вести речь и о совершенствовании педагогического процесса и современного педагогического мышления. Ведь глубинной сутью, главной задачей педагогической деятельности является возвышение человека, утверждение и развитие всего лучшего, что заложено в нем, т.е. индивидуальных качеств, освоение индивидуумом норм общественной морали, культивирование внутренней свободы и творчества. Практика показывает, что этот процесс является сложным, противоречивым и неравномерным. Формируется новая культура воспитания, открывающая выход воспитания на гуманистическую модель, освоение демократических способов организации жизни в образовательных учреждениях всех типов, видов и категорий, а также в армии и на флоте [1].

Наряду с важностью всех направлений воспитания для всех граждан Российской Федерации возрастает его роль в воспитании воспитателей, т.е. будущих руководителей предприятий, организаций и даже государств, но особенно это актуально для формирования педагогического мышления будущих педагогов и офицеров-воспитателей. Формирование педагогического мышления у педагогов профессионального обучения в области компьютерных технологий в ходе военной подготовки студентов имеет свои особенности. Прежде всего, утверждать новое педагогическое мышление – это значит учитывать свойства самого мыслительного процесса, его возможности. Важно в рамках нового педагогического мышления мобилизовать интеллект на продуктивный поиск эффективных путей повышения результативности и качества учебно-воспитательного процесса.

Концепция поддержания обороноспособности нашей страны в современных условиях предусматривает комплектование до половины первичных офицерских должностей в Вооруженных Силах Российской Федерации офицерами, прошедшими военное обучение по программам подготовки офицеров запаса в гражданских образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Из этого вытекает задача повышения качества подготовки офицеров запаса на военных кафедрах вузов. Образование, включающее обучение и воспитание специалистов, предусматривает привитие им всех профессионально значимых качеств, необходимых не только современному руководителю предприятия, организации и т.д., но и офицеру-воспитателю.

Основными направлениями воспитания студентов как будущих педагогов и офицеров в современных условиях являются следующие: государственно-патриотическое; профессиональное (военно-профессиональное); духовно-нравственное; социально-правовое; экологическое; физическое [4].

Важнейшей формой формирования педагогического мышления будущих педагогов и офицеров является самовоспитание. Педагогический анализ процесса самовоспитания студентов позволяет говорить о ряде логически взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов работы человека над собой. Подробнее об этом говорилось ранее [3].

Начальным этапом в самовоспитании выступает самопознание. Самопознание представляет собой сложный процесс определения своих способностей и возможностей, уровня развития требуемых качеств личности. Методически правильно организованное самопознание осуществляется по трем направлениям: самосознание себя в условиях повседневной деятельности, в системе взаимоотношений и предъявляемых требованиях; самоизучение; самооценка [2].

Самопознание позволяет студенту, проходящему военное обучение по программам подготовки офицеров запаса, глубже осознать и уяснить систему требований,

предъявляемых к нему не только как к будущему специалисту конкретной воинской специальности, но и как к будущему офицеру-воспитателю, понять свои задачи и представить перспективу своего дальнейшего развития.

Практика убеждает: уровень педагогического мастерства офицеров самым непосредственным образом влияет на качество обучения и воспитания студентов, высокие результаты в военном обучении по программам подготовки офицеров запаса.

Фактически у каждого человека есть свой идеал, образец, по которому он строит процесс самосовершенствования. И это не обязательно какая-то конкретная личность. Анализ выбора идеала будущими офицерами запаса свидетельствует, что идеалом для них служит часто какой-то обобщенный тип личности либо качества многих людей. Но зачастую при планировании самовоспитания, в работе над собой не все студенты ясно представляют себе эти идеальные устремления. Здесь проявляется вскрытая в психолого-педагогических исследованиях закономерность, что для таких людей идеал существует в каком-то психологическом «подполье», и равнение на него происходит также как-то стихийно, не вполне осознанно [3].

Исходя из квалификационных требований, выпускник военной кафедры гражданского учебного заведения профессионального образования – офицер запаса должен:

- обладать развитым абстрактно-логическим мышлением, собственным компетентным мнением, уметь принимать обоснованные решения в нестандартных условиях обстановки и организовывать их выполнение;
- знать требования к организации боевой подготовки на флоте, уметь планировать мероприятия по поддержанию и совершенствованию боевой и мобилизационной готовности, проводить учения, учебные занятия и тренировки по боевой подготовке;
- знать психолого-педагогические основы управленческой деятельности, уметь воспитывать подчиненных, поддерживать крепкую воинскую дисциплину и высокое морально-психологическое состояние личного состава, обеспечивать безопасные условия служебной деятельности;
- обладать культурой межнационального общения, уметь сплачивать личный состав, укреплять дружбу между воинами различных национальностей, обеспечивать учет и уважение их национальных чувств, традиций и обычаев;
- обладать твердой и непреклонной волей, уметь контролировать свои эмоции и чувства и волю других;
- иметь развитое чувство собственного достоинства, уметь постоять за себя, защитить свое личное достоинство и уважать достоинство других;
- уметь видеть главное в работе, четко определять цели и проявлять настойчивость в их достижении, осуществлять подбор исполнителей и рационально распределять обязанности между ними, доводить начатое дела до конца, контролировать исполнение приказов и распоряжений подчиненными;
- знать основы работы с людьми, проявлять чуткость и внимательность к подчиненным, сочетать высокую требовательность и принципиальность с уважением их личного достоинства;
- знать и точно соблюдать правила и положения, установленные воинскими уставами, законами, иметь образцовый внешний вид и строевую подтянутость;
- владеть компьютерными технологиями сбора, хранения, обработки и использования информации;
- обладать стремлением к самосовершенствованию, уметь планировать профессиональную карьеру, профессиональное и личностное саморазвитие, приобретать новые знания и использовать для этого современные информационные образовательные технологии;
- обладать верой в себя, в свои силы и способности, в свое призвание, в правильность выбора жизненного пути, в успех;

- знать и неукоснительно соблюдать правила воинского этикета, проявлять вежливость и тактичность в отношении со старшими командирами и начальниками, товарищами по службе и подчиненными;
- быть честным и порядочным, сохранять незыблемую верность слову, единству слова и дела [5].

Программы подготовки офицеров запаса и формирования педагогического мышления будущих педагогов являются реально выполняемыми, когда в них находят отражение следующие вопросы:

- по каким направлениям предполагается работать, какие личностные качества планируется формировать, развивать, совершенствовать, устранять;
- посредством чего планируется осуществить реализацию намеченного и что использовать в интересах воспитания;
- примерные сроки выполнения, а также сроки самоконтроля хода работы над собой.

Программы формирования педагогического мышления конкретизируются и дополняются определенными правилами поведения. Личные правила поведения - это как бы своеобразные программы поведения в конкретных жизненных, служебных обстоятельствах. Так, например, для начальника, командира любого уровня очень важно быть примером личного поведения, вести за собой личный состав для решения поставленных задач. Студент, готовя себя как будущего офицера запаса, которому предстоит руководить подчиненными, должен вырабатывать у себя эмоционально-волевую устойчивость и следующие правила поведения: постоянно сохранять спокойствие, не выражать волнения внешне; никогда не принимать необдуманных решений; тщательно взвешивать и анализировать свои поступки; не поддаваться первому впечатлению; не отступать перед трудностями; на учебных занятиях и дежурстве действовать с полной отдачей сил.

Правила поведения могут носить и более глубокий, объемный и перспективный характер. Для отдельных военнослужащих выработанные правила поведения становятся программными в их работе над собой. В процессе же формирования педагогического мышления то или иное правило постоянно наполняется новым содержанием.

Подготовительная работа, проведенная на этапе самопознания и планирования, создает надежный задел для плодотворной работы на последующих этапах. При этом непременным условием результативного формирования педагогического мышления выступает систематическая и целеустремленная работа по формированию и совершенствованию положительных и устранению отрицательных качеств личности в соответствии с программой воспитания командирских качеств. Однако следование правилу постоянства оказывается часто непреодолимой трудностью для студентов с недостаточно сильным характером, склонных к душевной лени.

Отсутствие строгой системы в работе над собой часто связано со слабой методической подготовкой студентов. Овладение эффективной методикой формирования педагогического мышления выступает одним из условий повышения его качества и результативности. Прежде всего это связано с умением применять в интересах формирования педагогического мышления разнообразные методы, приемы и средства.

Под методами формирования педагогического мышления понимается некая совокупность приемов разнородного педагогического воздействия на человека самого себя и общества в интересах выработки требуемых личностных качеств. Прием же следует рассматривать как более частное воздействие на человека, представляющее в каждом конкретном случае какой-то единичный акт.

Система методов и приемов формирования педагогического мышления для каждого будущего офицера индивидуальна. Вместе с тем анализ практики формирования педагогического мышления позволяет выделить группу методов, наиболее широко используемых к студентам в интересах формирования педагогического мышления. Это – самоубеждение, самообязательство, самоорганизация жизни и деятельности, аутотренинг,

самоконтроль и соответствующие методы, применяемые со стороны офицеров-воспитателей.

Так, посредством самоубеждения будущий педагог способен добиться самопризнания необходимости развития у себя тех или иных качеств личности, устранения тех недостатков, которые мешают. Это как бы внутренний спор с самим собой, взвешивание всех «за» и «против». Происходит своеобразное разрешение противоречий между личными взглядами, мнениями, чувствами и требованиями долга, мыслями и взглядами авторитетного лица, коллектива, общественного мнения. Сформированные посредством самоубеждения мысли и взгляды придают будущим педагогам уверенность, морально-психологическую стойкость, делают их неподатливыми к вредным влияниям, соблазнам, более настойчивыми в достижении конечной цели.

Самообязательство как метод самовоспитания заключает в себе решение человека заниматься самовоспитанием в избранных направлениях. Психолого-педагогический механизм самовоздействия данным методом состоит в том, что, принимая на себя обязательство заниматься самовоспитанием командирских качеств в избранных направлениях, студенты мобилизуют тем самым свои силы, формируют у себя внутреннюю готовность к активной и целенаправленной работе над собой, как будущих педагогов.

Сущность метода самоорганизации в формировании педагогического мышления состоит в том, что студенты, организуя свое поведение и деятельность в соответствии с выработанными правилами поведения, основными направлениями формирования педагогического мышления, эффективно работают над собой. Важным условием при этом выступает умение человека управлять собой, добиваться осуществления поставленных целей.

Большой интерес в работе над собой вызывает метод аутотренинга. В основе данного метода лежит эмоционально-волевая тренировка, суть которой заключается в развитии способностей к воздействию на психорегулирующие процессы. Для целенаправленного самовоздействия применяются специальные упражнения самовнушения в виде словесных формул. В процессе таких тренировок человек в состоянии сам себе создать модель представлений, чувств, эмоций, состояний, ввести эту модель в свою психику путем сосредоточения внимания или многократного повторения.

Работа над собой требует определенного самоконтроля, а при необходимости – и самокорректирования. Самоконтроль в воспитании командирских качеств основывается на способности человека осуществлять контроль в своей деятельности. Его сущность состоит в том, что студенты и преподаватели, анализируя ход работы по формированию педагогического мышления, устанавливают отклонение реализованной программы формирования педагогического мышления от спланированной и вносят соответствующие коррективы в план работы над каждой личностью. В силу этого контроль в воспитании выполняет функции наблюдения, оценочно-констатирующую, корректировочную.

Непременным условием эффективности метода самоконтроля является высокая требовательность каждого человека к себе и друг к другу. При этом требовательность должна быть повсеместной и объективной.

Рассмотренные методы формирования педагогического мышления на практике реализуются совокупностью различных приемов, однородных по своему педагогическому предназначению. К числу наиболее распространенных приемов формирования педагогического мышления у будущих педагогов профессионального обучения относятся самовнушение, самоупражнение, самокритика, самопоощрение, самопринуждение, самонапоминание, самоотчет.

Анализ процесса формирования педагогического мышления дает основание заключить, что это сложный и многоплановый педагогический процесс с присущими ему внутренними противоречиями. Многие из них испытывают существенные трудности в формирования педагогического мышления на различных этапах его осуществления, не все

владеют эффективной методикой формирования педагогического мышления. Более того, среди студентов и в том числе среди младших командиров можно встретить самое различное отношение к воспитанию командирских качеств, вплоть до отрицания его необходимости. Все это говорит о том, что процесс работы будущих офицеров над собой не должен уходить из поля зрения профессорско-преподавательского состава военных кафедр и кафедры технологий профессионального обучения. Им необходимо постоянно управлять, осуществлять педагогическое руководство.

Военная подготовка существенно влияет на формирование будущих педагогов, на их психологическую адаптацию к профессиональной деятельности, их патриотизм.

Особенностью военной подготовки будущих специалистов образовательной отрасли «Информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии» является их профессиональная педагогическая подготовка. Студенты названной специальности не только самостоятельно разрабатывают компьютерные обучающие программы, используемые в учебном процессе, но и квалифицированно объясняют другим студентам правила работы с программами. Для разработки подобных программ студенты должны очень глубоко изучить соответствующую тему, а также динамику моделируемых процессов. Это способствует более глубокому изучению теоретических положений и выработке практических навыков в обслуживании вооружения и военной техники.

Как показывает опыт, вовлечение студентов специальности «Профессиональное обучение (информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии)» в организацию и проведение учебного процесса в ИКВО заметно способствует формированию будущих педагогов профессионального обучения в области компьютерных технологий, существенно влияет на их психологическую адаптацию к профессиональной деятельности, воспитывает в них смелость, решительность, патриотизм, умение достигать поставленных перед собой целей [4].

В статье рассмотрено влияние военной подготовки на формирование у будущих педагогов профессионального обучения педагогическое мышление.

Литература

1. Потеев М.И., Горлушкина Н.Н. Инновационная направленность воспитания воспитателей при подготовке педагогов профессионального обучения и преподавателей высшей школы.// Межвузовский сб. научно-метод. ст. «Проблемы подготовки преподавателей высших учебных заведений по воспитательной работе со студентами в современных условиях»./ Под ред. А.С. Бургонского. СПб.: СПб ГУ ИТМО., 2004. С. 247–258.
2. Корчемный П.А., Лаптев Л.Г., Михайловский В.Г. Военная психология и педагогика: Учебн. пособие. М.: Совершенство, 1998. 384 с.
3. Гавриш В.М., Хромов И.Н. Методика самовоспитания командирских качеств у студентов, проходящих военное обучение по программам подготовки офицеров запаса// Научно-тех. вестник СПб ГУ ИТМО. Вып. 12. СПб: СПб ГУ ИТМО, 2004. С.207–210.
4. Хромов И.Н. Формирование патриотизма у студентов - будущих педагогов профессионального обучения в области компьютерных технологий в ходе военного обучения.// Межвузовский сб. научно-метод. ст. «Проблемы подготовки преподавателей высших учебных заведений по воспитательной работе со студентами в современных условиях»./ Под ред. А.С. Бургонского. СПб.: СПб ГУ ИТМО., 2004. С. 266-272.
5. Хромов И.Н. О влиянии военной подготовки студентов специальности «Профессиональное обучение» на формирование педагогов профессионального обучения // Межвузовский сборник научно-методических статей «Информационные технологии в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании»./ Под ред. проф. М.И. Потеева. СПб.: СПб ГУ ИТМО. 2003. С. 84–92.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

А.В. Рыжков

Развитие государства возможно только при наличии жизнеспособного поколения молодежи, способного воспринимать и реализовывать цели и ценности общества. Становление жизнеспособного поколения молодежи в современных условиях России достаточно противоречиво. С одной стороны, молодежь растет сама по себе, взрослеет и находит свое место в жизни. С другой стороны, если признать необходимость воспитания молодого поколения, то возникает ряд не менее значимых проблем. Прежде всего, каковы цели воспитания? Какая личность должна быть сформирована как результат процесса воспитания в различных социальных институтах? Кто и как будет формировать молодое поколение?

Воспитательные структуры практически только начинают восстанавливаться и осуществить формирование личностных и гражданских качеств молодежи. Создание новых социальных институтов воспитания требует значительных усилий и, прежде всего, концептуальной проработки проблемы воспитания жизнеспособных поколений молодежи в условиях современной российской действительности и проблемы выявления индикаторов и критериев эффективности осуществления процесса воспитания.

В настоящее время в системе образования проводится кураторская работа. Согласно решению коллегии Министерства общего и профессионального образования «Об основных направлениях развития воспитания в системе вариантного образования» от 27.05.97 №6/1 (п.1.1.), была создана рабочая группа в ВНИК на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов. Доминантной целью кураторской работы было обозначено формирование личности, способной полноценно жить в современном демократическом обществе, т.е. жизнеспособной личности.

Направления кураторской работы определяются самой жизнью, состоянием молодого поколения, перспективами его жизнедеятельности в новых условиях. С одной стороны, молодежь более успешно, чем старшее поколение, адаптируется в современных социально-экономических условиях, более мобильно входит в рыночные отношения, занимая там прочные позиции, реализуя свои интересы и способности. С другой стороны, молодежь более других социальных слоев населения ориентирована на «легкие деньги», «чтоб было много и сразу». Стремление к получению денег любой ценой нередко толкает молодежь в криминальные структуры, в полукриминальный бизнес, о чем свидетельствует рост молодежной преступности. Это опасно для перспективы развития личности молодого человека, поскольку у него не сформирована мотивация к производительному труду, трудовой дисциплине, что само по себе никогда не происходит стихийно, а формируется благодаря целенаправленным воспитательным воздействиям. Для общества это чрезвычайно опасно тем, что нынешнее поколение молодежи уже не способно возродить производство, если даже и возникнут необходимые экономические условия, поскольку современное производство требует рабочей силы высокой квалификации, для получения которой необходимо достаточно длительное время, желание со стороны работника и квалифицированные кадры преподавателей, мастеров и воспитателей. Поэтому одной из самых насущных сфер воспитания молодежи и особенно студенческой молодежи является сфера трудового воспитания, формирования не только профессиональных способностей, но и готовности к труду, желание трудиться, стремление к профессиональной самореализации.

В условиях современности не вся молодежь выдерживает воздействие внешней социальной среды и конфликтность семейных отношений, поэтому значительная часть молодежи находится в состоянии психической неустойчивости, которая нередко приводит к неадекватному поведению.

Устойчивость личности к психологическим нагрузкам также не формируется стихийно. Под влиянием условий неблагоприятной внешней среды может возрастать

степень психической нестабильности личности, утраты ее способности противодействовать влиянию среды, что ведет к психической и интеллектуальной деградации молодого человека и общества в целом. Целенаправленное формирование личностных качеств, обеспечивающих психическую устойчивость, сохранение личности, стремление к интеллектуальному росту и самосовершенствованию возможно только при соответствующем целенаправленном становлении личности в семье, системе образования и других социальных институтах воспитания.

Одним из показателей уровня развития общества является ориентация на духовные ценности. В настоящее время можно констатировать нарастание бездуховности среди молодежи. Оно проявляется в негативном отношении к истории своего Отечества, его культуре и традициям, в преклонении перед зарубежной культурой и образом жизни, в потере смысла жизни и жизненных ценностей. Однако более всего бездуховность молодежи проявляется в негативных личностных качествах, таких как эгоизм, цинизм, агрессивность, стремление к насилию, и утрате положительных моральных качеств и ценностей – честности, порядочности, сострадания, доброты, любви к ближнему и т.п.

Воплощением бездуховности является самодовольное, агрессивное невежество, захватывающее все большие слои молодежи. Более всего оно проявляется в катастрофическом сознании и поведении личности, в беспрецедентном распространении мистических учений и религиозных культов, в утере важнейших духовных и нравственных идеалов и ценностей у молодого поколения. Резко снижается посещаемость молодыми людьми театров, филармоний, библиотек, музеев, выставочных залов и т.п. В структуре молодежной культуры и досуга преобладают пассивно-созерцательные и развлекательные формы: просмотр телефильмов, посещение дискотек и кафе, загородные прогулки и общение с друзьями. Менее всего молодежь участвует в самостоятельном художественном и техническом творчестве, общественно-политической и социокультурной деятельности.

В современных условиях формирование личности еще более усложняется тем, что прежний опыт и традиции уже не популярны, а нового опыта еще нет, тем более опыта российских демократических традиций. Свобода идеологического выбора, выбора морально-ценностных ориентиров – это хорошо, но для формирующейся личности отсутствие четких жизненных ориентиров, образцов для подражания приводит к тяжелым психическим последствиям, не говоря уже о духовном и нравственном вакууме.

Без четких нравственных и гражданских ориентиров не происходит формирования мировоззренческого ядра личности, что вызывает неустойчивость в жизни, отсутствие личностных и гражданских качеств, необходимых для эффективной жизнедеятельности в демократическом обществе. В этой ситуации стихийная социализация нанесет только неповторимый вред для молодого человека, в результате чего он уже становится нежизнеспособным как самостоятельная личность, как суверенный гражданин общества. Сейчас, как никогда, возрастает роль институтов воспитания в процессе формирования личностных и гражданских качеств молодого поколения демократизирующейся России.

Социализация личности предполагает освоение правил жизнедеятельности, сложившихся в обществе на данном этапе его развития, т.е. «правил игры» в данном обществе. Чем сложнее общество, чем оно более развито, тем более сложны и «правила игры» для его граждан, тем более сложен и длителен путь социализации личности, формирования у нее необходимых качеств для жизни в этом обществе. В древних, простых обществах (род, община) период социализации был небольшой, но и он проходил под наблюдением и воздействием специально выведенных членов этого общества – «воспитателей». Демократизация общества предполагает его значительное усложнение по сравнению с тоталитарным, а, следовательно, и усложнение правил жизнедеятельности личности, что предполагает формирование личностных и гражданских качеств воспитания, которые не были необходимы в традиционном обществе. В этом случае еще

более усиливается необходимость целенаправленного формирования личности и роль воспитательных институтов общества.

Стихийная социализация как освоение опыта предшествующих поколений при становлении личности молодого человека в настоящее время совершенно неэффективна еще по ряду причин, связанных с появлением новых аспектов и сторон жизнедеятельности, где предшествующего опыта либо не было, либо он в современных условиях может иметь негативный характер. Например, экология. Предшествующий опыт здесь имеет весьма негативную направленность, особенно в России, где веками формировалась установка о неисчерпаемости природных ресурсов. К чему все это привело, достаточно хорошо известно. Здесь никакая стихийная социализация не может сформировать у молодого человека бережное отношение к природе. В этом случае обязательно необходимо не только экологическое образование, но и воспитание как целенаправленное формирование бережного отношения к природе на всех уровнях социализации молодого человека, если мы хотим получить жизнеспособное поколение.

Формирование общества обеспечивается не только воспроизводством новых жизнеспособных поколений, но и вертикальной связью поколений, освоением культурных достижений своего народа. Сейчас мы наблюдаем, с одной стороны, разрыв поколений, который по многим параметрам даже более глубок, чем в годы после революции. С другой стороны, все же сохранились общественные, коллективистские ценности, характерные для России, а новые ценности ориентировали на достижение благ для народа всей страны, создавая при этом систему социальных гарантий.

Взаимосвязь поколений не должна быть стихийной, особенно при противодействии внешней среды – это одна из важнейших задач воспитания жизнеспособного поколения молодежи. Сохранение связи поколений, формирование чувства причастности к высокой культуре России, уважение к своим предкам, особенно к родителям, в настоящее время весьма актуально для всех слоев российского общества и может выступать как одна из важнейших задач воспитания молодежи. Укрепление связи поколений выступит действенным фактором внутренней интеграции общества, создавая условия для социальной стабилизации и возрождения России, а сохранение целостности государства является актуальной проблемой для любой страны, вне зависимости от ее общественно-политического устройства, формы собственности, развития экономики и т.п. Эта задача решается только через систему воспитания.

Необходимость целенаправленного формирования личности определяется также важностью становления целостной личности, имеющей цель в жизни, развития ее задатков и способностей, воспитания потребности к саморазвитию и самореализации, что само по себе, стихийно не происходит, а возможно только в условиях определенной системы воспитания. Стихийная социализация в этом случае не позволяет выявлять и формировать способности человека, поскольку она неэффективна в становлении его духовной культуры.

Социализация российской молодежи в современных условиях должна быть целенаправленно более организованной, чем это было в период советской власти, и осуществляться в процессах воспитания и самовоспитания молодого человека на различных этапах его становления.

Реализация целей воспитания в любом обществе осуществляется через систему институтов, непосредственно выполняющих функции социализации и воспитания молодого поколения. Основными инструментами такого рода являются: семья, общеобразовательная школа, система профессионального обучения, армия, религия, средства массовой информации, исправительно-трудовые учреждения и молодежные общественные организации. При этом старая система воспитания разрушена, а новая, находится на этапе создания, в том числе и в системе образования.

Система образования в настоящее время имеет определенный воспитательный потенциал, и здесь идет формирование соответствующих структур с целью воспитания

учащихся во внеучебной деятельности, выходят нормативные документы, создается штат профессиональных воспитателей, возрождаются общественные молодежные организации. В вузах разрабатываются концепции воспитания, вводятся должности проректоров по воспитательной работе и формируются соответствующие инфраструктуры.

Социальные институты, выполняющие функции воспитания молодежи, такие как СМИ, религия и т.п., оказывают весьма неоднозначное влияние на формирование молодого человека. При этом неоднозначный характер их деятельности в настоящее время необходимо особо учитывать при создании системы воспитания.

Институты социализации и воспитания должны взаимодействовать друг с другом на различных этапах формирования личности, образуя достаточно целостную систему воспитания.

При проведении же конкретной воспитательной работы кураторам необходимо учитывать возрастные особенности молодежи. Первостепенное значение имеет как знание воспитателем возраста и индивидуальных особенностей, так и учет личностных характеристик и возможностей, опора на личностные качества. Последние выражают очень важные для воспитания характеристики – направленность личности, ее ценностные ориентации, жизненные планы, сформировавшиеся установки, доминирующие мотивы деятельности и поведения.

Все это требует постоянного изучения и хорошего знания индивидуальных особенностей, умения диагностировать реальный уровень сформированности таких качеств, как образ мышления, мотивы, интересы, установки, ценностные ориентации, жизненные планы и других.

Хотя при массовом воспитании обстоятельно изучать эти и другие особенности довольно трудно, куратор, если он желает добиться успеха, вынужден идти на дополнительные затраты времени. При этом, учитывая возросший уровень знаний современной молодежи, ее разнообразные интересы, воспитатель и сам должен всесторонне развиваться: не только в области своей специальности, но и в области политики, искусства, общей культуры, должен быть высоким примером нравственности, носителем человеческих достоинств и ценностей.

Литература

1. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред.П.И. Пидкасистого М.: Педагогическое общество России, 1998.
2. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студентов педагогических вузов М.: Гуманит.-изд. центр ВЛАДОС, 1999.
3. Рудин В.Л. О воспитательной работе со студентами СПб ГИТМО (ТУ). / Межвузовский сборник научно-методических статей. СПб.: СПб ГИТМО (ТУ), 2002.
4. Харламов И.Ф.Педагогика: Учебное пособие М.:Юристъ,1997.
5. Цымлов В.Ф. Объективно-субъективные отношения преподавателя и студента в учебно-воспитательном процессе. / Межвузовский сборник научно-методических статей. СПб: СПб ГУ ИТМО,. 2004.

8 ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ. ТЕХНИЧЕСКИЕ И ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ОБОРОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ. МОНИТОРИНГ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ – ЕДИНЫЙ ПРОЦЕСС ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

А.С. Бургонский

Ставится и решается задача патриотического воспитания студентов вузов в современных социально-экономических и политических условиях. Актуальность проблемы вытекает из необходимости выполнения постановления Правительства Российской Федерации о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» и утвержденной правительственным органом «Концепции воспитания патриотизма».

Обычно патриотизм рассматривается как любовь к Родине, гордость за свою Родину (что трудно проверяемо), готовность защищать Родину до самопожертвования. Предлагается рассмотреть патриотизм в широком смысле этого понятия. Кроме указанного выше патриотизм должен включать в себя ряд положительных качеств патриота (гражданственность, профессионализм, культуру, духовно-нравственность, здоровый образ жизни, активную жизненную позицию и др.). Такой подход позволит конкретизировать задачи воспитания патриотического сознания у студенческой молодежи и оценить эффективность и результативность воспитательной работы. Указанный подход к воспитанию патриотизма обсуждался на Межвузовских научно-практических конференциях, проведенных в СПб ГУ ИТМО в 2002, 2003 и 2004 годах.

Согласно Федеральному закону «Об образовании», процесс образования включает в себя воспитание и обучение в интересах государства. Как видно, воспитание поставлено на первое место, что кончено, не уменьшает значимости обучения. С этой точки зрения на настоящей конференции неудачно сформулирована проблема «Образование и воспитание», так как в образование уже входит воспитание. Вторым недостатком программы конференции, в которой предлагается рассмотреть проблему воспитания (и это, конечно, хорошо и, может быть, даже впервые на таких ежегодных наших конференциях), но при этом ни слова не говорится о патриотическом воспитании, которое является основным и всеобъемлющим направлением воспитания студентов.

В современных социально-экономических и политических условиях выпускник вуза должен быть не только высококвалифицированным специалистом-профессиона-лом в своей области знаний и умений, но еще, что не менее, а может быть, и настолько же важно, быть патриотом своего вуза и Родины.

Со своим патриотическим сознанием после окончания вуза он придет на место своей работы и будет патриотом своего предприятия, учреждения, вуза и других организаций и органов власти, оставаясь патриотом своей Родины. В таком специалисте заинтересован каждый руководитель, государство и общество.

Как известно, воспитание патриотизма у граждан Российской Федерации (естественно, в первую очередь, у студенческой молодежи, учитывая ее роль в будущем государственном строительстве) является общегосударственной задачей (в том числе и, в первую очередь, задачей вузов), вытекающей из исторического постановления

Правительства Российской Федерации от 16.02.01г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2001–2005 годы».[1]

За всю царскую, советскую и постсоветскую историю России не было постановления правительства о приоритетном воспитании граждан в каком-либо направлении: профессиональном, духовно-нравственном, культурном, гражданском и других. Только воспитание патриотизма было впервые возведено на уровень общегосударственной задачи [1]. Ни для одного из направлений воспитания не разрабатывалась концепция, которая бы утверждалась на правительственном уровне [2]; при всех других потребностях из бюджета государства не выделялись сотни миллионов рублей на воспитание, кроме как для воспитания патриотизма.

Для достижения постановленной цели по правительственному постановлению привлекаются 15 министерств России, 2 российских академии наук, 10 общероссийских комитетов и центров, 5 творческих союзов, 9 институтов, издательств, культурных центров, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, ветеранские организации, общественные объединения и ассоциации, русская православная церковь и основные традиционные религиозные конфессии России и др. Все это свидетельствует об общегосударственной задаче, важность которой трудно переоценить.

Одним из головных исполнителей указанного постановления Правительства является Министерство образования Российской Федерации, которому выделяется 46,11 млн. рублей для реализации 52 мероприятий, предусмотренных в государственной программе, где Минобразование России является головным исполнителем, и 39 мероприятий, в которых Минобразование является соисполнителем с другими государственными министерствами, ведомствами и организациями.

Приведенные данные свидетельствуют о том, какое важное значение в государственной программе придается воспитанию патриотизма у студенческой молодежи вузов.

К сожалению, Министерство образования России к настоящему времени ликвидировано, и неизвестно, куда израсходованы выделенные миллионы рублей и какие предусмотренные мероприятия проведены, не говоря уже об эффективности и результативности выполненной работы.

Проведенные в Санкт-Петербурге в 2001, 2002 и 2003 годах Межвузовские научно-практические конференции по проблемам воспитания патриотизма у студенческой молодежи, издание сборников докладов, сделанных на этих конференциях, показывают, что воспитание патриотического сознания у студентов вузов Санкт-Петербурга еще находится на недостаточном уровне и указанное постановление Правительства выполняется также недостаточно.[3–5]

Остается также неизвестным, почему Правительство и Государственная Дума не проверяют ход выполнения постановления № 122 от 16.02.01 и не публикуют результаты расходования 177,97 млн. рублей, выделенных на реализацию указанной государственной программы? Остается только надеяться, что, в конечном итоге, будут сообщены данные о выполнении рассматриваемого исторического, важнейшего и судьбоносного постановления Правительства Российской Федерации, а также об ответственности лиц за его невыполнение. Этому способствуют недавние рекомендации Президента Российской Федерации об усилении роли общественных организаций в контроле за деятельностью государственных органов всех уровней и в оказании им помощи на общественных началах в их деятельности.

Примерами выполнения рекомендаций Президента является создание Общественной палаты, Общественного Совета по культуре при Президенте, Общественного Совета при Министерстве образования и науки Российской Федерации и другие.

Способствует этому и общественная организация «Патриоты Родины», созданная в СПб ГУ ИТМО.

Историческая значимость и судьбоносность рассматриваемого постановления Правительства [1] определяется тем, что оно ставит одну из основных задач развития России на длительный исторический период. Вслед за программой 2001–2005 годов в настоящее время рядом Министерств и Росвоенцентром разрабатывается государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы [2]. Указывается, что возрождение патриотизма – это шаг к возрождению России.

В [2] приводится одобренная «Правительственной комиссией по социальным вопросам…» (протокол № 2 (12)-ПУ от 21.05.2003г.) «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации».

В [1] и [2] раскрываются: понятие патриотического воспитания, его содержание, цели, задачи, механизмы и мероприятия (всего 98 мероприятий), реализации, ресурсное обеспечение и оценка эффективности.

Применительно к студенческой молодежи патриотическое воспитание – это систематическая целенаправленная деятельность администрации, профессорско-преподавательского состава (ППС), сотрудников, ветеранов и общественных организаций вузов по формированию у студентов «высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины». Оно направлено на формирование и развитие личности студента, обладающего качествами гражданина – патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности по защите Отечества в мирное и военное время. «Система патриотического воспитания предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях всех типов и видов…».

Как видно, в постановлении Правительства указывается на роль вузов в формировании патриотического сознания в процессе воспитания и обучения студентов. Отсюда следует, что воспитание патриотизма у студентов можно осуществить только систематическим и целеустремленным воздействием на сознание и чувства студента. Никакие принудительные меры не могут привести к формированию у студента патриотического сознания. Оно воспитывается образцовой организацией жизни и деятельности вуза, его внешним и внутренним состоянием и престижностью, личным примером воспитателей (администраторов, ППС, сотрудников), которые сами должны быть патриотами своего вуза и Родины.

Как нет обучения без воспитания, так нет и воспитания без обучения. Поэтому преподаватель воспитывает студента своим патриотизмом, внешним видом, эрудицией, высоким профессионализмом, знанием и умением пользоваться компьютерной техникой и иностранным языком, качеством преподавания и общения со студентами, внимательным, заботливым и доброжелательным отношением к каждому студенту.

У воспитателя, имеющего больший жизненный опыт, чем у студента, естественно, есть много других способов и приемов воздействия на воспитуемого. Здесь главное, чтобы каждый воспитатель имел желание воспитать студента в патриотическом духе и не жалел бы для этого времени. В современных условиях компьютерно-информационного и дистанционного обучения сократилось время личностных контактов преподавателя со студентом, в том числе и во внеучебное время, как это было раньше. Поэтому каждый воспитатель при каждом контакте со студентом и даже при отсутствии непосредственного общения со студентами, просто находясь в студенческой среде, должен помнить о своей важнейшей государственной миссии – воспитывать студента патриотом своего вуза и Родины. Например, если каждый преподаватель перед началом своих занятий напомнит студентам о величайших событиях, которые произошли в этот день в многовековой истории России, о выдающихся отечественных деятелях, об их достижениях и вкладах в мировую и отечественную науку и технику, то он тем самым будет воспитывать у студентов гордость за нашу Родину и ее величие.

Вся победоносная история России и само ее существование во многом является результатом самоотверженного массового героизма народа и его патриотизма к своему Отечеству.

Так что же это такое за «чудодейственное» и «магическое» понятие – патриотизм, которое способствует победам в войнах и в сохранении государства, и в чем же он конкретно проявляется? Какими же конкретными качествами должен обладать патриот Родины, и каковы объективные критерии оценки степени патриотизма? Ответы на эти вопросы позволяют конкретизировать работу по воспитанию патриотического сознания, в частности, и у студенческой молодежи.

Прежде всего, считается, что «патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования к его защите». Но любовь – это качество трудно проверяемое. Оно также должно выражаться в конкретных делах, а не в словах. Что касается самопожертвования, то это можно считать справедливым для военного времени по защите Родины от нападения врагов. Правда, и для борьбы с терроризмом (а это тоже война, только особого рода) потребуется отдавать свою жизнь. Но думается, что это все-таки временная война. Усилиями мирового сообщества с массовым терроризмом будет покончено.Хотя отдельные проявления его могут остаться и потребуют крови и жизни, что также имеет место и в борьбе с преступностью, но в этих случаях не требуется массового героизма и патриотизма.

В мирное время от патриота требуется готовность защищать всесторонние интересы Родины не военными, а мирными средствами, в первую очередь, в области исторической правды развития России, в области экономики, науки и развития промышленности. Независимо от того, где трудится патриот в России – на частных или государственных предприятиях или за рубежом, он должен помнить об интересах своей Родины и делать все от него зависящее для защиты и обеспечения этих интересов.

Далее, патриотизм требует от патриота гордиться своей Родиной, ее достижениями во всех областях жизни и деятельности (науке, культуре, искусстве, творчестве, мировой политике, в военном деле и др.).

Применительно к студенческой молодежи, помимо требований, изложенных выше, студент-патриот Родины должен иметь такие качества, как:

- высокий профессионализм и трудолюбие;
- стремление к познанию, возможные достижения (с учетом способностей) в учебе и научной деятельности;
- гражданственность (законопослушание);
- высокая духовно-нравственность;
- всесторонняя культура;
- общественная деятельность;
- здоровый образ жизни, в том числе физическая культура;
- активная жизненная позиция и ряд других положительных общечеловеческих качеств.

Такой подход соответствует патриотизму в широком смысле этого понятия и позволяет конкретизировать работу по воспитанию патриотического сознания у студенческой молодежи. Истинный патриот – это личность, обладающая только положительными общечеловеческими качествами

За выделенное время для доклада невозможно раскрыть содержание и детализировать предложенные направления воспитательной работы, которые при их реализации в совокупности, по моему мнению, дают возможность считать студента патриотом своего вуза и Родины.

На основе предыдущих и перечисленных качеств появляется возможность сформулировать объективные критерии оценки эффективности и результативности работы по формированию патриотизма у студентов вуза на основе реализации указанных направлений воспитания.

Патриотическое сознание личности не предназначено для декларирования и афиширования. Оно является «духовным достоянием и частью мировоззрения личности. Одним из важнейших элементов общественного сознания» [2]. Оно может быть воспитано только на основе знания личных интересов студента и предоставления ему возможности реализации этих интересов. При этом разумные, реальные интересы студента не должны входить в противоречие с интересами государства и вуза, также как и защита интересов государства не должна противоречить жизненным интересам студента-патриота.

В существующих социально-экономических и политических условиях трудно согласиться с утверждением о приоритетности общественных и государственных интересов над индивидуальными интересами личности. Настоящая, а не декларируемая, любовь к Родине может быть только взаимной, когда и Родина проявляет любовь и заботу к каждому гражданину-патриоту.

Идея патриотизма должна овладеть каждым человеком и стать побудительной материальной силой, определяющей его поведение в жизни.

В заключение своего выступления я бы хотел сказать следующее. Перефразируя известное положение марксистско-ленинской идеологии, можно и нужно считать, что патриотом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память, свое сознание всем тем положительным богатством, которое выработало человечество за всю свою историю. И не только обогатишь свою память и осознаешь это богатство, но и будешь делать все, от тебя зависящее, для реализации этого богатства в повседневную жизнь самому и побуждать всех других к его реализации.

Автором исследуется патриотизм в широком смысле этого понятия. Вырабатываются рекомендации по воспитанию патриотического сознания у студенческой молодежи в современных социально-экономических и политических условиях и по оценке результатов такого воспитания.

Литература

1. Постановление правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.».
2. Фомишенко Р. Шаг к возрождению. // Красная Звезда. 2003. 5 июля.
3. Проблемы воспитания студенческой молодежи в современных условиях. / Межвузовский сборник научно-методических статей. СПб: СПб ГИТМО(ТУ), 2002.
4. Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи в современных условиях. / Межвузовский сборник научно-методических статей. СПб: СПб ГИТМО(ТУ), 2003.
5. Проблемы подготовки преподавателей высших учебных заведений по воспитательной работе со студентами в современных условиях. / Межвузовский сборник научно-методических статей. СПб: СПб ГИТМО (ТУ), 2004.

МЕТОДИКА АДРЕСНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ АВАРИЙНОСТИ СИСТЕМЫ «ОПЕРАТОР – ТЕХНИКА – РАЙОН» НА ОСНОВЕ РИТМОЗАДАЮЩИХ КОСМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

А.С. Бузинов

Наша солнечная система представляет собой особое огромное электромагнитное силовое поле, которое всемерно подчиняется законам тяготения. В противоположность очень сильному магнитному силовому полю Земли, другие планеты солнечной системы имеют лишь слабую (или вообще не имеют) магнитосферу. В результате происходящего внутри солнечной системы перемещения небесных тел – вращение Земли, движение ее по орбите вокруг Солнца, движение Луны, перемещения планет – изменяется также ее силовое поле, что приводит к очень значительным колебаниям земной магнитосферы и к длительным ясно и продолжительно ощутимым влияниям на земную жизнь**.** Можно утверждать, что мир, в котором живет и функционирует человек, наполнен ритмами, обусловленными суточными, сезонными и многолетними циклами изменений совокупности физических полей, вызванными взаимным влиянием Солнца и других планет, вращением Земли, оказывающими воздействие на все его составляющие.

Методика адресного прогнозирования в системе оператор – техника – регион опирается на методологию определения ритмозадающих космических факторов (РЗФ), влияний планет на живую и неживую природу Земли.

Прогнозирование интервалов времени ошибочных действий оператора

Прогнозирование интервалов времени ошибочных действий оператора показано сквозь призму влияния РЗФ на психофизиологическое состояние человека.

В биосфере и человеке определяющее значение имеют циклические процессы во Вселенной, обусловленные широчайшим спектром электромагнитных и других периодических влияний. Наиболее ощутимые из этих влияний связаны со сменой дня и ночи, сезонов года, фаз Луны, циклов солнечной активности.

Космические ритмы, имеющие сильное влияние на процессы, происходящие с объектами на Земле, можно разделить **на три основных типа**:

- ритмы солнечной активности;
- ритмы, связанные с движением планет Солнечной системы и их взаиморасположением относительно друг друга;
- ритмы, связанные с периодичностью движения Солнца и планет Солнечной системы по отношению к окружающему космическому пространству.

Ритмы первого типа имеют продолжительность 11, 22, 90,170,400, 600 лет [1]. Они связаны с бурными процессами, происходящими на Солнце. Их последствия – бури в магнитосфере Земли, которые взаимодействуют с земными динамическими процессами дневной и суточной периодичности. Наиболее вероятно, что важнейшим их источником является взаимное расположение планет, особенно земной группы. Так, при угле 90° между Солнцем и Ураном можно с точностью до нескольких часов прогнозировать вспышки на Солнце, а при соединениях и противостояниях Сатурна и Юпитера – максимумы солнечной активности [1].

Интересен и механизм воздействия космических факторов на живой организм. Как известно, биоорганизмы на 70% состоят из воды, которая входит в состав не только крови, но и всех тканей и клеток. Вода же является основной частью разнообразнейших коллоидных растворов в организме, которые, как доказано в [1], представляют собой своеобразные биологические усилители, благодаря которым крайне малые изменения некоторых физических полей могут вызвать очень сильные изменения в организме. Так, магнитные поля слабой интенсивности сильно воздействуют на центральную нервную систему и систему кровообращения, что может привести к отрицательным сдвигам во

многих органах и вызвать чувство дискомфорта и беспричинного страха. По данным исследований, проведенных в Чикаго, результат такого воздействия – внезапный рост числа автомобильных аварий. Есть также данные о зависимости от этих факторов частоты несчастных случаев, самоубийств, преступлений [1].

Таким образом, показатели солнечной активности можно с успехом заменить анализом взаиморасположения Солнца и планет Солнечной системы [1]. Данная задача решена, так как траектории и периоды движения планет вычисляются и известны на любой момент времени. Поэтому рассмотрение ритмов солнечной активности можно свести к ритмам, связанным с движением планет Солнечной системы и с периодичностью движения Солнца по отношению к окружающему космическому пространству. Это позволяет моделировать циклы солнечной активности через движение планет Солнечной системы как относительно друг друга, так и по отношению к окружающему космическому пространству. Здесь может быть использовано как математическое моделирование (через расчет движения планет Солнечной системы), так и схемные изображения [1]. Во-вторых, использование теории планетарных циклов позволяет моделировать специфику поведения и реакций человека и характер нештатных ситуаций.

Ритмы второго типа достаточно хорошо изучены астрономическими методами. Получены математические соотношения, позволяющие с достаточной точностью определить местоположение Солнца, Луны и любой планеты Солнечной системы в любой заданный момент времени. Вычислены периоды движения всех тел Солнечной системы. Необходимые данные можно найти в астрономических таблицах, справочниках и в специальной литературе.

Простейшими из этих ритмов являются суточные и сезонные ритмы, исследования которых проводятся (в основном, в медицинских целях), достаточно давно. Изучение их воздействия на человеческий организм позволяет определить устойчивость организма к неблагоприятным воздействиям, как в обычных, так и в сложных (длительная герметизация, экспедиционная вахта, океанские плавания, высокоширотные экспедиции) условиях.

Ритмы третьего типа, вероятнее всего, связаны с космическим и межпланетным магнитными полями [1]. Доказано, что эти поля состоят из секторов с довольно устойчивой структурой. Когда Земля пересекает границы между ними, характер протекания многих геофизических процессов резко меняется. Это подтверждается и тем, что существует шестимесячная повторяемость магнитных бурь [1] с максимумом в дни равноденствия (22 сентября и 22 марта) и минимумом в дни солнцестояния (22 июня и 22 декабря).

Теоретической основой влияния космических ритмов является современное представление о неразрывной связи организма с окружающей его средой. Многие ритмы хорошо воспринимаются человеком и другими биологическими системами. Таким является, например, суточный ритм вращения Земли вокруг своей оси или годичный ритм вращения Земли вокруг Солнца. Ритмы с коротким периодом (высокой частотой) более очевидны, они, что называется, лежат на поверхности. Человек, привыкнув к этим ритмам, зачастую вообще забывает об их происхождении, о том, что это космические ритмы, связанные с взаимоотношением космических тел, с их ритмическими, повторяющимися движениями. Влияние таких ритмов на жизнь и функционирование человека или иной биологической (и, как показали исследования, физической) системы велико и должно учитываться при планировании и организации любой деятельности.

Влияние РЗФ, которые по своей природе являются факторами детерминированными, на поведение случайных величин может быть, в частности, подтверждено тем, что случайная величина изменяет свое поведение на определенных интервалах усреднения настолько, что перестает укладываться в любые вероятностные схемы. Иными словам, в поведении случайной величины появляются закономерности, выявленные при исследовании РЗФ определенных положением Солнца и планет относительно друг друга.

Иллюстрацией сказанного может служить следующий пример. Нами были произвольно выбраны 87 летчиков ВВС. По их датам рождения с помощью таблицы эфемерид были определены относительные расположения Солнца и планет Солнечной системы – угловые расстояния между этими планетами на эклиптике. На рис.1 по оси ординат указано угловое расстояние между планетами Солнце и Марс, по оси абсцисс – количество летчиков, родившихся при указанном угловом расстоянии

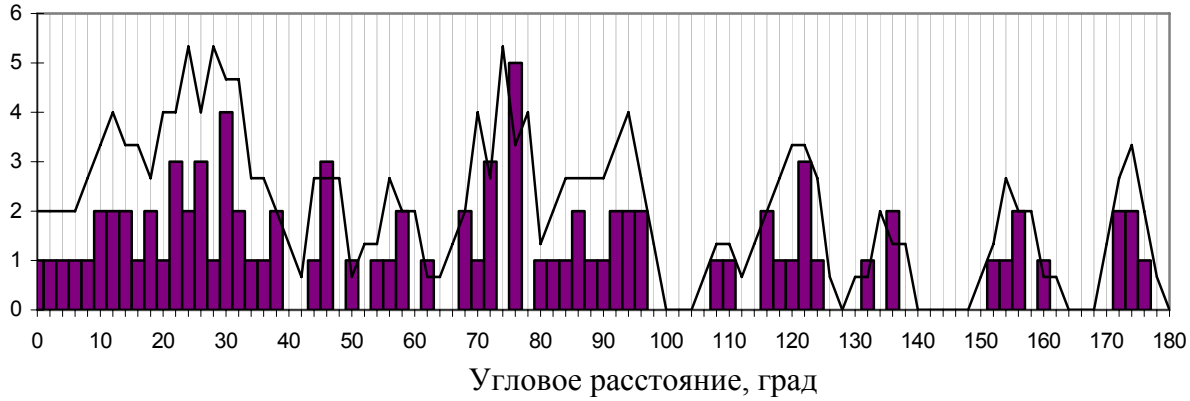


Рис. 1 Влияние углового расстояния на эклиптике между планетами Солнце – Марс при рождении на выбор профессии военного летчика.

Эвристистические оценки дат рождения и склонности к определенному роду деятельности без ритмозадающих зависимостей могут привести к выводу о том, что случайная величина числа рождения летчиков на оси времени подчинена равномерному закону. Если число рождающихся людей подчинено какому-либо другому закону, связанному, в частности, с временами года, изменениями связанными с этим в поведении людей, то и рождение людей, связанных с определенной профессией, подчинено этому же закону. Существенные отклонения от этих законов могут быть объяснены только ограниченностью объектов выборок значений случайных величин из генеральной совокупности. Для выбранного нами иллюстративного примера выборка в 87 случаев может считаться удовлетворительной.

Доказательством влияния РЗФ на случайную величину является то, что на каком-либо из участков усреднения

$$P(x \geq L) \to 0,$$

$$P(x \leq L) \to 0,$$

где L – значение случайной величины, которое она приняла в результате конкретного опыта. В рассматриваемом примере под опытом понимается выборка числа дат рождения летчиков на оси, отражающей взаимное расположение планет Солнца и Марса на эклиптике и углового расстояния между этими планетами.

Определим значение $P(x \geq L)$ и $P(x \leq L)$ для трех законов распределения дискретной случайной величины: равномерного, биномиального и Пуассона.

Математическое ожидание числа дат рождения на интервале усреднения в два градуса, для которых набиралась статистика, равно

$$\bar{x} \approx \frac{87}{90} \approx 1 \ ,$$

где 87 – число дат рождения; 90 – число интервалов усреднения. Приняв значение участка усреднения в 30°, оценим вероятность принятия случайной величиной значения, равного или большего в опыте для участков от 10° до 40° и 120° до 150°.Иными словами, определим значения $P(X \geq 23)$ на участке 10°–40°; $P(X \leq 8)$ на участке 120°–150°

Для равномерного закона имеем $\overline{x}_{30} = 15\overline{x}_2 = 15.$ С учетом того, что минимальное значение $x_{\min} = 0$, можно считать, что вероятность принятия случайной величиной конкретного значения (P_i) будет равна $1/30.$

$$P(x \geq 23) = P_i \times \Pi_i = \frac{1}{30} \times (30 \times 23) \approx 0{,}23,$$

$$P(x \leq 8) = 0{,}27.$$

Для закона Пуассона значение параметра a равно математическому ожиданию случайной величины. Тогда $P(x \geq 23)$ и $P(x \leq 8)$ рассчитываются с учетом того, что ряд распределения случайных величин определяется выражением

$$P(x = K) = \frac{a^k}{k!} \times 1^{-a}.$$

Для биномиального распределения параметр закона $p_i \approx 0{,}0115,$ а ряд распределения определяется выражением

$$P(x = K) = C_n^k P_i^k (1 - P_i)^{n-k}.$$

Проведенные нами расчеты для $p(x \geq 23)$ и $p(x \leq 8)$ показали, что они не превышают значений от 0,017 до 0,026 в первом варианте и 0,037 во втором. Это позволяет сделать вывод о том, что «выбросы» дат рождения на рассматриваемых интервалах можно считать неслучайными. Иными словами, существует зависимость склонности (несклонности) или пригодности (непригодности) людей к профессии летчика от углового положения на эклиптике планет Солнце и Марс.

Аналогичные расчеты будут справедливы и для других планет и других угловых расстояний. Проведенные исследования показали, что существуют ритмозадающие зависимости и целого ряда других факторов, влияющих на выбор профессии военного летчика, офицера-подводника и других военных профессий [2].

Исследования [1] показали взаимосвязь ритмов планет Солнечной системы, аварийности и психофизиологического состояния человека. Выделены наиболее значимые РЗФ, влияющие на психофизиологическое состояние конкретного человека, а, следовательно, возможен и прогноз его влияния на аварийность КТС (ЛА, КА, РН). С точки зрения аварийности КТС особо следует обращать внимание на периоды Солнечно-Лунных затмений, аспектирование в 90 и 180 градусов планет Меркурий, Венера, Юпитер, Сатурн, а также их нахождение в определенных местах пространства. В эти периоды необходимо проводить работы с учетом снижения психофизиологических возможностей у определенной части личного состава.

Прогнозирование интервалов времени, опасных для применения технических средств

Оценка возможности применения РЗФ для прогнозирования жизненного цикла вооружения и военной техники, в том числе таких сложных инженерных сооружений, как подводная лодка, летательный аппарат, обусловлена анализом статистических данных и опытом применения широко используемых традиционных эвристических методов и методов прогнозирования, в основе которых лежит, в основном, метод экспертных оценок. Выявлено, что применение широко известных, в том числе аналитических, методов позволяет определить примерные периоды изменения динамики интенсивности отказов, но не отвечает на вопрос: почему в процессе эксплуатации технические средства, изготовленные серийно одним и тем же заводом, коллективом разработчиков, технологов и рабочих, из идентичных материалов, в одних и тех же условиях проявляют различные свойства. В результате из серии летательных аппаратов часть полностью вырабатывает расчетный моторесурс без серьезных отказов, а другая часть оказывается в аварийной

ситуации чаще, чем прогнозируется статистическими методами. Причем управляется аппарат одним и тем же летчиком, а режим работы агрегатов не превышает допустимых параметров.

Исходя из статистических исследований, разработаны и внедрены в практику методы технического обслуживания КТС, направленные на опережающее выявление возможных отказов. Реализация этих методов требует сложного и дорогого диагностического оборудования, больших временных затрат и содержания специалистов высокой квалификации, а для сложных инженерных объектов, комплексов технических средств – специализированных ремонтных предприятий. Такой путь сегодня представляется наиболее приемлемым, но дорогостоящим. Для перспективных технических средств разрабатываются системы неразрушающего контроля, которые должны обеспечить непрерывное наблюдение за функционированием элементов КТС, что позволит сократить затраты на обслуживание, повысить техническую надежность при подготовке кораблей, летательных аппаратов, к боевому применению, но не предоставляет возможности достоверного прогнозирования аварийных ситуаций непосредственно в процессе их эксплуатации. Отсюда возникла задача поиска метода, обеспечивающего возможность опережающего прогнозирования аварийных ситуаций КТС на период до одного года и более. Выявление подобного метода позволило бы организовать более рациональное планирование проведения ремонтно-технологических работ, использование материальных ресурсов, а в более общем случае – исключить человеческие жертвы.

С целью оценки применимости РЗФ для прогнозирования аварийных ситуаций в жизненном цикле летательных аппаратов и набора статистического материала на основании данных войсковых частей проводились работы по прогнозированию жизненного цикла 10 самолетов МИГ-29. Исходные данные содержали сведения о дате начала строительства самолета, дате приемке в эксплуатацию, географические координаты начала эксплуатации, перечень нештатных ситуаций, выявленных в ходе эксплуатации.

В результате прогнозирования с использованием разработанной нами методики определены эксплуатационные особенности каждой из машин.

Сравнение прогнозных данных и реальной эксплуатации осуществлялось специалистами ГНИИ ВВС. В результате методика признана работоспособной, достоверность прогнозирования – достаточной. В 1999 году завершено обследование группы из 100 самолетов из состава воздушных армий и уточнение методики прогнозирования. Аналогичные исследования проведены по оценке жизненного цикла ряда объектов ВМФ по исходным данным ЦКБ МТ «Рубин» – проектанта, осуществляющего авторский надзор за их эксплуатацией. В результате юридически подтверждена работоспособность методики.

Прогнозирование регионов повышенной вероятности чрезвычайных ситуаций разнородного характера

В связи с большим количеством аварий и катастроф в ходе научных исследований разработана методика прогнозирования районов на поверхности Земли, где наиболее вероятны природные катаклизмы, катастрофы транспорта, неблагоприятные социально-политические события, для оценки возможных районов с повышенной интенсивностью происшествий на территории России с привязкой к времени территории России.

Математический аппарат позволяет спроецировать на карту мира (Земли) планетарные линии. Анализ имеемого статистического материала показал, что 70% аварий и катастроф вооружения и военной техники пришлось на эти районы. Разработанная методика носит название «расчета геодетических зон». В методике координаты движения планет Солнечной системы пересчитаны в географические координаты Земли, определены зоны «засветки» полями планет, области их сложения.

В результате исследований разработана карта территории России с регионами наиболее интенсивных геодетических зон, возможных авиационных происшествий. Контроль за «работой» данной карты осуществлялся специалистами Воздушной Армии. Вывод – более 70% авиационных происшествий произошли в этих зонах.

Статистический анализ «работы» аналогичных карт с зонами повышенной интенсивности чрезвычайных ситуаций природного, экологического, техногенного и политического характера приведен в отчетах и в сравнительном анализе официальных данных МЧС и прогнозов.

Сравнительный анализ метода прогноза с официальными данными МЧС

В 1994–1995 гг. совместно с МЧС России была проведена работа по оценке пригодности методики прогнозирования чрезвычайных ситуаций. На основании задания МЧС был выполнен прогноз возможных аварийных ситуаций, которые могут возникнуть в период 01.12.94–30.01.95 на территории одиннадцати субъектов Российской Федерации – в Приволжском регионе на объектах атомного комплекса, на магистральных трубопроводах, на авиатрассах, на железной дороге и т.д. Оценка эффективности методики базировалась на сравнении прогнозных данных со сведениями о чрезвычайных ситуациях, представленных в сборнике «Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях».

Всего на территории прогнозируемого региона в декабре 1994 года произошло 19 чрезвычайных ситуаций. Совпало по характеру, дате и месту – 13. Всего на территории прогнозируемого региона в январе 1995 года произошло 13 чрезвычайных ситуаций. Совпало по дате, характеру и месту – 9. Вероятность прогноза составила в первом случае – 68% , во втором – 72%. В каждом случае по три ситуации произошли накануне прогнозировавшейся даты по времени, месту и характеру события.

В 1994–2003 гг. комплекс методик прошел практическую проверку в войсковых частях, в ходе которой актами командиров в\ч и ЦКБ МТ подтверждена работоспособность комплекса методик, достаточность достоверности прогнозирования, целесообразность внедрения в практику параллельно с традиционными методами.

В 2000–2003 гг. методика адресного прогнозирования аварийности эксплуатируемого вооружения и военной техники прошла апробацию в Федеральном космическом агентстве. По оценке руководства ЦЭНКИ Росавиакосмоса, достоверность прогноза колеблется в пределах 0,7–0,8.

Методика практически используется в подразделениях Федерального космического агентства, управления ГШ ВС РФ и других ведомствах. Достоверность методики адресного прогнозирования аварийности системы «Оператор – техника – район» колеблется в пределах:

- интервалы времени ошибочных действий оператора – около 85%;
- интервалы времени опасные для применения технических средств – 77%;
- районы повышенной вероятности чрезвычайных ситуаций разнородного характера – около 70%.

Литература

1. НИР «Оберон–1», «Оберон–2», «Миранда–1», «Миранда–2», «Кадр–1», «Кадр–КРЛ2», «Фильм», «Метафора», «Химик», «Атом», «Фигурист ИПЕ». СПб: НИИ МО РФ, 1994–1999.
2. Бузинов А.С. Методика адресного прогнозирования вооружения и военной техники на основе ритмозадающих факторов. ВАК. 1999. 488 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЕМ ЗАПАСАМИ РЕСУРСОВ ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОСТИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ

Г.О. Сухопяткин

Коллективом авторов Института комплексного военного образования СПб ГУ ИТМО в течение длительного времени проводилось исследование устойчивости и оценка уязвимости объектов экономики и территориальных субъектов. В результате в рамках Федеральной программы развития образования по заказу Министерства образования РФ были разработаны рекомендации по анализу устойчивости учреждений (в том числе образовательных) при возникновении чрезвычайных (аварийных) ситуаций (ЧС) мирного времени. Также разработана методика оценки уязвимости учреждений в ЧС мирного времени и, как следствие, анализа устойчивости объектов экономики. Одним из направлений проведения мероприятий по прогнозированию устойчивости и функционирования объектов является моделирование управлением запасами ресурсов. Это направление, описываемое в данной работе, является очередным этапом исследования вопросов устойчивости и функционирования объектов экономики, осуществляемого в Институте комплексного военного образования СПб ГУ ИТМО.

С целью обеспечения эффективного прогнозирования устойчивости и функционирования объектов экономики необходимо учитывать возможные изменения состава ресурсов данного объекта как при функционировании объекта в обычном режиме, так и при возникновении нештатных ситуаций.

Для функционирования любого объекта экономики необходимы какие-то запасы. Если их не будет, то при малейшем нарушении сбыта вся деятельность объекта прекратится. Хранить же слишком большое количество запасов экономически невыгодно. Для нахождения баланса между этими двумя аспектами и периодического прогнозирования устойчивости и функционирования объекта соответствующими должностными лицами должно осуществляться моделирование управлением запасами ресурсов.

Запас представляет собой совокупность готовых к употреблению материальных ресурсов.

Задача об установлении оптимального запаса ресурсов возникает тогда, когда размер запаса можно регулировать и когда существует, по крайней мере, одна составляющая затрат, которая меняется при изменении запаса. Например, расход денежных средств на хранение какого-либо вида имущества определяется его количеством, расходы на перевозку грузов железной дорогой также определяются его количеством. Если завозить материальные средства на склады небольшими партиями, то хранимые запасы будут невелики, относительно небольшими будут и затраты на их хранение. Однако пополнение запасов малыми партиями приведет к увеличению числа поставок. Это потребует значительных расходов на транспортировку в связи с тем, что тариф определяется грузоподъемностью транспортного средства, а не фактической массой перевозимого груза.

Теория управления запасами занимается разработкой методов, позволяющих определить такое количество материальных средств, хранимых на складе или базе, при которых затраты средств на транспортировку и хранение будут минимальными.

В задачах управления запасами рассматривается два типа переменных: управляемые и неуправляемые. К неуправляемым переменным относятся различные удельные стоимостные показатели: стоимость хранения единицы ресурса в единицу времени, стоимость доставки одной партии ресурса, объем потребного ресурса в плановый период. В терминах системного подхода неуправляемые переменные являются входными показателями системы.

К управляемым переменным относятся: объем разовой поставки (партии) ресурса; начальный запас ресурса; периодичность поставок и, следовательно, моменты времени поступления партий ресурса.

Управляемые переменные являются внутренними показателями системы, их численное значение может регулировать руководитель, принимающий решение. Регулирование должно производиться таким образом, чтобы выходной показатель системы - затраты на хранение и транспортировку ресурсов - был минимальным.

Издержки функционирования системы управления запасами разделяются на четыре группы.

1. Затраты на хранение. Различают две составляющие затрат на хранение: затраты, зависящие от объема хранимого ресурса, и затраты, не зависящие от его объема. Затраты, зависящие от объема хранимого ресурса, включают заработную плату рабочих, занятых обслуживанием хранимого ресурса (осмотры, проверки, регламенты и т.п); затраты на приобретение и содержание механизмов, привлекаемых для разгрузки и перемещения ресурса, потери от порчи и морального старения продукции. Эти затраты называются условно-переменными. Затраты, не зависящие от объема хранимого ресурса (условно-постоянные затраты), включают затраты на содержание постоянного обслуживающего персонала (кладовщики, сторожа и т. д.), системы охранной сигнализации, складских помещений, оборудования, на отопление, освещение и др.

2. Затраты, связанные с поставкой партии ресурса. Эти затраты включают стоимость погрузочно-разгрузочных работ на станциях, (площадках) отправления и назначения, транспортные расходы и затраты на оформление заказа и поставку.

3. Потери из-за дефицита ресурса. Такие потери возникают при отсутствии в запасе требуемых ресурсов. Дефицит ресурса может возникнуть по двум причинам: вследствие неумелого управления запасами и нарушения сроков поставок либо из-за ограниченности ресурса В первом случае дефицит может быть ликвидирован или предотвращен за счет экстренной поставки, а потери в этом случае выражаются разностью в тарифах на поставку экстренным способом (например, авиационным транспортом) и ранее запланированным (например, по железной дороге). Затраты на содержание агентов, ускоряющих поставку дефицитных ресурсов, также характеризуют потери и являются своеобразным штрафом за дефицит. Если недостающий ресурс заменяется другим, более дорогим, то потери характеризуют разность в стоимости того и другого ресурса.

В тех случаях, когда замена способа транспортировки или замена одного ресурса другим невозможна, возникают потери, связанные с простоем оборудования и рабочей силы, штрафы за нарушение сроков поставок и т. д. При этом нарушаются сроки выпуска готовой продукции и поставки ее потребителю.

Иногда в целях сокращения больших потерь на случай перерыва в поставках прибегают к созданию страховых запасов ресурса или содержанию резервных мощностей для его производства. Тогда в качестве штрафа за дефицит выступает размер «замороженных» средств страхового запаса и, кроме того, расходы на его текущее хранение и содержание.

Величина потерь из-за дефицита, как правило, пропорциональна как объему недостающего ресурса, так и продолжительности периода, в течение которого этот дефицит ощущается.

4. Затраты на приобретение ресурса. Эти затраты пропорциональны выделенному объему ресурса.

После рассмотрения сущности экономических составляющих можно окончательно сформулировать задачу моделирования управления запасами. Имеются некоторые запасы, затраты на содержание которых являются функцией их величины. Запасы периодически пополняются и расходуются, причем отсутствие ресурса приводит к уплате штрафа. В некоторых случаях отсутствие запасов вообще не допускается

Ставится задача определить такой размер запаса, объем разовых поставок и сроки пополнения ресурсами, при которых затраты на хранение запасов, их транспортировку и компенсацию убытков от дефицита ресурса будут минимальными.

Задачи моделирования управления запасами решаются в зависимости от характера реальной ситуации в различных постановках, с использованием методов экономико-математического моделирования.

Модели управления запасами позволяют организовать научно обоснованное управление материальными ресурсами, которые выделяются предприятиям, организациям и учреждениям. Широкое применение эти модели могут найти при анализе финансово-хозяйственной деятельности хозрасчетных и бюджетных организаций различных министерств на этапе планирования операционно-складской деятельности предприятий с помощью моделей управления запасами можно определить оптимальный план поставок продукции каждому объекту, а также потребность в средствах на обеспечение функционирования этого объекта.

Использование моделей при проведении контрольно-ревизионной работы позволит обеспечить комплексность оценки деятельности довольствующих служб и подчиненных им предприятий по эффективному использованию материальных и денежных средств. Такой подход позволит сравнить фактические расходы с оптимальными и дать оценку эффективности работы плановых, учетных и других подразделений. Кроме того, используя результаты прогноза устойчивости объектов экономики, исходя из моделирования управлением запасами, руководители предприятий и территориальных субъектов могут более оперативно и обоснованно принимать решения на ликвидацию последствий возникновения аварийных (чрезвычайных) ситуаций.

Литература

1. ГОСТ Р 22.1.01-95. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Мониторинг и прогнозирование.
2. ГОСТ Р 22.0.05-94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения основных понятий.
3. Архипова Н.И., Кульба В.В. Управление в чрезвычайных ситуациях. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1998.
4. Жигулин Г.П. и др. Прогнозирование устойчивости и функционирования объектов с использованием теории игр и исследования операций. СПб.: СПб ГУ ИТМО, 2004.
5. Цифровая обработка информации и управление в чрезвычайных ситуациях: Сборник докладов./ Науч. ред. д.т.н., проф. С.В. Абламейко. Вторая междунар. конф.28-30 нояб. 2000.
6. Козлитин А.М., Попов, А. И. Методы технико-экономической оценки промышленной и экологической безопасности высокорисковых объектов техносферы. Саратов, СГТУ, 2000.
7. Проблемы прогнозирования, предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: / Материалы всерос. науч.-техн. конф. от 16-19 мая 2000г. Уфа: НИИ БЖД РБ, 2000.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ПО МОНИТОРИНГУ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ (АВАРИЙНЫХ) СИТУАЦИЙ

Г.О. Сухопяткин, И.Н. Хромов

В процессе разработки системы мероприятий и действий по прогнозированию и обеспечению устойчивости и функционирования объектов экономики и учреждений, коллективом авторов Института комплексного военного образования СПб ГУ ИТМО был проведен анализ статистики возникновения ситуаций, влияющих на устойчивость и функционирование объектов, выработаны принципы моделирования действий по повышению устойчивости математическими методами. Кроме того, была обоснована последовательность действий руководства предприятий и учреждений по прогнозированию устойчивости, оценке уязвимости объектов и принятию решения на обеспечение устойчивости и функционирования объектов. В данный момент разрабатывается модель управления запасами ресурсов объектов и обосновывается комплекс мероприятий и состав типового комплекта документов для руководителей по обеспечению функционирования и устойчивости учреждений и территориальных субъектов.

Актуальной научной задачей в деятельности авторского коллектива по данной проблеме является разработка научно – методического аппарата для анализа обстановки, прогнозирования устойчивости и функционирования объектов и принятия решений руководством предприятий, учреждений и территориальных субъектов.

Одним из наиболее важных и наименее исследованных аспектов решения данной проблемы является использование методов математического моделирования действий по мониторингу и прогнозированию чрезвычайных (аварийных) ситуаций.

Сущность математического моделирования мониторинга и прогнозирования чрезвычайных (аварийных) ситуаций сводится к моделированию воздействия чрезвычайных ситуаций на устойчивость функционирования объектов и моделированию последовательности действий по ликвидации последствий этих воздействий.

Моделирование воздействия чрезвычайных ситуаций (ЧС) на устойчивость функционирования учреждений– метод познания закономерностей влияния поражающих факторов (ПФ) ЧС. Сущность метода состоит в том, что исследование, связанное с познанием, ведется не на реальном явлении, а на его модели. Цель моделирования – выявление свойств и закономерностей исследуемого явления, в частности, хода и развития ЧС. Модели, как и реальные явления при возникновении ЧС, весьма разнообразны. В обобщенном виде модели можно подразделить на два вида: мысленные модели и формализованные модели. Мысленная модель – отображение исследуемого явления в сознании. Формализованная модель – каким либо образом закрепленная (отображенная) мысленная модель. К формализованным моделям относят графические, математические, текстовые, другие типы моделей.

Путем мысленного моделирования руководитель объекта и лица, ответственные за мониторинг и прогнозирование ЧС (МиП ЧС), могут прийти к нужному решению. Однако это не всегда дает лучший результат. При мысленном моделировании производство сложных расчетов затруднено, число вариантов решения поставленной задачи ограничено и, что весьма важно – время, требуемое на их обдумывание, нередко оказывается больше допустимого. Поэтому к чисто мысленному моделированию прибегают в условиях, когда использование формализованных моделей невозможно или не целесообразно.

Процесс моделирования с использованием формализованных моделей заключается в следующем. Первоначально строится мысленная модель. Затем она трансформируется в формализованные модели (обычно графические и математические). Создание формализованных моделей позволяет более полно анализировать элементы обстановки. Так, с

помощью математической модели представляется возможным расширить количественную оценку исследуемого явления, проанализировать большее число вариантов, повысить точность и ускорить расчеты. Графическая модель способствует наглядности восприятия обстановки, текстовая модель дополняет другие модели и т.д.

Положительной стороной использования формализованных моделей является также то, что с ними могут работать различные должностные лица, помогая руководителю учреждения в выработке решения. В этом случае моделирование приобретает коллективный характер, что повышает его качество.

Полученное в итоге моделирования решение закрепляется в соответствующих документах, которые сводятся в сборники инструкций, календарных планов, схемах взаимодействия подразделений при ликвидации последствий ЧС.

Появление большого количества потенциально опасных промышленных объектов вблизи учреждений (АЭС, химически опасных производств, перерабатывающих предприятий), намного повысили ответственность должностных лиц, ответственных за гражданскую оборону (ГО) и МиП ЧС, за принимаемые ими решения. В современных условиях промахи, недостатки в решениях будут оплачиваться несоизмеримо более высокой ценой, чем когда-либо раньше. Требования современности таковы, чтобы решение, принимаемое на прогнозирование ЧС и ликвидацию их последствий, было безошибочным, единственно правильным, научно обоснованным. Моделирование во многом способствует решению этой задачи.

Построив модель, руководитель может, проанализировав ее, определить возможные варианты решения различных задач по М и П ЧС, выбрать из них наилучший. Особо важную роль при этом играет математическое моделирование с помощью методов исследования операций.

Цель исследования операций – получение количественных рекомендаций для принятия решений. При этом, именно рекомендаций, а не самих решений.

Подобное положение объясняется тем, что в процессе выработки решения необходимо учитывать не только факторы, которые могут быть оценены количественно, но и такие, которые не поддаются такому учету.

В исследовании операций под термином "операция" понимаются любые процессы, направленные на достижение какой-либо цели (целенаправленные процессы). Применительно к вопросам ГО и ЧС это может быть анализ ЧС за определенный период, мониторинг, прогнозирование ЧС, выработка системы мероприятий по ликвидации последствий ЧС.

В решении вопросов ГО и ЧС, значение исследования операций определяется: 1) возможностями обосновывать решения точными количественными показателями, 2) возможностями создания программ, реализуемых средствами вычислительной техники. Первое повышает качество решений, второе обеспечивает быстроту обработки информации и высокую точность расчетов.

Математическая модель действий при ЧС, в общем виде, изображается следующим образом:

$$\mathbf{W = f(x_i, y_j),}$$

где **W** - критерий эффективности (общее обозначение); $\mathbf{x_i}$ - управляемые переменные (i= 1, 2, …..,); $\mathbf{y_j}$ - неуправляемые переменные (j= 1, 2, …..,);

Рассмотрим элементы этой модели.

Критерий эффективности – численный показатель ожидаемой степени достижения намеченной цели действий (отсюда его еще называют функций). Он позволяет выразить ожидаемую эффективность планируемых мероприятий точными количественными показателями.

По критерию эффективности можно судить о действенности того или иного способа решения задачи, выбирать из них наилучший, позволяет прогнозировать ход ЧС, опре-

делять состав подразделений учреждений при ликвидации последствий ЧС, решать другие важные задачи.
Результаты действий при ЧС проявляются как случайные события, поэтому в качестве критерия их эффективности обычно используются вероятностные показатели, и прежде всего, вероятностные события и их математические ожидания. При этом, если расчеты показывают, что вероятность события достигает (или превосходит) свое "пороговое" значение, появление ожидаемого события считается достоверным, если не достигает, нет гарантии, что оно наступит.
Другой вероятностный показатель – математическое ожидание, используемое как мера оценки ожидаемого ущерба от воздействия ПФ, (например, ожидаемое число затопленных, разрушенных зданий, площадь зараженной территории и т.д.), либо как мера предотвращенного ущерба в результате проведения соответствующих мероприятий.
В качестве критерия эффективности могут выбираться и другие показатели. Это могут быть показатели времени (например,время устранения последствий ЧС), меры площади (площади зараженной, затопленной территории), меры стоимости и т.д. Возможны и более сложные выражения критерия эффективности.
Управляемые переменные – элементы обстановки (параметры модели), которые могут быть изменены в ходе исследования (например, численный состав подразделений ГО и ЧС, количество техники и оборудования и т.д.).
Неуправляемые переменные - элементы обстановки (параметры модели), которые не могут быть изменены в ходе исследования (метеоусловия, масштабы и ход развития ЧСи т.д.).
Для примера представим простейшую математическую модель, отображающую эффективность действий при ликвидации последствий ЧС:

$$\mathbf{P_{n,1} = 1 - (1 - P_1)^n}$$

где $\mathbf{P_{n,1}}$ - вероятность защиты от ПФ ЧС хотя бы одного здания объекта экономики (учреждения) при n последовательных воздействиях ПФ ЧС; $\mathbf{P_1}$ – вероятность нанесения ущерба зданию при одиночном воздействии ПФ.
Данная модель отображает количественные связи между возможностями защиты хотя бы одного здания учреждения и общим количеством воздействий ПФ ЧС (серии толчков, взрывов, выброса ядовитых веществ и т.д.)
Выразить количественные связи в сложных явлениях природных и техногенных ЧС в виде приведенной выше единой формулы не всегда возможно. Этому препятствует обилие и разнообразие внутренних и внешних связей исследуемого явления. Поэтому, такие сложные действия как ликвидация последствий ЧС описываются не одним уравнением, а рядом уравнений, каждое из которых является частной математической моделью более простого явления. Так, модель ликвидации последствия воздействия ПФ ЧС на устойчивость функционирования учреждений может быть представлена как совокупность частных моделей: ухудшение природной (техногенной) обстановки, развитие ЧС, ущерб от возникновения ЧС, действия по ликвидации последствий ЧС. Естественно, такая модель описывается рядом математических формул и зависимостей.
При решении практических задач на модель накладывавтся определенные ограничения. Они могут касаться как критерия эффективности (например, требование, чтобы вероятность решения задачи по предупреждению и ликвидации последствий ЧС была не менее заданной величины) так и параметров модели (ограничения по людским и другим ресурсам, по времени выполнения задачи и т.д.). Ограничения вытекают из содержания задачи и определяются конкретными условиями обстановки.
Анализ математической модели, выраженной одной формульной зависимостью, следовательно, имеющий один критерий эффективности, довольно прост. В этом случае модель исследуется на экстремум, т.е. опре

деляется максимум или минимум исследуемой функции. Значительно сложнее анализировать модель, состоящую из ряда формульных зависимостей, каждая из которых выражается своим критерием эффективности (многокритериальная модель).

Математические модели, в зависимости от характера составляющих их параметров, подразделяют на детерминированные, стохастические и модели с неопределенными характеристиками.

Требования, предъявляемые к математической модели хода ЧС противоречивы. С одной стороны необходимо, чтобы модель достаточно полно учитывала все факторы, от которых зависит ход ЧС и ущерб, наносимый ЧС, с другой - должна быть достаточно простой, позволяющей наглядно видеть зависимость между параметрами модели и конечными результатами исследования. Модель не должна быть "засорена" множеством мелких, второстепенных факторов, не имеющих точных количественных характеристик.

При построении математичеекой модели весьма важно правильно выбрать критерий эффективности.

Определяющим в этом вопросе будут являться требования, предъявляемые к критерию. Основными из них являются: соответствие критерия целям исследования, его чувствительность (критичность), простота, единственность,

Соответствие критерия целям исследования - важнейшее требование, при нарушении которого исследование пойдет по неверному пути. В вопросах моделирования хода ЧС соответствие критерия эффективности целям исследования выражается в его соответствии задаче предупреждения и ликвидации последствий ЧС.

Требование к чувствительности критерия выражается в том, что он должен резко изменяться даже при незначительных изменениях основных параметров модели. Если критериев несколько, то это требование, в первую очередь, относится к главному критерию.

Простота критерия - наглядность связей между параметрами модели. Чем проще критерий, тем нагляднее эта связь.

Требование единственности определяет положение, что при построении математической модели необходимо стремиться к выражению ее через один критерий. Это упрощает анализ, делает его более обозримым, более качественным.

Использование методов математического моделирования при мониторинге и прогнозировании чрезвычайных (аварийных) ситуаций позволит руководству объектов экономики и территориальных субъектов более оперативно и обоснованно принимать решение по организации мероприятий и действий по ликвидации последствий воздействия поражающих факторов ЧС и аварийных ситуаций. Специфика моделирования математическими методами изложена в данной работе.

Литература

1. ГОСТ Р 22.1.01-95. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Мониторинг и прогнозирование.
2. ГОСТ Р 22.0.05-94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения основных понятий.
3. Барсуков В. С. Водолазкий В.В. Современные технологии безопасности. М.: Нолидж, 2000.
4. Жигулин Г.П. и др. Прогнозирование устойчивости и функционирования объектов с использованием теории игр и исследования операций. СПб.: СПб ГУ ИТМО, 2004.
5. Цифровая обработка информации и управление в чрезвычайных ситуациях: Сборник докладов. / Науч. ред. д.т.н., проф. С.В. Абламейко. Вторая междунар. конф. 28–30 нояб. 2000.
6. Козлитин А.М., Попов, А. И. Методы технико-экономической оценки промышленной и экологической безопасности высокорисковых объектов техносферы. Саратов, СГТУ, 2000.
7. Доброхотов С.И. Оценка объективного и субъективного риска чрезвычайных ситуаций в системах различного класса. Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. мед. ун-та, 1997.
8. Проблемы прогнозирования, предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. / Материалы всерос. науч.-техн. конф. от 16-19 мая 2000г. Уфа: НИИ БЖД РБ, 2000.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Георгий Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры социологии

Аль-Ани Намир Махди, доктор философских наук, профессор кафедры философии

Анисимов Александр Владимирович, аспирант кафедры финансового менеджмента

Баева Елена Петровна, старший преподаватель кафедры всемирной истории

Батова Татьяна Николаевна, доцент кафедры прикладной экономики и маркетинга, кандидат экономических наук

Белоус Владимир Афанасьевич, кандидат педагогических наук, начальник туристского отдела Ленинградского военного округа

Бузинов Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент кафедры мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций ИКВО

Бургонский Анатолий Семенович, капитан 1 ранга в отставке, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент военной кафедры № 4 ФВО

Буханов Константин Александрович, аспирант кафедры финансового менеджмента

Васюхин Олег Валентинович, доцент, заведующий кафедрой прикладной экономики и маркетинга, кандидат экономических наук

Гаврилов Николай Петрович, старший преподаватель кафедры финансового менеджмента

Гавриш Виктор Михайлович, капитан 2 ранга, начальник учебной части – заместитель начальника военной кафедры № 4 ФВО

Глумыгина Елена Евгеньевна, ассистент кафедры менеджмента

Голубев Андрей Александрович, профессор, заведующий кафедрой Финансового менеджмента, доктор экономических наук

Гончаров Александр Дмитриевич, подполковник, старший преподаватель военной кафедры № 2 ФВО

Давиденко Дмитрий Николаевич, доктор биологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного технического университета

Дивисенко Ольга Сергеевна, аспирант кафедры социологии

Джалиашвили Зураб Отарович, кандидат технических наук, доктор философских наук, профессор, начальник Центра новых образовательных технологий Северо-Западной академии государственной службы, зам. директора Межвузовского центра по дистанционным технологиям в междисциплинарном образовании по научно-методической работе

Жданов Александр Иванович, кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента

Заводсков Вадим Константинович, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии

Заводскова Елена Вадимовна, студентка философского факультета СПбГУ

Зиновьев Владимир Валентинович, капитан 2 ранга, старший преподаватель военной кафедры № 2 ФВО

Иванова Наталья Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского филиала Российской Таможенной академии

Игошин Филипп Юрьевич, аспирант кафедры финансового менеджмента

Казанцев Сергей Александрович, аспирант Санкт-Петербургской государственной Академии физической культуры им. П.Ф. Лесгафта

Каменская Надежда Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории

Коротков Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории

Кочетков Игорь Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии

Кузнецова Вера Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии

Кузьмина Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой всемирной истории

Кустарев Валерий Павлович, профессор, заведующий кафедрой менеджмента

Ломова Ирина Олеговна, аспирант кафедры философии

Лукьянов Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии

Мальцев Дмитрий Михайлович, старший преподаватель кафедры финансового менеджмента

Маркушевская Лариса Петровна, кандидат филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков

Машкевский Сергей Петрович, аспирант кафедры финансового менеджмента

Микитьянц Кирилл Сергеевич, доцент кафедры прикладной экономики и маркетинга, кандидат экономических наук

Морозов Григорий Никитович, аспирант Северо-Западной Академии государственной службы при Президенте РФ

Новолодская Татьяна Алексеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Орлова Любовь Яковлевна, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии

Орлов Олег Игоревич, студент факультета массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения

Павлова Елена Александровна, доцент кафедры прикладной экономики и маркетинга, кандидат экономических наук

Пантелеев Леонид Николаевич, доцент кафедры финансового менеджмента, кандидат экономических наук

Пантелеев Сергей Леонидович, аспирант кафедры финансового менеджмента

Платонова Валентина Александровна, доцент кафедры физического воспитания и валеологии

Подлесных Виктор Иванович, профессор кафедры менеджмента, кандидат экономических наук

Попова Лидия Викторовна, аспирант кафедры финансового менеджмента

Прохоров Юрий Константинович, доцент кафедры менеджмента, кандидат технических наук

Рыжков Алексей Владимирович, подполковник, доцент военной кафедры № 3 ФВО **Садовников Валерий Николаевич**, кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии

Санин Константин Васильевич, доцент кафедры финансового менеджмента, кандидат экономических наук

Санин Михаил Константинович, доцент кафедры финансового менеджмента, кандидат экономических наук

Скопцов Владислав Владимирович, аспирант кафедры социологии

Снетков Петр Георгиевич, аспирант кафедры прикладной экономики и маркетинга

Солгалов Олег Борисович, капитан 2 ранга, старший преподаватель военной кафедры № 4 ФВО

Солоусов Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории **Сухопяткин Глеб Олегович**, капитан 3 ранга, преподаватель военной кафедры № 2 ФВО

Толстикова Ирина Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии

Удин Евгений Геннадьевич, капитан 1 ранга, доцент, начальник ВМК № 1 ФВО

Ушаков Юрий Николаевич, старший преподаватель кафедры всемирной истории **Федотова Анна Александровна**, старший преподаватель кафедры физического воспитания и валеологии

Федотова Елена Сергеевна, аспирант кафедры прикладной экономики и маркетинга

Федотов Юрий Николаевич, зав. кафедрой массовой физической оздоровительной работы и туризма Санкт-Петербургской государственной Академии физической культуры им. П.Ф. Лесгафта

Филиппова Марина Валентиновна, аспирант кафедры прикладной экономики и маркетинга

Фомина Наталья Николаевна, кандидат исторических наук доцент, зав кафедрой культурологии, директор Межвузовского центра по дистанционным технологиям в междисциплинарном образовании

Харжавин Сергей Викторович, аспирант кафедры прикладной экономики и маркетинга

Хромов Игорь Николаевич, капитан 1 ранга, доцент, начальник учебной части – заместитель начальника ФВО

Хусаинова Эльвира Робертовна, старший лаборант кафедры иностранных языков СПбГУ ИТМО

Чарская Тамара Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Чепагина Наталья Ивановна, старший преподаватель кафедры всемирной истории СПбГУ ИТМО

Щёголев Валерий Александрович, доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания и валеологии

Щедрин Юрий Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой физического воспитания и валеологии

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ **3**

1. МЕНЕДЖМЕНТ И ЭКОНОМИКА **5**

Подлесных В.И., Машкевский С.П. Самоорганизация и управление как факторы гармонического развития систем 5

Кустарев В.П. Стратегическое управление затратами и конкурентоспособность организации 13

Голубев А А. Моделирование и факторы формирования конкурентоспособности субъекта хозяйствования по оказанию финансовых услуг населению 16

Батова Т.Н., Федотова Е.С. Проблемы и пути реформирования промышленных предприятий центральных районов крупных городов 20

Попова Л.В. Сущность и основные положения риск-менеджмента как элемента системы управления предприятием 30

Мальцев Д.М. Учет влияния внешней среды на эффективность антикризисного управления на предприятии 32

Анисимов А.В. Стратегическое управление предприятием мобильной и телефонной связи 40

Пантелеев Л.Н. Классификационная система – модель формирования производственной структуры 42

Глумыгина Е.Е. Самоуправление команды и их характеристика 48

Прохоров Ю К. Управленческие решения: рассуждения о терминологии и не только 51

Жданов А.И. Проблема психологической совместимости производственного коллектива ..... .54

Санин М.К. Медицинские проблемы управления персоналом организации в современных условиях 58

Пантелеев С.Л. Адаптация теории мотивации Портера – Лоулера к современным условиям 60

Буханов К.А. Управленческий учет в аспекте оценки эффективности общей организационной структуры предприятия 62

Санин М.К. О роли специализированных регистраторов на современном этапе развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации 64

Игошин Ф.Ю. Основные принципы построения и функционирования торгово-розничных сетей 66

Гаврилов Н П., Санин К В. О местном самоуправлении 69

Васюхин О.В. Проблемы становления новой экономики в Российской Федерации 74

Васюхин О.В., Снетков П.Г. Сущность и роль инноваций в национальной экономике 77

Павлова Е.А. Проблемы высшего образования в новой экономике 81

Харжавин С.В. Программа реализации инновационно- инвестиционной стратегии развития России 85

Микитьянц К.С. Методологические принципы и особенности исследования сущности и отраслевых особенностей отечественного рынка услуг кинопоказа 88

Филиппова М.В. Сценарные методы прогнозирования развития объектов сферы обслуживания 95

2. ФИЛОСОФИЯ. ЛОГИКА 98

Аль-Ани Н.М. Правомерно ли говорить об ответственности самой техники? ..... 98.

Ломова И.О. Анализ логико-гносеологической концепции построения научного мировоззрения А.И. Введенского 101

Новолодская Т.А. Логика: Органон или игровая конструкция для постижения мира? 105

Садовников В.Н. О философском веселье или веселых философах (Екклесиаст и Ницше) 110

Третьякова И.А. Язык и менталитет 114

3. ИСТОРИЯ 117

Баева Е.П., Иванова Н.М.Организация социальной помощи в годы Первой мировой войны 117

Каменская Н.Е. Духовное возвышение Соловецкого монастыря в России в XV-XVII вв 123

Коротков С.Н. Французское законодательство об эмигрантах эпохи Французской революции XVIII века 129

Кочетков И.В. Деревенская торговля 1920-х гг: между рынком и административным распределением 138

Кузьмина О.В. Особенности материально-финансового обеспечения начального образования в России в середине XIX в 148

Солоусов А.С. Общественно-политические и экономические взгляды К.Ф. Головина в 80-е – 90-е гг. XIX в 161

Чепагина Н.И. Политический терроризм в России во второй половине XIX в. 168

Ушаков Ю.Н. Из истории механико-оптического и часового отделения ремесленного училища Цесаревича Николая 173

4. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО 177

Алексеев Г.В.Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государственными органами России во взаимоотношении со странами НАТО (анализ международно-правовых документов) 177

Алексеев Г.В., Морозов Г.Н. Политико-правовые аспекты управления процессом конфискации имущества и признания имущества бесхозяйным, а также реализации указанного имущества 183

Дивисенко О.С. Информационная политика муниципальных образований Санкт-Петербурга 187

Заводсков В.К., Заводскова Е.В.Политическая пассивность населения: причины и методы борьбы 190

Кузнецова В.В. Тенденции девиации в России 193

Лукьянов В.Ю. Партия и лидер в тоталитарном государстве – к проблеме взаимоотношений (сопоставление партийно-политических систем Германии и СССР в период 30-х гг. XX века) 199

Орлова Л.Я. Блокада Ленинграда глазами студентов через призму социологического исследования 206

Орлов О.И. Российская политическая культура и национальный менталитет 209

5. КУЛЬТУРОЛОГИЯ 213

Толстикова И.И. Вымышленные реальности архитектуры XX века 213

Фомина Н.Н., Джалиашвили З.О. Культурология - информационные технологии: грани взаимодействия 219

6. ЯЗЫКОЗНАНИЕ 227

Маркушевская Л.П. Методические рекомендации по использованию лингафонного класса «Линк» при обучении иностранному языку 227

Хусаинова Э.Р. Проблемы заимствования в немецком языке и особенности его перевода 234

Чарская Т.К. Теоретические и прикладные аспекты изучения языка патентной документации 238

Смирнов Д.С. Особенности фреймового анализа технических текстов 243

7. ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ 255

Белоус В.А., Щеголев В.А., Щедрин Ю.Н., Удин Е.Г. Двигательная активность как фактор укрепления и сохранения здоровья студентов 255

Гавриш В.М. Значение политического образования и воспитания студентов в формировании будущих офицеров запаса 259

Гончаров А.Д., Зиновьев В.В. Воспитание студента на факультете военного обучения как процесс целенаправленного формирования и развития личности 262

Давиденко Д.Н., Щеголев В.А., Щедрин Ю.Н. Образ жизни и здоровье студентов. 265

Казанцев С.А, Федотова А.А, Федотов Ю.Н. Ошибки в соревнованиях по портивному ориентированию как следствие отрицательных психических состояний спортсмена 268

Платонова В.А. Роль физического воспитания в процессе образования 271

Солгалов О.Б. Индивидуализация в учебно-воспитательном процессе 280

Хромов И.Н. Формирование педагогического мышления у будущих педагогов профессионального обучения 285

Рыжков А.В. Воспитательная работа в процессе обучения 290

8. ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ. ТЕХНИЧЕСКИЕ И ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ОБОРОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ. МОНИТОРИНГ И ПРОГНОЗИРОВОНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ 294

Бургонский А.С. Образование – единый процесс воспитания патриотизма и профессионального обучения студентов 294

Бузинов А.С. Методика адресного прогнозирования аварийности системы «оператор – техника – район» на основе ритмозадающих космических факторов 299

Сухопяткин Г.О. Моделирование управлением запасами ресурсов при прогнозировании устойчивости и функционирования объектов экономики 305

Сухопяткин Г.О., Хромов И.Н. Математическое моделирование действий по мониторингу и прогнозированию чрезвычайных (аварийных) ситуаций 308

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 312

Научно-технический вестник СПбГУ ИТМО. Выпуск 17. Проблемы экономического и гуманитарного образования в техническом вузе. / Редакторы – к.и.н., доцент О.В. Кузьмина, к.э.н., проф. В.И. Подлесных. – СПб: СПбГУ ИТМО, 2004. 317 с.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
СПбГУ ИТМО
Выпуск 17

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Редакторы выпуска
кандидат исторических наук, доцент
О.В. Кузьмина,
кандидат экономических наук, профессор
В.И. Подлесных
Дизайн обложки Я.А Иванов
Редакционно-издательский отдел СПбГУ ИТМО
Зав. РИО Н.Ф. Гусарова
Лицензия ИД № 00408 от 05.11.99.
Подписано в печать 07.12.04.
Заказ 844. Тираж 100 экз.